

1899

СВЯТАГО
СЛАВНАГО
СВЯТАГО
СЛАВНАГО
СВЯТАГО
СЛАВНАГО

~~7619~~

9219

1899

Г. Ф. БЛЮМЕНФЕЛЬДЪ.

~~9212~~

~~7619~~

О ФОРМАХЪ

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

ОДЕССА.

ТИПОГРАФІЯ П. А. ЗЕЛЕНАГО, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 3.

1884.

39

Библиотека ИИФ ОДЭР

Сочиненіе, удостоенное золотой медали совѣтомъ Импера-
торскаго Новороссійскаго университета.

14

Печатано по опредѣленію совѣта Императорскаго Новороссійскаго уни-
верситета.

Ректоръ С. П. Ярошенко.

73881

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предлагаемыхъ очеркахъ изъ исторіи русскаго права мы старались нарисовать общій ходъ развитія различныхъ формъ поземельнаго владѣнія въ древней Руси; но мы никоимъ образомъ не претендуемъ на подробное указаніе всѣхъ тѣхъ экономическихъ условій и правовыхъ нормъ, которыми опредѣлялись въ указанную эпоху отношенія человѣка къ землѣ. Выполненіе подобной задачи требуетъ не бѣглыхъ очерковъ, а громаднаго изслѣдованія, на которое пришлось бы положить трудъ цѣлой жизни.

Трудно опредѣлить, гдѣ кончается древняя и начинается новая Русь, такъ какъ историческая жизнь не легко укладывается въ опредѣленные схемы, указываемыя ей изслѣдователями. Но если для большей точности періодизація необходима, то гранью между старой и новой Россіей можетъ служить XVII вѣкъ, представляющій, говоря словами Чичерина, «смѣсь разнородныхъ элементовъ, стараго съ новымъ, прошедшаго съ будущимъ».

Слѣдя за исторіей общиннаго землевладѣнія, мы останавливались на ней сравнительно долго и зашли даже въ XVIII в. Сдѣлали мы это въ виду громаднаго значенія, которое имѣютъ историческія изысканія въ рѣшеніи вопросовъ объ общинѣ. Въ настоящее время идетъ борьба между противниками общины, видящими въ ней тормозъ сельско-хозяйственнаго прогресса, и учрежденіе, мыслимое лишь на низшихъ ступеняхъ земледѣльческой культуры, и защитни-

ками общины, ополчающимися противъ подобныхъ выводовъ. Для однихъ община исчадіе крѣпостничества, клейменное тавромъ застоя и паденія, для другихъ она дитя присушаго народу духа равенства и солидарности, озаренное ореоломъ прогресса. До сихъ поръ оружіе для этой борьбы заимствовалось преимущественно изъ арсенала политической экономіи, давшей весьма цѣнныя данныя для рѣшенія спора. Но экономическая точка зрѣнія не исчерпываетъ вопроса. Община возникла не со вчерашняго дня; она имѣетъ свою длинную и поучительную исторію, которая въ однихъ мѣстахъ уже дописана, въ другихъ развернута на своихъ лучшихъ страницахъ; здѣсь община давно разложилась и стала достояніемъ исторіи, тамъ она стойко выдерживаетъ борьбу съ неблагоприятными для ея развитія условіями. При изученіи исторіи общины, рождается вопросъ: пала ли община въ цвѣтущую пору своего развитія, подъ тяжелыми ударами виѣшней силы, или ея разложеніе совершилось естественно, по мѣрѣ развитія болѣзненныхъ зародышей, таившихся въ ней самой. Отвѣчая на подобные вопросы, исторія уясняетъ намъ, представляетъ ли община—временное учрежденіе въ жизни народовъ, возникающее на зарѣ ихъ исторіи и затѣмъ клонящееся къ разложенію, или же она, при устраненіи враждебныхъ ей условій, можетъ рассчитывать на продолжительное существованіе и дальнѣйшее развитіе.

Настоящая работа уже печаталась, когда вышли нѣкоторыя новыя изслѣдованія по нашему вопросу: гг. Ефименко, Мейчика, Сергѣевича и др. Вотъ почему мы не могли воспользоваться ими.

Г. Б.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Глава I. Первичныя формы землевладѣнія въ древней Руси.	1—85
<i>Разд. I. Очеркъ первичныхъ формъ поземельныхъ отношеній у народовъ арійской семьи.</i>	
Родовая культура у народовъ пастушеско-качевыхъ. Разложеніе родовъ. Возникновеніе семейной общины и ея отличіе отъ рода. Семейная община — зародышъ территоріальной. Мнѣнія объ этомъ Мэна, Лавеле и Летурно. Семейная община и формы поземельныхъ отношеній въ ней: 1) у современныхъ юго-западныхъ славянъ; 2) въ древности по ст. Полицы 1440—85 гг., въ Винодолъ, Загребъ, Кркъ, Каствъ, въ древней Сербіи, у чеховъ и Моравовъ, въ Польшѣ и у балтійскихъ славянъ. Семейная община въ Индіи, Римѣ, Германіи, Франціи и Испаніи. Колонизація задругъ. Возникновеніе территоріальныхъ общинъ. Доказательства возникновенія территоріальной общины изъ семейной: 1) указаніе на общины, возникшія такимъ образомъ; 2) круглая форма славянскихъ поселеній; 3) отечныя окончанія сельбицныхъ названій; 4) филологическія доказательства. Постепенное разложеніе крупныхъ задругъ съ появленіемъ территоріальной общины. Поземельныя отношенія въ территоріальной общинѣ. Возникновеніе передѣловъ. Борьба между принципами труда и общинной солидарности. Вліяніе на исходъ этой борьбы: правительственной власти, привиллигерованныхъ сословій и горожанъ. Процессъ феодализаціи собственности	1—27
<i>Разд. II. Къ литературѣ вопроса о формахъ поземельнаго владѣнія въ древней Руси.</i>	
Необходимость разсмотрѣнія различныхъ теорій по нашему вопросу. I. Теорія заимствованій. II. Теорія родовая. III. Теорія общинная (общинно-деревенская). Славянофилы. IV. Теорія задружно-общинная. V. Теорія общинно-волостная. VI. Теорія общинно-задружная	27—48

Разд. III. *Какія слѣдуетъ предполагать первичныя формы землевладѣнія въ древней Руси.*

Разложеніе родовъ на отдѣльныя семьи. Дробный характеръ нашихъ древнѣйшихъ поселеній. Свидѣтельство арабскихъ писателей о формахъ быта въ древнѣйшей Руси. Доказательства существованія семейной общины: 1) лѣтопись Нестора. 2) Нѣкоторые древнерусскіе термины. 3) Русская Правда (задружная мечь). 4) Уставная гр. Ростислава Метиславича (отечныя окончанія сельбищныхъ названій). 5) Псков. Судн. Гр. (имущественныя отношенія въ задругѣ). 6) Задруга по актамъ 16 столѣтія. 7) Задруга у крестьянъ и своеземцевъ. 8) Обычай покупать и продавать землю сообца. Купчія 14 и 15 вв. Jus proximatis et vicinitatis. 9) Право задружнаго выкупа. 10) Древнѣйшее русское наследственное право. 11) Задруга въ современномъ обычномъ правѣ: въ сѣверной и юго западной Россіи. Колонизація задругъ 48—85

Глава II. Образованіе различныхъ формъ поземельнаго владѣнія 86—120

Призваніе князей. Вліяніе этого факта на поземельныя отношенія древней Руси. Теорія Лакіера и Чичерина. Разборъ ея. Возникновеніе *черныхъ* земель. Разложеніе задруги; возникновеніе деревень, волостей и погостовъ. Вотчины частныхъ лицъ. Происхожденіе частной собственности на почвѣ холопства и закупничества. Ея первоначально-аристократическій характеръ. Вотчины духовенства. Земли княжескія. Помѣстья. Вліяніе частной собственности на разложеніе задруги. Вліяніе церкви и княжеской власти на развитіе идеи частной поземельной собственности. Вліяніе монгольскаго ига. Статистика поземельной собственности въ Московскомъ государствѣ XVI столѣтія. . . . 86—120

Глава III. Формы землевладѣнія по различію субъектовъ права 121—222

Разд. I. *Черныя земли.*

Понятіе о черныхъ земляхъ въ до- и по монгольскій періодъ. Отличіе ихъ отъ бѣлыхъ. Постепенное сокращеніе ихъ пространства 121—126

Разд. II. *Вотчины частныхъ лицъ (мірянъ).*

Различіе въ характерѣ вотчиннаго владѣнія въ княжеской и московской Руси.

Первый періодъ (до-монгольскій). Субъектъ правъ; опредѣленіе границъ вотчиннаго владѣнія. Права пользованія и распоряженія. Отчужденіе земли. Право задружнаго выкупа и его постепенное ограниченіе. Способы прекращенія правъ собственности. Наследственное и завѣщательное право 126—139

Второй периодъ (по-монгольскій). Причины, измѣнившія характеръ вотчиннаго владѣнія. Субъектъ правъ. Крестьяне собственники. Запрещеніе пріобрѣтать вотчины въ чужихъ княженіяхъ и у лицъ другихъ разрядовъ службы. Виды вотчинъ. Вотчины княжескія. Вотчины родовыя и ихъ возникновеніе. Вотчины выслуженныя и пріобрѣтенныя отъ казны и чужеродцевъ. Табличка мобилизаціи вотчиннаго владѣнія въ XVI в. Права пользованія. Жалованныя грамоты. Мнѣнія Неволіна и Градовскаго. Права распоряженія въ вотчинахъ: княженицкихъ, родовыхъ (право выкупа), выслуженныхъ, купленныхъ у казны и пріобрѣтенныхъ отъ чужеродцевъ. Наслѣдственное право . . . 139—165

Разд. III. *Вотчины духовенства.*

Древнѣйшія свѣдѣнія о земляхъ духовенства. Субъектъ правъ. Права пользованія и распоряженія. Способы пріобрѣтенія. Размѣры земельного владѣнія духовенства. Причины возростанія вотчиннаго владѣнія духовенства. Постепенное ограниченіе вотчинныхъ правъ духовенства и причины такихъ ограниченій 165—189

Разд. IV. *Земли подклѣтныя, княжескія, дворцовыя.*

Субъектъ правъ. Права пользованія и распоряженія. Способы пріобрѣтенія и прекращенія правъ 189—196

Разд. V. *Помѣстныя земли.*

Общій очеркъ ихъ возникновенія и исчезанія. Субъектъ и объектъ правъ. Права пользованія. Права распоряженія: закладъ и мѣна помѣстій. Отдача помѣстья въ приданное. Поступка прожиточныхъ помѣстій. Пріобрѣтеніе и прекращеніе правъ. Наслѣдственное право. Сліяніе помѣстій съ вотчинами. Помѣстья, назначавшіяся отъ духовнаго вѣдомства 196—222

Глава IV. Формы землевладѣнія по различію населенія . 223—333

Разд. I. *Ульздныя земли. Крестьянское землевладѣніе.*

I. **Право крестьянскаго перехода.** Его значеніе. Право кр. перехода по Рус. Правдѣ, Псков. Судн. Грамотѣ, въ эпоху судебныхниковъ. Прикрѣпленіе крестьянъ и причины отмѣны права перехода 223—238

II. **Общественное положеніе крестьянъ:** а) по Рус. Правдѣ, б) По Псковск. Судн. грамотѣ (любопытный архаизмъ въ этомъ памятникѣ), с) въ эпоху судебныхниковъ. Крестьяне-собственники, черные крестьяне, владѣльческіе крестьяне: 1) отношеніе крестьянъ другъ къ другу и къ государству; 2) къ землевладѣльцу (оброки и барщина). Ограниченіе правъ помѣщика въ отношеніи къ крестьянину. 3) Экономическое положеніе крестьянъ въ эпоху, предшествующую ихъ прикрѣпленію. Постепенное ухудшеніе этого положенія 238—262

III. **Исторія волостной общины.** Процессъ образованія волости. Землевладѣніе деревень и дворовъ. Права распоряженія на

отдѣльные участки. Отдѣльные случаи ограниченія правъ пользования. Межи и изгороди. Развитие волостной общины. Поземельные споры волостей. Вмѣшательство волости въ поземельныя отношенія волощанъ. Отношеніе волости къ новоприходцамъ. Общеволостныя земли. Свѣдѣнія о нихъ въ XVIII в. Общеволостные передѣлы 262—277

IV. Исторія деревенской общины и введеніе передѣловъ. Системы хозяйства и ихъ исторія ; появленіе трехпольной системы. Вліяніе ея вмѣстѣ съ отмѣною права перехода на расширеніе власти общины. Увеличеніе размѣровъ деревни и столкновеніе интересовъ сообщинниковъ. Вліяніе податной тяготы. Постепенное введеніе передѣловъ. Свѣдѣнія о нихъ въ 16—17 вв. Вліяніе подушной подати. Подушная и потягольная разверстка земли. Поземельная община на сѣверѣ. Постепенное ограниченіе правъ общинника на распоряженіе своимъ участкомъ. Податная тягота ; ея возрастаніе. Мобилизація поземельныхъ участковъ. Бобыльство. Разница въ положеніи бобыля до и послѣ 16 вѣка. Процентное отношеніе бобылей къ общему числу крестьянъ. Міроѣды и каштаны. Деревенскіе совладѣльцы и захватъ ими общинной земли. Неспособность волости бороться съ міроѣдствомъ и бобыльствомъ. Помощь, оказанная ей помѣщичьей и правительственной властью. Запрещеніе крестьянамъ отчуждать свои участки на земляхъ владѣльческихъ и государственныхъ. Рядъ указовъ, изданныхъ по этому поводу. Вліяніе семейныхъ раздѣловъ на развитіе бобыльства. Постепенное исчезновеніе такихъ раздѣловъ и появленіе большихъ семей. Выгода жить большими семьями. Вліяніе передѣловъ на возрастаніе численнаго состава семей. Правительственные и помѣщичьи указы, запрещающіе раздѣлъ семей. Великороссійская большая семья и ея отличіе отъ задруги. Вліяніе правительства на поземельныя отношенія въ черныхъ общинахъ. Общій обзоръ исторіи общиннаго землевладѣнія 278—313

V Почему русская община не распалась подобно западно-европейской. Отношеніе къ ней помѣстнаго класса : слабое развитіе вотчиннаго владѣнія въ древней Россіи и его распространеніе въ Московскую эпоху. Неустойчивость вотчиннаго и помѣстнаго владѣнія, обязанность службы, дробность частной собственности, мобилизація ея, ограниченныя права владѣльца въ отношеніи къ крестьянамъ, абсентизмъ помѣщиковъ, распространенность оброчной системы—какъ препятствія къ вторженію помѣщика въ поземельныя дѣла общины. Значеніе вотчинъ духовенства. Отсутствіе и здѣсь собственнаго хозяйства. Интересы общины солидарны съ интересами землевладѣльца. Отношеніе государства къ крестьянамъ и общинѣ. Отношеніе къ общинѣ торговаго класса 313—325

Разд. II. *Городскія земли. (Городская поземельная община).*

Понятіе о городскихъ земляхъ и различные разряды такихъ земель. Образование древнерусскихъ городовъ. Городское землевладѣніе въ древней Россіи. Свобода отчужденій земли. Появленіе предѣловъ. Процессъ производства передѣловъ. Остатки древнерусскаго типа городского землевладѣнія въ современныхъ городскихъ общинахъ. 325—333

Глава V. Владѣніе землею по арендному договору. 334—346

Аренда государственныхъ земель. Отличіе «государственныхъ оброчныхъ земель» отъ прочихъ видовъ землевладѣнія. Изъ чего состояли оброчныя земли, и кому онѣ сдавались. Преимущества, которыми пользовались крестьяне при съемкѣ оброчной земли. Срокъ аренды. Производство торговъ; платежъ оброка. Обращеніе оброчной земли въ тяглую, помѣстную и вотчинную. Значеніе оброчныхъ земель 334—339

Аренда частно-владѣльческихъ земель. Кто сдавалъ и снималъ землю. Запрещеніе крестьянамъ снимать землю на сторонѣ. Распространенность сдачи въ аренду въ средѣ вотчиннаго и помѣстнаго владѣнія; съемщиками земли являются преимущественно крестьяне. Аренда товариществами и обществами. Разнообразіе арендныхъ сроковъ. Разница въ срокахъ смотря по отдаленности участковъ отъ деревни. Сроки аренды на земляхъ духовенства и служилыхъ людей. Арендная плата. Колебанія ея. Формы платежа: деньгами или натурой. Скопщина. Сроки платежа арендной платы. Мѣры, принимавшіяся для обезпеченія аренднаго договора. «Гостинцы». Своеобразныя формы аренды на монастырскихъ земляхъ въ XV в. Причины ихъ возникновенія и исчезновенія 339—346

ГЛАВНѢЙШІЯ ПОГРѢШНОСТИ.

на стр.	строка сверху	печатано	слѣдуетъ итать
6	11	› ссирана	ссирѣна
8	4 раза	› первична(я)	прѣчія
10	22	› билгодано	билодано
—	30	› огластно	ошастно
—	34	› Кракова	Крка
13	18	› debat	dabit
18	14	› reggitera, pohsara	reggitore, massara
65	8	› Елизаріи Онкудинъ	Елизарій и Онкудинъ
114	8	› крѣпостнаго мѣстничетва	крѣпостничества

Исторія міра починається съ исторіи землевладѣнія ; кочевой народъ не имѣетъ исторіи. Lorenz-Stein, Die drei Fragen des Grundbesitzes. Wien 1881, p. 14.

ГЛАВА I.

Первичныя формы землевладѣнія въ древней Руси.

«Древніе сѣверо-европейскіе народы обыкновенно только тогда выступали на арену исторіи, когда приходили въ близкое соприкосновеніе съ ея древнѣйшими носителями: греками и римлянами; въ особенности тогда, когда они, алча крови и добычи, съ оружіемъ въ рукахъ грозили вторженіемъ въ границы тогдашнихъ цивилизованныхъ странъ, или когда для нихъ наступала очередь подчиниться властолюбію римлянъ. Всякій разъ нуженъ былъ мечъ, чтобы открыть глаза исторіи того времени и кровью вписать на ея страницы имя новаго народа» ¹⁾. Обширное пространство, отдѣлявшее восточныхъ славянъ отъ имперіи, спасало ихъ отъ властолюбія Рима, а ихъ миролюбивый характеръ мало способствовалъ развитію среди нихъ завоевательныхъ стремленій. Вотъ почему такъ скудны и шатки свидѣтельства современниковъ о формахъ ихъ быта! Чтобы получить какую-либо цѣну, эти свидѣтельства нуждаются въ провѣркѣ и дополненіи ихъ на основаніи другихъ болѣе определенныхъ и подробныхъ данныхъ, добытыхъ при помощи историко-сравнительнаго метода.

Чтобы представить себѣ хотя въ общихъ чертахъ первичныя формы поземельныхъ отношеній у восточныхъ славянъ, мы должны обратиться къ изученію 1) древняго права другихъ народовъ, въ особенности славянской семьи и 2) нынѣ дѣйствующаго русскаго обычнаго права.

¹⁾ Palacky, Geschichte von Böhmen, p. 1844. B. I, p. 56.

Такой способ изслѣдованія не лишенъ основанія. Замѣчено во 1-хъ, что право всѣхъ или по крайней мѣрѣ многихъ народовъ въ младенческой періодъ его развитія слагается изъ почти однихъ и тѣхъ же институтовъ и во 2-хъ, что въ правѣ современныхъ народовъ нерѣдко можно встрѣтить въ силу закона «переживанія» слѣды учрежденій, возникшихъ и существовавшихъ на зарѣ ихъ жизни. Такія переживанія особенно часто можно встрѣтить именно въ нормахъ, регулирующихъ поземельныя отношенія восточныхъ и западныхъ славянъ. У тѣхъ и другихъ земля большею частью находится въ коллективномъ обладаніи семейныхъ и территориальныхъ общинъ; а въ такихъ группахъ, какъ замѣчено Мэнномъ¹⁾, обычай медленно подвергается разрушительному дѣйствію индивидуализма и прочнѣе сохраняется.

Высказанныя соображенія заставляютъ насъ въ особой главѣ разсмотрѣть первичныя формы поземельныхъ отношеній у народовъ арійской семьи, чтобы тѣмъ правильнѣе и полнѣе разрѣшить вопросъ, подлежащій нашему рѣшенію.

Разд. I. Очеркъ первичныхъ формъ поземельныхъ отношеній у народовъ арійской семьи.

«Исторія міра начинается съ исторіи землевладѣнія; кочевой народъ не имѣетъ исторіи»²⁾. Поэтому мы начнемъ нашъ очеркъ съ момента осѣданія народовъ на опредѣленной территоріи, касаясь предшествующихъ стадій, лишь по сколько они могутъ помочь уясненію этого момента.

Племена, занимающіяся рыбною ловлей и охотой, живутъ враздробь, въ одиночку, только временно смыкаясь въ союзы для достиженія случайныхъ цѣлей. Здѣсь, строго говоря, нѣтъ еще организованнаго общежитія; оно возникаетъ на слѣдующей ступени культуры: пастушеско-кочевой. Прирученіе животныхъ и охраненіе ихъ отъ лихихъ людей, хищныхъ звѣрей и проч. напастей заставляютъ людей смыкаться въ организованные союзы, строящіеся по принципу кровному физическому, какъ наиболѣе доступному пониманію первобытнаго человѣка. Такіе

¹⁾ Мэннъ, Деревенскія общины. Рус. пер. р. 33.

²⁾ Lorenz-Stein, Die drei Fragen des Grundbesitzes. Wien 1881 р. 14.

союзы, образующіеся путемъ нарожденія называются родами. Послѣдніе, представляя постоянно движущуюся клѣточку, встрѣчаются только у кочевыхъ народовъ. Роды живутъ замкнутою особою жизнью. Ихъ единство коренится въ происхожденіи отъ общаго родоначальника. Общія могилы предковъ и военныя предпріятія не даютъ угаснуть родовому сознанию ¹⁾.

Съ постепеннымъ прирученіемъ родовъ къ одной мѣстности, вслѣдствіе долговременной кочевки на ней, съ учащеніемъ столкновеній съ врагами, заставляющихъ роды искать спасенія въ природныхъ или искусственныхъ укрѣпленіяхъ, постепенно обращающихся въ мѣста осѣдлости ²⁾, съ возрастаніемъ матеріальныхъ богатствъ рода, дѣлающихъ его тяжелымъ на подъемъ и затрудняющихъ его передвиженія, съ размноженіемъ родовъ и увеличеніемъ стадъ, для которыхъ все труднѣе становится находить тучныя пастбища, — подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ разнородныхъ причинъ роды начинаютъ клониться къ разложенію. Страхъ передъ врагами и голодною смертію заставляеть роды осѣдать на мѣстѣ и переходить къ земледѣльческой культурѣ.

Роды осѣдали составными своими частями, семьями, а жизнь семьями служила переходною ступенью къ болѣе сложнымъ союзамъ. Ради выгоды кооперативнаго труда и лучшей защиты отъ враговъ и др. бѣдствій, члены семьи не брели разрозно, а оставались жить вмѣстѣ за единомъ, подъ управленіемъ отца ³⁾. Связью такой распространенной семьи служило прежде всего фізіологическое сродство, а потомъ общій трудъ на общей землѣ. Въ званіи главы семьи отцу наследовалъ, вѣроятно, сперва старшій сынъ, но потомъ, возможность несовершеннолѣтія старшаго способствовала появленію мысли о выборномъ старшинѣ ⁴⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ семью стали входить лица, не связанные съ нею кровными узами; зятя, шурья въ силу брака, сироты по усыновленію и др. бездомовные люди. Принципъ фізіологическій постепенно стирается, уступая мѣсто территоріально трудовому началу. Общій трудъ на общей зем-

¹⁾ Леонтовичъ, Общино-задруж. бытъ Ж. М. Нар. Пр. ч. 174, р. 127—130.

²⁾ Л. с. р. 132 — 134.

³⁾ Л. с. р. 138.

⁴⁾ Бестужевъ-Рюминъ, Рус. Исторія р. 40.

лѣ служить главною связью распространенной семьи. Такая семья представляетъ теперь союзъ лицъ, соединенныхъ другъ съ другомъ связями экономическими, самоуправляющихся черезъ посредство выборнаго старшины по общей думѣ и уговору, живущихъ заединомъ, продуктами общаго труда. Она представляетъ уже не семью въ узкомъ смыслѣ, а семейную общину.

Семейная община рѣзко различается отъ рода. Въ родѣ воля родовладыки неограничена, въ общинѣ воля выборнаго старшины стирается передъ «общей думой» ассоціаціи. Родъ — клѣточка движущаяся, строящаяся на кровномъ началѣ, замкнутая въ самой себѣ; семейная община — клѣточка осѣвшая, связанная принципомъ территориально-трудовымъ, возникающая и прекращающаяся по свободному уговору своихъ членовъ и нарастающая какъ путемъ естественнаго нарожденія, такъ и отчасти посредствомъ приѣма новыхъ рабочихъ силъ въ свою среду. Въ родѣ различная дальность происхожденія отъ общаго главы влечетъ за собою различіе въ объемѣ правъ и обязанностей, основное начало семейной общины — равноправіе всѣхъ ея членовъ. Коллективный трудъ да отчасти коллективное пользование — вотъ только общія черты рода и семейной общины.

Семейная община встрѣчается у всѣхъ народовъ и служитъ основною клѣточкою, изъ которой развилась территориальная община ¹⁾. «Міръ, говоритъ Мэнъ, представляетъ намъ примѣры земледѣльческихъ группъ на всевозможныхъ ступеняхъ развитія, начиная съ той, когда эти группы состоятъ изъ дѣйствительныхъ родственниковъ, и кончая той, при которой сохраняется только слабая тѣнь единокровія и связующимъ началомъ для группы земледѣльцевъ служитъ исключительно земля, воздѣлываемая ихъ общими силами. Послѣдовательнымъ степенямъ такого развитія, повидимому, соотвѣтствуютъ «соединенная семья» индусовъ, семейныя общины южныхъ славянъ и, наконецъ, настоящая сельская община въ такомъ видѣ, какъ она была наблюдаема въ Россіи и затѣмъ въ Индіи» ²⁾. Такимъ образомъ, по Мэну, на почвѣ семейной общины развилась сельская. Противоположный взглядъ высказываетъ Лавеле. Онъ говоритъ: «Въ позднѣйшую эпоху, когда общее владѣніе съ пе-

¹⁾ Леонтовичъ, Общинно-задружн. бытъ р. 137.

²⁾ Мэнъ, Древнѣйшая исторія учреждений. Рус. пер. 1876 р. 64.

рiодическимъ раздѣломъ вышло изъ употребленiя, земля не тотчасъ сдѣлалась частною собственностью отдѣльныхъ лицъ. Она была владѣема сперва какъ неотчуждаемое наследственное достоянiе семьею, которая жила сообща подъ одною кровлею или въ одной оградѣ» ¹⁾. Д-ръ Летурно, исходя изъ той же теорiи, рисуетъ слѣдующую картину развитiя права поземельной собственности: сперва земля обрабатывается цѣлою общиною и жатва дѣлится между соучастниками, потомъ съ развитiемъ индивидуализма, земля подвергается ежегодному передѣлу между семьями; наконецъ, передѣлы прекращаются и земля остается за семейными общинами ²⁾. Теорiя эта находитъ свое подкрѣпленiе у экономистовъ.

Ниже мы приведемъ нѣсколько фактовъ, указывающихъ на шаткость теорiи Лавеле и подтверждающихъ скорѣе мысль о происхожденiи сельской общины изъ семейной. Въ этомъ мѣстѣ ограничимся слѣдующимъ замѣчанiемъ. Теорiя Лавеле зиждется во 1-хъ, на общихъ экономическихъ соображенiяхъ, доказывающихъ постепенное и неизбежное разложенiе общиннаго землевладѣнiя, и во 2-хъ, на фактѣ появленiя семейныхъ общинъ въ Западной Европѣ уже послѣ распаденiя марковаго строя. Первое положенiе еще подлежитъ спору и въ значительной степени колеблется фактами изъ жизни современныхъ сѣверо-русскихъ общинъ. Второе только хронологически справедливо. Германская марка гораздо ранѣе русской сельской общины развилась изъ семейной общины. Марка заканчивала свой циклъ развитiя тогда, когда русская сельская община только зачиналась. Отъ древнихъ наблюдателей ускользнулъ процессъ образованiя марки изъ семейной общины; они нашли марки вполне сложившейся формой и только ее сдѣлали предметомъ своего наблюденiя; въ среднiе вѣка, когда марки разлагаются на тѣ самые основные элементы, изъ которыхъ они создались, семейныя общины вновь выплываютъ на сцену и то временно, какъ промежуточная станцiя къ праву полной частной собственности.

Не соглашаясь съ Лавеле и считая семейную общину фундаментомъ территорiальной и клѣточкою, изъ которой развился общинный бытъ, мы считаемъ не лишнимъ остановиться на ней

¹⁾ Лавеле, Первобытная собственность. Рус. пер. 1875 г. 189.

²⁾ Letourneau, La Sociologie. Paris 1880 г. 412—413.

съ нѣкоторою подробностью и разсмотрѣть формы поземельныхъ отношеній въ семейной общинѣ, касаясь вскользь и другихъ сторонъ ея.

Семейная община—только временное явленіе въ жизни народа, она стремится перейти въ сельскую. Нынѣ она почти повсемѣстно исчезла и сохранилась только отчасти въ Индіи и преимущественно у югозападныхъ славянъ подъ вліяніемъ турецкаго ига¹⁾. Впрочемъ и здѣсь она клонится уже къ разложенію на «инокоштины» отдѣльныя семьи.

Семейная община²⁾ называется у сербовъ: задруга, чаще «задружна куча», въ Кроаціи *scupana*, т. е. собраніе, въ Герцеговинѣ — очагъ дымъ, въ Далмаціи община соединенныхъ братьевъ.

Задруга многочисленнѣе въ плодородныхъ равнинахъ, чѣмъ въ гористыхъ мѣстностяхъ и на адриатическомъ поморьѣ. Среднее число ея членовъ 20 — 25, въ Славоніи попадаются семьи, состоящія изъ 60, даже 100 душъ³⁾. Тѣмъ не менѣе «община никогда не составляетъ деревни; прежде чѣмъ достигнуть этого быстрого приращенія, община должна бы нѣсколько раздѣлиться. Правда, есть деревни, которыя носятъ одну фамилію, но онѣ всегда состоятъ изъ нѣсколькихъ общинъ» (Демеличъ р. 141).

Общины нарастаютъ преимущественно естественнымъ путемъ, но возможенъ и искусственный, когда чужеродецъ «придружится» къ задругѣ. Пріемъ чужеродца совершается или путемъ «*priselidbi*» принятія въ задругу одиночекъ или цѣлыхъ семей, путемъ «*scribničtwa*» принятія сиротъ, путемъ «*domazetwa*», принятіе зятя и пр.⁴⁾.

Семейная община управляется домашиномъ⁵⁾, выборнымъ начальникомъ, который завѣдуетъ хозяйствомъ подъ контролемъ

¹⁾ Лавеле, Первобытн. соб. р. 41. Миличевичъ, Семейная община, Рус. Бесѣда 1858, 3, р. 112—113.

²⁾ Изложено преимущественно по *Богишичу*, Обычное право южныхъ славянъ въ изложеніи *Демелича*. Переводъ напечатанъ въ Юридич. Вѣстн. за 1876—77 гг. Ссылки на другія сочиненія отдѣльно.

³⁾ *Csaplovics*, Slawonien und zum Theil Croatien I B. 1819, р. 165.

⁴⁾ *Леоптовичъ*, Рецензія на *Богишича* Ж. М. Н. Пр. 1878. 6, р. 122.

⁵⁾ Домачинъ по болгар. дядо, домакинъ; домачица-домовница, стопаница. *Иръчекъ*, Истор. Болгар. рус. пер. 1878, р. 122.

семейнаго совѣта, предсѣдательствуетъ въ семейныхъ собраніяхъ и является представителемъ общины въ семейныхъ дѣлахъ, и домашицей—обыкновенно женой хозяина, на обязанности которой—наблюденіе за хозяйствомъ и надзоръ за женщинами и дѣтьми. Дѣла большой важности рѣшаются семейнымъ совѣтомъ.

Центромъ семейной общины служитъ домъ съ кухней или очагомъ и просторными комнатами, гдѣ ежедневно собирается вся семья и гдѣ живутъ домашинъ съ домашицей, тогда какъ другія пары размѣщаются въ особыхъ каморахъ или отдѣльныхъ зданіяхъ, группирующихся вокругъ общаго дома¹⁾.

Сказаннаго достаточно, чтобы уяснить общую фizioномію задруги, перейдемъ поэтому къ вопросу объ ея имущественныхъ и въ частности поземельныхъ отношеніяхъ. Главною связью задруги служитъ ея общая собственность, состоящая изъ недвижимаго имущества: земли (пашни, луга, выгоны, кустарники, виноградники и пр.) и построекъ какъ жилыхъ, такъ и хозяйственныхъ, и изъ движимаго имущества—домашняго скарба, скота и орудій производства. Все это находится въ нераздѣльномъ обладаніи задруги и называется кореникъ, дѣдовина, очевина, старина, баштина, а годовой доходъ, приплодъ и пр. называется лѣтиной. Баштина, по народному воззрѣнію, разсматривается какъ имущество неотчуждаемое; продажа ея считается великимъ грѣхомъ и позоромъ, и члены задруги рѣшаются на это только въ крайнемъ случаѣ. Какъ дѣло первостепенной важности, отчужденіе баштины совершается съ общаго согласія всего семейнаго совѣта, включая женщинъ, дѣвушекъ и дѣтей—отъ 12 лѣтъ²⁾. Даже тамъ, гдѣ нераздѣльно задружное пользованіе землей прекратилось, и выдѣлились отдѣльные участки—продажа недвижимаго имущества обставляется слѣдующими условіями. Продавецъ обязанъ при свидѣтеляхъ предложить своимъ родственникамъ, а потомъ сосѣдямъ предпочтительную покупку отчуждаемаго имъ имущества и только въ случаѣ ихъ отказа можетъ продать его на сторону. Старая идея

¹⁾ *Utiešenović*. Die Hauskommunionen des Südslawen Wien. 1859 p. 18—19. *Czaplovics*, Slawonien B. I. 1819 p. 104. *Евреинова*, О задружномъ началѣ. Юридич. В. 1878. № 8 p. 10.

²⁾ *Евреинова*, О задружн. нач. Юр. В. 1878, 8, p. 8. *Демеличъ*, Юр. В. 1876 кн. 10—12, p. 144.

о неотчуждаемости недвижимой собственности и правъ на нее всей семейной общины долго не замираетъ ¹⁾. Изъ нераздѣльнаго пользованія землей вытекало также право выкупа, еще не такъ давно сохранявшееся въ далматскихъ общинахъ. «Въ законахъ Собеника сказано, что въ городахъ и селеніяхъ это право имѣли при отчужденіи недвижимаго имѣнія во 1-хъ, родственники во 2-хъ, *всѣ имѣющіе право подъ кровлею* (курсивъ въ подлинникѣ) и въ 3-хъ, *имѣющіе одну общую стѣну*». Здѣсь ясно рисуется територіальный характеръ задруги! Тогда право выкупа простиралось даже на движимое имущество. Такъ въ Лесинѣ «запрещено выкупать движимые залого» ²⁾.

На ряду съ общей собственностью существуетъ частная (первичная), хотя въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Въ Герцеговинѣ считается даже неприличнымъ, если задругарь, живя въ общинѣ, имѣетъ отдѣльную собственность ³⁾. «Все, что членъ общины зарабатываетъ въ то время, когда нѣтъ работъ, принадлежитъ ему точно также, какъ и вещи, которыя онъ находитъ и подарки, которыя ему дѣлаютъ». Въ частной собственности находятся подвѣнечные подарки и иногда приданное женщины ⁴⁾.

Задруга не знаетъ, собственно говоря, наследственнаго права; ему подлежатъ только первичная, а кругъ наследниковъ ограниченъ дѣтьми; первичная бездѣтнаго поступаетъ въ общую кассу задруги. Мало того, если кто умеръ въ задругѣ безъ завѣщанія, оставилъ дѣтей женскаго пола, то послѣднія устраняются отъ наследованія имущества, которое переходитъ въ задругу ⁵⁾.

¹⁾ Поповъ, Законодательный бытъ Черногоріи Ж. М. Н. Пр. 1846. 111 р. 88 — 89.

²⁾ Рейцъ, Политическое устройство и право прибрежныхъ острововъ и городовъ Далмаціи. Рус. пер. напечатанъ въ Сборникѣ Валуева р. 149.

³⁾ Евреинова 1. с. р. 8.

⁴⁾ См. Шмеля, Законникъ Душана С. П. 1872. Первична отъ *prolixio* donatio, dos. Приданное въ Сербіи выдѣлялось изъ общаго имущества, ибо въ извѣстныхъ случаяхъ, напр. при потерѣ мужа, оно возвращалось женщинѣ. Потомъ подъ первичной стали разумѣть всякое благопріобрѣтенное имущество р. 190—191.

⁵⁾ Миллиевичъ 1. с. р. 104.

Наслѣдованіе наступаетъ въ задругѣ только въ моментъ ея распадѣнія, стремленіе къ которому въ послѣднее время все возрастаетъ. Раздѣлъ можетъ быть общій или только частный, когда выдѣляются только нѣкоторые члены съ цѣлью основать новую задругу. При общемъ раздѣлѣ имущество задруги дѣлится, по возможности, равномерно. Недвижимость и скотъ распределяются поколѣбно, благопріобрѣтенное (цѣлой задруги, а не отдѣльныхъ членовъ) поголовно. Дѣвушки и женщины не имѣютъ доли въ раздѣлѣ имущества, въ особенности недвижимаго, но получаютъ право на надѣленіе ихъ приданнымъ.

Зачастую въ раздѣлѣ не поступаетъ все имущество за други; дѣлятся только домами, а земля и скотъ остаются въ общемъ владѣніи. Каждый женатый сынъ выдѣляется и обзаводится отдѣльнымъ домомъ, а при отцѣ на старомъ огнищѣ остается одинъ какой нибудь сынъ, обыкновенно младшій ¹⁾.

Описанная форма семейной общины съ ея поземельными отношеніями, не является продуктомъ позднѣйшаго времени; она составляетъ изстаринно общеславянское учрежденіе въ чемъ убѣждаютъ насъ памятники славянскаго права.

Статутъ хорватской жупы Полицы, изданный 1440—1485 г. ²⁾ рисуетъ семейную общину подъ именемъ верви или вервной дружины. Вервь слагается изъ диѣниковъ одного села (участниковъ), главъ, сусидей, живущихъ подъ управленіемъ господаря, связанныхъ круговою порукою и пользующихся правомъ суда надъ своими сочленами, въ особенности о «племенщинѣ», недвижимомъ имуществѣ верви ³⁾. Можно отличить три формы «держанья» племенщины: 1) когда вервные братья владѣютъ племенщиною нераздѣльно и ведутъ хозяйства сообща, во 2) когда вервь, «рекуѣи, ако немогу али нете заедно држати» раздѣляетъ на жеребья пашни, владѣя сообща лугами и лѣсами, и наконецъ 3) дѣлитъ и лѣса, оставаясь только при общемъ владѣніи пастбищами. Отсюда одинъ только шагъ къ сельской общинѣ.

¹⁾ Евреинова 1. с. р. 13. Демеличъ. 77 г. кн. 12 и 13. р. 153—158.

²⁾ Преимущественно по Леонтовичу, О значеніи верви по Рус. Пр. и Полиц. Ст. Ж. М. кар. Пр. 67 г. ч. 134.

³⁾ Леонтовичъ, Хорватско-Далматское законодательство р. 103.

На первой ступени развитія верви, отдѣльныя члены имѣютъ очень ограниченное право на особое имущество; оно (право) расширяется, когда вервь достигаетъ 2-ой и 3-ей формы. Здѣсь появляется наследственное право, но кругъ лицъ, призываемыхъ къ наследству, очень тѣсенъ и ограничивается дѣтьми, за отсутствіемъ которыхъ наследуетъ вервная община. Еще болѣе ограничено завѣщательное право. Вервные распорядки, образовавшіеся на почвѣ семьи, оказываютъ потомъ въ свою очередь вліяніе на семью, которая постепенно утрачиваетъ свой физиологическій характеръ и также строится на принципѣ труда и равноправія. Отецъ является только представителемъ семьи, ограничиваемымъ ея общею волею. По этому завѣщатель не можетъ обойти наследниковъ; онъ вправѣ сдѣлать только распредѣленіе наследственныхъ долей, да и то «какъ достойно и подобно», т. е. подъ условіемъ, чтобы распредѣленіе совершалось съ согласія наследниковъ ¹⁾.

Несмотря на раздѣлъ земли на долю въ отдѣльное пользованіе семей, племенщина остается общею связью верви, на которую послѣдняя при первомъ случаѣ заявляетъ свои права. Продажа племенщины допускалась только въ крайнихъ случаяхъ, съ согласія ближнихъ, для чего сдѣлка должна была совершаться «свитло, билгодано», послѣ оповѣди на 3 зборахъ, для оповѣщенія ближнихъ, которые сохраняли право выкупа въ теченіи года ²⁾.

Въ Винодольской общинѣ на ряду съ семьей, обителю, существуетъ родъ, племя, братчина, соединенная общимъ имуществомъ и круговой порукой. Наследственное право носитъ чисто семейный характеръ. Наследуютъ только «дици», за отсутствіемъ которыхъ имущество становится выморочнымъ (огластно) ³⁾. Въ законѣ города Загреба наследственное право дѣлаетъ еще шагъ впередъ; къ наследованію призываются и родственники на правѣ выморочномъ; завѣщанію подлежитъ только движимое имущество. *Jus proximitatis et vicinitatis* по уставу Кракова 1388 ⁴⁾, обычай наследованія сѣножати млад-

¹⁾ Леонтовичъ, Хорвато-Долмат. р. 116.

²⁾ l. c. р. 78—79.

³⁾ *ibid.* р. 24—25.

⁴⁾ Леонтовичъ, О верви р. 15.

шимъ сыномъ, и переводъ ея за отсутствіемъ дѣтей на выморочномъ правѣ въ общину по уставу города Каствы ¹⁾, право родственниковъ и ближнихъ сосѣдей на выкупъ недвижимаго имущества, вышедшаго изъ общины,—все это указываетъ на распространенность нѣкогда у хорватовъ семейной общины, перешедшей потомъ въ сельскую, и на формы задружнаго обладанія землею, существовавшаго у нихъ нѣкогда.

Въ Сербіи слѣды задруги мы встрѣчаемъ въ началѣ круговой поруки, которая прекращалась только съ раздѣломъ задруги, и въ порядкѣ наслѣдованія, которое сперва имѣло чисто семейный характеръ, и только впоследствии имущество «поуста бащина» стало переходить къ родственникамъ на правѣ выморочномъ ²⁾. О формахъ поземельнаго владѣнія въ задругѣ мы имѣемъ очень мало свѣдѣній въ источникахъ, можетъ быть потому, что въ Сербіи, благодаря быстрому политическому развитію страны, рано возникаетъ территоріальная община и общинное пользованіе землей, явственные слѣды котораго встрѣчаются въ древнихъ грамотахъ и въ законникѣ Душана, и которое, вѣроятно, заслонило задружныя формы землевладѣнія ³⁾.

У чеховъ и моравовъ въ X вѣкѣ встрѣчаются задруги, славившіяся многочисленностью и знатностью своихъ членовъ ⁴⁾.

¹⁾ *Владимірскій-Будановъ*, Неизданные законы югозападныхъ славянъ. Ж. М. Н. П. 1880, 3 р. 113—114.

²⁾ *Губе*, Исторія наслѣдственнаго права у славянъ. Сборникъ Валуева р. 69—70.

³⁾ *Зигель*, Законникъ. р. 167—168. *Майковъ*, О земельной собственности въ древ. Сербіи Чт. Им. общ. ист. и древ. Рос. 1860 кн. 1. р. 11. *Майковъ*, Исторія сербскаго языка р. 247. «Грамота Дечаюскому монастырю говоритъ о селахъ не иначе, какъ въ смыслѣ общины съ общиннымъ пользованіемъ». *Майковъ*. О зем. соб. р. 30. Закон. Душана (прил. къ Зигелю) ст. 66. «Крѣпостные люди и меропхи, которые сидятъ вмѣстѣ въ одномъ селѣ, всякую плату, которая приходитъ, да платятъ все вмѣстѣ. Какъ плату платятъ и работу работаютъ, такъ и землю да держатъ» ст. 73. «Село съ селомъ да пасеть, куда одно село, туда и другое». Ergo даже у двухъ селъ общію выгоны.

⁴⁾ *Ireček*, Das Recht in Böhmen und Mähren, I Abtheil. р. 48. Семья Славника и Vrsevici. Сыновья Славника жили по смерти отца нераздѣльно на горѣ Lubicas въ концѣ X ст. Rochan былъ провозглашенъ главою (senior, starosta) многочисленной семьи Vrsevico.

Изъ собранія древнихъ богемскихъ законовъ, изданныхъ Вольфомъ Врезовица, мы видимъ, что раздѣлы составляли исключеніе; они утверждались запискою въ земскія книги, въ противномъ случаѣ дѣлалась презумпція нераздѣльности. Имущество находилось въ общемъ обладаніи семейной общины, что называлось сполекъ (spolec)-communitas, оно могло быть отчуждаемо только съ согласія всѣхъ ея членовъ ¹⁾. Неотдѣленный сынъ, живущій въ семейномъ союзѣ, не имѣлъ права на распоряженіе имуществомъ, приобрѣтеннымъ имъ черезъ наслѣдство отъ посторонняго; такое имущество не переходило къ его дѣтямъ, а оставалось въ общемъ владѣніи семейной общины. При разложеніи союза въ раздѣлъ поступало не только наслѣдственное, но и благоприобрѣтенное имущество, за исключеніемъ вѣна женщинъ. Въ отдѣльныхъ семьяхъ отецъ имѣлъ право на отчужденіе недвижимаго имущества только тогда, когда у него не было дѣтей или они были отдѣлены ²⁾. Наслѣдственное право носитъ семейный характеръ. Боковые родичи получаютъ имущество на выморочномъ правѣ ³⁾.

Въ Польшѣ на существованіе задружныхъ формъ землевладѣнія указываетъ обычай отчуждать недвижимое имущество только съ согласія всей семьи, примѣры котораго мы во множествѣ встрѣчаемъ въ 13, 14 и 15 вѣкахъ, такъ что только въ 1511 г. Сигизмундъ I установилъ полное право отчужденія и то для бездѣтныхъ. По статуту Мазовіи сынъ имѣлъ право выкупать имущество, отчужденное отцомъ. 39 ст. статута Малой Польши прямо говоритъ о семейныхъ общинахъ, владѣющихъ сообща имуществомъ ⁴⁾.

¹⁾ Въ 1132 г. Прибислава дала въ монастырь 2 деревни omnibus suis affinibus consentientibus 1042 г. Мирославъ отдалъ имѣніе въ монастырь sine cognatorum vel consanguineorum contradictione. Еще въ 1307 нѣкто Witko отдалъ свои земли въ монастырь съ согласія жены и дѣтей см. *Губе*.

²⁾ *Губе*, Исторія наслѣд. пва. р. 70—73. *H. Ireček*, Das Recht in M. B. II Abth. p. 147.

³⁾ *Ireček*, l. c. II Abth. p. 161.

⁴⁾ «Cum omnis discordiae et dissentionis est mater *communio*, in qua fratres aut germani existentes, ad rancores, seu lites non modicas, saepius provocantur, ad quas evitandas homines ipsi ne in periculumin eidant vitae ut riusque consueverunt, ut plurimum homines vivere et stare in propriis domibus separatim de parte bonorum sive hereditatem quae ipsos contingit, habita divisione».

Впрочемъ и раздѣлы встрѣчаются очень рано, даже въ 11 ст. (1088 г. о раздѣлѣ 3 братьевъ Любомірскихъ).

Въ правѣ наслѣдованія мы встрѣчаемъ уже знакомыя намъ черты; имущество бездѣтно-умершаго считалось выморочнымъ (*ruscizna*) и только, какъ таковое, переходило къ дальнѣйшимъ родственникамъ. Принципъ территоріальнаго сожителства создалъ норму, по которой «братья, жившіе въ раздѣлѣ, теряли право взаимнаго наслѣдованія; на томъ же основаніи и дочери при сыновьяхъ не допускались къ наслѣдству. Вступая въ бракъ онѣ оставляли прежнее семейство, слѣдовательно теряли и права свои на семейное имущество» ¹⁾.

Относительно балтійскихъ славянъ сохранились немногія данныя; но, несмотря на свою скудость, они указываютъ на существованіе и у поморянъ задружной формы обладанія имуществомъ. Въ одной грамотѣ семейное имущество называется *communis pecunia* (*Si pater aliquam uxorem de communi pecunia sibi et filio emerit*) и какъ таковое не могло быть отчуждаемо безъ согласія наслѣдниковъ (*Nullus debat haereditatem suam sine consensu heredum*—Шверинское городовое право). Поэтому въ значительномъ числѣ актовъ объ отчужденіи баштины (*haereditas paterna*) въ пользу церквей и монастырей жертвователи оговариваютъ, что отчужденіе совершается съ согласія братьевъ, сыновей и пр. «*cum consensu et voluntate heredum, filiorum et fratrum*» ²⁾.

Приведенныя свидѣтельства изъ прошлаго и настоящаго юридическаго быта славянъ указываютъ на общераспространенное и изстаринное существованіе среди нихъ задружныхъ распоряжковъ и обусловленныхъ ими формъ поземельнаго владѣнія. Въ то же время они уясняютъ намъ смыслъ шаткихъ и неопредѣленныхъ наблюденій, сдѣланныхъ на зарѣ славянской исторіи.

Современники этой ранней эпохи славянской культуры отмѣчаютъ фактъ господства у славянъ общинной жизни и общаго обладанія имуществомъ ³⁾. Богуфаль говоритъ, что лехиты

¹⁾ Губе 1. с. р. 76—92.

²⁾ Котляревскій, Древности права балтійскихъ славянъ. 1874 г. 139—145; также Гильфердингъ. Исторія балтійскихъ славянъ. М. 1855 г. 87—90.

³⁾ Цитаты изъ Губе 1. с. и Леонтовича 1 вып. по исторіи русскаго права. Приложенія.

живуть между собою, какъ братья и дѣти отъ одного отца. Іоаннъ, архіепископъ Гнѣзненскій, характеризуетъ славянскій бытъ поэтическимъ выраженіемъ *fraterna societas*. Прокопій говоритъ, что славяне сообща дѣлили между собою и горе и радость: «*utilitates et damna apud ipsos in commune vocari solent*». Но эта общность не была племенная; изъ того времени мы находимъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ о дробности и розни славянской жизни. Мартинъ Галлъ говоритъ о древней Пруссіи *per sortes haereditarias ruriculis et habitationibus dispartitae sunt*. Прокопій сообщаетъ, что славяне отъ разрозненности своихъ жилищъ получили свое имя. Маврикій замѣчаетъ, что славяне: «*neminem ferunt imperatorem seque mutuo persequuntur odio*», «*multi inter eos sunt reguli, neque inter se concordantes*» и строятъ на этой розни свои политическіе планы. Пользуясь приведенными выше данными, мы, быть можетъ, вправѣ видѣть въ этихъ *ruriculis* задруги, живущія розною жизнью, самоуправляющіяся по общинному наряду черезъ своихъ домачиновъ (*multi reguli*) и дѣлящія вмѣстѣ радость и горе, владѣющія сообща своими имуществами, словно братья и дѣти отъ одного отца.

Наконецъ, на задружныя формы землевладѣнія указываютъ филологическія изысканія, доказывающія, что глаголь «наслѣдовать» и существительное «наслѣдникъ» разнообразны въ славянскихъ языкахъ, несмотря на ихъ происхожденіе отъ одного общаго корня. Такое различіе указываетъ, что древніе славяне не знали наслѣдственности въ смыслѣ римскаго и нѣмецкаго права; такъ владѣніе принадлежало общинѣ и завѣдующимъ былъ староста, по смерти котораго члены семьи выбирали себѣ новаго старосту ¹⁾

Семейная община не была своеобразнымъ продуктомъ юридической жизни славянскихъ народовъ; многія данныя, собраніе которыхъ только что началось, указываютъ, что задруга—явленіе общечеловѣческое; учрежденіе, черезъ которое человѣчество, повинувшись извѣстнымъ законамъ развитія, должно было перешагнуть, чтобы достигъ высшихъ формъ быта.

Въ Индіи мы встрѣчаемъ семейную общину, слагающуюся не только изъ родственниковъ, но и чужеродцевъ, владѣющую

¹⁾ *Воцель*, Древнѣйшая бытовая исторія славянъ. Рус. пер. 1875 г. 60.

сообща семейнымъ имуществомъ, распорядителемъ котораго является или выборный или старѣйшій представитель старѣйшей линіи. Такая семейная община не только завѣдываетъ общимъ фондомъ, но обладаетъ также полицейскою властью и юрисдикціею по отношенію къ своимъ членамъ и опредѣляетъ между ними раскладку податей и повинностей ¹⁾).

Въ Римѣ, вѣроятно, нѣкогда существовала семейная община. На это указываетъ во 1) трудность и торжественность передачи правъ собственности по древне-римскому праву; во 2) древне-римскій обычай совершенія завѣщанія въ *comitia calata*, сходный съ «оповиданьемъ» Полицкаго статута, при чемъ верви соотвѣтствуетъ *gens*. Несмотря на то, что обычай этотъ превратился въ послѣдствіи въ обрядность, въ немъ не трудно подмѣтить глубокой смыслъ. Завѣщаніе для того, вѣроятно, вносилось въ собраніе римскихъ *gentes*, чтобы они своимъ согласіемъ подтвердили распоряженіе завѣщателя: «завѣщаніе могло быть сдѣлано только тогда, когда наслѣдодатель не могъ отыскать *gentiles*, или когда они отказались отъ своихъ притязаній» ²⁾), которыя они были въ правѣ предъявить на отчуждаемое имущество.

Самая римская семья организовалась подъ вліяніемъ семейной общины и построилась на принципахъ равноправія, вытекающихъ изъ общаго труда и общаго владѣнія имуществомъ. Вопросъ этотъ кажется намъ на столько любопытнымъ, что мы считаемъ не лишнимъ остановиться на немъ съ нѣскольکو большею подробностью.

Позабудемъ на минуту о *patria potestas* и вдумаемся поглубже въ строй римской семьи.

1) Въ Римѣ существовали двѣ системы родства, кровная и трудовая (*Verwandschaft und Magschaft*, какъ выражается Лоренцъ Штейнъ въ цитированномъ сочиненіи), когнатическая и агнатическая; первая коренилась въ общемъ происхожденіи отъ одного лица, вторая—въ участіи въ общемъ трудѣ семьи и въ подчиненіи ея главѣ. Кровное начало уступало трудовому. Къ наслѣдству призывались лица, жившія въ семьѣ, участвовавшія въ общемъ трудѣ ея, хотя бы это были только придружившіеся

¹⁾ *Мэнъ*, Древнее право. Рус. пер. 1878 г. р. 206—7.

²⁾ *Ibidem* р. 158

члены (путемъ подчиненія отцовской власти), и отъ него въ свою очередь устранялись лица, хотя связанные кровными узами съ главою семьи, но отдѣлившіяся отъ нея (путемъ эманципаціи отъ отцовской власти). На томъ же принципѣ сожителства построилось и славянское наслѣдственное право!

2) Въ законѣ XII таблицъ понятія «familia» и «res», «хозяйство» и «собственность», часто смѣшиваются другъ съ другомъ. По мнѣнію Мэна, такое смѣшеніе служитъ указаніемъ на тотъ первобытный періодъ, «когда собственностью владѣла семья, такъ что члены общины не владѣли своею собственностью и своею семьею, но скорѣе можно сказать, владѣли своею собственностью черезъ посредство своей семьи»¹⁾.

3) Только на почвѣ семьи, какъ корпораціи, могло вырасти универсальное преемство. Съ этой точки зрѣнія *pater familias* былъ только управляющимъ семьи, и смерть его не производила никакого вліянія на ея послѣдующую судьбу; смѣнялся только представитель, но семья не измѣнялась. Права и обязательства умершаго главы переходили безъ перерыва на его преемника «потому что фактически это права и обязательства семьи»²⁾. Это положеніе находитъ подтвержденіе въ источникахъ римскаго права, которые «указываютъ, что то, что переходило отъ наслѣдодателя къ наслѣднику, была семья, т. е. совокупность правъ и обязанностей, заключавшихся въ *Patria Potestas* и исходящихъ изъ нея. Вещественная собственность въ трехъ случаяхъ вовсе не упоминается, въ двухъ другихъ она очевидно обозначается только какъ дополненіе или принадлежность семьи. Первоначальная духовная или завѣщаніе были, слѣдовательно, способъ, посредствомъ котораго опредѣлялся переходъ семьи въ другія руки. Это былъ родъ провозглашенія, кому должно достаться званіе главы въ преемство отъ наслѣдодателя»³⁾.

Итакъ, вникая глубже въ сущность *patria potestas*, мы открываемъ въ римской *familia* семейную общину, владѣющую сообща имуществомъ, и ведущую сообща хозяйство черезъ по-

¹⁾ Мэнз Древнее право р. 164.

²⁾ Ibidem р. 145.

³⁾ Ib. 150.

средство главы-управителя. Такъ какъ имущество принадлежитъ всей общинѣ, то наследственнаго права не существуетъ; смѣна членовъ не производитъ никакого измѣненія въ имущественныхъ отношеніяхъ общины; умершій представитель тотчасъ замѣняется другимъ. Только съ распаденіемъ семейной общины возникаетъ наследственное право, строящееся по началу територіальнаго сожительства, а не по кровному, физиологическому принципу. Вотъ суть римской семьи! Возвышеніе власти главы семейнаго представителя до *jus vitae ac necis* и низведеніе семьи до собственности главы ея (*familia*—сумма рабовъ даннаго лица) представляютъ уродливый наростъ на здоровомъ корнѣ, не нормальное развитіе одной функціи организма на счетъ другихъ!

Еще одно слово! Мнѣ полагаетъ, что власть главы германской семьи является остаткомъ *patria potestas*, далеко уступавшимъ той, какою пользовался отецъ въ Римѣ ¹⁾. Мы же рѣшаемся думать, что дѣло происходило на оборотъ и что *patria potestas*—только неестественно возросшая власть представителя свободной семейной общины.

О семейныхъ общинахъ въ Германіи упоминаетъ еще Цезарь: *cognationes hominum, qui una coierunt*. Въ средніе вѣка мы встрѣчаемъ ихъ подъ именемъ *Freundschaften, Magschaften, Geschlechter*, и т. д. Общєю связью такихъ союзовъ служило нераздѣльное пользованіе имуществомъ и круговая порука, и потому въ составъ ихъ входили не только родичи, но и постороннія лица. Всѣ они владѣли сообща имуществомъ, вели общее хозяйство, жили на «единомъ хлѣбѣ», *in einer Kost ungetheilt*, а право на участіе въ обще-семейномъ имуществѣ давалось жительство въ общинѣ и участіемъ въ круговой порукѣ («*Kinder in der Were*»). Глава семьи безъ согласія родственниковъ не могъ ни отчуждать, ни дѣлить, ни инымъ способомъ измѣнять природу своей вотчины (напр. превращать лѣса въ пашню и наоборотъ); отчужденіе совершалось только въ случаѣ крайней нужды, «*der echten Noth*», подъ условіемъ предложенія родичамъ предварительной покупки ²⁾.

¹⁾ Ib. 113.

²⁾ *Mauretz*, *Geschichte der Fronhöfe.*, Bd. IV p. 281—350. Цитировано по Кейслеру—*Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Grundbesitzes in Russland*, 1 Th. 1876, p. 92—93.

Во Франціи также существовали семейныя общины. Онѣ жили въ одномъ домѣ, избирали себѣ для распоряженія хозяйствомъ главу (*maistre de communauté, major, chef de chateau*) и хозяйку (*maiorиссу*) и сообща владѣли имуществомъ. Наслѣдованіе опредѣлялось началомъ территориальнаго сожительства; къ нему призывались даже чужеродцы, но жившіе въ общинѣ, и наоборотъ устранялись родичи, но выдѣлившіеся изъ нея. Въ Парижѣ, по словамъ Ларьера, ребенокъ, находившійся въ домѣ на хлѣбѣ отца и матери, наследовалъ имъ, устраняя прочихъ «*Un seul enfant — говоритъ Луазель, etant en celle, requeust la main morte*». Дѣвушки не имѣли дачи въ семейномъ имуществѣ, но получали приданое.

Семейныя общины, состоявшія изъ 4 или 5 хозяйствъ, подъ управленіемъ старшины «*reggitere*» и хозяйки «*possara*», существовали и въ Италіи¹⁾.

Мы говорили, что члены семьи, ради выгодъ по операци и цѣлей самозащиты, оставались жить вмѣстѣ, составляя задругу. Чѣмъ болѣе возрастало число членовъ семейной общины, тѣмъ полнѣе осуществлялись тѣ цѣли, ради которыхъ она возникла, но наступалъ моментъ, когда дальнѣйшее возрастаніе семейной общины, въ свою очередь, влекло за собой неудобства. Старый домъ становился тѣсенъ; первобытный характеръ земледѣлія требовалъ простора. Изъ старой задруги постепенно выдѣляются члены, образующіе новыя; возникаетъ союзъ задругъ, связанныхъ между собою происхожденіемъ отъ одной общей задруги и составляющихъ территориальную общину: у германцевъ извѣстную подъ именемъ марки, *decania*, у югозападныхъ славянъ — подъ именемъ катуня. Такая территориальная община могла состоять или изъ одного сплоченнаго селенія — такой характеръ носила нѣмецкая марка (*decania*), или изъ нѣсколькихъ посадковъ, тянувшихъ къ старой первичной задругѣ — такой характеръ имѣлъ хорватскій катунь²⁾.

¹⁾ Лавеле Эм., Первобыт. собственность р. 211—219, об. Италіи р. 234.

²⁾ «Въ Полицѣ населеніе издавна привыкло жить разбросанно, небольшими селами, носившими часто одно имя и составлявшими одну общину,

Постепенно начинается колонизация и территориального села. Изъ него расходятся выселки, дающіе начало новымъ территориальнымъ общинамъ. Совокупность такихъ деканій и катуней, тяготящихся къ тому центру, изъ котораго вышли, — образуетъ жупы у славянъ, *centenae*, *Hunderschaften* и т. д. у германцевъ. Въ свою очередь названные союзы территориальныхъ общинъ, путемъ ли колонизации или свободной федерации, смыкаются въ болѣе широкіе союзы — «земли» и гау'ы; здѣсь уже появляются города-общины, объединяющіе гау'ы и земли и стягивающіе вокругъ себя политическіе союзы¹⁾.

Такимъ образомъ, на почвѣ задруги, путемъ постепенной колонизации, образовались всѣ сложныя формы общиннаго быта! Подтвердимъ высказанную мысль нѣкоторыми историческими свидѣтельствами, которыя, замѣтимъ, гораздо многочисленнѣе у славянъ, чѣмъ у германцевъ, гдѣ процессъ колонизации закончился гораздо раньше.

1) У славянъ еще понынѣ можно подмѣтить слѣды указаннаго процесса. Такъ напр. въ Сербіи очень часто встрѣчаются случаи, когда изъ одной задруги выдѣляются новыя, совокупность которыхъ образуетъ территориальную общину, село²⁾. Въ Польшѣ, въ воеводствѣ Сендомірскомъ, существуетъ село, получившее многія права еще отъ королевы Ядвиги, сообща владѣющее землею и производящее сообща всѣ земледѣльческія работы³⁾. Въ Далмаціи встрѣчаются цѣлыя селенія, носящія одно названіе: Ивановичи, Тринковичи и т. д.⁴⁾. Такія-же указанія встрѣчаемъ у прибалтійскихъ славянъ. «Въ дипломатаріяхъ встрѣчаемъ деревни одного названія, которыя по мѣрѣ возрастанія раздѣлялись на первыя, вторыя, третьи, или на большія и малыя». Такъ напр. *Crasch* (деревня), *aliud Crasch*,

большое село, катунь. *Леонтовичъ*, Хорв. Далм. р. 69. О Сербіи *ib.* 69. Въ богемск. грамотѣ 1235 г. сказано: *villam Glupetin cum omnibus villulis ad eam pertinentibus etc.* *Landau*, *Die Territorien* 1854 р. 150.

¹⁾ Изложеніе этого процесса см. у *Landau*. *Die Territorien in Bezug auf ihre Bildung und ihre Entwicklung*, 1854, р. 1—392. Проф. *Леонтовича*, Хорв. Далм. Зак.; *Общинно-задружн. бытъ и др.*

²⁾ *Бошшичъ*, по Демеличу. Юр. В. 1876, кн. 10—12 р. 141.

³⁾ *Губе* I. с. примѣч. нѣмец. переводчика р. 65.

⁴⁾ *Рейцъ* I. с. р. 95—96.

tertium Crasch, quartum Crasch»¹⁾. Еще болѣе опредѣленные слѣды сохранились въ Черногоріи, гдѣ напр. поселеніе Нѣгушей состоитъ изъ 10 селъ и поселковъ въ 480 домовъ, составляющихъ развѣтвленіе одной первичной задруги²⁾.

2) Доказательствомъ происхожденія территориальной общины изъ семейной служитъ круглая форма древнѣйшихъ поселеній.

Древне славянскіе поселки имѣли обыкновенно круглую форму; «фронты дворовъ или избъ располагались одни относительно другихъ такъ, что въ концѣ концовъ получалась форма подковы». Такую форму сохраняютъ еще понынѣ многія села Чехіи и Моравіи³⁾, Болгаріи⁴⁾, Помераніи⁵⁾, а д-ръ Ландау считаетъ ее одной изъ характеристическихъ чертъ, на основаніи которыхъ онъ ищетъ присутствія славянскаго элемента на территоріи, занятой нынѣ германскимъ племенемъ⁶⁾. Такая форма объясняется тѣснымъ сожительствомъ семействъ, входившихъ въ составъ задруги⁷⁾. Она продуктъ задружной колонизаціи страны. «Древній славянинъ, говоритъ Палацкій, строилъ свой домъ среди земли, находившейся въ его владѣніи. Его потомки управляли сообща и нераздѣльно отцовскимъ наслѣдіемъ, часто въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній. Когда отцовскій домъ становился тѣсенъ для ихъ разросшагося числа, то возлѣ него возникали другіе дома; такъ возникали древнія деревни, число которыхъ было столь-же велико, какъ ихъ объемъ незначителенъ, и населеніе которыхъ составляло одну семью»⁸⁾.

3) Множество селеній въ славянскихъ земляхъ носятъ собирательныя или фамильныя имена, несомнѣнно происшедшія отъ именъ населявшихъ ихъ задругъ (окончаніе этихъ именъ

¹⁾ *Мацѣвскій*, въ изложеніи Гецевича «Объ обычномъ правѣ etc.» Юр. В. 78 кн. 7, р. 1039—40.

²⁾ *Ровинскій*, Очерки Черногорья I. с. р. 311.

³⁾ *Воцель*, Бытовая исторія р. 90.

⁴⁾ *Каншъ*, Дунайская Болгарія 1876 р. 61.

⁵⁾ *Мацѣвскій* I. с. 1039.

⁶⁾ *D-r Landau*, Die Territorien р. 268.

⁷⁾ *Леонтовичъ*, О верви р. 13.

⁸⁾ *Palacky*, Geschichte von Böhmen I B. р. 168—169. *Мацѣвскій* I. с. 1039.

въ чешскомъ и польскомъ ісі, нынѣ чаще ісе, въ сербск. и хорватск. иѣц, въ средніе вѣка—ики, въ славян. и рус.—ичи, староболгарскихъ—ишти, ново-болгар.—овци, евци¹⁾).

Названія эти несомнѣнно древнѣйшія, тогда какъ позднѣйшіе поселки носятъ названія, намекающія на характеръ, внѣшность, занятія колонистовъ, на естественныя условія поселенія и т. д. Что такія названія принадлежатъ древнѣйшимъ задругамъ, доказывается фактомъ ихъ распространенія по теченію рѣкъ и на болѣе плодородныхъ мѣстахъ, такъ какъ такъ именно шла первоначальная колонизація страны²⁾).

4) На помощь намъ приходитъ языкъ, менѣе поддающійся измѣненіямъ, чѣмъ законы и правовыя идеи.

Въ Моравіи село называется *dedina*, названіе, которымъ прежде обозначалась земля, находившаяся въ общемъ обладаніи семейной общины³⁾).

Въ Чехіи и у насъ деревня называется весью, что значитъ собственно домъ (др. инд. *veças*, гр. *oikos*, лат. *vicus*, готв. *vichs*)⁴⁾, т. е. генезисъ деревни въ задружномъ домѣ.

Тоже въ западной Европѣ. Такъ на скандинавскомъ сѣверѣ, члены общины, марки, назывались *Markgenossen*, *summarhani*, *beerbten*; это послѣднее слово многозначительно; оно означаетъ тѣхъ, которые принимаютъ участіе въ наслѣдствѣ⁵⁾. Оно означаетъ, добавимъ мы отъ себя, что марка образовалась изъ семейной общины, что члены марки были участниками въ общемъ наслѣдіи задруги (*cognatio*, *propinquitias*, *geburscip*). Въ Нидерландахъ «одна часть въ маркѣ называлась *rohare*, а тѣ, которые владѣли такими *rohagen*, — носили названіе *erfgenamen* — наслѣдники»⁶⁾. Наконецъ, названія нѣкоторыхъ селеній прямо указываютъ на ихъ происхожденіе изъ семейной общины. Общее

¹⁾ Ков. I. Ирпчекъ, Исторія Болгаръ, р. 133. *Hermenhild Ireček*, Das Recht im Mähren und Böhmen 25—26.

²⁾ *Воцель* I. с. р. 96—97.

³⁾ *Ireček*, Das Recht im M. und B. I. Abth. р. 28, II Abth. 156—7.

⁴⁾ *Никитскій*, Теорія родов. быта въ древней Руси. Вѣст. Ев. 1876 г. 10, р. 431.

⁵⁾ *Эм. де Лавеле*, Первобытн. собственность р. 89.

⁶⁾ *Лавеле* I. с. р. 301.

помѣщеніе послѣдней называлось во Франціи *cella* — келья, и это названіе осталось подъ различными формами у множества селеній, каковы: *la celle Saint Cloud, Mavrissel, bourcelles, Vaucel etc.* ¹).

Съ появленіемъ сложныхъ формъ общиннаго быта, нѣсколько ослабѣваютъ тѣ выгоды самозащиты, ради которыхъ возникла строгая организація задруги. Вмѣстѣ съ этимъ и формы задружнаго землевладѣнія поддаются нѣкоторымъ измѣненіямъ. Первоначально въ семейной общинѣ все общее: пища, одежда и т. д. Потомъ возникаетъ право собственности на простѣйшія орудія, одежду. На это даетъ намекъ обычай сожиганія вмѣстѣ съ трупомъ покойника нѣкоторыхъ вещей, какъ исключительно ему принадлежащихъ ²). Вмѣстѣ съ освоеніемъ въ собственность предметовъ одежды, выдѣляются въ частное пользованіе участки земли, служащія для производства этихъ предметовъ. Каждой семьѣ изъ общаго поля выдѣляется участокъ подъ ленъ и коноплю, который обрабатывается отдѣльными силами семьи; для холостыхъ и вдовцевъ заботится другая группа, причемъ такая группа называется странка (сторонка—партія) ³). Далѣе идетъ возведеніе отдѣльныхъ домовъ. Житѣе въ общемъ домѣ становится стѣснительнымъ, и каждая семья воздвигаетъ для себя отдѣльную обитель. Вмѣстѣ съ тѣмъ все домашнее движимое имущество, находящееся въ такой отдѣленной обители, является частною собственностью семьи. Но задруга продолжаетъ сообща работать, повинуются одному выбранному домашину и владѣетъ сообща землей (очевиною, баштиной etc.) ⁴) и орудіями производства. Потомъ, семейная община, «рекуѣи, ако немогу, али нете заедно држати», дѣлитъ между собою на жеребь поля, оставаясь при общемъ владѣніи и пользованіи лѣсами и пастбищами; можетъ раздѣлить и лѣса, владѣя сообща только пастбищами. Общею связью служатъ въ послѣднемъ случаѣ пастбища ⁵). Зачастую дѣлятъ безъ остатка

¹) Гв. р. 215.

²) Ковалевскій М. Общинное землевладѣніе ч. I 1879, р. 30.

³) Утиѣшениѣ р. 23. Мулицевичъ Семейн. община р. 107.

⁴) Евреинова I. с. р. 13.

⁵) Леонтовичъ, О верви р. 101.

всю очевину и продолжаютъ сообща владѣть только скотомъ и орудіями производства. Еще шагъ, и община разлагается на отдѣльныя семьи, которыя въ свою очередь принимаютъ за-дружный характеръ.

Съ ослабленіемъ строго общиннаго характера задруги, отдѣльные члены ея приобрѣтаютъ незначительныя права распоряженія имуществомъ. Возникаетъ наследственное право, но наследуютъ только дѣти; имущество бездѣтнаго становится выморочнымъ и естественно возвращается въ общее владѣніе задруги. Отдѣльное лицо получаетъ далѣе, право, распоряженія своимъ участкомъ земли, испросивъ предварительно согласіе задругарей и предложивъ имъ предварительную покупку; по совершеніи акта отчужденія, члены семейной общины сохраняютъ право на выкупъ отчужденнаго участка.

Но семейная община не умираетъ; она только расплывается по территоріи, сѣуживается въ объемъ, совпадая во многихъ случаяхъ съ семьей; такъ необходимость жить большими семьями съ упроченіемъ общиннаго наряда постепенно исчезаетъ. Древнѣйшая семья—это таже задруга, но безъ ея политическаго характера, который задруга передала территориальной общинѣ.

Все имущество принадлежитъ семьѣ; отецъ только распорядитель его; онъ можетъ продать семейное имущество только въ случаѣ крайней нужды и то съ согласія дѣтей и домочадцевъ; онъ не можетъ произвольно распоряжаться этимъ имуществомъ даже на случай смерти, не можетъ завѣщать его, кому вздумается. Вся его власть состоитъ въ распредѣленіи завѣщаемаго и то съ согласія семейнаго совѣта. Завѣщанія въ собственномъ смыслѣ не существуетъ; оно является только въ послѣдствіи. Существуетъ только наследственное право, которое строится на принципѣ сожителства, а не единокрівія. Къ наследованію призываются только тѣ, которые живутъ въ семьѣ и интересы которыхъ тѣсно связаны съ ея интересомъ. Наследуютъ по этому только сыновья; сестра при братьяхъ не наследница, потому что она временный жилецъ въ семьѣ и съ выходомъ замужъ прерываетъ съ нею связь. Она имѣетъ лишь право на приданое. Мать-вдова имѣетъ право на участіе въ семейномъ

⁸⁾ Евреинова 1, с. р. 13.

имущество только до тѣхъ поръ, пока живетъ въ семьѣ; съ выходомъ изъ нея, вдова теряетъ это право, не участвуетъ въ наслѣдствѣ, а получаетъ обратно только свое приданое. Изъ сыновей наслѣдуютъ тѣ, которые жили въ семьѣ; отдѣленный сынъ не наслѣдуетъ. За отсутствіемъ сыновей наслѣдовали дочери. Имущество бездѣтнаго, по старому началу, становилось выморочнымъ.

По мѣрѣ того, какъ старшіе сыновья выросли, они строили себѣ особые дома; на «старомъ огнищѣ» оставался только младшій сынъ. Отсюда обычай, по которому отцовскій домъ доставался младшему сыну.

Мы уже говорили, что возникшая изъ задруги территориальная община имѣла двоякую форму, смотря по условіямъ географическимъ. Она представляла, или сплоченное поселеніе, или федерацію цѣлаго ряда хуторковъ. Последняя форма первоначально встрѣчалась чаще, такъ какъ мѣста было довольно, а первобытное земледѣліе требовало поселенія въ раздробь. Территориальная община, подобно задругѣ, построилась на принципахъ солидарности и равноправія составлявшихъ ее членовъ. Но принципы эти находились первоначально въ потенциальномъ состояніи, выжидая удобнаго момента, чтобы обнаружиться съ полной силой. Въ началѣ земли было довольно, каждый пахалъ, гдѣ ему было любо, и сколько успѣвалъ захватить плугомъ; разнокачественность почвы не могла имѣть значенія при первобытномъ земледѣліи. Одинъ трудъ являлся рѣшающимъ при занятіи земли. Поэтому каждая семья захватывала землю по силамъ и смотрѣла на расчищенный участокъ, какъ на продуктъ своего труда и упражняла надъ нимъ всѣ права собственника; но это не значитъ, что община не имѣла власти надъ землей, на которой она сидѣла; ради общаго интереса община всегда могла наложить руку на данный участокъ; и если она этого не дѣлала,—то только потому, что не наступила еще пора для этого.

Но когда мѣста становилось мало, культура интензивнѣе и разнокачественность почвы все важнѣе для производительности затраченнаго на нее труда, трудовой принципъ не могъ болѣе считаться достаточнымъ. Интересы отдѣльныхъ семей

пришли въ столкновение, примирительницей которыхъ выступила община съ ея началами равенства и солидарности. Но такое примиреніе обошлось не безъ борьбы. Вмѣшательство общины нарастало постепенно, считаясь съ окрѣпшимъ сознаниемъ труда. Сперва община наложила руку на пастбище, потому что здѣсь вовсе не затрачивался трудъ общинника. Пастбище перешло въ общее пользованіе общины, и распашка его могла совершаться только съ ея согласія. Слѣдующимъ шагомъ былъ раздѣлъ луга на участки, по возможности равномерные, по качеству, величинѣ и отдаленности отъ усадебъ; для достиженія большаго равенства введена была жеребьевка участковъ. Наконецъ, община посягнула и на пашню, вводя и здѣсь передѣлы, но передѣлы болѣе продолжительные, чѣмъ относительно луговыхъ участковъ, такъ какъ и трудъ, затрачиваемый на пашню, былъ значительнѣе.

Указанный процессъ совершался чрезвычайно медленно и гораздо медленнѣе въ федеративныхъ волостныхъ общинахъ, чѣмъ въ сплоченныхъ, гдѣ скорѣе могло наступить столкновение взаимныхъ интересовъ отдѣльныхъ членовъ. Поэтому въ германскихъ маркахъ мы встрѣчаемъ вмѣшательство общины въ поземельныя отношенія ея членовъ тогда, когда у славянъ всюду господствуютъ еще задружныя формы землевладѣнія. Марка дѣлится на 3 части: собственно деревню, общую марку или пустошь и культурное пространство. Деревня—мѣстожительство общины и состоитъ изъ отдѣльныхъ дворовъ, гдѣ живутъ отдѣльныя семьи. Пустошь находится въ общемъ владѣніи и пользованіи общины и состоитъ изъ пастбищъ, лѣсовъ и т. д. Культурное пространство находится въ общемъ владѣніи общины, но въ частномъ пользованіи отдѣльныхъ хозяйствъ, и состоитъ изъ луговъ и пашень, которыя дѣлятся на полосы или копы, по возможности равнокачественные.—Въ каждой полосѣ нарѣзывается опредѣленное число участковъ, соотвѣтственно числу отдѣльныхъ хозяйствъ, получающихъ эти участки въ пользованіе на извѣстные сроки, по истеченіи которыхъ передѣлъ возобновляется. Сроки эти продолжительнѣе для пахотныхъ участковъ, короче для луговъ¹⁾. Таково же устройство нашей великороссійской общины.

¹⁾ *Мауреръ*, Введеніе въ исторію, пер. Корша. Мѣнз. Деревенскія общины,

Описанный моментъ въ борьбѣ между правомъ труда и духомъ солидарности, не отрицающимъ, а ограничивающимъ это право,—рѣшающей въ жизни общины. Въ случаѣ побѣды послѣдняго община стремится къ введенію большей равномерности въ отношеніяхъ своихъ членовъ, къ введенію общиннаго труда, признаки котораго замѣчаются въ нашей сѣверной общинѣ; или же побѣждаетъ принципъ труда: сроки передѣловъ все болѣе удлиняются; они отмѣняются сперва въ приусадебной землѣ, потомъ въ пахоти, наконецъ на лугахъ; возникаетъ частная собственность на жеребій, бывшій прежде въ общинномъ обладаніи земли. Слѣды стараго строя сохраняются только въ общемъ пользованіи пастбищемъ и принудительной обработкѣ; наконецъ, и они исчезаютъ съ размежеваніемъ полей и округленіемъ участковъ ¹⁾.

Въ этой борьбѣ общины и права частной собственности, второму, по справедливому замѣчанію проф. Ковалевскаго, помогаютъ великія соціальныя силы. 1) Общинное владѣніе землей невыгодно привилегированнымъ сословіямъ, препятствуя имъ сосредоточить въ своихъ рукахъ поземельную собственность. Жреческое сословіе прежде всего успѣваетъ установить право завѣщавать имущество въ его пользу. Дворянское сословіе, путемъ законодательнымъ, устанавливаетъ вообще право отчужденія недвижимыхъ имуществъ. 2) Общее владѣніе землей противорѣчитъ выгодамъ городскихъ сословій, которыя, живя въ городахъ, не могутъ принимать участія въ выгодахъ пользованія землей. 3) Племенные старѣйшины мало по малу захватываютъ право распоряженія свободной, пустопорожной землей, которую и раздаютъ въ частную собственность ²⁾.

Въ Западной Европѣ и въ Индіи на распаденіе общины имѣлъ еще вліяніе процессъ, извѣстный подъ именемъ феодализма, въ силу котораго земля, ускользнувъ изъ рукъ общины, попала въ руки не мелкаго земледѣльца, а крупнаго собственника. Процессъ этотъ описанъ докторомъ Landau въ слѣдующихъ чертахъ: король назначалъ своихъ чиновниковъ—гаугграфовъ, должности которыхъ съ теченіемъ времени, при слабости королевской власти, стали передаваться по наслѣдству: сперва

¹⁾ *Wagner*, Lehrbuch der Politischen Oekonomie I B. 1879 p. 701—717.

²⁾ *Ковалевскій*, Общин. землевладѣніе, М. 1879 p. 7—15.

съ нѣкоторыми ограниченіями, (подтверженіемъ королевской власти), а потомъ безусловно. Сперва должность наследовалась въ цѣломъ составѣ; потомъ она стала подлежать раздѣламъ, отчужденіямъ и т. д.; тѣже отношенія устанавливались между гауграфами и центенаріями, этими послѣдними и деканаріями. Съ тѣмъ вмѣстѣ прежніе чиновники превратились въ землевладѣльцевъ, а свободная община, ввѣренная ихъ управленію, въ ассоціацію фермеровъ. Внутренніе распорядки такой ассоціаціи оставались сперва по прежнему самостоятельными, общинными; но потомъ землевладѣлецъ сталъ захватывать въ свое непосредственное распоряженіе пустоши, строить на нихъ бурги, становившіеся средоточіемъ мѣстности, взамѣнъ прежней метрополіи марки, основывать новыя поселенія, въ которыхъ землевладѣлецъ былъ полнымъ господиномъ; положеніе новыхъ поселенцевъ отражалось на положеніи старыхъ; общинныя связи стали распадаться; постепенно вся земля прежде свободной марки перешла въ непосредственное распоряженіе сеньора; а прежде самостоятельные земледѣльцы превратились въ его крепостныхъ¹⁾.

II. Къ литературѣ вопроса о формахъ поземельнаго владѣнія въ древней Руси.

На предшествующихъ страницахъ мы обрисовали въ общихъ чертахъ первичныя формы поземельнаго владѣнія и ихъ дальнѣйшее развитіе у народовъ арійской семьи. Намъ предстоитъ теперь рѣшить вопросъ, таковы ли были зачатки поземельнаго владѣнія у русскихъ славянъ, и процессъ развитія этихъ зачатковъ былъ ли таковъ, какъ у другихъ народовъ, или шелъ инымъ, самобытнымъ путемъ. Но прежде чѣмъ перейти къ рѣшенію поставленной задачи, необходимо вкратцѣ разобрать уже существующія по нашему вопросу теоріи, чтобъ избѣгнуть ошибокъ, уже исправленныхъ, и не тратить безполезныхъ усилій на рѣшеніе вопросовъ, уже рѣшенныхъ.

Вопросъ о принадлежности къ той или другой школѣ чрезвычайно важенъ, именно при разсмотрѣніи той первичной эпохи, которая составляетъ теперь предметъ нашего изслѣдованія. Тамъ, гдѣ въ распоряженіи изслѣдователя имѣется оби-

¹⁾ Landau I. с. р. 344—354. Мэнъ, Деревенск. общ. Лек. V.

ліе точныхъ данныхъ, — задача его, выбравъ удобный моментъ, сфотографировать жизнь и прикрѣпить ее къ бумагѣ; добросовѣстное изложеніе фактовъ—его первая заслуга. Но о первичной культурѣ восточныхъ славянъ мы имѣемъ очень мало свѣденій, да и то шаткихъ и неопредѣленныхъ. Простое изложеніе ихъ—будетъ представлять только сухой безтолковый перечень, ничего не дающій уму. А умъ человѣческій не довольствуется однимъ наблюденіемъ и запоминаніемъ голыхъ фактовъ; онъ ищетъ въ разнообразіи единства, въ разрозненныхъ фактахъ внутренней связи; стремясь пополнить прорѣхи своего опыта, онъ создаетъ теорію, которая не игнорируетъ фактовъ, но соединяетъ ихъ въ одно органическое, осмысленное цѣлое. Мало того, построенная теорія не только удовлетворяетъ потребности человѣческаго ума: она помогаетъ открывать новыя явленія, указывая направленіе, въ которомъ нужно искать ихъ.

Вопросъ о поземельномъ владѣніи тѣсно связанъ съ вопросомъ объ общественномъ бытѣ народа. «Во всѣхъ европейскихъ государствахъ исторія развитія понятія о собственности въ примѣненіи къ недвижимости, къ землѣ, идетъ въ параллель съ исторіей общественнаго права. Всякая переменѣна въ отношеніяхъ владѣльца къ землѣ вызывала переменѣну въ общественныхъ отношеніяхъ и обратно»¹⁾. Поэтому, при изложеніи ученой данной школы о землевладѣніи, намъ всегда придется касаться вскользь ея возрѣній на бытъ народа вообще.

Еще одно замѣчаніе. Порядокъ, въ которомъ мы будемъ излагать существующія теоріи по нашему вопросу, правилень скорѣе логически, чѣмъ хронологически. Дѣйствительно, въ такомъ именно порядкѣ зарождались различныя направленія въ наукѣ, но разъ возникнувъ, данная теорія не торопится сходить со сцены, уступая мѣсто новымъ; новая теорія можетъ исчезнуть, а старая все продолжаетъ держаться, находя себѣ новыхъ послѣдователей; если взять литературу за извѣстный періодъ, то въ ней можно встрѣтить рядомъ нѣсколько теорій, существующихъ одновременно, но различныхъ по моменту своего зарожденія.

I. Самая ранняя теорія—это теорія заимствованій. Перво-

¹⁾ *Побѣдоносцевъ*, Курсъ гражд. права 1873 г. р. 121 — 2. *Гладковъ*, О вліяніи обществен. состоянія. М. 1855, р. VII.

начально русская исторія разрабатывалась иностранцами; встрѣчая въ русской жизни явленія, подобныя тѣмъ, какія они наблюдали въ своей отечественной исторіи, они ни мало не задумывались искать причины такого сходства въ заимствованіи; вопросъ о томъ, какъ могло произойти такое заимствованіе, вовсе не интересовалъ ихъ, и они не затруднялись объяснять заимствованіемъ сходство бытовыхъ учрежденій у народовъ, не только не родственныхъ, но даже не сталкивавшихся другъ съ другомъ. Такимъ образомъ, Русскую Правду выводили изъ права салическихъ франковъ; объясненія термина «вервь» искали у нормановъ, находя въ немъ сходство съ словомъ: «Hwarf» territorium. Несмотря на такое ненаучное объясненіе фактовъ, теорія заимствованій не вымерла еще до сихъ поръ. Такъ напр., одинъ позднѣйшій изслѣдователь еще выводитъ вервь отъ Hwarf¹⁾. Точно также, сравнительно недавно сдѣлана попытка рѣшить вопросъ о первичномъ землевладѣніи у славянъ по теоріи заимствованій. Маціевскій ищетъ у Свевовъ Цезаря и Тацита зачатковъ славянской общины. «Кромѣ кельтской, говоритъ онъ далѣе, сложилась по германски цивилизація и тѣхъ народовъ, изъ которыхъ впоследствии образовались Славяне, Литва и т. д.»²⁾. Не останавливаясь долго на разборѣ этой теоріи, защитниковъ которой теперь почти не встрѣчается, мы ограничимся только слѣдующимъ замѣчаніемъ. Жизнь народа развивается органическимъ путемъ; правда, на глазахъ исторіи совершился великій фактъ рецепціи римскаго права; но процессъ реципирования закончился послѣ многолѣтней борьбы съ народными учрежденіями. Слагаясь подъ совокупнымъ вліяніемъ императорской власти, духовенства, практиковъ-легистовъ и ученыхъ, процессъ этотъ завершился довольно поздно, когда жизнь успѣла развиться на столько, что стала способной къ воспріятію римскаго права, въ свою очередь ассимилировавъ его и приноровивъ его къ своимъ потребностямъ. Такой борьбы у насъ не было; процессъ развитія народной жизни совершался нормально, и ни о какихъ

¹⁾ Хльбниковъ, Общество и государство въ домонгольск. періодъ рус. исторіи, 1872 г. 26.

²⁾ Маціевскій, Голосъ изъ Польши по случаю спора о началѣ и развитіи общины, какъ старослав. вообще, такъ и рус. въ особенности. Рус. Бесѣда 1859, кн. 6, р. 71—72.

займствованіяхъ въ древней Руси по вопросу о землевладѣніи не можетъ быть рѣчи.

II. Честь первой попытки построить органическую теорію быта восточныхъ славянъ принадлежитъ безспорно Эверсу³⁾. По его мнѣнію, основнымъ началомъ, регулирующимъ этотъ бытъ, былъ родъ. Такимъ образомъ, Эверсъ же является родоначальникомъ родовой теоріи. Онъ говоритъ: князь являлся родовымъ владыкою своего народа. «Княжеская власть покоилась на томъ самомъ естественномъ принципѣ, какъ и власть семейнаго главы» (р. 301). «Она была проста и безгранична» (ib). «Князь совѣщался съ своею дружиною, какъ патріархъ съ своими ближайшими родичами; но и здѣсь значеніемъ пользовалось единственно мнѣніе князя, какъ тамъ мнѣніе патріарха» (205), народъ же вовсе не участвовалъ въ правленіи (211). Отношенія членовъ княжескаго дома также построились по родовому принципу: «тронъ или, другими словами, княжеская власть и достоинство находились во владѣніи семьи, принадлежа ей подобно всякому другому имуществу» (48). «Отцу на тронѣ наследовалъ старшій сынъ, а при его несовершеннолѣтїи правилъ государствомъ ближайшій родственникъ; а если такого не было, то мать могла оставаться въ нераздѣльномъ семейномъ владѣніи съ несовершеннолѣтнимъ сыномъ», если только у нея хватало умѣнья управлять семейнымъ имуществомъ (48). Родовой бытъ регулировалъ и частноправниыя отношенія. По смерти отца имущество не дѣлилось; братья оставались въ общемъ владѣніи подъ управленіемъ старшаго (17). Что русскіе славяне жили въ родовомъ быту, доказывается, во 1-хъ, существованіемъ общаго владѣнія у другихъ славянскихъ народовъ (цитируетъ Чапловича: *Slawonien und zum Theil Croatien* — о задругѣ), во 2-хъ, свидѣтельствомъ лѣтописи о «родѣ» («живиху родомъ», «возста родъ на родъ»; Святославъ «имаше за убіенные, глаголя: яко родъ его возьметъ» (78) и въ 3-хъ, умолчаніемъ Рус. Правды о наследствѣ и поземельной собственности (301).

Мысль о родовомъ владѣніи земель развита далѣе Рейцомъ. Подъ начальствомъ своихъ племенныхъ вождей роды расчищали себѣ подъ пашню лѣса; если население умножалось, то «обшир-

³⁾ *Ewers, Das älteste Recht der Russen 1826.* Страницы цитируются въ текстѣ.

ная страна представляла довольно мѣста для новыхъ поселеній». Поэтому «въ древнѣйшее время, кажется, не было никакого раздѣленія земли... роды жили между собою въ союзѣ, обрабатывали не болѣе, какъ сколько было нужно для жизненныхъ потребностей, общими силами, и такъ къ чему послужилъ бы дѣленіе?»¹⁾

Благодаря трудамъ Эверса и Рейца, родовая теорія получила довольно опредѣленную фізіономію. Послѣдующіе ученые, Соловьевъ²⁾, Кавелинъ³⁾ и Никольскій⁴⁾, только развили ея основныя начала. По ихъ мнѣнію, славяне дѣлились на племена, образовавшіяся путемъ нарожденія, которыя въ свою очередь слагались изъ родовъ; роды составляли совокупность близкихъ и дальнихъ степеней родства, и жили особою жизнью подъ неограниченнымъ управленіемъ родоначальниковъ. Съ размноженіемъ роды приходятъ во взаимныя столкновенія, начинаются родовыя ссоры, для умиротворенія которыхъ приглашаются князья; тогда политическая жизнь родовъ исчезаетъ; но внутренняя жизнь родовъ остается неизмѣнной, строясь по прежнему на кровныхъ началахъ. Мало того, сами призванные князья въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ заражаются родовой атмосферою. Только постепенно вымираетъ въ народномъ быту родовое начало⁵⁾. По Соловьеву оно исчезаетъ при Ярославѣ I, по Никольскому въ концѣ 12 и началѣ 13 столѣтія⁶⁾, а по Кавелину «кровное начало опредѣляетъ собою весь древнѣйшій періодъ русской исторіи»... Только «реформа Петра Великаго бросила на нашу почву первыя сѣмяна иного быта»⁷⁾. «Какъ со-

¹⁾ *Рейцъ*, Опытъ исторіи російск. государ. и гражд. законовъ. Перев. Морошкина р. 10—11; р. 68.

²⁾ *Соловьевъ*, Исторія т. I. Его же Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома. 1847.

³⁾ *Кавелинъ*, Юридич. бытъ древней Россіи и разборъ книги Терещенко «Бытъ русскаго народа».

⁴⁾ *Никольскій*, О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ рус. правѣ. 1859.

⁵⁾ *Чичеринъ*, Сбз. сельск. об. Рус. Вѣст. 1856 № 3 р. 378 доводитъ родъ только до призванія князей.

⁶⁾ *Никольскій* I. с. р. 161.

⁷⁾ *Кавелинъ*, Бытъ рус. народа, Собр. соч. т. IV р. 82, 591.

знаеть первобытнѣй челоуѣкъ сааого себя, такъ сознаеть онъ и свое имущество; самъ онъ нераздѣльная часть своей общины, и имущество его нераздѣльно отъ имущества общины» ¹⁾. Родовой бытъ обусловливалъ общую нераздѣльную собственность, и на оборотъ, общность, нераздѣльность собственности служила сааою крѣпкою связью для членовъ рода» ²⁾. Составляя достоянiе всего родоваго союза, родовая собственность находилась въ завѣдыванiи родоначальника. Каждый изъ членовъ рода могъ получать изъ общаго имущества извѣстную долю сообразно своимъ потребностямъ, величинѣ общаго достоянiя и степени родоваго старѣйшинства ¹⁾. Предметами общей собственности рода были сперва только движимыя имущества, по отношенiю же къ недвижимымъ имуществамъ было только фактическое обладанiе. Земли было много, и роды пользовались ею, какъ другими стихiями, воздухомъ, водой и т. д. Только позднѣе, по мѣрѣ размноженiя родовъ и ихъ взаимныхъ столкновенiй, начинается сознательное освоенiе земли и наложенiе на нее межевыхъ знаковъ» ¹⁾. Изъ родоваго владѣнiя землей образовалась съ одной стороны община, съ другой—родовыя имущества служилыхъ людей.

Мысль о родовомъ характерѣ первичнаго замлевладѣнiя у славянъ легла въ основу большинства излѣдованiй о поземельной собственности по русскому праву. Приведемъ на выдержку нѣсколько цитатъ.

«Поелику земля была велика и обильна, говоритъ Морошкинъ, то собственность недвижимая состояла въ общемъ родовомъ владѣнiи» ³⁾.

«Согласно характеру славянской семьи, говоритъ Тюринъ, имущество принадлежало не только одному отцу, но было нераздѣльнымъ достоянiемъ всего семейства. Сожительство семьи продолжалось у нихъ и послѣ отца, а имущество продолжало быть нераздѣльнымъ, и такимъ образомъ возникало родовое со-владѣнiе. Распоряженiе имуществомъ рода принадлежало по пре-

¹⁾ Никольскiй I. с. р. 37, 116, 119 etc.

²⁾ Соловьевъ, Исторiя т. I (1851 г.) р. 54.

³⁾ Морошкинъ, О владѣнiи по началамъ рос. законодательства, М. 1837.

имуществу старѣйшинѣ, тѣмъ не менѣе однакоже не было исключительною его собственностью» ¹⁾).

Станиславскій замѣчаетъ, что «въ древнѣйшее, по крайней мѣрѣ, время... земля составляла предметъ общаго владѣнія цѣлаго рода» ²⁾).

Чичеринъ также предполагаетъ существованіе у насъ въ древности родоваго владѣнія. «Съ племенемъ неразлученъ и родъ; это меньшая единица. А гдѣ есть родъ, тамъ есть и родовая собственность», остатокъ которой представляетъ выкупъ родовыхъ имуществъ ³⁾).

Энгельманъ предполагаетъ, что спервоначалу было у насъ родовое землевладѣніе, пространство котораго опредѣлялось мѣрою фактическаго владѣнія и пользованія землей ⁴⁾).

Побѣдоносцевъ говоритъ: «земли было много, славяне жили родами... По всей вѣроятности, владѣніе принадлежало роду, каждый родъ расселялся по удобству, и владѣніе «по старинѣ», или по первому занятію, послужило естественнымъ началомъ для разрѣшенія столкновеній» ⁵⁾).

Число этихъ цитатъ можно было бы увеличить еще нѣсколькими, но и приведенныя указываютъ на общераспространенность родовой теоріи.

Между тѣмъ, въ настоящее время противъ тѣхъ трехъ доказательствъ, которыя высказаны еще Эверсомъ и на которыхъ зиждется все зданіе родовой теоріи, выставлены серьезныя возраженія ⁶⁾).

Прежде всего замѣтимъ, что самое предположеніе о существованіи родоваго быта у русскихъ славянъ въ эпоху ихъ исторической жизни—неправильно. Родъ—клеточка постоянно движу-

¹⁾ *Тюринъ*, Общественная жизнь и зем. отношенія въ древ. Руси. Библ. для Чтенія 1849. р. 46.

²⁾ *Станиславскій*, Исслѣдованіе началъ огражденія имущ. отнош. Сбор. Мейера 1855 р. 173.

³⁾ *Чичеринъ*, Обзоръ историч. разв. сельск. общины. Р. В. 1856, 3 р. 877.

⁴⁾ *Энгельманъ*, О приобрѣтеніи права собственности. 1859. р. 6.

⁵⁾ *Побѣдоносцевъ*, Курсъ гражд. права 1873. р. 122.

⁶⁾ *Аксаковъ*, См. ниже. *Турчиновичъ*, О поземельн. собственности... 1853. *Леонтовичъ*, Общинно-задр. б. I. с. гл. I.

щаяся и встрѣчается только у кочевыхъ народовъ, тогда какъ исторія застаётъ славянъ въ эпоху ихъ осѣданія и полного развитія колонизаціи; ей не знакомя типъ славянина-кочевника; она знаетъ его только, какъ мирнаго колонизатора, лишь изрѣдка берущагося за оружіе.

Родовая теорія основывается на словѣ родъ, какъ его употребляетъ Несторъ, тогда какъ у Нестора оно не имѣетъ строгаго, точно установленнаго смысла, обозначая то рожденіе, семью и народъ, то происхожденіе, общественный разрядъ и сословіе.

Умолчаніе Рус. Правды о недвижимой собственности и наслѣдствѣ, которое приводитъ Эверсъ въ подкрѣпленіе своей теоріи, дѣйствительно указываетъ на общее обладаніе имуществомъ; но кто былъ субъектомъ этого общаго обладанія—родъ, задруга или сельская община, это нужно еще доказать.

Наконецъ, родовая теорія ссылается на другихъ славянъ, у которыхъ еще понынѣ существуютъ родовыя формы быта. Но всѣ, приведенные нами раньше факты убѣждаютъ насъ въ противномъ. Славяне не знаютъ родоваго союза, строящагося на кровныхъ принципахъ, съ неограниченною властью родоначальника и порабощеніемъ остальныхъ членовъ; всюду у нихъ мы встрѣчаемъ начала равноправія и территоріальнаго сожителства.

Родовики, можетъ быть, сами понимали, что факты дѣйствительной жизни не совсѣмъ-то укладываются въ рамки ихъ теоріи; но такое несогласіе они объясняли неопредѣленностью первичныхъ бытовыхъ формъ. Замѣчая, что, на ряду съ ихъ ученіемъ безграничной власти старѣйшинъ и принадлежности имъ родовой собственности, факты говорятъ о преобладающей роли семейнаго союза, передъ которымъ домовладыка низводился на степень простаго управителя, они обходили это противорѣчіе такого рода фразами: «родъ, говорятъ они, представлялъ замкнутое цѣлое, устроенное по началамъ естественнаго, физиологическаго родства, въ его самомъ грубомъ, неопредѣленномъ видѣ. Оттого рѣзкія противорѣчія уживались одно возлѣ другаго въ отношеніяхъ между членами семьи или рода»¹⁾. Правиль-

¹⁾ Кавелинъ, Бытъ рус. народа I. с. р. 84.

нѣе было бы сказать, что эти противорѣчія и неопредѣленность существовали не въ жизни, а въ ихъ теоріи!

Опредѣляя родъ въ строгомъ значеніи этого термина, нельзя было искать его у рус. славянъ; противорѣчіе между фактомъ и теоріей выходило бы тогда рѣзко наружу, приходилось или отказаться отъ теоріи, или затушевать какъ нибудь противорѣчіе шаткостью и двусмысленностью выраженій. Родовики избрали послѣдній путь, немилосердно смѣшивая семью и родъ. Такъ дѣлаетъ Тюринъ, какъ мы видѣли изъ приведенной выше цитаты; такъ дѣлаетъ Кавелинъ, ставя рядомъ семью и родъ, какъ будто это однородныя, а не взаимно-исключающія понятія; у Никитскаго неопредѣленность выраженій доходитъ до того, что онъ отождествляетъ родъ, то съ семьей, то съ общиной, то съ государствомъ ¹⁾. Наконецъ, нѣкоторые родовики, для спасенія своей теоріи, конструируютъ искусственное понятіе фиктивного рода (Никитскій *l. c.* Хлѣбниковъ ²⁾). Уже необходимость прибѣгать къ такого рода приѣмамъ указываетъ на слабость родовой теоріи.

III. Еще въ началѣ пятидесятихъ годовъ теорія родоваго быта встрѣтила безпощаднаго критика въ лицѣ К. Аксакова, выступившаго со статьею: «о древнемъ бытѣ у славянъ вообще и у русскихъ въ особенности». Основываясь на свидѣтельствахъ современниковъ, изслѣдованіяхъ Губе, обычномъ правѣ русскаго народа, лингвистическихъ изысканіяхъ и пр., Аксаковъ приходитъ къ убѣжденію, что общественныя отношенія у славянъ построились не по родовому, а по общинному принципу, а въ частноправномъ быту фигурировала семья, строявшаяся не столько по физическому, сколько по экономическому началу, въ видѣ хозяйства, артели. «Русская земля, заканчиваетъ Аксаковъ, была изначала наименѣе патріархальная, наиболѣе семейная и наиболѣе общественная (именно общинная) земля» ³⁾.

Своею статьею Аксаковъ положилъ начало новой теоріи общиннаго быта. Самъ онъ намѣтилъ ея общее направленіе, которое развито было затѣмъ Лешковымъ и Бѣляевымъ.

¹⁾ Никольскій, Теорія родоваго быта въ древ. Руси. Вѣст. Ев. 1870 № 8.

²⁾ Хлѣбниковъ, Рус. народъ и государство въ до-монгольскій періодъ.

³⁾ Аксаковъ, въ Московскомъ Сборникѣ т. I. 1852. р. 139.

Общинной теоріи несправедливо дѣлается упрекъ, что она въ своихъ возраженіяхъ родовикамъ дошла до того, что стала отрицать существованіе, когда бы то ни было, рода у славянъ. Признавая существованіе рода у всѣхъ народовъ, она признаетъ его и у русскихъ славянъ, прибавляя, что онъ долженъ былъ распасться при самомъ занятіи территоріи и ассимиляціи финскихъ племенъ ¹⁾. Не восточные славяне вообще, а только уже осѣвшіе, колонизирующіе страну, не знали родоваго быта.

Родъ смѣнился территоріальной общиной. Не начала фізіологическія, кровныя, а начала общаго сожителства на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ — придавали фондъ народной жизни. Община построилась на принципѣ самоуправленія, по общей думѣ и уговору всѣхъ равноправныхъ членовъ свободнаго народа; старшина былъ только ея представителемъ. Изъ нѣсколькихъ вервей, общинъ, связанныхъ пространственно, слагались волости и земли. Но общины не были способны къ поддержанію общиннаго наряда; постоянныя междусоюзныя усобицы повели къ призванію князей. Община утрачиваетъ свою политическую роль и низводится на степень хозяйственно-административной единицы ²⁾. Поправка позднѣйшихъ изслѣдователей состоитъ въ указаніи на дальнѣйшую политическую дѣятельность общины въ удѣльно-вѣчевой періодъ.

Какъ же сложились поземельныя отношенія у восточныхъ славянъ по теоріи общиннаго быта?

«Союзъ, скрѣпившій славянъ въ этнографическое единство, долженъ былъ въ соприкосновеніи съ почвой Руси стѣснить и ограничить частную собственность, долженъ былъ родить общинное владѣніе въ землѣ Русской... съ первой минуты осѣдлости». «Первою ступенью осѣдлости» народа была вервь («географическая община»). Она «составляла пространную многолюдную и богатую средствами общину». Члены верви получали отъ нея свои участки, неся за это общинныя повинности... «Занятые участки назывались удѣлами, участками, и по своему ра-

¹⁾ *Бяляевъ*, Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика, *Времен. кн.* 8, указываетъ на постепенное вымираніе родов. формъ у славянъ по мѣрѣ ихъ колонизаціи р. 8—11 etc. *Его-же*, Разборъ ст. Чичерина, *Рус. Бес.* 1856 кн. I р. 103.

²⁾ *Бяляевъ*, Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика.

венству или тожеству раздавались по жеребью; было все равно, какой участок кому не достанется; посему участки иначе назывались жеребьями. Эти жеребьевые участки раздѣлялись всеѣмъ желавшимъ; все члены имѣли право на жеребьи или участки; община была рада числу своихъ владѣющихъ членовъ» ¹⁾.

Такимъ образомъ, первичной формой политическаго и отчасти частноправнаго быта (въ поземельныхъ отношеніяхъ), въ эпоху осѣданія восточныхъ славянъ, была вполне организованная, географическая община, владѣющая всею занимаемою землею и предоставляющая своимъ членамъ равномерное пользованіе ею по жеребью. Какъ совершился такой рѣзкій скачокъ отъ рода, съ его началами неравенства и всевластія старѣйшинъ, къ свободной и равноправной общинѣ,—общинная теорія не старается объяснить. Она явно нарушаетъ начало постепенности, основной законъ историческаго развитія; сложныя, вполне организованныя формы быта являются у нея на первыхъ, робкихъ шагахъ исторіи, безъ всякихъ предшествующихъ ступеней развитія. Общинная теорія свободно переноситъ учрежденія позднѣйшаго времени на первичныя эпохи. Она беретъ конечный результатъ развитія и, забывая о предшествующихъ стадіяхъ продолжительной борьбы и постепеннаго вырабатыванія новыхъ формъ, она отбрасываетъ лѣстницу, по которой народная жизнь добиралась до болѣе сложныхъ учрежденій, и остается такимъ образомъ висящею въ воздухѣ.

Первые представители общинной теоріи были славянофилы, которые выдвинули положеніе о самобытности русской общины, положеніе на столько любопытное, что мы считаемъ необходимымъ вскользь разсмотрѣть его здѣсь.

«Община въ томъ размѣрѣ, какъ ее создалъ русскій народъ, составляетъ въ исторіи человѣчества... новую стихію». «Мы имѣемъ здѣсь передъ собою новое общественное начало, вступающее въ исторію человѣчества». «Самородное произведеніе коренной внутренней стихіи славянскаго быта и благопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, русская община... составляетъ... великій шагъ въ развитіи человѣческаго общества».

¹⁾ *Лешковъ*, Русскій народъ и государство, М. 1853 г. 94, 110, 114, 116—117.

Положивъ въ основу своей теоріи гегелевскія, логическія категоріи и ученіе о проявленіи различныхъ сторонъ всеобъединяющаго міроваго духа въ исторіи различныхъ народовъ, славянофилы выставляютъ слѣдующую теорію: «Древній міръ былъ міръ невольничества... Міръ западно-европейскій выработалъ личную свободу, но лишь одну личную свободу безъ вещественной основы... Русскій міръ, осуществляя исконное стремленіе всего славянскаго поколѣнія, пытается идти выше и дальше... Понятіе о свободѣ, вносимое русскимъ народомъ въ развитіе человѣчества, выше и шире того, которое выработано было до сихъ поръ другими народами: ибо оно къ праву быть свободнымъ прибавляетъ дѣйствительную возможность пользоваться этимъ правомъ; свободѣ личной, праву отвлеченному, оно стремится дать вещественную основу» ¹⁾.

Созидая свою теорію на мистическомъ началѣ какого-то самобытнаго народнаго духа, славянофилы сами преграждали себѣ путь къ дальнѣйшему плодотворному изученію бытовой исторіи русскаго народа. Разъ изслѣдователь имѣетъ дѣло съ духомъ, онъ не долженъ думать объ объясненіи встрѣчающихся ему новыхъ явленій: «духъ» все объясняетъ, за все дѣлается отвѣтственнымъ. Какъ теорія заимствованій, наталкиваясь въ русской исторіи на явленія, сходныя съ таковыми же у другихъ народовъ, не долго думая, объявляла ихъ чужеродными учрежденіями, пересаженными изъ далека какой-то чудодѣйной силой на русскую почву, такъ и славянофилы, замѣчая въ русскомъ быту новое, при извѣстномъ состояніи знанія, явленіе, съ налету объявляли его продуктомъ самобытнаго духа,—дальше идти было некуда и незачѣмъ. Какъ ни противоположны другъ другу эти двѣ школы по своимъ тенденціямъ, онѣ сходятся другъ съ другомъ по крайней простотѣ научнаго мышленія. При такихъ пріемахъ о внимательномъ изученіи фактовъ нечего и думать; открывается обширная область для фантазій и словопреній.

Принимая, что каждый народъ призванъ осуществить въ своей исторіи особую, ему присущую, миссію, что ходъ разви-

¹⁾ *Гильфердингъ*, День № 10 и 11 1865 г. О сельской общинѣ № 10 р. 249—250. См. *Аксаковъ*, О древнемъ бытѣ etc. «Устройство (семьи), съ чѣмъ нельзя не согласиться, оригинальное, самобытное» р. 94—98.

тія каждаго народа совершенно своеобразенъ, представляя одну изъ сторонъ великаго процесса развитія міроваго духа, славянофилы отрекались отъ историко-сравнительнаго метода, представляющаго такое могучее орудіе въ рукахъ новѣйшаго изслѣдователя.

Какъ взглядъ славянофиловъ, признающій въ каждомъ народѣ отдѣльную, самобытную индивидуальность, такъ и противоположный, видящій въ немъ продуктъ внѣшнихъ условій,—крайности и оба невѣрны. Современная соціологія признаетъ извѣстную схему развитія, черезъ которую проходитъ каждый народъ, причемъ отклоненія отъ этой схемы, отъ средняго соціологическаго типа, объясняются вліяніемъ историческихъ и естественныхъ условій, усложняющихъ этотъ типъ и придающихъ каждому народу особый индивидуальный оттѣнокъ. Задача науки—вскрыть въ каждомъ народѣ этотъ средній типъ и дать достаточное объясненіе осложняющимъ его отклоненіямъ. Методъ ея—историко-сравнительный, изученіе исторіи даннаго народа въ связи съ исторіей другихъ народовъ, причемъ чѣмъ больше народовъ сдѣлано объектомъ наблюденія, тѣмъ меньше вѣроятности ошибочныхъ заключеній, тѣмъ цѣннѣе сдѣланные выводы.

IV. Новую теорію, избѣгающую ошибокъ своихъ предшественницъ и удовлетворяющую выставленному выше принципу современной соціологіи, представляетъ теорія задружно-общиннаго быта. Высказанная проф. Леонтовичемъ намекомъ еще въ 67 году ¹⁾, она недавно подробнѣе развита имъ въ приложеніи къ политическому быту древней Руси ²⁾.

«Каждый народъ, какъ политическій организмъ, проходилъ опредѣленные стадіи развитія», обнаруживалъ «одинъ и тотъ же неизмѣнный законъ образованія цѣлаго политическаго тѣла изъ сочлененія и осложненія основныхъ политическихъ клѣточекъ». На каждой изъ стадій развитія «возникалъ и укоренялся въ теченіи долгаго историческаго процесса одинъ изъ основныхъ, неразложимыхъ и неотъемлемыхъ элементовъ политической жизни: элементъ личный, фізіологическій... мѣстный, тер-

¹⁾ *Леонтовичъ*, О значеніи верви по Рус. Правдѣ и Полицкому статуту Ж. М. Н. II. 67 г. т. 134; р. 1—17.

²⁾ *Его-же*, Общинно-задружный характеръ полит. быта древ. Руси Ж. М. Н. II. 1874, № 6, 7, 8.

риториальный и... связующий правящий», изъ которыхъ каждый вызывалъ «особыя политическія формы народной жизни, особыя политическія клѣточки», родъ, общину и государство.

Первичной формой человѣческаго общежитія является жизнь племенная, кровная, жизнь въ родѣ. Подъ вліяніемъ извѣстныхъ условій роды распадаются на семьи, «въ которыхъ нужно видѣть зародышъ задругъ», въ свою очередь развивающихся въ территориальныя общины. Путемъ постепенной колонизаціи образуются союзы территориальныхъ общинъ, волости, жупы; сталкиваясь между собой, они приглашаютъ, для устранения неурядицъ и успѣшнаго продолженія колонизаціи, князей-нарядниковъ. Отношенія князей между собою, къ народу и дружинѣ строятся по задружнымъ началамъ ¹⁾.

Исторія застааетъ славянъ уже по разложеніи родового быта; на первой ступени задружно-общинной колонизаціи образуются хуторки, погосты и волостки; на второй стадіи «постепенно организуются изъ нихъ большіе территориальные союзы, земли, волости и княжества»; наконецъ 3 ступень, которую можно начинать съ XI вѣка, «характеризуется полнымъ упроченіемъ и законченностью колонизаціи, образованіемъ политически-самобытныхъ областей и земель» ²⁾.

Изложенная теорія касается только политическаго быта древней Руси; вопроса о частноправныхъ отношеніяхъ, а слѣдовательно и вопроса о формахъ землевладѣнія, она спеціально не затрогиваетъ. Но что и въ этой области она имѣетъ обширное приложеніе, докажутъ послѣдующія соображенія.

Задружно-общинная теорія, какъ мы уже упоминали выше, избѣгаетъ ошибокъ своихъ предшественницъ и является болѣе правильною, при современномъ состояніи нашихъ знаній въ этой области права. Она не видитъ, подобно славянофиламъ, въ каждомъ народѣ отдѣльной индивидуальности, самобытнаго организма, развивающагося по своимъ особымъ законамъ. Она не навязываетъ ему никакихъ *целей впереди*, никакихъ миссій, которыя ему якобы предстоитъ внести въ исторію человѣчества. Она выставляетъ общую схему развитія, которую долженъ

¹⁾ Леонтовичъ, Задружно-общ. харак. Июль р. 127—128, 138 etc.

²⁾ Ею же, Рецензія на соч. Самоквасова «Древніе города въ Россіи», Сборн. Госуд. Зн. 1875 т. II р. 87.

пройти всякій народъ; основныя клѣточки общи всѣмъ народамъ, и индивидуальность каждаго народа выразится не въ созданіи иныхъ основныхъ клѣточекъ, даже не въ измѣненіи ихъ послѣдовательности, а въ ускореніи или замедленіи процесса развитія и въ своеобразномъ осложненіи первичныхъ клѣточекъ подъ вліяніемъ историческихъ и естественныхъ условій; и на оборотъ, сходство въ учрежденіяхъ двухъ народовъ объясняется не заимствованіями, а одинаковостью процесса развитія для всѣхъ народовъ, хотя, конечно, тамъ и сямъ могутъ быть и случаи заимствованій у народовъ, весьма близко соприкасающихся другъ съ другомъ. Задружно-общинная теорія не ищетъ объясненія бытовыхъ явленій во внѣшней, *вперед* стоящей *цпми*; она ищетъ ихъ *позади*, въ *причинной* связи съ предшествовавшими бытовыми формами.

Задружно-общинная теорія не смѣшиваетъ такъ безпощадно различныхъ учрежденій, какъ это дѣлаютъ родовики; ей нельзя сдѣлать упрека въ неясности и двусмысленности опредѣленій. Выставивъ свои основныя бытовыя клѣточки, она настаиваетъ на ихъ строгомъ разграниченіи. «Родовыя, общинныя и государственныя формы, при органическомъ ихъ развитіи, никогда не смѣшиваются одна съ другимъ. Нѣтъ и не можетъ быть ни общиннаго или государственнаго рода, ни родовой или государственной общины, а тѣмъ менѣе родоваго или общиннаго государства» ¹⁾. Не отрицая существованія рода, задружно-общинная теорія отводитъ ему подобающее, скромное мѣсто въ исторіи народа; родъ существовалъ у славянъ въ эпоху ихъ кочевой жизни и распался при ихъ осѣданіи. Но она отнюдь не придаетъ роду того значенія, какимъ онъ пользовался у родовиковъ, видѣвшихъ въ Россіи родовой строй даже вплоть до Петра I, внесшаго новое государственное начало. Между родомъ и государствомъ задружная теорія находитъ еще нѣсколько посредствующихъ звѣньевъ.

Наконецъ, она не дѣлаетъ такихъ скачковъ и не нарушаетъ въ такой степени закона исторической постепенности, какъ это дѣлаютъ представители общинной теоріи. Она начинаетъ съ простѣйшихъ формъ, слѣдитъ за ихъ постепеннымъ развитіемъ и только въ результатѣ длиннаго историческаго про-

¹⁾ Леонтовичъ, Задружно общ. хар., ст. 2 р. 150.

цесса получаетъ тѣ сложныя учрежденія, которыя у общинниковъ сразу вполне готовыми выскакиваютъ на арену исторіи, словно Аѳина изъ головы Юпитера.

Задружно-общинная теорія имѣетъ еще мало послѣдователей; упомянемъ о тѣхъ, которыхъ мы знаемъ.

Принимая теорію О. И. Леонтовича, г. Бестужевъ-Рюминъ въ своей исторіи замѣчаетъ: «основою общественнаго развитія славянъ послужила семейная община (вервь, задруга), соединенная отчасти общимъ происхожденіемъ и еще болѣе общимъ сожительствомъ, общимъ землевладѣніемъ и своимъ собственнымъ судомъ въ своихъ предѣлахъ. Общины территоріальныя могли создаваться только изъ имѣющихся уже семейныхъ элементовъ и по ихъ образцамъ»¹⁾.

Довольно близко къ задружно-общинной теоріи подходитъ Забѣлинъ, построившій теорію «братскаго рода»; слово родъ употреблено довольно некстати, потому что въ немъ нѣтъ и помину о единовластїи родоваго владыки. «Братскій родъ, говоритъ авторъ, по своей природѣ, представлялъ такую общину, гдѣ первымъ и естественнымъ закономъ жизни было братское равенство»; онъ находился подъ управленіемъ старшаго или способнѣйшаго брата, который былъ вполне зависимъ «отъ общаго братскаго совѣта». «Владѣніе землею со всѣми ея угодьями принадлежало всему роду»²⁾. Не смотря на справедливость этихъ замѣчаній, авторъ смѣшиваетъ задругу съ родомъ и потому приходитъ зачастую къ неправильнымъ заключеніямъ.

Такое же смѣшеніе понятій обнаруживаетъ г. Евреинова въ заключительныхъ словахъ своего реферата «о задружномъ началѣ». Въ нашей русской коренной крестьянской семьѣ, говоритъ она, найдемъ слѣды того, что въ родовомъ бытѣ нашихъ пращуровъ лежало въ основѣ, — то же задружное начало, развиваться которому, впрочемъ, предназначено было въ другой формѣ сожительства, именно въ нашей русской общинѣ и польской ороле, а главнымъ образомъ въ формѣ производства, я разумѣю, въ артели³⁾.

¹⁾ Бестужевъ-Рюминъ, Рус. Исторія т. I, 1872, р. 42. 43—44.

²⁾ Забѣлинъ, Ив. Исторія рус. жизни съ древнѣйшихъ временъ, ч. I, М. 1876 р. 254 б.

³⁾ Евреинова, Задруж. нач., Юр. Вѣст. I. с. р. 15.

Съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ мы упоминаемъ объ изслѣдованіи А. Я. Ефименко, которое полно и оригинально развиваетъ задружно-общинную теорію. Авторъ указываетъ, что нѣмецко-мауреровская теорія неправильно принимаетъ описываемыя ею формы поземельной общины за первичныя; для нѣмцевъ какой нибудь десятый вѣкъ—эпоха сравнительно поздняя, такъ какъ жизнь на западѣ развивалась быстрѣе, чѣмъ у насъ, гдѣ въ X вѣкѣ жизнь только что начиналась. Поэтому, желая изучить первичныя формы поземельныхъ отношеній, мы должны обратиться къ исторіи русскаго землевладѣнія, откуда мы можемъ почерпнуть богатый матеріалъ для изслѣдованія. Средствами для этого могутъ служить веревныя книги 16 и 17 вв., т. е. подворныя записи крестьянъ для раскладки податной тяготы, до сихъ поръ къ сожалѣнію не обращавшія на себя ничего вниманія и постепенно пропадающія безслѣдно для науки. Пользуясь такимъ матеріаломъ, г-жа Ефименко приходитъ къ заключенію, что «финскій сѣверъ... колонизовался семейными союзами, соответствующими сербской задругѣ». Первоначально поселокъ состоялъ изъ одной семейной общины (печища), которая постепенно дробится на отдѣльные дворы; при дробленіи каждый членъ ея получалъ свой «повытокъ» въ каждой полевой смѣнѣ и могъ требовать передѣла, въ случаѣ недовольства первымъ раздѣломъ. Впрочемъ, семейная община почти никогда не дѣлилась окончательно «до тла». Въ общемъ владѣніи оставалось что-либо изъ движимаго или недвижимаго имущества. Только въ 17 и 18 вѣкахъ ослабляется на сѣверѣ господство печищныхъ формъ землевладѣнія, и на сцену выступаютъ мелкія семьи современнаго типа. Развитіе поземельныхъ отношеній на сѣверѣ можетъ служить прототипомъ процесса развитія землевладѣнія вообще. Такимъ образомъ, генезисъ территоріальной общины кроется въ задругѣ. Это не значитъ еще, «что каждая деревня была соединеніемъ такихъ родственниковъ; но это была основная схема, въ которую укладывались всякія отношенія»¹⁾.

V. Въ послѣднее время была высказана новая теорія. Примыкая по своимъ воззрѣніямъ на общій бытовъ фонъ древне-

¹⁾ А. Я. Ефименко, Крестьянское землевладѣніе на крайнемъ сѣверѣ, Рус. Мысль 1882, № 4 и 5.

русской жизни къ школѣ общинниковъ, — она иначе рѣшаетъ вопросъ о первичныхъ формахъ землевладѣнія. Русская община, говорили общинники, созданная духомъ и жизнью русскаго народа, сохранила съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней тѣ черты, коими она отличается отъ западно-европейскихъ общинъ, — это передѣлы земли и общинное самоуправленіе: «Были-ли въ древней Россіи большіе поселки, сколь много ихъ было — это къ дѣлу не относится, ибо общины могутъ равно существовать, какъ въ большихъ, такъ и въ малыхъ деревняхъ»¹⁾. Слѣдовательно общинная теорія, наблюдая великорусскій типъ деревенской общины, цѣликомъ переносила его въ первичныя эпохи, отрицая такимъ образомъ всякій прогрессъ въ жизни общины и обрекая ее на тысячелѣтній застой. Новая теорія принимаетъ, что деревенскій типъ общины съ передѣлами есть только продуктъ позднѣйшихъ условій, что первичной формой была только волостная община, развитіе и распаденіе которой совершалось аналогично съ таковыми-же явленіями въ западной исторіи (описанныя Мауреромъ, Нассе и др.), а не особнымъ, самобытнымъ путемъ.—Въ то время, какъ первая теорія стороною къ нашему вопросу можетъ быть названа общинно-деревенскою, вторая будетъ носить названіе общинно-волостной.

Подобно тому, какъ первая исходитъ изъ наблюденій надъ велико-русской общиною центральныхъ губерній, послѣдняя опирается на наблюденіи надъ общиною нашихъ сѣверныхъ окраинъ. Г. Л-шу (Лалошу)²⁾ удалось наблюдать въ Олонецкой губерніи два типа общины. И тотъ и другой составляютъ совокупность нѣсколькихъ поселковъ. Первый типъ, гдѣ каждый домохозяинъ пашетъ столько земли, сколько ему подъ силу, и пользуется имъ совершенно самостоятельно, какъ землевладѣлецъ; впрочемъ это только съ виду; на самомъ дѣлѣ онъ—общинникъ и находится въ полной зависимости отъ «міра», который всегда можетъ ограничить или даже лишить его права на землю, ради общаго интереса; второй типъ, — гдѣ болѣе плодородныя и наиболѣе воздѣланныя земли подвергаются періодическому пе-

¹⁾ Выводы, сдѣланные Кошелевымъ изъ возраженія Бвляева Чичерину «О сельск. общ.», Р. Бес. 56, 1 р. 146—7.

²⁾ Ал. Л-шг, Община въ Олонецкой г-ии, Отеч. Зап. 1874. 2, р. 227—9.

редѣлу, а вся остальная земля находится въ пользованіи со-общинниковъ по праву перваго захвата. Третьимъ типомъ можно считать великорусскую общину, гдѣ почти каждое селеніе образуетъ отдѣльную поземельную единицу, съ періодически передѣляемыми пашнями и лугами и общими выгонами и лѣсами. Развитие общины совершается въ постепенномъ движеніи отъ перваго типа къ третьему.

Эта гипотеза, принятая и подтвержденная многочисленными цитатами изъ писцовыхъ книгъ — П. А. Соколовскимъ, была приложена имъ къ объясненію исторіи сѣверной общины въ Московскую эпоху. Не смотря на неодобрительное отношеніе къ теоріямъ, Соколовскій самъ высказываетъ теорію для объясненія нашей древнѣйшей эпохи, скудной историческими свидѣтельствами.

«Волости-общины, говоритъ онъ, по своему происхожденію относятся къ самому раннему періоду исторіи русскаго народа, ко времени первой культуры страны. Въ основѣ ихъ лежали первоначально родовыя отношенія, впоследствии уступившія мѣсто исключительно договорнымъ»¹⁾. Подъ волостною общиною нужно разумѣть вообще группу селеній, владѣвшихъ сообща извѣстнымъ пространствомъ земли, независимо отъ количества и величины поселковъ, входящихъ въ составъ этой группы, равно какъ и ихъ взаимнаго отношенія»²⁾. Одна часть земли находилась въ общемъ пользованіи селъ, деревень и починковъ, составлявшихъ волость. Изъ первой части волость раздавала участки земли новымъ поселенцамъ, предоставляя имъ нѣкоторыя льготы, или отдавала ихъ въ аренду. Община-волость покупала и мѣняла земли; она же защищала поземельныя права своихъ членовъ. Но потомъ, подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, община-волость распалась, и на ея мѣсто выступила деревенская община. XVI вѣкъ застаётъ только обломки первой³⁾.

¹⁾ Соколовскій, Очеркъ исторіи сельск. общины на сѣверѣ Россіи II. 877 р. 66. Сперва печат. въ «Знаніи».

²⁾ Ею-же, Экономич. бытъ землед. населенія Россіи и колонизація юговосточ. степей передъ крѣпостнымъ правомъ II. 1878 и р. 135; 1-я часть болѣе подробное изложеніе предыдущей книги.

³⁾ Ею-же, Очеркъ исторіи р. 67—73.

Туже теорію съ нѣкоторыми варіаціями развиваетъ П. Ефименко. Если теорія проф. Леонтовича названа задружно-общинною, то теорію г. Ефименко слѣдуетъ назвать общинно-задружною. Мы имѣемъ, впрочемъ, еще только формулировку, а не подробное развитіе ея. «Каждая вервь (родовая община, соотвѣтствующая маркѣ), говоритъ г. Ефименко, сначала владѣла землей пахотной и сѣнокосной сообща. Потомъ земли верви раздробились между печищами, причемъ всѣ члены печища владѣли ею нераздѣльно, не раздробляя ея между собою; пастбища-же и лѣса по прежнему оставались въ общемъ владѣніи верви». Въ эпоху Русской Правды «вервь складывалась изъ отдѣльныхъ маленькихъ, но значителько разбросанныхъ деревень, которыя назывались огнищами или печищами, и находились, подобно западно славянской задругѣ, подъ управленіемъ старѣйшинъ, называвшихся огнищанами или печищанами. Затѣмъ появилась частная поземельная собственность въ печищахъ»¹⁾.

Изложенныя теоріи въ сущности страдаютъ тѣмъ же недостаткомъ, что и общинная. Онѣ также берутъ сложный типъ

¹⁾ *Ефименко П.* Юридическіе знаки. Ж. М. Н. Пр. 1874, кн. 9, 10, 11, кн. 12, р. 281. Приведемъ кстати цитату изъ Ткалца, доказывающую, что мысль о распаденіи сельской общины на задруги была извѣстна за долго до Лавеле и другимъ писателямъ. *Tkalac, Das Staatsrecht des Fürstenthums Serbiens. 1858* «Es ist kaum zweifelhaft, dass ebenso wie das Hausgemeindheitsverhältniss, so auch die ursprüngliche Organisation der serbischen Gemeinde jener der russischen analog war, und dass in Serbien wie in Russland, die Gemeinde der ursprüngliche Eigenthümer alles Grundes und Bodens in ihrer Gemarkung gewesen sei, welcher einer periodischen Theilung nach der Anzahl der volljährigen Gemeindegossen unterworfen war. Dieses Princip scheint aber in Serbien nach dem Untergange des serbischen Zarenreiches und durch die Türkenherrschaft in jenem des feudalen Grundeigenthums und durch fremdrechtliche Bestimmungen untergangen zu sein; dagegen trat im Laufe der Zeit an dessen Stelle der beschränktere der Hausgemeinde zu Grunde liegende Rechtssatz, dass der Hausbesitz eine organische Einheit mit stetiger Theilung eines Nutzgenusses unter die Hausgenossen ist, während sich in Russland das Prinzip des ausschließlichen Gemeindegrundeigenthums und der stetigen Theilung des selben unter die Hausgemeinheiten nach der wechselnden Anzahl der volljährigen und verheiratheten Männer in denselben auch heute in voller Rechtskraft erhalten hat», p. 66—67.

и переносятъ его въ первичныя эпохи. Какъ возникла волостная община, онѣ не объясняютъ. Правда, у нихъ встрѣчаются кой-какіе намеки на происхожденіе ея изъ рода, причемъ община на первыхъ порахъ удерживала еще родовое начало, только въ послѣдствіи смѣнившееся договорнымъ. Но это кажется намъ уже рѣшительно ошибочнымъ. Какимъ образомъ родъ и община, бытовыя формы, почти прямо противоположныя другъ другу, могли перейти одна въ другую? Какимъ образомъ волостная община, съ ея началами свободы и равенства, могла регулироваться родовыми началами, построенными на рабствѣ и неравенствѣ? Наконецъ, какъ-же родовыя отношенія уступили мѣсто чисто договорнымъ? Правда, «движеніе прогрессивныхъ обществъ было до сихъ поръ движеніемъ отъ *«status къ contractus»* (Мэнъ, Др. Право р. 134); но движеніе это совершалось медленно, постепенно, съ промежуточными стадіями и посредствующими звѣньями; вскрыть эти звѣнья, соединить концы порванной цѣпи и должно быть задачей изслѣдователя.

Мы указали на главнѣйшія теоріи, существовавшія въ наукѣ по вопросу о первичныхъ формахъ землевладѣнія въ Россіи. Мы не коснулись еще теоріи Чичерина о вотчинномъ характерѣ древней Руси, которую разсмотримъ ниже, такъ какъ она ведетъ свой генезисъ съ эпохи призванія князей. Мы не упомянули также о мнѣніи знаменитаго нашего юриста Неволіна, которое слишкомъ неопредѣленно ¹⁾.

Изъ изложенныхъ теорій права гражданства имѣютъ нынѣ три послѣднія, которыя мы назвали задружно общинною, общинно-волостною и общинно-задружною. Въ западно-европейской наукѣ выдѣлились три направленія: 1) видящее зародышъ территоріальный общины въ семейной (Мэнъ), 2) признающее зачаточную форму поземельныхъ отношеній въ маркѣ, постепенно дробящейся (Мауреръ), и наконецъ 3) принимающее распаденіе

¹⁾ *Неволинъ*, Исторія Рос. гражд. законовъ, 1857 т. II р. 127—8 «не видно, какими началами пришельцы руководствовались при занятіи земли, было-ли это занятіе родами, или занятіе общинами, члены которыхъ, можетъ быть, соединялись между собою только случайно родственными отношеніями, связываясь другими побужденіями, или наконецъ занятіе отдѣльными лицами, по крайней мѣрѣ отдѣльными домохозяевами и начальниками семействъ. Легко могло быть, что въ одно и тоже время употреблялись всѣ эти способы».

территориальныхъ общинъ на семейныя (Лавеле). Тѣ-же три теченія сказываются и у насъ (Леонтовичъ — А. Ефименко, Соколовскій, П. Ефименко). Мы примыкаемъ къ первому и правильность нашего выбора должны доказать послѣдующія соображенія.

III. Какія слѣдуетъ предполагать первичныя формы земле- владѣнія въ древней Руси.

Исторія застаётъ славянъ въ пору ихъ колонизаціи, осѣданія на новыхъ мѣстахъ. Тѣснимые волхвами, сдѣлавшими нападеніе на придунайскія земли, славяне бросились на сѣверо-востокъ, вверхъ по теченію рѣкъ, такъ какъ южныя степи были заняты кочевыми племенами ¹⁾.

Страна, которую заняли славяне, была вся покрыта сплошнымъ лѣсомъ, доходившимъ до Приднѣпровья. Не говоря уже о Древлянахъ, жившихъ «въ лѣсахъ», густыя лѣсныя чащи встрѣчались въ землѣ Полянъ, подъ самимъ Кіевомъ, даже въ княженіе Ярополка ²⁾. Если-же такъ близко къ степи попадался

¹⁾ Вотъ разсказъ: Нестора «Волхомъ-бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдшемъ въ нихъ и насилящемъ имъ, Словѣни-же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзіи Лутичи ини Мазовелане, ини Поморяне. Такоже и ти Словѣни пришедше и сѣдоша по Днѣпру и нарекошася Поляне, а друзіи Древляне, за не сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзіи сѣдоша межю Припетью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; ини сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни-же сѣдоша около озера Ильмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ и нарекоша и Новъ городъ; а другіе сѣдоша по Деснѣ и по Семи по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ. Тако разидеся Словѣнскій языкъ». П. Собр. Рус. Лѣт. т. I р. 3.

²⁾ П. С. Р. Л. т. I. Бяше около града (Кіева) лѣсъ и боръ великъ и бяху ловяща звѣрь» р. 4. «найдоша я (Полянъ) Козарѣ, сѣдящая на горахъ сихъ въ лѣсѣхъ» р. 8. «Ловъ дѣющю Свѣналдичю именемъ Лють, шедъ бо изъ Кіева гна по звѣри въ лѣсѣ» р. 32. Нельзя придавать большаго значенія слову «Поляне» и выводить отсюда, что страна, гдѣ они жили, была безлѣсная равнина. Имя это занесено славянами изъ Карпатскаго Предгорья, промежуточной станціи славянскаго движенія съ Дуная на востокъ. «Доселѣ

«великій боръ», въ которомъ «дѣлались ловы», то можно себѣ представить обиліе лѣса далѣе на сѣверъ и востокъ ¹⁾). Здѣсь не было простора для кочевыхъ родовъ, не было пастбищъ для ихъ стадъ. Кочевые роды по мѣрѣ осѣданія должны были разложиться, и это разложеніе самымъ нагляднымъ образомъ выразилось въ исчезновеніи патронимическихъ названій. Радимичи и Вятчи, ведущіе свое происхожденіе отъ двухъ братьевъ Радима и Вятка, представляютъ только послѣдніе, запоздалые отголоски послѣдней родовой культуры. Осѣдающія племена принимаютъ имена рѣкъ, по которымъ они колонизовались: «Полочане рѣчки ради... отъ сея прозвашася Полочане» ²⁾), и мѣстностей, которыя они заняли.

Осѣдая, роды разлагались на свои составныя части, отдѣльныя семьи, подъ вліяніемъ слѣдующихъ причинъ:

1) Въ необъятномъ морѣ лѣса, затопившемъ всю сѣверную и отчасти южную Русь, только словно небольшіе островки, выдѣлялись прогалины, клоки не заросшей растительности и не покрытой болотами земли. По своей незначительности, они допускали только одинокіе разрозненные поселки, особенно на первыхъ порахъ, когда колонизатору-славянину, недавнему кочевнику-хищнику, не привычно было рубить первобытный лѣсъ и расчищать почву.

2) Славяне были почти первыми насельниками въ этой странѣ. Немногія звѣроловныя финскія племена, бродившія по чащамъ, должны были уступить могучему напору славянской

безлѣсное карпатское предгорье на сѣверъ отъ Подолія называется ополемъ, жители его Ополянми или Полянми, какъ жители сосѣдней лѣсистой равнины по верховьямъ Буга и Ствара зовутся Полѣскоками (Древлянами)». *Ключевскій*, Боярск. дума древн. Руси, Рус. Мысль 1880 4 р. 13.

¹⁾ Еще *Герберштейнъ* (1516—2622) писалъ объ окрестностяхъ Москвы: «По пямямъ большихъ деревьевъ, которые существуютъ даже и нынѣ, можно заключить, что вся эта область не такъ давно была очень лѣсиста». *Записка о Московіи* Рус. пер. Анонимова, 1866 р. 95. *Ад. Олеарій* (1633—38) пишетъ: «Вся Россія повсемѣстно, за исключеніемъ пространствъ, выжженныхъ подъ хлѣбныя поля, покрыта кустарникомъ и лѣсами». Подробное описаніе путешествія Голштинскаго посольства въ Московію и Персію. Переводъ Барсова въ тт. М. Об. Ист. и Др., 1866 ч. III р. 121—122.

²⁾ П. С. Р. Л. т. I р. 5.

колонизації и уступить почти безъ всякой борьбы, такъ какъ лѣса и простору для охоты для всѣхъ было вдоволь. Несторъ, рассказывая подробно о набѣгахъ кочевниковъ, ни словомъ не упоминаетъ о какой либо борьбѣ съ финнами. Въ отношеніяхъ къ нимъ славянъ мы вовсе не замѣчаемъ отношеній побѣдителей къ побѣжденнымъ; напротивъ, въ актѣ призванія князей финны участвуютъ, какъ равноправные члены земли. «Рѣша Руси, Чюдь, Словѣни и Кривичи», говоритъ Несторъ. А разъ колонизація совершалась мирнымъ путемъ, не было надобности селиться въ большихъ укрѣпленныхъ поселеніяхъ, но можно было разбрестись въ разсыпную, пользуясь необъятнымъ просторомъ и обиліемъ земли.

3) Для предупрежденія опасности отъ захожихъ кочевниковъ также не было надобности селиться большими селеніями. На сѣверѣ достаточной защитой отъ нихъ служили сплошные лѣса и непроходимыя болота ¹⁾, а на югѣ, въ болѣе или менѣе открытыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ, служившихъ артеріями колонизаціоннаго движенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и широкою дорогою для набѣговъ степныхъ хищниковъ, разбросанные поселки окружали себя цѣлою цѣпью мелкихъ городковъ, куда населеніе временно сбѣгалось, спасаясь отъ непріятеля ²⁾.

4) Самый характеръ первобытнаго земледѣльческаго хозяйства велъ къ разрозненности и дробности поселковъ. Переложное въ степныхъ и подсѣчное или огневое хозяйство въ лѣсныхъ мѣстахъ состоитъ въ томъ, что земледѣлецъ, поднявъ новъ или расчистивъ изъ подъ лѣса полосу, пашетъ и засѣваетъ ее нѣсколько лѣтъ кряду до истощенія и затѣмъ бросаетъ старый клочъ земли, чтобы перейти къ новому. При такой системѣ подъ культурой находится значительное пространство земли, хотя лишь небольшая доля его засѣвается. При такой разбросанности земледѣльческаго хозяйства, житель централизованнаго крупнаго населенія терпѣлъ бы всякій разъ неудобства вслѣдствіе отдаленности участка; желаніе избѣгнуть такого неудобства и имѣть землю подъ бокомъ ведетъ къ дробности поселковъ.

¹⁾ *Горпандъ* (ок. 552) «Hi (Sclavini) paludes silvasque pro civitatibus habent».

²⁾ *Леонтовичъ*, Рецензія на Самоквасова. Сб. Госуд. Зн. 1875 т. IIр. 69.

5) Впрочемъ, на первыхъ порахъ осѣданія славянскихъ племенъ, земледѣліе вовсе не составляло ихъ исключительнаго занятія. «Обширная страна, заселенная нашими предками, въ отдаленное отъ насъ время покрыта была громадными и непреходимыми лѣсами, усѣяна болотами и озерами, перерѣзана рѣками и ручьями. Раздолье было въ такой привольной мѣстности плодиться дикимъ звѣрямъ и птицамъ; воды изобиловали рыбою, а лѣса дикими пчелами. Сама природа указывала народу ближайшее средство къ пропитанію въ занятіяхъ звѣрловствомъ и охотой за дичью, рыболовствомъ и бортничествомъ, или пчеловодствомъ ¹⁾. И дѣйствительно, всѣ эти промыслы еще въ княжескую эпоху боролись за преобладаніе съ земледѣліемъ; въ докняжескій періодъ ихъ распространенность и значеніе были, вѣроятно, еще выше. Наблюденія же надъ бытомъ охотничьихъ и рыболовныхъ племенъ показали, что племена эти живутъ дробною жизнью, небольшими группами и отдѣльными семьями, что обуславливается самымъ характеромъ ихъ занятій ²⁾.

Благодаря совокупности всѣхъ этихъ причинъ, крупные союзы не могли возникнуть на первыхъ порахъ колонизаціи. Роды разложились на отдѣльныя семьи, осѣли дробными поселками и хуторками.

Что хуторки и поселки представляютъ первичную форму славянской колонизаціи, доказывается многочисленными фактами. Объ этой розни и дробности говоритъ Несторъ: «Полянамъ же живущемъ особѣ и володѣющемъ роды своими... живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстахъ» ³⁾. Прокопій, писатель VI вѣка, свидѣтельствуетъ, что Славяне живутъ въ бѣдныхъ и разрозненныхъ хижинахъ и иногда перемѣняютъ мѣста жительства... Нѣкогда Славяне и Анты носили одно общее имя; ибо тѣхъ и другихъ древніе называли Спорами, вѣроятно потому, что жи-

¹⁾ Аристовъ Н., Промышленность древней Руси, 1876 г. 1. Ад. Олгарій I. с. р. 121—123.

²⁾ Кочевые вогулы, живущіе въ Пермской и Тобольской губ., бродятъ по лѣсамъ отдѣльными семьями, на разстояніи 10—15 верстъ другъ отъ друга; тоже осѣдлые Вогулы, живущіе разсѣянно по рѣкамъ въ селеніяхъ, изъ 3, много 5 юртъ, на разстояніи 1—3 дней ѣзды другъ отъ друга. Тоже Карагасы Иркутской губ. и т. д. Соколовскій, Экономич. бытъ р. 82—87.

³⁾ П. С. Р. Л. т. I р. 4.

вуть *σποράδιον*, т. е. разсѣянно въ уединенно разбитыхъ шалашахъ»¹⁾).

Этотъ же дробный характеръ поселеній сохраняется и въ Московскую эпоху. При чтеніи писцовыхъ книгъ то и дѣло мелькаютъ въ глаза одно, или двудворныя деревни. До чего онѣ были незначительны, видно изъ двухъ, трехъ попавшихся подъ руку данныхъ изъ переписной книги Вотьской пятины. Такъ въ Городенскомъ погостѣ волость напр. Влонъ и Кобани состояла изъ 27 деревень и 55 человекъ; волость помѣщика Опяева изъ 19 деревень, 28 дворовъ, 44 человекъ²⁾).

Та же хуторная система поселеній существуетъ по нынѣ на сѣверныхъ окраинахъ Россіи, въ Архангельской, Олонецкой, Вологодской и др. губерніяхъ³⁾. Чѣмъ дальше мы удаляемся отъ центра къ окраинамъ, отъ полосы скученнаго населенія и высокой земледѣльческой культуры въ мѣстности рѣдкаго населенія и полудикаго хозяйства, или чѣмъ ниже спускаемся мы въ глубь исторіи, тѣмъ чаще мы встрѣчаемся съ хуторнымъ типомъ поселеній, и потому мы можемъ съ большою вѣроятностью сказать, что въ докняжеской Руси такой типъ былъ господствующій.

¹⁾ *Прокопій*, (552). In tuguriis (*καλύβαις*) habitant vilibus et rare sparsis atque habitationis locum subinde mutant. Nomen etiam quondam Sclavenis, Antisque unum erat: utrosque enim applavit sporos antiquitas, ob id opinor, quod *σποράδιον*, hoc est sparsimet rare positis tabernaculis regionem obtinent. Замѣчательно, что *καλύβαι* Прокопія сохранились въ Черногоріи понынѣ подъ этимъ названіемъ и означаютъ тамъ плохенькія избы. *П. Ровинскій*, Очерки Черногорья. Ж. М. Н. Пр. 1880 № 12, р. 315, 323.

²⁾ Переписная книга Вотьской пятины 1500. Времен. Моск. Об. Ист. и Др. кн. 11, р. 9, 15.

³⁾ *Сергѣевъ*, Съ сѣвера (Арханг. г.), Дѣло 1880, 4 р. 204. «Покажется жилье; лѣнятся въ безпорядкѣ по берегу (рѣчки) 2, 3 избушки, за ними въ сажняхъ 150, а то и за полверсты, виднѣются снова такіе же 2, 3, 4 двора, за ними опять сплошная стѣна хвойнаго лѣса, и такъ иногда на разстояніи 3—4 версты». *Л. Л—шг*, Сельск. община въ Олонец. губ. От. Зап. 1874, 2 р. 225. «Параллельно разбросанной обработкѣ земли разбросаны здѣсь и селенія. Здѣсь два двора, одинъ дворъ и даже ни одного... у крестьянъ называется селеніемъ, деревней». *Щербина*, Сольвычегодская зем. община. От. Зап. 1879, 7 р. 70. По свѣдѣніямъ 1875 г. изъ 1650 деревень около 500 заключаютъ въ себѣ не болѣе 1—10 душъ.

Навонецъ, дробные разрозненные поселки мы встрѣчаемъ у всѣхъ народовъ, переживающихъ періодъ колонизаціи, въ особенности тамъ, гдѣ природныя условія побуждаютъ ихъ къ такой розной жизни ¹⁾).

Итакъ, роды распались на отдѣльныя семьи, но привычка къ общей жизни, вынесенная изъ родоваго быта, цѣли самозащиты и экономическія выгоды общаго хозяйства заставляли размножившіяся семьи жить вмѣстѣ, не разбрасываясь по лѣсному пространству. Союзъ нѣсколькихъ семей, живущихъ общимъ хозяйствомъ, составлялъ семейныя общины, размѣръ которыхъ уже нельзя предполагать значительнымъ въ силу уже указанныхъ только что причинъ и фактовъ. Кровный принципъ уступилъ мѣсто территориальному ²⁾. «Родъ», «Щуръ» и «Дѣдъ», — боги, олицетворяющіе первый, превратились въ «Домоваго», воплощеніе втораго.

Прежде чѣмъ перейти къ доказательству существованія у насъ семейныхъ общинъ, рассмотримъ свидѣтельства арабскихъ писателей ³⁾, которые съ перваго взгляда противорѣчатъ нашему положенію. Ибнъ-Фодланъ, писатель начала X столѣтія, рассказываетъ о Руссахъ, что если у кого изъ нихъ родится сынъ, то отецъ бросаетъ ему мечъ съ слѣдующими словами: «то только твое, что ты приобрѣтешь своимъ мечемъ» ⁴⁾. Тоже подтвер-

¹⁾ У Славянъ «въ Полицкой жупѣ населеніе издавно привыкло жить разбросанно, небольшими селами и еще понынѣ въ Сербіи встрѣчаются села изъ 2—5 избъ. *Леонтовичъ*, Хорв. Далм. Зак. р. 69. Въ Черногоріи, въ мѣстахъ расчлненныхъ самою природою, дома такъ разбросаны, что сосѣди не видятъ другъ друга «*Ровинскій*, Очерки I. с. р. 310». Германцы также вели хуторную жизнь, отдѣльными семьями, въ небольшихъ избушкахъ, выстроенныхъ въ разбросъ, далеко одна отъ другой, гдѣ попало (*Taciti Germania* 7. 16. *Caesar de bello Gal. VI, 22*). *Леонтовичъ*, Рецензія на Самоковсова I. с. р. 89. Объ отдѣльныхъ дворахъ. *Мауреръ*, Введеніе рус. пер. р. 11.

²⁾ Характеристичны слѣдующія пословицы: «Безъ брата проживу, а безъ сосѣда не проживу». «Близкій сосѣдъ лучше дальней родни». *Пословицы Рус. народа*. Сборникъ *Дала* 863.

³⁾ Арабскіе писатели цитируются по приложенію къ 1 вып. «Истор. рус. права», проф. *Леонтовича*.

⁴⁾ *Ибнъ-Фодланъ*, Wird einem von ihnen ein Sohn geboren, so wirft er dem ein Schwert hin und spricht: Dein ist nur das, was du mit deinem Schwerte erwirbst.

ждаеть Миркондъ. Нѣкоторые писатели относили это свидѣтельство къ Норманамъ; другіе же, видя въ Руссахъ Ибнъ Фодлана — славянь, придаютъ его словамъ слѣдующее толкованіе: отецъ говоритъ сыну: «то твое, что добудешь мечемъ» — остальное слѣдовательно общее ¹⁾. Но такое толкованіе опровергается другими свидѣтельствами. Казвини и Габибъ-Уллахъ, передавая тотъ же эпизодъ, добавляютъ, что отецъ указаннымъ обрядомъ совершенно отдѣлялъ возмужавшаго сына и съ тѣхъ поръ уже смотрѣлъ на него, какъ на чужаго ²⁾. Гдѣ же тутъ обычай жить семейными общинами? Да и самъ Ибнъ-Фодланъ рассказываетъ ниже, что имущество, оставшееся по смерти богатаго человѣка, дѣлилось на три части: одна треть доставалась семьѣ, другая шла на шитье одеждъ для покойника, третья предназначалась на устройство пира ³⁾. Тамъ, гдѣ является раздѣлъ имущества умершаго и наследственное право, тамъ нѣтъ семейной общины. Такимъ образомъ приведенныя свидѣтельства, указывая на существованіе и господство индивидуальной собственности, заставляютъ отвергнуть мысль о задругѣ, какъ о первичной формѣ быта русскихъ славянь.

Но въ самое послѣднее время В. Стасовъ снова поднялъ вопросъ о Руссахъ Ибнъ-Фодлана. Сравнивая тщательно показанія арабскаго писателя съ тѣми свѣдѣніями, какія мы имѣемъ о древнѣйшей жизни славянь и нормановъ, онъ приходитъ къ заключенію, что подъ русами нужно разумѣть не ихъ, а «какой то народъ на Волгѣ, близъ Булгаръ, въ бытѣ котораго

¹⁾ *Юс. Губе*, Исторія древнѣйш. наслед. права у славянь. Истор. и Стат. Сб., 1845. ч. I р. 64.

²⁾ *Казвини*, S'il naît un fils à un homme de ce pays, il lui donne ses soins (mot-à-mot: il s'occupe de son affaire) jusqu'à ce que cet enfant atteigne l'âge de puberté. A cette époque, il lui remet un arc et des flèches, en lui disant: va, tache de te tirer d'affaire (mot-a mot: sois ingénieux pour toi-même), il le renvoie alors de chez-lui et le considère, comme un étranger. *Габибъ-Уллахъ*. Lorsque un enfant atteint l'âge de puberté, le père le traite comme un étranger et lui remet de flèches avec un arc, en lui disant: va travaille pour toi.

³⁾ *Ибнъ-Фодланъ*, Beim Tode eines Reichen sammeln sie seine Habe und theilen sie in drei Theile. Das eine Drittheil ist für seine Familie, für das zweite schneiden sie ihm Kleider zu, für das dritte Kaufen sie berauschende Getränke.

совмѣстно присутствовали элементы финскихъ и тюркскихъ народовъ», что подтверждается современными этнографическими данными ¹⁾).

Доказать это можно, кажется, проще. Самъ Ибнъ-Фодланъ говоритъ, что его «rus» — не варяги, не славяне. Русь, по его словамъ, представляетъ отдѣльный народъ, страна котораго граничитъ съ славянами и турками ²⁾). Русь — не славяне, иначе Ибнъ-Фодланъ не различалъ бы странъ, занимаемыхъ тѣми и другими. Точно также отличаетъ Руссовъ отъ славянъ другой писатель Ибнъ-Дастъ, причемъ все обряды, подобныя тѣмъ, какіе видѣлъ Ибнъ-Фодланъ, онъ приписываетъ Руссамъ, а не славянамъ. Но Русь Ибнъ-Фодлана и не варяги-русь, потому что арабскій писатель говоритъ объ отдѣльномъ племени, сидѣвшемъ на своей отдѣльной территоріи, а не о горсти удалцовъ, сѣвшихъ въ чужой землѣ. А кто были Русы Ибнъ-Фодлана—это вопросъ иной, и, очень можетъ быть, онъ вѣрно рѣшенъ Стасовымъ.

Такимъ образомъ, свидѣтельства арабскихъ писателей не говорятъ противъ существованія у насъ семейной общины въ древнѣйшее время. Разсмотримъ теперь положительныя доказательства въ пользу нашего мнѣнія.

Подъ родами ³⁾ и дымами Нестора можно разумѣть семей-

¹⁾ В. Стасовъ, Замѣтки о «русахъ» Ибнъ-Фодлана и другихъ арабскихъ писателей. Ж. М. Н. Пр. 1881 кн. 8, р. 280—315.

²⁾ Ибнъ-Фодланъ, Rus auch Rs geschriben, ist ein Volk, dessen Land an das der Slawen und Türken grenzt.

³⁾ Значеніе слова родъ можетъ уясниться изъ слѣдующихъ двухъ свадебныхъ пѣсень, приводимыхъ П. Ефименко въ статьѣ «Семья Архангельскаго крестьянина по обычному праву». Суд. Вѣст. 1873, 7 и 8.

1) Меня той тоской надѣлили

Мой родитель батюшка,

Моя родимая матушка,

Единоутробные братица

Весь родъ мой и племя.

2) Я брала выбирала...

Себѣ доброхотника...

Я изъ дядьей дѣдушку,

Да изъ тетокъ тетушку,

И изъ братьевъ брателка,

И изъ сестриць сестрицу,

У меня теперь теперице

У мѣя все въ собраньицѣ

Великой весь родъ и племя...

Родъ—отецъ, мать, да братья; прибавимъ дядей и тетокъ—это будетъ великій родъ.

ныя общины. Каждая община жила, вѣроятно, въ одномъ домѣ, вокругъ общаго очага, отчего и носила, можетъ быть, названіе дыма. «Сдумаша Поляне, говоритъ Несторъ, и вдаша отъ дыма мечь»¹⁾. Очагъ служилъ связующимъ центромъ семейной общины; кто отдавался подъ его защиту, становился членомъ общины, и на оборотъ, чтобы сдѣлаться членомъ общины, нужно было освятиться пламенемъ, горѣвшимъ на задружномъ «огнищѣ»²⁾. «Въ древнѣйшихъ памятникахъ славянскаго языка сохранилось замѣчательное выраженіе: родъ огненный, родство огненное» (Котляревскій. Погребальн. обр. р. 20)³⁾. Такимъ образомъ у насъ сохранились даже термины для обозначенія задружнаго родства, вродѣ агнатической связи, съ тою разницею, что въ послѣдней принципъ сожителства глухо выступаетъ изъ подъ оболочки отцовской власти, тогда какъ онъ ясно сквозитъ въ цитированныхъ выраженіяхъ (сожителство вокругъ общаго очага).

Семейныя общины носили также названіе огнищъ, отчего члены ихъ назывались огнищанами, и печищъ, сохранившихся еще по нынѣ подъ этимъ названіемъ на сѣверѣ, какъ мы увидимъ ниже.

Наконецъ, семейныя общины назывались вервями и дружинами, какъ видно изъ статей Русской Правды.

Послѣдняя, по своему судебно-финансовому характеру, съ этой только стороны и упоминаетъ о верви, всюду связывая ее съ понятіемъ виры. Вербъ платитъ дикую виру, если нѣтъ на лицо убійцы (Сп. Карамз. ⁴⁾ ст. 4). По ней же ищутъ татя, если разсѣчена земля, или на землѣ знаменье, или сѣть (ст. 86). Въ нее можно вкладываться для платежа виры, и только въ

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I. 1846. Лаврентьев. р. 7.

²⁾ «По древнегерманскому обычаю, сохранившемуся также у сербовъ, невѣсту трижды обводили вокругъ пылающаго очага той семьи, куда она вступала, какъ членъ (Афанасьевъ. Поэт. возр. т. II р. 35 — 36). Соотвѣтственно этому на Руси существуетъ обычай, что новобрачная должна бросить свой дѣвственный поясъ въ печь», освящая такимъ образомъ свое вступленіе въ новую семью. Хльбниковъ. Общество и государство, р. 37.

³⁾ Хльбниковъ, I. с. р. 37.

⁴⁾ Цитируется по Христоматіи Русскаго Права Владимірскаго-Буданова, I вып. (2 изд.)

такомъ случаѣ убійца можетъ разсчитывать на подмогу верви. (ст. 5 и 6). Слѣдов. и помимо договора о платежѣ виры, вервь имѣла независимое существованіе. Многіе изслѣдователи и даже позднѣйшіе, какъ то Кейслеръ, Соколовскій, Ефименко П. и др. предполагаютъ въ верви территоріальную общину. Но вѣроятнѣе объясненіе проф. Леонтовича, что вервь представляетъ семейную общину, которая съ такимъ именно названіемъ является въ Полицкомъ Статутѣ, и которую напоминаетъ сербское слово врѣвникъ, что значитъ родственникъ ¹⁾).

Терминъ «вервь» замѣняется выраженіемъ «дружина», которое уже прямо напоминаетъ сербскую задругу. Въ статьѣ о платежѣ виры мы читаемъ: «заплатити ему изъ дружины своею часть». (Сп. Карам. ст. 4).

Члены верви первоначально тѣсно связывались круговой порукой. «Оубьетъ моужь моужа, то мьститъ братоу брата или сынови отца, любо отцю сына, или братоу чадоу, любо сестриноу сынови (по Карамз. «ли братню сынови»), аще не боудеть кто мьстя то 40 гривенъ за головуу» (Ст. I Акад. сп.) ²⁾. Указанная статья Рус. Правды различными изслѣдователями толкуется различно. Ланге говоритъ, что мстители поименованы здѣсь не все, они исчислены только примѣрно; это было не обязанность мести, а право самосуда ³⁾. Эверсъ, а съ нимъ серія писателей, видятъ въ этой статьѣ ограниченіе родовой мести ⁴⁾. Но по смыслу статьи, въ ней не видно никакого ограниченія; напротивъ, статья эта, перечисливъ всехъ мстителей, добавляетъ: «а если не будетъ мстителей, тогда убійца платитъ 40 гривенъ»;

¹⁾ Леонтовичъ, О верви.

²⁾ Слово «братоу-чадѣ» понимается различно; если разумѣть подъ нимъ сына брата (Христ. Владим.—Буданова), тогда нужно внести поправку въ Карамз. сп. — сестринъ сынъ; если же разумѣть подъ нимъ потомство брата (Macieowski Slavische Rechtsgeschichte. II p. 206) или двоюродныхъ братьевъ (Ключевскій Боярск. д. др. Р. Р. М. 1880 г. 4 р. 17), тогда можно оставить текстъ безъ поправки

³⁾ Ланге, Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Рус. Правды, р. 95, 96—7.

⁴⁾ Ewers, Das älteste Recht etc. «Die Rache wird beschränkt. Das war gewiss nicht so nach altem Herrkommen. In den ganz rohen Zeiten theilte diese Pflicht... der ganze Stamm. Die Familien bande mussten schon sehr erschläft sein, und die monarchische Macht sehr mächtig, umsich gegrifen haben, ehe die Blutrache so weit beschränkt werden Konnte» p. 274.

слѣд., больше и мстить было некому, а не то, чтобы право мести ограничивалось. Это ясно понималъ Аксаковъ, но самъ онъ впадаетъ въ другую крайность. «Здѣсь, говоритъ онъ, ясно обозначены предѣлы семьи, а не рода. Если племянникъ и не въ семьѣ, то это ближайшій къ ней изъ другой семьи»¹⁾. Но развѣ сынъ брата или сестры является по отношенію къ дядѣ членомъ семьи? Аксаковъ, чувствуя ошибочность своего предположенія, дѣлаетъ оговорку, которая уничтожаетъ его первое положеніе; если племянникъ изъ другой семьи, значитъ, мечь не ограничивается предѣлами одной семьи. Понятіе мести, указанное въ этой статьѣ, уже понятія родовой мести и шире понятія семейной; это мечь задружная, вервная. Братья, отецъ, дѣти, братья и племянники—все это члены задруги; сестринъ сынъ не будетъ исключеніемъ; въ составъ задруги входитъ и мужъ сестры или дочери, если онъ придружится къ ней; слѣдов. и дѣти сестры или дочери могутъ быть членами задруги и являться задружными мстителеми.

Маціевскій находитъ въ перечисленіи мстителей Рус. Правды поразительное сходство съ перечисленіемъ лицъ, имѣвшихъ право на выкупъ отчужденной дѣдины (дядя, братъ, племянникъ, сынъ, отецъ—Андрей Дуба) по чехо-моравскому праву, и предполагаетъ, что и мстители Правды имѣли такое же право на наслѣдственное имущество²⁾. Совершенно вѣрно: и тамъ и здѣсь была задруга, но Рус. Правда обратила вниманіе лишь на ея уголовный характеръ, не упомянувъ о другихъ сторонахъ ея.

Впослѣдствіи, съ замиреніемъ междусоюзной розни и возникновеніемъ княжеской власти, задружная мечь падаетъ, замѣняясь платою виры. Впрочемъ, вира платится только за неумышленныхъ убійцъ и за неоткрытыхъ преступниковъ; умышленный убійца, какъ явный врагъ общества, подлежитъ изгнанію изъ него. Съ возникновеніемъ княжеской власти

¹⁾ Аксаковъ, К. О древ. бытѣ у слав. I. с. р. 113.

²⁾ Macieowski W., Die Slawische Rechtsgeschichte II B. 1836. «Ich glaube, dass diese Personen ein gleiches Recht zur Erbschaft, wie auch zur Blutrache hatten. So war es wenigstens in Böhmen, wie Andreas von Duba behauptet, obwohl die Pr. R. diese Verwandten nur bei Anlass ihrer Berufung zur Vollziehung der Blutrache erwähnt» p. 206, 205.

устраняется необходимость въ вервной защитѣ, въ круговой порукѣ членовъ верви Съ другой стороны, съ развитіемъ общественныхъ отношеній прекращается особная жизнь семейныхъ общинъ. Онѣ начинаютъ чаще приходиться въ соприкосновеніе другъ съ другомъ; взаимныя обиды и правонарушенія становятся чаще, а вмѣстѣ съ тѣмъ обязанность круговой поруки, въ особенности при громадныхъ размѣрахъ виры, дѣлается обременительною. Вервь слагаетъ съ себя эту обязанность и дѣлаетъ ее объектомъ свободнаго договора. Кто влагается въ виру, тотъ только можетъ надѣяться на помощь со стороны сотоварищей; но, сложивъ съ себя обязанность круговой поруки, вервь не перестаетъ быть семейной общиной и продолжаетъ сохранять всѣ свои типичныя черты. Она даже по прежнему платитъ виру за преступленіе, совершенное на ея землѣ, если преступникъ не открытъ.

Въ памятникѣ, почти одновременномъ съ пространной Русской Правдой, въ Уставной грам. Смоленскаго князя Ростислава Мстиславича 1150 г. ¹⁾, мы встрѣчаемъ еще довольно явственныя слѣды существованія семейныхъ общинъ—въ отечныхъ окончаніяхъ сельбищныхъ названій. Такія отечныя окончанія указываютъ или прямо на задругу, или на территориальную общину, возникшую изъ разросшейся задруги. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ названій: Жиджичи, Мирятичи, Дѣдогостичи, Дѣдичи и т. д. Подобныя названія встрѣчаются и въ другихъ древнихъ актахъ, напр. Зряковичи (въ Псковской области) ²⁾, Филипповиче ³⁾ (Рязанской) и др. Въ Ростиславовой же грамотѣ встрѣчаемъ слѣдующее замѣчательно мѣсто. Князь даетъ Смоленской епископіи десятину «отъ всѣхъ даней Смоленскихъ... кромѣ продажи и кромѣ виры и кромѣ полюдья», напр. въ Былевѣ дани 40 гривень, а изъ того епископу 4 гривны... а въ Витринѣ дани 30 гривень, а изъ того епископу 3 гривны» и т. д.; но «Дѣдичи (платять) и дань и вира 15 гривень». «Какимъ образомъ, спрашиваетъ Владимірскій Будановъ, вира (уголовный штрафъ) могла попасть въ окладные доходы? Ясно, что общины откупались отъ платежа виры общею суммою, услов-

¹⁾ *Допол. къ Акт. Ист.* т. I, № 4.

²⁾ *П. С. Р. Л.* IV, подъ 1455 г. р. 216.

³⁾ *Ак. Ист.* т. I, № 136.

ленною заранѣе. Но это не значитъ, что преступники въ такой общинѣ оставались уже безнаказанными, что община откупала себѣ право совершать преступленія. Это значитъ только, что преступниковъ судила и карала въ такомъ случаѣ сама община»¹⁾. Если это такъ, то мы находимъ здѣсь старый задружный типъ, имѣющій свою юрисдикцію и автономію, купленную, правда, цѣною уплаченной впередъ виры.

Въ Псковской Судной Грамотѣ мы встрѣчаемъ уже семейную общину въ гражданскихъ отношеніяхъ, и даже особый терминъ для выраженія задружнаго общежитія: «живучи въ одномъ хлѣбѣ». Терминъ этотъ часто повторяется и въ другихъ древнихъ актахъ. Такъ въ одной грамотѣ Василя Ивановича (1606) говорится: «у котораго протопопа или у протодьякона, а у поповъ... сынъ или племянникъ, а живетъ съ нимъ на одномъ хлѣбѣ, и тѣмъ ихъ дѣтемъ и племянникомъ... съ черными людьми не тянути ни въ какіе проторы»²⁾. Льготы распространяются на всю семейную общину, живущую на одномъ хлѣбѣ, и не касаются тѣхъ, кто вышелъ изъ нея. Еще характеристичнѣе выражено это начало въ ярлыкѣ Мангу-Тамира: «А попове одинъ хлѣбъ ядуше и въ единомъ мѣстѣ живуще, а у кого братъ или сынъ, и ти по томужъ пожалованы будутъ; аще ли отъ нихъ отдѣлилися, изъ дому вышли и тѣмъ пошлины и дани давать», или въ ярлыкѣ Узбека: «а кто попы и дьяконы ихъ одинъ хлѣбъ пдятъ и въ единомъ дому живутъ, у кого братъ или сынъ, и тѣмъ потому же пути наше жалованье»³⁾. Такимъ образомъ житье на одномъ хлѣбѣ и въ единомъ домѣ является общераспространеннымъ русскимъ, а не только мѣстнымъ обычаемъ г. Пскова.

Въ числѣ членовъ семейной общины Псков. Суд. Грамота называетъ: 1) братьевъ. Если нѣсколько братьевъ обладаютъ наследственнымъ имуществомъ и на умершаго отца ихъ бу-

¹⁾ *Владимірскій Будаговъ*, Христоматія. Вып. I (II изд.) р. 223—4.

²⁾ *Ак. Ист.* т. II, № 69, р. 89.

³⁾ Цитированы по *Милютину*, О недвижим. имуществахъ духовенства въ Россіи р. 218. См. Уставн. гр. В. К. Василя Дмитриевича о церковныхъ судахъ (1389—1404) «а поповичъ, который живетъ у отца и хлѣбъ ѣсть отцовъ, ино той митрополичъ, а который отдѣленъ, а той мой К. Великаго» А. А. Э. I № 9.

детъ предъявлено долговое требованіе, не подтвержденное записью послѣдняго, то старшій братъ—вѣроятно представитель общины — присягаетъ въ томъ, что отецъ его, а не онъ самъ, сдѣлалъ этотъ долгъ. Тогда долгъ выплачивается изъ общаго имущества, а остатокъ его дѣлится затѣмъ между братьями. (ст. 94).

2) Дядей и племянниковъ. Если младшіе братья, или племянники, живя на одномъ хлѣбѣ съ старшимъ братомъ или дядей, тайно присвоятъ себѣ что нибудь изъ общаго имущества, то они должны присягнуть, что не дѣлали этого, послѣ чего имущество подлежитъ раздѣлу (ст. 95) ¹⁾.

3) Семейная община могла состоять изъ родителей, дѣтей, братьевъ, сестеръ и другихъ родственниковъ. «А оу котораго оумръшаго, а будетъ отецъ, или мать, или сынъ или братъ, или сестра, или кто ближняго племени, а животомъ владѣетъ, а только не сторонніи людие, ино имъ волно искати безъ заклада и безъ записи оумръшаго, а на нихъ волно жъ искати» (15). Энгельманъ, вставляя передъ словами: «животомъ владѣетъ», мѣстоимѣніе кто, переводитъ эту статью такъ: «Если кто умирая, оставитъ послѣ себя наслѣдниками отца и т. д., а кто, нибудь чужой владѣетъ движимымъ имуществомъ умершаго, и наслѣдники, какъ сказано, суть родственники его, а не посторонніи лица, то имъ дозволяется отыскивать судомъ упомянутое движимое имущество, изъ чужаго владѣнія безъ заклада и записи умершаго. Равнымъ образомъ на томъ основаніи допускается искъ и на нихъ». Кавелинъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что вставка «кто» излишня ²⁾ и только извращаетъ ясный смыслъ статьи, которая можетъ быть передана слѣдующимъ образомъ: если послѣ умершаго останутся отецъ, мать и другіе близкіе родственники, владѣющіе (даже) его движимымъ имуществомъ, т. е. состоящіе съ нимъ въ нераздѣльномъ обладаніи имуществомъ, то къ нимъ переходятъ всѣ права и обязанности умершаго, по началамъ универсальнаго преемства. Указанная статья прямо говоритъ такимъ образомъ о задружной формѣ общежитія и обладанія имуществомъ.

¹⁾ Энгельманъ, Системат. изложеніе Псковской Судн. Грам. 1855, р. 21—22.

²⁾ Кавелинъ, Взглядъ на историческое развитіе законнаго наслѣдованія 1860 р. 16—22.

4. Что дѣйствительно постороннія лица путемъ брака могли придружиться къ семейной общинѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ намъ слѣдующія статьи П. С. Гр.

«А оу кого помретъ сынъ, а невѣстка останется да оучнетъ на свекри или на дѣвери скруты своеа искати или платя своего, ино свекру или дѣверю отдать платье или крута...» (ст. 91). Если невѣстка по смерти мужа могла искать своего платя и вообще приданаго на своемъ свекрѣ или дѣверѣ, значитъ ея вещи находились въ ихъ рукахъ. Какимъ же образомъ? О противозаконномъ завладѣннн въ статьѣ не упоминается, да на это имѣются особыя статьи. Значитъ, платье и крута невѣстки находились въ рукахъ свекра и дѣверя потому, что послѣдніе, какъ члены задруги, владѣли имуществомъ сообща съ ея умершимъ мужемъ.

Когда одинъ изъ супруговъ, соединенный родствомъ съ членами задруги, умиралъ, другой придружившійся могъ остаться въ задружномъ союзѣ; но вступая въ новый бракъ, онъ тѣмъ самымъ порывалъ всякія связи съ старою задругою.

«А оу котораго человекъ помретъ жена, а мужъ ея оженится, ѿ ження мать, или сестра, или иное племя, а имутъ искати платя; ино мужъ ея, право по души, платя отдасть, а на останки мужевн о женнн плати и цѣлованья нѣтъ. Тако-жь коли мужъ помретъ, а имутъ моужнн платя на женѣ его отецъ его, или брата, ино и отдасть платя право по души, что оу него останется; а на останки женѣ въ мужнн плати целованія нѣтъ» (ст. 90). Здѣсь указывается общеславянскій обычай, что пережившій супругъ, придружившійся членъ задруги, выходя вторично въ бракъ, беретъ съ собою только свое движимое имущество, а недвижимое имущество и движимыя вещи покойнаго — остаются въ общемъ нераздѣльномъ обладаннн задруги.

Изъ выписанныхъ статей мы можемъ довольно явственно представить себѣ устройство семейной общины въ эпоху Псков. Суд. Грамоты. Семейная община слагалась изъ родичей или придружившихся членовъ (зятей, невѣстокъ) и жила на одномъ хлѣбѣ, подъ управленіемъ старшаго (вятшій братъ), владѣя нераздѣльно недвижимымъ имуществомъ. Замѣчательно, что во всѣхъ указанныхъ статьяхъ говорится только о движимыхъ вещахъ (животъ, платье, крута) и ни разу о недвижимомъ иму-

ществѣ (отчина). Значитъ, о нераздѣльности и общности владѣнія послѣднимъ не было и спору; оно разумѣлось само собой; вопросъ возникалъ только относительно движимыхъ вещей и рѣшался такимъ образомъ: въ задругѣ наслѣдованія не могло быть; если умиралъ какой либо членъ ея, имущество его оставалось въ общемъ владѣніи, причемъ на семейную общину переходили всѣ права и обязанности умершаго. Если умершій оставялъ послѣ себя придружившагося супруга, послѣдній могъ оставаться въ задругѣ или выйти изъ нея; въ послѣднемъ случаѣ онъ могъ взять съ собою только тѣ вещи, которыя составляли его индивидуальную собственность (платье); принципъ задружнаго владѣнія былъ такъ силенъ, что даже мужъ не могъ взять платье своей жены и долженъ былъ оставить его женской половинѣ задруги. Наконецъ, если оставшійся придружившійся супругъ вступалъ въ новый бракъ, онъ обязанъ былъ оставить задругу. Это предполагается само собой: «у кого помереть жена, а мужъ ея оженится, то онъ долженъ отдать ея платья». Средняя посылка: «онъ долженъ оставить задругу», пропускается, какъ сама собою понятная. На ряду съ этими слѣдами существованія семейной общины, мы встрѣчаемъ другіе, свидѣтельствующіе о ея распаденіи. Общее владѣніе вело къ взаимнымъ спорамъ и обманамъ (ст. 94 и 95), и потому законъ предписываетъ, въ случаѣ возникшихъ недоразумѣній, произвести раздѣлъ задруги. Такая тенденція къ распаденію весьма естественна въ Псковской землѣ; такъ какъ Псковъ представлялъ во 1-хъ, сложную централизованную общину, устранявшую необходимость крупныхъ задружныхъ союзовъ, во 2-хъ, торговую общину, которая съ своимъ развитымъ духомъ индивидуализма вовсе не благопріятствуетъ задругѣ съ ея соціальными задатками. Мало того, самое существованіе задруги въ вольномъ городѣ, несмотря на вліяніе указанныхъ причинъ, доказываетъ, что задруга глубоко коренилась въ жизни народа и ведетъ свой генезисъ съ очень ранней поры исторіи.

Колонизація страны шла постепенно, слагаясь вѣками. Въ то время, какъ въ однихъ мѣстахъ территорія задружно-общинный бытъ завершалъ циклъ своего развитія и близилось наступленіе государственныхъ началъ, въ другихъ — колонизація только зачиналась, и господствующею формою являлась задруга. Свѣдѣнія о ней смутны и неопредѣлены, но не потому, что за-

друга была исключительно, несложившеюся и неустойчивою формою быта, а по самымъ свойствамъ нашихъ древнихъ юридическихъ актовъ. Наши законодательные памятники носятъ преимущественно судебно-административный характеръ. Правда, вполслѣдствіи оба Судебника и дополнителныя къ нимъ статьи касаются, между прочимъ, вопросовъ гражданскаго права; но они регулируютъ преимущественно правоотношенія служилаго класса, гдѣ, вслѣдствіе его участія въ политической жизни страны и широкаго развитія индивидуальной дѣятельности, рано исчезаютъ задружные распорядки. Наши же частныя юридическіе акты, купчія, мѣновныя и другія грамоты, уже по самому свойству семейной общины, не касаются ея. Задруга не знаетъ наслѣдованія; земля ея по народно-правовому воззрѣнію можетъ быть отчуждаема только въ случаѣ крайней нужды; ей слѣдоват., незнакомы ни наслѣдственное право, ни институтъ купли-продажи, мѣны и др., составляющіе обильный источникъ нашихъ частно-юридическихъ актовъ. Задруга заносилась въ актъ только тогда, когда общее имущество подвергалось раздѣлу или отчужденію, и только по этимъ слѣдамъ мы можемъ заключать обратно о существованіи задруги. Разрозненныя и шаткія въ отдѣльности, они дадутъ намъ въ совокупности довольно полную картину.

Въ одной правой грамотѣ 1571 г.¹⁾ мы читаемъ слѣдующую дѣльную грамоту задруги черныхъ крестьянъ Карзинныхъ, жившихъ въ Корелѣ въ Карзинѣ курьи («земли великаго князя, а своего владѣнья») «Се язь Назарья Офанасьевъ сынъ, да язь Есипъ, да язь Григорей, да язь Волфромей — Филиповы дѣти, да язь Елизаръ Ѳедоровъ сынъ да язь Василей, да язь Павелъ, да язь Иванъ Онкудиновы дѣти, да язь Омосъ, да язь Онтонъ, да язь Иванъ Стефановы дѣти, да язь Ларіонъ, Стефановъ сынъ, раздѣлили есмя животы отцовъ своихъ кони, и коровы и овци, хлѣбъ и деньги, котлы и сковороды и суды и сѣдла и весь животъ безъ вывѣта и земля въ Карзинѣ курьи свое владѣнье и серебряное. Все земля семя раздѣлили въ Карзинѣ курьи по третямъ, дворы и дворища: дворъ Назарья да Есипу съ братьею

¹⁾ Ак. Юрид. № 23. Правая грамота р. 53—57. Самая дѣльная на стр. 55.
1571 г.

съ нижнего конца, Елизарью дворъ да Онкудиновымъ дѣтямъ средней, а Омосу дворъ съ братьею да съ Ларіономъ Верхней». Здѣсь, очевидно, настоящая задруга, владѣющая сообща рогатымъ и мелкимъ скотомъ, хлѣбомъ, деньгами, орудіями и, наконецъ, землей. Мы застаемъ ее въ моментъ распадениа. Недвижимое имущество, земля дѣлится на 3 части, сообразно линіямъ родства: Назарья и Филипъ (а вмѣсто него его дѣти) получили одну треть; Елизарій Онкудинъ (его дѣти) — другую и Стефанъ (его дѣти) и Ларіонъ третью. Движимое имущество было подѣлено, вѣроятно, на равныя части, потому что о трехчленномъ дѣленіи здѣсь не упоминается, тогда какъ это прямо оговаривается при раздѣлѣ земли. Тотъ-же обычай застаемъ нынѣ у югозападныхъ славянъ, гдѣ недвижимое имущество семейной общины дѣлится поколѣбно, движимое — поголовно. Но большая задруга Карзиныхъ распадается не на отдѣльныя семьи, а на три меньшія задруги, которыя продолжаютъ владѣть сообща землей. Далѣе, у всѣхъ ихъ остается въ общемъ владѣніи часть земли и движимыхъ вещей «Не въ дѣлу у насъ вобчаго живота осталось: на луды дворъ да лодья съ якоремъ, да шейма и вся снасть, да парусъ, да меринъ; да въ Ислохомъ концѣ деревня, Омосова купля, да въ Похтокурьи полъ тони, Назарьина купля, да на Ширъ шемской кошки и полъ-тони, Онтонова купля; да два словяника, да два креста, оба серебромъ обложены, одинъ позолоченъ, да шесть вставокъ, да лодья дома и съ парусомъ, да два якори. Да каболы вобчїи не дѣлены». Замѣчательно, что въ общую собственность поступали недвижимыя имущества, купленные даже отдѣльными членами (Омосова купля, Онтонова и т. д. ¹⁾).

Вѣроятно, такой-же примѣръ обширной семейной общины представляетъ намъ одна купчая 16 ст. (1526) ²⁾, хотя ее, быть

¹⁾ Эти справки были написаны до выхода въ свѣтъ статьи г-жи Ефименко, которая на основаніи новаго матеріала приходитъ къ тѣмъ-же выводамъ.

²⁾ *Ак. относящ. до юр. б. др. Р. Калачева т. II № 147 XV.* «Тося имъ село Евсеѣво достало послѣ брата ихъ живота Ѳедорова Шолохова сына Чертова ма 15 вытей, Борису да тучку, да Осифу, да Аванасью, да Алексѣю, Никулинымъ дѣтемъ Чертова, да Шигикъ да Якову Васильевымъ дѣтемъ Чертова, да Стефану, да Михайлу Игнатьевымъ дѣтемъ Чертова, да Ѳедоро-

можетъ, умѣстнѣе было-бы отнести къ слѣдующему циклу доказательствъ; это не была общая собственность на недѣлимое имущество. Село, подлежащее отчужденію, было обширное: къ нему тянуло 5 деревень, 6 селищъ, луга и т. д. Если въ древнихъ грамотахъ мы встрѣчаемъ зачастую выраженія: $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и т. д. деревни, если въ предыдущей дѣльной мы встрѣчаемъ раздѣлъ земли на 3 части, то тѣмъ болѣе мы можемъ предполагать возможность раздѣла такого обширнаго имѣнія. Очевидно, не въ нераздѣльности имущества, а въ задружномъ обладаніи имъ нужно искать причину отчужденія его всѣми членами вмѣстѣ. Здѣсь имѣлъ силу не родовой порядокъ наслѣдованія, гдѣ линіи призываются одна за другой, по степени ихъ близости къ умершему, а задружный, гдѣ вся задруга, въ совокупности всѣхъ своихъ членовъ, наслѣдуетъ одновременно. Каждый изъ членовъ задруги имѣлъ право собственности только на идеальную часть задружнаго имущества, выть, причемъ распределеніе этихъ вытей совершалось поколѣнно; право-же пользованія принадлежало всѣмъ одинаково. При существованіи семейной общины право собственности отдѣльныхъ членовъ оставалось скрытымъ: оно выступало наружу при отчужденіи семейнаго имущества; сумма, вырученная изъ продажи, распределялась, вѣроятно, *поколѣнно*, между членами задруги.

Семейныя общины встрѣчаются еще въ 17 вѣкѣ даже въ городахъ. Табъ напр., мы имѣемъ одну грамоту 1581 г., въ которой вдова посадскаго челоуѣка бьетъ челомъ: «одна де осталась послѣ мужа своево съ сыномъ своимъ Івашкомъ у родныхъ ево братьевъ, а у своихъ деверьевъ... в вопчихъ животахъ, а

вымъ сестричамъ, роднымъ Ивану да Ѳеодору Залѣшанину да Маткѣ Васильевымъ дѣтемъ Боброва матери ихъ выть Маврина, да двѣма Иваномъ да Петрушѣ Семеновымъ дѣтемъ Сокаловынъ дѣтемъ Сокалова Чертовыхъ отца ихъ выть Семенова, да Григорью Иванову сыну Чертова да британицю его Ивану внуку Семенова сына Чертова отца его выть Семенова, да его-же британичемъ Стефану, да Семену Кузминымъ дѣтемъ Чертова отца его выть Семенова, да его-же бритаяичемъ Стефану да Семену Кузьминымъ дѣтемъ Чертова отца ихъ выть Кузмина, да Ивану Ѳеодорову сыну Чертова отца его выть Ѳеодорова».

ныно де деверья еѣ... ни поятъ, ни кормятъ и з двора зживаютъ»¹⁾, т. е. поступаютъ противно задружному обычаю, по которому овдовѣвшій, придружившійся супругъ имѣлъ право оставаться въ семейной общинѣ. Тѣмъ вѣроятнѣе встрѣтитъ такія общины въ сельскомъ населеніи, положимъ, Новгородской земли, гдѣ въ 16 и 17 вѣкахъ процессъ колонизаціи находился въ полномъ ходу. Населеніе крестьянскихъ дворовъ, обыкновенно немногочисленное, иногда достигаетъ значительнаго размѣра. Попадаются деревни въ *четыре* и пять семей, напр. «деревня Бурятина Хотово, (д) Илейка Овсековъ, братаничи его Омельяно, да Климко, да Порфейко Грихновы. Дер. Хотово, (д) Осташко Овсѣевъ дѣти его Илейка да Куземка, да Мичико, (д) Кирьяно да Левенко Онисимовы, да Сменко, да Стенко Маковейковы. Село Кулза Городенскаго погоста (д), Бориско Кузыминъ, сынъ его Грихно; да Куземка Степановъ, да Власко Степановъ, да Ондрейко Степановъ-же»²⁾. Изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что крестьянскія семейныя общины, достигая иногда довольно значительныхъ размѣровъ, могли состоять не только изъ лицъ родственниковъ другъ другу (по крови—сынъ, братъ, братаничъ,—по браку—зять), о чемъ всегда дѣлается оговорка³⁾, но и изъ лицъ постороннихъ другъ другу, уговорившихся жить заедино, въ одномъ дворѣ.

¹⁾ *Воронежскіе акты*. Изданы Н. Второвымъ и К. Александровымъ Дальникомъ. Книжка III (1853 г.), гр. CIV, р. 26.

²⁾ *Переписная книга Вотьской пятины*, Временникъ, кн. 11, р. 102, 119.

³⁾ *Переп. кн. Вот. Пят.*: «деревня Замошье (д) Левонко Сидоровъ да зять его Фетко, р. 5. Акты въ приложеніи къ ст. Барсова: «Палеостровъ, его судьба и значеніе въ Обонежскомъ краѣ». См. *Чтенія Моск. Об. Ист. и Др.* 1868 г. № 44. Правая гр. 1539 «Деревня на Онезе озерѣ на Уноскомъ островѣ въ дворѣ Оникейко Семеновъ да его дѣти Михалка да Микулка, в дворе Ульяно Семеновъ да зять его Игнатка». Прежде 1 дворъ, 2 челов.; нынѣ 2 дв. 5 челов. Въ *Чтеніяхъ* 1863 г., 1. *Смльсь*, напечатанъ актъ 1582 г. «Се язъ, города Гдова старыхъ дѣлъ колымажныхъ Савосьянь... Севрюковъ, принялъ я... къ себѣ вобя (отъ слова вабити, приманывать, зазывать—вабь, вабій-зять), а надѣлу даю ему вобю треть, а буде добрѣ будетъ вобью, то и половину ему, вобю, а какъ Богъ по душу сошлетъ, то и все ему вобю».

Явственные слѣды семейной общины и общаго владѣнія мы встрѣчаемъ у своеземцевъ (въ 16 в.), вымирающемъ типѣ древняго землевладѣнія.

Расчистивъ новину, крестьянинъ одновременно былъ земледѣльцемъ и собственникомъ земли; но уже въ слѣдующемъ поколѣннн личный характеръ владѣнія терялся: дѣти и дальнѣйшіе потомки продолжали жить на отцовскомъ участкѣ, — являлось задружное владѣніе землей.

Напр. «Юшка да Исайка Давыдовыхъ, да братаничевъ ихъ Осташка да Максимка Ивашковыхъ дѣтей Давыдова деревня Каменца у Волхова, (д) сами своеземци Юшко да Исачько, (д) сами своеземци Осташко да Максимко»¹⁾.

Иногда своеземцы принимали къ себѣ крестьянъ, но задружный типъ владѣнія землей сохранялся:

«Кирилка Федосѣева, да его братьи Данилка Ивашкова, да Васюка Гридина, да Данилка, да Игната Степановыхъ, да Якуша Минина, да Васюка Ондрѣева Филиксовыхъ» — всего 7 деревень и 19 дворовъ; изъ нихъ въ 6 дворахъ живутъ сами своеземцы; они же сами «сѣютъ ржи полъ третятдцать коробей, а сѣна косятъ 200 копень, 6 обержъ»²⁾.

Что это была не только общая собственность на нераздѣльное имущество, но и общее пользованіе, доказываютъ слѣдующіе факты: «Радивонка Микитина, Тараска Палкина, Сидорка Маковѣева: деревня на Сямѣ на верхней (д) самъ Радивонка (д) самъ Тараско; деревня на Сямѣ же (д) самъ Сидорка Маковѣевъ сѣетъ ржи 6 коробей,, а сѣна коситъ 60 копень»; въ обѣихъ деревняхъ 1½ обжи³⁾. — Обыкновенно каждый поселокъ представлялъ отдѣльную поземельную единицу, самостоятельно пользовавшуюся своей землей. Поэтому въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ по каждой деревнѣ показывается отдѣльно пространство ея земли, посѣвъ и т. д. Здѣсь тѣже данныя сообщаются нераздѣльно по обѣимъ деревнямъ. Значитъ, въ нихъ было общее владѣніе и пользованіе. Въ приведенной цитатѣ кажется страннымъ, что только Маковѣевъ сѣетъ и ко-

¹⁾ *Переп. кн. Вот. Пят. Времен.* кн. 11 р. 29.

²⁾ *В. р.* 188. кн. 12 р. 110—112.

³⁾ *Гв. кн.* 12 р. 28.

силь, а о другихъ ничего не сказано. Другіе, далѣе, названы только по именамъ, а Маковѣевъ еще по прозвищу. Можно объяснить это тѣмъ, что Маковѣевъ былъ хозяиномъ задруги, и потому онъ одинъ только названъ по прозвищу; онъ одинъ, какъ распорядитель задружнаго хозяйства, сѣять и косить.

Слѣды существованія задруги сохранялись въ обычаѣ отчуждать недвижимое имущество съ согласія всѣхъ задругарей. Имущество задруги, въ особенности недвижимое, принадлежитъ всѣмъ членамъ ея въ совокупности: глава задруги только распорядитель семейнаго имущества, но не имѣетъ на него правъ собственности; поэтому всякое отчужденіе совершается только съ согласія всѣхъ членовъ задруги, включая и женщинъ, обыкновенно пользующихся ограниченнымъ правомъ голоса. Такіе обычаи сохраняются до сихъ поръ у югозападныхъ славянъ; они-же существовали у нихъ въ глубокой древности и имѣли мѣсто у насъ. Подобно тому, какъ недвижимое имущество отчуждалось всѣми задругарями вмѣстѣ, всякое вновь пріобрѣтаемое имущество покупалось также съ общаго согласія и поступало въ нераздѣльное, общее пользованіе задруги. Объ этомъ свидѣлствуютъ въ особенности Новгородскія купчія XIV и XV ст.

«Се купи Окынь и Еванъ и Марке и Ѳедоро у Жирятиничей у Гошкуя и у Якова и у Бориса и у Выгната Разуевъ остово у Пикиничѣ земли... а стоялъ у печати Гошкой ото всего племени». — Гошкой, стоявшій у печати, вѣроятно, хозяинъ задруги; или: «се купи Константине и его братья Семене и Ортемья у Климущѣ у Михѣева землю»; или: Ив. Чевакинъ купилъ у Ермолиныхъ дѣтей часть тони. «У въ печати стоялъ Парьфинея Ермолиничъ и въ братья своей мѣсто», ¹⁾ опять, вѣроятно, хозяинъ задруги. Или: «се купи Грихне... оу Грихна и оу Федѣта і оу Вляша оу выгумновыхъ дѣтеі заозерскую землю на Налей островѣ пожни оуцастоѣ Ілѣвѣша цимъ вълодѣвалъ гуменъ і его дѣти, а купи себѣ одерень и своімъ дѣтемъ» ²⁾.

¹⁾ Ак. Юрид. № 171, I, II, III; также X, XXI, XXV.

²⁾ *Временникъ* кн. XV, Смѣсь. Новгород. купчая XIV в. р. 14. Тамъ-же слѣдующая любопытная *галицкая купчая 1351 г.* «купилъ панъ Вятславъ оу вѣки оу Василя иму жъ рѣчючь Скибичъ ивъ іего брата на имя оу Генка и въ ихъ сновця оу Оленка, иже купилъ панъ Вятславъ во всѣхъ трии»

Тоже въ нѣкоторыхъ купчихъ 16 вѣка: «Се язь Василей Левонтьевъ сынъ Дьяконовъ купилъ есми себѣ и своимъ дѣтемъ, у Марьи у Ивановскіе дочери Курачева, а у Гавриловскіе жены и его сына у Григорья у Гаврилова сына у Залома, и у его жены у Дарьи у Ивановны дочери у Игумновы и у Заломовыхъ дѣтей у Евсевья да у Ооки пожни въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ». Въ актѣ продажи участвуютъ даже женщины. Впрочемъ, обычай допускать участіе женщинъ въ продажѣ недвижимаго имущества, какъ кажется, начинаетъ ослабѣвать. Уже въ слѣдующей купчей читаемъ: «Се язь Тимошей, да язь Иванъ, Ивановы дѣти Ржевскаго, да язь Романъ, да язь Дмитрей Михайловы дѣти Ржевскаго продали есми вотчину свою и племянницъ своихъ долю»...¹⁾, — здѣсь продажа, какъ кажется, совершена, не испрашивая согласія племянницъ.

Съ разложеніемъ задруги идея общей собственности продолжаетъ жить въ народѣ, выражаясь въ правѣ предпочтительной покупки отчуждаемаго имущества со стороны родичей и сосѣдей (*jus vicinitatis et proximitatis*). Древнее и современное югославянское право предписываетъ продавцу предложить покупку сперва родичамъ и сосѣдямъ; Полицкій Статутъ выработалъ даже цѣлую процедуру на этотъ счетъ. Слѣды такого обычая встрѣчаются и въ нашихъ памятникахъ. Такъ въ одной Новгородской дѣльной 15 вѣка нѣкто Василій Ѳедоровичъ дѣлитъ съ братаномъ своимъ Василиемъ Степановичемъ «отцину свою и дѣдину, землю и села». «Асведе Богъ смерть Василю Ѳедоровичу, а не буде отрода или буде не до земли, ино ему земли своей мимо братана своего Василя Степанова ни мѣнять, ни продавать, ни приказывать». Также по духовной грамотѣ 16 вѣка (1518 г.) Иванъ Алферьевъ, завѣщая сыну своему Андрею и внуку Михайлу по половинамъ землю и пожни, оговариваетъ: «а будетъ моему сыну Андрею недо земли своего жеребьи, и Ондрею мимо своего братанича Михайла земли своей

землю, «а далъ имъ всемъ тремъ то серебро посполною рукою: тогда они пришедши вшитцы и своимъ племенемъ оуздали пану Вятславу со всеми объѣзды того дворища по своей доброй воли».

¹⁾ *Ак. Юрид.* № 83, 1550; № 84, 1567 *Ак. отн. до юр. б.*, № 147, XV XVI, XX etc.

ни продать, ни промѣнить, ни въ закупы не поставити». Тѣже обязанности возлагаются на Михаилу по отношенію къ дядѣ его Андрею¹⁾.

О такомъ-же предварительномъ предложеніи или по крайней мѣрѣ испришиваніи согласія родичей говоритъ издан. Сандуновымъ правая грамота 1559 г. «Милостивый Царь Государь! покажи милость: Андрей Квашнинъ даетъ вотчинку въ Кириловъ монастырь.... не по нашему совѣту; а та Государь вотчина не одного его и его родителей Петра Ильича и всѣхъ насъ, каковы близки, таковъ и онъ къ той вотчинкѣ²⁾». Когда задруга отчуждала свое имущество, члены ея имѣли право на выкупъ его³⁾, о чемъ свидѣтельствуютъ часто повторяющіяся выраженія «въ прокъ, безъ выкупа». Выраженіе это, чрезвычайно важное при изслѣдованіи института выкупа, подвергалось многимъ, но разнорѣчивымъ толкованіямъ; прежде чѣмъ изложить свой взглядъ, попытаемся вкратцѣ разсмотрѣть болѣе характеристическія мнѣнія, господствующія въ ученой литературѣ по вопросу о выкупѣ.

Преобладающая теорія⁴⁾, принятая какъ общинниками, такъ и родовиками, приписываетъ выкупу очень раннее проис-

1) *Ак. Юрид.* № 260; № 417, 1518.

2) Цитировано по *Неволину*, *Ист. Гр. Зак.*, т. III, р. 73.

3) Относительно права выкупа у поляковъ имѣемъ слѣдующую любопытную грамоту: «*Hoc (patrimonium) si cuiquam vendidero, heredes mei habent potestatem jure nostro requirendi. Sed quamcunque possessionem mihi dux pro meo servicio vel gratia donaverit, illam vendo, eciam invitis amicis meis, cuiunque voluero, quod in tali possessione non habent heredes mei jus requirendi.*» *Змель*, *Законникъ Душана*. Прим. 1-е на стр. 185: «*invitis amicis*»—значитъ наоборотъ, при отчужденіи *patrimonium* нужно было ихъ согласіе, и все таки и въ этомъ случаѣ допускалось право выкупа; на это указываетъ самая приставка *etiam*. Ходъ мыслей таковъ: при отчужденіи отчины нужно согласіе родичей, которые сохраняютъ право выкупа; тѣмъ болѣе такое право они получаютъ при отчужденіи безъ ихъ согласія; но въ выслуженныхъ имуществахъ они лишены этого права *даже* при совершеніи продажи, безъ ихъ согласія. Иначе къ чему слово *даже*, на которое напираетъ рассказчикъ.

4) «Родовой выкупъ по своему началу несравненно древнѣе Судебника... Онъ установился въ самую первоначальную эпоху гражданственности

хождение. Родственный выкупъ, какъ онъ сложился въ Судебникахъ и Уложеніи, есть продолженіе изстариннаго обычая. Но такъ какъ между древнѣйшимъ и позднѣйшимъ выкупомъ есть существенная разница, излагаемая нами теорія находитъ причину этой разницы въ постепенномъ ослабленіи и ограниченіи стародавняго учрежденія родственнаго выкупа. Эта теорія только на половину справедлива. Дѣйствительно, вплоть до эпохи Судебниковъ мы замѣчаемъ какъ бы постепенное ограниченіе выкупа, но, начиная съ нихъ за весь періодъ московскаго законодательства, мы наблюдаемъ противоположное явленіе: выясненіе и развитіе началъ родственнаго выкупа. Получается какое то противорѣчіе. Противоположное мнѣніе, развитое Гладковымъ¹⁾, говоритъ, что родственный выкупъ — явленіе искусственное, созданіе Московскаго законодательства, до котораго выкупа вовсе не существовало. Эта теорія прямо идетъ въ разрѣзъ съ фактами, игнорируя ихъ.

Неволинъ, въ высшей степени добросовѣстный и осторожный ученый, занимаетъ середину между этими двумя мнѣніями. Въ концѣ концовъ онъ высказываетъ совершенно неопредѣленное мнѣніе. «Неопредѣлительность, въ какой выкупъ родственный является по самымъ первымъ объ немъ извѣстіямъ, едва ли способна произвести въ насъ убѣжденіе о глубокой его древности. Но онъ можетъ быть, тѣмъ не менѣе, весьма древенъ, такъ-же древенъ, какъ тѣ отношенія, изъ которыхъ могъ возникнуть»²⁾.

Славянъ русскихъ... Напротивъ изданіе систематическихъ письменныхъ постановленій о выкупѣ въ Судебникѣ скорѣе свидѣтельствуетъ объ ослабленіи обычая...» *Дарганъ* Современ. Лѣтопись 1862, № 62 р. 1—4. *Бяляевъ* выводитъ право выкупа изъ законнаго наслѣдованія, причемъ ссылается на Олеговъ договоръ. «Царскій Судебникъ не устанавливалъ права выкупа, но, напротивъ, ограничивалъ уже до прежде существовавшее право». Рецензія на соч. Гладкова. Рус. Бес. 1856, кн. 2. р. 106. «Право родов. выкупа есть позднѣйшій слѣдъ прежняго права рода на родовыя имущества». *Владимірскій-Будановъ*, Неиздан. законы югозапад. славянъ. Ж. М. Н. Пр. 1880, № 3, р. 114. *Чичеринъ*, Обзоръ Рус. В. 56 г. 3 кн. р. 377, *Никольскій* и др.

¹⁾ Московское правительство, «имѣя въ виду охраненіе вотчинъ въ рукахъ служилыхъ людей... узаконило выкупъ, какъ средство сохранить вотчину»... До этого если и было право выкупа, то оно вытекало изъ частныхъ сдѣлокъ. *Гладковъ*, О вліяніи обществен. состоянія 1855, р. 82, 77—78 см. *Аксаковъ*.

²⁾ *Неволинъ*. Исторія Рус. Гр. Зак. т. III, р. 69.

Въ параллель съ этими разнорѣчивыми взглядами на право родственнаго выкупа различно толковались и выраженія «продать въ прокъ, безъ выкупа». Одни видѣли въ нихъ начало исчезновенія стараго обычая, другіе же усматривали въ нихъ простую юридическую формулу. Послѣдніе говорили: у насъ не было въ древности особыхъ выраженій для обозначенія вѣчнаго отчужденія имущества, такъ какъ выраженія «купить и продать» имѣли тогда весьма широкій смыслъ, обозначая то вѣчное, то временное отчужденіе имущества (напр. въ залогъ). «По рѣдкости вѣчнаго отчужденія недвижимыхъ имущества, равно какъ и по двусмысленности выраженія, его означавшаго, предполагалось, что если въ актѣ продажи не были употреблены извѣстныя выраженія, которыя означали передачу имущества новому пріобрѣтателю въ вѣчное и потомственное владѣніе, оно считалось уступленнымъ во временное владѣніе, впредь до выкупа его, или самимъ прежнимъ владѣльцемъ, или его наслѣдниками. Для уничтоженія права выкупа требовалось, чтобы отчуждающій отъ него отказался... (поэтому) въ древнихъ купчихъ на недвижимыя имущества весьма часто замѣчается, что продавецъ или покупательъ продалъ или купилъ имущество безъ выкупа. На оборотъ, выкупъ могъ быть прямо выговоренъ; въ послѣднемъ случаѣ подъ видомъ продажи былъ сдѣланъ собственно залогъ имѣнія»¹⁾. Но если бы Неволинъ тутъ же предложилъ себѣ вопросъ, почему же всегда предполагался выкупъ имущества, онъ пришелъ бы, быть можетъ, къ иному рѣшенію.

Слѣдуетъ предполагать, что древнѣйшій и позднѣйшій выкупъ не количественно, а качественно различныя юридическія установленія и подлежатъ строгому разграниченію. Смѣшеніе ихъ въ одномъ понятіи неминуемо ведетъ, или къ невѣрному изложенію хода развитія правовыхъ нормъ, или къ произвольному вычеркиванію цѣлаго періода изъ юридической жизни народа, или къ двусмысленности и неясности опредѣленій, которыя въ концѣ концовъ ничего не опредѣляютъ. Повторяемъ, оба выкупа различны по существу; одинъ назовемъ задружнымъ, второй принято называть родственнымъ²⁾, хотя, при такомъ

¹⁾ Неволинъ, Исторія Рос. Гр. Зак. т. III р. 60—62.

²⁾ Мы остановились на выраженіи «родственный выкупъ», такъ какъ оно менѣе неудачно, чѣмъ остальные (его употребляетъ Неволинъ). Законъ

обозначеніи, названія не выражаютъ коренной разницы въ опредѣляемыхъ ими понятіяхъ. И задружный выкупъ большей частью родственнѣй, потому что задруга преимущественно состоитъ изъ родственниковъ; но не въ этомъ суть.

Родственнѣй выкупъ обозначается во второмъ Судебникѣ слѣдующими чертами: во 1-хъ, продавецъ не обязанъ былъ испрашивать согласія родичей на отчужденіе недвижимаго имущества (родоваго, отчины, дѣтины и др. — лишь потомъ прибавлены и другіе разряды имущества); во 2-хъ, права на выкупъ не имѣли: а) продавецъ, б) дѣти его и внуки, в) братья, племянники и ихъ нисходящіе, подписавшіеся на купчихъ. Выкупать могли остальные братья и племянники ¹⁾. Позднѣе, съ расширеніемъ круга лицъ, призывавшихся къ наслѣдству, расширялся и кругъ родственниковъ, имѣвшихъ право на выкупъ; но основной моментъ — устраненіе отъ выкупа продавца, его нисходящихъ и родичей, подписавшихся на купчей — оставался неизмѣннымъ. Остальныя подробности: срокъ выкупа, цѣна и т. д. — для насъ пока не существенны.

Родственнѣй выкупъ въ описываемой нами формѣ есть созданіе Московскаго законодательства ради интересовъ службы. Задружный выкупъ, проявляющійся въ совершенно иныхъ формахъ, есть органическое явленіе народной жизни и коренится во временахъ древнѣйшихъ.

Мы уже выше видѣли, что отчужденіе недвижимаго имущества происходило съ согласія всѣхъ членовъ задруги. Какое же значеніе имѣло тогда право выкупа? Для этого припомнимъ, когда совершалось отчужденіе, — былъ ли актъ отчужденія племенщины для задруги простой гражданской сдѣлкой, или болѣе важнымъ моментомъ въ ея жизни?

нашъ во всѣхъ статьяхъ о выкупѣ (1346—1350, 1367, 1369 1 ч. X т.) употребляетъ только описательныя выраженія. Термина же «родовой выкупъ» слѣдовало бы избѣгать потому, что за нимъ часто скрывается мысль о происхожденіи выкупа изъ родоваго владѣнія землей (если такое можетъ быть), напр. *Дарганъ*, *Владимірскій-Будановъ*, мысль, опровергнутая Неволінымъ т. III р. 68.

¹⁾ *Неволинъ*, Ист. Р. Гр. Зак. т. III р. 76—78. *Сперанскій* Гр. О родовыхъ имѣніяхъ. Архивъ истор. и статист. свѣдѣній, относящихся до Россіи. 1859 р. 64. Судебникъ Ивана IV ст. 85. «А о вотчинахъ судъ», по издацію *Акт. Ист. т. I р. 246.*

Всѣ свидѣтельства о задружномъ бытѣ говорятъ намъ, что отчужденіе племенщины покрывало позоромъ задругарей, что оно совершалось лишь въ случаѣ крайней нужды и никогда «брезь велике неволе». Но разъ такая нужда наступила, и отчужденіе совершилось, за членами задруги оставалось всегда право выкупа, право воротить наслѣдіе отцовъ своихъ—фундаментъ, который соединялъ задругу въ одинъ домъ, сдерживая ее на единомъ хлѣбѣ и единомъ огнищѣ. Право выкупа принадлежало даже женщинамъ. Объ этой-то формѣ выкупа свидѣтельствуется выраженіе «впрокъ, безъ выкупа»¹⁾, встрѣчающееся во множествѣ древнихъ купчихъ и мѣновныхъ. Оно доказываетъ, что выкупъ проданной племенщины разумѣлся самъ собой, и самое устраненіе его указываетъ на упадокъ стараго обычая.

Что выраженіе: «впрокъ, безъ выкупа», не было въ древнѣйшія времена простою формулою, наравнѣ съ словами: одерень, ввѣки и др.—для обозначенія крѣпости продажи,—доказываютъ другія мѣста нашихъ памятниковъ.

Такъ напр., въ купчей 1583 говорится: «А продалъ есми язь Алексѣй свой участокъ весь, чѣмъ самъ владѣлъ, Леонтью и ихъ дѣтемъ въ дернь безъ выкупа и дѣла мнѣ Алексѣю до того сугреба нѣтъ моимъ дѣтемъ». Или въ другой купчей 1611 г.: «А продалъ въ дернь безъ выкупа, и дѣла мнѣ Семену нѣтъ до того дѣтемъ и никому дѣлажъ нѣтъ»; или въ 1616 г. старецъ Воскресенскаго монастыря продалъ инокинѣ царицѣ Дарьѣ Алексѣевнѣ огородъ свой, «въ прокъ безъ выкупа и нѣтъ до того моего огорода дѣла женѣ моей и дѣтемъ моимъ»²⁾. Конечно, выраженія эти, какъ они представляются въ цитированныхъ памятникахъ, являются отголоскомъ, переживаніемъ предшествующей эпохи, но они показываютъ однако на существовавшее нѣкогда право выкупа. И если мы вернемся за два, три столѣтія назадъ, мы застанемъ это право еще въ его жизненной силѣ.

Дѣйствительно, въ одной духовной грамотѣ XIV в. читаемъ: «Во имя отца и сына и святаго духа се язь рабъ Божии Григорей скимъ Иваново пишу рукописанье при своемъ живо-

¹⁾ Ак. Юр. № 75, 76, 78, 79, 80, 82, 86, 90, 98, 102. Ак. относлц. доюр. б. т. II. № 147. V, VI, VII, VIII, XXII, XXIII etc.

²⁾ Ак. Юр. № 93, 97, 98.

тѣ, приказываю братьи своеи и племяни своему Ларивону и Дмитру и зятѣ своеи дочериемъ своимъ Оксинѣи и Марини и внучатамъ своимъ буди вамъ вѣдомо что есмь продалъ село на Лукыни берегы за Озеромъ святому Николи и въ вѣкы и старыми грамотами и дали на той земли и на дворѣи и на пожняхъ 5 сѣроковъ бѣлки, корова попѣлѣнка Николькихъ кунѣ, а то село святому Николѣ вѣкы; а хто буде моего роду или племени или братьи или зятѣи или дечереи или внучатъ, а хто иметь моѣ старцево Григорьевъ проданые подвыгати, дадутъ святому Николѣ 8 сѣроковъ бѣлки да корову попѣлѣнкѣ съ приплодомъ». Право на выкупъ предоставляется здѣсь всѣмъ членамъ семейной общины, братьямъ, дѣтямъ, внучатамъ, дочерямъ, зятѣямъ, которые обязаны заплатить покупную цѣну съ процентами: на 5 сороковъ бѣлка—3, за корову—приплодъ. Мы имѣемъ далѣе самую выкупную грамоту XV в., въ которой говорится: «Се выкупилъ Андронъ Левонтьевичъ оу Вомоса оу Никулина тоню... отчину свою межю Лахтою и Онѣскими тонямѣ изъ дерну и изъ дерною грамотою... а далъ Ондронъ Омосу на той тонѣ 100 бѣлъ а выкупилъ собѣ и своимъ дѣтемъ одерень». Здѣсь—не выкупъ временно отчужденнаго имущества, а настоящій выкупъ—изъ дерну, съ дерною грамотою, выкупъ имущества, отчужденнаго вѣкы, въ дернь. Кромѣ того, здѣсь сынъ выкупаетъ имущество, отчужденное отцомъ. «Отчина» въ то время вовсе не имѣла того широкаго значенія, какой получила впоследствии; она обозначала просто имущество, перешедшее отъ отца къ сыну. Только, кажется, относительно имущества, данныхъ или завѣщанныхъ въ пользу церкви, не допускалось право выкупа. Такъ напр., въ одной данной XIV в., читаемъ: «Се далъ Есипъ инокъ скимъ Святому Николи і вѣкы полосу земли і закраїну на 6 кучь на маломъ островки, за вкладъ, а дочеремъ моимъ і внучатамъ в ту землю невступатися». Устраненіе членовъ общины отъ права выкупа можетъ быть объяснено здѣсь святыми цѣлями, цѣлями спасенія души, которыя

¹⁾ *Временникъ*, Кн. 16. Смѣсь р. 19, 17, 18—19, 20. Въ то время очень хорошо понимали разницу между выкупомъ имущества, отчужденнаго въ вѣчное и временное владѣніе. Примѣръ послѣдняго: духовная XIV в.—«А заложили есмь ту пожню с Федоромъ Петру Родивонову въ 30 бѣлахъ до кунѣ, а вы выкупите ее святому Николи» р. 20.

преслѣдовалъ завѣщатель или вкладчикъ. Притязаніе на выкупъ такого имущества считалось преступленіемъ, навлекавшимъ на виновника гнѣвъ Божества. «А хто почнѣ отъимати у Святого Николи той доскутъ, судится съ ними предъ Богомъ», — говорится въ одной духовной той же эпохи (XIV в.).

Сдѣлаемъ выводъ изъ всего сказаннаго. Въ правѣ задружнаго выкупа мы находимъ слѣдующіе два основные момента: во 1-хъ, отчужденіе недвижимаго имущества задруги съ согласія *всѣхъ* ея членовъ и, во 2-хъ, сохраняющееся, *несмотря* на это согласіе, право выкупа, принадлежавшее, какъ самому представителю семейной общины, отъ имени котораго совершалось отчужденіе, такъ и всѣмъ прочимъ членамъ общины, даже женщинамъ, — два момента, совершенно противоположные тѣмъ, которые мы отмѣтили въ правѣ родственнаго выкупа. Указанная противоположность въ обоихъ институтахъ объясняется различіемъ, какъ въ цѣляхъ, *ради* которыхъ они существовали, такъ и въ тѣхъ формахъ быта, *среди* которыхъ они существовали.

Задружный выкупъ имѣлъ мѣсто въ ту эпоху, когда отчужденіе недвижимостей было сравнительно рѣдко. Цѣлью его было воротить имущество въ ту задругу, изъ которой оно вышло. Опасаться, что такой выкупъ участилъ бы продажу имущества и вообще увеличилъ ихъ оборотъ, — было не зачѣмъ.

Родственный выкупъ возникъ тогда, когда отчужденіе недвижимыхъ имуществъ сдѣлалось объектомъ значительнаго числа сдѣлокъ въ гражданскомъ оборотѣ. Между тѣмъ, въ интересахъ государства было удерживать за служилыми людьми землю, которая замѣняла бы для нихъ жалованье, чтобы они не «оскудѣвали» съ отчужденіемъ земли и оттого службѣ убытка не было. Запретить отчужденіе земли значило въ сильной степени ограничить права вотчинника; дать же служилому чело-вѣку право выкупа значило повести къ необдуманнѣмъ отчужденіямъ, мобилизовать землю и, нарушая при этомъ права покупателя, потрясти всю систему торговаго оборота. Законодательство избрало промежуточную форму, стремясь согласить интересы, какъ продавца, такъ и покупателя земли. Всякій вотчинникъ имѣетъ право на продажу земли; но при этомъ онъ, его нисходящіе, обязанные уважать отцовскую волю, и боковые родственники, изъявившіе согласіе на продажу, лишались права выкупа. Но чтобы не оставить служилые роды безъ земли

и соблюсти интересы службы, право выкупа было даровано всѣмъ членамъ служилаго рода, за исключеніемъ исчисленныхъ выше лицъ.

Право задружнаго выкупа постепенно распадалось, и находящіяся въ нашихъ рукахъ свидѣтельства юридическихъ актовъ даютъ намъ возможность намѣтить основные пункты такого движенія, но объ этомъ ниже, въ главѣ о вотчинномъ владѣніи. Идея задружнаго выкупа не исчезла окончательно; территоріальная община, выросшая на задружномъ корнѣ, унаслѣдовала отъ задруги и право выкупа ¹⁾. Съ другой стороны, Московское законодательство, подхвативъ эту идею, воспользовалось ею ради своихъ выгодъ и, перекроивъ ее на свой ладъ, создало родственныи выкупъ для служилыхъ классовъ.

Наконецъ, доказательство существованія у насъ семейной общины мы находимъ въ характерѣ нашего наследственнаго права, точно такъ, какъ это послѣднее лучше всего объясняется съ точки зрѣнія задружныхъ принциповъ. Задруга, живущая на единомъ огнищѣ, однимъ хозяйствомъ, не знаетъ наследованія; оно возникаетъ лишь тогда, когда каждая семья начинаетъ жить отдѣльнымъ домомъ, продолжая однако вести совмѣстно съ другими хозяйство, и простирается лишь на движимыя вещи; движимое имущество, находящееся въ отдѣльномъ домѣ, переходитъ послѣ смерти главы семьи къ его дѣтямъ, а за ихъ отсутствіемъ къ задругѣ, которая является единственнымъ наследникомъ. Съ разложеніемъ задруги на семьи, наследственное право продолжаетъ носить тотъ же характеръ; наследуютъ только дѣти, а за ихъ отсутствіемъ имущество становится выморочнымъ и переходитъ, или къ территоріальной общинѣ, возникшей изъ задруги, если умершій былъ ея членомъ и связанъ съ нею въ своихъ поземельныхъ отношеніяхъ, или къ князю,

¹⁾ «И теперь у крестьянъ сохранились весьма древніе обычаи, намекающіе на родовой (?) бытъ. Въ Нижегородской губерніи есть мѣстности, въ которыхъ никто не можетъ продать ни дома, ни лошади, ни коровы и т. п. въ чужое общество, не сыскавъ раньше охотника изъ своей деревни. Если предметъ продается въ сторону, а затѣмъ выискивается покупатель въ своей деревнѣ, то св ѣй покупатель отбираетъ отъ чужаго купленную вещь и возвращаетъ ему задатокъ, или деньги, которыя онъ заплатилъ. (Дѣло 1871 г. Май ст. Шелгунова) по Хлѣбникову 1. с. р. 32.

если умершій сидѣлъ на княжеской землѣ, или былъ вотчинникомъ, стоящимъ внѣ поземельныхъ отношеній общины, или къ собственнику земли, если умершій сидѣлъ на частновладѣльческихъ земляхъ. Далѣе, принципъ территоріальности, господствующій въ задругѣ и предоставляющій право пользованія имуществомъ задруги только тому, кто живетъ въ ней и участвуетъ въ общемъ хозяйствѣ, весь отражается въ наследственномъ правѣ: къ наследству призываются сперва сыновья; дочери при сыновьяхъ не наследуютъ; онѣ имѣютъ только право на движимое имущество, потому что онѣ слабо связаны съ семьей, порывая связь съ ней при выходѣ замужъ. Замужнія дочери, какъ совершенно отдѣленные отъ семьи, не имѣютъ права наследованія. Точно также не призываются къ наследованію выдѣленные сыновья. Всѣ такія черты носятъ древнѣйшее наследственное право по Русской Правдѣ и Псковской грамотѣ, свидѣтельствуя о существованіи семейной общины въ быту русскихъ славянъ. Мы изложимъ постановленія обоихъ памятниковъ вмѣстѣ, такъ какъ они взаимно дополняютъ и объясняютъ другъ друга.

Кругъ лицъ, призываемыхъ къ наследству по древнерусскому обычному праву, ограничивается дѣтьми, за отсутствіемъ которыхъ имущество становится выморочнымъ и поступаетъ къ князю (Рус. Пр. Карам. Сп. ст. 103 и 104)¹⁾; имущество, оставшееся послѣ умершаго лица, носило даже

¹⁾ Ст. 103 и 104. Рус. Пр. Статьи эти толкуются различно. Приведемъ главные мнѣнія. *Никольскій* видитъ здѣсь двѣ формы наследственного права: 1) наследуютъ и боковые родственники — общая форма, 2) для смердовъ и бояръ, лицъ, зависимыхъ отъ князя, форма исключительная, при которой въ свою очередь различаются два случая: у смерда наследуютъ одни сыновья, у бояръ къ наследованію призываются еще дочери (*Кавелингъ*, Взглядъ на наследов.). Иначе смотритъ *Цитовичъ* (Исходные моменты въ исторіи рус. права наследованія, Харьк. 1870), который признаетъ одну только форму наследованія съ чисто семейнымъ характеромъ; сословныхъ различій въ наследственномъ правѣ не существовало, такъ какъ не было и сословій (§ 7, р. 29—53). Взглядъ правильный, подтверждающійся сравненіемъ съ сборниками обычнаго права славянъ. См. *Леонтовичъ*, Хорвато-Долмат. Законодательство.

характеристическое названіе выморщины (Пск. Гр. ст. 45), подобно польскому *ruscizna* ¹⁾).

Наслѣдовали сыновья; при нихъ сестра не наследовала; она имѣла только право на приданое («даяти часть на ня», ст. 103 и 107). За отсутствіемъ сыновей наследовали дочери («но оже не боудеть сыновъ, а въ дщери възмоуть»). Но даже и въ этомъ случаѣ замужнія дочери совсѣмъ устранялись отъ наследованія («а ли боудуть — дщери замужьми, то не дати части»). Точно также сынъ, отдѣленный при жизни отца или матери, не жившій съ ними на одномъ хлѣбѣ, на одномъ горму, не имѣлъ правъ на наследство (Пск. Гр. ст. 53).

Не имѣя претензіи исчерпать въ нѣсколькихъ строкахъ всю совокупность нормъ, регулирующихъ русское наследственное право древнѣйшаго періода, укажемъ лишь на нѣкоторыя характеристическія черты его, вытекающія изъ задружнаго строя. Отцовскій домъ, безъ дѣлу, доставался младшему сыну (Р. П. ст. 112) ²⁾, потому что старшіе сыновья успѣли уже получить подмогу отъ семейной общины на заведеніе новыхъ хозяйствъ, и идея правды, господствующая въ задружныхъ отношеніяхъ, требовала такого раздѣла имущества отца. Съ другой стороны, принципъ територіальности, выросшій на почвѣ задруги, породилъ слѣдующія нормы наследственного права. Если мать умирала, не распорядившись своимъ имуществомъ (право распоряженія ограничивалось выборомъ между дѣтьми), послѣднее доставалось тому изъ дѣтей, у кого она жила и умерла (Р. Пр. ст. 114). Вдова, оставаясь въ семьѣ, продолжала пользоваться семейнымъ имуществомъ; при раздѣлѣ она получала часть на прожитокъ, но не имѣла права на наследство, потому что она только слабо связана съ семьей въ лицѣ своего мужа; со смертью мужа и раздѣломъ семьи, эта связь порывается (Р. Пр. ст. 106).

¹⁾ У нѣкоторыхъ народовъ не арійской семьи право выморочности идетъ еще дальше: «Говорятъ, что въ прежнее время, если гренландецъ умиралъ, не оставивъ взрослыхъ дѣтей, на имущество его смотрѣли, какъ на неимѣющее владѣльца, и каждый бралъ изъ него, что хотѣлъ, или, по крайней мѣрѣ, что могъ, не обращая вниманія на... вдову и дѣтей». *Лѣббокъ*, Начало цивилизаціи, С. П. 1876, 338—9.

²⁾ См. оригинальное устройство ирландской семьи и обычай *Borough English*. *Манъ*, Др. исторія учрежд. р. 166—180. Также у монголовъ *Le tour-neau* р. 397.

Она прекращается также съ вступленіемъ вдовы во второй бракъ, при чемъ опять таки вдова лишается права на пожизненное пользованіе имуществомъ мужа (Пск. С. Гр. ст. 89).

Въ современномъ обычномъ правѣ мы опять таки встрѣчаемъ слѣды семейной общины. Начнемъ съ сѣвера, который по своимъ естественнымъ условіямъ напоминаетъ страну, занятую первыми колонизаторами-славянами. То же обиліе лѣса и болотъ, трудность расчистки, борьба съ природой. Крестьянинъ Архангельской губ. садится на облюбованный участокъ и расчищаетъ его. Потомки его остаются тутъ-же, расчищая новые клочки. Съ наростаніемъ семейной общины производится дѣлежъ земли; возникаютъ отдѣльные дворы, каждый съ своимъ участкомъ и хозяйствомъ, совокупность которыхъ составляетъ поселокъ, «печище». Не смотря на подворное землепользованіе, такой поселокъ смотритъ на свои земли, какъ «на общую собственность своихъ членовъ и только ихъ однихъ». Поселки эти довольно незначительны. Повсюду встрѣчаемъ «деревни изъ двухъ-трехъ и болѣе дворовъ, гдѣ всѣ носятъ одну и ту же фамилію. Каждый поселокъ—самостоятельная поземельная община, не смѣшивающаяся съ другими. Волостныхъ общинъ совсѣмъ не существуетъ»¹⁾.

Въ Вологодской губерніи еще понынѣ можно наблюдать процессъ образованія задруги и переходъ ея въ территориальную общину. Тамъ въ обширныхъ размѣрахъ существуетъ обычай устраивать выставки, починки и т. д., путемъ расчистки новыхъ участковъ. Постепенно «у починца разростается семейство, дѣлится, строятъ особые дворы и образуетъ цѣлыя деревни; названія нѣкоторыхъ деревень показываютъ, что онѣ ничто иное, какъ одно обширное семейство, какъ напр. Корнилята, Денисята, Микулята или Ермаковщина, Хомяковщина, Медвѣдевщина, Окуловщина, Некрасовщина и пр. Члены разросшагося семейства дѣлятъ скотъ и куличи и потомъ распредѣляютъ ихъ «поконно». Такимъ образомъ возобновляется общинный бытъ на починкахъ.... Съ теченіемъ времени починки разрастаются въ деревни съ сложнымъ общиннымъ бытомъ»²⁾.

¹⁾ Сергѣевъ, Съ сѣвера, Дѣло 1880, кн. 4, р. 202—222.

²⁾ Потанинъ, Никольскій уѣздъ и его жители, Др. и Нов. Рос., 1876, кн. 10, р. 151.

Тоже подмѣтилъ другой изслѣдователь въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губ. И тамъ зачастую субъектомъ земельного владѣнія является семья. Съ размноженіемъ семьи и появленіемъ 2, 3 дворовъ, семейный характеръ измѣняется. «Иногда земля дѣлится между отдѣльными домохозяевами-родственниками; иногда она считается общею собственностью, несмотря даже на совершенно самостоятельныя хозяйства собственниковъ; иногда, наконецъ, самое пользованіе ею въ общемъ ли его количествѣ или извѣстною только частью производится на чисто-общинныхъ началахъ, при помощи общиннаго труда». Въ основѣ общины сложнаго типа лежитъ задруга, на что напр. указываетъ названіе «печищныя пожни». Названіе «печищныхъ», какъ показываетъ самое этимологическое значеніе этого слова, происходитъ, очевидно, отъ слова *печь* или *печище* и повидимому означаетъ *первоначальныя, основныя по времени заимки земли* ¹⁾

Настоящую семейную общину, наконецъ, мы встрѣчаемъ въ средней полосѣ Руси. Профессоръ Самоквасовъ описываетъ одну изъ нихъ, которую онъ видѣлъ въ селѣ Воробьевкѣ Курскаго уѣзда. Она существуетъ уже 80 лѣтъ, ведетъ свое начало отъ одного крестьянина Софрона и состоитъ нынѣ изъ 45 члвѣкъ. Всѣ Софроники живутъ въ одномъ домѣ, главное помѣщеніе въ которомъ служитъ мѣстомъ общей трапезы. Они управляются выборнымъ хозяиномъ (разъ былъ избранъ племянникъ помимо дядей), который живетъ въ главномъ помѣщеніи, а остальные члены живутъ въ 3-хъ избахъ, къ нему примыкающихъ. Хозяинъ въ главныхъ случаяхъ совѣщается съ семейнымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ взрослыхъ мужчинъ; хозяйство ведется сообща. Такія задруги часто встрѣчаются у бывшихъ однодворцевъ и казаковъ, владѣющихъ четвертною пожалованною землею, и наоборотъ сравнительно рѣдко—въ общинахъ съ передѣлами земли²⁾.

Такія-же формы семейныхъ общинъ встрѣтилъ г. Красноперовъ въ Бѣлоруссіи. Число членовъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ доходитъ до 35—60 душъ. Они могутъ жить въ нѣсколькихъ хатахъ, но имущество находится въ общемъ обладаніи, такъ

¹⁾ *Щербина*, Сольвычегод. зем. община, Отеч. Зап. 1879, кн. 7, р. 58—59, кн. 8, р. 176.

²⁾ *Самоквасовъ*, Исторія рус. права, т. I, вып. I, Варшава, 1878 г., р. 233—236.

что отдѣльные члены имѣютъ право собственности только на одежду и обувь¹⁾.

Такимъ образомъ, мы встрѣчаемъ задругу на пространствѣ всей русской исторіи, а слѣды ея—въ весьма многихъ институтахъ русскаго древнѣйшаго права. Это даетъ намъ право заключить, что семейная община—коренная, исконная форма славянскаго быта. Семейная община владѣла имуществомъ сообща, отчуждала и приобрѣтала его общими силами, съ общаго согласія всѣхъ ея членовъ. На основаніи приведенныхъ выше данныхъ, можно съ нѣкоторою достовѣрностью сказать, что первичная форма землевладѣнія была задружная.

По мѣрѣ размноженія членовъ задруги, нѣкоторые изъ нихъ выдѣлялись и основывали новую задругу, которая продолжала тянуть къ старой; путемъ колонизаціи постепенно возникалъ цѣлый союзъ задругъ, составлявшій территориальную общину. Центромъ союза, къ которому тянули остальные задруги, оставалась первичная задруга. Здѣсь было общее святилище²⁾, подъ сѣнью котораго совершались мѣновыя сдѣлки съ другими общинами. Отсюда совпаденіе словъ *торжества* и *торгъ*, на которое указывалъ Кавелинъ (Быть рус. народа), или обозначеніе мѣста нахождения церкви — словомъ погостъ, которое, очевидно, происходитъ отъ слова гостить, т. е. торговать, на которое указываетъ г. Ключевскій (Боярск. дума). Быть можетъ погостомъ называлась сперва первичная задруга, а потомъ это названіе было перенесено на территориальную общину.

Господствующимъ типомъ поселеній была территориальная община, слагавшаяся изъ совокупности мелкихъ хуторковъ, задругъ, разсѣявшихся среди непрогляднаго лѣса по берегамъ рѣчки и группировавшихся вокругъ старѣйшаго поселка, нѣсколько превышавшаго ихъ по числу своихъ членовъ; зачастую, впрочемъ, между первичной задругой и ея позднѣе колонизовав-

¹⁾ *Красноперовъ*, Отечеств. Зап. 1882 г., № 6. «Антошкина Община», р. 220—228.

²⁾ Черты древняго строя въ современномъ сербскомъ селѣ: «Какъ всякій домъ имѣетъ свою «славу» или «красно имя», такъ точно у всякаго села есть своя «преслава» или «завѣтива», когда всѣ члены молятся Богу о ниспосланіи счастья и блага цѣлому селу и носятъ кресты по нивамъ и плугамъ *Милевичъ*, Сербск. община, Рус. Бес., 59 г., № 6, р. 62.

шимися дочерьми не было почти никакой разницы. Еще въ 1447 г. одинъ удѣльный князь по раздѣлу получилъ половину Заозерья и еще 100 деревень изъ другой половины. «Трудно предположить, говоритъ Ключевскій, что эта сотня деревень, отданная другому князю, не представляла сплошнаго округа, а была набрана изъ разныхъ волостей, которыя съ остальными поселками оставались во владѣнїи великаго князя. Значить, въ числѣ ста деревень не было ни одной, которая носила-бы имя болѣе значительнаго поселка», потому, что иначе было-бы сказано: село такое-то, къ которому тянуть деревни такія-то ¹⁾).

Общею связью такой территоріальной общины служило единство колонизаціи, интересы религіи, защиты и торговли, сидѣніе на одной территоріи; но въ своихъ отношеніяхъ по землѣ каждый поселокъ былъ совершенно независимъ, представляя отдѣльную поземельную единицу.

Территоріальная община строилась по типу задруги. И здѣсь были свои хозяева, — выборные князьки, «нарочитые люди», быть можетъ, избравшіеся изъ членовъ старѣйшей по колонизаціи задруги; здѣсь былъ свой совѣтъ—вѣче, состоявшій изъ хозяевъ задругъ, контролировавшій дѣятельность князьковъ, причемъ право голоса принадлежало одинаково всѣмъ вѣчникамъ; мѣстомъ вѣча была, вѣроятно, старая первичная задруга; руководствомъ для него—изстаринный обычай, преданія дѣдовъ и отцовъ.

Совокупность территоріальныхъ общинъ образовывала болѣе крупные союзы, устройство которыхъ опять таки слагалось по типу семейной общины. Въ основѣ народнаго быта лежала задруга.

Мы кончили. Но да позволено будетъ намъ, прежде чѣмъ поставить точку, бросить два, три бѣглыхъ замѣчанія.

Намъ могутъ сдѣлать упрекъ, что мы, стараясь уяснить себѣ первичныя формы землевладѣнїя, черпали свои доказательства изъ временъ далеко ушедшихъ отъ той сѣдой старины, на которой мы должны были остановиться. Но хронологическія даты имѣютъ мало цѣны въ жизни народа; нужно обращать вниманіе на общій фонъ народной жизни, на тѣ условія, среди которыхъ совершается ея теченіе. Жизнь народа не совершается

¹⁾ Ключевскій, Боярская дума, Рус. М. 1880, кн. 11, р. 141.

повсюду съ одинаковой быстротой; въ то время, какъ въ однихъ мѣстахъ она достигаетъ уже сложныхъ формъ, въ другихъ — подѣ влияніемъ извѣстныхъ условій, замедляющихъ прогрессъ ея, она еле взбирается по первымъ ступенямъ развитія. Такой замедленный процессъ развитія чрезвычайно важенъ для изслѣдователя. Позднѣйшія по времени, но первичныя по существу, бытовыя формы даютъ ему возможность воссоздать картину первобытной эпохи народной жизни съ такою полнотою, на которую онъ не могъ бы рассчитывать, ограничивая свой научный матеріалъ обыкновенно скудными свидѣтельствами современниковъ. Таково именно положеніе изслѣдователя первичныхъ формъ поземельныхъ отношеній въ древней Руси. Сказанія современниковъ бѣдны и по количеству, и по содержанію. Они получаютъ свою цѣну лишь при освѣщеніи ихъ съ точки зрѣнія другихъ, болѣе опредѣленныхъ фактовъ. А такихъ фактовъ множество. Колонизація русской земли совершалась очень медленно и постепенно. Въ то время, какъ въ старѣйшихъ по времени колонизаціи мѣстахъ возникли сплоченныя территориальныя общины — городскія и сельскія, — въ другихъ, еще не такъ давно занятыхъ, удерживались первобытныя бытовыя учрежденія. Колонизаціонное движеніе продолжается еще по нынѣ на сѣверѣ, и изслѣдователь съ полнымъ правомъ умозаключаетъ отъ этихъ матеріально-молодыхъ эпохъ къ періоду младенчества русскаго народа.

Намъ могутъ сдѣлать еще упрекъ, что мы, не ограничиваясь нашей спеціальной задачей, забирались и въ другія области права.

Но во 1) вопросъ о формахъ поземельнаго владѣнія такъ тѣсно связанъ съ другими сторонами правовой жизни народа, что не можетъ быть рѣшенъ помимо ихъ изученія.

Во 2) основныя клѣточки опредѣляютъ собою содержаніе цѣлаго періода народной жизни, придавая ему особую окраску. Онѣ могутъ исчезнуть, но влияніе, оказанное ими на юридическіе институты, продолжаетъ жить очень долго, представляя намъ возможность по этимъ переживаніямъ судить о сравнительно ранней эпохѣ.

ГЛАВА II.

Образованіе различныхъ формъ поземельнаго владѣнія.

Исторія Россіи — исторія колонизирующейся страны ¹⁾. Въ своемъ постоянномъ колонизаціонномъ движеніи, волости и земли часто приходили другъ съ другомъ въ столкновенія, для замиренія которыхъ приглашались князья-нарядники. Такіе случаи призванія не были исключительнымъ явленіемъ ни у русскихъ, ни у югозападныхъ славянъ; только волости, обособленныя самой природой и отрѣзанныя отъ своихъ сосѣдей, не звали князей и не нуждались въ нихъ. Однимъ изъ такихъ призванныхъ князей, Рюриковичамъ, удалось упрочить за собою положеніе нарядниковъ и правителей. Событіе это имѣло скорѣе династическій характеръ и не измѣнило кореннымъ образомъ строя земской жизни. Рюриковичи только развили далѣе коренившіяся въ быту народномъ начала и, ставъ во главѣ колонизаціоннаго движенія, упрочили его.

Между тѣмъ, съ фактомъ призванія князей нѣкоторые писатели соединяютъ важныя послѣдствія, какъ для строя земской жизни вообще, такъ и для поземельныхъ отношеній въ частности. Существуетъ школа, силящаяся доказать, что съ момента призванія вся земля стала вотчиною, т. е. частною собственностью князя. Вотъ что говоритъ одинъ изъ ея представителей — Лакіеръ. «Сперва военначальникъ, потомъ родоначальникъ, наконецъ Государь-вотчинникъ соединяли въ себѣ, строго говоря, обладаніе всею землею Русскою и удѣляли ее во временное владѣніе первоначально своимъ мужамъ, членамъ дружины, по-

¹⁾ Соловьевъ, Исторія т. I. (1851 г.). «Государственная область расширяется преимущественно посредствомъ колонизаціи», р. 4.

томъ родичамъ-князьямъ, связаннымъ съ своимъ старшимъ братомъ, Великимъ Княземъ, кровнымъ родствомъ и, наконецъ, людямъ служилымъ, за ихъ храбрость, за пролитіе имъ крови на войнѣ и впослѣдствіи за службу гражданскую»¹⁾.

Эта теорія Лакіера, встрѣтившая съ самаго начала рѣзкія возраженія (Кавелина Собр. Соч., особенно Отеч. Зап. 1848 № 8, кратко и дѣльно), была принята Чичеринымъ и распространена имъ на весь государственный строй древней Руси.

Какъ-же возникло, по ученію разбираемой школы, вотчинное право князя на всю территорію? Правда, говоритъ Лакіеръ, у насъ не было завоеванія; но вѣдь не даромъ же оставили князья и дружина свою родину, чтобы перемѣнить ее на другую? Наградой имъ служила земля. Чичеринъ идетъ дальше. На сѣверѣ князь еще явился въ роли посредника, но и здѣсь онъ вскорѣ сталъ полновластнымъ господиномъ, обращаясь съ народомъ, какъ съ рабами. Въ остальной Руси онъ уже прямо явился завоевателемъ. «Силою оружія пріобрѣлъ онъ себѣ землю»²⁾.

Доказательства въ пользу своей теоріи Чичеринъ и Лакіеръ видятъ, во 1-хъ, въ словѣ «отчина», въ которомъ князья выражали свои отношенія къ управляемой ими странѣ, и которое въ частноправномъ быту означало «частную собственность»; во 2-хъ, въ завѣщаніяхъ и междуеняжескихъ договорахъ Московскихъ государей, дѣлавшихъ «рядъ» о своемъ имѣніи и распоряжавшихся ими по праву частной собственности³⁾.

Противъ этой теоріи и доказательствъ, на которыя она опирается, возражали въ прежнее время Бѣляевъ⁴⁾, а недавно Градовскій⁵⁾, Дювернуа⁶⁾, Сергѣевичъ⁷⁾ и Леонтовичъ⁸⁾.

¹⁾ Лакіеръ, «О вотчинахъ и помѣстьяхъ», С.-Пб. 1848 г. 3—4.

²⁾ Чичеринъ, «Еще о сельск. общинѣ», Рус. Вѣст. 1856, 12 кн. р. 775—777. *Его-же*, Областные учрежденія Россіи въ XVII в. М. 1856, р. 2.

³⁾ Чичеринъ, Опыты по исторіи русскаго права, М. 1858. Духовныя и договорныя грамоты великихъ и удѣльныхъ князей. Выводы р. 226—7. Объясненіе слова «отчина» р. 279. Лакіеръ 1. с. р. 24.

⁴⁾ Бѣляевъ, Рус. Бес., 56 г. кн. 1, и особенно кн. 2, р. 118—123, 126, 133 и сл.

⁵⁾ Градовскій, Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи, т. I. 1868; р. 16—21.

⁶⁾ Дювернуа Н., Источники права и судъ въ древ. Россіи, М. 1869; р. 115—130.

⁷⁾ Сергѣевичъ, Вѣче и Князь, р. 318—319.

⁸⁾ О. И. Леонтовичъ, Ж. М. Н. Пр. 1874 г. Августъ, р. 228.

Слово «отчина», какъ оно употребляется князьями, обозначаетъ княжескій столъ, переходящій отъ отца къ сыну. «Названіе волости отчиной выражаетъ не существо власти князя правителя, а только указаніе на то, что такой-то столъ былъ нѣкогда занятъ отцомъ такого-то князя»¹⁾.

Подъ отчиной нельзя разумѣть право собственности князя на территорію. Князья называютъ и Новгородъ своей отчиной²⁾, тогда какъ вплоть до конца 15 в. онъ былъ свободной, самовластной общиной. На югѣ, гдѣ, по словамъ Чичерина, князья добыли себѣ землю оружіемъ, народъ возмущается при одной мысли о наследственномъ владѣніи князей территоріемъ. Въ 1146 г. Кіевляне говорили Изяславу: «ты нашъ князь, поѣди Ольговичъ, не хотимъ быти, акы въ задничи»³⁾. Если принимать вотчину въ частноправномъ смыслѣ, то въ такомъ случаѣ нужно признать, что и Господинъ Великій Новгородъ былъ

¹⁾ *Сергиевичъ*, «Вѣче и Князь», р. 318—319. Вотъ мѣста лѣтописи, изъ которыхъ явствуетъ, что «вотчина» однозначуща выраженію «столъ отца». *Лейбовичъ*, «Сводная Лѣтопись», вып. I. 1876 г. 1093 г.: «и сѣде Святополкъ на столѣ отца своего» р. 172, 1094 г. «Володимеръ же створи миръ съ Олгомъ и иде изъ града на столъ отецъ Перяславлю» р. 176. 1096 «И посла Олегъ слы свои къ Изяславу, глаголя: иди въ волость отца своего, а то есть волость отца моего и т. д. р. 185. Любопытно, что, исходя изъ тѣхъ же данныхъ, *Аксаковъ* пришелъ къ отрицанію частной собственности въ древней Руси и признанію одной государственной, прямо въ противоположность Чичерину, который отрицалъ въ древней Руси существованіе государственной собственности и признавалъ всю территорію частной собственностью князя. *Аксаковъ*, Полн. Собр. Сочин. т. I. Ст. «О состояніи крестьянъ въ древней Руси». «Отчина значила лишь право, или даже отношеніе, переходящее отъ отца, а вовсе не собственность, тѣмъ менѣе поземельную... Значеніе вотчинниковъ не было значеніе собственниковъ; потомственность вотчинъ и свобода распоряженія ими не должны насъ смущать; это была потомственная передача своего отношенія къ землѣ, своего права пользованія землею,— и полное имъ распоряженіе. Вотчинникъ имѣлъ государственное значеніе и потому не былъ господиномъ, бариномъ. Онъ былъ похожъ на тѣхъ мужей, которымъ въ первой древности раздавали города въ управленіе, даже на князей удѣльныхъ» р. 416, см. также р. 422—423. Или ст. «По поводу Бѣлевской Вивліотики», р. 511, 513.

²⁾ Кромѣ лѣтописн. указаній напр. *Ак. Ист. т. I. № 44*, гдѣ митр. Иона называетъ Новгородъ «отчина и дѣдина Великаго Государя».

³⁾ *Пол. Собр. Р. Лѣт. т. II. (Ипатьевская) р. 23.*

частнымъ собственникомъ своей земли. Въ 1398 г. Новгородцы жалуются, что Великій Князь отнялъ у нихъ «пригороды и волости, нашу отчину и дѣдину»¹⁾, тогда какъ здѣсь говорится о верховномъ, территориальномъ правѣ собственности на землю.

Въ древнихъ грамотахъ, на которыя ссылаются представители вотчинной теоріи, ясно проводится различіе между собственностью государственной и частно-княжеской. Возьмемъ для примѣра и разберемъ самую раннюю духовную Ивана Даниловича Калиты (вторую) 1328 г. Послѣ перечисленія *волостей*, представлявшихъ государственную собственность, идетъ перечисленіе княжескихъ *селъ* и движимаго имущества. Съ первыхъ князь получалъ только доходы и дани; поэтому только эти доходы и могъ завѣщавать князь своей семьѣ; «а тамгою и иными волостями городскими подѣлятся сынове мои; такоже и мыты, которые въ котораго уѣздѣ, то тому; а оброкомъ городскимъ Василцева вѣданья подѣлятся сынове мои». Вторыя, пріобрѣтенныя путемъ уступки или покупки, составляли частную собственность князя, которою онъ могъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Обратимъ вниманіе еще на одно мѣсто духовной: «а опрочъ Московскихъ селъ даю сыну своему Семену села своя купленая: село Аваковское въ Новѣгородѣ на Улмѣ» и т. д. «Здѣсь, говоритъ Владимірскій-Будановъ, завѣщатель приравниваетъ села, пріобрѣтенныя имъ въ другихъ княжествахъ или земляхъ (именно куплею и мѣною), не вообще къ московскимъ владѣніямъ, а именно къ Московскимъ селамъ»²⁾, слѣдоват., различаетъ тѣ и другія.

Если-бы вся земля принадлежала князю, то ему незначѣмъ было-бы покупать себѣ села. Между тѣмъ, та же духовная приводитъ цѣлый рядъ случаевъ покупки князьями земли. Такія покупки — изстаринное явленіе. Въ духовной Калиты упоминается «село Павловское бабы нашее купля». Князь Андрей Боголюбскій, заложивъ церковь св. Богородицы во Владимірѣ, «дая и много имѣнія и свободы *купленыя*»³⁾. Или въ завѣщаніи

¹⁾ П. С. Р. Л. т. III (Новгород. I.) р. 98.

²⁾ Владимірскій-Будановъ, Христоматія по Ист. Р. Права. Вып. II (1880) р. 6.

³⁾ П. С. Р. Л. т. II (Ипатьев.) р. 82.

князя Владиміра Васильковича 1287 года говорится: «а село есмь купилъ Березовичѣ Урьевича у Давыдовича Ѳедорка»¹⁾ и т. д.

Наконецъ, памятники свидѣтельствуютъ, что, на ряду съ вотчиннымъ правомъ князя на всю территорію, существовали права частныхъ лицъ (физическихъ и юридическихъ). Выходитъ, что на одинъ и тотъ же объектъ существовало два права, оба абсолютнаго характера, — противорѣчіе, которое хорошо сознавали сами послѣдователи вотчинной теоріи. «И князь и дружина, говоритъ Чичеринъ, оба воевали землю и потому оба приобрѣтали право на нее... Такимъ образомъ, вслѣдствіе завоеванія на одну и ту же землю образовалось двойное право собственности: право князя, который, какъ глава дружины, считалъ своею собственностью всю завоеванную землю, и право члена дружины, который считалъ своею собственностью извѣстный участокъ». Отсюда «шаткость поземельныхъ отношеній, какую мы видимъ въ древнихъ грамотахъ. Князья видимо не знали, считать ли частныя земли своею вотчиною или нѣтъ; такимъ образомъ, иногда они говорятъ о своей вотчинѣ со включеніемъ земель, принадлежащихъ боярамъ и слугамъ, иногда же они ясно отличаютъ свою вотчину отъ послѣднихъ, какъ отъ чужаго владѣнія»²⁾. Мы видѣли уже, что вотчина можетъ имѣть двойное значеніе: во 1-хъ, она можетъ означать княжескій столъ, перешедшій отъ отца; во 2-хъ, частную поземельную собственность, опять таки перешедшую отъ отца. И то и другое значеніе отчины строго различается въ древнихъ грамотахъ. Шаткость и противорѣчія, которыя находятъ въ нихъ Чичеринъ, коренятся не въ жизни, которая развивалась по извѣстному укладу, а въ теоріи, игнорирующей или насилующей историческіе факты ради излюбленной идеи. Мысль о полномъ хаосѣ, господствовавшемъ на пространствѣ вѣковъ въ строѣ древней Руси, играетъ въ данномъ случаѣ роль фиговаго листка, которымъ поклонники неправильной идеи прикрываютъ наготу и бѣдность своихъ доказательствъ³⁾. Разъ навсегда нужно твер-

¹⁾ П. С. Р. Л. т. II (Ипатьев.) р. 215.

²⁾ Чичеринъ, Еще о сельск. общинѣ, (Р. В. 1856 г. кн. 12), р. 784, 785. Опыты, р. 281.

³⁾ Мысль о хаосѣ, господствовавшемъ въ древней Руси, не смотри на

до помнить, что жизнь народа, какъ организованнаго цѣлаго, не терпитъ хаоса; она течетъ по извѣстнымъ законамъ, вскрыть которые не всегда легко, но которые тѣмъ не менѣе существуютъ; правда, въ исторіи народа совершается борьба идей и учрежденій, но и эта борьба регулируется извѣстными законами, не давая мѣста хаосу. Развитие народнаго организма совершается постепенно. Хотя въ немъ идетъ постоянный обмѣнъ веществъ, но въ то же время организмъ, какъ цѣлое, остается неизмѣннымъ, совершая свои обычныя отправленія. Только по истеченіи извѣстнаго промежутка времени замѣчаешь, что организмъ вступилъ въ новый періодъ своего развитія, что въ жизни его совершилось крупное измѣненіе. Медленно, едва замѣтно вымираетъ старое; столь же медленно нарастаетъ новое, и прослѣдить его зарожденіе на лонѣ стараго порядка представляетъ одну изъ интереснѣйшихъ, хотя и трудныхъ, задачъ изслѣдователя.—Народная жизнь въ своемъ органическомъ развитіи (мы не говоримъ о насильственномъ) не терпитъ революцій, вырывающихъ съ корнемъ старый порядокъ и насаждающихъ на его мѣсто совершенно новый. Тѣ революціи, о которыхъ мы знаемъ, долго подготовлялись всеѣмъ предшествующимъ ходомъ событій, являлись послѣднимъ актомъ развертывающейся драмы народной жизни, послѣднимъ ударомъ, довершавшимъ работу разрушенія, работу многихъ поколѣній. То новое зданіе, которое онѣ воздвигали на обломкахъ стараго, было сложено изъ кирпичей, обожженныхъ въ горнилѣ предшествующей исторіи.

Упроченіе Рюриковичей не представляетъ насильственнаго явленія въ жизни русскаго народа. На сѣверѣ они явились по призванію общинъ, для установленія идеи правды въ междусюзныхъ отношеніяхъ и упроченія колонизаціоннаго наряда. На югѣ они были, правда, завоевателями; но завоеваніе вело только къ признанію власти князя и обложенію покоренныхъ данью, а не къ экспроприаціи всей земли въ пользу побѣдителей¹⁾. Па-

нелогичность ея, пріобрѣла право гражданства въ русской литературѣ. Такъ она легла въ основу труда кн. *Васильчикова* «Землевладѣніе и Земледѣліе» т. I.

¹⁾ *Бьллевъ*, Дружина и Земщина, *Времен.* кн. I, 1849, р. 4. См. также *Дювернуа*, *Ист. права*, р. 21. «Торжество Олега въ землѣ днѣпровскихъ Кривичей и въ Кіевѣ, легко доставшееся ему при помощи сѣверныхъ воиновъ,

раллельно княжеской власти всюду удержалась свободная община съ своимъ вѣчемъ.

Не отклоняя теченія народной жизни въ новое русло, князья сами подчинились господствующему тону народнаго правосозерцанія. Ихъ отношенія къ своимъ родичамъ, къ дружинѣ и народу, построились по типу задруги¹⁾. Въ своихъ отношеніяхъ къ общинѣ, князь являлся домакиномъ, власть котораго возростала при единеніи съ общиной и умалялась при разногласіи съ ней.

Дѣятельность князя состояла въ замиреніи междусоюзной розни, въ развитіи идеи права въ междусоюзныхъ отношеніяхъ. Только впоследствии, по мѣрѣ осѣданія, князья расширяютъ свою власть и на весь внутренній бытъ общины, приходя въ столкновеніе съ вѣчемъ и вступая съ нимъ въ борьбу съ попеременнымъ счастьемъ,—борьбу, закончившуюся развитіемъ государственныхъ началъ.

Князья не только содѣйствовали развитію права и утверженію общиннаго наряда, ускоряя такимъ образомъ косвенно колонизаціонное движеніе; они содѣйствовали колонизаціи страны непосредственно, переводя населеніе въ глухія мѣстности, окружая его оборонительною цѣпью сторожевыхъ городковъ, «срубая города» и т. д. Такая дѣятельность князей начинается съ момента ихъ появленія на сценѣ исторіи; уже Олегъ «нача города ставити». Владиміръ «заложити градъ Бѣльгородъ и наруби въ не отъ инѣхъ городовъ и много людій сведе въ оны». Ярославъ «поча ставити города по Рѣси». Святополкъ «повелѣ рублити городъ на Вытечевѣ Холму, въ свое имя нарекъ Святополкъ городъ и повелѣ епископу Марину съ Юргевци съести ту и Засаковцемъ и прочимъ отъ инѣхъ градъ»²⁾.

Хотя призваніе князей не произвело кореннаго переворота въ русской жизни, тѣмъ не менѣе оно ускорило ея развитіе,

не было случайнымъ наѣздомъ съ цѣлью грабежа. Никакихъ слѣдовъ насилія мы не видимъ въ разсказѣ лѣтописца. У Кривичей Олегъ принялъ городъ (Смоленскъ) и посадилъ своего мужа. У Полянъ онъ явился врагомъ пришлыхъ людей, у Сѣверянъ—врагомъ Казаровъ».

¹⁾ *Ө. И. Леонтовичъ*, Общин. задр. хар. *Palacky*, Geschichte Böhmens, т. II ч. I р. 15.

²⁾ *П. С. Р. Л.* т. I р. 10, 52, 65, 97.

разбудило силы, дремавшія въ ней, содѣйствовало дифференціаціи первоначальныхъ бытовыхъ формъ.

Вмѣсто прежней единообразной формы землевладѣнія появляется нѣсколько новыхъ: земли черныя, вотчины частныхъ лицъ и монастырей, подклѣтныя земли и помѣстья. Каждая изъ этихъ формъ, зарождаясь и развиваясь, оказывала свое вліяніе на развитіе остальныхъ, образуя сложную сѣть взаимодѣйствія причинъ и слѣдствій.

Въ настоящей главѣ мы намѣрены обозначить только возникновеніе каждой формы (путемъ первообразнымъ), предоставляя себѣ право въ слѣдующихъ главахъ набросать болѣе подробный очеркъ ихъ развитія.

Черныя земли. Съ постепеннымъ развитіемъ колонизаціи и упроченіемъ общиннаго наряда, утрачивается необходимость существованія крупныхъ сплоченныхъ задругъ, возникшихъ ради цѣлей самозащиты и выгодъ коопераціи. Исчезаніе крупныхъ задругъ, вѣроятно, сдѣлалось замѣтнѣе съ призванія князей, усилившихъ причины ихъ распаденія. Утверждая идею права въ междусоюзныхъ отношеніяхъ, устраняя взаимную рознь общинъ, водворяя внутреннюю безопасность и оберегая русскую землю отъ захожихъ кочевниковъ, князья устраняли такимъ образомъ принципъ самозащиты, способствовавшей сплоченію задруги. Съ другой стороны, почва, тронутая земледѣльческими орудіями и выведенная изъ дикаго состоянія, требовала меньше усилій для обработки отъ своего хозяина. При ослабленіи указанныхъ двухъ причинъ сплоченія задруги: самозащиты и трудности обработки, выступило на первый планъ новое условіе, прежде дремавшее, а нынѣ уже непосредственно вліявшее на разложеніе крупныхъ задружныхъ формъ. Подсѣчная система хозяйства, требовавшая большаго пространства земли для своего примѣненія, требовала дробности поселковъ, такъ какъ при значительныхъ размѣрахъ поселенія, пашня зачастую забиралась-бы далеко отъ жилья, ведя земледѣльца къ непроизводительной тратѣ времени на переѣзды.

Крупная задруга, подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ многообразныхъ причинъ, распадалась на мелкія задруги или семьи, совокупность которыхъ составляла деревню. Позднѣйшія свидѣтельства даютъ намъ возможность, хотя въ неясныхъ чертахъ, возстановить процессъ разложенія крупной задруги и воз-

никновенія на ея мѣстѣ деревни, состоящей изъ мелкихъ задругъ или семей. Мы уже знакомы съ одной дѣльной, въ которой задруга Карзиныхъ дѣлится на 3 меньшія задруги, при чемъ недвижимое имущество было распределено поколѣнно. Г-жа Ефименко приводитъ еще болѣе любопытную дѣльную 1640 года. Шесть братьевъ дѣлятся «промежь собою полюбовно, хлѣбомъ и солью, и слободою, и долгомъ и платьемъ, и кузнью, серебрянымъ, и мѣднымъ, и деревяннымъ, судовымъ и всякимъ житейскимъ запасомъ, и скотомъ: конями и коровами и мелкимъ всякимъ скотомъ, всѣмъ безъ вывѣта, и деревнею тяглыми и оброчными землями и дворами и всѣми хоромы и подворными землями и всѣмъ безъ остатка». Сперва идутъ въ раздѣлъ постройки, потомъ земля. «Въ дворомъ полѣ Шумилу досталася полоса съ верхняго края, отъ Шумила досталася Третьяку полоса, отъ Третьяка досталася Завьялу полоса....; въ Пожелномъ поли да и въ закраинки, что за тѣмъ полемъ, досталася Третьяку полоса, отъ Третьяка досталася Максиму полоса, отъ Максима досталася Завьялу полоса....; въ маломъ пожелномъ полцѣ Шумилу досталася полоса съ верхняго края, отъ Шумила досталася Третьяку полоса.... Въ прилукомъ полѣ да и съ закраинкою отъ проѣзжей дороги и въ лѣсу Шумилу досталася полоса съ верхняго края».....¹⁾. Такимъ образомъ, при дѣлежѣ каждый изъ задругарей получаетъ участокъ въ каждомъ изъ полей, при чемъ величина участка опредѣляется линіей родства; такое мѣрило раздѣла нисколько не противорѣчитъ задружному принципу, такъ какъ и понынѣ въ семейной общинѣ югозападныхъ славянъ мы встрѣчаемъ дѣлежъ недвижимаго имущества поколѣнно, а движимаго поголовно, — или дѣлежъ изстариннаго (родоваго) имущества задруги — поколѣнно, а благопріобрѣтеннаго (задруги, а не ея отдѣльныхъ членовъ, которое какъ прѣія не идетъ въ общій раздѣлъ, а достается своему хозяину) поголовно.

Такъ, на мѣстѣ крупной задруги возникаетъ деревня, слагающаяся изъ нѣсколькихъ мелкихъ задругъ и семей, при чемъ участокъ каждой состоитъ изъ нѣсколькихъ полосъ въ каждомъ полѣ и угодьяхъ, какъ о томъ ясно свидѣтельствуютъ многочисленные показанія древнихъ грамотъ 14 и 15 вв., тѣмъ са-

¹⁾ А. Ефименко, Крестьянское землевладѣніе, Рус. Мысль 1882. № 4, р. 215

мимъ въ свою очередь подкрѣпляющія мысль о происхожденіи деревни изъ задруги ¹⁾). Размѣры поземельныхъ участковъ находятся сперва въ кратныхъ отношеніяхъ, какъ это показали превосходныя изслѣдованія г. Ефименко. Но такой первоначальный типъ деревни постепенно поддается измѣненію, благодаря переходамъ поземельной собственности изъ рукъ въ руки, путемъ отчужденія. Такъ напр., въ Карзинѣ курьи Онкудиновы дѣти Василій и Иванъ переуступили дядѣ своему Елизару Ѳедорову участокъ, доставшійся имъ при дѣлѣжѣ. Ихъ примѣру послѣдовалъ потомъ самъ Елизарій Ѳедоровъ съ Павломъ Онкудиновымъ. Точно также всѣ три Стефановы уступили свои

¹⁾ Ак. Юрид. № 71, XVIII «Се купи Кондрать у Степана... землю, отчину его, дворъ и дворище, горней земли, 4 полянъки, и притеребъ за улицею, 4 лоскуты на Юрмоли земли и у перевисѣцахъ, и въ тоняхъ, и въ ручьѣхъ отчины его». XIX «Се купи Игнате у Станшѣ село на Лучкини береги 7 полъ, а на Юрмоли верхнемъ поли уцястокъ его, и въ дворищи уцястокъ его, и въ сосѣники уцястокъ его, и у воротъ уцястокъ его, съ притеребомъ, на токнуой веретіи уцястокъ его, и на Великой пожни противъ ягодника уцястокъ его, и на Великой пожни противъ двора уцястокъ его».

Временникъ, кн. 16. Смѣсь. Купч. Новгород. XIV в. «Се купи игумень Василей оу Гаврили, оу Малафѣвичъ землю на горѣ на верхнемъ полѣ середняя полоса, оу воротъ на круглицы, четверть *воцемъ* поли подлѣ оулицю полоса на Юрмолѣ. Высокая веретей надъ Озеромъ. передъ овиномъ лоскутъ. промежу Онисимовою землею и Филиповою на плоскомъ лоскутъ. промежу Флоровою землею и Филиповою, а пожня и веретейка орамая промежу Селькиною землею и Филиповою и за глубокимъ врагомъ лоскутъ земли на 4 пуза». Тамъ-же XIV в. «Се купи игумень Василей земли орамы и пожни и дворища четверть и огорода подлѣ Никольское дворище, оу Игнатя оу кузнеца оу Онисимова сына отчину его. *воцемъ* поли полоса земли середняя, подлѣ Гаврилову землю и болота половина. *воцемъ* поли оу гумнищи оучастокъ его оу круглицы четверть съ верхнего края отъ лѣса. На носу полосу земли оу стѣнного огорода подлѣ Мундорову землю. С другую сторону Никольская земля. половина на логу конецъ Хлюпина озера, оу Фомини наволоки гоны землю зъ зазуброю. подлѣ Гаврилову землю другой лоскутъ подывою гоны земли. третей лоскутъ кутецъ и притеребъ к Нюрдоли якъ. и *воцехи* треть пожни подлѣ Мишину орамую землю. С верхнего конца межа отъ конецъ Мишини орамой земли на среднюю яму по верхнему краю. отъ яма на кривую иву. нижнего конца межа до Флорови земли». См. также *Сборникъ Мужанова* 1866 г., № 311; I, VI, № 314 и т. д.

участки Тимофею и Гаврилу Сильвестровымъ. Назаръ Афанасьевичъ уступилъ тому-же Тимофею, «что изстари потягло отъ вѣка въ той земли, по отписи отца своего, свой жеребей *по книжи*» (замѣтимъ, кстаті́ подчеркнутое выраженіе, намекающее вѣроятно на веревныя). Всѣ такого рода случаи отчужденія участковъ совершенно затемняли прежнія отношенія и метаморфозировали задругу въ полный типъ деревни.

Задруги не всегда дѣлились окончательно; въ общемъ владѣніи оставалось что либо изъ движимаго имущества или недвижимаго. Такъ, въ концѣ дѣльной задруги Карзиныхъ говорится: «не въ дѣлу у насъ вобчего живота осталось: на луды дворъ да лодья съ якоремъ, да шейма и вся снасть, да парусъ, да меринъ; да въ Ислохомъ концѣ деревня, Омосова купля, да въ Похтокурьи поль-тони, Назарьи купля»¹⁾ и т. д. Часть земли, не вошедшей въ раздѣлъ и оставшейся въ общемъ владѣніи, называлась «общимъ полемъ», «обчихой», и подъ этимъ названіемъ фигурируетъ во многихъ древнихъ грамотахъ²⁾. Но даже въ случаѣ окончательнаго разложенія старой задруги, удерживалась мысль объ общезадружномъ владѣніи землей. «Дѣлежъ не разбивалъ цѣлаго безповоротно». Каждый соучастникъ, считая себя въ какомъ либо отношеніи обиженнымъ дѣлежомъ, могъ требовать передѣла; такъ что въ поздѣйшихъ дѣльных оговаривается: «А буде который изъ насъ здумаетъ землю ровнять и намъ другъ другу земля подъ ровность дать»³⁾. Здѣсь кроется зародышъ передѣловъ; конечно, первоначально при обиліи земли, въ нихъ не было нужды, и если къ нимъ прибѣгали — то очень рѣдко. Но сама по себѣ мысль о возможности передѣловъ, ради уравненія выгодъ всѣхъ соучастниковъ, была чрезвычайно важна, нося въ себѣ зародышъ дальнѣйшаго развитія.

¹⁾ Ак. Юрид. № 23, 1571, р. 55.

²⁾ См. акты *Временника*, кн. 16, указан. на предыдущей страницѣ. Также *Сборникъ Муханова* 1866 г., № 310 (14 в.). Игумень Василей далъ Никольскому мон. участокъ свой «и въ опцихъ треть и у дву мѣстѣхъ перелощки». № 311, VI. Игумень Никольск. мон. купилъ землю у Матѣя Урвана и «въ опцемъ поли полоса земли».

³⁾ *Ефименко* 1. с. р. 216.

Деревеньки сводились въ волости, погосты и т. д. Составляя каждая самостоятельную хозяйственную единицу, деревни связывались другъ съ другомъ единствомъ колонизаціи, сожительствомъ и т. д.

Подъ вліяніемъ монгольскаго ига и другихъ осложняющихъ причинъ, о которыхъ мы скажемъ ниже, право собственности на землю ускользнуло изъ рукъ земледѣльческаго класса, за которымъ сохранилось одно право владѣнія, и перешло къ князю, какъ наслѣднику власти хана, верховнаго обладателя русской земли. Тогда совокупность деревень, сводившихся въ волости и сидѣвшихъ на землѣ, составлявшей верховную собственность князя, образовала такъ называемыя «черныя земли». Объ этомъ подробнѣе ниже.

На ряду съ черными землями, возникаетъ *частная собственность* отдѣльныхъ лицъ, монастырей и князей. Разсмотримъ ея возникновеніе по различію указанныхъ субъектовъ права.

Вотчины частныхъ лицъ. Въ общей массѣ народа разложеніе задруги не было окончательное; на обломкахъ старой возникли новыя, мелкія задруги, стремившіяся къ разростанію до новаго разложенія и т. д. Всякій разъ, при занятіи новаго участка земли, семья починца не расходилась врозь, оставаясь жить «заединомъ». По мѣрѣ разростанія числа его членовъ, влекшаго большую безопасность задруги, и облегченія разработки разъ поднятой почвы, ослабѣвала необходимость жить большою задругою. Она распадалась на отдѣльные дворы, совокупность которыхъ составляла поселокъ. Но духъ старой задруги не умиралъ. На обломкахъ ея возникала не частная собственность, а деревенская община, отдѣльные члены которой самостоятельно пользовались и распоряжались своимъ хозяйствомъ до поры до времени, пока не пришли въ столкновеніе ихъ взаимные интересы. Такимъ образомъ, задруга, то зарождаясь, то исчезая, двигалась отъ центра къ окраинамъ, преслѣдуя всюду свое назначеніе—образованіе деревенской общины. Масса народа черезъ-чуръ прониклась задружнымъ духомъ солидарности, чтобы допустить возникновеніе частной собственности изъ разложившейся задруги. Прежде чѣмъ изложить вѣроятныя объясненія происхожденія частной собственности, позволимъ себѣ не большое отступленіе. Обыкновенно признается, что частная собственность—явленіе относительно позднее, что она возникла

при разложеніи общины сложнаго типа и что она—результатъ прогресса земледѣльческаго промысла и введенія высшихъ системъ хозяйства. Предоставляя себѣ право вернуться впоследствии къ этой теоріи, пока ограничимся слѣдующимъ замѣчаніемъ. Въ противность указаннымъ положеніямъ, мы рѣшаемся думать и надѣемся доказать, что частная собственность возникаетъ очень рано, что ея зарожденіе предшествуетъ образованію общины сложнаго типа, которая у насъ напр. достигаетъ своего развитія въ 17—18 вѣкахъ, тогда какъ о существованіи первой мы имѣемъ прямыя свидѣтельства, начиная съ 12 вѣка; наконецъ, исторія русскаго народа, равно какъ и свѣдѣнія о другихъ народахъ¹⁾, показываютъ, что возникновеніе частной поземельной собственности совпадаетъ съ эпохами самой грубой обработки земли, и потому ставить въ связь происхожденіе собственности съ исторіей земледѣльческой культуры кажется намъ рискованнымъ. Вопросъ можетъ быть скорѣе рѣшенъ съ точки зрѣнія юридической, чѣмъ экономической (придавая послѣднему термину узкое значеніе).

Вернемся къ нашей темѣ. Уже очень рано изъ общей массы русскаго населенія долженъ былъ выдѣлиться классъ лицъ, сосредоточившихъ въ своихъ рукахъ богатство и вліяніе. Это были или члены старѣйшихъ по колонизаціи задругъ, или люди, разбогатѣвшіе отъ торговли. Они не составляли отдѣльнаго замкнутаго сословія, а представляли скорѣе экономическій классъ, превышавшій значительно все остальное населеніе своимъ богатствомъ. Такъ, Ярославъ «начаша скотъ сбирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старость по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гривенъ»²⁾, т. е. бояринъ превосходитъ мужа по своему богатству почти въ 135 разъ. Самое слово бояринъ (боляринъ), про-

¹⁾ *Леббокъ* Начало цивилизаціи С.П. 1876. Частная поземельная собственность у Австралійцевъ. р. 336. По этому поводу *Летурно*, *La Sociologie*. 1880 р. 883—4, замѣчаетъ: Il est curieux de trouver chez une des races les plus inferieures de l'humanité, la propriété individuelle et alienable, c'est à dire telle quelle existe chez les races les plus civilisées. En outre, il n'y a pas lieu d'invoquer ici l'influence de l'agriculture, qui n'était pas même soupçonnée en Australie.

²⁾ *Д. С. Р. Л.* т. I, р. 62.

исходящее отъ «болій» (большій), обозначаетъ экономическое, а не родовое преобладаніе.

Бояре не составляли правящаго класса въ Русской землѣ по сословной привилегіи; но они фактически сдѣлались имъ по своему вліянію. Это ясно видно изъ разсказа Нестора о переговорахъ Ольги съ древлянскими послами. Древляне послали сперва къ Ольгѣ «лучшіе мужи числомъ 20». Когда же Ольга заявила: «да аще мя просите право, то пришлите мужы нарочиты, да въ велицѣ чти приду за вашъ князь»; Древляне «избраша лучшіе мужи, иже деръжаху Деревьску землю и послаша по ню»¹⁾. Здѣсь различаются лучшіе мужи отъ тѣхъ изъ нихъ, которые держали землю. Слѣдов., состояніе лучшаго мужа еще не ведётъ непременно къ правительственной дѣятельности, но за то занятіе правительственнаго поста придавало новый вѣсъ и значеніе лучшему мужу.

Съ призваніемъ князей ряды аристократіи увеличились дружинниками, окружавшими князя и участвовавшими во всѣхъ случайностяхъ его бурной жизни. Вмѣстѣ съ ними князь шелъ на войну, вмѣстѣ съ ними онъ думалъ «о строи земленѣмъ, и о ратехъ, и уставѣ земленѣмъ»²⁾.

Въ то время, какъ въ массѣ народа духъ солидарности, принимая разнообразныя формы, продолжалъ опредѣлять весь жизненный укладъ народнаго строя, въ высшихъ слояхъ, состоявшихъ изъ княжихъ дружинниковъ и земскихъ бояръ, уже по самому своему положенію призванныхъ къ бурной тревожной жизни, требующей именно личной дѣятельности, рано сталъ развиваться духъ индивидуализма. Война и торговля, идущія рука объ руку въ первобытныхъ обществахъ, развивали въ человѣкѣ чувство самодѣятельности и служили ферментомъ образованія личнаго начала, тогда какъ земледѣліе, по своему мирному характеру, развиваетъ въ человѣкѣ духъ консерватизма, тяготящаго къ изстаринному обычаю.

Вслѣдствіе сильно развитаго начала личности, задруга рано подвергается разложенію въ аристократическихъ классахъ, не породивъ однако общины.

¹⁾ *Ibid.* p. 24.

²⁾ *Ibid.* p. 54.

Была и другая причина, еще болѣе могущественная, которая способствовала появленію частной поземельной собственности первоначально именно въ средѣ боярщины и дружины,— это ихъ богатство.

Обыкновенно принимаютъ, что частная собственность возникла путемъ свободной заимки; но этого условія далеко недостаточно. Вновь расчищенная полоска земли только временно составляла объектъ частной собственности, именно, пока она принадлежала лично починцу или его семьѣ; но семья, нарастая, превращалась въ задругу, которая, въ свою очередь, съ теченіемъ времени переходила указаннымъ нами процессомъ въ деревенскую общину. Только при значительныхъ размѣрахъ заимки, возникшая частная собственность не переходила въ общинную; только при такомъ условіи заимка дѣлилась между наслѣдниками, которые владѣли ею опять таки по праву частной собственности. Но какимъ образомъ могли возникнуть крупныя заимки? Разница въ размѣрѣ заимокъ не могла происходить отъ различія физическихъ силъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ она была бы очень незначительна. Большое пространство земли могло быть расчищено не одиѣми руками починца, а съ помощью нѣсколькихъ работниковъ, при посредствѣ наемнаго труда. Богатый бояринъ нанималъ работниковъ для расчистки нѣкѣмъ не занятой земли. Но откуда взялись въ ту отдаленную эпоху лица, соглашавшіяся работать на другаго, въ то время, когда земли было такое обиліе, и каждый изъ нихъ могъ сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ?

Правда, земли было много, но для еяэксплуатаціи нужны были средства, которыя не у всякаго были; незатѣйливыя земледѣльческія орудія можно было еще пріобрѣсти, но какъ достать скота, котораго, можно думать, опираясь на показанія Константина Порфиророднаго ¹⁾ и лѣтописныя свидѣтельства ²⁾,

¹⁾ Memoriae populorum ab I. C. Strittero. Petropoli. 1774 г.: «ab ipsis (Patzinaticis—Печенѣговъ?) enim boves, equos, et oves comparant (Russi)... nullum quippe horum animalium in Russia nascitur». Цитовано по *Турчиновичу*: Исторія сельскаго хозяйства въ Россіи отъ временъ историч. до 1850 года.

²⁾ Сведены у *Аристова*, Промышленность древ. Руси 1866 г., р. 41—48: 1) у древнихъ князей конницу составляли степные народы: 987 г.

было мало въ Русской землѣ, и который поэтому, вѣроятно, не былъ дешевъ? Скотъ пріобрѣтался только торговлею и войною съ кочевыми народами и потому сосредоточивался въ рукахъ бояръ и дружинниковъ.

Такимъ образомъ, одни имѣли скотъ и другія земледѣльческія орудія и нуждались въ рабочихъ рукахъ, — другіе имѣли рабочія руки и нуждались въ скотѣ; естественно, между ними должно было установиться извѣстное отношеніе. Бѣдняки, не имѣвшіе скота, поряжались работать на богача, расчищать ему землю за извѣстную долю произведеній (копа) или за извѣстное количество скота (отарица), получая при этомъ подмогу деньгами, скотомъ и земледѣльческими орудіями.

Земля сама по себѣ не имѣла цѣнности; она получала ее только при возможности обработать ее. Поэтому въ древности не было собственно сдачи въ наемъ земли: сдавалась въ наемъ не земля, а скотъ и земледѣльческія орудія; земледѣлецъ былъ съемщикомъ скота, который сдавалъ бояринъ. Намеки на такое положеніе вещей сохранились въ древнемъ названіи боярина скотникъ¹⁾, т. е. лицо, обладающее скотомъ, а не землей.

съ Владиміромъ шли Торки «на конехъ». Тоже при Олегѣ и Игорѣ. 2) Дружинники и князья добывали скотъ, воюя съ кочевниками. Въ 1095 г. они взяли у Половцевъ скотъ, коней, верблюдовъ и челядь. Тоже въ 1103 и 1224 гг. 3) Въ мирное время скотъ добывался торговлей съ степными народами. Такъ весьма цѣнились «венгерскіе» кони. До 1389 г. даво Троицко-Сергіеву мон. «пятно ногайское». Слѣдов., русскіе еще до 15 в. добывали скотъ торговлей съ татарами. 4) Что не все русскіе имѣли лошадей, видно изъ воззванія Изяслава 1147 г.: «доставайте отъ мала до велика, кто имѣетъ коня, кто ли не имѣетъ коня, а въ лодыи». Въ Новгородѣ было такъ мало скота, что нѣмцы въ 1240 г. угнали весь: «поймаша по Лугѣ вси кони и скотъ и нельзѣ бѣша орати по селамъ и нечимъ». Только князья и высшіе классы владѣли достаточнымъ количествомъ скота.

¹⁾ *Ак. Ар. Эксп.* т. I № 1, 1294—1304. Гр. Вел. князя Андрея Александровича на Двину о дачѣ кормовъ и подводъ 3 великокняжескимъ ватагамъ. «Отъ Великаго Князя отъ Ондрея къ посадникамъ и скотникамъ и къ старостамъ». *Бяляевъ* (Разск. изъ Рус. Исторіи. Исторія Новгорода Великаго, 1864) приводитъ Новгородскую грамоту начала 15 в. объ отдачѣ нѣкоторыхъ земель на Онежскомъ озерѣ въ Толвойскомъ краю Богородицкому монастырю. «Се доша скотнищы и помужнищы толвойской земли (слѣдуетъ перечисленіе: посадникъ Новгородскій, тысячскій и др.; нѣкоторые съ дѣтьми...) оба земля и

Положеніе боярина была гораздо выгоднѣе его закупня, который, не получивъ скота, рисковалъ умереть голодною смертію. Вотъ почему экономически невыгодное положеніе закупня приближало его къ крѣпостному или даже рабу. Даже въ Русской Правдѣ замѣтны еще слѣды такого порядка, наряду съ началами новаго строя. Закупень, бѣжавшій отъ своего господина самовольно (Карам. Сп. ст. 70), обращался въ рабство; если закупъ совершалъ кражу, господину предоставлялось на выборъ, или заплатить за кражу, причемъ закупень обращался ему въ полного холопа, или продать его, заплативъ изъ вырученныхъ денегъ за покражу, а остальное взявъ себѣ (ст. 75). Господинъ могъ бить своего закупа за дѣло (ст. 73). Хозяинъ, далѣе, могъ даже продать своего закупа, и только впоследствии это признано преступленіемъ (ст. 73). Точно также только впоследствии,

пожнѣ» и т. д. *Карамзинъ* (Исторія, изд. 1842 г. т. IV, прим. 206) переводить скотники-казначей. Намъ кажется правильнѣе толкованіе Бѣляева: скотники и помужники-землевладѣльцы, принимавшіе участіе въ мѣстномъ управленіи (даютъ землю), а не сановники, ибо въ такомъ случаѣ они не упоминались бы вмѣстѣ съ дѣтьми и братьями. Между ними поименованы заурядъ посадникъ и тысячскій; слѣдов. званіе скотника и помужника существовало помимо тысяческаго и посадника, хотя послѣдніе могли быть одновременно скотниками. Изъ приведенной въ началѣ грамоты (Ак. Эк. № 1) видно, что скотникъ считался ниже посадника и выше старосты. Что скотникъ соотвѣтствуетъ боярину, и что бояре, въ свою очередь, принимали участіе въ управленіи, — доказываетъ грамота Великаго Князя Ивана Даниловича къ Двинскому посаднику на Колмогоры и къ боярамъ Двинскимъ» (А. Э. т. I, № 2). Бѣляевъ 1. с. 57 — 59. Терминъ, подобный скотнику, мы встрѣчаемъ въ древне-ирландскомъ правѣ: bo-air — значитъ дословно-коровій дворянинъ. Скотъ пользовался въ древности большимъ значеніемъ; у римлянъ онъ считался *res mancipium*; индусамъ запрещено ѣсть мясо. «Дѣйствительнымъ затрудненіемъ въ ту эпоху представлялось не приобрѣтеніе земли, а приобрѣтеніе орудій, необходимыхъ для ея обработки». Такъ какъ значительная часть ирландцевъ нуждалась въ скотѣ, а начальники, благодаря своимъ военнымъ набѣгамъ, имѣли его въ изобиліи, то возникала система аренды скота: *Saerstock* и *Darstock*. «Новое положеніе, въ которое ставило соплеменника полученіе скота, было различно, смотря по количеству доставшагося ему скота. Тотъ, кто бралъ много скота, занималъ низшее положеніе сравнительно съ тѣмъ, кто получалъ меньшее его количество». Мэнъ придаетъ такое огромное значеніе скоту, что производитъ отъ него слово собственность (*feodum* отъ *Vieh*). *Мэнъ*, Древн истор. учреждений: гл. V, р. 108, и глава VI, «Начальникъ и земля».

вѣроятно, постановлено, что закупень могъ быть свидѣтелемъ — послухомъ, и то только въ незначительныхъ дѣлахъ, въ случаѣ необходимости («въ малѣ тяжѣ, по ноужѣ»). Такое-же смягченіе первоначальной строгости представляютъ и др. статьи о закупахъ. Условія найма были, вѣроятно, крайне тягостны. На это, по крайней мѣрѣ, намекаютъ ст. 49—64. Рус. Пр., вычисляющія приплодъ. На это далѣе намекаетъ терминъ «покрута», сохранившійся еще въ Псковской Судной Грамотѣ и напоминающей ирландскую *gask gente* (хищническую ренту).

Только впоследствии съ увеличеніемъ матеріальнаго благосостоянія страны, съ возростаніемъ спроса на рабочія руки, отношенія господина къ закупню стали измѣняться въ пользу послѣдняго; мало по малу закупень превратился въ крестьянина, сидѣвшаго на владѣльческихъ земляхъ. Но еще долго атмосфера отношеній между господиномъ и его закупнемъ оставалась пропитанною рабствомъ. «А холобство обелное трое. А се третіе холопство: тиоунство безъ ряда или ключъ къ себѣ привяжетъ; съ рядомъ ли: то како ся боудеть рядилъ, на томъ же и стоитъ» (Карам. Сп. Рус. Пр. ст. 121), — т. е. *praesumptio* было рабство; нужно было особымъ договоромъ ограждать свою свободу.

Кромѣ закуповъ, земля бояръ и дружинниковъ обрабатывалась рабами¹⁾. Рабство возникало, или изъ военнаго права, причемъ его источникомъ служили военно-плѣнные, или изъ громадности уголовныхъ штрафовъ, обращавшихъ въ большинствѣ случаевъ несостоятельнаго преступника въ раба, или изъ свободнаго договора (ряда). О другихъ второстепенныхъ способахъ установленія рабства мы не упоминаемъ.

Мы остановились съ нѣкоторою подробностью на явленіяхъ закупничества и холопства потому, что первичное возникновеніе частной собственности объясняется именно при этихъ

¹⁾ П. С. Р. Лѣт. т. II. 1146 г. Враги раздѣлили дворъ князя Святослава «и не оставиша ничтоже княжа, но все раздѣлиша и челяди 7 сотъ» р. 27. 1159 г. Изяславъ «зая товара много Изяслави дружины, золота и серебра и челяди и коній и скота», р. 85, т. III (Новгород. I). 1209 г. разграбили Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ (посадника), «а села ихъ распродаша и челядь». Варлаамъ около 1192 г. далъ въ монастырь «землю... и съ челядію и съ скотиною». *Доп. къ Ак. И. т. I № 5.*

условіяхъ. Только рабскій и крѣпостной трудъ далъ возможность богатому дружиннику занимать обширныя пространства земли и поддерживать ихъ культуру; при незначительности занятого участка, починокъ быстро превращался въ деревенскую общину; и только значительность заимки дѣлала возможнымъ развитіе и упроченіе института частной собственности. Образованію задруги въ боярскихъ семьяхъ препятствовалъ сильный духъ индивидуализма, развившійся въ средѣ этого класса. Наконецъ, задруга не совсѣмъ нужна была имъ: многочисленная челядь и закупы, окружавшіе боярина и работавшіе на него, составляли тѣ условія безопасности и коопераціи труда, ради которыхъ собственно и возникала задруга.

Такимъ образомъ, возникновеніе частной собственности фактически совершилось въ высшихъ слояхъ народа; и только впоследствии, съ упроченіемъ ея идеи и распространеніемъ вотчиннаго владѣнія, образованіе частной собственности на землю стало возможно путемъ свободной заимки собственнымъ трудомъ, а слѣдов. и для работника-земледѣльца. Намъ кажется, такимъ образомъ, возможнымъ сказать, что происхожденіе института частной поземельной собственности носитъ *аристократическій* характеръ, придавая подчеркнутому слову не юридическое, а фактическое значеніе.

Возникшая, такимъ образомъ, частная поземельная собственность вовсе не была похожа на римское *dominium*; она первоначально пріурочивалась къ семьѣ и только впоследствии къ отдѣльному лицу. Право частной поземельной собственности не было отвлеченнымъ правомъ: оно опредѣлялось размѣрами фактической обработки,—оно не было абсолютнымъ. Идея, развившаяся подъ вліяніемъ монгольскаго ига, о князѣ, какъ о верховномъ собственникѣ территоріи, нашла себѣ выраженіе въ обязательной службѣ вотчинниковъ въ Московскую эпоху.

Вотчины монастырскія и владычнія. Въ первые три вѣка христіанской эры, когда церковь подвергалась гоненіямъ, законъ запрещалъ ей владѣніе недвижимыми имуществами. Съ Константина Великаго такое положеніе дѣлъ измѣнилось, и церкви были открыты всѣ способы пріобрѣтенія земли; а ревность вѣрующихъ вскорѣ до того обогатила ее, что позднѣйшіе государи стали даже предпринимать мѣры для ограниченія быстрого скопленія земли въ ея рукахъ. Такъ было въ Византіи. Съ приня-

тіемъ христіанства въ Россіи, къ намъ перешли и положенія номоканона; и потому право церкви на владѣніе землей не подвергалось оспориванію. Коренясь de jure въ греческихъ законахъ, оно de facto постоянно подтверждалось жалованными, духовными и др. грамотами.

Нельзя впрочемъ думать, что духовенство сразу стало пріобрѣтать у насъ недвижимое имущество; для этого оно было еще бѣдно. Князья же на первыхъ порахъ жаловали духовенству не землю, а извѣстную долю доходовъ. Такъ, въ уставѣ кн. Владиміра о церковныхъ судахъ говорится: «Се язъ князь Володимеръ поставихъ церковь святыя Богородица въ Кіевѣ и дахъ церкви той десятину по всей Русской земли во всѣхъ градѣхъ»¹⁾, т. е. именно десятину отъ доходовъ. Точно также Ярославъ поставилъ церковь св. Софіи «и ины церкви ставяше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя попы и дая отъ имѣнья своего урокъ»²⁾. Рассказывая, что кн. Изяславъ поставилъ монастырь св. Дмитрія изъ желанія превзойти Кіево-Печерскій монастырь, Несторъ добавляетъ: «Мнози бо монастыри отъ царь и отъ боярь и отъ богатства поставлени, но не суть тацѣ, кацѣ суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ»³⁾. Въ этомъ свидѣтельствѣ Нестора нельзя видѣть указанія, что въ княженіе Изяслава существовало много монастырей, поставленныхъ государями и боярами; это скорѣе общее соображеніе лѣтописца, вынесенное имъ изъ изученія Византійской исторіи, на что указываетъ и терминъ «царь».

Первое опредѣленное свидѣтельство о пожалованіи монастырю земли встрѣчается при Изяславѣ, который далъ Ларіону гору на постройку Кіево-Печерскаго монастыря⁴⁾.

¹⁾ *Владим.-Будановъ*, Христоматтія. Вып. I (1876), р. 197.

²⁾ *П. С. Р. Л.* т. I р. 66.

³⁾ *Иб.* р. 69.

⁴⁾ *Иб.* р. 68. Такъ принимаетъ и *Милютинъ* (*О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи* р. 24—25), отрицая достовѣрность свидѣтельствъ о существованіи церковныхъ земель при Владимірѣ и Ярославѣ, р. 18—24. Иного взгляда держится *Горчаковъ* (*О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ*. 1871), утверждая, что оспоренныя Милютинымъ акты подтверждаются, во I-хъ, подтвердительною грамотой Василія Дмитріевича отъ 1403 года на уставы св. Владиміра и Ярослава (*П. С. Р. Л.* т. VI р. 82—86): «Крести ся Володимеръ и всю Русь... и по вемъ правовѣрніи велиции князи

Съ тѣхъ поръ все чаще и чаще встрѣчаются случаи пожалованія отъ князей, даренія частныхъ лицъ и завѣщанія недвижимыхъ имуществъ въ пользу церкви. Но всѣ эти способы приобрѣтенія поземельной собственности монастырями являются производными, такъ какъ предполагаютъ уже ея существованіе у князей и частныхъ лицъ. Монастыри, подобно частнымъ лицамъ, имѣя въ братіи достаточное количество рабочихъ рукъ, а въ княжескихъ грамотахъ и ханскихъ ярлыкахъ—гарантію своей безопасности, и обладая нужными средствами для приобрѣтенія скота и орудій, занимали и разрабатывали непочатыя земли, расширяя предѣлы своихъ владѣній и способствуя колонизаціи страны; подъ охраною монастыря сходились вольные люди «лѣсъ ронить и росчищать почву, превращая глухое мѣсто въ людной поселокъ»¹⁾.

Участвуя въ колонизаціонномъ движеніи и являясь его дѣятельнымъ органомъ, монастыри сами подчинялись общему духу колонизаціи, усвоивъ ея своей организаціи. Какъ изъ первичной общины расходились во всѣ стороны тянувшіе къ ней починки, такъ и изъ стараго монастыря выходили новыя, находившіяся отъ него въ зависимости, обители. Такъ, къ Саввино-Сторожевскому монастырю было приписано 18 обителей, къ Донскому 6 и т. д.²⁾. Какъ изъ стараго села шли выставки,

тоже пріяли готово, а къ тому и много приложили, создавше церкви Божіи и монастыри и епископью города, погосты, села, винограды, земли, борти, озера, рѣки и волости дали со всѣми прибитыи»; во 2-хъ, грамот. Кіевского князя Александра Владиміровича 1441 (Ак. И. т. 1 № 259), гдѣ митрополиту предоставляется держать и отправлять въ своихъ владѣніяхъ все «какъ держали изстарины первые митрополиты» (Примѣч. на стр. 46—7). В. Ключевскій, въ академическомъ разборѣ сочиненія Горчакова (оттискъ р. 10—11), правильно замѣчаетъ, что, во 1-хъ, «свидѣтельство почти буквально сходно съ извѣстіемъ Степенной книги, разбираемымъ въ трудѣ Милютинъ, во 2-хъ, оно очень поздняго времени, и въ 3-хъ, ясно говоритъ о пожалованіи недвижимыхъ имуществъ церкви только преемниками св. Владиміра, не указывая, какими именно. Еще менѣе опредѣленности въ показаніи второй грамоты: она говоритъ лишь о томъ, что издавна придано къ церкви Божіей, какъ «держали изстарины первые митрополиты».

¹⁾ См. *Ешевскій*, Русская колонизація. Вѣст. Ев. 1866 кн. 1. р. 240. *Аристовъ*, 1. с. р. 55—57.

²⁾ *Милютинъ*, О недвижим. им. р. 293.

такъ точно существовали и выставочныя церкви ¹⁾. По мѣрѣ того, какъ въ предѣлахъ погоста возникали новыя выставки, — земля, принадлежавшая церкви первичнаго села, дробилась и отходила къ выставочнымъ церквамъ. У старой церкви на Остречинахъ «приходу волостнаго изстари было 147 обержъ, изъ коихъ отошло къ 3-мъ выставкамъ: въ Лавду къ церкви Успенья 25 обержъ, въ Шелтоозеро къ Егорию Великому 20 обержъ, а въ Юсковичи къ Егорию 22 обжи». Какъ волостныя разрубы и розметы налагались на село, которому помогали выставки, — такъ и всѣ десятичныя пошлины и кормы въ пользу епископа налагались на старую церковь, которой «пособляли новыя», причемъ старый Остречинскій попъ взымалъ съ нихъ «подѣздъ и десятину», руководствуясь не личными соображеніями, а извѣстнымъ расчетомъ, нарушение котораго вело къ вмѣшательству епископа ²⁾.

Вотъ любопытный примѣръ того, какъ заразительно дѣйствуютъ понятія, опредѣляющія народную жизнь, и какъ стремятся они къ распространенію, регулируя и проникая въ совершенно чуждыя имъ сферы.

Земли княжескія, подклѣтныя, дворцовыя. Онѣ могли образоваться, или при заимкѣ пустопорожнихъ земель, при помощи крѣпостнаго труда, но о такомъ способѣ мы уже говорили, или приобрѣтеніемъ отъ частныхъ собственниковъ, но это уже второобразный способъ приобрѣтенія, о которомъ рѣчь впереди. Наконецъ, онѣ могли образоваться путемъ уступки земли со стороны земщины. Лѣтописецъ называетъ такую уступку изстариною, а уступленные земли вѣковѣчнымъ владѣніемъ князя ³⁾. Но нужно помнить, что это соображеніе лѣтописца высказано во время послѣдней борьбы Новгорода съ Москвой, съ цѣлью, вѣроятно, освятить стародавностью права властолюбивыя тенденціи московскихъ князей. Намъ представляется болѣе

¹⁾ А. Ист. т. V, № 224; т. I, № 150. Доп. къ Ак. Ист. т. IV, № 43.

²⁾ Ак. Ист. т. I, № 142, 1543.

³⁾ П. С. Р. Л., т. VI, подъ 1471 г. «а которыхъ земель и водъ съ суда по старинѣ отступився князю великому, да тѣ земли опять за себя поимали» (Новгородцы), р. 3. Новгородцы «города и волости его государева великаго княженья и земли и воды, и что пошлины его въ Великомъ Новгородѣ извѣчныя» переуступили королю, р. 12.

вѣроятнымъ считать уступку результатомъ извѣстнаго предшествующаго хода событій, явленіемъ сравнительно новымъ.

Можно думать, что князья, для содержанія себя и дружины, ограничивались сперва сборомъ уголовныхъ штрафовъ и другихъ повинностей. Когда ихъ было недостаточно, они предпринимали войны, которыя велись именно съ цѣлью наживы и имѣли характеръ коммерческаго предпріятія. Олегъ, послѣ удачнаго похода на грековъ, «заповѣда.... дати воемъ на 2000 кораблей, по 12 гривнѣ на ключь, и потомъ даяти на Рускіе города: первое на Кіевъ, тоже и на Черниговъ, и на Переяславъ и на Польтескъ и на Ростовъ и на Любечь и на прочая города», причемъ лѣтописецъ объясняетъ, почему бралась дань именно на города, «по тѣмъ бо городомъ сѣдяху князья подъ Ольгомъ суще»²⁾, т. е. дань шла на ихъ содержаніе. Игорь погибъ жертвою ненасытности и корыстолюбія своей дружины. Ольга, покоривъ Древлянъ, «възложи на ня дань тяжьку, 2 части дани идета Кіеву, а третья Вышгороду къ Ользѣ; бѣ бо Вышегородъ градъ Выльзинъ»³⁾, т. е. $\frac{2}{3}$ дани шли дружинѣ, сидѣвшей въ Кіевѣ, а $\frac{1}{3}$ поступила къ княгинѣ на ея содержаніе. Вообще дань шла потому въ города, что тамъ именно сосредоточивалась дружина. Впрочемъ, старшіе дружинники получали въ кормленіе города и волости, а младшіе жалованье. Такъ, еще о Рюрикѣ говорится, что онъ «раздая мужамъ своимъ грады овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро»; или Олегъ взялъ у Кривичей Смоленскъ «и посади мужъ свой. Оттуда поиде внизъ и взя Любечь и посади мужъ свой» и т. д.⁴⁾. Наше предположеніе о томъ, что князья не получали первоначально земли, а на содержаніе ихъ и дружины шли виры и нѣкоторыя другіе, вѣроятно, незначительные сборы, но преимущественно дань съ покоренныхъ народовъ, ради которой и велись частыя войны, — подтверждается соображеніемъ позднѣйшаго лѣтописца, высказаннымъ въ предисловіи къ его труду. Не смотря на свой субъективный характеръ, соображеніе это заслуживаетъ такого же вниманія, какъ и миѣніе по какому-

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, р. 13.

²⁾ П. С. Р. Л., т. I, р. 25.

³⁾ П. С. Р. Л., т. I, р. 9—10.

либо вопросу всякаго свѣдущаго наблюдателя; да и долженъ-же былъ имѣть въ виду какіе либо факты нашъ лѣтописецъ, когда высказывалъ свое мнѣніе. Онъ говоритъ: «ти бо (древніе князья) не сбираху много имѣнія, не творимыхъ виръ, ни продажъ въскладаху на люди; но оже будяше правая вира, и ту возма, даяша дружинѣ на оружіе. А дружина его кормляхуся, воюючи иныя страны»¹⁾.

Еще въ 1446 г. Новгородцы дали князю Юрію «въ кормлене по волости хлѣбъ, а пригородовъ не дали»²⁾.

Но такого рода измѣнчивые источники дохода не согласовались съ властью и значеніемъ князя. Поэтому князьямъ стало даваться извѣстная область въ кормленіе. Прямыхъ свидѣтельствъ о существованіи такого порядка вещей мы не имѣемъ, но косвенныя есть. Такъ напр., въ 1383 г. Новгородъ далъ въ кормленіе князю Патрикію Наримонтовичу города Орѣховъ, Корелу, полъ Копорья и село Луское³⁾.

Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе возростанія княжеской власти, волости, отданныя въ кормленіе, превратились въ частную собственность князя, въ силу-ли давности, или въ силу акта уступки. Образовавшіяся такимъ образомъ княжескія земли существовали всюду. О существованіи ихъ въ Новгородѣ упоминаетъ цитированный нами выше лѣтописецъ. О существованіи ихъ въ Московской землѣ свидѣлствуютъ слѣдующіе факты: въ 1478 году, по окончаніи войны, посадникъ новгородскій билъ челомъ великому князю «о вотчинахъ боярскихъ земляхъ, чтобы государь не вступался». Князь черезъ посла отвѣчалъ: «ино на чемъ великимъ князьямъ быти въ своей отчины, волостемъ быти, селомъ быти, какъ у насъ въ Низовской землѣ; а которые земли наши великихъ князей за вами, а то бы было наше»; при этомъ, соглашаясь на просьбу посадника, онъ обѣщалъ не вступаться «у бояръ у

¹⁾ П. С. Р. Л., т. V, р. 87.

²⁾ П. С. Р. Л., т. IV, р. 123. См. Лейбовичъ, Сводн. Лѣтопись, 1876, р. 185. Олегъ въ 1096 г. говоритъ: «се бо мя выгналъ изъ города отца моего, а ты ли ми здѣ хлѣба моего-же не хочещи дати»?

³⁾ П. С. Р. Л., т. IV, р. 90. Также *Собр. Гос. Гр. и Док.*, т. I, № 10, 1037.

Новгородскихъ въ отчины въ ихъ земли»¹⁾. Здѣсь, значитъ, не было насильственной экспроприаціи земли, — частная собственность оставалась неприкосновенной; князь требовалъ себѣ только того, что было отнято у него незаконно, и что слѣдовало ему по праву, признанному и въ Низовской землѣ, т. е. на Москвѣ. И тамъ, въ этой его отчинѣ, давались ему села и волости, состоявшія въ его непосредственномъ распоряженіи, служившія фондомъ для содержанія двора, безъ которыхъ князь не могъ обойтись «понежѣ намъ великимъ княземъ государство свое держати на отчинѣ Великомъ Новгородѣ безъ того нелзѣ». — Что Иванъ Васильевичъ водворялъ въ Новгородѣ старый порядокъ, существовавшій и на Москвѣ, доказываетъ письмо его къ матери, написанное по полученіи отъ Новгорода требуемыхъ волостей, въ которомъ онъ говоритъ, что онъ «отчину свою, Великій Новгородъ, привелъ во всю свою волю и учинился на немъ Государь, какъ и на Москвѣ» (Татищевъ, т. V, р. 75)²⁾.

Княжескія земли послужили первоначальнымъ фондомъ для надѣленія служилыхъ людей вотчинами и помѣстьями.

Помѣстья, т. е. земли, предоставлявшіяся князьями служилымъ людямъ для службы и по мѣрѣ службы и замѣнившія прежнее денежное содержаніе дружины, — моложе другихъ формъ поземельнаго владѣнія и возникаютъ лишь послѣ татарскаго погрома. Они давались подъ условіемъ службы, съ прекращеніемъ которой отбирались на Государя для дальнѣйшей раздачи. Отличаясь первоначально отъ вотчинъ по способу приобрѣтенія и прекращенія правъ и по объему ихъ, помѣстья въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи постепенно слились съ ними.

Кромѣ перечисленныхъ формъ поземельнаго владѣнія, были еще *дикія, пустопорожнія земли*, не находившіяся въ чьей либо собственности или въ чьемъ либо фактическомъ обладаніи. Въ по-монгольскую эпоху онѣ считаются принадлежащими князю³⁾,

¹⁾ П. С. Р. Л., т. VI, р. 214—217.

²⁾ Цитировано по Бяляеву, О поземельномъ владѣніи. Москвитян. 1848 ч. 5, р. 2.

³⁾ Ак. относящ. до юр. быта Калачова т. I, № 31. XIX, 1471. Князь Андрей Васильевичъ пожаловалъ игумена Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря всѣмъ, «что далъ одѣ мой князь велики Василей.... вич на мѣ свои пустоши,

который имѣлъ на нихъ обширныя права распоряженія: могъ предоставить селиться на нихъ чернымъ людямъ, приписать ихъ ко дворцу или раздать ихъ въ вотчины и помѣстья.

Сталкиваясь между собою, всё указанныя формы поземельнаго владѣнія оказывали другъ на друга вліяніе; на нѣкоторые моменты такого взаимодействія мы попытаемся указать здѣсь.

Кромѣ указанныхъ выше условій, причиною, ускорившею метаморфозъ задруги въ деревенскую общину, можно считать появленіе частной поземельной собственности. Последняя, создавая институтъ закупничества, ряды котораго вербовались изъ членовъ задруги, отрывая закупня отъ общесемейнаго огнища и ставя его въ непосредственную зависимость отъ новаго хозяина,—оказывала разрушающее вліяніе на задругу.

Идея частной поземельной собственности развилась и окрѣпла подъ сильнымъ вліяніемъ церкви и княжеской власти.

Вліяніе церкви сказалось двояко:

Во 1-хъ, посредственно. Воспитанная на правовыхъ идеяхъ грекоримскаго міра, церковь способствовала распространенію въ древней Руси римскаго понятія *dominium*, отчасти фактически собственнымъ примѣромъ, отчасти идейно. За примѣромъ не далеко ходить: въ древней Руси предѣлы права собственности были совершенно шатки, опредѣляясь границами владѣнія и пользованія: «куда соха, коса и топоръ ходили», да и самое то право носило грубо вещественный характеръ. Напротивъ, Римское понятіе *dominium*'а требовало отвлеченности и строгой опредѣленности его объекта, строгой разграниченности, для осуществленія которой нужны были межи и урочища. Такія межи и появились сперва только во владѣніяхъ духовенства и лицъ иноземнаго происхожденія (купчая Антонія Римлянина) и оттуда распространились въ прочихъ классахъ на-

у которыхъ пустошей вотчичов нѣтъ», т. е. князю принадлежали земли порожія, не находившіяся ни въ чьей собственности; въ такомъ-же смыслѣ говорится въ той-же грамотѣ ниже «котор... (е) емъ имъ пуст (оши) без отчичов подавалъ» или тамъ же, № 39, въ жалован. гр. на пользованіе берегомъ, написанной не позже 1462 г. «берег мои Великог князя, а вотчича деи оу него нѣтъ».

рода, особенно въ многолюдныхъ центрахъ, какъ Новгородъ и Псковъ (Рус. Пр. и Псков. Судн. Гр.), тогда какъ на глухомъ сѣверовостокѣ границы владѣнія еще долго продолжали опредѣляться мѣрою фактической обработки земли.

Во 2-хъ, церковь могла дѣйствовать и непосредственно на развитіе института частной поземельной собственности. Однимъ изъ главныхъ источниковъ обогащенія церкви недвижими имуществомъ были завѣщанія, предполагающія сильно развитую идею частной собственности. Поэтому церковь явилась усердной заступницей этой идеи, проповѣдуя въ пользу развитія завѣщательнаго права. Вліяніе церкви въ этомъ отношеніи сказывалось непосредственно, такъ какъ ей были подсудны дѣла о наслѣдствѣ¹⁾. Тогда какъ въ древнерусскомъ правѣ не было завѣщанія, имущество поступало къ дѣтямъ, а отецъ имѣлъ лишь власть распредѣлять наслѣдственные доли, и то по ряду съ дѣтьми,—вліяніе церкви не замедлило выразиться въ правилѣ отдавать церкви часть наслѣдства въ поминокъ, по душѣ умершаго²⁾, правилѣ, начинающемъ собою исторію завѣщательнаго права въ Россіи. А развитіе завѣщательнаго права оказываетъ громадное вліяніе на образованіе института част-

¹⁾ *Доп. къ Ак. Ист.*, т. I, № 1. Уставъ Владиміра Св. о церковныхъ судахъ, которымъ подсуденъ и тотъ случай, когда «братья или дѣти тяжются о задницѣ». — «Исслѣдователи спрашивали себя, какимъ образом примирить противорѣчіе, существующее между положеніемъ Р. Правды, по которой дѣла о наслѣдствѣ подлежатъ суду князя, и положеніемъ устава Владиміра Св., по которому эти дѣла идутъ къ епископу. При такой постановкѣ вопроса очень многое упускалось изъ виду: 1) для этого первоначальнаго времени мы не имѣемъ никакого основанія выдѣлять наслѣдственное право изъ области дѣлъ семейныхъ, на которыя несомнѣнно оказало вліяніе христіанство, во 2-хъ, обращеніе къ дѣтскому въ Р. Правдѣ вовсе не предписывается, а предоставляется только, ибо статья о дѣтскомъ, которая имѣется лишь въ позднѣйшихъ редакціяхъ, есть собственно опредѣленіе урока дѣтскому на случай его призыва для раздѣла; наконецъ 3) ни уставы, ни Правда въ этомъ мѣстѣ не даютъ намъ средствъ заключить, въ чемъ именно власть духовная исключала дѣятельность свѣтской власти въ этихъ дѣлахъ, ибо понятіе суда и дѣятельность судьи въ X и XI вв. очень отличались отъ современныхъ». — *Дювернуа*, *Источн. права*, р. 35—36.

²⁾ *Рус. Пр.* Карам. Сп. ст. 105.

ной собственности, придавая ему абсолютный характеръ и предоставляя собственнику распоряжаться своимъ имуществомъ не только при жизни, но и на случай смерти.

Княжеская власть, въ свою очередь, способствовала развитію отвлеченной идеи частной собственности.

Во 1-хъ, князья раздавали своимъ слугамъ пустопорожнія, никѣмъ не занятыя земли, и въ этомъ правѣ распоряженія землей, которой князья фактически не владѣли, нельзя не видѣть отвлеченнаго права собственности, которое потомъ переносилось на лицъ, пожалованныхъ землею.

Во 2-хъ, владѣльцы вотчинъ, право на которыя вытекало не изъ пожалованія, а изъ фактическаго отношенія къ землѣ, испрашивали на владѣмыя ими земли жалованныя грамоты, которыя придавали ихъ фактическому отношенію характеръ собственности. Такое право собственности можетъ быть названо отвлеченнымъ; ибо, независимо отъ факческаго владѣнія, хозяинъ вотчины прибѣгалъ еще къ санкціи государственной власти, которая возводила фактъ на степень права¹⁾.

Развивая идею частной поземельной собственности, князья въ то же время расширяли ея пространство, жалуя вотчины; въ послѣдствіи, когда раздача земли въ вотчину почти прекратилась, вмѣсто нея развилась система помѣстій, которыя потомъ постепенно превратились въ вотчины, послуживъ мощнымъ орудіемъ ихъ распространенія.

Въ свою очередь, умноженіе вотчинъ частныхъ лицъ и подклѣтныхъ земель, расширеніе завѣщательнаго права, развитіе идеи частной собственности повели къ многочисленнымъ случаямъ даренія, завѣщанія и вообще отчужденія въ пользу церкви, и дали въ результатъ умноженіе богатствъ духовенства и концентрацію въ его рукахъ громаднаго пространства земли.

Но несравненно сильнѣе всѣхъ этихъ взаимодѣйствій оказало вліяніе на судьбы русскаго землевладѣнія событіе, извѣстное намъ подъ именемъ монгольскаго ига.

«Въ русской исторіи, какъ это давно уже замѣчено нашими историками, лежитъ какая-то ненаполнимая пропасть между старымъ русскимъ «міромъ», «землей», и позднѣйшимъ монголь-

¹⁾ Энгельманъ, О приобрѣтеніи права собственности, 1859, р. 45--46.

скимъ «государствомъ». Монгольское иго, или, лучше сказать, древніе «ойратскіе» уставы монголовъ, и представляютъ тотъ двухвѣковый мостъ, который выросъ надъ сказанною пропастью въ теченіе монгольской эпохи»¹⁾. Монгольское иго оказало свое вліяніе на всѣ почти стороны древнерусскаго государственнаго строя: администрацію, финансы, организацію сословій, институтъ мѣстничества и т. д.

Древне-монгольскій институтъ родоваго вѣрнопостнаго мѣстничества — «genti adscriptio»²⁾, внесенный ханами въ сферу древнерусской жизни, выразился здѣсь въ закрѣпощеніи всѣхъ подданныхъ на службѣ государства³⁾. Все должно было служить государству: «Ты бы переписалъ, говорится въ одной позднѣйшей памяти, всѣхъ, которые поспѣли: служилыхъ людей въ службу, а тяглыхъ въ тягло, а пашенныхъ въ пашню»⁴⁾. Черныя земли несли въ пользу государства тягло; вотчины и помѣстья налагали обязанность службы, за уклоненіе отъ которой онѣ отбирались. Монастырскія и владычныя вотчины сослужили свою службу государству, упрочивъ состояніе церкви и содѣйствуя князьямъ въ устроеніи земли; дворцовыя земли служили фондомъ для надѣленія служилыхъ людей вотчинами и помѣстьями. Всѣ виды поземельнаго владѣнія служили на пользу государства, которое имѣло право измѣнять и регулировать отношенія между ними согласно своимъ цѣлямъ. Идеи о полной неприкосновенности поземельныхъ отношеній и о невмѣшательствѣ въ нихъ государства, идеи о полномъ и исключительномъ господствѣ надъ объектами вещнаго права воли управомоченнаго субъекта, — не было въ древней Руси.

Еще болѣе рѣшающее вліяніе на судьбу русскаго землевладѣнія имѣли другія монгольскія воззрѣнія. Прямаго вліянія въ этомъ отношеніи монголы, какъ народъ кочевой, не

¹⁾ *Леонтовичъ* *Θ. И.* Древній монголо-калмыцкій или ойратскій уставъ выисканій, Од. 1879, р. 249.

²⁾ «За исключеніемъ духовенства и тархановъ всѣ несли государственную службу». *И Березинъ*, Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева. С. П. Б., 1873, р. 51.

³⁾ *Леонтовичъ* I. с. р. 255—261.

⁴⁾ *Ак. Ист.*, т. IV, № 187, 1666. Воеводскія наказныя памяти, II.

интересовавшаяся земледельческой культурой и поземельными отношениями, имѣть не могли; тѣмъ сильнѣе было ихъ косвенное вліяніе. Ханъ по монгольскимъ воззрѣніямъ считался верховнымъ собственникомъ, вотчинникомъ занятой имъ земли¹⁾. Князья, какъ представители хановъ, какъ посредники между ними и народомъ, пользовались въ своихъ удѣлахъ тѣми-же правами, какъ и ханъ во всемъ государствѣ. Съ паденіемъ монгольского ига атрибуты ханской власти были перенесены на князя, который сталъ такимъ образомъ верховнымъ вотчинникомъ всей Русской земли²⁾. Такое воззрѣніе ранѣе всего утвердилось въ центральной Руси, не коснувшись сперва Новгорода: во 1-хъ, Новгородъ находился въ черезъ-чуръ слабой зависимости отъ монголовъ и рѣдко приходилъ въ непосредственное столкновеніе съ ними³⁾; во 2-хъ, тогда какъ на сѣверѣ князь засталъ уже готовыя формы гражданственности, на сѣверовостокѣ онъ нашелъ лишь лѣса и болота и потому самъ долженъ былъ вызывать людей, заводить поселенія, устраивать общественныя отношенія; понятно, что здѣсь крѣпче могло укорениться воззрѣніе на князя, какъ на верховнаго собственника территоріи.

Такое воззрѣніе не одинаково сказалось по отношенію къ владѣніямъ служилыхъ и черныхъ людей. «По отношенію къ землямъ, состоявшимъ въ вѣчномъ потомственномъ владѣніи служилыхъ людей, обязанныхъ нести службу съ нихъ, говоритъ Неволинъ, этотъ образъ воззрѣнія не могъ развиваться во

¹⁾ Березинъ 1. с. «Императоръ татарскій имѣетъ удивительную власть надъ всѣми. Никто не смѣетъ жить нигдѣ, кромѣ того мѣста, которое онъ ему назначить. Онъ назначаетъ, гдѣ кочевать воеводамъ, тысячники сотникамъ, сотники десятникамъ»; р. 39. «Относительно землевладѣнія, обстоятельства столь важнаго у образованныхъ народовъ, въ кочевомъ владѣніи монголовъ не могло существовать обширнаго и точнаго законодательства; пастбища раздѣлялись между народомъ на основаніи потребностей и воли начальства; кромѣ того, ханъ могъ жаловать землю въ потомственную аренду», р. 46.

²⁾ Леонтовичъ 1. с. р. 273—275. Градовскій, Истор. мѣстн. управл., р. 38—39. Неволинъ, Исторія рос. гражд. зак., т. II, р. 136. Костомаровъ, Начало единой державы, Вѣстн. Евр. 1870 г., № 12, р. 506—7, нѣсколько иначе Аристовъ, Промышлен. др. Руси, р. 49.

³⁾ Неволинъ, 1. с. р. 136. Градовскій 1. с. р. 38.

всѣхъ дальнѣйшихъ его послѣдствіяхъ ; сами князья при разныхъ случаяхъ подтверждали своимъ служилымъ людямъ обширнѣйшія права на ихъ наслѣдственные земли, жаловали имъ вновь такія права и новыя земли съ такими-же правами. Напротивъ, оброкъ, постоянно лежавшій на тяглыхъ земляхъ, не позволялъ смотрѣть на нихъ, какъ на дѣйствительную собственность лицъ, ими обладавшихъ¹⁾. Свободныя общины, сидѣвшія на собственныхъ земляхъ, были юридически обезземелены.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію каждой формы древнерусскаго землевладѣнія въ отдѣльности, мы позволимъ себѣ, на основаніи нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ, представить таблицу пространственнаго распредѣленія поземельной собственности въ древней Руси. Признаемся, что таблица эта далеко не полна; такъ какъ изъ подавляющей массы писцовыхъ книгъ напечатаны только немногія, мы же имѣли возможность пользоваться только печатнымъ матеріаломъ. Да и эти немногія писцовыя книги относятся къ новымъ уѣздамъ, гдѣ только стала начинаться жизнь, и только въ 2—3 случаяхъ къ старымъ, гдѣ поземельныя отношенія уже установились и отлились въ твердую форму. Онѣ сообщаютъ намъ свѣдѣнія только о помѣстьяхъ, вотчинахъ, земляхъ духовенства и порозжихъ земляхъ; объ остальныхъ видахъ землевладѣнія они даютъ намъ только скудные данныя, не могущія быть сведенными въ одну рубрику и, слѣдовательно, негодныя для сравненія. Но не смотря на всю эту недостаточность матеріала, надъ которымъ намъ придется оперировать, мы все таки не можемъ отказаться отъ составленія статистической таблички, которая броситъ хоть одинъ лучъ свѣта въ темное царство интересующаго насъ вопроса. Въ утѣшеніе себѣ скажемъ, что почти всѣ писцовыя книги, бывшія у насъ подъ руками, относятся къ концу или второй половинѣ 16 в., лишь писцовая книга Тверскаго уѣзда къ первой половинѣ 16 в. и Бѣлевская писцовая книга къ первой половинѣ 17 в. Эпоха эта удобна для наблюденія, во 1-хъ, потому, что тогда успѣли уже установиться и окрѣпнуть поземельныя отношенія, и во 2-хъ потому, что она предшествуетъ смутному времени,

¹⁾ Неволинъ, 1. с. р. 137.

перетасовавшему въ значительной степени эти отношенія. Въ нашу табличку мы помѣстимъ всѣ данныя, встрѣтившіяся намъ въ писцовыхъ книгахъ, за исключеніемъ свѣдѣній о дворцовыхъ земляхъ, почти не показанныхъ, или обозначенныхъ особо поземельною мѣрою. Но изъ нихъ мы будемъ оперировать надъ данными, касающимся лишь первыхъ трехъ рубрикъ. Замѣтимъ еще, что въ табличку нашу вошли только земли, выраженные въ четвертяхъ (по Обонежской пятинѣ въ обжахъ), а не въ копнахъ сѣна, верстахъ дѣса и т. д.

Названіе уѣзда.	Годъ писц. книги	По-мѣстья	Вотчины частн. лицъ	Вотчины владѣльч. и монаст.	Всего	Порозжія земли		Черныя земли	Оброчныя
						помѣст.	вотчин.		
1 Московскій ¹⁾ . . .	1586г.	2168	3612	9422	15202	5479	918	не пок.	2242
2 Тверской у ²⁾ . . .	15 ⁸⁹ / ₄₀	17093	24539	15093	56725	не показ.		743	не пок.
3 Вяземскій ³⁾ . . .	15 ⁹⁴ / ₉₅	29928	нѣтъ	259	30187	1267		не пок.	
4 Орловскій ⁴⁾ . . .	15 ⁹⁴ / ₉₅	40122	»	»	40122	»	»	»	»
5 Тульскій ⁵⁾ . . .	15 ⁸⁷ / ₈₉	50222	1123	2806	54151	5986	»	»	»
6 Дѣдиловскій ⁶⁾ . . .	15 ⁸⁸ / ₈₉	7212	»	»	7212	1620	»	»	»
7 Каширскій ⁷⁾ . . .	15 ⁸⁸ / ₈₉	87848	»	2971	90819	3897	»	»	»
8 Веневскій ⁸⁾ . . .	15 ⁷¹ / ₇₂	16767	»	»	16767	3603	»	»	»
9 Епифанскій ⁹⁾ . . .	15 ⁷¹ / ₇₂	сплошн. помѣстья			»	»	»	»	»
10 Вотская пят. ¹⁰⁾	1582	21618	»	3901	25519	8900		»	»
11 Обонежской пят. ¹¹⁾ (нагорн. половины)	1583	1817	»	1185	3002	2388 ¹ / ₂		»	»
12 Бѣлевскій ¹²⁾ . . .	16 ²⁸ / ₂₉	34670	7134	2912	44716	4858		»	»
13 Свіяжскій ¹³⁾ . . .	15 ⁶⁵ / ₆₇	5551	»	372	5923	»	»	»	»
14 Казанскій ¹⁴⁾ . . .	15 ⁶⁵ / ₆₇	9087	»	2508	11595	»	»	»	»

¹⁾ *Временникъ*, кн. 13. Одинъ только станъ: Горетовъ.

²⁾ *Писцов. кн. Калачова*, т. I ст. II 18 г. 10 становъ.

³⁾ *Писцов. кн. Калачова*, 16 становъ изъ 17.

⁴⁾ *Иб.* 3 стана изъ 5.; и въ другихъ 2 станахъ сплошныя помѣстья.

⁵⁾ *Иб.* 1123 четверти, вотчина Волконскихъ.

⁶⁾ *Иб.*

⁷⁾ *Иб.* } *Писцов. кн. Калачова.*

⁸⁾ *Иб.*

⁹⁾ *Иб.*

¹⁰⁾ *Временникъ*, кн. 6. или обжами: 2161 обжа помѣстій и 390 обожъ монаст; по 10 чет. на обжу.

¹¹⁾ *Временникъ*, кн. 6. Выражено обжами.

¹²⁾ *Бѣлевская Вислювица* Н. Елагина 2 тома 1858 г.

¹³⁾ *Перетятковичъ*, Поволжье въ 15 и 16 вѣкахъ. М. 1877, р. 251—3.

¹⁴⁾ *Ibid.* Цыфра неполная.

Выражая три первыя рубрики таблицы въ $\%$, получаемъ :

1. Московскій.. . . .	14	24	60
2. Тверской	30	44	26
3. Вяземскій	99, ₂	»	0, ₈
4. Орловскій	100	»	»
5. Тульскій	92, ₇	2, ₁	5, ₂
6. Дѣдловоускій	100	»	»
7. Каширскій	96, ₇	»	3, ₃
8. Веневскій	100	»	»
9. Епифанскій	100	»	»
10. Вотская пят.	84, ₇	»	15, ₃
11. Обонежская пят.	60, ₅	»	39, ₅
12. Бѣлевскій	77, ₅	16	6, ₅
13. Свѣяжскій	93, ₇	»	6, ₈
14. Казанскій	78	»	22

Чтобы съ одной стороны легче разобрать въ этомъ длинномъ ряду цифръ, а съ другой—чтобы устранить или ослабить дѣйствіе второстепенныхъ мѣстныхъ причинъ и рельефнѣе выразить дѣйствіе главной, разобьемъ нашъ столбецъ на три обширныя группы, соотвѣтственно 3 полосамъ, на которыя дѣлилось Московское государство: первая полоса сѣверная, куда войдутъ новгородскія пятины, вторая центральная, куда войдутъ коренныя уѣзды Московскаго государства—Тверской и Московскій, и 3 я юговосточная, окраинная полоса, куда войдутъ всѣ остальные уѣзды.

	Помѣстья	Вотчины частн. л.	Вотчины влад. и мон.	Всего
Центральная	19261	28151	24515	71927
Сѣверная пол.	39788	»	15751	55539
Юговосточн. пол.	281407	8257	11828	301492
Всего	340456	36408	52094	428958

Выражая это въ $\%$.

Центральная	26, ₇₉	39, ₁₃	34, ₀₈	100 $\%$
Сѣверная пол.	71, ₆₄	»	28, ₃₆	100 $\%$
Юговосточная.	93, ₃₄	2, ₇₄	3, ₉₂	100 $\%$
Всего	79, ₃₂	8, ₄₉	12, ₃₉	100 $\%$

Полученная табличка, представляя намъ распредѣленіе по-

земельнаго владѣнія въ Московскомъ государствѣ 16 в., въ то же время своимъ цыфирнымъ языкомъ рассказываетъ намъ исторію поземельныхъ отношеній. Нормальнымъ нужно признать положеніе средней, центральной полосы: $\frac{3}{4}$ всего пространства занято вотчинами; помѣстья, поздно возникшія, занимаютъ не болѣе 25% территорія. Издавна существующіе монастыри успѣли сосредоточить въ своихъ рукахъ значительное земельное богатство, почти равное пространству частныхъ вотчинъ. Таково же было распредѣленіе землевладѣнія въ Новгородскихъ земляхъ, съ тою разницею, что тамъ еще меньше было помѣстій, пока оба Ивана, сломивъ непокорство новгородцевъ, не секвестровали вотчинъ бояръ и другихъ мѣстныхъ владѣльцевъ и, переводя лучшихъ людей новгородскихъ въ Низовую землю, не водворили на ихъ мѣсто Московскихъ помѣщиковъ. Такимъ образомъ, вотчины частныхъ лицъ замѣщены были помѣстьями, да и вотчины духовенства значительно поубавились подъ высокою рукою московскихъ царей, отнявшихъ, по разсказу лѣтописца, значительное количество земли у монастырей. Поэтому въ сѣверной полосѣ помѣстья составляютъ 71%, а земли духовенства 28% всего пространства земли; вотчины же совсѣмъ исчезли. Съ сверженіемъ монгольскаго ига и паденіемъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ, Волга очистилась для широкаго колонизаціоннаго движенія Русскаго народа. Впереди шелъ служилый человѣкъ, рубившій засѣки, строившій города и укрѣплявшій русское господство въ новозаимочной странѣ. Здѣсь все было ново. Вотъ почему здѣсь получила широкое примѣненіе помѣстная система. Правительство щедрою рукою раздавало служилымъ людямъ землю въ помѣстья, которыя заняли свыше 90% территоріи. Рѣдко встрѣчаются здѣсь земли духовенства, образовавшіяся путемъ пожалованія отъ правительства и свободной заимки; но главный способъ пріобрѣтенія земли монастырями, дареніе и завѣщаніе частныхъ лицъ, оставался для нихъ закрытымъ, при существованіи помѣстной системы, съ ея ограниченными правами распоряженія. Совсѣмъ рѣдко, и то случайно, попадаются вотчины частныхъ лицъ, большею частью пожалованныя изъ помѣстій (Бѣлевск. уѣздъ). Чѣмъ дѣятельнѣе становилось колонизаціонное движеніе русскаго народа, чѣмъ болѣе расходилось въ ширь московское государство, захватывая все новыя «землицы», тѣмъ болѣе и болѣе получали преобла-

даніе помѣстья, занявъ наконецъ первостепенное мѣсто въ ряду другихъ формъ поземельнаго владѣнія ¹⁾).

¹⁾ По свѣдѣніямъ *Котошихина* «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича». Изд. II. Спб. 1859, гл. XI, числилось: въ *дворцовыхъ* селахъ и городахъ крестьянскихъ дворовъ (кромѣ бобыльскихъ) около 30 тысячъ, въ *черныхъ* волостяхъ и слободахъ около 20 т. За духовенствомъ: патриархомъ больше 7 т.; за 4-мя митрополитами 12 т., за 10 архіепископами и однимъ епископомъ—16 т. дворовъ, за монастырями, которые писаны въ Уложенной книгѣ, 80 т., да за тѣми, которые въ Уложенной книгѣ не написаны — 3 т., всего за *духовенствомъ* 118 т. дворовъ. За помѣщиками и вотчинниками числится земли на одно владѣніе крестьянъ по 2, 3, 5, 10, 15, 20, 30, 40, 60, 80, 100, 150, 200, 300, 500, 700, 1000, 2000, 3000, 5000, 7000, 10000, 12000, 15000 дворовъ, смотря по чину ихъ и по чести»; за инымъ бояриномъ бываетъ около 17 т. дворовъ. И за всѣми за тѣми чинами будетъ числомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, того написать не мочно» (р. 117—119).

ГЛАВА III.

Формы землевладѣнія по различію субъектовъ права.

Разд. I. Черныя земли.

Черною называется въ Московскую эпоху земля, состоящая во владѣніи волости или погоста, какъ совокупности мелкихъ поселковъ, и принадлежащая князю, какъ представителю государства. Члены такихъ волостей называются черными людьми.

Такое понятіе о черной землѣ установилось не сразу. Генезисъ его въ свободной крестьянской общинѣ, сидѣвшей на собственной землѣ. Можно предполагать, что члены такой общины носили въ далекой древности названіе «смердовъ», удерживающееся въ этомъ смыслѣ до 14 в. на сѣверной окраинѣ Россіи, хранительницѣ стародавнихъ славянскихъ учрежденій. Слово «смердъ», какъ и многіе другіе древнерусскіе термины, не имѣетъ точно-опредѣленнаго значенія. То оно употребляется какъ презрительная кличка низшихъ классовъ населенія¹⁾, то указываетъ на лицъ, находящихся въ зависимости, кому либо принадлежащихъ²⁾, вообще же оно служитъ для обозначенія сельскаго земледѣльческаго населенія³⁾. Но иногда слово «смердъ»

¹⁾ *Лѣтопись подъ 1096.* Высокомѣрный отвѣтъ Олега «Нѣсть мене лѣпо судити епископу, ли игуменомъ ли смердомъ».

²⁾ «Янъ же испытавъ, чья еста смерда»; чьи смерды? *Лѣт. подъ 1071 г.*

³⁾ *Лѣт. 1019.* «И нача Ярославъ вои дѣлити, старостамъ по 10 гривенъ, а смердамъ по гривнѣ, а Ноугородцемъ по 10 гривенъ»; здѣсь выска-

употребляется въ болѣе тѣсномъ смыслѣ. Статьи Русской Правды, какъ мы увидимъ ниже, и договорныя грамоты князей съ Новгородомъ¹⁾ прилагаютъ его къ *свободному* земледѣльческому классу. Въ этомъ именно смыслѣ слово «смердъ» употребляется въ одной межевой грамотѣ 14 в., гдѣ смерды выступаютъ какъ члены свободной крестьянской общины, сидящей на собственной землѣ и размежевывающей свои земли отъ вотчины сосѣда-боярина²⁾. Здѣсь нѣтъ намека на зависимость не только отъ частныхъ вотчинниковъ, но и отъ князя, и потому здѣсь не упоминается обычная приставка «земли великаго князя». Очевидно, наша община вполнѣ независимый собственникъ своей земли. Отъ слова «смердъ» общинная земля могла получить названіе смердѣй «смерды мѣста». Въ одной Новгородской купчей 14/15 вв. Яковъ Дмитріевичъ покупаетъ у Юрьевыхъ дѣтей участокъ «на смердѣхъ мѣстѣхъ, цымъ владѣлъ отецъ ихъ Юрье и дѣдъ ихъ Василей»³⁾. Дѣло въ томъ, что, кромѣ участка общинной земли, крестьянинъ могъ имѣть и свою собственную землю. Къ числу такихъ крестьянъ принадлежали, вѣроятно, и Юрьевичи, и покупатель, обозначая точно предметъ купли, оговариваетъ, что земля имъ приобретаемая, не вотчинный участокъ Юрьевичей, а ихъ жеребей общинной земли, находящійся на смердыхъ мѣстахъ.

Члены свободной сельской общины носили въ древности также названіе черныхъ людей. По изслѣдованію профессора

зывается противоположность между сельчанами-смердами и горожанами Новгородцами. Подъ 1110 годъ извѣстное мѣсто: «хочемъ погубити смерды и ролью ихъ....»

¹⁾ С. Г. Гр. Дои. т. I, № 3, 1270 г. «Кто купецъ тотъ въ сто, а кто смердъ, а тотъ потягнетъ въ свой погостъ».

²⁾ Чт. М. О. И. и Др. Р. 1868 г. «Палеостровъ» Барсова. Въ приложеніи грамоты. № 43. 1375 г. Списокъ съ старинной ободной «Се докончаша миръ въ миръ с Челмужскимъ Бояриномъ з Григорьемъ Семеновичемъ и со его дѣтми... Староста Вымоченскаго Погосту Артемей прозвищемъ Оря, со всѣмъ племянемъ, да Шунскія смерда Иванъ Герасимовъ да Василей... и вси Шунжане, и вси Талвьяне, и вси Кузаранцы, и вси Вымочинцы з Григорьемъ и со его дѣтми миръ взяли и межу в Челможскомъ погостѣ урядили». Слѣдуетъ описаніе межъ.

³⁾ Ак. Юр. № 71. XXXII.

Соловьева¹⁾, слово «черный» обозначаетъ общій, неопредѣленный, прочій, къ извѣстному разряду лицъ или предметовъ не принадлежащій. Черные люди—съ одной стороны неслужащіе князю, въ противоположность боярамъ, съ другой стороны никому не принадлежащіе, въ противоположность холопамъ, обѣльнымъ (обѣль). Черною землею называется земля, никому въ частности не принадлежащая, общинная—въ противоположность бѣлой, вотчинной.

Съ монгольской эпохи различіе между черными и бѣлыми землями осложняется другими моментами. На предшествующихъ страницахъ было указано, что возрѣніе на хава, какъ на верховнаго собственника территоріа, унаслѣдованное русскими князьями, оказало неодинаковое вліяніе на земли служилыхъ и черныхъ людей; въ то время, какъ первыя сохранили характеръ частной собственности, вторыя стали признаваться собственностью князя, какъ представителя государства. Свободныя общины были такимъ образомъ *de jure* обезземелены, а черная земля, на которой онѣ сидѣли, стала называться лишь «ихъ владѣньемъ, а землею великаго князя».

Къ этому юридическому различію присоединяется еще финансовое. Кромѣ податей и пошлинъ, которыя лежали на черныхъ людяхъ наравнѣ съ прочими классами населенія, черная община несла еще особый оброкъ, тягло, который шелъ въ казну княжескую и возникъ, вѣроятно, еще въ монгольскую эпоху. Отсюда черныя земли получаютъ характеристическое названіе «тяглыхъ» отъ слова тягло, рѣже «данныхъ» отъ слова дань.

Различіе между черными и бѣлыми землями строго проводилось на практикѣ. Правда, не только черные люди, но и лица другихъ сословій могли пріобрѣтать черную землю, но такой покупатель долженъ былъ тянуть съ черными людьми вмѣстѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ земля у него отбиралась и переходила безденежно къ чернымъ общинамъ²⁾. Только особыми жалованными грамотами князя разрѣшали такому поку-

¹⁾ Соловьевъ. Сбор. ист. и юрид. свѣд. о Россіи Валуева. «Означеніи слова черный».

²⁾ С. Г. Гр. и Дог. I № 33. 1388. «А хто будетъ закупилъ земли данныѣ, служни или черныхъ людей, а тѣ хто взможетъ выкупити, инѣ тянуть къ чернымъ людемъ; а хто не въсхочетъ тянути, инѣ ся земль съ стущать, а земли чернымъ людемъ даромъ».

пателю черныхъ земель — не тянуть съ черными людьми въ рядъ, не платить тягла¹⁾; тогда земля, утрачивая свой характеристическій признакъ, выходила изъ разряда черныхъ и становилась бѣлой: такой процессъ назывался обвѣленіемъ. Впослѣдствіе, Московское правительство, желая наградить крестьянъ за важныя услуги, оказанныя ими государству, освобождало ихъ отъ платежа тягла и, обвѣля такимъ образомъ участки ихъ земли, превращало ихъ въ особый разрядъ частныхъ собственниковъ, въ вотчинниковъ безъ обязанности службы²⁾. Такимъ образомъ тягло проводило рѣзкую грань между двумя разрядами земель.

Впрочемъ, такое обвѣленіе случалось сравнительно рѣдко. Черныя земли, какъ справедливо замѣчаетъ Бѣляевъ³⁾, составляли первоначально неприкосновенный фондъ государства, и, какъ таковой, не поступали даже «въ управительственный раздѣлъ между князьями», которые въ своихъ договорахъ обзывались блюсти черныхъ людей сообща, всѣ вмѣстѣ⁴⁾.

Только съ Ивана III и то сперва въ завоеванной Новгородской землѣ началась раздача черныхъ земель въ вотчины и помѣстья, значительно поубавившая пространство «неприкосновеннаго фонда» въ Московскомъ государствѣ. Къ сожалѣнію, по недостатку данныхъ трудно судить о пространствѣ и пропорціо-нальномъ распредѣленіи черныхъ земель. Можно только приблизительно утверждать, что наибольшая масса ихъ сохранилась на сѣверѣ, въ бывшихъ владѣніяхъ Новгорода⁵⁾; въ цен-

¹⁾ А. Ю. № 9. 1503. «Се язъ князь Андрей Васильевичъ пожаловалъ есми Злобу Васильева сына, ослободилъ есми ему на Вологдѣ купити земли, на соху, боярскихъ и служныхъ и черныхъ тяглыхъ земель, кто ему продасть; а съ тое земли съ слугами и съ черными людьми не тянетъ; а служити своею братьею съ дѣтми съ боярскими». *Рус. Ист. Биб.* т. II. № 6. 1397—1432. Се язъ князь Андрей Дмитриевичъ пожаловалъ есми... игумена... велѣлъ есми ему купити деревни даные».

²⁾ А. А. Э. III. № 30. 1614. А. И. III. № 105. 1621. № 151. 1628.

³⁾ «О поземельн. влад. въ Москов. Государствѣ».

⁴⁾ С. Г. Гр. и Дог. I. № 22. 1328. «А числьныи люди вѣдають сынове мои собча, а блюдутъ вси съ одного» № 27. 1362. «А который слуги потягли къ дворьскому, а черныи люди къ сотникомъ... блюсти ны съ одного». № 33. 1388.

⁵⁾ Приведемъ нѣкоторыя данныя изъ сочин. Неволлина «Опятинахъ и погостахъ Новгородскихъ XVI в.» Зап. Р. Геогр. Об. кн. VIII. См. при-

трѣ-же Московскаго государства онѣ занимаютъ ничтожное пространство. Въ концѣ 16 ст. въ Тверскомъ уѣздѣ онѣ захватываютъ только 2,7% пространства, занятаго владѣнными помѣщикамъ, частныхъ вотчинниковъ и духовенства¹⁾.

По свѣдѣнїямъ Котошихина, относящимся къ 17 в., въ черныхъ волостяхъ и слободахъ числится всего около 20 тысячъ дворовъ²⁾, цифра, принимаемая Чичеринымъ³⁾ и оспариваемая Бѣляевымъ⁴⁾.

Вообще, въ 16 и 17 вв. черныя земли удерживаются почти только на сѣверѣ, въ такъ называемыхъ поморскихъ уѣздахъ, образуя впоследствии землю черносошныхъ крестьянъ. Остальныя черныя земли, которыхъ оставалась горсть, были подчинены наравнѣ съ дворцовыми селами Приказу Большаго Дворца⁵⁾ и приказщикамъ съ довольно обширнымъ кругомъ власти⁶⁾.

Не смотря на это, черныя земли продолжаютъ удерживать свою самостоятельность, и какъ въ 16, такъ и въ слѣдующемъ вѣкѣ, различаются отъ другихъ видовъ поземельнаго

ложенія. 1, Обонѣжская пятина 1582—83 гг. Заонѣжская половина. Въ Михайловскомъ погостѣ черныхъ земель 28 дерев. живущ. 20 дерев. пустыхъ, въ Дмитрѣевскомъ погостѣ въ черной волости 31 дер. живущ. да деревня пуста, въ Никольскомъ погостѣ на Пудогѣ; *всего* 145 дер. жив. и 10 д. пуст. *черныхъ* 130 дер. жив. и 9 пуст. въ Никольскомъ погостѣ на Андогѣ, *всего* 191 дер. жив. и 8 пуст. *черныхъ* 158 дер. жив. и 7 пуст. и т. д.

¹⁾ Писцов. Кн. Москов. Госуд. Калачева т. I, отд. II. Тверской у.

Въ волости «Суземье» помѣстья занимаютъ 876 четей или 11,9%		
вотчины частн. лицъ—3233	»	» 44,0
» духовенства—2493	»	» 33,9
Земель черныхъ — 743	»	» 10,2

Въ 9 остальныхъ волостяхъ черныхъ земель совсѣмъ нѣтъ: въ волости «Захожье», о которой имѣются очень неполныя свѣдѣнїя, числится черныхъ земель въ 15³⁹/₄₀ гг. 788 четей, въ концѣ 16 вѣка 587 четей. Но если мы примемъ въ расчетъ даже волость «Захожье», то и тогда на 56, 725 четей земли помѣстной и вотчинной окажется всего 1531 четей черной земли.

²⁾ Котошихинъ, (2 изд.) 1859 г. гл. XI, р. 117—119.

³⁾ Чичеринъ, Обзоръ...; Р. В. 1856 г. № 4, р. 585.

⁴⁾ Бѣляевъ, Возраженіе Чичерину. Рус. Бес. 1856 г. кн. I, р. 136.

⁵⁾ Котошихинъ, р. 72—3.

⁶⁾ Др. Рос. Вивлювика (Новикова), т. XI, № XLIX. Наказъ 1610 г. Семену Левшину для управленія черными волостями.

владѣнія ¹⁾. Изъ чернососныхъ земель вмѣстѣ съ однодворческими, экономическими, и нѣкоторыми мелкими разрядами земель образуются земли государственныхъ крестьянъ.

Разд. II. Вотчины частныхъ лицъ (мірянъ).

Между характеромъ вотчиннаго владѣнія въ древнѣйшей княжеской и позднѣйшей Московской Руси существуетъ значительная разница. Но эта разница дѣлается замѣтной лишь тогда, когда мы станемъ разсматривать крайнія звѣнья въ цѣпи развитія древнерусской вотчины. Если же мы будемъ слѣдить шагъ за шагомъ за эволюціоннымъ процессомъ частнаго землевладѣнія, мы найдемъ цѣлый рядъ срединныхъ звѣній, посредствомъ которыхъ старая форма вотчины переходитъ въ позднѣйшую. Трудно точно опредѣлить періодъ времени, проводящій рѣзкую грань между обѣими формами, но, если для удобства системы, такой періодъ долженъ быть указанъ, то онъ несомнѣнно совпадетъ съ эпохой Монгольскаго ига.

Въ періодъ до-монгольскій субъектомъ вотчиннаго владѣнія является семья, построенная по типу задруги; отчужденія земли рѣдки и совершаются съ общаго согласія всѣхъ членовъ семьи, удерживающихъ за собою право выкупа; право владѣть частною собственностью принадлежитъ всѣмъ классамъ народа вмѣшательство государства въ вотчинныя дѣла слабо. Во второй періодъ владѣніе вотчинами пріурочивается не къ семьѣ, а къ индивиду; усложняются способы пріобрѣтенія и отчужденія правъ собственности, возникаетъ своеобразный институтъ *родоваго* выкупа; вотчины *фактически* сосредоточиваются въ рукахъ служилаго класса и гостей, съ исключеніемъ остальныхъ классовъ народа; значеніе государственной власти въ дѣлѣ регулированья поземельныхъ отношеній становится первенствующимъ.

¹⁾ *Временникъ*, кн. 17. Книга сошнаго письма 7137 г. (1629 г.). «Въ сей тетради подлинно роспись сошному письму десятинной и четвертной пашнѣ Государевыхъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и помѣстныхъ». «Роспись полевой мѣрѣ 1709 г., какъ мѣрять по Государеву указу.... Государевы дворцовые села и черные волости и помѣстные и вотчинные...»

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ ¹⁾.

(до-монгольскій).

Субъектъ правъ. Въ предыдущей главѣ былъ указанъ процессъ развитія частной поземельной собственности и было высказано мнѣніе, что она сложилась преимущественно въ средѣ богатыхъ классовъ; такое положеніе вещей продолжалось и впоследствии; лица богатые—бояре и купцы—владѣли землей на вотчинномъ правѣ; остальной классъ народа—крестьяне—на общинномъ правѣ; но это не значитъ, что у послѣднихъ не было *права* приобрѣтать вотчины. Указанное различіе коренилось въ чисто фактическихъ, а не сословныхъ отношеніяхъ; оно вытекало не изъ юридическихъ нормъ, а экономическихъ условій. Владѣніе вотчинами только фактически сосредоточивалось въ рукахъ бояръ и купцовъ (о владѣніи князей и духовенства будетъ сказано ниже); но съ юридической точки зрѣнія ни одинъ изъ классовъ народа не былъ лишенъ права владѣть вотчинами. Доказательства этого положенія мы находимъ въ нашихъ лѣтописяхъ и юридическихъ сборникахъ.

Свѣдѣнія о существованіи частной собственности въ древней Руси восходитъ до очень сѣдой старины. Еще Ольгѣ принадлежало на частномъ правѣ село Ольжичи ²⁾. Въ разныхъ мѣстахъ лѣтописи разбросаны выраженія: «Кудьново сельце» въ Перьяславской землѣ подъ 1149 г. ³⁾. «Янъчино сельце» подъ тѣмъ же годомъ ⁴⁾, «Мажево сельце» ⁵⁾ подъ 1151 г., «Мірославское село» ⁶⁾ подъ тѣмъ же годомъ въ Кіевской землѣ и т. д.,

Владѣніе вотчинами сосредоточивалось преимущественно въ рукахъ бояръ и дружины. До 1147 г. Смехно и Прохно, дѣти Ивана посадника, продали свою землю Антонію Римлянину ⁷⁾. Въ 1150 г. Изъяславъ говорилъ дружинѣ: «вы есте по

¹⁾ Намъ придется зачастую цитировать для доказательства нашихъ положеній акты, относящіеся къ по-монгольскому періоду, но носящіе на себѣ слѣды стараго порядка.

²⁾ П. С. Р. Л. т. I. р. 25.

³⁾ Ib. II. р. 43. 1149 г.

⁴⁾ Ib. I. р. 139.

⁵⁾ Ib. I. р. 144.

⁶⁾ Ib. II. р. 59.

⁷⁾ Хр. Владимір. Буданова. I. 113.

миѣ изъ Рускыя земли вышли, своихъ селѣ и своихъ жизнѣи лишився»¹⁾. Подъ 1177 г. въ Суздальской землѣ были сожжены «села боярская»²⁾. Въ 1146 г. кievляне «разграбиша... дома дружины Игоревы и Всеволожѣ, и села и скоты»³⁾. Въ 1209 г. Новгородцы сотворили вѣче на посадника Дмитра и на его братью, а послѣ этого зажгли ихъ дворы «а села ихъ распродала и челядь»⁴⁾. Тамъ же въ Новгородской лѣтописи упоминаются «домъ и села» Семена Борисовича, «Водовиковъ дворъ и села»⁵⁾. Тотъ и другой Торжскіе бояре. Въ 1229 г. были взяты села Воротислава, посла князей Владиміра и Михаила⁶⁾.

Гораздо рѣже встрѣчаются свидѣтельства о вотчинномъ владѣнїи другихъ классовъ народа.

Отчина купцовъ, упоминаемая въ уставной грамотѣ Новгородскаго князя Всеволода около 1135 г.⁷⁾, означаетъ только переходъ извѣстнаго права отъ отца къ сыну по наследству и употребляется въ томъ же смыслѣ, въ какомъ этотъ терминъ встрѣчается въ княжескихъ договорахъ. Определенное свидѣтельство даетъ Новгородская судная грамота, постановляя «а цѣловать боярину и житъему и купцю, какъ за свою землю, такъ за женню»⁸⁾. О нижегородскомъ гостѣ Тарасѣ Петровѣ лѣтопись рассказываетъ, что онъ купилъ себѣ у в. князя за Кудьюмою рѣкою на р. Сундовакѣ 5 селѣ подъ 1371 г.⁹⁾. Въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ конца 15 стол. купецкія отчины попадаются сравнительно часто, намекая на распространенность въ древности этого вида землевладѣнїя¹⁰⁾.

Крестьяне-земледѣльцы также пользовались правомъ вотчиннаго владѣнїя. Свидѣтельство лѣтописи о томъ, что дружина Владиміра Мономаха отказалась идти противъ половцевъ, подѣ

¹⁾ П. С. Р. Л. II. р. 54.

²⁾ Ib. I. р. 162.

³⁾ Ib. II. р. 25.

⁴⁾ Ib. III. р. 30.

⁵⁾ Ib. III. р. 46.

⁶⁾ Ib. II. р. 168.

⁷⁾ Хр. Влад. Будагова. I. 216 «а пошлымъ купцемъ ити имъ отчиною и вкладомъ».

⁸⁾ А. А. Э. I. № 92. 1471. р. 70.

⁹⁾ Аристовъ. Промышлен. древн. Руси р. 50.

¹⁰⁾ Новгород. писцов. книги т. III. См. заглавіе и текстъ.

тѣмъ предлогомъ, что неудобно весною идти въ походъ, «погубите смерды и рольюихъ» черезъ чуръ неопредѣлено, чтобы сдѣлать изъ него какое либо заключеніе. Какъ владѣли смерды своей рольей, на правѣ вотчинномъ или общинномъ, не видно; второе во всякомъ случаѣ вѣроятноѣе. Болѣе положительныя свидѣтельства мы встрѣчаемъ въ актахъ 14 и 15 вв., которые могутъ бросить свѣтъ на предшествующія эпохи. Такъ черноризецъ Ортемій завѣщалъ въ монастырь $\frac{1}{4}$ наволока «куда моя рука ходила»¹⁾, или въ 1404 г. Оедосья Филипова жена, отказывая своему приемышу свое имущество, оговариваетъ, что послѣ ея смерти мужъ ея велѣлъ отказать Новоберещенной починокъ «куды мужа моего топоръ ходилъ»²⁾. Но такіе случаи, когда земледѣлецъ, собственноручно расчистивъ участокъ, владѣлъ имъ на вотчинномъ правѣ, были сравнительно рѣдки, такъ какъ крестьянское землевладѣніе было почти исключительно общинное. Выше было уже показано, какимъ образомъ вотчинка мелкаго собственника земледѣльца превращалась въ общинную землю; но и помимо описаннаго процесса мелкій собственникъ едва-ли могъ держаться при существованіи крупныхъ землевладѣльцевъ, съ которыми онъ не могъ выдерживать соперничества; поэтому онъ или продавалъ свою вотчину крупному вотчиннику, арендуя потомъ ту землю³⁾, собственникомъ которой онъ недавно былъ, но за то приобрѣтая въ лицѣ своего новаго хозяина защиту и помощь, въ которой онъ нуждался; или чаще мелкіе собственники сдавали, вѣроятно, свои земли въ общину, которая предоставляла имъ необходимую защиту отъ всякихъ напастей и лихихъ людей и гарантировала какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ потомство отъ обѣднѣнія и даже совершенной утраты земельной собственности⁴⁾.

1) А. Ю. № 409. III.

2) А. И. т. I. № 255. 1404.

3) А. Ю. № 23.

4) Щербина, Сольвычегодская земельная община. 1879. кн. 7. р. 59—60, приводитъ примѣры, изъ которыхъ видно, что и понынѣ крестьяне собственники вступаютъ въ общину и отдаютъ свои земли въ общую разверстку. Часто цѣлыя селенія крестьянъ-собственниковъ переходятъ въ общинному землевладѣнію. Кошелевъ, объ общинномъ землевладѣніи въ Россіи. Берлинъ 1875. р. 53.

Границы вотчиннаго владѣнія обозначались весьма неопредѣленно, предѣлами приложенія труда «куда топоръ, коса и соха ходили». Центръ его составляло жилище, къ которому тянули пашни и покосы, притеребы и угодыя. Впрочемъ уже рано сперва между духовными, а потомъ и между боярами возникаетъ обычай точно обозначать границы владѣнія живыми урочищами и межами. У насъ сохранилась характеристическая пословица, намекающая на такой же древне-германскій обычай: «когда межуютъ, то парнишекъ на межѣ сѣкутъ», конечно, съ цѣлью лучше запечатлѣть въ ихъ памяти отведенную межу. Отводъ межи совершался также въ присутствіи стороннихъ, окольныхъ людей. Уже Русская Правда налагаетъ за порчу межъ строгую кару на преступника. Но еще долго въ народномъ правосозерцаніи боролись два воззрѣнія. Съ одной стороны представители общиннаго начала видѣли въ размежеваніи поводъ къ постояннымъ перекорамъ; «межи да грани — ссоры да брани». Съ другой стороны проповѣдники новаго начала, очень разумно соображая, что «безъ межи не вотчина, безъ межи не собина», заявляли, что «межа святое дѣло»¹⁾.

Совокупность земли и сельбищъ, принадлежавшихъ одному лицу и входившихъ въ составъ имѣнія, называлась иногда «околицею», терминъ, встрѣчающійся въ болѣе раннихъ памятникахъ и потомъ исчезающій²⁾.

Права пользованія и распоряженія. Владѣніе вотчиною приурочивалось не къ отдѣльному индивиду, а къ семьѣ, построенной по типу задруги. Возникнувъ изъ разложившейся задруги, семья наследовала отъ нея начала равенства и общиннаго наряда. Семья была таже задруга, но только меньшаго размѣра. Всѣ члены ея пользовались одинаковымъ правомъ голоса; отецъ былъ только ея представителемъ. Имущество принадлежало всей семьѣ въ совокупности; она сообща пользовалась имъ; сообща же по общей думѣ и уговору семейнаго совѣта распоряжалась имъ. Не кровные, а хозяйственные интересы получили преобладающее значеніе въ славянской семьѣ. Родичъ, не участвовав-

¹⁾ *Даль*, Пословицы Рус. Народа р. 864.

²⁾ *А. И.* № 2. 14 в. такіе то мужи «Олговскую околицу.... дали святой Богородицѣ» № 18. до 1402 г. «А волостели мои въ околицу его не въѣзжаютъ». № 81. 1464—1501.

шій въ общемъ хозяйствѣ, не имѣлъ никакихъ правъ на семейное имущество. Самое названіе семьи указываетъ на ея общинный характеръ, на начала взаимнаго уговора, ряда, господствующія въ ней. Семья, соиматься, союзъ, соймъ, сеймъ, снемъ— все это слова одного и того же корня. Въ Судебникѣ Ивана IV слово семья прямо даже употребляется на ряду съ заговоромъ и приравнивается послѣднему. Въ одномъ изъ списковъ Судебника вмѣсто семьи поставлено даже слово артель¹⁾.

Вѣроятно, первоначально земля не была предметомъ отчужденія. Она составляла основу семьи, обладавшей ею, и про-

¹⁾ *Аксаковъ*, О древнемъ бытѣ у славянъ. Москов. Сб. т. I. 94—98, 123. Вотъ эти выраженія Судебника: «а въ обыскахъ многіе люди лжутъ семьями и заговоры великими», «чтобъ семьями и заговоры стакався въ обыскахъ не по дѣломъ не говорили» «кто семьями и заговоры въ обыскахъ говорятъ неправду», «и не учнутъ къ Государю на тѣ семьи и заговоры отписывати». *А. И. I. р. 254—6.* Обыкновенно, въ великороссійской семьѣ съ большакомъ во главѣ видятъ типъ древне-русской семьи и задруги. Это не вѣрно. Такая семья, какъ справедливо замѣтилъ *Кейслеръ*, результатъ крѣпостнаго права. Но на сѣверѣ сохранилась древне-русская семья, построенная на хозяйственныхъ, а не на кровныхъ принципахъ, на началѣ территориальнаго сожительства. Это видно изъ слѣдующихъ любопытныхъ обычаевъ. Каждый хозяинъ имѣетъ свой знакъ (гербъ); поэтому сыновья, живущіе нераздѣльно общимъ хозяйствомъ, имѣютъ одинъ знакъ. Съ раздѣломъ семьи они принимаютъ особый знакъ. Только тотъ изъ нихъ, кто остается въ старомъ домѣ—будь это старшій или младшій—принимаетъ особый знакъ, а по смерти отца наследуетъ все оставшееся имущество. Зятя-пріемыши принимаютъ тестево клеймо. Точно также лица, «принятые въ домъ или усыновленные берутъ знаки первыхъ мужей вдовъ или усыновителей». Разница между таковымъ домовымъ знакомъ и родовымъ гербомъ состоитъ въ томъ, что первый переходитъ только отъ домохозяина къ домохозяину, а второй распространяется на всѣхъ членовъ рода. *Ефименко*, Юридич. знаки. Ж. М. Н. П. 1874. № 9. р. 69—71. Семья строится на трудовомъ началѣ. «Какъ только ребенокъ начинаетъ трудиться, онъ уже превращается въ равноправнаго члена семьи; старикъ или старуха, потерявшіе силы и не работающіе уже наравнѣ съ другими, теряютъ свое первенствующее значеніе и обращаются въ простыхъ «казаковъ» и «казачихъ». Какъ только старикъ начинаетъ слабѣть силами, онъ уже не большакъ; большакомъ становится его сынъ; сынъ распоряжается домомъ, въ его рукахъ находятся деньги; онъ назначаетъ отцу дневную работу» *Потанинъ*, Никольск. у. и его жители. Др. и Нов. Рос. 1876. кн. 10. р. 142.

дать ее, значило подорвать эту основу; да и земля-то имѣла мало цѣны, при обилии свободной дѣвственной почвы, такъ что при ея отчужденіи не нашлось бы покупателей; наконецъ, идея частной собственности была мало развита, чтобы допустить возможность распоряженія землей.

Но мало по малу, подъ вліяніемъ духовенства и княжеской власти, институтъ частной собственности получилъ большее развитіе, и явилась возможность отчуждать землю, впрочемъ, весьма рѣдко примѣнявшаяся на дѣлѣ, такъ какъ, по народному ввозрѣнію, сохранившемуся по нынѣ у юго-западныхъ славянъ, отчужденіе отчины покрываетъ позоромъ семью.

Такъ какъ имущество принадлежало всей семьѣ въ совокупности, то какъ отчужденіе, такъ и приобрѣтеніе земли совершалось въ согласіи всей семьи, отца съ дѣтьми и часто даже жены¹⁾. Такъ какъ къ отчужденію прибѣгали только въ случаѣ

¹⁾ Что согласіе дѣтей на отчужденіе было необходимымъ условіемъ дѣйствительности акта, видно изъ слѣдующаго: такъ нѣкто Олеша, отрицая дачу земли въ Кирилловъ монастырь, говоритъ: «въ Кирилловъ монастырь отецъ мой Офонасей тое земли не даывалъ, а язъ, господине, у тое грамоты отца своего не бывалъ». А. Ю. № 1. 1479—81. А. Ю. № 71. Новгород. купчія 14 и 15 вв. III. «Се купи Мелентьей Чевака у Вонъчифора отъчину его. А купи себѣ одерень и своимъ дѣтемъ. IV. «Се купи Мелентьей Чевака у Ортемьи село земли дворъ и дворище.... А купилъ Мелентѣй себѣ и своимъ дѣтемъ одерень». VI. «Купилъ Ѳедоръ Макаровъ сынъ ти 3 села у Онцифора у Ондроникова сына себѣ и своимъ дѣтемъ одерень». VII. «себѣ и дѣтемъ». X. «а купилъ Василей Ѳилимоновичъ и Евсѣй Онаньинъ себѣ и своимъ дѣтемъ одерень и вѣвки». XXIII. «Се купи Тирунъ у Нестера у Павлова сына пожню... а купи одерень себѣ и въ вѣвки» XXXVI. «Се купилъ Шило у Еремѣя и у его дѣтей село Кургонемское. № 83. 1550. «Се язъ Василей Левонтьевъ сынъ Дьяконовъ купилъ есми себѣ и своимъ дѣтемъ. . . . пожни» № 101. до 1485. Кн. Михаилъ Андреичъ помѣнялся съ вотчинникомъ Судаковымъ «а промѣнилъ есми тѣ свои отчины NN и его дѣтемъ впрокъ» № 102. 1527. Вотчинники Андрей Повадинъ и Иванъ Рожновъ помѣнялись своими отчинами: «себѣ и своей женѣ и своимъ дѣтемъ въ прокъ, безъ выкупа». *Вз А. о. д. юр. б. др. Р. II. № 147.* VIII послѣ 1511 г. сохранилось любопытное указаніе на согласіе, дававшееся членами семьи на отчужденіе вотчины. «Се язъ Данило Клобуковъ, что купилъ Ѳедоръ Бутурлинъ у Игнатя

крайней необходимости, такъ какъ безземельные становились худыми и сиротами, то членамъ семьи, не смотря на разъ выраженное ими согласіе на отчужденіе, предоставлялось право выкупать свою старую отчину. Опасаться, что такое право выкупа поведетъ къ нарушенію правъ покупателя и мобилизаціи недвижимой собственности, нечего было, потому что, повторяемъ, отчужденіе совершалось только въ случаѣ крайней необходимости. Характеристическія черты такого рода выкупа суть во 1-хъ, согласіе семьи на отчужденіе земли, во 2-хъ, предоставленіе всѣмъ членамъ семьи права выкупа, тогда какъ при родственномъ выкупѣ Московскаго законодательства на отчужденіе вотчины не требовалось согласія родичей, и права выкупа лишались какъ самъ продавецъ съ своими нисходящими, такъ и тѣ изъ родичей, которые выразили свое согласіе на отчужденіе. Что дѣйствительно существовало право выкупа, какъ для самого продавца, такъ и для членовъ его семьи, въ послѣдствіе исчезнувшее, доказываетъ выраженіе «впрокъ безъ выкупа»¹⁾, замѣняемое иногда болѣе подробными выраженіями, гдѣ прямо исчисляются лица прежде имѣвшія, а потомъ лишившіяся права выкупа»²⁾.

Семья, ведущая свой генезисъ изъ задруги, сохранила многія черты задружнаго строя, между ними *jus proximitatis*

у Чертова у моего тестя село Хлябово, и тому селу Хлябову жена моя и дѣти мои отчичи, и мы то село Феодору ослободили купити, а намъ до того села дѣла нѣтъ».

¹⁾ А. Ю. № 75. до 1494 г. «а купилъ есмь собѣ и своимъ дѣтемъ въ прокъ, безъ выкупа». № 76. 1501. Купчая Гнѣваша Стогинина на деревни и пустоши въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ у Андрея Степанова «себѣ и своимъ дѣтемъ въ прокъ, безъ выкупа». № 78. 1526. № 79. 1539. № 80. 1539. № 82. 1546. № 88. 1577. А. о. д. юр. б. др. Р. т. II. № 147. V. 1506—1507. VI. 1508—1509. VII. до 1511 г. VIII. послѣ 1511 г. XX. 1525—1526.

²⁾ А. Ю. № 93. 1583. «А продалъ есми язь Алексѣй свой участокъ весь, чѣмъ самъ владѣлъ, Леонтыю и его дѣтемъ въ дернь безъ выкупа и дѣла мнѣ Алексѣю до того сугреба нѣтъ, ни моимъ дѣтемъ, № 98. 1616. Старецъ Воскресенскаго монастыря продалъ инокинѣ царицѣ Дарьѣ Алексѣевнѣ огородъ свой «въ прокъ безъ выкупа, и нѣтъ до того моего огорода дѣла женѣ моей и дѣтемъ моимъ». № 110. Новгород. данныя 14 и 15 в. VI. Посадникъ В. Новгорода Василій Степановичъ далъ въ монастырь свои села. «А посаднику, ни его женѣ, ни его дѣтемъ, не вступатися въ тыи села».

et vicinitatis, право предпочтительной покупки отчуждаемого участка для родичей ¹⁾ и сосѣдей-совладѣльцев ²⁾).

Первоначально, вѣроятно, право выкупа не ограничивалось какимъ либо срокомъ. Впослѣдствіе же, какъ свидѣтельствуется Псковская Судная грамота, такой срокъ былъ установленъ ³⁾.

Когда случаи перехода собственности изъ рукъ въ руки стали чаще, старое право выкупа, стѣснявшее покупателя, не могло болѣе держаться въ прежнихъ размѣрахъ и стало подвергаться ограниченіямъ. Продавецъ не могъ болѣе во всякое время выкупать свою отчину; но за то для него сохранялось еще право предварительной покупки. Новый владѣлецъ не могъ продавать свою вотчину помимо стараго хозяина «Се купи Тирунъ, говорится въ одной купчей 14—15 вѣка, у Нестера у Павлова сына пожню... а буде Тируну не до земли, ино мимо

¹⁾ А. Ю. № 13. 1508. «А будетъ намъ, мнѣ Данилу и моей братьи не до земли, и намъ мимо своихъ дядь тѣхъ земель не продати, ни мѣнчти, ни въ закупъ не дати никому». № 259. Рядная 1551 г. А сведе Богъ смерть Василию Осодоровичу, а не буде отрода, или буде не до земли, ино ему земли своей мимо братана своего Василія Степановича ни мѣнять, ни продавать, ни приказывать. № 417. 1518. Ив. Алферьевъ завѣщаетъ сыну Андрею и внуку Михайлу по половинамъ землю и пожни, «а будетъ моему сыну Андрею не до земли своего жеребьи, и Ондрею мимо своего братанича Михайла земли своей ни продать, ни промѣнить, ни въ закупы не поставити, ни въ приданные ни дать, ни по душѣ не дать».

²⁾ А. Ю. № 71. 14 и 15 в. X. Василій Филимоновичъ и Евсей Онаньинъ купили себѣ землю. «А будетъ Евсею не до земли и его дѣтемъ, ино имъ мимо Вас. Филимонова и его дѣтей земли не продавати никому-же; ни Евсѣевымъ дѣтемъ мимо Васильевыхъ дѣтей земли не продавати никому-же».

³⁾ Псков. С. Гр. ст. 13. «А кто оу кого иметь землю отимати выкупкомъ, а старыя грамоты оу того челоука, оу кого землю отимають, ино воля того челоука, оу кого старыя грамоты; хочеть на поле лѣзеть, или своего исца къ правдѣ ведеть на его выкупке, *покуду отнимаетъ*». «Вѣроятно, говоритъ *Энгельманъ* (Системат. изложение П. С. Гр. р. 34—35), въ Псковѣ существовалъ извѣстный срокъ для выкупа земель. Если желающій выкупить извѣстное имущество не имѣлъ письменныхъ доказательствъ на свое право, то настоящій владѣлецъ имѣнія могъ требовать, чтобы онъ подтвердилъ по лемъ или присягою то обстоятельство, что не истекъ еще срокъ выкупа, въ силу котораго онъ выкупаетъ у него это имущество». *Устряловъ* (Ислѣд. П. С. Гр. р. 19 и 187) говоритъ, что «выкупокъ» означаетъ «запись на выкупъ проданной или заложенной земли».

земца не продати»¹⁾. «Земець» обозначаетъ владѣльца земли; терминъ этотъ употреблялся въ Новгородѣ и Псковѣ²⁾ вмѣсто Московскаго слова «вотчинникъ».

Когда право выкупа стало стѣснительнымъ,—въ купчихъ, мѣновныхъ, данныхъ, духовныхъ и другихъ грамотахъ стали оговаривать, что отчина отчуждается «впрокъ, безъ выкупа», что ни самому продавцу, ни его семьѣ, ни его «роду и племяни», «до тое вотчины дѣла нѣтъ». Замѣчательно, что такія оговорки начинаютъ встрѣчаться въ актахъ только съ конца 15 и начала 16 вѣка. Этотъ одинъ фактъ долженъ служить опроверженіемъ теоріи, утверждающей, что терминъ «впрокъ безъ выкупа» употреблялся съ цѣлью отличить окончательное отчужденіе недвижимой собственности отъ временнаго. Почему же такія выраженія не встрѣчаются въ актахъ 14 и 15 вѣка? И если господствующая теорія видитъ причину такихъ описательныхъ выраженій въ шаткости института частной собственности въ древнѣйшія времена, то странно, почему такія выраженія не встрѣчаются въ болѣе раннія эпохи, когда идея частной собственности съ ея тонкостями стала только слагаться, и на оборотъ, начинаютъ попадаться въ изобиліи въ болѣе позднія эпохи, когда эта идея уже прочно установилась?

Способы прекращенія правъ собственности. Передача правъ собственности совершалась символически, такъ какъ отвлеченныя понятія были еще чужды той отдаленной эпохѣ. Передавался обыкновенно кусокъ земли, *pars pro toto*, при торжественныхъ обрядахъ, въ присутствіи родичей и стороннихъ людей, являвшихся

¹⁾ А. Ю. № 71. XXIII. А. о. д. юр. б. др. Р. II. № 147. XXII. 1559—60. Борисовъ съ сыномъ продали вотчину въ монастырь, съ тѣмъ, что если послѣдній захочетъ продать купленную вотчину «и имъ мимо меня Василья и моего сына и мимо мой родъ тоѣ деревни и починковъ въ иной родъ ни продати, ни промѣнити нигдѣ».

²⁾ Аристовъ, Промышлен. др. Р. р. 512 переводитъ здѣсь слово земець—туземець; невѣрно. См. П. С. Р. Л. V. 1431 г. Князь Александръ взялъ 300 р. «на идовскихъ земляхъ, въ кого тамо отчина». *Времен. ки.* 16. Новгородъ 14 Игуменъ купилъ у Ларивона землю «въ печати стоялъ и землю завелъ Ларивънъ земець». Здѣсь земець-вотчинникъ. *Сб. Муханова* № 311. 14 в. II. «А землю завелъ и въ печати стоялъ Павле, земець, Труфановъ сынъ».

свидѣтелями сдѣлки¹⁾. Сдѣлки сперва заключались словесно; потомъ стали записываться какъ содержаніе сдѣлки, такъ и имена свидѣтелей, чтобы въ случаѣ спора возстановить въ точности всю обстановку договора. Отсюда—начало письменныхъ актовъ. Иногда, чтобы упрочить актъ купли-продажи, стороны обращались къ князю, и въ его присутствіи совершали сдѣлку; затѣмъ самъ князь или его бояринъ дѣлали надпись на купчей²⁾ — здѣсь кроется начало публичности, получившее такое широкое развитіе въ Московской Руси.

Наслѣдственное право. Такъ какъ имущество принадлежало первоначально всей семьѣ, и воля отца сдерживалась волей семейнаго совѣта, то сперва вовсе не было завѣщательнаго права; имущество не выходило изъ предѣловъ семьи; господствовалъ законный порядокъ наслѣдованія, строившійся по началамъ територіальнаго сожительства, а не кровнаго родства. Имущество

¹⁾ *Энгельманъ*, О приобрѣтеніи права собственности р. 8—16. Часто употребляется въ актахъ слово дернь, дерть—отъ драти—отодранный кусокъ земли. Въ Литовскомъ и Латышскомъ есть много словъ отъ корня *der*, означающихъ рядъ, сговоръ. Точно также «урочище» производятъ отъ слова роковати — условиться, урочистый — торжественный. *Воцель*, Древн. быт. истор. слав. р. 165. Присутствіе свидѣтелей. *Времен.* кн. 16 Купч. XIV в. «а на торговли были люди... а оу заводи были люди» р. 16.

²⁾ См. слѣдующую любопыт. грамоту. *Др. Гр. и Ак. Рязанск. Края.* Пискарева № 4. 1463—83. «Се билъ челомъ В. К. Василью Ивановичу Иванъ Селивановичъ Коробья, а ркучи тако: купилъ есми, господине, собѣ у Васьки у Чернѣва куплю ево село Недоходовское съ нивами и съ пожнями и со всемъ съ тымъ, что къ тому селу изъ старины потягло, поколѣ Васьковъ серпъ и коса ходила. А миѣ, господине, вѣдати по тому-же. А далъ есми, господине, Васьки на томъ селѣ 15 р. А се, господине, Васько Чернѣвъ предъ тобою. И князь Великій спросилъ Васьки: продалъ ли еси село свое Недоходовское Коробья? А 15 рублевъ у него еси взялъ ли? И Васько Чернѣвъ тако реклъ: продалъ есми, господине, Ивану Селивановичу Коробья село свое Недоходовское съ нивами и съ пожнями и со всѣмъ съ тымъ, что къ тому селу изъ старины потягло, поколѣ мой серпъ и коса ходила, а ему, господине, вѣдати по тому же. А взялъ есми у него, господине 15 р. А тогда были у Великого Князя бояре Яковъ Ивановичъ да Назарей Юрьевичъ. № 5. 1483. Дарствен. запись Настасьи Солотчинскому монастырю на землю. Подписи дьяка нѣтъ. № 6 ея же подтвердительная грамота на то же село. Внизу добавлено «А подписалъ Великаго Князя Діакъ Ѳедоръ Ѳаустовъ».

переходило только къ дѣтямъ, а за ихъ отсутствіемъ становилось выморочнымъ; сестры при братьяхъ не наследовали; онѣ получали только право на приданое, но за отсутствіемъ братьевъ онѣ становились полными наследницами; изъ дѣтей наследовали тѣ, которыя жили въ семьѣ и еще не выдѣлились изъ нея. Распредѣленіе наследственныхъ долей предоставлялось отцу подѣ контролемъ семейнаго совѣта; но даже и въ этихъ предѣлахъ власть отца была ограничена; «отень домъ» всегда доставался младшему сыну. Вдова участвуетъ въ общесемейномъ пользованіи, но неимѣетъ правъ на имущество мужа; при раздѣлѣ семьи, вдова получаетъ часть на прожитокъ, которую она можетъ по наследству передавать своимъ дѣтямъ; вступая во второй бракъ, вдова ничего не получаетъ, и можетъ взять съ собой только свое приданое.

Въ приданое давалось сперва только движимое, а потомъ и недвижимое имущество. Съ тѣмъ вмѣстѣ установилось правило, что оставшійся супругъ получаетъ вотчину покойнаго въ прожитокъ—до вступленія во второй бракъ¹⁾.

Завѣщательное право. На почвѣ наследственнаго права постепенно выросло завѣщательное, а не на оборотъ, какъ предполагаютъ нѣкоторые писатели, опираясь между прочимъ, на завѣщательное право XII таблицъ, неправильно ими толкуемое²⁾. Что подѣ «уряженьемъ» Олегова договора нужно понимать не завѣщаніе, а заботу объ охраненіи имущества, оставшагося послѣ умершаго на чужой сторонѣ—заботу, вытекающую изъ исключительныхъ условій времени и мѣста—это прекрасно доказано Никольскимъ³⁾. Первый намекъ на зарожденіе завѣщательнаго права

¹⁾ *И. С. Гр.* ст. 88 и 89.

²⁾ Обыкновенно предполагаютъ, что въ древнемъ Римѣ завѣщательное право предшествовало наследственному. Это неправильно. См. *Менз*, Древнее право. Такъ какъ по римскому праву могли наследовать агнаты, а выдѣлившіеся когнаты устранялись отъ наследованія, то, съ умноженіемъ выдѣловъ, могло часто случаться, что имущество покойнаго попадало въ руки стороннихъ людей помимо близкихъ родственниковъ. Для устраненія такого порядка вещей въ Римѣ рано установлено было завѣщательное право; оно служило средствомъ обезпечить за родичами права наследованія; оно являлось органомъ наследственнаго права, а не его противовѣсомъ.

³⁾ *Никольскій*. О началахъ наследованія р. 220—228.

мы встрѣчаемъ въ Русской Правдѣ, въ обычаяхъ отдавать часть по душѣ умершаго¹⁾, сложившемся подъ непосредственнымъ вліяніемъ церкви. Завѣщать въ пользу постороннихъ лицъ можно было только за неизмѣнимъ ближайшихъ родичей: «Того дѣля написахъ, говорится въ духовной Климента XIII столѣтія²⁾, за нѣ да не было оу мене брата, ни сыноу». И въ Псковской Судной грамотѣ мы не находимъ сложившагося института завѣщательнаго права. Правда, оставшійся супругъ наследовалъ другому только тогда, когда покойный умиралъ безъ завѣщанія; слѣдовательно, завѣщаніе какъ бы исключало порядокъ законнаго наследованія; но дѣло въ томъ, что такой порядокъ имѣлъ мѣсто тогда, когда покойный не оставилъ дѣтей; смерть разрывала тогда прежній семейственный союзъ окончательно, и оставшійся супругъ становился такимъ же постороннимъ лицомъ, какъ и всякій другой—по отношенію къ семейному имуществу; и только, за отсутствіемъ ясно выраженной въ завѣщаніи воли покойнаго, оставшееся послѣ него имущество доставалось пережившему супругу. Если же оставались дѣти и вообще родичи-задругари, то о завѣщаніи не могло быть и рѣчи, и оставшееся имущество неизмѣнно доставалось имъ. Въ П. С. грамотѣ категорически говорится «А который человекъ при своемъ животѣ или передъ смертью, а что дастъ своею рукою *племяннику* своему платно, или иное что животное, или отчину»³⁾... О возможности отдать имущество не родственнику (племяннику), а лицу постороннему — здѣсь даже не упоминается, потому что такой случай и не предполагался обычаемъ. Но рядомъ съ указанными фактами тамъ и сямъ показываются побѣги новаго порядка вещей; тамъ и сямъ завѣщательное право начинаетъ вытѣснять законное наследованіе. Впрочемъ, такіе случаи мы замѣчаемъ только въ завѣщаніяхъ князей, чаще другихъ отрѣшавшихся отъ традицій народнаго правосозрѣнія, и по самой своей дѣятельности являвшихся усердными жрецами индивидуализма въ противоположность задружнымъ началамъ, проникавшимъ древнее наследственное право⁴⁾;

1) *Рус. Пр.* Карамз. сп. ст. 105 «а на самого часть дати по души».

2) *Хр. Влад.*—Буданова I. р. 119.

3) *П. С. Гр.* ст. 100.

4) *Сб. Муханова.* № 260. 14/15 вв. Кн. Иванъ Ивановичъ завѣщалъ въ

точно также случаи завѣщанія имущества постороннему лицу или учрежденію помимо ближайшихъ родичей попадаются въ завѣщаніяхъ духовныхъ лицъ; но и здѣсь такое нарушеніе обычая объясняется вліяніемъ греко-римскаго права и святостью цѣли, для которой служило завѣщаніе, обыкновенно составлявшееся въ пользу монастыря¹⁾. Во всякомъ случаѣ такія духовныя грамоты составляютъ исключеніе. Масса народа оставалась вѣрною старымъ обычаямъ. Развитіе завѣщательнаго права всецѣло принадлежитъ послѣдующему періоду.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ²⁾

(по-монгольскій).

Монгольское завоеваніе, какъ было уже не разъ указываемо, составляетъ эпоху въ исторіи русскаго землевладѣнія; сначала незамѣтно, но потомъ все сильнѣе и сильнѣе начинаютъ сказываться его послѣдствія, выражающіяся въ возрастаніи правительственнаго вмѣшательства въ вотчинныя отношенія.

Въ эту эпоху Московскій царь, наслѣдникъ царской власти, становится верховнымъ собственникомъ русской земли; границы всякаго владѣнія опредѣляются его волей, приобрѣтеніе и прекращеніе вотчинныхъ правъ его согласіемъ.

Распространенію этой идеи способствовали еще нѣкоторыя другія причины. При завоеваніи новыхъ областей московскіе великіе князья переводили изъ покоренныхъ земель представителей крупнаго землевладѣнія, надѣляя ихъ вотчинами и помѣстьями на Москвѣ; и на оборотъ лучшіе люди московскіе переводились въ новыя области и жаловались тамъ землями,

монастырь землю, «а сынъ мой въ тѣ деревни у монастыря не вступается и родъ мой ближній не вступается».

¹⁾ *Времен. Кн. 16.* Данная 14 в. Инокъ далъ землю въ монастырь «а дочеремъ моимъ ѿ внучатамъ въ ту землю не вступатися» 18. *Сб. Мухомовъ № 331.* 14 в. Инокъ завѣщалъ землю племяннику помимо внука и другихъ племянниковъ.

²⁾ По этому вопросу лучшее и болѣе полное сочин. *Неволина*, Истор. Рос. Гражд. Заб. т. II. *Лакіеръ*, О вотчинахъ и помѣстьяхъ, *Бялковъ*, О позем. влад. Москв. 48 г. *Гладковъ*, Вліяніе обществ. сост. и др.

образуя классъ, преданный интересамъ Москвы; такъ поступилъ В. К. Иванъ Васильевичъ при покореніи Новгорода¹⁾; также поступали и при завоеваніи другихъ земель. Лучшие люди покоренныхъ областей рады были получить вотчины на какихъ бы то ни было условіяхъ, такъ какъ во власти побѣдителя было и совсѣмъ лишить ихъ земельного владѣнія; лучшие же люди московскіе, получая въ новозавоеванныхъ земляхъ болѣе значительныя вотчины взамѣнъ ихъ небольшихъ московскихъ, также не обращали вниманія на условія пожалованія. Власть князя возвышалась такимъ образомъ сперва по отношенію къ этимъ вотчинамъ, а потомъ распространилась и на всѣхъ остальныхъ вотчинниковъ Московскаго государства.

Деспотическая воля Грознаго, тяготѣвшая надъ представителями крупнаго землевладѣнія, систематически ломавшая ихъ силу постоянными казнями и отобраніемъ въ казну ихъ вотчинъ, въ свою очередь оказала громадное вліяніе на распространеніе правительственнаго вмѣшательства въ поземельныя отношенія и приниженіе вотчиннаго права. Какъ тяжело отразилась эпоха опричнины на судьбѣ землевладѣнія, доказываютъ слѣдующія цифры.

Уѣзды.	Годъ писц. книги.	Помѣстья.	Вотч. част. лицъ.	Вотч. доховенст.	Всего.	Порозжія з.	Оброчн. з. ²⁾
Московскій (1 станъ)	1585	2168	3612	9422	15202	6397	2242
Тверской (10 становъ)	15 ⁸⁹ / ₄₀	17093	24539	15093	56725	—	—
			Въ ‰.				
Московскій	—	14	24	60	—	—	—
Тверской	—	30	44	26	—	—	—

¹⁾ П. С. Р. Л. VII. Подъ 1489 г. «Тоя же зимы князь Велики Иванъ Васильевичъ приведе изъ Новагорода изъ Великого многихъ бояръ и житіихъ людей и гостей, всѣхъ головъ болши тысячи и жаловалъ ихъ на Москвѣ давалъ помѣстіа и въ Володимери, и въ Муромѣ, и въ Новѣгородѣ Нижнемъ и въ Переяславлѣ и въ Юріевѣ, и въ Ростовѣ и на Костромѣ и по инымъ городамъ; а въ Новгородѣ Велики на ихъ помѣстіа послалъ Московскихъ много лучшихъ людей, гостей и дѣтей боярскихъ, а изъ иныхъ городовъ изъ Московскія отчины многихъ дѣтей боярскихъ и гостей и жаловалъ ихъ въ Новѣгородѣ Великомъ» р. 218.

²⁾ *Временникъ*, кн. 13. Приправочн. книга по Московскому уѣзду (Горетовъ станъ) 1586 г. и *Писцов. книги Московскаго государства* т. I. отд. II. Тверск. уѣздъ.

Тверской уѣздъ рисуется намъ распредѣленіе землевладѣнія до перетасовки, произведенной Иваномъ Грознымъ; Московскій уѣздъ показываетъ намъ послѣдствія этого разгрома. Вотчинъ частныхъ лицъ уцѣлѣло немного; остальные или конфискованы и перешли въ разрядъ порозжихъ и оброчныхъ земель, или за-благовременно отчуждены самими вотчинниками подъ вліяніемъ паники въ руки духовенства, владѣнія котораго несоразмѣрно возрасли.

Благодаря этому погрому, представители Московской знати, крупные землевладѣльцы жили въ сознаніи, что вотъ-вотъ Божья воля станется, грянетъ царскій гнѣвъ и вотчина ихъ будетъ отобраана ¹⁾. Послѣднее сдѣлалось обычнымъ явленіемъ, котораго всегда можно было ожидать. Создавая одной рукой цѣлый разрядъ новыхъ вотчинниковъ, и надѣляя ихъ небольшими вотчинами, Московскіе цари другой рукой вырывали съ корнемъ представителей истариннаго крупнаго землевладѣльческаго класса. Люди новые, смотрѣвшіе изъ руки московскихъ правителей, вытѣсняли старобоярскіе роды, хранившіе воспоминаніе о своей независимости. Идеалъ царя, верховнаго собственника русской земли, все болѣе упрочивался въ умахъ современниковъ.

Монгольская идея родоваго крѣпостничества въ свою очередь оставила свои слѣды въ поземельныхъ отношеніяхъ Руси, выразившись въ прикрѣпленіи всѣхъ сословій на службу государственную. На упроченіе этой идеи оказали значительное вліяніе непрерывныя войны, которыя приходилось вести Россіи съ своими сосѣдями. Вся страна превратилась въ одинъ огромный лагерь, при чемъ на однихъ была наложена обязанность воевать, а на другихъ доставлять провіантъ. Первые вые могли владѣть землею подъ условіемъ службы, вторые подъ условіемъ тягла.

Субъектъ правъ. Каждый обязанъ былъ или служить или тянуть тягло. Крестыанинъ, поверстанный въ службу, дѣлался служилымъ человѣкомъ, а служилый человѣкъ, нежелавшій слу-

¹⁾ А. Ю. № 106. 1582. Князь Ѡ. Шелеспольскій помѣнялся вотчиною съ Кирилловымъ монастыремъ «А Божья воля станетца, на меня на князя Ѡедора придетъ Государева опала или смерть случитца, возметъ Государь ту мою вотчину на себя»...

жить, низводился въ разрядъ «землепашцевъ»¹⁾. Но такъ какъ, при верстаньи тяглыхъ людей въ службу, казна могла потерпѣть нѣкоторый ущербъ, то на такое верстанье требовался особый государевъ указъ²⁾.

Служилые люди владѣли вотчинами, а тяглые сидѣли на черной землѣ. Такъ какъ тяглый человѣкъ не могъ быть одновременно служилымъ и на оборотъ, то установилось правило, что только служилые люди (о монастыряхъ—ниже) могутъ владѣть землею на вотчинномъ правѣ. Къ служилымъ людямъ причислялись и гости, считавшіеся какъ бы на службѣ Московскаго государства и посему имѣвшіе право на вотчинное владѣніе³⁾.

Но въ этомъ исключительномъ правѣ служилыхъ людей нельзя видѣть какой то сословной привилегіи. Это было чисто фактическое отношеніе. Вольный неслужилый человѣкъ, пріобрѣтая вотчину, долженъ былъ тянуть въ службу; и только, при его уклоненіи отъ служебной обязанности, у него конфискова-

¹⁾ А. И. IV. № 170. 1653. Государь приказалъ, чтобы дѣти боярскіе, ихъ братья, племянники и т. д., не состоящіе еще на службѣ, записывались въ солдатскій строй «а будетъ въ солдатской строй писаться не учнутъ, и имъ впредь служилыми людьми не называться и въ государствѣ ни въ какой службѣ отнюдь не бывать, а быть въ землепашцахъ», а у житецкихъ дѣтей Государь приказалъ переписать дѣтей, зятьевъ, приемышей, захребетниковъ, и проч. «и у всякихъ людей дворниковъ, которые не крѣпостные холопы, и не пашенные крестьяне и которые въ писц. книгахъ не написаны» и половину изъ нихъ взять въ солдаты.

²⁾ А. И. IV. № 236. 1673. Царск. Гр. «и впередъ изъ пашенныхъ крестьянъ и иныхъ чиновъ тяглыхъ людей въ службу безъ нашего Великаго Государя указу не верстать, чтобы нашей Великаго Государя казнѣ, денгамъ и хлѣбу и соли, расходовъ лишнихъ не было, и наша Государева десятинная пашня и оброчной хлѣбъ и подати не пустѣли».

³⁾ *Котошихинъ* гл. X. «Гости. И въ тѣхъ гостехъ бываютъ и съ торговыхъ людей, гостинной и суконной сотенъ и исъ посадцкихъ людей. А бываютъ они гостиннымъ имянемъ пожалованы, какъ бываютъ у царскихъ дѣлъ въ вѣрныхъ головахъ и въ цѣловольникахъ у соболиныя казны, и въ таможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ, волно и вотчину купити и держати и подѣ закладъ имати. И будучи въ гостѣхъ потомужъ бываютъ въ царскихъ службахъ по перемѣнамъ»... Гостинная и суконная сотни «а крестьянъ купити и держати имъ заказано» р. 115. *Улож. гл. XVII ст. 45.* О продажѣ порозжихъ земель въ вотчину дѣтямъ боярскимъ и гостямъ.

валась вотчина¹⁾. Какъ незначительна была грань между служилымъ и тяглымъ человѣкомъ доказываетъ тотъ фактъ, что у одного помѣщика крестьянами были его собственные братья²⁾.

Изъ правила, что вотчинами можно было владѣть только подъ условіемъ службы, и изъ вытекавшаго отсюда слѣдствія, что вотчинами изъ частныхъ лицъ владѣли только служилые люди да гости, и то впоследствии утратившіе это право, допускались нѣкоторыя исключенія. На сѣверѣ удержался старый порядокъ, по которому посадскіе люди могли владѣть вотчинами³⁾. Тамъ же въ Новгородской землѣ въ концѣ 15 и въ 16 в. удерживался еще немногочисленный классъ крестьянъ-собственниковъ, такъ называемыхъ «своеземцевъ». Такіе вотчинники или сами обрабатывали свои участки⁴⁾, или принимали на свои земли крестьянъ⁵⁾, составляя переходной типъ къ помѣстному классу. Кромѣ вотчины такіе своеземцы владѣли иногда частью

¹⁾ Улож. кн. XVII ст. 37. «А которыя порожія земли въ Московскомъ уѣздѣ и городахъ покупали Патріаршіе и Митрополичьи и Архиепископскіе дѣти боярскіе, а они изстаринные дѣти боярскіе, тѣмъ владѣть тѣми земли. А которыя не служилыхъ отцовъ дѣти, а не природные дѣти боярскіе, то тѣхъ дворовыхъ людей написать на службу въ города; а служить не захотятъ, то вотчину у него отнять и отдать на государя».

²⁾ Воронеж. Акты. Кн. I. Приб. I. 1625. «Билъ намъ челомъ тотъ Филиппъ Опасовъ, что въ томъ ихъ помѣстьѣ живутъ во крестьянехъ братья ево Ѳедка да Кирѣика Опасовы, и по его де челобитью, тѣ крестьяне Ѳедка да Кирѣика, отданы ему з женами и з детми и со всѣми ихъ крестьянскими животы» р. 143.

³⁾ П. II. С. З. № 80. 1650. «Велокоустюжанамъ посадскимъ людямъ деревнями, которыми они владѣли по купчимъ и закладнымъ, владѣть хлѣбомъ и сѣномъ и скотиною и со всѣми вотчинными и садовыми заводами по прежнему... и всякія службы половникомъ ихъ и крестьяномъ служить съ волостными людьми въ рядѣ».

⁴⁾ Временникъ кн. XI р. 29. «Въ Городенскомъ погостѣ «деревня Каменка у Волхова (д) сами своеземцы Юшко да Исачько, (д) сами своеземцы Осташко да Максимка; сѣютъ ржи 6 коробей, а сѣна косятъ 50 коп.» . . . «Микифоровская Данилова деревня Подоль (д) самъ своеземецъ Микифорикъ; сѣетъ ржи 4 коробки, а сѣна косятъ 39 копенъ. Обжа».

⁵⁾ Врем. кн. XI, р. 28. За своеземцемъ Андреемъ Семеновымъ 2 деревни, а въ нихъ 6 крестьянъ, которые плотятъ ему 5 денегъ, хлѣба треть и т. д.

общинныхъ угодій, и считались членами той волости, гдѣ находились, ихъ «обжи»¹⁾). Классъ такихъ мелкихъ собственниковъ изъ крестьянъ былъ очень немногочисленъ, такъ какъ имъ трудно было держаться рядомъ съ крупными и богатыми вотчинниками и обширными общинами. Въ самомъ концѣ 15 вѣка въ Деревской пятинѣ во всѣхъ 60 погостахъ числилось 908 своеземцевъ, жившихъ 860 дворами, и имѣвшихъ въ своемъ распоряженіи всего на всего 798 обожь земли²⁾). Но и эта горсть своеземцевъ исчезаетъ, не будучи въ состояніи бороться съ неблагоприятными экономическими условіями. Въ концѣ 16 столѣтія въ Климецкомъ погостѣ Вотской пятины хозяйство 24 земцовъ представляло безотрадную картину 10 пустошей; «а запустѣли тѣ деревни, краснорѣчиво поясняетъ писцовая книга, еще до войны, отъ хлѣбнаго недорода и повѣтрія»³⁾). Когда же Новгородская область сдѣлалась театромъ военныхъ дѣйствій, оставившихъ гибельные слѣды опустошенія на крайнемъ сѣверѣ, послѣдніе слѣды своеземческаго владѣнія исчезаютъ, и въ общемъ счетѣ различныхъ разрядовъ поземельнаго владѣнія въ Вотской пятинѣ, не показано ни одной своеземческой деревни; всѣ онѣ запустѣли отъ неурожаевъ, войны и прочихъ невзгодъ.

Впослѣдствіе, впрочемъ, опять появляется нѣсколько крестьянъ⁴⁾ вотчинниковъ, пожалованныхъ землею за заслуги, оказанныя ими государству; но и помимо жалованныхъ грамотъ тамъ и сямъ являются крестьяне, *фактически* владѣвшіе землею на вотчинномъ правѣ⁵⁾).

¹⁾ Такъ крестьянинъ Прокопій Бороткинъ, кромѣ вотчины, имѣлъ еще «пай, которые причтутся сѣвными покосы». *А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 86 IV.*

²⁾ *Новгородск. писцов. книги т. I и II. Переписная оброчн. кн. Деревск. пятины 1495 г. общаго итога и нѣтъ*; мы подсчитывали по отдѣльнымъ погостамъ.

³⁾ *Времен* кн. VI Писцов. книга 1582 г. р. 3.

⁴⁾ *А. А. Э. III № 30. 1614.* Государь обѣлилъ деревни крестьянъ Вяжицкаго монастыря Толвуйской волости за услуги, оказанныя ими царицой матери во время ея заточенія «имъ и дѣтемъ ихъ и внучатамъ во весь ихъ родъ, во вѣки неподвижно». № 105. 1621. Жал. Гр. крестьянамъ Глезуновымъ Толвуйской же волости.

⁵⁾ *А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 86. IV. 1691.* Духовная крестьянина Прокофья Бородкина Лоемской волости «а жену мою Марину, кто приметца за *вотчину* поить и кормить до смерти».

Въ періодъ обособленія княжествъ существовало еще одно ограниченіе относительно лицъ, имѣвшихъ право пріобрѣтать вотчины; какъ князьямъ, такъ и служилымъ людямъ одного княжества запрещалось пріобрѣтать земли въ другомъ княжествѣ¹⁾ помимо спеціального на то разрѣшенія территориальнаго князя²⁾. Новгородъ особенно ревниво слѣдилъ за выполненіемъ этого правила³⁾. И дѣйствительно, дружина, пріобрѣтая землю въ другомъ княжествѣ, оставалась вѣрной интересамъ своего князя и зачастую враждебной интересамъ того князя, въ территоріи котораго находились ея вотчины. Пріобрѣтеніе дружиною такихъ вотчинъ служило князю дорогою для распространенія его власти въ предѣлы чужаго княженія. Понятно, что князья, ревниво оберегавшіе свою независимость, старались всячески недопускать чужихъ бояръ и дворянъ пріобрѣтать вотчины въ ихъ владѣніяхъ. Тѣмъ не менѣе служилые люди, весьма вѣроятно, владѣли вотчинами въ чужихъ удѣлахъ. Постоянныя войны, которыя вели между собою князья, сопровождались зачастую изгнаніемъ князя и переходомъ его съ дружиной въ другую волость. Едва ли при этомъ дружина лишалась своихъ вотчинъ. Слова Изяслава къ дружинѣ: «Вы есте по мнѣ изъ Рускыя земли вышли, своихъ селъ и своихъ жизній лишившися» заключаютъ въ себѣ жалобу на вопіющую несправедливость, а не указаніе на правомѣрное состояніе. А если

¹⁾ С. Г. Гр. и Д. I. № 23. 1341. Договоръ В. К. Симеона съ братьями. «изъ нашихъ волостей и изъ нашихъ удѣлѣхъ не купити твоимъ бояромъ, ни слугамъ». № 27. 1362. «А тобѣ брату моему молодшему въ моемъ удѣлѣ селъ ти не купити, ни твоимъ бояромъ»; также и мнѣ». № 29. 1371. № 33. 1388.

²⁾ С. Г. Гр. и Д. I. № 74. 1448. «А селъ ми брате въ твоємъ удѣлѣ не купити, ни моимъ дѣтемъ, ни нашимъ бояромъ безъ твоего вѣданья».

³⁾ С. Г. Гр. и Д. I. № 1. 1625. «А въ Бѣжицахъ, Княже, тобѣ, ни твоей Княгыми, ни твоимъ бояромъ, ни твоимъ дворяномъ селъ не дѣржати, ни купити, ни даромъ пріимати, и по всей волости Новгородской. № 6. 1305. «А что, Княже, селъ твоихъ и Владычьнихъ, и Княгыниныхъ и бояръ твоихъ и слугъ твоихъ на Новгородской земли, кот рое село зашло безъ кунъ, то бесъ кунъ поидеть къ Новгороду; а кто купилъ, а тый знаетъ своего истьца, или дѣти его; истьца ли не будетъ, ни дѣтій его, цѣловать ему хрестъ; какъ истьца не свѣдаеть, взяти ему куны, колико будетъ далъ по исправъ, а земли къ Новгороду. № 9. № 10. 1307. № 20. 1471.

признать, что дружина, слѣдуя за своимъ изгнаннымъ княземъ, не лишалась своихъ вотчинъ, то выходитъ, что, не смотря на всѣ политическіе расчеты, частныя лица могли имѣть владѣнія въ чужихъ княжествахъ. Къ тому же результату вело право вольнаго перехода, при которомъ дружинники не лишались своихъ вотчинъ, за исключеніемъ Новгородскихъ бояръ, земля которыхъ съ ихъ отъѣздомъ отбиралась въ пользу Новгорода¹⁾. Князья взаимными договорами старались даже ограждать неприкосновенность вотчинныхъ правъ своихъ слугъ, земли которыхъ находились въ чужихъ удѣлахъ²⁾. Но такое положеніе вотчинъ влекло для нихъ нѣкоторыя спеціальныя обязанности. Владѣлецъ тянулъ судомъ и данью не къ своему служебному, а къ территориальному князю; судъ и дань были по землѣ и по водѣ³⁾. Такой вотчинникъ обязывался далѣе идти на войну съ тѣмъ княземъ, въ удѣлѣ котораго находилась его поземельная собственность⁴⁾; впоследствии, впрочемъ, обязанность эта была ограничена участіемъ не во всѣхъ военныхъ дѣлахъ своего территориальнаго князя, а только въ тѣхъ, которыя клонились къ защитѣ территоріи⁵⁾. Но даже и въ такихъ предѣ-

¹⁾ С. Г. Гр. и Д. I. № 28. 1368. «А хто иметь Бояръ или слугъ Новгорода Великого и Торжку и съ пригородей служити тобѣ, а что ихъ села или земли и воды, то вѣдаетъ Великій Новгородъ, а ты Боярамъ и слугамъ не надобѣ: или потомъ кто приѣдетъ къ тобѣ служити изъ Новгорода Великого и съ Торжку и съ пригородей, а тымъ такоже не надобѣ села ихъ и земли и воды, то вѣдаетъ Новгородъ В.».

²⁾ С. Г. Гр. и Д. I. № 28. 1368. «А кто Бояръ и слугъ отъѣхалъ отъ насъ къ тобѣ, или отъ тобѣ къ намъ, а села ихъ въ нашей вотчинѣ въ Великомъ княженъи, или въ твоей вотчинѣ во Тѣври, въ ты села намъ и тобѣ не вступатися» № 33. 1388. «А хто иметь жити моихъ Бояръ и моего сына и моихъ дѣтей въ твоёмъ удѣлѣ, блюсти ти ихъ какъ и своихъ и дань взяти, какъ и на своихъ».

³⁾ С. Г. Гр. и Д. I. № 28. 1368. «А судомъ и данью потянути по землѣ и по водѣ». № 76. 1451. «а которыхъ Бояръ и слугъ села, а имутъ жити въ вашей отчинѣ, взяти вы на нихъ дань и судъ, какъ и на своихъ».

⁴⁾ С. Г. Гр. и Д. I. № 35. 1389. На случай войны «А которые бояре твои живутъ въ нашихъ удѣлѣхъ и въ Великомъ княженъи и тѣ бояре съ тобою».

⁵⁾ С. Г. Гр. и Д. I. № 37. 1405. «А хто которому князю служитъ, гдѣ бы ни былъ, полѣсти ему съ тѣмъ княземъ, которому служитъ; а городная осада, гдѣ хто живетъ, тому туто сѣсти, опрочѣ путныхъ Бояръ». № 43.

лахъ эта обязанность могла сдѣлаться стѣснительной. Представимъ себѣ, что произошла усобица между территоріальнымъ и служебнымъ княземъ друженника, а такія усобицы могли встрѣчаться довольно часто, каково должно было быть тогда положеніе дружинника, владѣвшаго землею въ чужомъ удѣлѣ? По этому можно думать, что владѣніе боярѣ и дворянѣ вотчинами въ чужихъ княженіяхъ все таки было довольно рѣдкимъ явленіемъ.

Когда пали удѣлы, и надъ ними возвысилась единая власть Московскаго государства, прежнія ограниченія пріобрѣтать вотчины въ чужихъ удѣлахъ исчезли за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Какъ на такое переживаніе стараго порядка можно указать на запрещеніе инородцамъ пріобрѣтать вотчины въ Твери, Торжку, Ярославли, Рязани, Бѣлоозерѣ и Романовѣ¹⁾. Възамѣнъ старыхъ возникаютъ новыя ограниченія: 1) запрещеніе пріобрѣтать вотчины отъ Бѣлозерцевъ, какъ назывались жители Смоленска и другихъ городовъ, которые по взятіи Смоленска поляками были испомѣщены на Бѣлоозерѣ, 2) ограниченія въ обращеніи земель между служилыми людьми украинскихъ и другихъ городовъ 3) между русскими людьми и инородцами 4) запрещеніе пріобрѣтать землю отъ смольнянъ, казаковъ, иноземцевъ, новокрещеновъ. Всѣ эти ограниченія имѣли цѣлью воспрепятствовать служилымъ людямъ одного разряда пріобрѣтать землю отъ лицъ другаго разряда и тѣмъ избѣгнуть сумятицы въ порядкѣ отправленія службы, такъ какъ всякій разрядъ несъ особаго рода службу.

Виды вотчинъ. Вотчины подраздѣлялись на княжескія и частныя, между которыми въ свою очередь различались вотчины родовыя, выслуженныя, купленныя отъ казны и пріобрѣтенныя отъ чужеродцевъ.

Вотчины княжескія возникли уже въ періодъ московской централизаціи. Онѣ образовались изъ пожалованій московскихъ государей прежнимъ удѣльнымъ князьямъ, лишившимся своихъ удѣловъ и вступившимъ въ московскую службу. Иногда служилые князья получали на вотчинномъ правѣ тѣ земли, кото-

1428. № 45. 1433. «А городная осада, гдѣ хто живетъ, тому туто съести, олричь Боярѣ введенныхъ и путныхъ».

¹⁾ А. И. I. № 154. Дополнит. статьи къ Судебнику XVIII.

рыми они прежде владѣли на государственномъ правѣ¹⁾. Такіе князья имѣли обширныя права на свои вотчины, пользуясь въ нихъ правомъ суда и дани. Ихъ привилегированное положеніе въ государствѣ, несогласное съ властолюбивыми тенденціями Московскаго правительства, повело къ раннему уничтоженію княженицкихъ вотчинъ.

Родовыя вотчины не возникли изъ родоваго быта, какъ думаютъ родовики, но и не сложились подъ исключительнымъ вліяніемъ московскаго законодательства, какъ предполагаетъ Гладковъ. Первое предположеніе неправильно потому, что родовыя начала давно исчезли въ славяно-русскомъ быту и смѣнились иными общинно-задружными началами; второе мнѣніе врядъ ли справедливо потому, что едва ли законодательство исключительно собственнымъ вліяніемъ можетъ вызывать къ жизни сложныя бытовыя учрежденія. Причины, создавшія родовыя вотчины, лежали глубже, въ самомъ седрцѣ народно-правовой жизни.

Во 1-хъ, исключительно семейный характеръ наслѣдованія по Русской Правдѣ не могъ при существованіи задруги вести къ выморочности имущества по смерти бездѣтнаго владѣльца. Но съ разложеніемъ задружнаго строя случаи выморочности должны были получить широкое распространеніе. Въ массѣ народа наслѣдницей выморочнаго имущества становилась община, сосѣди, люди все таки болѣе или менѣе близкіе другъ къ другу по сожителству на одномъ мѣстѣ и единству хозяйственныхъ интересовъ; но въ высшихъ классахъ народа, гдѣ

¹⁾ *П. С. Р. Л. IV. 1493.* Иванъ Васильевичъ взялъ Вязму, а вяземскихъ князей перевелъ въ Москву «и князь великій пожаловалъ ихъ же вотчиною Вязмою и повелъ имъ себѣ служиги». Точно также В. Кн. пожаловалъ вотчиною Михаилу Мезецкаго, а брату своему въ 1462 г. пожаловалъ Тарусу и Городецъ. *П. С. Р. Л. VI. 1490.* На Москву къ в. князю пріѣхали князья Воротынскій и Перемышльскій «съ своею отчиною», и кн. Бѣлевскій «своими вотчинами». *Бѣлевъ, Рецензія на Гладкаго. Р. Б. 1856 г.* Духовная Ивана Васильевича 1504 г. «а что есми пожаловалъ князя Ф. Бѣвскаго, далъ есми ему в вотчину городъ Лухъ съ волостями; и кн. Федоръ и его дѣти служатъ сыну моему Василию, а ту вотчину держать погому, какъ было при мнѣ». Тоже въ гр. 1405 г. и т. д.

болѣ развиты были начала личности и частной собственности, и гдѣ поэтому сильнѣе должна была ощущаться потребность передать имущество въ руки своихъ близкихъ по крови,—наслѣдникамъ выморочнаго имущества являлось совершенно стороннее лицо-князь, тогда какъ близкіе родичи, братья, племянники — устранялись отъ наслѣдованія. Понятно, что такой ненормальный порядокъ вещей долженъ былъ встрѣтить протестъ въ жизни. Рядомъ съ ослабленіемъ задружныхъ началъ въ средѣ дружины должно было идти развитіе кровнаго принципа; узы родства должны были получить первенствующее значеніе.

Во 2-хъ, между служилыми людьми, благодаря ихъ сравнительно-высокому положенію въ государствѣ, возникло сознаніе родовой (вѣрнѣе служебной) знатности, создавшее институтъ мѣстничества; установились извѣстныя болѣе или менѣе тѣсныя отношенія между всѣми развѣтвленіями служилаго рода, такъ что узкій кругъ лицъ, призываемыхъ къ наслѣдству по Русской правдѣ, является анахронизмомъ.

Въ 3-хъ, для самаго князя право выморочности не могло имѣть большой цѣны. Земли у него было вдоволь, да служилыхъ людей мало. Князь заботился не объ увеличеніи своихъ земельныхъ владѣній, которыя и безъ того были обширны, а о достаточномъ надѣленіи служилыхъ людей землею, которая составляла необходимое условіе для отправленія службы. Великіе князья и цари московскіе сами раздавали вотчины своимъ слугамъ и придавали мало значенія своему праву на выморочное имущество бездѣтныхъ вотчинниковъ. Понятно, что имъ ничего не стоило отказаться отъ этого права.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ причинъ, кругъ лицъ, призываемыхъ къ наслѣдству по Русской Правдѣ, сталъ постепенно расширяться. Въ духовной XIII в. Климентъ говоритъ: «того дѣля написахъ (рукописаніе) за нѣ да не было оу мене брата ни сыноу»¹⁾. Значитъ, и братъ могъ имѣть притязаніе на наслѣдство. Въ одной грамотѣ 14 в., воспроизводящей въ точности начала Рус. Правды, дѣлается оговорка, что, за неимѣніемъ сыновей и дочерей, наслѣдуетъ братъ завѣщателя²⁾. Москов-

¹⁾ Хр. Владим. Будановъ, I. р. 119.

²⁾ А. Ю. Новгород. духовн. 14 и 15 вв. № 409. I. У завѣщателя одинъ сынъ Федоръ, который и наслѣдуетъ вотчину. «А жена моя оже всѣдитъ въ

скіе государи которымъ выгодно было сохраненіе вотчинъ въ рукахъ служилыхъ людей, а не ихъ обезземеливанье, подхва- тили новыя начала наслѣдованія, выработанныя обычнымъ пра- вомъ, и, слѣдуя постепенно за ходомъ жизни, развили ихъ далѣе. Въ обоихъ Судебникахъ еще глухо упоминается, что въ иму- ществѣ бездѣтнаго вотчинника наслѣдуетъ ближній отъ его рода ¹⁾. Дополненія къ Царскому Судебнику расширяютъ кругъ лицъ, имѣющихъ право законнаго наслѣдованія до внуковъ, за отсутствіемъ которыхъ вотчина дѣлается выморочной и отби- рается на государя ²⁾. Уложеніе призываетъ къ наслѣдованію правнуковъ и вообще весь родъ ³⁾.

Имущество, переходящее въ родъ по указанному порядку наслѣдованія, называлось родовымъ.

Выслуженною вотчиной называлась земля, пожалованная правительствомъ лицу за особыя услуги, оказанныя имъ госу-

животъ моемъ, ино осподарына животу моему, или пойдетъ замужъ, иноей надѣлка 10 руб., а что принесла порты и круту и челядь, а то ей и есть. А будетъ у моей жены сынъ, ино моимъ дѣтямъ животъ мой и села мои и челядь моя на полъ; или будутъ дчи, ино выдастъ ю братъ Федоръ по силѣ; если же дѣти умрутъ, то половину имущества возметъ братъ завѣщателя Григорій, а другую половину отдадутъ на поминокъ; а челядь дерноватую отпустить на поминокъ.

¹⁾ А. И. I. № 105. 1497. Судебникъ В. К. Ивана Васильевича. «О чуже- емцѣхъ» «А которой человекъ умретъ безъ духовныя грамоты, а не будетъ у него сына, ино статокъ весь и земли дочери; а не будетъ у него дочери, ино взяти ближнему отъ его рода» р. 91—92. Тоже. № 133. 1550. Царскій Судебникъ, стр. 92 р. 248.

²⁾ А. И. I. № 154. Дополнит. ст. къ Судебнику. XIX «которой братъ родной умретъ бездѣтенъ, а останутся у него братья родные и та вотчина роднымъ братьямъ и дѣтямъ и внучатамъ; а которой сынъ или внукъ умретъ бездѣтенъ, и тѣ жеребьи отдати братьямъ ихъ роднымъ, которые останутся, и дядьямъ, и племянникомъ, и внучатомъ; а далѣ внучать вотчинъ не отда- вати роду; а которой внукъ умретъ бездѣтенъ, а останутся братья ево межъ собою въ правнучатѣхъ, и та вотчина, тотъ жеребей, взяти на Государя, а правнуки правнучьи вотчины не отдавати».

³⁾ Уложеніе гл. XVII ст. 1, 2 и 4. Укого сыновей нѣтъ, отдавать ро- довыя и выслуженныя вотчины дочерямъ; а если у дочерей будутъ дѣти, то отдавать вотчины ихъ дѣтямъ и внукамъ; а nebudeтъ дѣтей и дочерей, то отдавать въ родъ, кто ближе.

дарству. Она жаловалась преимущественно изъ дворцовых¹⁾, рѣже изъ черныхъ земель²⁾. Впослѣдствіе пожалованіе служилому человѣку земли въ вотчину за хорошую службу сдѣлалось зауряднымъ явленіемъ. Обыкновенно при этомъ извѣстная часть изъ помѣстій обращалась въ вотчину³⁾; и эта система явилась могущественнымъ рычагомъ въ дѣлѣ распространенія вотчиннаго владѣнія. Въ особенно широкихъ размѣрахъ она практиковалась въ новыхъ уѣздахъ, гдѣ почти всѣ вотчины обязаны своимъ происхожденіемъ пожалованію отъ правительства⁴⁾. Такъ что для того времени совершенно справедливо указаніе Котошихина, который видитъ только два источника происхожденія вотчинъ въ Московскомъ государствѣ: пожалованіе и покупку отъ казны. Представители стараго крупнаго землевладѣнія, которое въ общемъ итогѣ не могло занимать обширнаго пространства, была вырваны съ корнемъ; новые вотчинники, владѣнія которыхъ порознь были большею частью незначительны, но въ общемъ заняли громадное пространство и почти вытѣснили прочіе виды землевладѣнія, были обязаны своими вотчинами преимущественно милости Московскихъ царей.

Вотчины приобрѣтались отъ казны посредствомъ 1) продажи изъ пустопорожныхъ земель, возведенной въ уложеніи въ цѣлую

1) См. подробнѣе раздѣлъ III этой главы. И впослѣдствіе значительная часть вотчинъ жаловалась изъ дворцовыхъ сель; такъ въ Благовѣщенскомъ стану Бѣлевскаго уѣзда (1628 г.) изъ 45 вотчинъ—21 пожалована изъ дворцовыхъ сель. № 3, 5—7, 10, 11, 18, 21—25, 27—30, 32, 35—37, 43, 44. *Бѣлевская Вивлювица* Елагина т. II.

2) *Борисовъ*, Описаніе Шуи. Черный погостъ Телешово въ 1571 г. отданъ Собакину, р. 187.

3) *Доп. къ А. И. V. № 75. А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 30. VI. 1625. А. А. Э. III. № 172. 1627*; со 100 чт. помѣстья—20 чт. въ вотчину. *Временникъ* кн. 4. Помѣстные дѣла р. 21; со 100 чт.—20 въ вотчину.

4) *Бѣлевскій уездъ. Бѣлевск. Виліов. т. I и II.*

Вотчинъ, пожалованныхъ изъ помѣстья за Московск. осадное сидѣнье.

Станы: Лабодинскій. Дураковскій. Благовѣщенскій. Русскій.

118 года	456 чт.	60 чт.	—	—
127 »	—	489 »	265 чт.	354 чт.
151 »	—	—	—	1276 »

Другихъ вотчинъ, кромѣ пожалованныхъ изъ помѣстій нѣтъ; остальное—помѣстья, вотчины духовенства, и порозжія земли.

систему¹⁾, 2) продажи изъ помѣстныхъ земель въ вотчину²⁾, 3) промѣна земель³⁾.

Вотчины приобрѣтались отъ чужеродцевъ по духовнымъ завѣщаніямъ, по купчимъ и мѣновымъ грамотамъ, въ приданое за женою, по закладнымъ кабаламъ, правымъ грамотамъ и т. д.

Въ 16 вѣкѣ мы замѣчаемъ довольно значительную мобилизацію земли въ средѣ вотчиннаго владѣнія, какъ это показываютъ намъ данныя о положеніи поземельной собственности въ Тверскомъ уѣздѣ по писцевой книгѣ 1539/40 г. Въ этой книгѣ подробно показаны относительно каждой вотчины тѣ акты и документы, на основаніи которыхъ каждый вотчинникъ владѣеть своей землею, и руководствуясь этими данными намъ удалось составить слѣдующую табличку⁴⁾:

¹⁾ *Улож.* гл. XVII. § 45. Обыкновенная цѣна земли 3 чети въ одномъ полѣ, и столько же въ двухъ другихъ за рубль; дворцовыя земли продавались дороже по 2 чети за рубль. § 46. Точно также должны продаваться пустыя помѣстныя земли въ Новгородскомъ уѣздѣ и § 47. Такая же цѣна взимается за всякую пустую землю, которую сыщеть и пожелаетъ купить служилый человекъ. *А. о. д. ю. б. др.* Р. II. № 147. 1643, «а пустошь Колчиха вымѣнена у меня Ивана думного дьяка у Феодора Лихачова на пустошь же, а у него та пустошь Колчиха куплена также изъ государевыхъ пустошей порозжихъ земель».

²⁾ *А. о. д. ю. б. др.* Р. т. II. № 147. 1643. Селцо «Степановское со-крѣстьяны, что мнѣ Ивану и сыну моему и роду та вотчина по Государеву указу продана изъ моего же помѣстья въ вотчину». *Улож. ил.* XVII. § 9 разрѣшаетъ продавать землю изъ помѣстій въ вотчину только по Именному Государеву Указу.

³⁾ *С. Г. Гр.* и *Д.* I № 105. 1477. «А что есмь пожаловалъ Бояръ своихъ князя Андрѣя Феодоровича и кн. Петра Микитича, подавалъ есмь имъ отчину въ ихъ отчины мѣсто, далъ есмь кн. Андрѣю Феодоровичю Скирманово, Фроловское, да Кореневское зъ деревнями... *А. А. Э.* I. № 215. 1547. Великій князь Иванъ Васильевичъ помѣнялся землями съ кн. Кубенскимъ.

⁴⁾ *Писцов. кн. Москов. Госуд.*

Волости. Земля показана въ чт.	Не показано, на основаніи какихъ документовъ вла- дѣтъ.		На осн. данныхъ					ВСЕГО	На основаніи различ- ныхъ документовъ, ис- численныхъ 1—5			ВСЕГО	А всеми способами 1—7			Грамоты жалован., несуд- имыя, правыя, возныя Изъ помѣстій въ вот- чину	Выкупныя гр.	ВСЕГО
	1	2	3	4	5	6	7		8	9	10		11	12	13			
1. Суземье	937	20	508	52	307	171	1058	388	—	44	69	113	571	95	71	—	3233	
2. Микулинскій станъ	1897	30	945	173	236	36	1424	255	53	—	—	53	299	87	—	18	4033	
3. Воловичи	1017	—	590	35	123	107	855	953	75	263	—	338	471	36	—	—	3670	
4. Хорвачъ - Воскре- сенскій станъ	359	—	864	40	20	32	956	214	565	—	—	565	45	—	—	—	2139	
5. Хорвачъ - Юрьев- скій станъ	329	—	776	55	25	—	856	498	—	—	—	—	—	33	—	—	1716	
6. Хорвачъ - Горецкій станъ	878	—	165	—	40	—	205	447	—	—	—	—	192	—	—	—	1722	
7. Шестка	1655	—	286	91	41	30	448	188	30	318	—	348	40	573	—	—	3252	
8. Шескій уѣздъ	1048	—	541	157	38	—	736	356	40	—	—	40	15	—	—	—	2195	
9. Кавь	2241	—	20	45	—	30	98	—	88	—	—	88	20	—	—	—	2447	
Всего	10361	30	4695	648	830	409	6636	3299	851	625	69	1545	1653	824	71	18	24407	
							9935							913				

Нужно сознаться, что предлагаемая табличка далеко не полна. Прежде всего относительно 10361 четей, т. е. 42% всего пространства вотчиннаго владѣнія мы вовсе не имѣемъ свѣдѣній, на какомъ основаніи вотчинники владѣли ими; относительно 3299 четей или 13% вотчинники основывали свое право владѣнія на разнородныхъ документахъ, купчихъ, мѣновныхъ, закладныхъ и пр. (1—5); относительно 1653 четей или 6,7% разнообразіе документовъ увеличивается еще духовными и дѣловыми; такъ что вполнѣ точныя свѣдѣнія мы имѣемъ только относительно 38% всего пространства вотчинъ.

Изъ этой таблички мы видимъ, что изъ 11,480 четей по духовнымъ и дѣльнымъ грамотамъ приобрѣтено 1545 четей, по купчимъ, мѣновнымъ, закладнымъ, ряднымъ и даннымъ 9935 четей т. е. только 13% переходило въ предѣлахъ семьи или рода по духовному завѣщанію или родственному дѣлежу; остальные 88% переходили изъ одной семьи въ другую путемъ купли, мѣны, заклада, въ видѣ приданнаго, словомъ, перемѣняли своихъ владѣльцевъ.

Изъ 6636 четей по купчимъ было приобрѣтено 4695 или 71%, по мѣновнымъ 830 четей или 12%, по закладнымъ 409 или 6%, по даннымъ около 1%. Такимъ образомъ купчая играла первенствующую роль въ способѣ приобрѣтенія собственности; довольно часто совершалась также мѣна вотчинъ. По закладнымъ было приобрѣтено около 10%, цифра громадная, указывающая, что въ то время земля значительно была обременена ипотечнымъ долгомъ.

По древней формѣ залога закладываемое имущество представлялось въ пользованіе заимодавца вмѣсто платежа процентовъ, и, при неуплатѣ долга въ срокъ, закладная обращалась въ купчую, а вотчина оставалась за кредиторомъ. Такая форма залога была чрезвычайно обременительна для должника, такъ какъ, отнимая у него пользованіе землей на все время залога, она лишала его вмѣстѣ съ тѣмъ главнаго орудія уплаты долга; лишенный земли должникъ долженъ былъ искать заработковъ внѣ земледѣльческой сферы, долженъ былъ уплачивать какъ долгъ, такъ и проценты изъ постороннихъ доходовъ, а такіе не всегда представлялись. Но если даже вотчина оставалась въ рукахъ должника, то и тогда уплата процентовъ являлась затруднительной, такъ какъ ростъ достигалъ тогда значитель-

ной высоты; даже церкви, по свидѣтельству Герберштейна, брали 10⁰/₀, и то по собственнымъ показаніямъ духовныхъ властей, въ интересѣ которыхъ было умалить цифру показываемаго роста. Міряне же брали гораздо больше; обыкновенною нормою роста было 20⁰/₀¹⁾. При такихъ условіяхъ очень трудно было сохранять аккуратность при уплатѣ долга и процентовъ, а между тѣмъ просрочка влекла за собою обращеніе закладной въ купчую. Неудивительно поэтому, что 10⁰/₀ пространства частного землевладѣнія пріобрѣтаемо было посредствомъ закладныхъ.

Нерѣдки были также случаи надѣленія дочерей въ приданое недвижимымъ имуществомъ, что и выразилось въ 6⁰/₀ вотчиннаго владѣнія, пріобрѣтеннаго на основаніи рядныхъ.

Пріобрѣтеніе земли посредствомъ пожалованія отъ правительства или обращенія помѣстій въ вотчину было рѣдко, такъ какъ Тверской уѣздъ принадлежитъ къ старѣйшимъ областямъ Московскаго государства, а вотчинники его къ истаринному классу землевладѣльцевъ. Система пожалованій развилась въ позднѣйшее время и въ обширныхъ размѣрахъ практиковалась въ новыхъ уѣздахъ, недавно присоединенныхъ къ Москвѣ. Такъ напр., какъ мы уже видѣли, въ Бѣлевскомъ у. все частное землевладѣніе (за исключеніемъ вотчинъ духовенства) обязано своимъ происхожденіемъ пожалованію земли изъ помѣстій въ вотчину.

Права пользованія. Владѣлецъ могъ пользоваться своей вотчиной независимо отъ посторонняго вмѣшательства до тѣхъ поръ, пока не нарушалъ правъ другихъ лицъ и не приходилъ въ столкновеніе съ общественнымъ интересомъ. Онъ вправѣ былъ измѣнять внѣшній видъ своей вотчины, расчищать землю подъ пашню и сѣнокосы, заводить на ней новые починки²⁾.

¹⁾ *Записки о Московіи*, пер. Анонимова. р. 93.

²⁾ *А. И. III. № 232. 1644.* Память изъ помѣстнаго въ разбойный Приказъ: «за которыми людьми старинныя ихъ родовыя, или Государево жалованье, старинныя ихъ вотчины, а не новыя ихъ дачи, а по новому будетъ письму объявится за ними въ тѣхъ вотчинахъ лишняя земля, и припахана, и деревни и починки поставлены изъ ихъ же угодей, изъ поверстнаго лѣсу и изъ луговъ, и у тѣхъ людей тѣхъ земель не отписывати, а писати за ними тѣ лишнія земли въ вотчиныжъ, потому что тѣ земли за ними старинныя вотчинныя, а не новыя дачи». *Улож.* гл. XVII. ст. 21 разрѣшаетъ расчищать въ своихъ вотчинахъ бортныя угодыя, пашню, и сѣнокосы расширять и деревни ставить».

Ограниченія, налагаемыя на право собственности общественнымъ интересомъ, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ нормамъ. Вотчинникъ обязанъ былъ 1) давать проходъ и проѣздъ по сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ, ведущимъ черезъ его дачу, во 2) позволять ратнымъ людямъ, ради интересовъ службы, останавливаться на незапертыхъ лугахъ и въѣзжать въ лѣсъ, и въ 3) наблюдать, чтобы при постройкѣ мельницъ не затоплялись берега верхнихъ владѣльцевъ¹⁾.

Отношенія вотчинника къ крестьянамъ до прикрѣпленія ихъ къ землѣ опредѣлялись договорами; послѣ отмѣны крестьянскаго перехода произволъ землевладѣльца умѣрялся строгой законодательной регламентаціей. Вотчинникъ обязанъ былъ оберегать своихъ крестьянъ отъ всякихъ обидъ и подати брать съ нихъ по силѣ, а не раззорять ихъ черезмѣрными поборами подъ страхомъ конфискаціи вотчинъ. Есть даже основаніе предполагать, что сама сумма оброка и барщины была точно опредѣленная²⁾.

Особыя жалованныя грамоты освобождали какъ вотчинника, такъ и его крестьянъ отъ суда намѣстниковъ и тиуновъ, кромѣ дѣлъ по убійству и кражѣ съ личнымъ. Крестьяне подчинялись въ такомъ случаѣ суду своего владѣльца; если возникали какія либо дѣла между крестьянами такого тарханщика и другихъ владѣльцевъ, учреждался совмѣстный судъ; по искамъ же, возбужденнымъ противъ самаго тарханщика или его приказщика, судилъ самъ князь (позднѣе царь) или его бояринъ³⁾. При этомъ вотчиннику предоставлялось часто право

¹⁾ *Неволина* Ор. с. § 271.

²⁾ Подробности ниже въ главѣ о крестьянскомъ землевладѣніи (уѣздныя земли).

³⁾ А. А. Э. I. № 46. 1450. В. К. Ив. Васильевичъ пожаловалъ (по грамотѣ дѣда и отца своего), освободилъ Ив. Петелина отъ пошлинъ и подсудности волостелямъ. Своихъ людей судить самъ Иванъ, или кому онъ прикажетъ; смѣсный судъ; а кто ищетъ на Иванѣ или его приказикѣ, судить самъ В. Князь или его бояринъ введенный. № 111. 1484, № 120. 1487, № 132. 1495. № 141. 1505. В. Князь пожаловалъ Бороздину съ сыномъ село Гившино съ деревнями, бывшее въ помѣстьи за Слизневымъ, съ освобожденіемъ отъ суда намѣстниковъ и тиуновъ № 160. 1515. В. К. пожаловалъ Дмитрія Мирославича селомъ Скородецскимъ съ деревнями и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу потягло, и съ судомъ «опроче душегубства и разбоя съ лич-

призывать на свои земли старожильцевъ, т. е. крестьянъ, уже сидѣвшихъ на его землѣ, но потомъ почему либо съ нея сошедшихъ, и новыхъ крестьянъ изъ другихъ княжествъ, такъ называемыхъ инокняжцевъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ даней и пошлинъ на извѣстное число лѣтъ. Такія тарханныя и несудимыя грамоты выдавались князьями обыкновенно при пожалованіи вотчинъ; довольно частая—въ началѣ Московскаго періода, выдача такихъ грамотъ производится впослѣдствіе все рѣже, пока совсѣмъ не прекращается.

Неволинъ видитъ въ этихъ грамотахъ не исключеніе изъ общаго порядка вещей, а остатокъ вѣкогда правомѣрнаго состоянія. Онъ говоритъ, что въ древности всякому вотчиннику принадлежали такія обширныя права на его землю, и лишь впослѣдствіе, когда старый порядокъ подъ напоромъ новыхъ вѣяній—началъ расшатываться, онъ сталъ нуждаться въ подкрѣпленіи и подтвержденіи особыми жалованными грамотами. Неправильность такого возрѣнія хорошо доказана Градовскимъ. «Жалованныя грамоты, говоритъ Градовскій, касаются главнымъ образомъ вотчинъ, пожалованныхъ князьями, при чемъ пожалованіе извѣстныхъ правительственныхъ правъ могло имѣть

нымъ». № 162. 1516. «пожаловалъ въ вотчину и съ судомъ опричь душегубства и разбою съ поличнымъ». № 163. 1517. В. К. Василій Ивановичъ пожаловалъ 4 братьямъ Фроловымъ дикій старый лѣсъ, далъ имъ право призывать крестьянъ «неписменныхъ и изъ иныхъ княженій», освободилъ ихъ крестьянъ отъ платежа даней и пошлинъ на 15 лѣтъ и отъ подсудности на мѣстникамъ, кромѣ дѣлъ по душегубству и разбою съ поличнымъ, смѣсный судъ и т. д. *А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 30. III. 1516.* В. К. Василій Ивановичъ пожаловалъ Василья Алексѣева съ сыномъ въ Мишутиномъ стану Перьяславскаго уѣзда черными деревнями, «а пожаловалъ еси Василья и сына его Ортема тѣми деревнями въ вотчину и съ судомъ; опричь душегубства и розбоа съ поличнымъ, впрокъ ему и его дѣтемъ». № 31. XX. 1462—72. Кн. Юрій Васильевичъ позволилъ Дмитрію Бобру призывать въ свое село старожильцевъ и инокняжцевъ, съ освобожденіемъ отъ даней и пошлинъ и подсудности; смѣсный судъ. Самого Бобра и его прикащика судить князь или его бояринъ введенный. *Древ. Рос. Вивліотека т. XV. 6 жалованныхъ грамотъ Ознобишинымъ. 1.1486.* В. К. пожаловалъ Ознобишина селами, освободилъ отъ дани: старожильцевъ на 1 годъ, инокняжцевъ на 5 лѣтъ; отъ пошлинъ тѣхъ и другихъ, неподсудность и пр. *Сборн. Муханова. № 120. 1450. № 328. 1472.* Освободилъ отъ постоя вѣздоковъ и подводъ.

лишь дополнительное значеніе по отношенію къ вотчиннымъ правамъ. Князья жаловали вотчину и кромѣ того разныя княжескія права. Они не были связаны съ самимъ фактомъ землевладѣнія. По общему правилу ни самъ бояринъ, ни лица, поселенныя на его землѣ, не были избавлены отъ различныхъ повинностей. Они платили дань, подчиняясь суду княжескихъ намѣстниковъ и волостей. Крестьяне, сидѣвшіе на частной землѣ, тянули къ старостамъ и дворскимъ по разнымъ разрубамъ и разметамъ. Жалованныя грамоты составляютъ исключеніе изъ общаго правила». Это было нѣчто въ родѣ кормленія, распространявшагося не на цѣлую волость, а на участокъ земли, и соединеннаго съ правами вотчинника; содержаніе такихъ грамотъ всецѣло зависѣло отъ усмотрѣнія князя. Самое появленіе такихъ грамотъ объясняется тенденціей князей по возможности ограничить власть намѣстниковъ¹⁾.—Съ развитіемъ и улучшеніемъ системы мѣстнаго управленія нужда въ несудимыхъ грамотахъ исчезаетъ, и выдача ихъ постепенно прекращается.

Права распоряженія. Права распоряженія, принадлежавшія вотчиннику, ограничивались предѣлами, установленными для нихъ обычаемъ и закономъ, и были различны, смотря по различію видовъ вотчиннаго владѣнія. Общимъ для всѣхъ вотчинъ, кромѣ княженецкихъ, было право завѣщанія въ монастыри, сопровождавшееся впоследствии обязанностью выкупа для родичей и казны. Точно также впоследствии явилось общее запрещеніе отчуждать какими бы то ни было способами землю въ монастырь. Но такъ какъ всѣ эти запреты имѣли цѣлью не стѣсненіе правъ вотчинника, а ограниченіе земельныхъ владѣній духовенства, то всѣ относящіяся сюда узаконенія будутъ изложены ниже въ главѣ: «о вотчинахъ духовенства».

Наиболѣе раннимъ и многочисленнымъ ограниченіямъ подвергались права служилыхъ князей, еще помнившихъ свою недавнюю независимость и потому ненавистныхъ Московскому Правительству, которое поставило себѣ цѣлью постепенно сломать ихъ силу, отобрать въ казну ихъ вотчины и низвести ихъ въ разрядъ простой служни.

¹⁾ *Градовскій, Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи р. 24—27.*

Уже очень рано служилые князья лишились права вольнаго перехода; они не могли переходить на службу въ другой удѣлъ подѣ страхомъ конфискаціи ихъ вотчинъ¹⁾. Съ паденіемъ удѣловъ, эти ограниченія исчезли сами собой, но вмѣсто нихъ возникли новыя, гораздо болѣе стѣснительныя.

Уже въ началѣ 15 ст. супруга Нижегородскаго князя Данила Борисовича, завѣщая, по приказу мужа своего, вотчину въ монастырь, докладываетъ объ этомъ великому князю²⁾; слѣдовательно, его согласіе тогда уже требовалось при отчужденіи княженецкихъ вотчинъ. Точно также въ 1481 г. въ духовной кн. Андрея Васильевича младшаго говорится: «А которые есми подавалъ въ своей вотчинѣ монастыремъ и Церквемъ Божиимъ села и деревни, и Господинъ бы мой Князь Велики пожаловалъ, тѣхъ моихъ грамотъ не порушилъ»³⁾. Слѣдовательно, великій князь могъ порушить въ данномъ случаѣ духовное завѣщаніе. И дѣйствительно, въ случаѣ надобности, онъ могъ взять завѣщанную вотчину себѣ, давъ вмѣсто нея деньги⁴⁾. Если такъ сильно было вмѣшательство великихъ князей въ вотчинныя дѣла своихъ родичей, то тѣмъ значительнѣе проявлялось оно въ остальныхъ княженецкихъ вотчинахъ.

При В. К. Василии Ивановичѣ состоялся указъ, которымъ запрещалось Суздальскимъ, Ярославскимъ и Стародубскимъ князьямъ безъ вѣдома Великаго Князя продавать или завѣщать въ монастырь свои вотчины помимо родичей. Указъ этотъ, вѣроятно, мало соблюдался на практикѣ и потому подтвержденъ на Стоглавомъ Соборѣ въ 1551 г. У купившаго княженецкую вотчину безъ Государева вѣдома, она конфисковалась. Если же кто изъ перечисленныхъ князей, опять таки безъ доклада Го-

¹⁾ С. Г. Гр. и Д. I. № 43. 1428. «А князей ти моихъ служебныхъ съ вотчиною собѣ въ службѣ не примати; а которые имуть тобѣ служить, и имъ въ вотчину свою не вступатися» № 49. 1433. «Князей служебныхъ не принимать; а которые князи мнѣ имуть служить, и имъ въ вотчину свою не вступатися, а вотчины лишены».

²⁾ А. И. I. № 29. Послѣ 1425.

³⁾ С. Г. Гр. и Д. I. № 112. 1481.

⁴⁾ С. Г. Гр. и Д. I. № 121. Духов. кн. Верейскаго, который завѣщалъ села въ монастырь «а будутъ тѣ села надобны Великому Князю, и онъ тѣ села возьметъ собѣ, а въ монастырь дастъ — рублевъ».

сударю, завѣщевалъ въ монастырь вотчину, послѣдняя отбиралась въ казну и замѣнялась денежнымъ вкладомъ ¹⁾).

Въ дополненіяхъ къ Царскому Судебнику находимъ слѣдующее постановленіе относительно всѣхъ вообще служилыхъ людей; имъ запрещено отчуждать свои вотчины и отдавать ихъ въ приданое за дочерями и сестрами; вотчина бездѣтнаго князя отбирается на Государя. Если служилый князь завѣщаетъ сестрѣ или дочери или въ поминокъ свою вотчину, послѣдняя по возможности замѣняется движимымъ имуществомъ покойнаго; если же такого имущества не хватаетъ, изъ казны выдается извѣстная сумма, смотря по цѣнѣ вотчины, сама же вотчина отбирается въ казну. Если же князь завѣщаетъ свою вотчину кому нибудь изъ близкихъ родственниковъ, «опричь тѣхъ кому мочно межъ собою женится», то утвержденіе духовной представляется на благоусмотрѣніе Государя. Родственникъ покойнаго, получившій вотчину по волѣ Государя, обязанъ дать по душѣ и уплатить долги завѣщателя, кормить и выдать замужъ съ приданнымъ дочерей его; въ случаѣ не исправности съ его стороны, вотчина отбирается въ казну, которая уже беретъ на себя всѣ эти обязанности. Княженецкая вотчина, проданная помимо родственниковъ, подвергается конфискаціи. Жена бездѣтно-умершаго князя можетъ, согласно духовной, получить на прожитокъ часть вотчины, съ тѣмъ, чтобы послѣ ея смерти прожиточная часть отбиралась на Государя, а по душѣ ея изъ казны выдается извѣстная сумма. Если кто завѣщаетъ женѣ всю свою вотчину, которая окажется черезъ чуръ обширной, то духовная опять таки представляется на утвержденіе Государя. Вдова князя получаетъ вотчину только на прожитокъ даже и тогда, когда духовная предоставляетъ ей всѣ права распоряженія вотчиной ²⁾).

Права распоряженія въ родовыхъ вотчинахъ. Купля отца, перешедшая по наслѣдству къ дѣтямъ, становилась вотчиною (родовою) ³⁾).

¹⁾ А. А. Э. I. № 227. 1551.

²⁾ А. И. I. № 154. XVIII р. 263—270.

³⁾ А. И. I. № 158. 1550. Судебникъ ст. 85. «А кто напишетъ свою куплю дѣтемъ своимъ, послѣ своего живота... то имъ держати въ вотчину, и впередъ имъ та вотчина выкупити».

Вотчинникъ имѣлъ довольно обширныя права распоряженія своей родовой вотчиной; онъ могъ продать ее, заложить, обмѣнять и завѣщевать по душѣ (послѣднее, впрочемъ, ограничено впослѣдствіе); только кажется дареніе вотчины было запрещено ¹⁾).

Для того, чтобы съ одной стороны не нарушать правъ владѣльца на распоряженіе своей землей, а съ другой стороны сохранить вотчину въ рукахъ служилаго рода, чтобы удовлетворить такимъ образомъ интересамъ вотчинника и службы, на почвѣ стараго задружнаго выкупа, подъ сильнымъ измѣняющимъ вліяніемъ московскаго законодательства создается новый институтъ родственнаго выкупа.

Вотчинникъ могъ отчуждать землю безъ согласія родственниковъ; но послѣдніе сохраняли право выкупа.

Когда отчужденіе земли было исключительнымъ явленіемъ и совершалось только по необходимости, право выкупа не нуждалось въ особой регламентаціи. Но когда вотчины сосредоточились въ рукахъ служилаго класса, постоянно отрываемаго своими служебными заботами отъ земли, когда на собственность были наложены значительныя ограниченія, когда, слѣдоват., для вотчинника подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ стѣснительныхъ условій не было ни интереса, ни возможности вести собственное хозяйство, и потому не могла у него образоваться привязанность къ землѣ, старое понятіе о позорѣ отчуждать вотчину безъ нужды исчезло, земля подвергается мобилизаціи, и только 18% пространства вотчиннаго владѣнія переходитъ въ предѣлахъ семьи (завѣщаніе въ сущности является однимъ изъ способовъ законнаго наслѣдованія и очень рѣдко ведетъ къ обходу родственниковъ); остальные 82% мѣняютъ своихъ владѣльцевъ. Если даже

¹⁾ Такое предположеніе можно сдѣлать на основаніи *Улож.* гл. XVII ст. 43. При постриженіи родовыя, выслуженныя и купленныя вотчины не могутъ ни быть отдаваемы въ монастырь, ни оставляемы за лицами, совершившими обрядъ постриженія; послѣднія обязаны отдать ихъ родственникамъ съ тѣмъ, чтобы получать отъ нихъ содержаніе; а, за отказомъ родственниковъ, могутъ тѣ вотчины продать; купленныя же вотчины они могутъ не только продать, но и подарить, кому захотятъ. Послѣдняя оговорка заставляетъ предполагать, что родов. и выслужен. вотчины нельзя было дарить, что было прямо подтверждено указомъ 19 іюня 1679 г.

признать эту цифру преувеличенной, то во всякомъ случаѣ фактъ значительной мобилизаціи земельной собственности останется внѣ всякаго сомнѣнія. А по мѣрѣ того, какъ случаи отчужденія земли стали зауряднымъ явленіемъ, выкупъ могъ сдѣлаться орудіемъ злоупотребленія въ рукахъ продавца и его родственниковъ и повести къ нарушенію правъ покупателя. Что такія злоупотребленія имѣли мѣсто на практикѣ, доказываетъ запрещеніе продавать выкупленную вотчину въ чужой родъ. Вѣроятно, въ дѣйствительности нѣкоторые спекулянты выкупали проданныя вотчины, чтобы за тѣмъ съ выгодною перепродать ихъ другому лицу. Необходимо было поэтому строго опредѣлить отношенія обѣихъ сторонъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ, указать лицъ, имѣющихъ право на выкупъ, срокъ выкупа и т. д.

Всѣ эти вопросы рѣшаетъ еще Судебникъ Ивана IV, такъ что остальные узаконенія только дополняютъ и развиваютъ начала, имъ установленныя. Отъ выкупа устранялся какъ самъ продавецъ, такъ и дѣти его, обязанныя подчиняться волѣ отца своего, и тѣ изъ родственниковъ, которые были свидѣтелями отчужденія и тѣмъ выразили согласіе на отчужденіе вотчины и отказъ отъ принадлежащаго имъ права выкупа. Всѣ остальные родственники имѣли право на выкупъ.

Срокъ выкупа—былъ 40-лѣтній, по истеченіи котораго родственники лишались права выкупа.

Цѣна, по которой выкупалась вотчина, опредѣлялась по любовнымъ соглашеніемъ между выкупающими и новымъ хозяиномъ вотчины. Выкупать можно было только на свои деньги; у выкупившаго на чужія деньги вотчина отбиралаъ и отдавалась безденежно прежнему хозяину, у котораго она была выкуплена. Въ случаѣ обмѣна вотчинъ съ придачею денегъ, родственники могли выкупить только ту часть, которая была оплочена.

Разъ выкупивъ вотчину, родственникъ не имѣлъ права ни продать ее, ни заложить въ чужой родъ; да и въ своемъ родѣ онъ могъ продать ее только тѣмъ, которые своею подписью на купчей не выразили своего согласія на отчужденіе. Если же выкупленная вотчина отчуждалась чужеродцу, она подвергалась конфискаціи и отдавалась тому, у кого она была выкуплена¹⁾.

¹⁾ А. И. I. № 153. 1550. Царск. Судебникъ ст. 85. «А о вотчинахъ судъ».

Дополнительныя къ Судебнику статьи допускаютъ нѣкоторыя облегченія въ правѣ выкупа. Въ духовной цѣна вотчины могла быть показана чересмѣрно высокой, чтобы помѣшать родственникамъ воспользоваться принадлежащимъ имъ правомъ выкупа. Чтобы уничтожить подобныя злоупотребленія, родственникамъ предоставлено право выкупать вотчину по дѣйствительной цѣнѣ ея, если они предъявили жалобу до запечатанія духовной; если же такая жалоба не была своевременно заявлена, имъ приходилось платить по цѣнѣ, означенной въ духовной. При выкупѣ вотчинъ за подлѣсную землю платилось при выкупѣ столько же, сколько и за пашенную, а за лѣсъ цѣна особая¹⁾.

Уложеніе, воспроизводя начала выраженные въ Судебникѣ, добавляетъ слѣдующее: выкупать слѣдуетъ по той цѣнѣ, по которой вотчина была куплена или заложена; если же послѣдній вотчинникъ сдѣлалъ кой-какія прибавки и улучшенія въ хозяйствѣ, то расходы возмѣщаются ему по слѣдующей таксѣ: за новоприбылый крестьянскій дворъ съ людьми—50 руб., за пашню, расчищенную изъ подъ лѣсу, 3 р. десятина, за сѣнокосныя рощи по 2 руб. десятина, а за всякое строеніе по особой оцѣнкѣ экспертовъ. Впрочемъ, если въ купчей и закладной оговорено, что за всякія хозяйственныя постройки слѣдуетъ платить по показанію владѣльцевъ выкупаемыхъ вотчинъ, то оцѣнка экспертовъ становится излишней. Уложеніе далѣе точно опредѣляетъ, что считать новоприбылыми дворами. Если въ новыхъ дворахъ окажутся родственники тѣхъ крестьянъ, которые написаны въ купчихъ, и съ которыми они показаны вмѣстѣ, а не въ раздѣлѣ, то такіе дворы нельзя считать новоприбылыми и взимать за нихъ добавочную плату²⁾.

Право распоряженія выслуженною вотчиною опредѣлялось жалованною грамотою, въ которой вотчиннику предоставляются то всѣ права распоряженія³⁾, то никакихъ⁴⁾. Въ жалованныхъ

¹⁾ А. И. I. № 154. 1550—82. VI. р. 258.

²⁾ Улож. гл. XVII ст. 27, 28, 29.

³⁾ А. А. Э. I. № 160 «А пожаловалъ еси слугу своего Мирославича и его дѣтей тѣмъ селомъ и деревнями, въ прокъ ему и его дѣтямъ, воленъ Дмитрей и его дѣти то село и деревни кому дати и продати и промѣнати, и въ закупъ дати и по душѣ дати».

⁴⁾ А. И. I № 41. 1614 «А владѣти старицѣ Дарьѣ тою своею вотчиною по сей нашей жаловальной грамотѣ до своего живота; а роду своего и племени и по душѣ не дати».

же грамотахъ опредѣлялся порядокъ наслѣдованія: вотчина давалась или одному лицу лично ¹⁾, или ему и его дѣтямъ ²⁾, или во весь родъ дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ ³⁾. Въ дополнительныхъ къ Царскому Судебнику статьяхъ постановлено, что выслуженная вотчина только тогда переходитъ въ родъ пожалованнаго ею лица, когда такъ и обозначено въ жалованной грамотѣ; въ противномъ случаѣ, т. е. если вотчина пожалована кому либо лично, или у кого вовсе нѣтъ жалованной грамоты, вотчина послѣ смерти дѣлается выморочной, и отбирается въ казну, хотя бы у вотчинника и оставались дѣти ⁴⁾.

Владѣльцы *купленныхъ отъ казны вотчинъ* могли продавать ихъ и отдавать въ приданое; они не имѣли только права отдавать ихъ въ монастырь; если же кто умиралъ бездѣтнымъ и оставлялъ уже устроенную вотчину, послѣдняя отбиралась въ казну, а по душѣ его раздавалась сумма, которую онъ заплатилъ при покупкѣ вотчины ⁵⁾; по уложенію вотчина бездѣтнаго владѣльца отдается роду, и только за отсутствіемъ родственниковъ отбирается въ казну ⁶⁾.

Купленныя отъ чужеродцевъ вотчины подчинялись всѣмъ правамъ распоряженія и не подлежали даже родственному выкупу ⁷⁾.

Приобрѣтались вотчины или свободною заимкою, или пожалованіемъ, покупкою и промѣномъ отъ казны, или посредствомъ частныхъ сдѣлокъ отъ частныхъ лицъ и установленій, или давностью владѣнія или приращеніемъ. *Прекращались права на вотчину* посредствомъ передачи ихъ другому лицу, отреченія владѣльца отъ своихъ правъ и наконецъ отобранія вотчины въ казну. Последнее характеристично: такъ какъ вотчина сохранялась за служилымъ человѣкомъ ради службы и

¹⁾ А. А. Э. I. № 304. 1580. «А жити ему князю Борису въ тѣхъ селѣхъ и владѣти ему тѣми селы до своего живота... а тѣ села взяти на мени Царя и Великаго Князя».

²⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 30. III. 1516. А. А. Э. I. № 141, 160, 162, 215.

³⁾ Доп. к. А. И. V. № 175. 1168. А. И. III. № 9. 1614.

⁴⁾ А. И. I. Доп. ст. къ Судебнику. № 154. XIX. р. 270.

⁵⁾ Неволинъ. Ор. с. § 278.

⁶⁾ Уложеніе гл. XVII ст. 45.

⁷⁾ А. И. I. № 153. ст. 85.

давалась ему за службу, то неисправление служебныхъ обязанностей влекло за собою конфискацію вотчины.

Характеръ *наслѣдственнаго права* мы обрисуемъ здѣсь только въ общихъ чертахъ. Княженецкія вотчины съ своеобразными порядками наслѣдованія скоро исчезаютъ. Выслуженныя вотчины постепенно сливаются съ родовыми. Купленныя вотчины, переходя къ дѣтямъ, принимаютъ свойство родовыхъ. Такимъ образомъ устанавливается одинъ общій порядокъ наслѣдованія. Кругъ родственниковъ, призываемыхъ къ наслѣдству, постепенно расширяется и охватываетъ правнуковъ и весь родъ. Сестра при братьяхъ не наслѣдница; но опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ женщины на остальныхъ родственныхъ ступеняхъ, въ особенности при смутномъ пониманіи права представленія, долгое время служитъ камнемъ преткновенія для законодателя. Права вдовы на открывающееся наслѣдство также страдали неопредѣленностью. Какъ посторонній роду чело-вѣкъ, она не имѣла права на родовыя и выслуженныя вотчины, переходившія только въ родъ; но въ тоже время кромѣ родовой вотчины послѣ покойнаго мужа могло не оставаться никакого другаго имущества длѣ обезпеченія вдовы, положеніе которой было еще печальнѣе тогда, когда у нея не оставалось дѣтей. Московское законодательство долгое время колебалось между обоими воззрѣніями, склоняясь то въ ту, то въ другую сторону, пока наконецъ не состоялось постановленіе: если у покойнаго мужа не оставалось ни благопріобрѣтенныхъ вотчинъ, ни помѣстій для обезпеченія вдовы, ей выдавалась на прожитокъ часть изъ родовой или выслуженной вотчины мужа — безъ права распоряженія этой частью; а по смерти вдовы, ея постриженія или вступленія въ новый бракъ, прожиточная вотчина возвращалась въ родъ покойнаго мужа¹⁾.

Разд. III. Вотчины духовенства²⁾.

Духовенство очень рано начинаетъ пріобрѣтать вотчины въ древней Руси. Еще Изяславъ далъ для постройки Кіево-

¹⁾ Уложеніе см. *Кавелина*. Взглядъ на историческое развитіе русскаго права законнаго наслѣдованія С. П. 1860 р. 30—35.

²⁾ По этому предмету исчерпывающее вопросъ объемистое сочиненіе *Милютина*, О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи въ Чт. М.

печерскаго монастыря участокъ земли¹⁾. Въ 1128—1132 г. Великій князь Мстиславъ Владиміровичъ пожаловалъ Юрьеву монастырю «Боуицѣ» съ данью, вирами и продажами²⁾ Антоній Римлянинъ до 1147 г. купилъ «въ домъ Пречистой» землю за сто рублей³⁾. Смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ далъ въ 1150 г. нѣсколько селъ Смоленской епископіи⁴⁾. Князь Ярополкъ въ 1158 г. далъ въ монастырь волости Небльскую, Деревскую и Лучскую, а дочь его завѣщала туда же 5 селъ съ челядью⁵⁾. Князь Андрей Боголюбскій, заложивъ церковь во Владимірѣ, между прочими дарами пожаловалъ ей «свободи купленныя и съ даньми и села дѣпшая»⁶⁾. Въ 1192 г. Варлаамъ Хутынкскій далъ «святому Спасу» землю, огородъ, ловища и пожни⁷⁾.

Со времени монгольскаго завоеванія вотчинное владѣніе духовенства возрастаетъ еще быстрѣе. Монголы, отчасти изъ суевѣрнаго страха, отчасти изъ политическихъ соображеній, нежеланія возстановить противъ себя побѣжденныхъ, всячески покровительствовали церкви, такъ что русскимъ князьямъ въ свою очередь ужъ никакъ не приходилось отставать въ этомъ отношеніи отъ иновѣрныхъ завоевателей. Наконецъ, пора бѣдствій, наступившая для Россіи съ монгольскимъ завоеваніемъ, должна была усилить въ народѣ религіозное рвеніе и заставляла болѣе слабыхъ искать успокоенія отъ жизненныхъ тревогъ въ мирныхъ стѣнахъ монастырскихъ обителей.

Субъектъ правъ. Субъектами правъ въ недвижимыхъ имуществахъ духовенства были:

О. И. и Др. Р. и прекрасное изслѣдованіе *Повлова*, Историч. очеркъ секуляризаціи церков. земель въ Россіи в. I. Также *Горчакова*, О земельныхъ владѣніяхъ всерос. митрополитовъ...; его же, Монастырскій Приказъ и *Лакіера*, О вотчинахъ и помѣстьяхъ.

¹⁾ П. С. Р. Л. I. р. 68.

²⁾ Д. к. А. И. I. № 2. 1128—1132.

³⁾ Хр. Владим.-Будановъ. Хр. I. р. 113.

⁴⁾ Д. к. А. И. I. № 4.

⁵⁾ П. С. Р. Л. II. р. 82.

⁶⁾ Иб. II. р. 82.

⁷⁾ Д. к. А. И. I. № 5.

Во 1-хъ, Архіерейскіе дома: епископы¹⁾, патріархи²⁾ и митрополиты³⁾ могли владѣть вотчинами, которыя считались принадлежащими не лицу, а сану, и доходы съ которыхъ обращались на содержаніе многочисленнаго штата духовныхъ сановниковъ.

Во 2-хъ, монастыри, которые по преимуществу сосредоточивали въ своихъ рукахъ земельныя владѣнія духовенства.

Во 3-хъ, церкви, впрочемъ рѣдко владѣвшія вотчинами. «Священники, говоритъ Герберштейнъ, большею частью содержатся приношеніями прихожанъ, и имъ даются маленькіе домики съ полями и лугами, отъ которыхъ они снискиваютъ пропитаніе своими собственными руками, или руками слугъ. Они получаютъ весьма небольшія приношенія: иногда даютъ церковныя деньги въ ростъ, по десяти со ста и проценты предоставляютъ священнику... Нѣкоторые живутъ щедротами князей. Приходовъ, одаренныхъ помѣстьями и владѣніями, не много, исключая епископовъ и нѣкоторыхъ монастырей»⁴⁾.

Дѣйствительно, въ рукахъ послѣднихъ сконцентрировались всѣ вотчинныя богатства духовенства, причемъ, какъ свидѣтельствуемъ Котошихинъ, епископства владѣли 37 тысячами дворовъ, а монастыри 83 тысячами⁵⁾.

Не только церковныя установленія, но и частныя лица духовнаго сословія могли владѣть вотчинами; таковы:

Во 1-хъ, лица бѣлаго духовенства⁶⁾.

Во 2-хъ, лица чернаго духовенства, епископы⁷⁾, игу-

¹⁾ Д. к. А. И. I. № 4. П. С. Р. Л. III. 1478 «Князь велики пожаловалъ, у архіепископа половины волостей не ималъ». П. С. Р. Л. IV. 1438. Кіевскій митрополитъ Исидоръ поставилъ въ Псковѣ архимандрита Алексѣя «и отнять судъ и печать и воды и земли и оброкъ владычень» р. 211.

²⁾ С. Г. Гр. и Дог. Жалов. Гр. (II 1599). Патріарху Іову о неподсудности его недвижимыхъ имуществъ намѣстникамъ.

³⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 147. II. 1461. V. 1506—7. VI. 1508—9. VII до 1515, XI, XIII, XX, и т. д.

⁴⁾ Такъ Владимірская церковь, одаренная Андреемъ Боголюбскимъ. Герберштейнъ рус. перев. р. 47.

⁵⁾ Котошихинъ. гл. XI. р. 118—119.

⁶⁾ А. Ю. № 12. 1505—1511. № 71. IX. А. И. III. № 9. 1614 и т. д.

⁷⁾ П. С. Р. Л. I. 1229. Кириллъ, епископъ Ростовскій, «бѣшетъ богатъ зѣло кунами, и селы» р. 192.

мены¹⁾ и чернецы²⁾, не смотря на запреты каноническаго права, пока такое владѣніе чернаго духовенства не было окончательно запрещено Уложеніемъ³⁾.

Права пользованія. Духовные владѣльцы могли извлекать изъ своихъ вотчинъ доходы и пользоваться ими всѣми невоспрепятствованными закономъ способами. Они распахивали свою землю съ помощью своихъ крестьянъ, съ которыхъ взымали оброки натурою, деньгами или трудомъ. Они сдавали свои земли въ наемъ, причемъ ввели своеобразную форму аренды въ родѣ римскаго *emphyteusis*'а⁴⁾. Нужно вообще замѣтить, что духовныя установленія въ своемъ вотчинномъ правѣ не подвергались тѣмъ ограниченіямъ, которымъ подлежали въ своемъ правѣ пользованія землей вотчинники — міряне. Мало того, права пользованія духовныхъ владѣльцевъ расширялись многочисленными жалованными грамотами. Такія грамоты давались во 1-хъ, ханами⁵⁾, освобождавшими духовенство отъ поголовной подати, во 2-хъ, духовными правителями⁶⁾, предоставлявшими нѣкоторымъ монастырямъ льготы отъ податей и неподсудность епархіальному вѣдомству, и 3, наконецъ, князьями, жалованныя грамоты которыхъ обыкновенно подтверждались ихъ преемниками. Жалованныя грамоты князей были несудимыя и тарханныя, предоставлявшія духовенству свободу отъ общаго суда и

¹⁾ *А. Ю.* № 71. XXII. «Се купи Игумень Василей у Якова у Баева Мѣхѣевичи дочери Ѳедосьину». XXIV. «Се купи игумень Василей землю». № 409. V. 14—15 вв.

²⁾ *П. С. Р. Л.* V. 1412. «Перхурей, чернецъ Сопешка даде мѣсто земли и поставиша церковь». *А. Ю.* № 93 1616. Старецъ Воскресен. мон. Антоній далъ царицѣ инокинѣ Дарьѣ Алексѣевнѣ огородъ. № 110. 14 и 15 вв. I. Чернецъ Алексѣй далъ въ монастырь свою куплю. № 111. 1471—75. Старецъ Авврамій Внуковъ далъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь свои деревни. № 121. 1435—47. Чернецъ Арсеній далъ въ тотъ же монастырь свою дѣдину. № 409. 14 и 15 вв. III. *А. о. д. юр. Г. др. Р.* I. № 63. 1. 1253.

³⁾ Улож. гл. XVII ст. 43.

⁴⁾ Подробности см. ниже.

⁵⁾ *С. Г. Гр. и Д.* II. № 2. 1270. Ярлыкъ Менгу-Темира № 7. 1313. Ярлыкъ Узбека. № 9—12.

⁶⁾ *А. И. I.* № 232. 1592. № 233. 1592. № 234—241. *А. о. д. юр. б. др. Р.* № 43. 1602. *А. А. Э. I.* № 105. 1478. № 128. 1489.

отъ податей и повинностей. Онѣ давались чаще всего при основаніи новыхъ монастырей или при пожалованіи имъ вотчинъ и иногда при подтвержденіи земельныхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ самыми владыками и монастырями. Такія грамоты жаловались преимущественно знаменитымъ обителямъ, извѣстнымъ славою своихъ основателей и подвижническою жизнью своихъ иноковъ. Жалованныя грамоты князей предоставляли: въ 1-хъ, право призывать на свои земли старожильцевъ и инокняжцевъ, съ освобожденіемъ ихъ въ теченіи урочныхъ лѣтъ отъ податей и повинностей и предоставленіемъ имъ другихъ привилегій, во 2-хъ, освобождали духовенство и крестьянъ монастырскихъ вотчинъ отъ взноса податей и исправленія повинностей всѣхъ или нѣкоторыхъ или только одной, 3, предоставляли имъ нѣкоторыя преимущества въ порядкѣ взноса податей, 4, освобождали лицъ духовнаго званія отъ подсудности общимъ властямъ и подчиняли ихъ суду самого князя или его боярина, 5, предоставляли имъ право суда надъ крестьянами, жившими на ихъ земляхъ, и устанавливали «смѣсный судъ» въ случаѣ исковъ, возникавшихъ между крестьянами разныхъ владѣльцевъ, наконецъ 6, давали имъ другія незначительныя привилегіи, какъ то: право на особые судебные сроки, право имѣть особаго пристава по судебнымъ дѣламъ или свое пятно, запрещеніе княжескимъ чиновникамъ вѣзжать и ставиться въ ихъ селахъ и брать тамъ насильно кормы и подводы и т. д.¹⁾

¹⁾ См. *Милютин* р. 165—272. Приведемъ нѣкоторые изъ многочисленныхъ относящихся сюда грамотъ. А. И. I. № 2. 1356—87. № 13 до 1402. № 14 до 1402. № 15 1404. № 25 до 1418. № 28. 1425. № 29 послѣ 1425. № 36. 1430—56. № 49. 1450. № 58. 1455—62. № 59. 1455—62. № 71 до 1462. № 74. 1462—67. № 75. по 1462. № 76 по 1462. № 81. 1464—1501. № 83. № 87. 1485. № 106. 1498. № 108. 1499. № 111. 1500. № 125. 1518. № 131. 1526. № 147. 1547. № 178. 1567. № 184. 1573. № 188. 1573. № 215. № 217. 1586. № 222. 1588. № 246. 1595. т. II. № 31. 1600. Подтвердительныя № 58, 59, 60, 61, 64. 68 (1605—1608). № 71. 1606. № 73, 74, 77, 79. 86. т. III № 60. 1615. № 82. 1619. № 94 и 95 (1621) № 120, 133, 142. № 158 (1628). А. о. д. ю. б. др. Р. т. I. № 30. I. 1442—43. II. 1479. V. 1554—55. № 31. I. 1391—1425. II. 1432—43. III. 1433. IV. 1434—1447. V. 1439. VI. 1441—42. VII. 1445—46. IX. 1447—56. X. 1448. XII. 1453. XIII. 1455—1462. XIV. 1462—1463. XV. 1462—1464. XVII. 1462—1466. XVIII. 1470. XIX. 1471. XX. 1462—1472. XXI. 1498. XXII. 1511. XXIII. 1530.

Права распоряженія. Частныя лица духовнаго сословія имѣли всѣ права распоряженія на свои вотчины, и передавали ихъ по наслѣдству и завѣщанію.

Владычныя вотчины не могли переходить въ другія руки по наслѣдству и завѣщанію, такъ какъ онѣ принадлежали не лицу, а сану; но онѣ подлежали всѣмъ остальнымъ способамъ отчужденія ¹⁾).

Монастыри, кромѣ тѣхъ ограниченій, которымъ они подвергались, какъ юридическія лица, не могли еще произвольно распоряжаться тѣми вотчинами, которыя благочестивые жертвователи завѣщали въ поминокъ по душѣ. Такія вотчины давались въ монастырь именно за тѣмъ, чтобы на доходы, получаемые съ нихъ, учреждались постоянные молебны по душѣ умершихъ, и устраивались разныя благотворительныя дѣла. Понятно, что вотчина, завѣщанная съ такою цѣлью, должна была оставаться въ монастырѣ «во вѣки» «неподвижно» и не подлежала отчужденію, что даже прямо оговаривалось въ нѣкоторыхъ духовныхъ и данныхъ грамотахъ ²⁾). Впрочемъ, монастыри не очень

Д. к. А. И. т. I. № 17. 1479. т. II. № 75. 1614. А. А. Э. т. I. № 4. 1338—1340. № 9. 1389—1404. № 15. 1400. № 17. 1410—1417. № 18. 1410—1417. № 21. 1423. № 23. 1425. № 36. 1438. № 39. 1446. № 44. № 48 около 1450. № 63. 1460. № 83. 1466—78. № 88. 1471. № 102. № 122. 1488. № 131. 1494. № 136. 1500. № 159. 1515. № 164. 1517. № 171. 1522. № 175. 1532. № 124. 1488. № 154. 1512. № 158. 1514. № 166. 1520. № 185. 1498. № 139. 1504. № 179. 1534. № 208. 1546. Рус. Ист. Биб. т. II. (1875 г.) № 6. 1397—1432. № 7. 1397—1432. № 8, 9. № 12. 1397—1432. № 13. 14. Сборникъ Муханова (II изд. 1866 г.) № 119. 1423. № 121. 1455. № 122. 1459. № 123. № 125. 1511. № 129. 1544. № 253, 256, 257, 268. № 280. 1538. № 283. № 285. 1539. № 300. 1442. № 301. 1571. № 302. 1560. № 309. 1534. № 339 и т. д.

¹⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 156. 1. 1456. X. послѣ 1495. XI. 1498—99.

²⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 63. XVIII. 1557—8, «а не продасть, не промѣнить, ни отдасть никому, занежъ дала еси то село и деревни и селѣща и совсякими угоды по своему мужѣ и по сынѣ, и по собѣ и по всему своему роду душамъ на поминокъ». № 63. VIII. 1433—37. Завѣщаль церкви «а господинъ мой держитъ то село въ дому пречистые Богородици, а не продасть его, ни дастъ никому, ни мѣнить ни съ кѣмъ». Сб. Муханова. № 341. 1425—62. Горчаковъ. Приложенія, р. 79. гр. 1431. «а не продать его ни промѣнить, ни отдать никому, за не же далъ есмь то сельцо . . . на поминокъ своимъ родителямъ и себѣ и всему своему роду».

стѣснялись ни подобными оговорками, ни цѣлями, которыя преслѣдовались жертвователями, и въ случаѣ надобности отчуждали такія вотчины. Встрѣчаются даже грамоты, въ которыхъ съ наивною откровенностью означается, что монастырь отчуждаетъ такую то вотчину, которую такой то завѣщаль «во вѣки», т. е. безъ права отчужденія¹⁾. Только въ послѣдствіе на Стоглавомъ Соборѣ была провозглашена идея о неотчуждаемости вообще вотчинъ духовенства.

Способы пріобрѣтенія. Главнѣйшими способами пріобрѣтенія вотчинъ духовенствомъ были: пожалованіе отъ правительства, дареніе частныхъ лицъ и наслѣдованіе по завѣщанію.

Пожалованіе отъ правительства, начинающееся очень рано (уже съ Изяслава), обыкновенно сопровождалось различными привилегіями, предоставляемыми духовенству и его крестьянамъ.

Частныя лица, движимыя религіознымъ рвеніемъ, постоянно дѣлали богатые дары монастырямъ и церквамъ; вкладчиками были лица всѣхъ сословій, по преимуществу высшихъ удѣльные князья²⁾, бояре, дѣти боярскіе и служилые люди вообще³⁾, монахи⁴⁾, гости⁵⁾, крестьяне⁶⁾.

Рѣдкое изъ завѣщаній обходилось безъ оставленія въ пользу церкви благопріобрѣтенныхъ и родовыхъ вотчинъ. Умирающій, заботясь о спасеніи своей души, дѣлалъ разныя богоугодныя распоряженія, отпускалъ на волю своихъ рабовъ и крѣпостныхъ, возвращалъ благопріобрѣтенныя земли ихъ преж-

¹⁾ Сб. Муханова. № 259. 14 и 15 вв. «Се купи Перхуреи Васильевичъ у игумена у Юрья у Николского и у всѣхъ черенцевъ у Никольскихъ у всего стада земли на Наль острова. . . что далъ Степанъ Олѣромѣевъ тии земли въ домъ Святого Николѣ въ вѣки. . .».

²⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. № 31. XX. 1462—74. XXI. 1497. XXII. 1511. XXIII. 1530. А. Ю. № 120. А. И. I. № 178. 1567 и т. д.

³⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 63. XXI. 1619—1620. и т. д. А. Ю. № 110.

⁴⁾ А. Ю. № 110, 111, 121. А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 63 I. Доп. к. А. И. I. № 5.

⁵⁾ 1535 г. Гость Иванъ Антоновъ далъ Троицкому монастырю дворъ см. у. Милютина.

⁶⁾ А. И. I. № 211. 1582.

нимъ владѣльцамъ и т. д., съ тою же цѣлью завѣщаль онъ земли въ монастырь.

Кромѣ указанныхъ были еще второстепенные способы пріобрѣтенія вотчинъ, таково наслѣдованіе по закону: а. По каноническимъ постановленіямъ имущество монаха, по смерти послѣдняго, поступало въ собственность монастыря¹⁾. Но на дѣлѣ правило это мало соблюдалось. Монахи покупали вотчины «впрокъ себѣ и дѣтямъ», что исключаетъ права монастыря: б. Еще въ Русской Правдѣ установилась обязанность наслѣдниковъ давать часть «по душѣ» покойнаго. Въ Московскій періодъ, даже когда монастырямъ запрещено было пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ, боковые родичи или казна, къ которымъ поступало имущество бездѣтно умершаго вотчинника, обязаны были вложить въ монастырь известную денежную сумму въ поминокъ по душѣ покойнаго.

Духовные владѣльцы рано начинаютъ пріобрѣтать вотчины посредствомъ покупки и продолжаютъ покупать землю въ 17 ст., не смотря на цѣлый рядъ запретительныхъ указовъ²⁾. Духовенство пріобрѣтало далѣе вотчины путемъ мѣны³⁾, по закладнымъ, которыя при не уплатѣ долга въ срокъ обращались въ купчія⁴⁾, и, наконецъ, путемъ давности.

Благодаря указаннымъ способамъ пріобрѣтенія вотчинное

¹⁾ *А. И.* I № 24. 1416—1421. Посланіе Новгородскаго Архіепископа Симеона въ Святоторскій монастырь. «А который чернецъ преставится того монастыря, ино что ни осталось того чернца, все то Святая Богородица и тоя святая обители и братейское». «А кто ли почнетъ вступатися въ таа дѣла, въ монастырскаа, въ общее житіе, или Князь, или посадникъ, или Судья который или мірскій человекъ почнетъ чего взыскивати умершаго чернца или племя или родъ общежителева а тѣмъ того не искати: тому пойти въ общее житіе. А кто начнетъ вступатися мірянъ и вы бойтесе того, какъ писано въ Володимировѣ уставѣ въ рукописаніи, что таковымъ не прщенымъ быти и горе себѣ наслѣдоваги».

²⁾ *А. о. д. юр. б. др. Р.* II. № 147. II до 1461. V. 1506—7. VI. 1508, —9. VII до 1511. XI. 1515—16. XIII. 1520. XX. 1525—6. Патриархи № 147. XXVI. 1643.

³⁾ *А. Ю.* № 100. (15 в.). № 105. 1556. № 106. 1582. № 108. 1656. *Доп. к. А. П.* I. № 14 до 1471. I.—III.

⁴⁾ *А. Ю.* № 234. 1499. № 24. 1559. № 242. 1561. № 254. 1628. *А. о. д. юр. б. др. Р. т. II.* № 126.

владѣніе духовенства быстро возрастаетъ и достигаетъ громадныхъ размѣровъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ представить здѣсь полныхъ цифровыхъ данныхъ. Ограничимся поэтому хотя нѣкоторыми статистическими свѣдѣніями, которыя могутъ намъ дать хотя приблизительное понятіе объ обширности земельного владѣнія духовенства. Такъ напр. Троицко-Сергіеву монастырю принадлежало въ 16 вѣкѣ.

	Годъ	Кр. двор.,	а въ нихъ кресть., бобыл. Зем. чет.		
Въ Ярославскомъ у.	1545 г.	207	210	17	1498.
» Ростовскомъ	» 157 ² / ₃	487	497	23	6257.
» Ушицкомъ	» 159 ³ / ₄	477	589	13	3540.
» Пошехонскомъ	» 159 ³ / ₄	62	87	3	347.
» Старицкомъ	» 1594	151	161	10	1156.
» Бѣлозерскомъ	» 1594	28	40	5	303.
Всего . . .		1412	1584	71	13101 ¹⁾ .

Въ вотчинахъ Вологодскаго Архіепископа Варлаама въ 1632 г. числилось 1963 двора крестьянскихъ и 311 дворовъ бобыльскихъ и монастырскихъ половниковъ ²⁾).

Въ 1678 г. числилось:

Во всѣхъ церковныхъ вотчинахъ:

Въ предѣлахъ Московской губерніи 63962 двор.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ 5670 »

Въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ

12590 людей въ 3848 »

Коллиньзъ опредѣлялъ населеніе, живущее на земляхъ духовенства, во времена Алексѣя Михайловича почти въ ²/₃ общаго населенія. Въ 1722 г. Монастырскій Приказъ считалъ, что въ его вѣдомствѣ находится пятая часть всѣхъ крестьянъ въ государствѣ, но дѣло въ томъ, что въ это время изъ подъ его вѣдомства растерялась уже значительная часть того, что онъ принялъ въ 1701 г. ³⁾).

Такое огромное возрастаніе земельного владѣнія духовенства не могло не обратить на себя вниманія правительства, и потому съ 16 вѣка щедрость государей въ дѣлѣ одаренія монастырей ослабѣваетъ, и, наоборотъ, начинаютъ предпринимать-

¹⁾ Писцов. кн. Москов. Госуд. т. I. отд. II.

²⁾ А. А. Э. т. III. № 204.

³⁾ Горчаковъ, Монастырскій приказъ р. 138, 140, 145.

ся мѣры, имѣющія цѣлью воспрепятствовать концентраціи земли въ рукахъ духовенства. Чтобы объяснить себѣ такую коренную перемѣну въ настроеніи и дѣйствіяхъ свѣтскаго правительства, нужно предварительно вникнуть въ причины, обусловившія такой громадный ростъ вотчиннаго владѣнія владыкъ и преимущественно монастырей ¹⁾).

Причины расширенія вотчиннаго владѣнія духовенства. Во 1-хъ, вотчины духовенства утвердили положеніе церкви. Такъ какъ доходы государственные были сперва незначительны, то духовенство и не могло содержаться на ихъ счетъ. «Десятина» была дарована только нѣсколькимъ церквямъ; «руга» была исключеніемъ. Въ то же время въ распоряженіи государства находилась масса пустопорожныхъ земель, которыя получали цѣну только при приложеніи къ нимъ труда. Понятно, что государству выгодно было вмѣсто денежнаго жалованья предоставлять во владѣніе духовенства землю. Вотчины оказали громадное вліяніе на судьбу церкви въ Россіи, облегчивъ ей существованіе, самостоятельность и высокое положеніе въ государствѣ.

Во 2-хъ, вотчины духовенства дали возможность церкви взять на себя и упрочить дѣло призрѣнія бѣдныхъ, такъ какъ эта отрасль полицейскаго управленія находилась въ полномъ пренебреженіи въ древней Россіи при тогдашнемъ неурядивѣ правительственной власти.

Въ 3-хъ, возрастаніе земельного владѣнія духовенства было чрезвычайно выгодно для Правительства, какъ въ политическомъ, такъ и хозяйственномъ отношеніяхъ:

а) Привлекая щедростью на свою сторону духовенство, князья Московскіе находили въ немъ могущественнаго союзника и горячаго защитника идеи единодержавія, къ которому они неуклонно стремились:

б) Въ то же время вотчины духовенства оказывали громадную услугу колонизаціи страны и способствовали введенію въ ней правильнаго земледѣльческаго хозяйства. Монастыри распахивали землю, собирали вокругъ себя поселенцевъ и заселяли пустопорожныя мѣста. Въ то время какъ служилый человекъ, почти постоянно занятый службой, не могъ слѣдить за своимъ имѣніемъ,

¹⁾ *Милютинъ.* Ор. с. р. 45—73.

обыкновенно незначительнымъ, монастыри, благодаря знаніямъ, досугу и капиталамъ, сосредотивавшимся въ ихъ стѣнахъ, могли обращать особое вниманіе на хозяйство въ принадлежащихъ имъ вотчинахъ, на его правильное устройство и постепенное улучшение.

Въ 4-хъ, наконецъ, умноженіе земельного владѣнія духовенства объясняется религіознымъ настроеніемъ эпохи, усиленнымъ тяжелымъ бременемъ монгольскаго ига. Тяжелый гнетъ внѣшнихъ обстоятельствъ заставлялъ людей уходить въ монастыри и искать тамъ спасенія отъ постоянно угрожающихъ имъ невзгодъ. Каждый, какъ бы ни былъ онъ бѣденъ, считалъ своею священной обязанностью дѣлать вклады въ монастыри при жизни и отказы — на случай смерти, для спасенія души своей.

Эти же причины объясняютъ дарованіе духовенству различныхъ льготъ и привилегій въ судебномъ и финансовомъ отношеніяхъ.

Постепенное ограниченіе вотчинныхъ правъ духовенства. Но историческія причины, вызывавшія необходимость въ обезпеченіи духовенства землею, постепенно исчезли. Удѣлы пали; правительство усилилось; казна государственная увеличилась; правительственная дѣятельность стала шире; она захватила и тѣ отрасли управленія, которыя прежде всецѣло предоставлялись въ вѣдѣніе церкви; колонизація охватила значительную часть территорія; площадь пустопорожныхъ земель сократилась; цѣнность земли возросла.

Не принося уже прежней пользы, вотчины духовенства и привилегіи, предоставленныя ему, начали постепенно оказывать значительный ущербъ государственнымъ интересамъ.

Вотчинное владѣніе духовенства вело за собой неравномѣрность въ содержаніи церкви. Монастыри, знаменитые святостью своихъ основателей и преемственностью своихъ подвижниковъ, получали большіе вклады, тогда какъ неизвѣстные обители бѣдствовали и чуть не побирались. Богатства многихъ монастырей вовсе не соответствовали идеалу иноческой жизни и влекли за собой упадокъ нравовъ въ духовенствѣ, вызывавшій непрерывныя сѣтованія и обличенія со стороны строгихъ ревнителей православія. Льготы, предоставляемыя духовенству, ложились тяжелымъ бременемъ на остальные классы народа и

вызывали въ нихъ справедливое негодованіе. «Мы, говорили служилые люди...., кровь свою проливаемъ, а они де старцы живутъ, ни въ какую службу государю не помогаютъ»¹⁾). Благодаря льготамъ, которыми пользовались духовныя владѣльцы, они переманивали на свои земли крестьянъ, оставляя остальныхъ вотчинниковъ безъ рабочей силы и ставя ихъ въ невозможность отправлять службу²⁾); но и крестьяне не особенно выигрывали отъ переменъ владѣльцевъ. Въ концѣ концовъ льготы обращались въ пользу духовенства; когда же государство понемногу начало ограничивать дарованныя льготы и постепенно возвышать подати, лежавшія на монастырскихъ крестьянахъ, оброкъ, взымавшійся съ крестьянъ въ пользу монастыря и установившійся еще въ пору льготъ и привилегій духовенства, оставался все таки неизмѣннымъ; положеніе монастырскихъ крестьянъ стало хуже частно-владѣльческихъ; отсюда причина постоянныхъ возстаній крестьянъ, жившихъ на вотчинахъ духовенства; наконецъ привилегіи монастырей съуживали государственные доходы 1, непосредственно, освобождая духовенство отъ даней и повинностей, которыя несли прочіе классы населенія, во 2 хъ, посредствомъ, сманивая крестьянъ съ черныхъ земель и тѣмъ лишая государство тягловцовъ³⁾).

Монастырское землевладѣніе въ концѣ концовъ вызвало ненависть всѣхъ классовъ народа, угрожая поглотить прочіе виды землевладѣнія.

Значительно страдали отъ сосѣдства монастырей черныя общины. На первыхъ порахъ обыкновенно основывалась скромная обитель, но когда число братіи становилось значительнымъ, а подвижническая жизнь монаховъ распространяла про новый монастырь далекую славу, монастырь обращался къ милости

¹⁾ А. И. IV. № 178. 1664. Въ своей грамотѣ патріархъ сообщаетъ Иверскому монастырю о жалобѣ служилыхъ людей на то, что Иверскіе старцы держатъ за собою бѣглыхъ крестьянъ.

²⁾ С. Г. Гр. и Д. I. № 202. 1584. Такъ какъ монастыри, митрополиты и пр., благодаря своимъ тарханамъ никакихъ даней не платятъ, а оплачиваютъ ихъ служилые люди и сего ради много запустѣнія за воинскими людьми въ вотчинахъ ихъ и въ помѣстьяхъ, платячи за тарханы, а крестьяне, вышедъ за служилыхъ людей, живутъ за тарханы во лготѣ, и отъ того великая нищета воинскимъ людямъ приде».

³⁾ Милютинъ. Ор. с. р. 396—411.

князей, и выпрашивалъ у нихъ ту или другую землю, составлявшую исконную собственность черной общины. Но и помимо великокняжескаго пожалованія монастырь пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ судебнымъ порядкомъ оттягивать у крестьянъ ихъ землю, что было не трудно при отсутствіи у крестьянъ письменныхъ доказательствъ на право ихъ владѣнія даннымъ участкомъ. Монастырскія лѣтописи полны свидѣтельствами о такой судебной борьбѣ монашествующей братіи съ сосѣдними владѣльцами, преимущественно крестьянскими общинами, борьбѣ, изъ которой побѣдителемъ выходилъ обыкновенно монастырь ¹⁾. Въ концѣ концовъ крестьяне были вооружены противъ посягательствъ монастырей до того, что когда въ сосѣдствѣ съ общиной начинала устроиваться обитель, они грозили смертью благочестивымъ пустынноикамъ и тѣмъ самимъ заставляли ихъ искать мѣста для скита гдѣ нибудь подалеже ²⁾.

Еще болѣе монастыри грозили вотчинному владѣнію служилыхъ людей, и здѣсь вмѣшательство государства становилось настоятельно необходимымъ. Государство могло не вмѣшиваться въ поземельныя отношенія служилыхъ людей между собою, потому что частные акты купли—продажи, наслѣдованія и завѣщаній устанавливали здѣсь необходимое равновѣсіе; правда служилые роды, по своему земельному богатству, то возвышались надъ среднимъ уровнемъ, то падали ниже его, но средній уровень до извѣстной степени все таки устанавливался и распредѣленіе земельныхъ владѣній было довольно равномерно.

¹⁾ Доклады, грамоты и др. акты о службахъ Троицко-Сергіева Монастыря. *Герм. Арсенія* въ чт. М. О. И. и Др. Р. 1867 г. № 3. р. 19. Въ 1651 г. Келарь Симонъ Азаринъ писалъ: «Мнози отчины Сергіевъ монастырь имѣеть, мнози и ссоры прилучаются отъ сосѣдствующихъ. Аще кто и нынѣ восхоцеть увѣритися по истинѣ, колико въ Сергіевѣ монастырѣ спорныхъ земель въ разныхъ градѣхъ и уѣздѣхъ, да прочтеть, возьмъ въ Расправныхъ Палатахъ списки, не менѣ сотицы статей обряцется и увѣсть, колико обитель его отъ обидъ стражетъ».

²⁾ См. житія святыхъ Поволжье въ XV и XVI вв. *Перетятковича*. Когда преподоб. Макарій Желтоводскій поселился нар. Лукѣ, крестьяне прогнали его. Макарія Кализинскаго грозилъ убить сосѣдній землевладѣлецъ Каляга опасаясь, чтобы Макарій не присоединилъ его земли къ своей пустыни. р. 103 и 111. Такіе же примѣры у *Павлова* Ор. с. р. 20—21.

Совѣмъ иначе устанавливались отношенія между монастырями и частными владѣльцами; монастыри пріобрѣтали земли по наслѣдованію и завѣщанію, но сами не передавали ихъ ни тѣмъ, ни другимъ способомъ; монастыри получали вотчины по жалованнымъ грамотамъ и вкладнымъ, но сами никому въ собственность земли не жаловали; монастыри, наконецъ, пріобрѣтали недвижимое имущество по купчимъ и закладнымъ, но сами очень рѣдко прибѣгали къ отчужденіямъ земли. Между отчужденіемъ съ одной стороны и пріобрѣтеніемъ съ другой не было никакой параллельности; монастыри сосредоточили въ своихъ рукахъ громадныя латифундіи на счетъ другихъ классовъ народа. Появленіе могущественныхъ поземельныхъ владѣльцевъ съ одной стороны и обезземеленіе частныхъ собственниковъ изъ служилыхъ людей съ другой стороны должно было вызвать государственное вмѣшательство. Государство силою закона должно было положить предѣлъ концентраціи недвижимыхъ имуществъ въ рукахъ духовенства, и тѣмъ скорѣе и настойчивѣе, что служилые люди болѣе другихъ классовъ народа были безсильны въ борьбѣ съ вотчиннымъ правомъ духовенства, и въ то же время представляли собою сословіе, въ существованіи и обеспеченности котораго государство было особенно заинтересовано. Въ остальныхъ классахъ народа преобладали общинныя формы землевладѣнія, которыя болѣе или менѣе препятствовали свободѣ отчужденій земли. Правда черныя земли давно потеряли значеніе «неприкосновеннаго фонда», но московскимъ государямъ достаточно было прекратить пожалованіе черныхъ земель духовенству, и тѣмъ положить конецъ обезземеленію крестьянскихъ общинъ безъ необходимости прибѣгать къ положительнымъ мѣрамъ. Служилые люди владѣли землею на вотчинномъ правѣ, слѣдовательно съ правомъ распоряженія ею, и потому здѣсь то и могла обнаруживаться на просторѣ притягательная сила монастырей. Въ то же время служилые люди, лишаясь своихъ вотчинъ, теряли вмѣстѣ съ тѣмъ возможность отправлять свою службу, такъ какъ вотчина замѣняла имъ денежное жалованье.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ условій государство нашло себя вынужденнымъ издать цѣлый рядъ узаконеній, воспрепятствовавшихъ духовенству пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ. Но узаконенія эти издавались только постепенно, медленно

расширяя кругъ ограниченій, потому что въ князьяхъ и царяхъ московскихъ боролось два направленія: съ одной стороны они, какъ представители государственнаго интереса, стремились къ ограниченію вотчинныхъ правъ дѣховенства, съ другой стороны, какъ частныя лица, одушевленные рвеніемъ, которое ничего не потеряло въ своей интензивности, и заботясь о душѣ своей, они подтверждали прежнія права духовенства.

Не одно личное религіозное чувство, равно какъ и глубоко-религіозное настроеніе эпохи, но и нѣкоторыя политическія соображенія удерживали Московскихъ государей отъ рѣшительной секуляризаціи вотчинъ духовенства и склоняли ихъ къ той мудрой политикѣ, «благодаря которой дѣло секуляризаціи совершалось такъ сказать само собою, безъ прямыхъ и открытыхъ притязаній правительства на церковную собственность»¹⁾.

Мы уже видѣли, что обширныя и богатыя вотчины монастырей повлекли за собою упадокъ нравовъ въ средѣ духовенства, упадокъ, настоятельно требовавшій исправленія. Но способы исправленія, указываемые тогдашнею богословскою литературою, были различны. Одни такъ называемые «нестяжатели» (Нилъ Сорскій и его ученики Вассіанъ Патрикѣевъ и Максимъ Грекъ) выставляли идеаль скитскаго житія и, указывая на несогласіе монашеской жизни современниковъ съ строго каноническими правилами, требовали изыятія церковныхъ имуществъ изъ вѣдѣнія духовенства, передачу ихъ церковнымъ экономамъ и обращеніе ихъ на благотворительныя дѣла. Другіе, такъ назыв. «Іосифляне» (Іосифъ Волоцкій) требовали строгаго осуществленія общежительнаго идеала монастырской жизни, настаивали на проведеніи внутреннихъ реформъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ допускали за монастырями право владѣть вотчинами. Казалось, чего бы легче было Московскому правительству осуществить идеалы нестяжателей и секуляризаціей вотчинъ духовенства пріобрѣсти въ свое распоряженіе обширныя пространства хорошо устроенной и воздѣланной земли?

Правда Иванъ III-й сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ такой секуляризаціи, но онъ потерпѣлъ полное фіаско, и опытъ его убѣдилъ послѣдующихъ Московскихъ правителей въ необходи-

¹⁾ Павловъ, Истор. очеркъ секуляризаціи р. 8—13, 50—82 и 84.

мости мудрой постепенности и показалъ имъ, какъ опасно рѣзко затрогивать интересы духовенства. Последнее было черезъ чуръ могущественно, и всякая попытка къ рѣшительному ограниченію его правъ могла поднять противъ предприимчиваго великаго князя цѣлую бурю и окончиться его поражениемъ. Вопросъ о монастырскихъ и церковныхъ вотчинахъ, какъ справедливо показалъ Павловъ, былъ вопросомъ объ отношеніи духовной іерархіи къ свѣтскому правительству, и въ интересѣ послѣдняго было сохраненіе до поры до времени въ рукахъ духовенства вотчинъ, ставившихъ церковь въ зависимость отъ свѣтской власти. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ обширныя пространства земли, духовенство должно было по судебнымъ, финансовымъ и многимъ другимъ отношеніямъ приходиться въ столкновение съ мірскимъ правительствомъ и слѣдовательно стать въ зависимыя отношенія къ нему. Когда стала раздаваться проповѣдь нестяжателей, духовенство еще тѣснѣе примкнуло къ престолу, чтобы усерднымъ служеніемъ интересамъ свѣтской власти оправдать многочисленныя привилегіи и обширныя права, предоставленныя ему. «Напротивъ, послѣдняя цѣль нестяжателей была именна та, чтобы поставить церковную іерархію, несвязанную никакими земными интересами, на прежнюю высоту духовной независимости отъ мірскаго правительства; они хотѣли бы видѣть въ пастыряхъ церкви, по примѣру добраго, стараго времени, «печальниковъ земли русской», представителей нравственно религіозной силы народа, предъ которыми склонялись бы Московскіе государи съ своими матеріальными силами и деопотическими тенденціями»¹⁾.

Вотъ почему законодательная политика Московскихъ государей направлена была первоначально на сохраненіе *statu quo* вотчиннаго владѣнія духовенства и имѣла цѣлью воспрепятствовать дальнѣйшей концентраціи поземельной собственности въ его рукахъ. Осуществленіе же идеи секуляризаціи принадлежитъ уже Петербургскому правительству.

Первая попытка къ ограниченію вотчиннаго владѣнія духовенства была сдѣлана въ Новгородѣ въ княженіе Ивана III-го. Замѣчательно, что великій князь взялъ изъ Новгородскихъ земель (кромѣ всѣхъ торжскихъ) только нѣкоторыя мо-

¹⁾ Павловъ, Ор. с. р. 84.

настырскія вотчины, не тронувъ земли бояръ, посадскихъ и черныхъ людей¹⁾ Фактъ этотъ чрезвычайно важенъ, какъ первый опытъ ограниченія вотчиннаго владѣнія духовенства, и въ тоже время самъ по себѣ настолько любопытенъ, что причины, вызвавшія его, заслуживаютъ особаго вниманія.

Понятно, что фактъ завоеванія объясняется экспроприацію нѣкоторыхъ земель въ покоренной странѣ, но не объясняетъ, почему такой экспроприаціи подвергались именно монастырскія вотчины, а никакія другія. Причины его лежатъ поглубже.

Во 1-хъ, въ Новгородѣ и Псковѣ духовенство всегда терпѣло отъ посягательствъ мірянъ на его права и земли и не пользовалось такими привилегіями, какъ въ другихъ княженяхъ²⁾.

¹⁾ П. С. Р. Л. III. (Новгород II.) «Приде владыка Θεодилъ къ великому князю съ челобитьемъ половиною волостей владычныхъ да монастырскихъ, 6 монастырей; половина Юрьева монастыря, у Аркажскаго, у Благовщенскаго, у Онтонова, у Николскаго въ Неревскомъ конци, у Михайловскаго на Сквородки; а иные государь монастыри пожаловалъ, земли у нихъ не взялъ, они де убоги, земли у нихъ мало. Князь велики пожаловалъ, у архіепископа половины волостей не ималъ, а взялъ 10 волостей: Юрьева монастыря 700 обежъ и 20 обежъ, Оркажскаго 300 обежъ и 30 и 3 обжи...» р. 143.

²⁾ П. С. Р. Л. IV. (Псков. I). 1495. «Псковичи срубили съ 10 сохъ челоуѣкъ, да и со священниковъ и со дьяконовъ почали рубити; и священники начали... что написано, яко не подобаетъ съ церковной земли рубитися; и посадники Псковскіе и со Псковичи... учали силно дѣяти надъ священники» р. 269. А. И. I. № 9. 1395. Грамота митрополита Кипріяна Псковичамъ а что земли церковныи или села, купили ли будутъ, или кто будетъ даль, умирая, которой церкви; а въ тѣ бы есте земли не вступалися никто отъ васъ, чтобы Церковь Божья не изобижена была, занеже въ томъ великъ грѣхъ отъ Бога». № 77. 1463. Грамота Новгородскому Архіепископу Іонѣ «Авы бы, мои дѣти посадники и тысяцкіе и бояре великаго Новгорода не вступалися въ церковныи пошлыны, ни въ земли, ни въ воды. № 277. 1462. 1464. Посланіе митрополита Θεодосія монастырямъ. «Нынѣ убо, сынове, пишу Вамъ о томъ, что прислалъ ко мнѣ о святѣмъ Дусѣ сынъ и сослужебникъ нашего смиренія Іона, архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова, бояръ своихъ, а жалуется на Васъ, своихъ дѣтей, о томъ, что деи тамо у васъ, въ Псковѣ, изъ старины придано церкви Божіа Премудрости, земли и воды, и уроки, и дани, и хлѣбъ, и пошлыны что было изначала, при прежде бывшихъ его братіи, архіепископѣхъ Великаго Новагорода и Пскова и вы деи нынѣча въ томъ въ семь церковь Божію обидите, а земли, и уроки, и дани, и хлѣбъ, и воды, и пошлыны у церкви Божьей отымаете, а къ своему отцу къ Іонѣ Архіепископу своей старины не правити ни о чемъ»,

Оно и понятно; здѣсь отсутствовали нѣкоторыя изъ тѣхъ причинъ, которыя обусловили быстрый ростъ монастырскихъ вотчинъ въ центральной Россіи. Бремя монгольскаго ига не коснулось Новгорода и Пскова и не доводило здѣсь религіознаго рвенія до экзальтаціи. Идея единодержавія, которую поддерживала церковь, за что сама была поддерживаема государствомъ, была чужда сѣвернымъ народоправствамъ. На сѣверѣ, наконецъ, выросли секты стригольниковъ и жидовствующихъ, вооружавшіяся между прочимъ противъ вотчиннаго владѣнія духовенства и обычая отдавать по душѣ въ монастырь все имущество, оставляя зачастую семью ни съ чѣмъ «не достойтъ, учили они, мылостыню давати за душу умершаго». А проповѣдь этихъ сектантовъ далеко не оставались безслѣдной.

Во 2-хъ, лѣтописи заключаютъ въ себѣ кой гдѣ намеки что монастырскія вотчины, отобранныя великимъ княземъ, принадлежали первоначально князьямъ, а потомъ были освоены монастырями. Впрочемъ этотъ намекъ нужно принимать съ осторожностью, такъ какъ онъ встрѣчается не въ мѣстной Новгородской, а въ Воскресенской лѣтописи, и заключаетъ, быть можетъ, тенденцію оправдать дѣйствія Московскаго правительства¹⁾.

Какъ бы то ни было, первая попытка была сдѣлана. Государство посягнуло на неприкосновенность вотчинъ духовенства и ихъ привиллигерованное положеніе; оставалось итти по этому пути.

Вторая попытка къ ограниченію вотчинныхъ правъ духовенства была сдѣлана опять таки во вновь завоеванныхъ областяхъ. Ударъ былъ нанесенъ косвенный, именно Иванъ III запретилъ жителямъ Твери, Микулина, Торжка, Оболенска, Бѣлозерска и Рязани отдавать въ монастыри вотчины безъ доклада государю; такой же указъ состоялся относительно служебныхъ князей: Суздальскихъ, Ярославскихъ и Стародубскихъ, хотя указъ этотъ, помимо тенденціи остановить возрастаніе поземельнаго богатства монастырей, имѣлъ еще цѣлью ограничить вообще вотчинныя права и самостоятельность гордыхъ потомковъ удѣльныхъ князей²⁾.

¹⁾ П. С. Р. Л. VIII. (Продолж. Воскресенской). «быша бо тѣ волости првое великихъ же князей, ино они ихъ освоиша» р. 204.

²⁾ А. А. Э. I, № 227. «А что изъ старины, по уложенію Великаго

Осуществивъ удачно секуляризацию въ Новгородской землѣ и значительно стѣснивъ права пріобрѣтенія монастырей во вновь присоединенныхъ областяхъ, Иванъ III-й задумалъ совершить секуляризацию въ обширныхъ размѣрахъ на всемъ пространствѣ Московскаго государства. Для этого онъ сталъ сблизаться съ «нестяжателями»: Ниломъ Сорскимъ и Паисіемъ Ярославскимъ, и подъ его покровительствомъ Нилъ на соборѣ 1503 г. открыто и рѣшительно поднялъ вопросъ о недержаніи сель духовенствомъ. Но соборъ на отрѣзъ отвергъ это предложеніе, ссылаясь на книгу Бытія, Левитъ, Византійскую исторію и примѣры русскихъ князей. Соборный отвѣтъ былъ повторенъ тоекратно, и Иванъ не рѣшился болѣе настаивать¹⁾.

Такимъ образомъ первая попытка рѣшительной секуляризаціи вотчинъ духовенства окончилось полной неудачей; московскіе государи не поднимали болѣе этого вопроса, и осуществленіе этой идеи принадлежитъ уже только петербургскому періоду. Но за то Московское правительство неуклонно стремилось къ своей цѣли: преостановить по крайней мѣрѣ дальнѣйшую концентрацію земельной собственности въ рукахъ духовенства, и въ этомъ направленіи сложилась законодательная дѣятельность князей.

Василій Ивановичъ, покровительствуя литературному развитію идеи «нестяжателей», не трогалъ болѣе вотчинныхъ правъ духовенства, даже при покореніи Цскова и Смоленска. Впослѣдствіе онъ даже разошелся съ «нестяжателями», которые являлись приверженцами старыхъ порядковъ и ратовали за права

Князя Василья Ивановича всея Россіи, во Тѣери, въ Микулинѣ, въ Торжку, въ Оболенску, на Бѣлвозерѣ, на Рязани. . . по душамъ въ монастыри безъ доклада не давали; а суздальскіе князи, да Ярославскіе да Стародубскіе князи безъ Великаго Князя вѣдома. . . въ монастырь по душамъ не давали». Мы склоняемся къ мнѣнію Павлова, который приписываетъ этотъ указъ Ивану III, а не Василью по слѣдующимъ соображеніямъ. Дѣло въ томъ, что въ однихъ актахъ указъ приписывается Ивану, въ другихъ Василію, въ третьихъ обоимъ вмѣстѣ. За Ивана говоритъ названіе указа изстариннымъ и слова Ивана IV въ посланіи къ Курбскому, въ которомъ онъ называетъ законъ объ ограниченіи вотчинныхъ правъ служилыхъ князей «дѣда нашего великаго государя уложеніемъ». (Сказ. о Курбскомъ). Павловъ Ор. с. Примѣч. 3 р. 37. 8.

¹⁾ Павловъ Ор. с. р. 38—52.

бояръ и удѣльныхъ князей, и приблизилъ къ себѣ Тосифлянъ, которые всегда являлись усердными защитниками дѣйствій Московскаго правительства и вѣрными служителями Московскаго двора.

Но за то Василій подчинилъ монастыри строгому контролю и поставилъ ихъ въ экономическую зависимость отъ правительства. Онъ вмѣшивался во внутреннее управленіе монастырей, назначалъ игуменовъ, давалъ имъ наказы, какъ распоряжаться монастырскимъ имуществомъ, и требовалъ отъ нихъ строгой отчетности. Онъ содѣйствовалъ по возможности строжайшему проведенію въ монастыряхъ принциповъ общежитія, которое водворяло строгій порядокъ въ монастырскомъ хозяйствѣ, давало возможность дѣлать большія сбереженія въ монастырскихъ доходахъ и облегчало правительству контроль за ихъ употребленіемъ ¹⁾).

Иванъ IV, врагъ всякихъ привилегій, кромѣ привилегій царской власти, государь непреклонной энергіи, книжный и религіозный, и знакомый съ каноническими постановленіями, долженъ былъ сдѣлать рѣшительный шагъ къ ограниченію вотчинныхъ правъ духовенства. Въ 1551 г. состоялись слѣдующія постановленія Стоглаваго собора.

Во 1-хъ. Владыкамъ и монастырямъ запрещено пріобрѣтать землю у служилыхъ людей подъ страхомъ конфискаціи пріобрѣтенныхъ вотчинъ.

Во 2-хъ. Опять таки подъ страхомъ конфискаціи запрещено завѣщевать вотчины въ монастыри, причемъ оговорено, что эта статья закона не имѣетъ обратной силы.

Въ 3-хъ. Вотчины, завѣщанныя въ монастырь до изданія этого указа, подлежатъ родственному выкупу въ томъ порядкѣ и по той цѣнѣ, которая обозначена въ духовной.

Въ 4-хъ. Земли, незаконно отнятыя монастырями у служилыхъ и черныхъ людей, равно какъ незаконно приписанныя писцами къ монастырскимъ и владычнымъ вотчинамъ, подлежатъ возврату ихъ прежнимъ владѣльцамъ.

Въ 5-хъ. Такому же возврату подлежатъ земли, разданныя боярами въ малолѣтство царя владыкамъ и монастырямъ.

¹⁾ Павловъ Ор с. р. 82—101.

²⁾ А. А. Э. т. I. № 227. 1551. Соборный приговоръ (изъ Стоглава гл. 101) р. 218—219.

Въ 6-хъ, подтверждены указанныя выше постановленія Ивана III-го.

Положивъ такимъ образомъ преграды concentraціи земель въ рукахъ духовенства, Стоглавый соборъ въ тоже время впервые провозгласилъ принципъ неотчуждаемости вотчинъ духовенства. «Вотчинъ и селъ, данныхъ Богу въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, равно и другихъ монастырскихъ земель, впредь не отдавать, ни продать».

Законъ о выкупѣ вотчинъ, завѣщанныхъ въ монастыри, былъ подтвержденъ въ 1557 г., причемъ родственникамъ до запечатанія и утвержденія духовной предоставлено право выкупать землю по спеціальной оцѣнкѣ, а не по цѣнѣ, обозначенной въ духовной ¹⁾.

Въ 1572 г. состоялось запрещеніе отдавать впредь вотчины въ большіе и богатые монастыри, имѣющіе въ своемъ распоряженіи достаточно земли. Вотчина, данная въ такой монастырь, не можетъ быть записана въ Помѣстномъ приказѣ, а должна быть отдаваема родственникамъ жертвователя — служилаго человѣка, «чтобъ въ службѣ убытка не было, и земля бы изъ службы не выходила». Только въ малые и бѣдные монастыри, и то съ доклада государя, разрѣшено давать вотчины: но какъ бы въ вознагражденіе монастырей за это новое ограниченіе ихъ вотчинныхъ правъ, тѣмъ-же закономъ постановлено: «монастырскихъ вотчинъ вотчичамъ впередъ не выкупати» ²⁾.

Въ 1580 г. издано новое узаконеніе, вызванное паденіемъ иноческаго житія, какъ гласитъ редакція закона. Постановленія его состояли въ слѣдующемъ:

Во 1-хъ, подтверждены права духовенства на приобрѣтенныя имъ земли. Всѣ вотчины, прибрѣтенныя духовенствомъ до изданія этого закона, остаются за монастырями и не подлежатъ выкупу, хотя бы состоявшіеся акты купли-продажи не были еще утверждены крѣпостнымъ порядкомъ.

Во 2-хъ, снова запрещено вотчинникамъ завѣщать свои земли въ монастыри; завѣщанная такимъ образомъ вотчина замѣняется денежнымъ вкладомъ въ монастырь, смотря по

¹⁾ А. И. I. № 154. 1550—82. Дополнит. къ Судебнику статьи VI р. 258.

²⁾ Ак. И. I. № 154. 1550—82. XIX. р. 210.

цѣнѣ ея, сама же вотчина отдается родственникамъ завѣщателя; а если у послѣдняго не осталось даже дальней родни, то отбирается въ казну.

Въ 3-хъ, запрещено владыкамъ и монастырямъ подѣ страхомъ конфискаціи пріобрѣтать вотчины по купчимъ и закладнымъ. Вотчины, состоящія въ залогѣ за монастырями во время изданія этого закона, должны быть отобраны въ казну, а вознагражденіе за нихъ выдается по благоусмотрѣнію государя.

Въ 4-хъ, подтверждено давнишнее запрещеніе пріобрѣтать княженецкія вотчины какимъ бы то ни было способомъ; относительно вотчинъ, уже пріобрѣтенныхъ монастырями, постановлено: оставленіе въ монастырѣ княженецкихъ вотчинъ, пріобрѣтенныхъ путемъ завѣщанія, зависитъ отъ государя; вотчины же, пріобрѣтенныя посредствомъ купли, должны быть непременно конфискованы въ казну; а назначеніе за нихъ вознагражденія, равно какъ и размѣръ его — предоставляется на благоусмотрѣніе государя.

Въ 5-хъ, «А впередъ Митрополиту и Владыкамъ и монастыремъ земель не прибавляти некоторыми дѣлами; жити имъ на тѣхъ земляхъ, что нынѣ за ними». Впрочемъ убогимъ, мало или безземельнымъ монастырямъ предоставляется просить Государя о надѣленіи ихъ землею, сообразно ихъ нуждамъ «какъ будетъ пригоже, какъ бы мочно прожити»¹⁾.

Такимъ образомъ у духовенства постепенно были отняты всѣ способы пріобрѣтенія вотчинъ и пріостановлено возростаніе его поземельнаго богатства. Остальные указы допетровской Руси дѣлаютъ только нѣкоторыя добавленія къ закону 1580 года.

Такъ указъ 1584 г., подтверждая своихъ предшественниковъ, дѣлаетъ слѣдующія два дополненія:

Во 1-хъ, онъ уничтожилъ. въ видѣ временной мѣры, ради оскудѣнія служилыхъ людей, всѣ тарханы (большинство которыхъ принадлежало духовенству) до тѣхъ поръ «покамѣста земля поустроитца», и уравнилъ такимъ образомъ всѣхъ землевладѣльцевъ относительно платежа податей и повинностей.

Во 2-хъ, запретилъ духовенству держать за собою въ за-

¹⁾ С. Г. Гр. и Д. I. № 200. 1580.

кладчикахъ торговыхъ людей, принадлежащихъ къ податному классу «съ которыхъ идетъ царскіе дани»¹⁾).

Смутное время составляетъ пробѣлъ въ законодательной дѣятельности правительства, имѣвшей цѣлью ограниченіе вотчиннаго владѣнія духовенства. Въ эту тяжелую эпоху церковь принесла много жертвъ для спасенія отечества, и потому нужно было думать не о новыхъ ограниченіяхъ ея правъ и привилегій, а о вознагражденія ея за услуги, оказанныя ею государству. Но съ минованіемъ смутнаго времени и успокоеніемъ государства, когда все вошло въ свою прежнюю колею, и земля вновь начала «устроиваться», Московское правительство снова принимается за свою старую политику ограниченій, и въ уложеніи мы встрѣчаемъ ихъ²⁾ уже съ новыми дополненіями. Такъ на примѣръ постригающимся въ монахи безусловно воспрещено владѣть вотчинами. Изрекая монашескій обѣтъ, они должны передать свои вотчины родственникамъ; если же послѣдніе не пожелаютъ взять на себя обязанность содержать ихъ во все время пребыванія въ монастырѣ, постригающіеся должны продать свои земли въ постороннія руки³⁾. Уложеніе же узаконило одну общую мѣру, которая правда затрогивала интересы вообще всѣхъ землевладѣльцевъ, но чувствительнѣе всего должна была отозваться на духовенствѣ, какъ на крупнѣйшемъ вотчинникѣ: это указъ объ отобраніи въ казну у духовенства и бояръ торговыхъ слободъ вмѣстѣ съ торговыми и ремесленными людьми, живущими на вотчинныхъ земляхъ⁴⁾. Результатомъ этой мѣры было записка въ посады, въ сотни и въ городское тягло 10095 дворовъ или 21036 человекъ ремесленниковъ и торговцевъ, жившихъ въ слободахъ и на земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ⁵⁾.

¹⁾ С. Г. Гр. и Д. 1. № 202. 1584.

²⁾ Улож. гл. XVII. ст. 42.

³⁾ Улож. гл. XVII. ст. 43 и 44.

⁴⁾ Улож. гл. XIX ст. 5.

⁵⁾ Старинные акты г. Шуи, Борисова. № 140. 1679. Грамота Царя въ Шую воеводѣ Шилову «въ прошлыхъ въ 157—9 годѣхъ по указу нашего... и по сыску боярина нашего кн. Юрья Долгорукаго взято на Москвѣ и въ городѣхъ, и Патріаршихъ, и властелинскихъ, и монастырскихъ, и Бояръ нашихъ и окольныхихъ, и Думныхъ и ближнихъ всякихъ чиновъ людей и сло-

Всѣми этими мѣрами правительство остановило, наконецъ, возростаніе поземельныхъ богатствъ церкви, но нужно сознаться, что борьба свѣтской власти съ вотчиннымъ владѣніемъ духовенства была долгая и упорная. Правительственные указы въ дѣйствительности постоянно нарушались. Вотъ почему и приходилось такъ часто напоминать и повторять разъ состоявшіяся постановленія. Но и само правительство въ частныхъ случаяхъ дѣлало отступленія отъ общихъ началъ, признаваемыхъ имъ въ собственныхъ указахъ. Такъ на примѣръ въ 1622 г. Верхотурскому Никольскому монастырю разрѣшено ради «скудости» его, принимать землю по завѣщаніямъ и даннымъ отъ Верхотурскихъ пахотныхъ и служилыхъ людей¹⁾. Въ 1605 г. Замятня Бестужевъ далъ въ монастырь свою вотчину, несмотря на изданный не задолго до того указъ Ивана IV. Борисъ Годуновъ, по челобитью Архіепископа, разрѣшилъ монастырю взять эту вотчину²⁾. Въ промежутокъ между 1653 и 1656 г. патріархъ Никонъ приобрѣлъ на свое имя и записалъ въ помѣстномъ приказѣ—21 вотчину. «Сіе безпрепятственное дозволеніе Патріарху покупать вотчины на свое имя въ періодъ 1653—58 гг., говоритъ архіеп. Леонидъ, было исключеніемъ изъ общаго правила, при чемъ подразумѣвалось, что вотчины куплены имъ на себя и впослѣдствіе должны были быть приписанными къ одному изъ монастырей его строенія³⁾. Наконецъ, само правительство въ теченіи всего 17 ст. продолжало жаловать въ монастыри земли, хотя ужъ въ очень незначительныхъ размѣрахъ⁴⁾.

бодъ и врознь торговыхъ и промышленныхъ и ремесленныхъ людей въ посады и въ сотни и въ слободы въ тягло, и въ тяглые службы, по посацкому житію и по близости 10095 дворовъ, а людей въ нихъ 21036 человекъ.

¹⁾ *Рус. Ист. Биб.* II. № 129. 1622. Царск. гр. Верхотурскому воеводѣ Ивану Пушкину.

²⁾ *Сб. Муханова.* № 137. 1605.

³⁾ *Исторія Воскресенскаго Новороіерусалимскаго монастыря*, Архим. Леонида въ Чт. М. О. И. и Д. Р. 1875 г., р. 517—518.

⁴⁾ *Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря*, Ар. Макарія въ Чт. М. о. И. и др. Р. 1858 г. Пожалованы монастырю: въ 1640 г. рыбныя ловли пор. Шалѣ, въ 1651 г. пустошь и 33 варничныхъ мѣста, въ 1674 г. пустошь Ляховичи и деревня Заробья, 1675 г. — 2 пустоши; 1682 г. рыбныя ловли въ Олонецкомъ уѣздѣ, въ 1684 г. полевая земля и дворцовыя пожни, въ 1692 г. 7 пустошей въ Волоколамскомъ уѣздѣ.—р. 64.

Хотя медленно, но все таки концентрація вотчинъ въ рукахъ духовенства была приостановлена; секуляризація же принадлежитъ позднѣйшему времени.

Разд. IV. Земли подклѣтныя, княжескія, дворцовыя.

Субъекты правъ. Свѣдѣнія о земляхъ, принадлежащихъ князьямъ, относятся къ довольно ранней эпохѣ. Уже Русская Правда упоминаетъ о княжескихъ бортяхъ¹⁾ и стадахъ²⁾, и о старостахъ³⁾ и тиунахъ⁴⁾, управлявшихъ княжескими селами. Вотчины княжескія были обильны стадами и челядью. Въ 1146 г. Кіевляне разграбили стада князей Игоря и Святослава, состоявшія изъ 300 кобылицъ и 1000 коней, и зажгли въ княжескихъ селахъ посѣвы и дворы⁵⁾. Тѣже Кіевляне, завладѣвъ дворомъ Святослава, подѣлили между собою княжескую челядь въ 700 человекъ⁶⁾; кромѣ рабовъ въ княжескихъ селахъ жили крестьяне, которые пахали «страдали» на князя⁷⁾. Нѣкоторые князья, какъ Андрей Боголюбскій, были настолько богаты, что могли щедро жаловать церквямъ цѣлыя слободы и села⁸⁾, хотя попадаются и такіе князья, «вся жизнь», все имущество которыхъ состояло изъ двухъ, трехъ волостей⁹⁾. Позд-

¹⁾ Р. Пр. Академич. ст. 30 «а въ княжѣ борти 3 гривнѣ любо пожгутъ, любо изодрутъ».

²⁾ Р. Пр. Академич. ст. 25 «а за княжъ конь, иже тои съ пятномъ, 3 гривнѣ; а за смердѣи 2 гривнѣ».

³⁾ Р. Пр. Адам. ст. 22 «а въ сельскомъ старостѣ княжи или въ ратайнѣмъ 12 гривнѣ».

⁴⁾ Р. Пр. Карам. ст. 11 «а въ сельскомъ тиунѣ княжѣ или въ ратайномъ 12 гривенъ».

⁵⁾ П. С. Р. Л. II. 1146. р. 26.

⁶⁾ П. С. Р. Л. II. 1146 р. 27.

⁷⁾ П. С. Р. Л. II. р. 1287. Завѣщаніе Владиміра Васильковича. «Аже далъ есмь ей (княгинѣ своей) село свое Городѣль и мытомъ, а людье какъ то на мя страдалѣ, тако и на княгиню мою по моемъ животѣ».

⁸⁾ П. С. Р. Л. II. р. 82.

⁹⁾ П. С. Р. Л. II. 1158. Такъ о кн. Ярополкѣ, который далъ церкви 3 волости Небльскую, Деревскую и Лучьскую, говорится, что онъ «вда всю жизнь свою». р. 82.

нѣйшіе Московскіе князья и цари владѣли, конечно, обширными дворцовыми землями, о пространствѣ которыхъ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Котошихинъ въ 17 столѣтіи насчитываетъ въ дворцовыхъ волостяхъ и селахъ 30 тысячъ дворовъ крестьянъ, кромѣ бобылей¹⁾. О пропорціи, которую занимали дворцовыя земли среди прочихъ видовъ землевладѣнія, мы вовсе не можемъ составить себѣ правильнаго представленія, такъ какъ дворцовыя села въ писцовыхъ книгахъ писались отдѣльно и обозначались особой поземельной мѣрой. Приведемъ во всякомъ случаѣ для примѣра нѣкоторыя цифры. Такъ въ Микулинскихъ и Тверскихъ дворцовыхъ селахъ въ половинѣ 16 вѣка числилось въ живущемъ 177 вытей, и впустѣ 347 вытей, доставлявшихъ, кромѣ мелкаго дохода, оброковъ на 183 р. и хлѣбу (посопного) ржи 833 четверти, овса 1334 четв.; выть равняется 7—8 десятинамъ. Въ селѣ Кушалинѣ того же уѣзда числилось 3266 дт.²⁾ Въ концѣ 16 вѣка въ дворцовыхъ волостяхъ Вотской пятины числилось 430 обожь³⁾, и т. д.

Не только князья, но и княгини владѣли селами. Ольгѣ принадлежало село Ольжичи⁴⁾, Рогнѣдѣ село въ Зарубѣ⁵⁾; дочь Ярополка завѣщала церкви 5 селъ съ челядью⁶⁾. Села, принадлежавшія княгинямъ, могли быть⁷⁾:

а) пошлыя, которыя принадлежали не лицу, а сану, и переходили отъ одной княгини къ другой, отъ матери-княгини къ снохѣ ея,

¹⁾ Котошихинъ гл. XI ст. 6.

²⁾ Писцов. кн. Москв. Г. II. отд. II. р. 359—360 и т. д.

³⁾ Временникъ кн. VI Писцов. кн. Вотской пятины 1582. р. 45—50.

⁴⁾ П. С. Р. Л. I. р. 25.

⁵⁾ П. С. Р. Л. II. 1168. «Село Рогнѣдино». Рогнѣда сестра Ростислава р. 95.

⁶⁾ П. С. Р. Л. II. р. 82.

⁷⁾ С. Г. Гр. и Доп. I. № 39. 1406. Духовн. Вел. Кн. Василя Дмитріевича «А што села Княгининские пошлые, то ее и есть; а вѣдаетъ тѣ села пошлые Княгининские дотолѣ Княгини моя, доколѣ дастъ Богъ, женится сынъ мой, а потомъ ина дастъ тѣ села сына моего Княгинѣ, своей снохѣ, которые были издавна за княгинями (р. 72); другія села были даны ей на прожитокъ «а по ее животѣ, ино тѣ волости и села сыну моему. А што ее примысль, въ томъ волна, по душѣ ли дастъ, сыну ли дастъ; да къ тому ей даю въ опричину два села, въ тѣхъ дву селѣхъ такъ же волна, по душѣ ли дастъ, сыну ли дастъ» р. 73.

b) прожиточныя, которыми княгини владѣли пожизненно, безъ права распоряженія ими, и, наконецъ,

c) «примыслъ», благопріобрѣтенныя, которыми княгини могли произвольно распоряжаться: это были или купленные села, или полученные въ приданое, или данныя княземъ женѣ «въ опришнину», въ отдѣльное личное распоряженіе.

Права пользованія. Княжескія земли носили названіе «подклтныхъ»¹⁾, «посопныхъ»²⁾ и «дворцовыхъ»³⁾. Послѣдній терминъ сдѣлался господствующимъ.

Дворцовыя села находились въ отдѣльномъ управленіи Приказа Большаго дворца, въ которомъ засѣдали бояринъ, окольничій, да два—три дьяка, вѣдавшіе дворцовыя земли и доходы съ нихъ⁴⁾. Намеки на существованіе отдѣльнаго управленія дворцовыми селами встрѣчаются очень рано. Еще въ 14 в. одни слуги тянули къ дворскому, а черные люди къ сотникамъ⁵⁾. Состоя въ отдѣльномъ управленіи, дворцовыя земли писались въ писцовыхъ книгахъ отдѣльно особою мѣрою, или въ отдѣльныхъ дворцовыхъ книгахъ⁶⁾.

Низшими органами управленія въ дворцовыхъ селахъ были поселскіе, ключники, прикащики и т. д., наблюдавшіе за сборомъ доходовъ, отправленіемъ правосудія въ маловажныхъ дѣлахъ и за совершеніемъ гражданскихъ сдѣлокъ. На подмогу прикащикамъ крестьяне избирали изъ своей среды на извѣстный срокъ старостъ и цѣловальниковъ, которые вмѣстѣ съ прикащикомъ раздавали землю въ тягло или на оброкъ, слѣдили за тѣмъ, чтобы крестьяне на сторонѣ земли не нанимали и не бѣгали изъ дворцовыхъ селъ, чтобы они платили подати

¹⁾ С. Г. Гр. и Д. I. № 151. 1523. А. А. Э. I. № 215. 1547.

²⁾ А. И. I. № 218. 1587 «дворцовое посопное село Бережокъ». № 219. 1587. «Язь пожаловалъ Васъ своими дворцовыми посопными селами».

³⁾ С. Г. Г. и Д. I. № 187. 1566.

⁴⁾ *Котошихинъ* гл. VII ст. 4. А. И. II. № 335. 1610—1613 «Записка о царскомъ дворѣ».

⁵⁾ С. Г. Г. а Д. I. № 27. 1362.

⁶⁾ *Времен.* кн. XI. Переписн. книга. «Писаны Великаго князя волости и села и деревни, дворцовыя и оброчныя, и помѣщиковы, и своеземцовы, и монастырскіе. А дворцовыя волости писаны въ дворцовыхъ книгахъ» р. 91.

исправно и въ строгомъ соотвѣтствіи со своими платежными средствами¹⁾, чтобы барщинная работа на «государевой десятинной пашнѣ» справлялась исправно и т. д.²⁾. Оброчныя день-денъги отсылались въ приказъ Большаго Дворца³⁾. Кромѣ денежнаго оброка дворцовыя села доставляли на Житенной дворъ хлѣбъ, шедшій на царскій обиходъ, на Сытенной дворъ медъ и хмѣль на царское пиво, въ Кормовой дворецъ съѣстные припасы, на Хлѣбной дворъ дрова, на Конюшенный дворъ овесъ и сѣно для лошадей. Кромѣ того въ подмосковныхъ селахъ были устроены коровьи дворы и мельницы; изъ подмосковныхъ же селъ доставлялись ягоды и плоды⁴⁾.

Достаточное надѣленіе дворцовыхъ крестьянъ землею составляло всегдашнюю заботу Московскихъ правителей. По этому запрещалось сдавать въ помѣстья и вотчины пустыя земли, находящіяся между дворцовыми землями и годныя дворцовымъ селамъ. Только дворцовые крестьяне да зарубежные выходцы могли селиться на такихъ пустошахъ⁵⁾. Точно также запрещено сдавать въ помѣстья порожнія и обводныя земли, находящіяся на разстояніи 50—60 верстъ отъ дворцовыхъ селъ, не сославшись съ Приказомъ Большаго дворца и не распросивъ дворцовыхъ крестьянъ⁶⁾.

Особыми жалованными грамотами дворцовыя села могли получать слѣдующія привиллегіи:

Дворцовые крестьяне освобождались отъ суда намѣстниковъ и волостелей, кромѣ дѣлъ по душегубству и кражѣ съ личнымъ, отъ платежа кормовъ и поборовъ въ пользу праведчика и доводчика, которымъ запрещался въѣздъ въ такія села.

¹⁾ Д. к. А. И. I. № 167. 1612. Наказъ прикащику Вельяминову объ управленіи Обонѣжскими дворцовыми волостями.

²⁾ А. И. I. № 116. 1622. Царскій наказъ воеводамъ на Вязьмѣ.

³⁾ Бяляева, О поземельн. владѣніи въ Московск. Госуд. Москвитянинъ 1848 г. ч. 5. р. 3—6.

⁴⁾ Котошихинъ гл. VI. О дворехъ царскихъ. Подробности о дворцовыхъ крестьянахъ въ главѣ объ уѣздныхъ земляхъ.

⁵⁾ П. П. С. З. № 196. 1656. Именной указъ, объявленный Новгородскимъ воеводамъ изъ Приказа Большаго Дворца.

⁶⁾ П. П. С. З. 1674 г. Именной указъ.

Посельскій не могъ творить суда безъ участія выборныхъ отъ крестьянъ: старосты и лучшихъ людей¹⁾.

Иногда дворцовые крестьяне совсѣмъ освобождались отъ суда посельскихъ и ключниковъ, и дѣло суда всецѣло предоставлялось выборнымъ. За всѣ судебныя пошлины крестьяне должны были платить извѣстный оброкъ, который сами же собирали²⁾.

Иногда высшимъ разрядамъ дворцовыхъ крестьянъ предоставлялось право судиться у самаго великаго князя или его ближняго боярина³⁾.

Наконецъ, такіе крестьяне, подобно другимъ владѣльцамъ, получали право вызывать на свои земли крестьянъ, конечно не письменныхъ и не тяглыхъ, съ предоставленіемъ новоселамъ льготы отъ податей и повинностей на извѣстное число лѣтъ и съ освобожденіемъ ихъ отъ намѣстничьяго суда⁴⁾.

Права распоряженія. Князья распоряжались своими вотчинами, какъ частные собственники; дѣлили ихъ между дѣтьми⁵⁾, отдавали ихъ своимъ женамъ сперва со всѣми правами распоряженія⁶⁾, потомъ почти исключительно въ пожизненное владѣніе⁷⁾,

¹⁾ *А. А. Э. I. № 201. 1544.* «Се язъ В. К. Иванъ Васильевичъ пожаловалъ еси въ Звенигородскомъ уѣздѣ своихъ дворцового села Ондрѣевского крестьянъ, селчанъ и деревеньщиковъ пашенныхъ и оброчныхъ старосту Моквѣва Алексѣева сына и всѣхъ крестьянъ».

²⁾ *А. И. I. № 165. 1556.* Уставная грамота Переяславскаго Царскихъ подклѣтныхъ селъ крестьянамъ.

³⁾ *А. И. I. № 295. 1540.* Жал. гр. дворцовымъ оброчнымъ сокольникамъ; судить ихъ самъ князь или его сокольничій.

⁴⁾ *А. И. I. № 301. 1548.* Тамъ же; льгота на 10 лѣтъ.

⁵⁾ Духовн. грамоты князей въ *С. Г. Гр. и Д.* т. I.

⁶⁾ *П. С. Р. Л. II. 1287.* Завѣщаніе Владиміра Васильковича, который далъ женѣ городъ Кобрынъ и нѣсколько селъ. «А княгини мое, по моемъ животѣ оже восхочетъ въ черницѣ пойти, поидеть, оже не восхочетъ ити, а како ей любо, мнѣ не возставати смотреть, что кто иметь чинити по моемъ животѣ» р. 215.

⁷⁾ *С. Г. Г. и Д. I. № 26. 1356* «а по животѣ моее княгини, тѣ волости и села и часть тамги сыномъ моимъ кн. Дмитрію и кн. Ивану въ котораго уѣздѣ, то того и есть». № 40. 1410. «А что есмь изъ удѣловъ села подавалъ княгинѣ своей, и во чьемъ удѣле дѣтей моихъ которое село будетъ, и княгини моя тому сыну то село и дастъ по моемъ животѣ».

завѣщевали ихъ въ монастыри¹⁾, жаловали²⁾, продавали³⁾ и обмѣнивали ихъ⁴⁾. Наконецъ, дворцовыя села служили первоначально фондомъ для образованія помѣстій⁵⁾.—Черныя земли долгое время считались неприкосновенными; въ то же время государственные доходы не были на столько значительны, чтобы можно было выдавать служилымъ людямъ денежное жалованье. Поэтому князья, потомъ цари обратились къ раздачѣ дворцовыхъ земель въ помѣстья, какъ къ средству вознаграждать ратныхъ людей за службу. Только въ послѣдствіе съ расширеніемъ государства и пріобрѣтеніемъ значительнаго пространства «порозжихъ полъ» и завоеванныхъ земель, такая раздача прекратилась, смѣнившись надѣленіемъ служилыхъ людей порозжею землею и испомѣщеніемъ ихъ въ вновь присоединенныхъ областяхъ. Была еще одна причина, объясняющая раздачу помѣстій изъ дворцовыхъ земель. Дружинники отличались отъ земскаго ополченія; они служили лично князю, а не государству; они участвовали во всѣхъ набѣгахъ и походахъ, предпринятыхъ во имя личныхъ интересовъ князя, тогда какъ земщина подымалась на защиту своей земли и общеземскихъ интересовъ; она вступалась за своего князя лишь тогда, когда ихъ взаимные интересы сливались. Понятно, что дружина содержалась на счетъ князя, а не земщины, и получала свое вознагражденіе не изъ общегосударственныхъ, а лично-княжескихъ доходовъ.

¹⁾ Напр. С. Г. Г. и Д. I. № 22. 1328. Духовная Калиты. Завѣщаль 3 села въ монастырь себѣ на поминовѣ.

²⁾ А. И. I. № 218 1587. Пожаловано царицѣ Инокинѣ Александрѣ «дворцовое посопное село Березокъ». № 219. 1587. «Язь пожаловалъ Васѣ своими дворцовыми посопными селами». А. И. III. № 41. 1614 пожаловано царицѣ Дарьѣ изъ дворцов. селъ. С. Г. Г. и Д. I. № 150. 1523. Въ Благовѣщенскомъ стану Бѣлевскаго у. въ 1628 г. изъ 45 вотчинъ 21 пожалованы изъ дворц. земель.

³⁾ С. Г. Г. и Д. I № 78. 1451. «Отступилъ ти всѣ вотчины... опричь тѣхъ селъ, что есмь продалъ своимъ бояромъ». № 79. 1451.

⁴⁾ С. Г. Г. и Д. I № 105. 1477. «А что есмь пожаловалъ бояръ своихъ, подавалъ есмь имъ отчину въ ихъ отчины мюсто».

⁵⁾ А. И. II № 198. 1609. № 281. 1610. II; т. III № 132. 1634. А. о. д. юр. б. д. Р. I № 21. 1612. С. Г. Г. и Д. I № 187. 1566. т. II № 259. 1611 и т. д.

Такой порядокъ продолжалъ держаться и послѣ того, какъ исчезли причины, вызвавшія его. Поэтому ратные люди, хотя служившіе всему государству, долго еще продолжали получать помѣстья изъ дворцовыхъ селъ — личной собственности князя, пока не восторжествовало новое воззрѣніе.

Дворцовыя села сдавались также въ кормленье дворцовымъ чиновникамъ: стольникамъ, ловчимъ, конюшимъ, отчего и получали названіе: дворцовыя села стольнича, ловча, сокольнича пути¹⁾.

Способы приобрѣтенія и прекращенія правъ. Дворцовыя земли приобрѣтались:

Во 1-хъ, свободною заимкою. Князь, какъ и всякій другой вотчинникъ, благодаря обилію своихъ стадъ и множеству челяди, могъ занимать обширныя пространства земли, обращая ихъ въ свою частную собственность.

Во 2-хъ, уступкою со стороны земщины. Выше уже было показано, что такая уступка была обще распространеннымъ и въ то же время относительно позднимъ явленіемъ; она не имѣла мѣста при самомъ призваніи князей и вошла въ употребленія только постепенно. Бѣляевъ²⁾ замѣчаетъ, что такія уступленныя земли отличаются въ древнихъ грамотахъ отъ земель, приобрѣтенныхъ по частному праву. Первые носятъ названіе по удѣлу, на территоріи котораго онѣ находятся: села Московсія, Дмитровскій, Коломенскія, вторыя прямо обозначаются «а се моя купля, моя бабы»...³⁾.

Въ 3-хъ, по частнымъ сдѣлкамъ купли, мѣны и т. д. Покупка князьями земли встрѣчается довольно рано⁴⁾. Она совершалась посельскими⁵⁾ или ключниками, на имя князя и на его средства, «за его ключемъ»⁶⁾.

¹⁾ Переѣжская волость конюшая. Д. к. А. И. I. № 83. 1555.

²⁾ Бѣляевъ. О поземельн. влад. москвитянъ 1831 г. ч. 5. р. 1.

³⁾ С. Г. Г. и Д. I. № 22. 1328. Духовная Калиты.

⁴⁾ П. С. Р. Л. II. У Андрея Боголюбскаго «свободи купленныя» р. 82. 1287. Завѣщаніе Владиміра Васильевича. «А село есмь купилъ Березовичѣ у Ѳедорка» р. 215. С. Г. Г. и Д. I. № 22. 1328. «А что село Павловское Бабы нашей купля». № 187. 1556. «дворцовыя села Раково, да Вахново, а были прежь село вотчинныя».

⁵⁾ С. Г. Г. и Д. I. № 41. 1423. В. К. отдаетъ княгинѣ деревни тутолминскіе, што прикупилъ посельскій Григорій Горбищевъ, што мой примысль.

⁶⁾ С. Г. Г. и Д. I. № 39. 1406. «А что мои ключники некупленные, а покупили деревни за моимъ ключемъ, сами ключники дѣтемъ моимъ не

Въ 4-хъ, путемъ отписки на государя земли, остающейся послѣ безродныхъ служилыхъ людей или конфискованной у нихъ за какое нибудь преступленіе.

Въ 5-хъ, припискою на государя земель въ завоеванныхъ областяхъ или изъ «порозжихъ полей»¹⁾.

Прекращеніе правъ на дворцовыя земли совершалось или путемъ переуступки ихъ другому лицу или путемъ давности.

Разд. V. Помѣстныя земли²⁾.

«Помѣстья давались для службы, отчины давались за службу»³⁾, вотъ формула, ясно опредѣляющая разницу между двумя видами земельного владѣнія въ Московскую эпоху и существо помѣстнаго права.

Нѣкоторые ученые видѣли начало помѣстной системы въ обычай русскихъ князей обеспечивать содержаніе дружины, предоставляя членамъ ея города и волости въ кормленье⁴⁾. Неправильность такого мнѣнія доказана Градовскимъ⁵⁾. Кормленье вовсе не представляло источника доходовъ въ частномъ смыслѣ; это

надобѣ, а деревни ихъ дѣтемъ въ чьемъ будутъ удѣлѣ». Смыслъ этого мѣста ясенъ и незачѣмъ прибѣгать къ такимъ соображеніямъ, какія высказываетъ *Соколовскій*, «что съ прекращеніемъ службы прекращалось и право на купленные земли». *Эконом. бытъ* р. 67. Такого правила мы не встрѣчаемъ въ памятникахъ древнѣйшей Руси.

¹⁾ *Бъляевъ*. ор. с. р. 8 приводитъ слѣдующую цитату. Въ Новгородской писцовой книгѣ 7090 г. сказано: 4-е, деревни, что были по старымъ писцовымъ книгамъ приписаны за земцы, а нынѣ приписаны къ Государевѣ дворцовой Тесовской волости и 5-е, земли, отписанныя отъ владычныхъ и монастырскихъ земель къ дворцовой волости». *А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 55. XXXIV. 1681* предписывается навести справки, порозжа ли такая то земля, не отдана ли кому нибудь въ вотчину или помѣстье, «и къ дворцовымъ селамъ и къ пособнымъ землямъ не приписана» etc.

²⁾ По этому предмету. *Неволинъ* т. IV. *Ланіеръ*, О вотчинахъ. *Бъляевъ* О русскомъ войскѣ, М. 1846.

³⁾ *Сперанскій*, О родов. имуществахъ. Ар. ист. и. ст. свѣд. 1859 кн. 5. р. 62.

⁴⁾ *Неволинъ*. № 290.

⁵⁾ *Градовскій*, Мѣстн. управленіе р. 33—34.

было отправленіе государственной должности, и пользованіе доходами съ нея представлялось дѣламъ второстепеннымъ. Напротивъ, отношеніе ратнаго человѣка къ своему помѣстью было отношеніемъ хозяина къ своему имѣнію, и главною цѣлью помѣстной системы было обезпеченіе служилаго люда доходами съ земли. Князья не могли раздавать дружинѣ волостей и городовъ въ частное пользованіе, такъ какъ сами не были ихъ частноправными владѣльцами; они владѣли ими не на вотчинномъ, а на государственномъ правѣ; какъ же они могли передать кормленщикамъ такое право, какого сами не имѣли? Напротивъ, подклѣтныя земли, въ которыхъ князья были полными хозяевами-вотчинниками, они могли передавать и дѣйствительно передавали своимъ дружинникамъ на частномъ правѣ, создавая здѣсь частно-правныя отношенія. Словомъ, система кормленій коренилась въ государственномъ правѣ, система помѣстій построялась скорѣе по принципамъ частнаго права.

Причины возникновенія помѣстій иныя. Первоначально дружина содержалась на княжескіе доходы, но преимущественно на дань, собираемую съ покоренныхъ народовъ. Земля въ то время никакой цѣнности не имѣла, да и князьямъ не было выгодно раздавать землю дружинникамъ. Безземелье привязывало дружинника къ личности князя, а надѣленіе землею, напротивъ, связывало ее съ земщиной и ставило его въ оппозицію княжескимъ интересамъ. Но когда земщина окончательно ступшевалась, и надъ нею возвысилась власть могущественныхъ князей, не знавшая соперниковъ, прежняя опасность, грозившая князю при надѣленіи дружины землей, исчезла; дружина не могла стать въ ряды оппозиціи, потому что такой оппозиціи и не было; все склонилось передъ властью единодержавныхъ московскихъ правителей. Вольный духъ дружины былъ искорененъ цѣлымъ рядомъ насильственныхъ мѣръ; «вольные отъѣзды» дружины, право ея по благоусмотрѣнію переходить на службу изъ одного удѣла въ другой было отмѣнено. И чтобы еще сильнѣе прикрѣпить дружину къ службѣ, чтобы окончательно отучить ее отъ привычекъ бродячей жизни, чтобы вырвать въ ней послѣднія воспоминанія о прежнихъ вольностяхъ и поставить ее въ полную зависимость отъ великокняжескаго престола, князю было выгодно надѣлать дружинниковъ землею, которою они могли бы владѣть на зависимомъ и ограниченномъ правѣ, подѣ

условіемъ службы. Распространенію помѣстной системы содѣйствовало еще то обстоятельство, что Московскіе государи, цѣлымъ рядомъ завоеваній, успѣли какъ-разъ въ это время сконцентрировать въ своихъ рукахъ значительное пространство «порозжихъ земель», которыя представляли мертвый капиталъ. Казалось выгоднымъ раздавать такую пустующую землю дружинникамъ, обезпечивая ихъ содержаніе вмѣсто назначенія имъ денежнаго жалованья, и содѣйствуя колонизаціи страны, такъ какъ въ интересахъ дружинниковъ было распахать и заселить данныя имъ порозжія земли.

Первое свидѣтельство о раздачѣ помѣстій мы встрѣчаемъ въ духовной Калиты. «А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородичское, а далъ есмь Борису Воръкову аже иметь сыну моему которому служить, село будетъ за нимъ; не имѣть ли служить дѣтемъ моимъ, село отоймутъ»¹⁾. Условіемъ владѣнія землей является служба. Это же и почти послѣднее опредѣленное свидѣтельство первичной эпохи помѣстнаго права. Но если взглянуть попристальнѣе, то въ слугахъ, бывшихъ подъ дворскимъ, т. е. состоявшихъ въ его вѣдѣніи, можно видѣть помѣщиковъ. Дворской завѣдывалъ дворцовыми землями и потому въ его вѣдѣніи находились служилые люди, какъ получавшіе помѣстья изъ дворцовыхъ сель. Слуги, бывшіе подъ дворскимъ, составляли, вѣроятно, нисшій классъ дружины и противопоставлялись боярамъ, высшимъ членамъ дружины, занимавшимъ высокія государственныя должности, получавшимъ кормленія, состоявшимъ въ доводѣ и т. д. Такіе поддворскіе слуги не подводились подъ правило «вольнымъ воля», бывшее привилегіей высшихъ членовъ дружины. Значитъ ли это, что они вовсе лишены были права перехода? «Вольнымъ воля» обозначаетъ право переходить отъ одного князя къ другому, не сопряженное ни съ какими потерями для лица, пользующагося такимъ правомъ. Этимъ то правомъ пользовались слуги, бывшіе въ кормленьи и доводѣ, и ни чемъ, кромѣ службы, не связанные съ княземъ. Но слуги, состоявшіе подъ дворскимъ, получали за

¹⁾ С. Г. Г. и Д. т. I. № 22. 1328. Также № 28. 1368 «а что Ивановы села Васильковича и Нѣкоматовы, а въ ты села тобѣ ся не вступати, а имъ не надобѣ, тѣ села мнѣ, а боярамъ и слугамъ вольнымъ воля». Иванъ и Нѣкоматъ — очевидно помѣщики.

свою службу помѣстья отъ князя; оставляя службу и переходя въ другой удѣль, они лишались своихъ помѣстій; слѣдов., объемъ правъ ихъ ограничивался, и терминъ «вольнымъ воля» не могъ имѣть примѣненія къ нимъ. Все это подтверждается свидѣтельствомъ древнихъ грамотъ¹⁾. Слѣдов., подъ слугами, находящимися въ вѣдѣніи дворскаго, мы должны разумѣть вольныхъ слугъ, нисшихъ членовъ служилаго класса, получавшихъ за свою службу помѣстья изъ дворцовыхъ селъ и лишавшихся ихъ съ прекращеніемъ службы.

Раздача помѣстій не была первоначально преобладающимъ способомъ обезпеченія служилаго сословія; она соперничала съ пожалованіемъ вотчинъ служилымъ людямъ. Помѣстная система получаетъ громадное распространеніе только въ 16 вѣкѣ; на это оказали вліяніе: 1) завоеваніе и присоединеніе къ Москвѣ обширныхъ земель, причемъ лучшіе люди покоренныхъ областей, переведенные на Москву, были рады получить землю хотя бы на помѣстномъ правѣ, лучшіе же люди московскіе, получая въ завоеванныхъ областяхъ значительныя помѣстья взамѣнъ своихъ небольшихъ вотчинъ, не обращали уже вниманія на условія пожалованія, во 2) властолюбивыя тенденціи Московскихъ государей, достигшія своего апогея при Иванѣ Грозномъ, который зорко видѣлъ, что помѣстная система ставитъ служилыхъ людей въ полную зависимость отъ Московскаго престола.

Окончательную организацію помѣстная система получаетъ при первыхъ Романовыхъ, когда бѣдствія смутнаго времени заставили обратить особенное вниманіе на состояніе военнаго строя въ государствѣ и на содержаніе служилыхъ людей, т. е. на порядокъ помѣстнаго верстанья.

¹⁾ С. Г. Г. и Д. I. № 23. 1341. «А вольнымъ слугамъ воля, кто въ кормленьи бывалъ и въ доводѣ при нашемъ отци и при насъ» № 27. 1362 «а боярамъ и слугамъ вольнымъ воля. А которые слуги потягли къ дворскому.... тыхъ ны въ службу не принимати» № 40. 1410. «А боярамъ и слугамъ, кто будетъ не подъ дворскимъ, вольнымъ воля.... А кто будетъ подъ дворскимъ слугъ тѣхъ дѣти мои промеже себе не привимають, ни отъ сотниковъ, а кто тѣхъ выйдетъ изъ удѣловъ дѣтей моихъ и княгини моей, ивъ земли лишентъ, а земли ихъ сыну моему, чей будетъ удѣль».

Мы уже указывали, что въ 16 столѣтіи помѣстья составляли господствующій видъ землевладѣнія въ московскомъ государствѣ. Объ общемъ же пространствѣ помѣстнаго владѣнія мы можемъ составить себѣ только приблизительное понятіе. Въ 1631 г. на службѣ московскаго государства по всеѣмъ вѣдомствамъ состояло 66690 служилыхъ людей¹⁾. Между тѣмъ въ 1150 г., верстахъ въ 60 или 70 отъ Москвы, было испомѣщено всего 1053 чел. дѣтей боярскихъ, которымъ дано 111550 шт. четвертной пашни, кромѣ сѣнокосовъ и другихъ разрядовъ земли. Нужно замѣтить, что подъ Москвою естественно давались только небольшія помѣстья, такъ какъ ихъ незначительность съ избыткомъ выкупалась близостью Москвы²⁾. Высшимъ размѣромъ помѣстья подъ Москвою было 200 чт., тогда какъ, по сообщенію Котошихина, вообще высшимъ окладомъ помѣстья было 1000 чт.³⁾.

Не смотря однако на быстрое распространеніе, помѣстная система представляетъ скоропреходящее явленіе въ правовой жизни русскаго народа. Поздно явившись, она рано исчезаетъ.

Едва успѣвъ возникнуть, помѣстья рано теряютъ свой первоначальный характеръ и обнаруживаютъ стремленіе къ постепенному сліянію съ вотчинами. Во 1-хъ, въ средѣ самихъ служилыхъ людей въ силу естественнаго чувства возникаетъ стремленіе сохранять помѣстье, доставшееся имъ цѣною тяжелой службы, въ предѣлахъ семьи и не допускать перехода его въ чужія постороннія руки. Правительство въ свою очередь не ставило препятствій такому стремленію: а) Правительству всегда нужны были ратные люди; умиралъ или дряхлѣлъ служилый человекъ, его мѣсто въ строю занимали его сыновья; правительству выгоднѣе было оставлять за послѣдними отцево помѣстье, чѣмъ верстать ихъ землю на новомъ мѣстѣ, порождая тѣмъ самымъ бесплодное бродяжество служилыхъ людей и сумятицу въ помѣстныхъ дѣлахъ. б) Когда служилый человекъ умиралъ или погибалъ на войнѣ, нужно же было обезпечить

¹⁾ *Времен.* кн. IV. Смѣсь р. 81.

²⁾ *Др. Рос. Вив.* VIII. № 1. Грамота Ивана IV. Дѣти боярскіе: 1 ст.—33 человекъ получили по 200 чт., 2-й статьи по 150 чт., 3-й статьи—614 чел. по 100 чт.; дѣтей боярск. дворов. и городов. 317 человекъ по 100 чт.

³⁾ *Котошихинъ* гл. VII ст. 8. р. 79.

осиротѣлую семью. Пенсій не было, такъ какъ не было денежнаго жалованья; оставалось одно средство: отдавать въ прожитокъ вдовѣ съ дѣтьми помѣстье до той поры, пока не подрастутъ сыновья и не стануть служить съ отцова помѣстья, съ обязательствомъ содержать свою мать и выдать замужъ своихъ сестеръ. Помѣстье такимъ образомъ не выходило изъ рода служилаго человѣка, который именно, благодаря родовому происхожденію помѣстья и долговременному владѣнію имъ, сталъ постепенно пріобрѣтать надъ нимъ и нѣкоторыя права распоряженія. Помѣстья все больше склонялись къ сліянію съ вотчинами, пока указъ Петра о единонаслѣдіи не довершилъ дѣла, на половину совершеннаго самой жизнью, и не соединилъ обоихъ видовъ земельного владѣнія служилаго класса подъ общимъ названіемъ недвижимаго имущества. Во 2-хъ, самая помѣстная система постепенно съ реорганизаціей войска стала терять свой *raison d'être*. Когда Россія, округливъ свои владѣнія на востокъ, вступила въ борьбу съ своими западными цивилизованными сосѣдями, ей для успѣха въ этой борьбѣ нужны были регулярныя войска, а не служилые люди, засиживавшіеся въ своихъ помѣстьяхъ и упорно сказывавшіеся въ «нѣтехъ», несмотря на грозныя указы и жестокия кары, постигавшія ихъ. Плохо обученные, съ грѣхомъ пополамъ вооруженные, неискусные въ военномъ дѣлѣ, они только и высматривали удобнаго случая удариться въ бѣга и вернуться въ родныя палестины. Нужно было замѣнить такія нестройныя полчища помѣщиковъ регулярными войсками, которыя дѣйствительно было бы «людны и оружны», получали бы денежное жалованье, постоянно находились бы подъ ружьемъ, всегда готовые въ дѣло. Одна изъ причинъ, вызвавшихъ возникновеніе помѣстной системы: незначительность государственныхъ доходовъ, утратила мало по малу свое значеніе. Съ постепеннымъ устроеніемъ государства, финансы его возросли, и порядокъ ихъ поступленія въ казну сталъ отличаться бѣльшею правильностью. Тогда то и сдѣлалось возможнымъ содержаніе постоянныхъ войскъ на денежное жалованье. Наконецъ и пространство порозжей земли, годной въ помѣстное верстанье, значительно сократилось. Конечно, замѣна помѣстнаго верстанья денежнымъ жалованьемъ совершилась только постепенно, и старый порядокъ нѣсколько подготовилъ почву для такой замѣны. Дѣло въ томъ, что кромѣ

помѣстій, служилые люди получали еще денежный окладъ по 1 р., на каждыя 5 четей; но такой окладъ они получали, только состоя на дѣйствительной службѣ; въ мирное же время выдача денежнаго жалованья прекращалась, такъ что служилые люди жили исключительно доходами съ своихъ помѣстій¹⁾.

Субъектъ правъ. Такъ какъ помѣстья давались для службы, то право на владѣніе ими имѣли только служилые люди всѣхъ разрядовъ²⁾ и ихъ семьи: вдовы и малолѣтніе. Въ видѣ исключенія помѣстья давались городскимъ обывателямъ, выбраннымъ въ общественную должность³⁾, и гостямъ⁴⁾, какъ лицамъ, числившимся на государственной службѣ и получавшимъ свое званіе официально по государеву указу⁵⁾.

Но и для лицъ, имѣвшихъ право на приобрѣтеніе помѣстій существовали нѣкоторыя ограниченія; каждый разрядъ служилыхъ людей несъ особыя обязанности по ратной службѣ; и потому служилымъ людямъ одного разряда запрещалось приобрѣтать земли, присвоенныя лицамъ другаго разряда, чтобы не брать такимъ образомъ на себя разнородныхъ обязанностей, одновременное исполненіе которыхъ было невозможно. При этомъ наблюдалось, чтобы самый составъ помѣстныхъ разрядовъ былъ по возможности однородный, чтобы среди нихъ не возникло розни, и они дѣйствовали возможно сплоченнѣе. Поэтому было принято верстать помѣстьями въ одномъ разрядѣ

¹⁾ *Котошихинъ* гл. VII ст. 8. р. 79.

²⁾ *Д. к. А. И. IV. № 27. 1656.* «Чьѣ помѣстья и вотчины твоихъ государевыхъ бояръ и околичихъ и дворянъ Московскихъ и дьяковъ, которые нынѣ въ городахъ и воеводствомъ и губныхъ старостъ и городовыхъ приказчиковъ и всякихъ приказныхъ людей Московскихъ и городовыхъ».

³⁾ *Д. к. А. И. IV. № 27. I. № 52. XXVII* «выбрали де его (Лопатина) всею Торопецкою землею въ Торопецъ на городской приказъ». «А нашъ указъ у васъ: которымъ дѣтемъ боярскимъ велѣно быти въ городовыхъ приказѣхъ... а за тѣми помѣстей учинити... по пяти вытей». № 86. 1555. Выбранъ въ Новгородѣ Борзуновъ въ старосты «да ему жъ дано наше жалованье, помѣстье для старощенья».

⁴⁾ *П. С. Р. Л. V. 1489* «въ Новгородѣ... на помѣстья послалъ... многихъ дѣтей боярскихъ и гостей и жаловалъ ихъ въ Новгородѣ въ Великомъ» р. 37.

⁵⁾ *Д. к. А. И. IV. № 56. 1658.* Жалов. гр. Аванасью Федотову на званіе гостя.

лицъ одного города, одной службы и т. д. Для достиженія этой цѣли установлены ограниченія въ обращеніи помѣстій: между московскими и городовыми помѣщиками, между служащими по московскому списку и служилыми людьми Новгорода и Пскова, между бѣлозерцами, украинцами, смольянами и казаками съ одной стороны и прочими служилыми людьми съ другой; между инородцами и иноземцами и между русскими людьми; между кормовщиками и собственно помѣщиками, и, наконецъ, между новокрещенными и прочими служилыми людьми¹⁾.

Объектъ правъ. Помѣстье слагалось изъ собственно села и тянувшей къ нему земли. Въ селѣ находился помѣщичій дворъ, вокругъ котораго группировались крестьянскіе и бобыльскіе дворы. На приусадебной землѣ находились гумна, огороды, хмѣльники и выгонъ, вѣроятно, для птицъ и гулевого скота. За усадьбой шли пашни и сѣнокосы. Пашня состояла изъ участковъ, давно занятыхъ и обрабатываемыхъ по трехпольной системѣ «пашни паханые добрые земли», и участковъ, паханныхъ наѣздомъ. Далѣе шли пустоши «дикія поля» и лѣсныя поросли; крестьянскія запашки находились отдѣльно отъ помѣщичьихъ. Къ помѣстью примыкалъ лѣсъ строевой и дровяной «угодная дуброва», въ которомъ мѣстами «по логамъ и верхамъ» можно было косить сѣно. Все это обводилось межами и урочищами²⁾. Помѣстье составляло одно хозяйствен-

¹⁾ *Неволинъ.* § 293.

²⁾ *А. Ю. № 164. 1631.* Межевая выпись на помѣстье Казанскаго жильца Зміева. Всего за нимъ «дважеребья» село да пустошь и съ принускною пустошью, а въ нихъ дворъ помѣщиковъ, до 30 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 46 человекъ; а 7 дв. бобыльскихъ, а людей въ нихъ 8 чел., да 2 дв. пустыхъ да 12 мѣсть дворовыхъ, пашни паханые добрые земли помѣщиковъ 10 четвертей, да пашни же паханые наѣздомъ 30 чт., да крестьянск. пашни 50 чт., да перелогомъ 140 чт. съ третникомъ, да дикого поля 63 чт., да лѣсомъ поросло 17 чт. съ осминою и обоего пашни паханые и наѣвжею пашнею и перелогу и дикого поля и лѣса поросло добрые земли и съ примѣрною землею 311 чт. безъ полутретника въ полѣ, а въ дву потому мужъ сѣна 530 копень. *А. о. д. ю. б. др. Р. I. № 14. 1658.* «А усадба той землѣ подъ краемъ, что вышелъ сквозь тое усадбу колодезь, а подъ дворы и подъ огороды и подъ гумна и подъ хмелники и на выгонъ 20 дт. въ длину, а поперегъ 10 дт., да пашни въ полѣ на ста чети, а въ дву потому жъ, да угодной дубровы на хороменной и на дровяной лѣсъ по краямъ и по дубро-

ное цѣлое, а не слагалось изъ нѣсколькихъ черезполосныхъ участковъ: оно версталось по возможности «съ ряду съ одного, а не въ розни»¹⁾). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсъ и угоды состояли въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ помѣщиковъ²⁾).

Права пользованія. Помѣщикъ могъ пользоваться своимъ имѣніемъ и извлекать изъ него доходы, или ведя собственное хозяйство, или сдавая свое помѣстье въ аренду постороннимъ лицамъ на довольно продолжительные сроки³⁾). Но имѣя *jus utendi*, помѣщикъ вовсе не пользовался *jus abutendi*: онъ не могъ пустошить своего помѣстья, ни разгонять крестьянъ насильственными дѣйствіями и непомѣрными поборами⁴⁾), ни сводить помѣстныхъ крестьянъ на вотчинныя земли⁵⁾), потому что такіе крестьяне тянули не къ помѣщику, а къ землѣ, и подобно ей были государственными, а не владѣльческими людьми, такъ что помѣщикъ не имѣлъ на нихъ никакихъ правъ распоряженія. Правда, помѣщикъ могъ отпускать своихъ крестьянъ на волю; но когда помѣстье сдавалось другому помѣщику, отпущенные крестьяне возвращались къ новому хозяину⁶⁾). Все, на что имѣлъ право помѣщикъ въ данномъ случаѣ,—это даровать крестьянамъ временную свободу. Есть основаніе предполагать, что даже количество оброка, который помѣщикъ могъ взыскивать съ своихъ крестьянъ,—было опредѣлено закономъ⁷⁾). Помѣщикъ далѣе не могъ распоряжаться извѣстнымъ количествомъ сѣмянъ, которое оставалось про будущій посѣвъ. Такъ въ 1625 г. помѣстье Опасова

вамъ около усадбы въ длину на 4 версты, а поперегъ 2 вер.; да по тѣмъ же угоднымъ дубровомъ и по логамъ и по верхамъ сѣна на 250 копенъ въ тѣхъ же межахъ и урочищахъ»...

¹⁾ Д. к. А. И. I. № 52. 1555—6. I. VI. etc.

²⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 15. 1. 1632 «въ лѣсъ вѣзжать по дровяной и по хоромной и по всякое угоды той пустоши... со всѣми помѣщики и вотчинники воцпе».

³⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. II № 163. 1688. Ефремъ Шеремѣдиновъ взялъ у Кошаевыхъ въ наемъ ихъ помѣстье на 10 лѣтъ съ обязательствомъ расчистить подъ пашню 15 дт. въ лѣсу и платить оброку 2 р. въ годъ.

⁴⁾ Улож. гл. 16. ст. 45.

⁵⁾ Улож. гл. XI. ст. 30. А. о. д. юр. б. др. Р. I № 72. 1. 1651. Доклады Помѣстн. Приказа.

⁶⁾ Улож. гл. XV. ст. 2.

⁷⁾ Подробн сти въ главѣ объ «уѣздныхъ земляхъ».

сдано двумъ другимъ лицамъ, причемъ велѣно рожь, посѣянную крестьянами, пожать и обмолотить тѣмъ же крестьянамъ, затѣмъ изъ собранной ржи часть выдать новымъ помѣщикамъ на сѣмена «на крестьянскую на живущую пашню», а остальное отдать старому помѣщику. Слѣдов., новымъ помѣщикамъ не принадлежитъ всецѣло трудъ ихъ крестьянъ, которые должны додѣлать работу, начатую при старомъ помѣщикѣ; старому же помѣщику принадлежитъ не воловой, а только чистый доходъ съ имѣнія; сѣмена же, оставляемые про будущій посѣвъ, составляютъ принадлежность помѣстья, на которую помѣщикъ не имѣетъ права распоряженія¹⁾.

Но права пользованія помѣщика расширялись иногда особыми жалованными грамотами. Крестьяне, живущіе въ помѣстьи, освобождались отъ подсудности волостелямъ и намѣстникамъ, за исключеніемъ дѣлъ по убійству и кражѣ съ поличнымъ, и подлежали суду самого помѣщика; въ спорныхъ дѣлахъ между разновладѣльческими крестьянами учреждался смѣсный судъ, а «присудомъ» обѣ стороны дѣлились пополамъ; иски же, возбуждаемые противъ самого помѣщика или его прикащика, судилъ самъ «князь великій или его бояринъ введенный»²⁾.

Иногда, въ случаѣ опустошенія помѣстья, и не по винѣ помѣщика, послѣдній освобождался на извѣстное число лѣтъ отъ платежа податей³⁾.

Права распоряженія. Помѣщикъ первоначально не имѣлъ правъ распоряженія на свое помѣстье; онъ былъ въ немъ только временнымъ жильцомъ и могъ пользоваться только доходами съ него; но по мѣрѣ того, какъ помѣстье все дольше удерживалось въ предѣлахъ служилаго рода, его временный хозяинъ постепенно приближался къ типу вотчинника. Онъ пріобрѣлъ на свое помѣстье нѣкоторыя права распоряженія, кругъ кото-

¹⁾ Воронеж. акты т. I. Прилож. № 12. 1635. Царск. гр. р. 163.

²⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 44. 1. 1546 нижегородцу Жадринскому. Д. к. А. И. т. I. № 36. 1544 Матюшкинымъ. А. И. I. № 180. 1571 Щелкалову и Темкину. Др. Рос. Вив. ч. XII. Григор. Алфимову. 1553 г. «и представъ къ нему не вѣзжаетъ, и сужу его язъ Царь и Великій Князь. р. 185.

³⁾ А. А. Э. № 218. 1548. Дурову на 4 года, такъ какъ помѣстье заступило отъ ратныхъ людей и сгорѣло. Д. к. А. И. I. № 52. 1555—56. XXI. Заблоцкому «на колько лѣтъ пригоже».

рыхъ съ теченіемъ времени постепенно расширялся. Одно оставалось неизмѣннымъ, строго разграничивая помѣщика отъ вотчинника: это правило о всякомъ актѣ отчужденія помѣстья предварительно докладывать Помѣстному Приказу.

1. Помѣщикъ могъ *закладывать* свое помѣстье; въ послѣдствіе разрѣшалось даже дѣлать условіе объ обращеніи помѣстья въ безповоротное владѣніе заимодавца въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ. Самый срокъ залога могъ быть чрезвычайно продолжительный, почти сближающій залогъ съ полнымъ отчужденіемъ права собственности — напр. 50 лѣтъ¹⁾. Уложеніе предписываетъ всякій долгъ помѣщика и вотчинника взыскивать съ людей и крестьянъ ихъ, не прибѣгая къ отчужденію помѣстья или вотчины для погашенія долга²⁾. Но въ дѣйствительности встрѣчается продажа помѣстья не только за долгъ, реальнымъ обезпеченіемъ котораго имѣніе служило, но даже за долги, возникшіе изъ личнаго кредита³⁾, или по судебному приговору⁴⁾.

2. *Мѣна помѣстій*. Первоначально допускалась мѣна только помѣстья на помѣстье, такъ что Уложеніе дѣлаетъ шагъ впередъ, разрѣшая мѣнять помѣстье на вотчину и наоборотъ⁵⁾. Точно также первоначально мѣна была строго равномерной и допускалась только тогда, когда по разслѣдованію оказывалось, что у мѣновщиковъ «ихъ обжи пашня пашнѣ землею и всякими угоды и доходомъ будетъ ровны и не пусты, а нашей будетъ службѣ и нашимъ податемъ въ той ихъ мѣнѣ убытка не бу-

1) *А. о. д. юр. б. др. Р. II. № 126. XVII. 1693.* Солдатъ Леонтій Стрѣльниковъ занялъ 100 руб. подъ залогъ своего помѣстья на 50 лѣтъ; въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ «тою землею владѣть ему-жѣ Маркѣ (заимодавцу) и женѣ его и дѣтемъ впредь за тѣ-жѣ долги».

2) *Улож. гл. X. ст. 262.*

3) *А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 55. LVIII. 1699.* Тонкачевскій занялъ у Сулеймана деньги, а такъ какъ платить ему нечѣмъ и кромѣ помѣстной земли у него ничего нѣтъ, то велѣно помѣстье по оцѣнкѣ продать, а вырученныя деньги прислать въ Казанскій приказъ для уплаты долга.

4) *А. И. I. № 180. 1571.* За безчестье, нанесенное Щелкалову и Темкину, царь отнялъ у обидчика, оштрафованнаго въ 2000 р., по несостоятельности его, помѣстье и отдалъ обиженнымъ.

5) *Улож. гл. XVI. ст. 4.* О мѣнѣ помѣстій и вотчинъ на монастырскія вотчинныя земли *ст. 5.* О мѣнѣ помѣстій на вотчины и на оборотъ.

детъ, и на обѣ стороны, мѣна ихъ будетъ равна», причемъ приказнымъ строго предписывалось слѣдить, «чтобъ одиночно живущими на пустые и худыми на лутчіе, наддачи для немѣнати»¹⁾. Но по мѣрѣ ослабленія своеобразнаго характера помѣстнаго права и сближенія помѣстій съ вотчинами, исчезаетъ требованіе строгой равномерности при мѣнѣ помѣстій. Уложеніе, предписывая мѣнять «четверть на четверть, жилое на жилое и пустое на пустое», разрѣшаетъ въ тоже время «и немногія (лишнія) четверти за ними по ихъ полюбовному челобитью росписывати»²⁾. Наконецъ въ позднѣйшихъ актахъ исчезаетъ даже эта оговорка «немногія», и просто упоминается о мѣнѣ съ «перехожими» четвертями³⁾. Только правило о совершеніи каждой мѣновной сдѣлки съ вѣдома Помѣстнаго Приказа остается неизмѣннымъ⁴⁾.

3. *Отдача помѣстья въ приданое.* По Уложенію прожиточное помѣстье вдовы и дочерей по выходѣ ихъ замужъ за служилыхъ людей справляется за ихъ мужьями съ вѣдома и согласія Помѣстнаго Приказа⁵⁾. Практика дѣлаетъ дальнѣйшій шагъ къ сліянію помѣстій съ вотчинами. Въ концѣ XVII ст. самъ помѣщикъ вмѣсто «приданнаго платья» даетъ за сестрою помѣстную свою деревню и «со крестьяны»⁶⁾.

4. *Поступка прожиточныхъ помѣстій.* Уложеніе разрѣшаетъ ратнымъ людямъ, неспособнымъ къ службѣ за старостью—отдавать свои помѣстья братьямъ или племянникамъ съ условіемъ получать отъ нихъ содержаніе; если же родственники не исполнили этого условія, помѣстье у нихъ отбиралось и отдавалось прежнему владѣльцу. Точно также вдовы и дѣвушки могли сдавать свои прожиточныя помѣстья кому либо изъ родственниковъ съ тѣмъ, чтобы онъ кормилъ ихъ и выдалъ замужъ.

¹⁾ Д. кз А. И. I. № 52. 1555—6. V.

²⁾ Улож. гл. XVI. ст. 3. О мѣнѣ московскихъ людей съ иноземцами.

³⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 15. Выписи изъ книгъ отказныхъ. XIII. 1700. Подъячій Петръ Ивановъ въ Пензенскомъ уѣздѣ подтвердилъ мѣну помѣстій «помѣстье съ угодьями... и съ примѣрною землею, что на тѣ четверти доведетца». № 98. 1692. Мѣна «съ переходими четвертями».

⁴⁾ Улож. гл. XVI. ст. 2.

⁵⁾ Улож. гл. XVI. ст. 17—21.

⁶⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. № 15. VII. 1681.

Впрочемъ дѣвушка могла «поступаться» своимъ прожиточнымъ помѣстьемъ не раньше 15 лѣтняго возраста. Всѣ такого рода поступки совершались съ вѣдома и подлежали справкѣ Помѣстнаго Приказа ¹⁾).

Приобрѣтеніе и прекращеніе правъ. Служилые люди состояли въ вѣдомствѣ двухъ приказовъ: Разряднаго и Помѣстнаго—въ первомъ по дѣламъ службы, во второмъ по дѣламъ помѣстнымъ ²⁾).

Первоначально, когда помѣстья верстались изъ дворцовыхъ селъ, служилые люди состояли въ вѣдѣніи дворецкаго (зачатокъ Приказа Большаго Дворца) «подъ дворьскимъ», и только впослѣдствіе, когда въ помѣстья были розданы грамадныя пространства въ новозавоеванныхъ областяхъ, былъ учрежденъ особый помѣстный приказъ.

Верстанье въ помѣстья дворцовыхъ селъ, черныхъ волостей и «порозжихъ полъ» должно было совершаться непременно съ вѣдома Государя; верстанье же въ помѣстья «выморочныхъ помѣстій» и «лишковъ», данныхъ сверхъ оклада, могло совершаться и въ отсутствіе Государя по распоряженію бояръ ³⁾).

Первоначально, вѣроятно, въ помѣстныхъ дѣлахъ господствовала значительная сумятица. Многіе служилые люди завладѣвали лишними землями и въ тоже время уклонялись отъ не-

¹⁾ Улож. гл. XVI. ст. 9—12.

²⁾ А. И. II. № 335. 1610—1613. Записка о царскомъ дворѣ «Разряднаго большаго дѣяка повинность: всемъ разряжать, бояры и дворяны и дѣтми боярскими, гдѣ куды Государь роскажетъ, и всехъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ держати въ вѣдомости и смотрѣти, чтобы все были въ цѣлости». «Помѣстнаго дѣяка повинность: по розказанью Царьскому помѣстья роздавать».

³⁾ А. И. II. № 306. 1610. Письма боярина Салтыкова канцлеру Сапѣгѣ. Письмо IV. «А дѣвалъ я государьскія дѣла, говоря со всеми бояры, помѣстья выморочныя сыскивая и лишки, коимъ было дано для шишиморства, при Шуйскомъ, сверхъ окладовъ безпомѣстнымъ давали, потому что *прежъ сею при прежнихъ Государяхъ Великихъ Царѣхъ*, коли они въ отъѣздѣ бывали, *безъ нихъ Государей* на Москвѣ, бояре помѣстья давали; да не токмо на Москвѣ и въ Новгородѣ Великомъ, и въ Казани, бояры и воеводы помѣстья даютъ и для того, чтобъ тѣмъ на Москвѣ людей удержать, и безъ помѣщиковъ помѣстныхъ земель не запустошить. «А дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей *никакъ никому не давалъ*».

сенія службы. Иванъ IV, для устранения такихъ порядковъ, уравнилъ помѣстные склады, далъ каждому, чего онъ достоинъ, а лишнее роздалъ малоземельнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ опредѣлилъ, какую службу слѣдуетъ нести съ извѣстной единицы помѣстной земли ¹⁾).

Первое точное извѣстіе о помѣстныхъ окладахъ мы встрѣчаемъ подъ 1550 г., когда служилые люди, раздѣленные на три разряда, были испомѣщены подъ Москвой, причемъ высшій окладъ составлялъ 200 чт. ²⁾); впрочемъ подмосковные оклады не могутъ служить общимъ мѣриломъ помѣстныхъ окладовъ; они значительно ниже средняго уровня, такъ какъ близость къ Москвѣ сама по себѣ составляла цѣнное качество помѣстья, и

¹⁾ Никонов. Лѣт. VII. р. 258. «Государь разсмотрѣлъ, что нѣкоторые вельможи и всякіе воины многими землями завладѣли, а службою оскудѣли не противъ Государева жалованія и вотчинъ служба ихъ: и государь сдѣлалъ имъ уравненіе землемѣриемъ; дано каждому, чего достоинъ, и лишнее раздѣлено неимущимъ. Съ вотчинъ и помѣстей установлено служить службу: со 100 чт. доброй угожей земли челоуѣкъ на конѣ и въ dospѣхѣ полномъ, а въ дальній походъ при двухъ коняхъ. Кто послужитъ по землѣ, тѣхъ государь жалуетъ своимъ жалованіемъ, кормленіемъ, и на уложенныхъ людей даетъ денежное жалованье; а кто землю держитъ, но службы съ нея не служить, на тѣхъ на самихъ брать деньги за людей; а кто дастъ на службу людей лишнихъ передъ землею, тѣмъ отъ государя большое жалованье самимъ, а людямъ передъ уложенными въ полтретья давать денгами. Соловьевъ, Ист. VII. р. 18.

²⁾ А. А. Э. I. № 225. 1550. «Царь приговорилъ съ бояры: учинити въ Московскомъ уѣздѣ, да въ половинѣ Дмитрова, да въ Рузѣ, да въ Звенигородѣ, да въ Числякѣхъ и въ Ординцѣхъ и въ Перевѣсныхъ деревняхъ и въ Тетеревицѣхъ, и въ оброчныхъ деревняхъ отъ Москвы верстѣ за 60 и за 70, помѣщиковъ, дѣтей боярскихъ, лутчихъ слугъ 1000 челоуѣкъ; а которымъ бояромъ и околничимъ быти готовымъ въ сылки, а помѣстей и вотчинъ въ Московскомъ уѣздѣ у нихъ не будетъ, и боярамъ и околничимъ дати помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ по 200 четвертей; а дѣтемъ боярскимъ въ первой статьѣ дати помѣстья по 200-жѣ четьи, а другой статьѣ дѣтемъ боярскимъ дати помѣстья по 150 четьи, а третьей статьѣ дѣтемъ боярскимъ помѣстья по 100 четьи; а сѣна имъ давати по толку-жѣ копенъ, а колко кому давати четвертныя пашни, опричь крестьянскаго сѣна; а крестьяномъ дати сѣна на выть по 30 копенъ». Таже грамота первоначально была напечатана въ «Др. Рос. Вислювикъ» т. VIII. гр. № 1 и въ Чт. М. О. И. и Др. Р.

съ избыткомъ выкупала его незначительность. Въ общемъ помѣстные оклады были значительнѣе, и высшій размѣръ ихъ составлялъ 1000 чт.¹⁾ Дѣленіе окладовъ на 3 разряда должно быть признано первоначальнымъ, тогда какъ Уложеніе представляетъ намъ уже цѣлую скалу разнородныхъ окладовъ²⁾.

Опредѣленіе окладовъ новикамъ, т. е. лицамъ, впервые поступающимъ на службу, совершалось по показаніямъ окладчиковъ. Окладчиками назывались дворяне и дѣти боярскіе тѣхъ же городовъ, изъ которыхъ набирались новики—и на ихъ обязанности было давать свѣдѣнія о новикахъ, кто они, сколько имъ лѣтъ, имѣютъ ли они помѣстья или вотчины, гдѣ имъ можно служить, въ какой разрядъ они годятся и т. д. Окладчики выбирались самими городами изъ лучшихъ людей, за которыхъ города давали свою поруку. Они давали присягу въ томъ, что будутъ показывать правильно, не лицепріятно, неруководствуясь личными соображеніями дружбы или вражды. За невѣрныя показанія они подлежали наказанію. На основаніи показаній такихъ окладчиковъ, новики расписывались «по статьямъ» и получали присвоенныя этимъ статьямъ помѣстные оклады³⁾.

Въ помѣстья верстались земли черныя, дворцовыя, оброчныя⁴⁾, порозжія, обводныя⁵⁾, примѣрныя⁶⁾ и прочія казенныя и порозжія земли за исключеніемъ тѣхъ, которыя, находясь между дворцовыми землями, могли бы пригодиться дворцовымъ крестьянамъ и зарубезнымъ выходцамъ.

Новику выдавался окладъ изъ отцова или родственнаго помѣстья; если же такого не было, то изъ выморочнаго помѣстья какого либо служащаго человѣка; если же и такого не было, то новику предоставлялось отыскать себѣ самому землю, которую онъ желалъ бы получить въ помѣстье⁷⁾. Найдя такую землю, служилый человѣкъ обращался въ помѣстный приказъ съ просьбою сдѣлать ему отводъ помѣстья. Для отвода посы-

¹⁾ *Котошихинъ* гл. VII. ст. 8.

²⁾ *Улож.* гл. XVI. ст. 1.

³⁾ *П. П. С. З.* № 86. 1651. Наказъ.

⁴⁾ *Д. къ А. И. I.* № 52.

⁵⁾ *Улож.* гл. XVI. ст. 43.

⁶⁾ *Улож.* гл. XVI. ст. 46.

⁷⁾ *Котошихинъ* гл. VII. ст. 8.

лался въ уѣздъ кто либо изъ дворянъ, въ сопровожденіи подьячаго, который взявъ въ понятые «тутошнихъ и стороннихъ людей», старость, цѣловальниковъ и простыхъ крестьянъ, на водилъ справки, порозжа ли просимая земля, не отдана ли кому либо въ помѣстье и вотчину, и не владѣеть ли ею кто либо, и въ случаѣ благопріятнаго исхода розыска, измѣрялъ землю въ десятины и отказывалъ ее новому помѣщику¹⁾. Наблюдалось, чтобы земля отводима была въ одномъ мѣстѣ, а не върознь²⁾, чтобы земля была хорошая: если въ помѣстьи земля была средняго или плохаго качества, а при верстаньи оказывалось извѣстное пространство примѣрной земли, то предписывалось вознаграждать помѣщика за низшій разрядъ его земли болѣе значительнымъ пространствомъ ея, «одобривать» плохую землю изъ примѣрныхъ земель. Надбавка «наддача» производилась въ слѣдующемъ размѣрѣ: на среднюю землю средней же земли 25 четвертей на 100, а на худую—худой же 50 четвертей на 100³⁾.

Помѣщикъ очень часто не получалъ своего помѣстнаго оклада сполна, въ особенности, если верстанье производилось въ большихъ размѣрахъ цѣлому разряду служилыхъ людей, такъ какъ тогда не могло на всѣхъ хватить земли. Въ такомъ случаѣ помѣстный окладъ пополнялся только впоследствии. Такъ наприм. въ 16 ст. въ Каширскомъ уѣздѣ окладу старымъ помѣщикамъ и новикамъ числилось 84,150 четей, тогда какъ земли за ними числилось въ томъ же уѣздѣ 61857 четей, а въ другихъ уѣздахъ 1292 четей; всего 63149 четей; недодано слѣдоват. 21001 четей или одна четверть⁴⁾.

Если въ помѣстье давалась населенная земля, то выдавалась крестьянамъ послушная грамота, въ которой говорилось наприм. слѣдующее: «И вы бы всѣ крестьяне Смирново-Баладина (помѣщика) и его крестьянина слушали во всемъ и пашню на него пахали и доходъ ему помѣстной, хлѣбной и денеж-

¹⁾ *А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 14. 1658. № 15. I. II. etc. № 55. XXXIV. 1681.*

²⁾ *Д. къ А. II. I. № 51. 1, VI etc.*

³⁾ *Улож. гл. XVI. ст. 46 и 48.*

⁴⁾ *Писц. кн. М. Г. т. I. отд. II. р. 1534—35.*

ной и всякой мелкой доходъ платили, чѣмъ васъ Смирной изброчить», и «ни въ чемъ не огурялись»¹⁾).

Когда служилому человѣку давалась въ помѣстье земля изъ «порозжаго» или «дикаго» поля, то ему предоставлялась на извѣстное число лѣтъ льгота отъ податей и повинностей, и выдавалось даже пособіе деньгами, чтобы облегчить ему распашку земли и возведеніе хозяйственныхъ построекъ²⁾).

Помѣстье, неправильно полученное, отбиралось обратно у помѣщика³⁾. Такъ какъ помѣстье давалось для обезпеченія служилаго человѣка и предоставленія ему возможности отправлять свою службу, то въ случаѣ опустошенія помѣстья, происшедшаго не по винѣ владѣльца, послѣднему назначалось новое помѣстье⁴⁾).

По мѣрѣ движенія служилаго человѣка по службѣ, увеличивался его помѣстный окладъ⁵⁾. Точно также, по случаю ка-

¹⁾ *А. о. д. ю. б. др. Р. I. № 29. I. 1587. № 15. VI. 1676. № 21. 1612. № 29. II. 1593 etc.*

²⁾ *Писц. кн. М. Г. т. I. отд. II. Орловскій у. «Въ Корчаковѣ жъ состоитъ за дѣтми боярскими, которымъ давано въ службу и на лготу дикаго поля, а лготы имъ на то дикое поле на 7 лѣтъ, а какъ изъ льготы выйдутъ, и имъ платити государевы всякіе подати съ живущими съ Орловскими писаны вмѣстѣ» р. 1011. Веневск. у. 3 лѣтн. и 4 лѣтн. льгота (1568, 1578). Коширскій у. «Въ Коширскомъ-же уѣздѣ во веѣхъ 5 ст. царя и В. Князя порозжіе земли, а преже того были за помѣщики, а нынѣ лежатъ пусты, не владѣтъ ими никто; а по памяти помѣстныхъ дьяковъ Игнатья Зубова да Якова Вифотова за его Яковлевою приписью лѣта 7097 февр. въ 29 день написано: приговорили бояре... да діаки... тѣ порозжія земли роздати Коширянамъ бозпомѣстнымъ новикомъ; а льготы дати имъ въ государевыхъ податѣхъ и въ дани и въ посохѣ, опричь городского дѣла, для пуста на 8 лѣтъ, а гдѣ туда земли и безугодно, и тѣмъ льготы давати на 10 лѣтъ, и имъ въ тѣ урочные лѣта въ тѣхъ порозжихъ земляхъ дворы поставити и пашня распахати, а на хоромную ставку приговорили дати денегъ на 100 четъ по 2 рубли» р. 1525.*

³⁾ *Улож. гл. XVI. ст. 24 и 37.*

⁴⁾ *Д. к. А. И. I. № 52. 1555—56. VIII.*

⁵⁾ *Лѣт. зан. Археогр. Ком. Вып. V (1871 г.) Очеркъ служенной дѣятельности воеводы XVII ст. Селифонтова. р. 22.*

кого либо торжества, служилые люди получали прибавку къ своему помѣстью сверхъ оклада¹⁾.

За свое помѣстье служилые люди обязывались по первому призыву являться на службу, съ извѣстнымъ числомъ людей и лошадей, «конны, людны и оружны»²⁾.

За хорошее исполненіе службы опредѣленная часть изъ помѣстья обращалась въ вотчину, въ видѣ вознагражденія то нѣкоторыхъ лицъ, то всѣхъ участвовавшихъ въ данномъ походѣ³⁾, не исключая и дьяковъ⁴⁾. Такое пожалованіе совершалось обыкновенно не только на имя служилаго человѣка, но «и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ, въ роды ихъ недвижно, чтобы наше царское жалованье и ихъ великое дородство и храбрая служба за вѣру и за насъ великаго Государя и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы дѣти его и внучата и правнучата, кто по немъ роду его будетъ, также и за вѣру христіанскую и за святые Божіи церкви, и за насъ великаго государя и за свое отечество стояли мужественно»⁵⁾.

В. А. Даудову пожаловано :

за службу на правахъ иноземца въ 1672 г.	600	чт.	придачи деньгами	39	р.
за Царьград. посылку 67 и 72 гг.	» 1673	» 150	»	» 20	»
за объявленіе Царевича.	» 1675	» 100	»	» 12	»
за Царьград. посылку 1679 г.	» 1680	» 100	»	» 10	»
за Троицкую службу 1683 г.	» 1685	» 50	»	» 5	»
за посылку въ Бухару и Хиву 1675 г.	» 1685	» 100	вмѣсто этого	15	»
за вѣчный миръ съ Польшей	» 1686	» 200	»	» 30	»
за Крымскій походъ	» 1687	» 150	»	» 22½	»
		1000	»	153½	»

¹⁾ *А. о. д. ю. б. др. Р. № 55. XXVI. 1675 г. «Ради великой радости, объявленія сына нашего царевича... пожаловали мы»...*

²⁾ *А. И. II. № 335. 1610—13. р. 426.*

³⁾ *А. И. II. № 311. III. 1610—1611. А. о. д. юр. б. др. Р. № 30. VI. 1625. Времен. кн. IV помѣстныхъ дѣла. р. 21. Древ. государ. грамоты Пермской губ. Берха 1670. XXXIV. Сб. князя Хилкова. № 50. 1614 и т. д.*

⁴⁾ *А. о. д. юр. б. др. Р. I. Доклады помѣстнаго приказа. № 72. III. 1672. Государь пожаловалъ дьяковъ и подъячихъ и Конюшенного чину и Романовскихъ мурзъ и татаръ «указалъ имъ давать за службы ихъ изъ помѣстей въ вотчину противу ихъ чиновъ».*

⁵⁾ *Д. к. А. И. V. № 75. 1668. Старинные акты Борисова. № 10. 1614.*

Оставляя свою службу, помѣщикъ лишался своего помѣстья. Но если онъ принужденъ былъ оставить помѣстье не по своей волѣ, а по болѣзни, нажитой въ походѣ, или вслѣдствіе ранъ, полученныхъ на войнѣ, было ли бы согласно съ справедливостью отнять у него помѣстье и оставить его на произволь судьбы? Помѣстье оставлялось за нимъ съ тѣмъ, чтобы онъ поставилъ за себя даточнаго человѣка. Дѣлалось это слѣдующимъ образомъ: служилаго человѣка, заявившаго о своей неспособности къ службѣ, привозили въ главный городъ уѣзда въ приказную палату, осматривали его раны, опредѣляли его годность къ службѣ, допрашивали о томъ же сосѣдей и, наконецъ, убѣдившись въ справедливости сдѣланнаго заявленія, освобождали ратнаго человѣка отъ службы, и оставляли за нимъ помѣстье подъ условіемъ представленія за себя даточнаго человѣка или платежа особаго оброка, пока не подростетъ на службу сынъ вышедшаго въ отставку служилаго человѣка¹⁾.

Иногда же служилому человѣку, неспособному за старостью къ службѣ, изъ его-же помѣстья выдавалась извѣстная часть на прожитокъ, пока не подростутъ сыновья и внуки, которые могли бы съ полнаго дѣдова или отцова помѣстья службу справлять и кормить старика до смерти²⁾.

Когда служилый человѣкъ переводился въ низшій разрядъ, его помѣстный окладъ уменьшался³⁾.

Помѣстья конфисковались за общія преступленія⁴⁾, за измѣну⁵⁾, за неявку на службу вообще⁶⁾, или къ опредѣленному сроку⁷⁾,

¹⁾ *А. о. д. юр. б. др. Р. № 55. XXIX. 1677.* Грамота Новгородскому воеводѣ Урусову.

²⁾ *Д. къ А. И. II. № 40. 1615 р. 71.* Ив. Третьяка.

³⁾ *Д. къ А. И. I. № 52. 1555—6.* Смирной Кудрявцевъ, бывъ сытникомъ, имѣлъ 10^{1/2} обожъ помѣстья, когда же ему велѣли служить съ Новгородскими помѣщиками, ему отписали 4 обжи. Тоже XXVII.

⁴⁾ Напр. за незаконный подвозъ вина. *Древ. госуд. гр. Пермской губ. Берха. № XXX. 1660.*

⁵⁾ *Улож. гл. VII. ст. 20.*

⁶⁾ *Д. къ А. И. I. № 52. VIII. XIX.* «По нашей грамотѣ, въ нашей опалѣ, у дѣтей боярскихъ, которые не были въ нашей службѣ въ Казани, посылали есте помѣстей ихъ отписывати» XXV.

⁷⁾ *Д. къ А. И. I. № 100. 1556. А. И. II. № 335. 1610—1613* «а и только къ тому сроку, которой въ грамотѣ написанъ, не поспѣеть, и тѣхъ

и наконецъ за бѣгство изъ службы ¹⁾).

Наслѣдственное право. Первоначально лицу давалось помѣстье только на время его службы; сынъ могъ получить помѣстье отца, но по совершенно другимъ причинамъ, а не по наследственному праву.

Если сынъ не годился на службу, то на его мѣсто прибирался другой ²⁾); но если кто либо изъ родичей: сынъ или племянникъ ³⁾ или внукъ ⁴⁾ былъ годенъ въ службу, то ему стало отдаваться преимущество передъ сторонними людьми. Еще шагъ, и помѣстье стало отдаваться несовершеннолѣтнему сыну или племяннику съ тѣмъ, чтобы они по достиженіи 15 лѣтняго возраста службу съ того помѣстья служили ⁵⁾. На нихъ же возлагалась обязанность кормить свою мать (тетку, мачиху) до ея смерти, вскормить и выдать замужъ своихъ сестеръ и уплатить долгъ своего отца (дяди) ⁶⁾.

Если служилый человекъ переводился въ низшій разрядъ, а у него были малолѣтнія дѣти, то отписанные лишки отдавались тому же служилому человеку, съ тѣмъ чтобы онъ вѣдалъ ихъ на Государя и собиралъ въ казну доходы до тѣхъ поръ, пока не подростутъ дѣти, за которыми при поступленіи ихъ на службу и верстались лишки ⁷⁾. Если помѣстье было большое

дѣтей боярскихъ отпишутъ воеводы въ нѣтехъ, и у инъ за то отымають помѣстье».

¹⁾ *Д. кз А. И. I. № 31. 1614* «а которые, бывъ на твоей Государевѣ службѣ, сбѣжали, и у тѣхъ бѣглыхъ велѣно ихъ помѣстей отписать на тебя, Государя, треть». *Улож. гл. VII. ст. 8.*

²⁾ *Д. кз А. А. Э. I. № 225. 1550* «а которой по грѣхамъ изъ тое тысячи вымретъ, а сынъ его къ той службѣ не пригодится, ино въ того мѣсто прибрать иного».

³⁾ *Д. кз А. И. т. I. № 52. XII.*

⁴⁾ *Д. кз А. И. II. № 40. 1615. р. 71.*

⁵⁾ *Д. кз А. И. I. № 43. X, XVII.*

⁶⁾ *Д. кз А. И. I. № 52. XVI, XVII, XX.*

⁷⁾ *Д. кз А. И. I. № 52. XXVII.* «А нашъ указъ у васъ; которымъ дѣтемъ боярскимъ велѣно служить въ городовыхъ приказѣхъ, а дѣтей у нихъ нѣтъ, а за тѣми помѣстей учинити изъ ихъ помѣстей по пяти вытей, а лишки за тѣмъ у нихъ велѣно отписывати на меня царя и великого князя, и въ роздачу роздати; а у которыхъ приказчиковъ городовыхъ дѣти есть малы, въ нашу службу не поспѣли, и у тѣхъ помѣстья велѣно отписывати

то сыновья служили съ одного отцова помѣстья «припускались» къ нему; если же оно было незначительно, оно отдавалось старшимъ сыновьямъ, а младшіе получали отдѣльныя помѣстья, верстались отдѣльно «въ отводъ»¹⁾.

Постепенно, идея наслѣдованія въ помѣстьяхъ такъ укоренилась, что помѣстья бездѣтныхъ владѣльцевъ называются прямо выморочными²⁾. Не только нисходящіе, но и родъ вообще пріобрѣлъ права на помѣстье. Если служилые люди просили о выморочныхъ помѣстьяхъ, говоря, что жены и родственниковъ, которые могли бы имѣть притязаніе на оставшееся помѣстье, нѣтъ, а впоследствии такіе родственники оказывались, то помѣстье отбиралось у просителя и отдавалось роду³⁾. На ряду съ этимъ существовало постановленіе слѣдующаго содержанія; выморочныя помѣстья Московскихъ людей должны отдаваться женамъ ихъ на прожитокъ; если же останется лишняя земля, то она отдается безземельнымъ и малопомѣстнымъ родственникамъ умершаго помѣщика и только за отсутствіемъ родственниковъ верстается за посторонними людьми⁴⁾. Если кто поступался своимъ помѣстьемъ чужому человеку помимо своихъ родственниковъ, послѣдніе имѣли право жаловаться и просить объ отдачѣ имъ такого поступнаго помѣстья⁵⁾. Впрочемъ, права рода были слабѣе правъ сыновей. Такъ, если у кого остались беременная жена и дочери, которымъ дано изъ помѣстья на прожитокъ, а остальное отдано въ

и приказывати вѣдати на меня Царя и Великого Князя, а какъ дѣти ихъ въ нашу службу поспѣють, и тогда тѣ помѣстья велѣно дѣтемъ ихъ отдати, и наши службы велѣно имъ служить».

¹⁾ Д. кб А. И. I. № 52.

²⁾ А. И. II. 306. 1610. IV. Письмо.

³⁾ Улож. гл. XVI. ст. 37.

⁴⁾ Улож. гл. XVI. ст. 13.

⁵⁾ Времен. кн. IV помѣстн. дѣла. «Билъ челомъ Тимофей Еремѣевъ: «дядя его Клементій Еремѣевъ старъ и боленъ»; просить отставить его отъ службы и Государево жалованья родителей нашихъ выслугу свое помѣстейцо въ Псков. уѣздѣ здаеть въ чужой родъ» Павлу Бѣшенцову «мимо насъ родителей своихъ»... «а твой Государевъ указъ: мимо своего роду въ чужой родъ помѣстей раздавать не вѣлено». А потому Тимофеей Еремѣевъ просить прожиточнаго помѣстья за Бѣшенцовымъ не справлять, а добавить челобитчику къ его окладу» р. 26.

родъ, а потомъ родится сынъ, то въ случаѣ незначительности помѣстья, «лишки» отданные родственникамъ, отбирались обратно и отдавались сыну ¹⁾).

Дѣти сперва получали свои доли изъ отцовскаго помѣстья сообразно своимъ окладамъ; а не хватало помѣстья, они писались «въ отводъ». Но уже Уложеніе постановляетъ: если служилый человекъ, имѣя 2, 3 сыновей, помѣстье свое отдастъ младшимъ, а старшихъ напишетъ въ отводъ, а потомъ старшіе сыновья заявятъ, что помѣстья ихъ незначительнаго размѣра, и станутъ просить объ отцовыхъ помѣстьяхъ, то, смѣшавъ послѣднія съ новыми дачами, раздѣлить всемъ поровну ²⁾). Значитъ, здѣсь уже не обращается вниманія на различіе разрядовъ и окладовъ; дѣти служилаго человека являются здѣсь просто наследниками, имѣющими равныя права на отцово имущество. Цитированная статья говоритъ далѣе, что если кто изъ сыновей получилъ большое помѣстье, тому отцовскаго помѣстья не давать. Значитъ, оно отдавалось цѣликомъ со всеми лишними землями младшимъ братьямъ, безъ всякаго соображенія съ размѣрами ихъ окладовъ. Только прожиточныя помѣстья женъ и дочерей верстались по окладу, а лишки отдавались въ родъ.

Необходимость обезпечить семейство служилаго человека вызвала пожалованіе вдовѣ прожиточныхъ помѣстій, которыми она могла пользоваться до вступленія въ новый бракъ, постриженія или смерти ³⁾),—и дочерямъ до достиженія ими 15 лѣтняго возраста «а болши пятнадцати лѣтъ за дѣвками помѣстья не держати» ⁴⁾). Первоначально раздача прожиточныхъ помѣстій совершалась безъ всякой системы, и размѣръ ихъ зависѣлъ отъ благоусмотрѣнія Государя. Въ Уложеніи мы встрѣчаемъ по этому предмету уже законченную систему: женамъ и дочерямъ убитыхъ на войнѣ дается съ каждаго 100 четей оклада женамъ 20 четей, дочерямъ 10 четей, умершихъ на службѣ: женамъ 15 четей, дочерямъ 7¹/₂, умершихъ у себя дома: женамъ 10, дочерямъ 5 четей ⁵⁾). Впрочемъ, въ дѣйствительности «про-

¹⁾ П. П. С. З. № 14. 1649.

²⁾ Улож. гл. XVI ст. 34.

³⁾ Д. кз А. И. I. № 52. IX.

⁴⁾ Д. к. А. И. I. № 52. XXXV.

⁵⁾ Улож. гл. XVI. ст. 30.

житки» справлялись за вдовами сверхъ окладовъ, о чемъ мы имѣемъ указанія даже въ законодательныхъ актахъ¹⁾.

Прожиточныя помѣстья справлялись за женихами вдовъ и дочерей, со смертью которыхъ помѣстья возвращались въ прежній родъ²⁾. Вскорѣ установился обычай давать въ приданое помѣстья не только по распоряженію правительства, но и по частнымъ сдѣлкамъ³⁾.

Сліяніе помѣстій съ вотчинами совершилось въ жизни задолго до официальнаго признанія этого факта въ указѣ Петра I о единонаслѣдіи. На это указываютъ частные акты конца 17 столѣтія. Солдатъ Леонтій Стрѣльниковъ, закладывая въ 1693 г. свое помѣстье, оговариваетъ: «а мнѣ Леонтыю и женѣ моей и дѣтямъ моимъ и родственникамъ моимъ на него Марку (заимодавца) и на жену его и на дѣтей и на родственниковъ его великимъ государемъ о поворотѣ той земли не бить челомъ»⁴⁾. Такая оговорка была бы вполне уместна въ устахъ владѣльца родовой или выслуженной вотчины, который особымъ условіемъ устраняетъ притязанія родственниковъ. Въ 1697 г. Данило Масловъ, поступаясь обиженнымъ имъ лицамъ «своей помѣстной землей», о чемъ дѣлается справка въ Помѣстномъ Приказѣ, говоритъ: «А тѣ четверти у меня никому не проданы, и не заложены, и не промѣнены и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплены»⁵⁾. Здѣсь перечислены всѣ права распоряженія, принадлежащія вотчиннику. Мало по малу начинается забываться временный и зависимый характеръ помѣстнаго владѣнія. Котошихинъ говоритъ, что помѣстья даются «вѣчно»⁶⁾. Наконецъ, самые термины «помѣстье» и «вотчина» начинаютъ смутно различаться и смѣшиваться другъ съ другомъ въ одномъ и томъ-же актѣ. Владѣлецъ вотчины называется помѣщикомъ. «И кои нынѣ врестьяне въ *вотчинѣ* учнутъ жить, что отказалъ племяннику его Осипу Маркову въ *вотчинужь*, *помѣщика* своего Осипа Маркова слушали-бъ, пашню на

¹⁾ П. П. С. З. № 445. 1669.

²⁾ Улож. гл. XVI. ст. 17—22. Котошихинъ гл. VII. ст. 8.

³⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 15. VII. 1681.

⁴⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. II. № 126. XVII.

⁵⁾ А. Ю. № 277. 1697.

⁶⁾ Котошихинъ гл. VII. ст. 8.

него пахали и всякую работу работали и доходы его *помѣщичьемы* всякіе платили, ни въ чемъ не огурались»¹⁾).

Такимъ образомъ въ жизни давно совершился фактъ сліянія помѣстій съ вотчинами, официально признанный Петровскимъ указомъ.

Помѣстья, назначавшіяся отъ духовнаго вѣдомства.

Духовные владѣльцы, архіереи, митрополиты и монастыри, имѣли своихъ служилыхъ людей, которымъ они раздавали землю во временное владѣніе подъ условіемъ не обращать этой земли въ свою собственность «впрокъ имъ себѣ тѣхъ деревень и селищъ и что къ нимъ изстарины потягло, не освоить, ни продать, ни закабалить, ни по душѣ не дать, ни иною никотою хитростью отъ церкви Божіей не отстаивать»²⁾).

Субъектъ правъ. Получать помѣстья могли служилые люди, какъ военнаго, такъ и гражданскаго чина, какъ боярскіе дѣти, такъ и приказные³⁾).

Права пользованія. Помѣщикъ могъ извлекать доходы изъ своего помѣстья, могъ предоставленныя ему деньги «распахати, и крестьянъ на нихъ созывать и учинити ихъ въ жилѣ»⁴⁾). Онъ обязывался вести правильное хозяйство, и конфискація помѣстья грозила тому, кто «живучи своимъ бездѣльнымъ житьемъ запустилъ (свое помѣстье), и крестьянъ своихъ всѣхъ насильствомъ разогналъ отъ себя вонъ изъ помѣстья»⁵⁾). Иногда помѣщику предоставлялось право судить самому своихъ крестьянъ и дѣлиться пополамъ «присудомъ» въ случаѣ «смѣснаго» суда; иски же, возбуждаемые противъ самого помѣщика или его прикащика, разбирались въ такомъ случаѣ самимъ владыкой или его боярами⁶⁾).

¹⁾ *А. о. д. юр. б. др. Р. № 15. V. 1673.*

²⁾ *А. Ю. № 7. 1491. Правая грамота, стр. 14.*

³⁾ *А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 44. II. 1687. Софійскій приказной Тимошей Телятевъ.*

⁴⁾ *А. И. I. № 244. 1594.*

⁵⁾ *А. И. I. № 281. 1610.*

⁶⁾ *А. А. Э. III. № 192. 1631. А. Ю. № 7. 1491. р. 14. А. И. II. № 32. 1600.*

Права распоряженія. Помѣщикъ не имѣлъ никакихъ правъ распоряженія своимъ помѣстьемъ, за исключеніемъ права мѣны съ согласія духовнаго владѣльца¹⁾.

Приобрѣтеніе и прекращеніе правъ. Право на полученіе помѣстья давала служба. Получившій помѣстье обязывался во 1-хъ, исправлять «Софѣйская служба», «гдѣ будетъ доведется... служить съ Софѣйскими дѣтми боярскими вмѣстѣ»²⁾, во 2-хъ, служить на государевой службѣ. Въ уставной грамотѣ Великаго князя Василя Дмитріевича и митрополита Кипріана о церковныхъ судахъ постановлено: «А про войну, коли язъ самъ Князь Великій, сяду на конь, тогда и митрополичьимъ боярамъ и слугамъ; а подъ митрополичьимъ воеводою, а подъ стягомъ моимъ Великаго Князя; а кто будетъ бояръ или слугъ не служивалъ Алексѣю митрополиту, а приказался новому митрополиту, а тѣ пойдутъ подъ моимъ воеводою Великаго Князя, гдѣ который живетъ, инъ подъ тѣмъ воеводою и есть»³⁾. Такимъ образомъ, въ случаѣ объявленія войны, митрополичьи служилые люди обязаны были выступать въ походъ подъ великокняжескимъ знаменемъ, но подъ своимъ митрополичьимъ воеводою; впрочемъ право собираться подъ своимъ воеводою составляло привиллегію изстаринныхъ митрополичьихъ людей, которые вступили въ службу еще при св. Алексѣѣ; тѣже, которые поступили только недавно на митрополичью службу, лишены были права выступать въ походъ подъ начальствомъ своего собственнаго воеводы, а должны были служить въ рядахъ великокняжескаго войска подъ общими воеводами. Въ этомъ правилѣ, обязывавшемъ помѣщиковъ духовнаго вѣдомства отправлять службу въ обще-государевомъ войскѣ, характеристически сказалась идея о верховномъ правѣ князя на территорію и о закрѣпощеніи всѣхъ вотчинниковъ на государственной службѣ. И въ этомъ отношеніи духовные владѣльцы не составляли исключенія. Раздачею своей земли помѣщикамъ они косвенно несли государеву службу, помогая государству обезпечивать содержаніе ратныхъ людей. Такая цѣль раздачи помѣстій духовными владѣльцами ясно видна изъ слѣдующей грамоты:

¹⁾ А. Ю. № 107. 1596. А. И. I. № 245. 1594.

²⁾ А. И. I. № 281. 1610.

³⁾ А. А. Э. I. № 9. 1389—1404.

«а дано то помѣстье Василью Григорьевичю на время до тѣхъ мѣстъ, какъ его Государь пожалуетъ, здѣсь въ Великомъ Новгородѣ велить ему дати помѣстье, и тогда у Василья Григорьевича се помѣстье и грамота жаловалная взяти»¹⁾. Служилый человекъ не получилъ еще слѣдуемаго ему по окладу помѣстья; а такъ какъ ему безъ помѣстья, а слѣдовательно и безъ всякихъ средствъ къ существованію служить невозможно, то архіепископъ даетъ ему землю во временное пользованіе до тѣхъ поръ, пока государь не пожалуетъ его помѣстьемъ.

Когда митрополичій служилый человекъ получалъ въ помѣстье землю, на которой сидѣли мать или вдова или дочери прежняго помѣщика, онъ обязывался кормить ихъ до выхода замужъ²⁾.

При пожалованіи помѣстья выдавалась крестьянамъ послушная грамота, въ которой имъ предписывалось чтить и слушать во всемъ своего помѣщика, пахать на него пашню и платить оброкъ хлѣбомъ и деньгами въ томъ размѣрѣ, въ какомъ ихъ помѣщикъ изоброчитъ³⁾.

За неспособность къ службѣ, за уклоненіе отъ нея⁴⁾ и за дурное хозяйство, разоряющее крестьянъ и истощающее почву⁵⁾, помѣстье конфисковалось у служилаго человека.

Наслѣдственное право. За смертью помѣщика, на его мѣсто избирался и получалъ помѣстье сынъ его⁶⁾, братъ⁷⁾ и вообще кто либо изъ родственниковъ, преимущественно предъ чужеродцами. Сомнительно, чтобы такимъ преимуществомъ пользовались и свойственники служилаго человека. По крайней мѣрѣ митрополичій боярскій сынъ Софоновъ 1-ый, желая оставить

¹⁾ А. И. I. № 190. 1574. Помѣстная грамота Новгородскаго Архіепископа Леонида боярину его Василью Фомину.

²⁾ А. И. II. № 191. 1609.

³⁾ А. И. I. № 183. 1572. № 186. 1573.

⁴⁾ А. И. II. № 83. 1607. «А отдано то Субботино помѣстье Саблину, потому что Суббота старъ и боленъ и въ передъ Гусударевы Царевы... и Софійскіе службы служить не хочетъ»; въ 115 г. онъ, не дослуживъ Гусударевы службы «сбѣжалъ на передъ иныхъ дѣтей боярскихъ».

⁵⁾ А. И. II. № 281. 1610.

⁶⁾ А. И. II. № 25. 1599.

⁷⁾ А. И. I. № 185. 1873.

помѣстье за своимъ шуриномъ, усыновляетъ его съ дозволенія митрополита ¹⁾).

Вдовѣ и дочерямъ умершаго служилаго челоуѣка выдавалась изъ его помѣстья извѣстная доля на прожитокъ; въ случаѣ выхода ихъ замужъ, постриженія или смерти, доля эта возвращалась новому помѣщику ²⁾

¹⁾ *А. И. III. № 165. 1631. Помѣст. гр. Новгородскаго митрополита Кипріяна.*

²⁾ *А. И. I. № 183. 1572. № 186. 1573. II. № 315. 1611. А. о. д. юр. б. др. Р. № 44. II. 1687. III. 1688. Помѣстныя гр. Новгород. митрополита.*

ГЛАВА IV.

Формы землевладѣнія по различію населенія.

Уѣздныя земли ¹⁾. (Крестьянское землевладѣніе).

Уѣздныя земли были населены преимущественно крестьянами, которые занимались большею частью земледѣліемъ и только отчасти соловареніемъ, рыболовствомъ и кустарной промышленностью.

Чтобы уразумѣть отношеніе крестьянъ къ землѣ, необходимо вникнуть въ ихъ общественное положеніе, которое въ свою очередь тѣсно связывалось съ правомъ крестьянскаго перехода.

I.

Право крестьянскаго перехода.

Выше уже было говорено, что въ самый ранній періодъ русской колонизаціи, при дорогихъ орудіяхъ производства, земледѣльцы, не имѣвшіе, но желавшіе пріобрѣсть ихъ, нанимались съ подмогой или безъ нея за извѣстное вознагражденіе работать на поляхъ богатаго боярина, гостя или дружинника, и попадали въ полурабскую зависимость отъ своихъ хозяевъ. Но съ увеличеніемъ матеріальнаго богатства молодаго общества, вызвавшемъ въ свою очередь удешевленіе орудіяхъ производства, и съ расширеніемъ площади колонизаціи, вызвавшемъ возрастаніе спроса на рабочія руки, положеніе земледѣльца стало улучшаться.

¹⁾ По этому предмету *Бялева*, *Крестьяне на Руси*, два сочиненія *Сokolовскаго*, также многія статьи, разбросанныя въ періодическихъ изданіяхъ, изъ которыхъ заслуживаютъ особаго вниманія статьи *В. В.* въ *Отечественныхъ Запискахъ* и *Ефименко* въ *Русской Мысли*.

Право слѣдовало за фактомъ, стремясь постепенно урегулировать отношенія землевладѣльца къ работнику. Самымъ лучшимъ клапаномъ для упорядоченія этихъ отношеній и сообщенія правильности социальной машинѣ было право перехода. Наболѣе дѣйствительныя мѣры безъ этого права оставались бы втунѣ, такъ какъ государство не можетъ быть всюду и постоянно вмѣшиваться въ хозяйственную дѣятельность народа. Эти мѣры или оставались бы безъ примѣненія или грозили бы затормозить правильный ходъ народнаго хозяйства, ведя къ установленію надъ нимъ строгой государственной опеки. Впрочемъ, въ то отдаленное время о государственномъ вмѣшателствѣ не могло быть и рѣчи; сѣмена государственнаго строя были еще только брошены на почву общиннаго быта.

Княжеская власть была слаба и децентрализована. Единственно возможнымъ средствомъ для урегулированья экономическихъ отношеній между землевладѣльцемъ и работникомъ было право перехода; оно же было и лучшимъ. Не полюбился крестьянину его хозяинъ, не «почасилось» ему жить на старомъ мѣстѣ, онъ могъ искать себѣ «новаго посѣденыя»; не угоденъ былъ крестьянинъ хозяину, послѣдній могъ отказать ему въ землѣ «отрокъ дати». При существованіи права перехода, каждая сторона старалась не предъявлять чрезмѣрныхъ требованій, а стать въ правильныя устойчивыя отношенія къ другой.

Но такое право перехода было идеаломъ, къ осуществленію котораго правовая жизнь молодаго народа направлялась постепенно, несмѣлыми шагами.

Бѣляевъ думаетъ, что «Рус. Правда» допускаетъ право вольнаго перехода во всякое время и безъ всякихъ препятствій; для получившаго отъ хозяина ссуду такое право осуществляется по уплатѣ долга; въ подтвержденіе своей мысли Бѣляевъ приводитъ статью «идеть ли (закупный) искати кунъ», которую переводитъ: «идеть искать денегъ для уплаты долга господину»¹⁾. Но цитируемыя слова вовсе не могутъ быть толкуемы отдѣльно; они находятся въ явной связи съ слѣдующими за ними: «а явленно ходитъ къ князю» и гораздо правильнѣе переводятся Владимірскимъ-Будановымъ: «если (закупъ) открыто идетъ къ

¹⁾ Бѣляевъ, Крестьяне на Руси (2-е изд.) р. 17.

князю съ цѣлью предъявить искъ въ своихъ деньгахъ»¹⁾). Кромѣ этого намека, въ «Русской Правдѣ» нѣтъ и рѣчи о правѣ перехода.

Извѣстіе лѣтописи о Михаилѣ Черниговскомъ подѣ 1229 годомъ²⁾ слишкомъ неопредѣленно, чтобы изъ него выводить право перехода, какъ это дѣлаетъ Бѣляевъ³⁾). Князь просто заявляетъ, что дань будетъ вѣдаться съ тѣхъ, «кто сдѣ живеть» въ размѣрѣ, установленномъ его предшественниками.

Въ многолюдныхъ общинахъ сѣвера, славныхъ своими богатствами и свободолюбіемъ, равноправіемъ всѣхъ членовъ, входящихъ въ ихъ составъ, и шумными народоправствами, гдѣ обычное право быстро развивалось, а трудъ цѣнился высоко, такая неопредѣленность въ отношеніяхъ землевладѣльца къ крестьянину не могла долго продолжаться, и здѣсь ранѣе, чѣмъ въ иномъ мѣстѣ, возникаетъ право перехода.

Изорникъ, крестьянинъ-земледѣлецъ Псковской судной грамоты, могъ садиться на землю собственника съ подмогою, «покрутою» или безъ нея. Оставляя своего хозяина, онъ долженъ былъ предварительно уплатить ему свои долги; въ противномъ случаѣ хозяинъ могъ обратитъ взысканіе на оставшееся имущество изорника (ст. 51 и 76). Изорникъ платилъ хозяину четвертую долю урожая; срокомъ отказа для обѣихъ сторонъ было Филиппово заговѣнье. При этомъ хозяинъ, кромѣ причитающейся ему доли урожая, имѣлъ право еще на одну такую же: (ст. 42) всего на половину урожая (ст. 63). Но если «отказъ» не удовлетворялъ законнымъ требованіямъ, напр. наступалъ до срока по односторонней волѣ хозяина, послѣдній лишался права на добавочную четверть урожая, «государь не доискался четверти» (ст. 42)⁴⁾. Эта добавочная четверть представляетъ, вѣ-

¹⁾ Владимірскій-Будановъ, Христ. в. I. р. 58. прим. 98.

²⁾ П. С. Р. Л. III. 1229. Михаилъ Чернигов. «цѣлова крестъ на всеи воли Новгородѣи и на всѣхъ грамотахъ Ярославихъ и вда свободу смердомъ на 5 лѣтъ даніи не платити, кто сбѣжалъ на чюжую землю, а симъ повелѣ, кѣто сдѣ живеть, како уставили передніи князи, тако платите дань» р. 44—45.

³⁾ Бѣляевъ Ор. с. р. 18—19.

⁴⁾ Это явствуетъ изъ сопоставленія ст. 42 «а запрется изорникъ... отрока государева, ино ему правда дать, а государь не доискался четверти» со статьей 63. «А который изорникъ отречется оу государя села, или госу-

роятно, зародышъ позднѣйшей платы «за пожилое» обоихъ судебныхниковъ и установлена съ одной стороны для того, чтобы воспрепятствовать черезъ чуръ частымъ переходамъ крестьянъ, съ другой стороны, чтобы вознаградить хозяина за убытки, сопряженные для него съ уходомъ изорника.

Таково же было право перехода огородниковъ и кочетниковъ-рыболововъ. Когда въ остальной Руси постепенно стали слагаться нѣкоторыя изъ условій, вызвавшія въ Псковѣ право перехода: какъ то развитіе обычнаго права, возрастаніе матеріальнаго богатства общества, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличеніе цѣны труда, когда далѣе правительственная власть на столько усилилась, что могла вмѣшиваться въ хозяйственные интересы народа—тогда и появляется опредѣленный срокъ для перехода: недѣля до и послѣ Юрьева дня осенняго; при отказѣ требовалась предварительная уплата ссуды (серебра) «а коли серебро заплатитъ, тогда ему и отказъ»; обычай этотъ имѣлъ примѣненіе какъ въ княженіи Вологодскомъ, такъ и на Бѣлозерѣ, и вообще въ московскомъ государствѣ¹⁾.

Судебникъ 1497 года, возводя на степень общаго закона нормы мѣстнаго обычая, дѣлаетъ только незначительную поправку въ правѣ перехода, какъ онъ сложился въ отдѣльныхъ грамотахъ. Плата за пожилое, неясно и грубо опредѣленная въ Псков. Судн. Грамотѣ, здѣсь подвергается болѣе тонкому и точному анализу. Различается плата за пожилое въ лѣсныхъ и безлѣсныхъ мѣстностяхъ, и устанавливается размѣръ и порядокъ взноса ея сообразно времени, прожитому крестьяниномъ на старомъ мѣстѣ²⁾. Царскій судебникъ даетъ самое опредѣ-

дарь его отречь, и государю взять оу него все *половину* своего изорника, а изорникъ половину. См. также *Хр. Владим.-Будановъ*. Примѣчанія къ гр. и *Энгельмана*, Системат. излож. П. С. Гр.

¹⁾ *Д. къ А. И. I. № 198. 1462—71.* Жалов. гр. Вологодскаго князя Андрея Васильевича Кирилловскому монастырю. *А. А. Э. I. № 48* около 1450 г. Грамоты Бѣлозерскаго князя I, II и III «отказати серебряника и половника о Юрьевѣ дни, да и серебро заплатитъ, а послѣ Юрьева дни отказа отъ серебряника нѣтъ; а коли серебро заплатитъ, а послѣ, тогда ему и отказъ» № 83. 1466—78. Гр. В. К. Ивана Васильевича Суздальскимъ и Юрьевскимъ намѣстникамъ.

²⁾ *А. И. № 105. 1491.* «О христьянскомъ отказѣ» р. 255.

леніе лѣсной мѣстности и различаетъ плату за пожилое и за повозъ. Первая платится съ воротъ, вторая со двора ¹⁾).

Наконецъ, оба Судебника въ первый разъ разграничиваютъ расчеты по ссудамъ отъ поземельныхъ расчетовъ и выдѣляютъ первые въ особую рубрику, ставя такимъ образомъ право перехода внѣ зависимости отъ частныхъ долговъ крестьянина землевладѣльцу.

Право перехода является такимъ образомъ вполнѣ законченнымъ. Обставленное со всѣхъ сторонъ точными опредѣленіями закона, оно вполнѣ гарантируетъ право уходящаго крестьянина.

Но можно ли представлять себѣ это право перехода неограниченнымъ и рисовать себѣ всю Русь, какъ одинъ громадный бродячій станъ? ²⁾

Въ жалованныхъ грамотахъ, предоставлявшихъ людямъ пожалованнаго лица льготу отъ податей и повинностей на известное число лѣтъ, всегда оговаривалось, что призывать новоселовъ можно изъ другихъ княженій, а не изъ удѣла того князя, который выдавалъ грамоту; изъ «отчины» этого послѣдняго можно было вызывать только «тутошнихъ старожильцевъ», т. е. такихъ, которые «разошлись жити по инымъ мѣстамъ, а придуть опять жити на свои мѣста». Предоставить тарханщикамъ право призывать на свои земли «тутошнихъ людей» — значило вызывать бродяжество населенія и предоставлять льготы однимъ на счетъ другихъ: этого князя, конечно, не желали. Впослѣдствіе, когда удѣлы соединились подъ рукою московскаго Царя, позволеніе призывать «инокняжцевъ» пало само собой; тарханщикамъ позволялось призывать на свои земли только вольныхъ, еще не осѣвшихъ на пашню, людей, а не крестьянъ, взявшихъ уже жеребей земли и положенныхъ въ тягло, такъ назыв. «тяглыхъ и письменныхъ» ³⁾).

¹⁾ А. И. № 153. 1550. ст. 88.

²⁾ Чичеринъ, холопы и крестьяне въ Россіи до XVI в. въ «Опытахъ по ист. р. пр.». «Дружина... была кочевая: бояре и слуги переѣзжали съ мѣста на мѣсто. Тоже самое дѣлали и крестьяне. Это было всеобщее броженіе по русской землѣ» р. 175.

³⁾ А. И. № 25 до 1418. № 28. 1425. № 36. 1430—56. № 49. 1450. № 74. 1462—67. № 87. 1475. № 88. 1479 (пріемъ нетяглыхъ людей) № 108. 1499.

Такимъ образомъ случаи, предоставлявшіе особыя выгоды переходящимъ крестьянамъ, были закрыты для нихъ. Въ обыкновенныхъ же случаяхъ не было особенной нужды въ переходѣ, такъ какъ условія крестьянскаго землевладѣнія были повсюду почти одни и тѣже. Право перехода не столько примѣнялось, сколько служило предостереженіемъ заинтересованнымъ сторонамъ въ случаѣ предъявленія ими чрезмѣрныхъ требованій; повторяемъ, право это играло роль предохранительнаго клапана. Вотъ почему въ памятникахъ мы встрѣчаемъ старожильцевъ, живущихъ лѣтъ по 40 на одномъ мѣстѣ.

Населеніе твердо сидѣло на землѣ, только въ видѣ исключенія прибѣгая къ своему праву перехода. Но когда подати тяжелымъ бременемъ легли на тяглыхъ людей, и это бремя стремилось къ постоянному возрастанію, когда безконечныя войны стали пустошить и разорять крестьянскія волости, право перехода начало примѣняться въ обширныхъ размѣрахъ¹⁾. Цѣлыя волости пустились въ бѣга, и широкій потокъ бѣглецовъ направился преимущественно въ приволжскія степи²⁾. Татарское нашествіе, особенно тяжелымъ гнетомъ легшее на беззащитное приднѣпровье, согнало крестьянское населеніе на сѣверъ, преимущественно въ предѣлы московскаго княженія, рано сѣумѣвашаго стать въ благопріятныя отношенія къ Золотой ордѣ и благодаря этому доставлять защиту живущему въ его предѣ-

№ 147. 1547 «и людей къ себѣ называти не письменныхъ и не тяглыхъ». *А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 31. I. 1391—1425. IV. 1434—1447. V. 1439. VI. 1441—42. X. 1448. XII. 1453. XIX. 1471. XX. 1462—72. Д. къ А. II. I. № 17. 1479. А. А. Э. I. № 4. 1338—40. № 17. 1410—1417.*

¹⁾ Въ 1633 г. въ Тотемскихъ волостяхъ былъ сдѣланъ допросъ: «отъ чего крестьяне разбѣжались? Отвѣтъ былъ такой: разошлись крестьяне отъ многихъ податей и отъ великихъ немѣрныхъ правей, отъ солдатскихъ кормовъ, отъ запасныхъ денегъ, отъ ямскихъ отпусковъ, отъ судовыя немѣрныя картомы, отъ тяжелаго вытнаго и сошнаго письма». *Соловьева. Ист. IX р. 431. Старинныя акты Борисова. № 12 1617. «И отъ того де правежу посацкіе и достальныя люди бредуть розно».*

²⁾ *Историч. и юридич. акты XVII и XVIII ст. М. Семева. 1870. № 33. 1688. Билъ челомъ Иванъ Мещериновъ: «Ростовскіе де ево и галицкихъ деревень многие крестьяне разбѣжались и, бегаючи живутъ въ понизовыхъ городехъ в Казани, в Свияжску, в Симбирску, в Чебоксарехъ, на Алатыре, в Саранску».*

лахъ населенію. Приднѣпровскіе и вообще южнорусскіе бѣглецы, скопившись на сѣверѣ, здѣсь и оставались; далѣе, на востокъ, они двигаться не могли, такъ какъ движеніе ихъ встрѣчало неодолимое препятствіе въ лицѣ казанскихъ и астраханскихъ татаръ. Поэтому въ предѣлахъ московскаго княженія скопился довольно значительный контингентъ рабочихъ рукъ, и особыхъ мѣръ къ увеличенію и сохраненію этого контингента принимать не приходилось. Когда же подъ напоромъ московскихъ царей пали казанское и астраханское царства, открылись шлюзы народной колонизаціи, и широкой потокъ ея ринулся въ хлѣбородныя приволжскія степи, значительно разрѣжая населеніе въ исконныхъ областяхъ московскаго государства; здѣсь началъ ощущаться недостатокъ рабочихъ рукъ, и землевладѣльцамъ грозила опасность остаться безъ крестьянъ.

Лишая землевладѣльцевъ рабочей силы и тѣмъ ставя ихъ въ невозможность правильно отбывать лежащія на нихъ служебныя обязанности, бѣга въ то же время наносили значительный ущербъ и другимъ сторонамъ государственнаго строя. Въ финансовомъ управленіи, благодаря постоянному передвиженію тягловыхъ классовъ, водворился страшный безпорядокъ; въ казнѣ государственной былъ недочетъ. Дѣло общественной безопасности значительно страдало при начавшемся броженіи народонаселенія. Бѣга приняли размѣры народнаго бѣдствія; нужно было противоставить ему какія либо мѣры. Правительство рѣшило отмѣнить право перехода.

Особенно страдали отъ крестьянскихъ бѣговъ мелкіе землевладѣльцы. Крупные вотчинники, во главѣ которыхъ стояли монастыри и духовные владѣльцы, всегда успѣвали выхлопотать себѣ жалованную грамоту, въ силу которой населеніе, жившее на ихъ земляхъ, освобождалось на извѣстное число лѣтъ отъ платежа податей и получало многія другія льготы. Правда, на время податной льготы, такіе тарханщики могли призывать на свои земли только инокнязцевъ, да вольныхъ людей изъ своего удѣла, но никакъ не «письменныхъ» и «тяглыхъ» людей, жившихъ въ удѣлѣ князя, отъ имени котораго дана жалованная грамота. Но проходилъ срокъ податной льготы, и тарханщикъ по прежнему получалъ право принимать крестьянъ безъ указанныхъ ограниченій, подобно всѣмъ прочимъ землевладѣльцамъ. Кромѣ финансовыхъ привилегій тарханщикъ пользовался еще

многими другими льготами, которыя оставались за нимъ постоянно и дѣлали поселеніе на его земляхъ заманчивымъ для крестьянъ. Пользуясь такими льготами, крупные землевладѣльцы переманивали къ себѣ крестьянъ, тогда какъ мелкіе помѣщики оставались безъ рабочихъ рукъ. Правда, выше было указано, что привилегіи тарханщиковъ не вызывали бродяжества крестьянскаго населенія по Русской землѣ. Но это было въ то время, когда бремя податей еще не легло на крестьянъ непосильнымъ гнетомъ, когда въ московскомъ государствѣ скопился громадный контингентъ рабочихъ рукъ, и всѣ землевладѣльцы въ достаточной степени были снабжены крестьянскимъ трудомъ. Когда же возрастаніе податей стало значительнымъ, а потому и самое ихъ взысканіе обременительнымъ, когда слѣдов. привилегія тарханщика вѣдать самому своихъ крестьянъ въ дѣлахъ суда и дани сдѣлалась очень цѣнной, когда открылся широкій потокъ заволжской колонизаціи, значительно разрѣдившій крестьянское населеніе въ Московскомъ государствѣ, когда помѣстная система получила широкое распространеніе и возникъ многочисленный классъ мелкихъ помѣщиковъ, получавшихъ «порозжія земли» и нуждавшихся въ рабочихъ рукахъ, тогда привилегіи тарханщиковъ стали въ рѣзкое противорѣчіе съ интересами другихъ разрядовъ помѣстнаго класса. Цѣлыя массы крестьянскаго населенія, или уходили на Волгу, или осаживались на земли крупныхъ вотчинниковъ, становясь подъ его могущественное покровительство; а земли большинства служилыхъ людей оставались безъ крестьянъ. Такое положеніе мелкихъ помѣщиковъ вызывало въ нихъ страшное раздраженіе противъ привилегій богатыхъ землевладѣльцевъ и противъ государства, какъ виновника этихъ привилегій. До чего доходило это раздраженіе, видно изъ слѣдующаго факта. Въ 1624 году, Ливенскій помѣстный казакъ Авдѣй Яковлевъ говорилъ своему крестьянину при постороннихъ людяхъ: «Государь насъ не жалуешь, крестьянъ изъ за насъ велитъ выводить; насъ въ заговорѣ человекъ съ пятьсотъ; кто изъ за насъ крестьянъ выводитъ, у тѣхъ мы вотчины выжжемъ, а крестьянъ побьемъ, и пойдемъ до иного государя»¹⁾. Это происходило въ ту эпоху, когда право крестьянскаго перехода

¹⁾ Соловьевъ. Ист. IX р. 428.

было уже отмѣнено; но для прекращенія безконечныхъ тяжбъ и дѣлъ о бѣглыхъ, было постановлено, что крестьяне, скрывавшіеся въ бѣгахъ свыше 5 лѣтъ, болѣе не отыскиваются. Богатые землевладѣльцы, пользуясь этимъ послѣднимъ постановленіемъ, перевозили сбѣжавшихъ къ нимъ крестьянъ въ свои дальнія вотчины, скрывали ихъ въ теченіи 5 лѣтъ и потомъ писали за собою. И если только послабленіе въ полной отмѣнѣ крестьянскаго перехода вызывало даже попытки къ бунтамъ въ низшихъ разрядахъ служилаго класса, то можно себѣ представить, сколько горючаго матеріала скопилось въ этой средѣ въ то время, когда право перехода было еще въ полной силѣ. Но не только возможность возмущенія могла заставить государство обратить вниманіе на печальное положеніе мелкаго помѣстнаго класса и его постоянныя іереміады на отсутствіе у него крестьянъ. Мелкій помѣстный классъ составлялъ главный контингентъ служилыхъ людей, наиболѣе преданный интересамъ московскаго правительства, тогда какъ крупные вотчинники, мало того что своими привилегіями значительно суживали финансы государства, еще являлись опасными для властолюбивыхъ тенденцій московскихъ государей.

Совокупное дѣйствіе всѣхъ указанныхъ причинъ побуждало правительство обратить серьезное вниманіе на широкое право крестьянскаго перехода. Для прекращенія бродяжничества крестьянскаго населенія государство могло избрать два средства: или отмѣну права перехода и прикрѣпленіе крестьянъ, или уничтоженіе тарханей, пользуясь которыми богатые землевладѣльцы переманивали къ себѣ крестьянъ. Второе средство было примѣнено въ Литвѣ, гдѣ за пожалованіе льготы взыскивалась извѣстная пеня, первое было примѣнено въ Восточной Россіи. Правда, въ 1584 г. были уничтожены тархани, мѣра, вызванная, какъ указываетъ самая редакція закона, оскуднѣніемъ служилыхъ людей и свободнымъ переходомъ крестьянъ. Но постановленіе это было временное, и тархани вскорѣ восстановлены.

Какъ кажется, на прикрѣпленіе крестьянъ значительное вліяніе оказали традиціи монгольскаго ига, внесшаго въ русскую исторію своеобразный институтъ родоваго крѣпостничества. По древне-монгольскому праву тяглою единицей являлось огнище (курень) или котелъ, которымъ содержалась группа жив-

шихъ вмѣстѣ родичей. Въ родовой зависимости числились прежде всего и по преимуществу главы такихъ группъ; дѣти и низшіе члены семей могли свободно отдѣляться и заводить собственныя огнища. Тотъ же порядокъ монголы заводили и у своихъ данниковъ. «Облагая послѣднихъ данью на основаніи «числа», переписи, производимой баскаками и другими «численниками» и держа съ своихъ племенныхъ обычаевъ, ордынскіе ханы группировали населеніе древней Руси по тяглымъ «дворамъ», соотвѣтствовавшимъ монгольскимъ куренямъ, переписывали «отцовъ», семейныхъ или дворовыхъ главъ. Эти то «численные люди» и разумѣлись, какъ нужно думать, подъ именемъ людей вотчинныхъ или старожильцевъ. «Племя» (дѣти, братья и пр.), жившее въ дворахъ, собственно могло и не приниматься въ расчетъ»¹⁾. Подъ вліяніемъ монгольскаго ига у насъ съ 14 в. и появляются два разряда крестьянъ, старожильцевъ и «людей переходящихъ». Первые считаются болѣе или менѣе крѣпкими своимъ дворамъ, не могутъ безъ особыхъ условій и пошлинъ оставлять своихъ старыхъ хозяевъ и не могутъ селиться на земляхъ тарханщиковъ; вторые—люди вольные, никакимъ ограниченіямъ не подлежащіе. Эта идея о большей или меньшей зависимости численныхъ людей—старожильцевъ и о нѣкоторомъ стѣсненіи свободы ихъ передвиженій должна была оказать значительное вліяніе на процессъ прикрѣпленія у насъ крестьянъ. Она сказала также въ томъ, что отмѣна крестьянскаго перехода коснулась сперва только крестьянъ тяглыхъ, минуя вольныхъ людей и не затрогивая ихъ независимости и свободы передвиженій.

Нужно замѣтить, что прикрѣпленіе крестьянъ шло въ уровень съ прикрѣпленіемъ всѣхъ другихъ сословій къ государственной службѣ. Дружина утратила право вольныхъ отъѣздовъ, крестьяне—право вольнаго перехода. Вотчинники были прикрѣплены къ службѣ, крестьяне къ тяглу. Но при броженіи населенія такое прикрѣпленіе было призрачно; можно было взывать подати съ земли, но съ уходомъ крестьянъ земля оставалась безъ обработки, и въ такомъ случаѣ никакой цѣнности не имѣла; можно было наложить подати на лица, но они переходили съ мѣста на мѣста. Такимъ образомъ необходимость обезпечить правильное отбываніе государственныхъ податей и повинностей

¹⁾ Леонтовичъ. О. И., Монголо-Калмыцкій уставъ взысканій р. 259—261.

— вела къ прикрѣпленію крестьянъ къ землѣ. Крестьяне двойко несли тягло: или уплачивая его государству непосредственно, таковы черные люди, или посредственно, выплачивая оброкъ помѣщику и предоставляя ему возможность справлять ратную службу таковы владѣльческіе крестьяне.

Закрѣпляя вотчинниковъ на службу, отнимая у нихъ все время для служебныхъ обязанностей, государство должно было избавить ихъ отъ хозяйственныхъ заботъ и обезпечить ихъ помѣстья постояннымъ и достаточнымъ фондомъ рабочей силы; лишая служилыхъ людей ихъ прежнихъ вольностей, оно должно было вознаградить ихъ за потерю свободы увеличеніемъ ихъ вліянія по отношенію къ крестьянамъ. Все это неминуемо вело къ закрѣпощенію крестьянъ.

Уже давно въ жизни стали замѣчаться попытки къ ограниченію права крестьянскаго перехода. Нѣкоторые владѣльцы пытались насильно удерживать за собою крестьянъ и то прямо не выпускали ихъ изъ за себя, забравъ впередъ плату за пожилое ¹⁾, то даже грабили пожитки, «животы» уходящихъ крестьянъ ²⁾. Еще въ 1602 г. Борисъ Годуновъ былъ вынужденъ постановить, чтобы помѣщики, изъ за которыхъ крестьяне «отказываются» выпускали изъ за себя тѣхъ крестьянъ, со всѣми ихъ животы, безо всякія зацѣпки, и въ крестьянской бы возкѣ промежъ всѣхъ людей боевъ и грабежей не было, и силно-бъ дѣти боярскіе крестьянъ за собою не держали и продажъ имъ некоторыхъ не дѣлали; а кто учнетъ крестьянъ грабити и изъ за себя не выпускати, и тѣмъ отъ Царя... быти въ великой опалѣ ³⁾.

¹⁾ Д. кз А. И. I. № 51. XXII. 1556. Жаловался Тимоѣей Картамазовъ на Семена Лизунова «что деи деялось сѣи осени за недѣлю до Юрьева дня, посылалъ онъ своихъ людей, Дубину да Ошурка, отказывати изъ за него дву крестьяниновъ, съ его деревни... въ свою деревню, и тотъ деи Семень отказъ принялъ и пошлины пожилые взялъ; и Тимоѣей деи посылалъ по тѣхъ крестьянъ людей своихъ Дубину да Ошурка, возити за себя, и тотъ деи Семень тѣхъ крестьянъ изъ-за себя не выпуститъ, а держитъ ихъ за собою силно».

²⁾ Д. кз А. И. I. № 51. XXIV. 1556. Билъ челомъ Ѳедка, человекъ Ив. Шатилова на Богдана Кутузова: «что деи отказалъ онъ изъ-за того Богдана крестьянина Васюка да сына Бутака за государя своего за Ивана, и Богданъ де у него отказъ взялъ и пошлины пожилые, всѣ поималъ; да послѣ деи того животы ихъ пограбилъ».

³⁾ А. А. Э. II. № 24. 1602. Память Новгородскимъ пятиконецкимъ старостамъ.

Конечно, всё такого рода попытки насильственного удержания крестьянъ были незаконны, и потому ни къ чему не вели. Поэтому нѣкоторые владѣльцы старались выхлопотать себѣ особое право не выпускать изъ за себя жившихъ за ними крестьянъ и дѣйствительно получали такого рода привилегіи¹⁾. Это были прецеденты, указывавшіе на возможность полной отмѣны права перехода.

Въ царствованіе Ѳедора Ивановича, подѣ непосредственнымъ вліяніемъ Годунова, впервые состоялся указъ, отмѣнявшій право перехода и прикрѣплявшій крестьянъ къ землѣ. Время его изданія неизвѣстно. Ближайшій указъ, упоминающій о такомъ прикрѣпленіи, относится къ 1597 г.; онъ постановляетъ невыдачу крестьянъ по истеченіи пяти лѣтъ со времени ихъ бѣгства²⁾ (срочныя лѣта).

Инициативу въ изданіи закона объ укрѣпленіи крестьянъ приписываютъ Годунову, который съ одной стороны, сохраняя неприкосновенность тарханей, пріобрѣталъ благосклонность духовенства, какъ главнаго тарханщика, съ другой—запрещеніемъ крестьянскаго перехода привлекалъ на свою сторону мелкихъ служилыхъ людей, наиболѣе страдавшихъ отъ крестьянскихъ бѣговъ, и такимъ образомъ однимъ мѣропріятіемъ пріобрѣталъ двухъ могущественныхъ союзниковъ, въ противовѣсъ боярству, которое ненавидѣло Годунова и всячески старалось подорвать его могущество³⁾.

¹⁾ *А. И. I. № 59. 1455—62.* «Также есмь игумена съ братьею пожаловалъ: котораго ихъ хрестьянина изъ того села и изъ деревень кто къ себѣ откажотъ, а ихъ старожильца, и язъ Князь Великій тѣхъ хрестьянъ изъ за Присѣкъ и изъ деревень не велѣлъ выпускати никому». *А. А. Э. I. № 64. ок. 1460 г.* «язъ кн. В., пожаловалъ игумена Васьяна... которые люди живутъ въ ихъ селѣхъ и нынече, и язъ, кн. В., тѣхъ людей не велѣлъ пущати прочь».

²⁾ *А. И. I. № 221. 1588—1597.* Дополнит. статьи къ Судебнику III. 7106 «которые хрестьяне изъ за бояръ... выбѣжали до нынѣшняго 106 г. за пять лѣтъ, и на тѣхъ бѣглыхъ хрестьянъ въ ихъ побѣгѣ и на тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ за кѣмъ они выбѣжавъ живутъ... давати судъ и сыскивати накрѣпко всякими сыски и по суду и по сыску тѣхъ бѣглыхъ хрестьянъ... возити назадъ». Хрестьяне же, находившіеся въ бѣгахъ свѣше 5 лѣтъ, не подлежали выдачѣ.

³⁾ *Соловьевъ. Ист. VII. р. 363—367.*

Несмотря однако на то, что прикрѣпленіе крестьянъ было вызвано цѣлымъ рядомъ предшествующихъ условій и съ логической необходимостью вытекало изъ самаго строя правовой и экономической жизни тогдашней Россіи, несмотря на то, что и самое право перехода вовсе не такъ часто примѣнялось, отмѣна его вызвала всеобщее неудовольствіе. У крестьянъ она отнимала главнѣйшую гарантію ихъ правъ, землевладѣльцевъ она вводила въ безконечныя тяжбы о бѣглыхъ и ставила ихъ во враждебныя отношенія къ крестьянамъ.

Отчасти поэтому, отчасти вслѣдствіе голода, благодаря которому многіе помѣщики не могли прокормить своихъ крестьянъ и волей не волей выпускали ихъ изъ-за себя, Борисъ Годуновъ въ 1601 г. возстановилъ въ ограниченныхъ размѣрахъ право перехода. Въ предѣлахъ московскаго уѣзда запрещеніе крестьянамъ переходить отъ одного владѣльца къ другому оставалось въ полной силѣ; точно также крупнымъ вотчинникамъ было запрещено принимать къ себѣ крестьянъ. Право перехода было возстановлено только въ остальныхъ уѣздахъ московскаго государства и относительно земель мелкихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, и то имъ разрѣшено было «возити межъ себя одному человѣку изъ за одного же человѣка, крестьянина одного или дву, а трехъ или четырехъ одному изъ за одного никому не возити»¹⁾.

Въ 1606 г. постановлено «на бѣглыхъ крестьянъ, по судебному приговору, далѣ 5 лѣтъ суда не давати»²⁾, т. е. крестьяне, скрывавшіеся въ бѣгахъ далѣе 5 лѣтъ, болѣе не отыскиваются и не возвращаются ихъ прежнимъ владѣльцамъ.

Наступило смутное время, а послѣ него вѣковая борьба съ поляками: на первый планъ выдвинулась ратная служба, а вмѣстѣ съ этимъ интересы служилыхъ людей получили пре-

¹⁾ А. А. Э. II. № 20. 1601. Память околничему Морозову о выводѣ крестьянскомъ.

²⁾ А. А. Э. II. 40. 1606 (при Лжедмитріи). Тутъ же постановлено: крестьяне, выбѣжавшіе въ голодные 110 и 111 гг. отъ своихъ владѣльцевъ, не смотря на то, что послѣдніе могли кормить ихъ, подлежатъ возврату; если же они не могли прокормиться у своего владѣльца, то не подлежатъ выдачѣ «исцу отказати: не умѣлъ онъ крестьянина своего кормити въ тѣ голодные годы, а нынѣ его не пытай».

обладающее значеніе. Ратные люди, воюя на далекомъ рубежѣ, должны были имѣть увѣренность, что тамъ на родинѣ въ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ все ладно и въ порядкѣ и хозяйство идетъ правильно, не терпя ущерба отъ крестьянскихъ бѣговъ; срочныя лѣта отнимали у нихъ эту увѣренность. Бѣглые крестьяне могли жить за новыми владѣльцами, пока ихъ старые хозяева участвовали въ многолѣтнихъ войнахъ и за истеченіемъ опредѣленнаго срока теряли право иска. Интересъ служилыхъ людей, силою событій отождествляемый съ государственнымъ, требовалъ окончательнаго прикрѣпленія крестьянъ и отмѣны срочныхъ лѣтъ. Такая отмѣна и была осуществлена постепенно.

Въ 1642 г. послѣдовало постановленіе отдавать старымъ владѣльцамъ вывозныхъ крестьянъ, т. е. вывезенныхъ насильно, за 15 лѣтъ, а бѣглыхъ крестьянъ и бобылей за 10 лѣтъ ¹⁾).

Въ 1647 г. 15-лѣтній срокъ распространенъ и на бѣглыхъ крестьянъ ²⁾).

Въ 1649 г. срочныя годы окончательно отмѣнены ³⁾).

Этотъ послѣдній указъ вошелъ въ Уложеніе, гдѣ уже прямо сказано: «а отдавати бѣглыхъ крестьянъ и бобылей изъ бѣговъ по писцовымъ книгамъ всякихъ чиновъ людямъ безъ срочныхъ лѣтъ» ⁴⁾).

Этотъ рядъ указовъ не прикрѣпилъ еще всей массы крестьянъ къ землѣ. Онъ коснулся только тѣхъ крестьянъ, которые были уже затронуты вліяніемъ Монгольскаго ига, «старожильцевъ», «крестьянъ письменныхъ и тяглыхъ», которые въ своемъ правѣ перехода подлежали нѣкоторымъ ограниченіямъ: какъ то опредѣленному сроку выхода, обязанности уплачивать пожилыя и повозныя пошлыны, запрещенію садиться на землю тарханщиковъ въ теченіе ихъ податной льготы. Крестьяне, не

¹⁾ А. И. III. № 92. 1620—45. Дополнит. ст. къ Судебнику. XXXIII. 7150 г. р. 109—111.

²⁾ Д. къ А. И. III. № 52. 1647. Сыщиву Кайсарову велѣно вывести «нашихъ бѣглыхъ крестьянъ Сомерской волости изъ за Новгородск. митролита, монастырей, помѣщиковъ, а за сколько лѣтъ не указали: нынѣ опредѣлено: за 15 лѣтъ» р. 113.

³⁾ А. И. № 30. 1649. Государь съ сборомъ рѣшили: Генваря съ 2-го числа нынѣшняго 157 году бѣглыхъ крестьянъ и бобылей отдавать изъ бѣговъ всякихъ чиновъ людямъ... безъ срочныхъ лѣтъ» р. 67.

⁴⁾ Улож. ул. XI. ст. 2.

исполнявіе всѣхъ этихъ условій перехода, признавались бѣглыми, должны были уплачивать извѣстную неустойку и иногда даже возвращались ихъ прежнему владѣльцу до ближайшаго Юрьева дня¹⁾. Подрастающее поколѣніе «люди вольные, гулящіе» не подвергались никакимъ ограниченіямъ: они могли снимать землю въ наемъ, не стѣсняясь никакими правилами о переходѣ; но разъ они рядились «во крестьянство», и были записаны въ тяглѣ, тогда они становились крестьянами письменными и тяглыми. Вотъ эти то письменные люди и были прикрѣплены къ землѣ; оставались еще вольные люди: отъ отцовъ дѣти, отъ дядей племянники и т. д., которые продолжали рядиться на земли владѣльцевъ; при этомъ они подряжались или на извѣстный срокъ, и въ случаѣ ухода до срока обязывались уплачивать неустойку²⁾, или рядились безсрочно, становясь полными крестьянами; они лишались тогда права ухода и въ случаѣ бѣгства подлежали возврату своему хозяину³⁾. Если даже они обусловливали исполненіе порядной уплатой неустойки, то послѣдняя въ случаѣ

¹⁾ *Рус. Ист. Биб.* II. (1875 г.) № 36. 1559. Грамота царя Ив. Вас. на Бѣлозеро Михаилу Стромилу «Писалъ къ намъ Успеня Пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумень Θεоктисть съ братьею о томъ; которые крестьяне въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ выходили изъ нашихъ изъ черныхъ волостей въ ихъ Кирилова монастыря села и деревни, и за князей, и за дѣтей боярскихъ не въ срокъ безъ отъказа, и вы де, по нашему наказу, тѣхъ крестьянъ изъ ихъ Кирилова м-я сель и деревень изъ-за князей и изъ-за дѣтей боярскихъ выводите назадъ въ наше въ черные волости на тѣже мѣста, гдѣ которой жилъ напередъ сего».

²⁾ *А. Ю.* № 193. 1624. Лукіановъ порядился въ Тихвинскомъ монастырѣ жить въ бобыляхъ. № 194. 1626. Дементьевъ съ дѣтьми рядится въ крестьяне Тихвинскаго монастыря съ подмогою. Если же онъ не пожелаетъ жить за монастыремъ и станетъ рядиться въ другомъ мѣстѣ, платить ему неустойки 50 р. № 196. 1630—34. III. Бобылекъ садится на жилой участокъ съ обязанностью уплатить неустойку, если станетъ рядится въ иномъ мѣстѣ. *А. А. Э.* IV. № 319. 1699. Великолуцкіе недоросли рядятся жить 20 лѣтъ на земляхъ Новодѣвичьяго м-ня.

³⁾ *А. Ю.* № 201. 1661. Уговаривается «съ участка мнѣ никуда не сойти и ни за кого не рядиться, кромѣ» своего владѣльца. *А. Ю.* № 203. 1669—1678. III. Если сбѣгу «меня взять вольно, гдѣ меня съ женою и съ дѣтьми сышутъ».

бѣгства подрядившагоси — своимъ порядкомъ уплачивалась, крестьянство же оставалось крестьянствомъ ¹⁾).

II.

Общественное положеніе крестьянъ.

Параллельно исторіи права перехода устанавливалось общественное положеніе крестьянъ.

а) *По Рус. Правдѣ.* Бѣляевъ старался доказать, что общественное положеніе крестьянъ вплоть до прикрѣпленія было почти одинаково, и что всегда крестьянинъ являлся равноправнымъ членомъ русскаго общества. Факты разубѣждаютъ насъ въ этомъ.

Въ древнія времена земли было довольно, каждый могъ занимать ее, сколько ему было угодно; но для поднятія нови нужны были земледѣльческія орудія и скотъ; и то и другое стоило дорого, особенно скотъ, который водился только у кочевниковъ, добывался войной или торговлей и находился только въ рукахъ гостей и дружинниковъ. Бѣднякъ подряджался въ закупы-работники къ богатому человѣку, и получалъ отъ него плугъ, борону и другія земледѣльческія орудія (ст. 71). Закупъ пахалъ поля своего хозяина, получая за свой трудъ «коупоу», т. е. извѣстную долю полевыхъ произведеній, и пасъ его стада, получая за то «отарицоу», извѣстное количество приплода (ст. 73). За неплатежъ или уменьшеніе вознагражденія, слѣдующаго закупу, господинъ подлежалъ уголовному штрафу (ст. 73).

Закупъ не рабъ. Господинъ не могъ продавать его въ рабство, не могъ безъ вины наказывать его, подъ страхомъ уголовного штрафа. Хозяинъ, безпричинно побившій своего работника, долженъ былъ платить такую же пеню, какъ за оскорбленіе свободнаго человѣка «якоже свободному платити, тако и въ закупѣ» (ст. 73). Закупъ могъ имѣть свое собственное имущество, свои деньги (куны), которыми онъ могъ произвольно распоряжаться, отдавать ихъ въ долгъ, и потомъ взыскивать ихъ

¹⁾ *Бѣлевск. Вивлѣовика.* II. 1671 г. Порядная въ крестьяне. Если сбѣжить, вотчиннику «взяти та своя ссуда вдвое, а крестьянство крестьянствомъ» *Опис. Шуи. Борисова.* № 78. 1683. «А буде я Иванъ... сбѣжу и ссуду снесу, и на мнѣ та ссуда и крестьянство, и впредь крестьянствомъ же азъ».

обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ, «идеть ли искати кунъ» (ст. 70). Скопивъ нужныя средства, онъ могъ пріобрѣсть себѣ земледѣльческія орудія и скотъ и сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ. Состояніе закупа, говоритъ Бѣляевъ, было ступенью къ переходу въ члены свободной сельской общины съ правомъ на полученіе участка общинной земли¹⁾.

Но Бѣляевъ обратилъ вниманіе только на свѣтлыя краски картины, позабывъ о темномъ фонѣ ея. Состояніе закупа было ступенью къ переходу въ члены свободной общины; но эта ступень была большая; долгіе годы должны были пройти, пока закупъ пріобрѣталъ средства, необходимыя для самостоятельнаго хозяйства. Гораздо болѣе короткимъ путемъ состояніе закупа вело къ холопству. Закупъ не рабъ, но онъ близокъ къ рабу. Самовольный побѣгъ отъ хозяина безъ законныхъ причинъ, и совершеніе преступленія низводили закупа изъ разряда свободныхъ людей въ разрядъ обельныхъ холоповъ (ст. 70 и 75); господинъ могъ наказывать закупа «про дѣло», т. е. если онъ того заслуживалъ (ст. 72). Закупъ могъ быть послухомъ только въ незначительныхъ дѣлахъ и то въ случаѣ необходимости, за отсутствіемъ другихъ свидѣтелей «въ малѣ тяжѣ, по ноужѣ» (ст. 77).

И понятно, гость и дружинникъ могли обойтись безъ земледѣльца; первый могъ добыть себѣ все нужное торговлей, второй войною; но земледѣлецъ не могъ обойтись безъ орудій и скота; онъ принужденъ былъ соглашаться на всѣ условія своего господина и становиться въ полурабскую зависимость отъ него, зависимость, которая отражалась еще и на общественномъ положеніи закупа.

б) *По Псковской ссудной грамотѣ.* Когда скотъ пересталъ добываться исключительно путемъ торговли и войны, и скотоводство сдѣлалось отраслью туземной добывающей промышленности, когда землевладѣльцы вмѣсто войны стали понемногу обращаться къ культурѣ своихъ полей, когда такимъ образомъ цѣна на скотъ понизилась, а на рабочія руки возрасла, когда сельскія общины усилились и могли оказывать помощь своимъ членамъ, тогда и положеніе рабочаго земледѣльческаго класса

¹⁾ Бѣляевъ, Крестьяне на Руси. р. 23.

улучшилось; памятникомъ этой новой эпохи является Псковская Ссудная грамота.

Псковская грамота различаетъ три разряда крестьянъ: изорниковъ-земледѣльцевъ, огородниковъ и кочетниковъ-рыболововъ. Крестьянинъ могъ садиться на землю вотчинника съ «покрутою», или безъ нея («оу тебе есми... живалъ, а тебе есми не виновать»); покрутой называлась ссуда, состоявшая изъ денегъ, хлѣба, зерна и т. д. (ст. 41). Изорникъ платилъ хозяину четвертую долю урожая, огородникъ и кочетникъ — половину всего своего сбора (ст. 42 и 43). Такимъ образомъ, земледѣлецъ Псковской Ссудной грамоты платитъ хозяину «копу», тогда какъ по Русской Правдѣ дѣло происходитъ какъ разъ на оборотъ: земледѣлецъ-закупъ получаетъ отъ хозяина «копу». Это прекрасно характеризуетъ разницу въ положеніи изорника и закупа; первый самостоятельный арендаторъ участка, второй только батракъ въ хозяйствѣ господина, отъ котораго закупъ находится въ полной зависимости. Изорникъ не обращался въ рабство, убѣгая отъ своего хозяина; послѣдній могъ обратитъ взысканіе только на имущество бѣглеца, которое въ присутствіи псковскихъ судей, старостъ и стороннихъ людей продавалось для погашенія долга, возникшаго изъ покруты (ст. 76). Изорникъ бывалъ иногда настолько состоятеленъ, что могъ давать ссуду своему же хозяину (ст. 75).

Имущество бездѣтно-умершаго изорника продавалось въ уплату покруты. Впрочемъ, если оставались боковые родственники, то они могли заявить свои права на выморочное имущество еще до продажи его; но разъ оно было пущено въ продажу, родственники лишались права иска (ст. 84). Вступая въ наслѣдованіе оставшимся выморочнымъ имуществомъ, родственники обязывались выполнить обязанности умершаго изорника и уплатить взятую имъ покруту. Они имѣли право получить весь «животь изорничъ», все его имущество, коней, коровъ и т. д., за исключеніемъ домашняго скарба (лукошекъ, кадокъ и проч.), который оставался за хозяиномъ умершаго изорника (ст. 86).

Остановимся внимательнѣй на послѣднемъ правилѣ. Въ Псков. ссудной грамотѣ говорится: «изорничи брату, и изорничи племяни государя не татбитъ ни лукошки, ни кадки. А толео будетъ конь, или корова, ѳно волно искати оу государя», т. е. запрещается боковымъ родственникамъ изорника утаивать (и

братъ себѣ) отъ господина лукошки, кадки и вообще домашній скарбъ; если же у умершаго остается конь или корова, наслѣдники могутъ потребовать ихъ отъ хозяина. Правило это чрезвычайно характеристично. Бѣляевъ не обращаетъ на него вниманія. Энгельманъ говоритъ, что боковые родственники не должны брать вещей, принадлежащихъ къ инвентарю¹⁾. Но почему лукошки и кадки, вещи столь малоцѣнныя, составляютъ инвентарь, а лошади и коровы исключаются изъ него? Владимірскій-Будановъ иначе толкуетъ нашу статью; «значитъ, говоритъ онъ, хозяинъ былъ непремѣннымъ наслѣдникомъ домашняго скарба умершаго изорника, если послѣдній не оставитъ наслѣдниковъ-нисходящихъ; потому что, если это условіе поставить въ связи съ постановленіемъ о взысканіи покруты, то выходила бы нелѣпость; въ обезпеченіе иска о покрутѣ поступали бы однѣ кадки и лукошки, и освобождалось бы такое цѣнное имущество, какъ лошади и коровы»²⁾. Совершенно вѣрно; но здѣсь все таки необъяснено, почему хозяину доставался домашній скарбъ бездѣтно-умершаго изорника.

Древнее наслѣдственное право имѣло чисто семейный характеръ; за отсутствіемъ дѣтей, имущество умершаго лица становилось выморочнымъ. Если умершій жилъ въ задругѣ, то право на выморочное имущество получала задруга; въ противномъ случаѣ имущество переходитъ къ князю. Такой участи подвергалось выморочное имущество смерда, полноправнаго члена свободной селькой общины. Но институтъ закупничества такъ тѣсно связывалъ слугу съ его господиномъ, какъ бы изъ-земля перваго изъ подъ общественной власти, что на землевладѣльца переходило выморочное право князя. Наслѣдникомъ въ имуществѣ бездѣтно-умершаго закупа является его хозяинъ. Такъ въ номоканонѣ, приписываемомъ Ярославу, есть кой-какіе намеки на такое право землевладѣльца. Князь не имѣетъ права вмѣшательства въ отношенія монастыря къ людямъ, живущимъ на его землѣ, а выморочное ихъ имущество идетъ въ монастырь³⁾. Когда же положеніе крестьянина, живущаго на вла-

¹⁾ Энгельманъ, Системат. излож. Псков. С. Гр. р. 61.

²⁾ Владимірскій-Будановъ, Хр. Вып. I. р. 158—9 примѣч. 177.

³⁾ Времен. кн. IX. Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго. «А се роспусты изъ Намаканона Ярослави ѿ правилъ. А что оудѣю монастырская люи

дѣльческихъ земляхъ, стало улучшаться, права земледѣльца стали соразмѣрно суживаться; выморочному праву хозяина были отводимы все болѣе тѣсныя предѣлы, пока оно не было низведено въ Псковской грамотѣ на имущество изорника, находящееся подъ кровлей (*sub tecto*)—именно на домашній скарбъ; все остальное отдавалось на выморочномъ правѣ боковымъ родственникамъ. Но и этотъ послѣдній слѣдъ стараго порядка вскорѣ исчезаетъ.

с) *Въ эпоху Судебниковъ до Уложенія*. Крестьяне въ эпоху Судебниковъ вплоть до окончательнаго ихъ прикрѣпленія являются равноправными членами русскаго общества. Къ крестьянамъ наряду съ князьями, дѣтьми боярскими и служилыми людьми обращались правительственныя грамоты, предписывавшія имъ всеѣмъ «за одинъ» выбирать излюбленныхъ головъ и старость¹⁾. Стольники, дѣти боярскіе, вотчинники, помѣщики и крестьяне всеѣхъ разрядовъ давали вмѣстѣ поручныя записи за лицъ, выбранныхъ ими въ общественную должность²⁾. Предъ лицомъ государства землевладѣлецъ и его крестьянинъ были равноправны. Да и самъ собственникъ земли такъ смотрѣлъ на своихъ крестьянъ. Онъ вмѣстѣ съ ними бралъ въ залогъ деньги подъ круговую порукою «а въ денгахъ есми съ своими людьми одинъ человекъ»³⁾. Продавая свою землю впрокъ, безъ выкупа, онъ могъ оговаривать: «а въ очищеньи мои люди со мною»...⁴⁾.

да не вступается в нихъ князь, никакіе сжа, а безатшина иде митрополцимъ заказникомъ». р. 44.

¹⁾ Д. нб А. И. № 31. 1539. Губная Каргопольск. гр. «Отъ великого князя Ивана Васильевича... княземъ и дѣтемъ боярскимъ, отчинникамъ и помѣщикамъ и всеѣмъ служилымъ людямъ, и старостамъ и соцкимъ и всеѣмъ хрестьянамъ моимъ великого князя, и митрополичьимъ, и владычнымъ, княжимъ и боярскимъ, помѣщичиковымъ, и монастырьскимъ и чернымъ, и царемъ, и осочникомъ, и перевѣсникомъ, и бортникомъ, и рыболовемъ, и бровникомъ, и оброчникомъ, и всеѣмъ безо омѣны, чей кто нибуди«. «И вы бѣ межи себя свѣстясъ всеѣ за одинъ, учинили себѣ. въ тѣхъ своихъ волостехъ въ головѣхъ дѣтей боярскихъ, въ волости человека 3 или 4... да съ ними старость и десятицкихъ и лучшихъ людей крестьянъ, человекъ 5 или 6».

²⁾ А. Ю. № 313. 1643.

³⁾ А. Ю. № 237. 1529. Власть Фрясиновъ занялъ съ «своими людьми» подъ залогъ полъ пожни.

⁴⁾ А. Ю. № 82. 1546.

Еще въ первой половинѣ 17 столѣтія владѣльческіе крестьяне, помимо своего владѣльца, сносятся съ высшей властью непосредственно, жалуясь то на обиды лихихъ людей¹⁾, то на бѣгство крестьянъ²⁾.

Крестьяне-собственники. Крестьяне жили на собственныхъ земляхъ подъ именемъ своеземцевъ. Число ихъ всегда было незначительно, но въ послѣднее время благодаря служебному характеру вотчиннаго владѣнія, тяжести податей и невозможности конкурировать съ крупными вотчинниками — они почти совсѣмъ исчезаютъ.

Черные крестьяне. Крестьяне, жившіе на земляхъ черныхъ, свободились въ общины, пользовавшіяся довольно значительной самостоятельностью въ судебномъ и финансовомъ отношеніяхъ. О нихъ мы скажемъ немного ниже.

Владѣльческіе крестьяне. Наконецъ, крестьяне жили на владѣльческихъ земляхъ и онихъ-то мы поведемъ теперь рѣчь.

а) *Отношеніе крестьянъ другъ къ другу и къ государству.* Крестьяне на владѣльческихъ земляхъ сводились въ волости; если земли владѣльца были достаточно обширны, крестьяне, жившіе на нихъ, составляли одну волость; если онѣ были незначительны, или состояли изъ многихъ небольшихъ участковъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ, волость составлялась тогда изъ крестьянъ разныхъ владѣльцевъ³⁾; владѣнія богатыхъ вотчинниковъ могли составлять нѣсколько волостей.

¹⁾ *Опис. Шуй* Борисова. «Бьютъ челомъ, и являются, Суздальскаго уѣзда, домовою Перечистыя Богородицы и преосвященнаго Серапіона, архіепископа Суздальскаго и Торусскаго, вотчины, Кохомской волости, села Рождественнаго, старостишка Сенька Петровъ и цѣловальничшко Ивашко Васильевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто—въ томъ, что крестьяне кн. Троекуровой похваляются на нихъ татьбою и разбоемъ». Челобит. 1637 г. р. 178.

²⁾ *Тамъ-же, Челобит. 1619 г.* «Царю Государю и В. К. Михаилу Феодоровичю... бьютъ челомъ и являются старицы-инокини, княгини Анисьи Петровны Шуйскія Скопины да кн. М. В. Шуйскаго-Скопина и пр... человекъ... да старостишко... да цѣловальничшко... и всѣ крестьяне Кохомской волости сельца Рождествена и сельца Иванова съ деревнями: дѣялось, Государь, въ нынѣшнемъ 127 г. побѣжалъ, Государь, изъ вотчины изъ Кохомской волости человекъ» 179.

³⁾ *Собраніе рукописей И. Д. Бѣльева* (А. Викторова). М. 1871. р. 83. Лѣта 7123 отведено «Спаса Новаго монастыря архиматору Іосифу съ братьею

Крестьяне составляли нѣсколько разрядовъ, различавшихся по своему благосостоянію. Кромѣ крестьянъ, владѣвшихъ полнымъ участкомъ, были еще бобыли, владѣвшіе половиннымъ участкомъ ¹⁾ и казаки, которые или нанимались работать на другихъ крестьянъ ²⁾, или, не имѣя земельного участка, имѣли однако свои дворы, лошадей и коровъ ³⁾. Къ разряду казаковъ причислялись и дѣти «земскихъ людей», т. е. крестьянъ, владѣвшихъ земельнымъ надѣломъ, достигшія уже 15 лѣтняго возраста, но не получившія участка, а занимавшіяся охотой, рыболовствомъ и пр. ⁴⁾. Каждый изъ перечисленныхъ разрядовъ имѣлъ особыя права участія въ общественномъ управленіи; только дѣти, недостигшія 15 лѣтняго возраста, не участвовали ни въ несеніи общественныхъ повинностей, ни въ пользованіи общественными правами ⁵⁾.

въ волости въ Варзугѣ крестьянъ, и дворовъ, и луковыхъ угодей, рыбныхъ ловель третію долю, которыми ловлями и угодья владѣютъ Варзужскіе волости крестьяня, опричь монастырскихъ Троецкихъ и Соловецкихъ и Николы-Корѣльскаго монастыря, по ихъ волостной росписи, кто чѣмъ владѣеть». Такимъ образомъ Варзужская волость состояла изъ земель нѣсколькихъ монастырей.

¹⁾ А. Ю. № 334. XVII в. Наказы монастырскимъ прикащикамъ III. Приказщику указано: «власть на выть по 10 дворовъ крестьянскихъ, а бобыльскихъ вдвое» р. 359.

²⁾ А. Ю. № 334. Кто найметъ «казака работать» р.

³⁾ А. А. Э. I. № 268. 1564. Уставн. гр. Соловецкаго монастыря. «А у которыхъ казаковъ дворы свои и лошади и коровы держать и на тѣхъ бы есте клали выть не цѣлую, по разсужденію, который чего достоинъ».

⁴⁾ А. А. Э. I. № 268. 1564. «А у которыхъ земскихъ людей дѣти или племянники, а будутъ поспѣли промысляти звѣрь, и птицу и рыбу ловити, и ягоды и губы брати, и вы бѣ на тѣхъ клали, противъ казаковъ, по разсужденію, который чего достоинъ».

⁵⁾ А. А. Э. I. № 268. 1564. Уставн. гр. Соловецкаго м-я Сумской волости крестьянамъ: «Какъ лучится у васъ разрубъ въ волости, и вы-бѣ выбрали въ Сумѣ изъ большихъ изъ лутчихъ людей 2 человекъ, а изъ среднихъ... 2, а изъ меньшихъ 2, а изъ казаковъ 2, да тѣ бы 8 человекъ сидѣли у васъ въ окладѣ и окладывали земскихъ людей и казаковъ въ Божию правду». Обезные деньги «и вы бы земскіе люди платили по обжамъ, и по животомъ и не по головамъ, а казаки бы того не платили», а ратную службу «и вы-бѣ платили по обжамъ и по животомъ и по промысломъ, и по головамъ, земскіе люди и казаки всѣ безомены» «а кому меньше 15 лѣтъ, и тѣ бы старостѣ не давали ничего».

Кромѣ того «земскіе люди» по своему благосостоянію дѣлились на лучшихъ, среднихъ и меньшихъ (младшихъ) людей.

Волость сама завѣдывала своими дѣлами. Она избирала изъ себя ямскихъ охотниковъ ¹⁾, выбирала старость и цѣловальниковъ ²⁾, которые вмѣстѣ съ прикащикомъ, назначаемымъ владѣльцемъ, вершили судныя дѣла ³⁾ и собирали пошлыны. Въ дворцовыхъ волостяхъ въ Обонѣжскомъ краю крестьяне избирали выборныхъ людей въ слѣдующемъ числѣ: большой погостъ по 2 человека старость, да по 4 цѣловальника, меньшій по старостѣ и по цѣловальнику ⁴⁾. На монастырскихъ земляхъ въ судѣ игумена участвовали 2—3 слобожанина, а въ судѣ у приказчика 3—4 сельчанина ⁵⁾. Волость сама, подъ контролемъ приказчика, завѣдывала также раскладкою и сборомъ податей и повинностей ⁶⁾. Для этого каждый разрядъ крестьянъ: лучшихъ, среднихъ, меньшихъ и казаковъ, выбиралъ по 2 человека — всего 8 человекъ «окладчиковъ», которые и совершали раскладку. Поземельная подать платилась сообразно количеству земли, «обжъ», а не попоходно или поголовно; поэтому бобыли платили только половину, а казаки вовсе освобождались отъ платежа ея. Всѣ остальные подати платились сообразно величинѣ земельного участка, благосостоянію, роду промысла и числу душъ во дворѣ и разлагались на всѣхъ крестьянъ безъ исключенія, «безъ омѣны». Одни только дѣти, не достигшія 15 лѣтняго возраста, ничего не платили ⁷⁾.

¹⁾ А. Ю. № 278. 1601. Крестьяне... «и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Прилуцкого монастыря вотчины» выбрали ямскаго охотника.

²⁾ А. Ю. № 281. 1664. Крестьяне села Шипова вотчины Покровско-Суздальскаго монастыря выбрали старосту съ цѣловальниками.

³⁾ А. Ю. № 334. Наказъ приказщику. «И по тѣмъ дѣламъ (приказщику) съ старостою и съ выборными крестьянами огововаривать въ правду».

⁴⁾ Д. къ А. И. I. № 167. 1612. Наказъ приказщику объ управленіи обонежскими дворцовыми волостями.

⁵⁾ *Времен.* кн. 2. Уставн. гр. Іова Новинскому монастырю. 1590 г.

⁶⁾ А. Ю. № 184. 1586. Рядная крестьянина на земли Вяжицкаго монастыря «и владѣти (порядившемуся) всѣми угоды, куды прежь владѣли, а Государскіе подати *давати въ волости* и посолные службы *по волостной ровности*».

⁷⁾ А. А. Э. III. 217. 1632. Наказъ приказщику объ управленіи вотчиною Сузд. Покр. Женск. монастыря. Приказщику велѣно взять съ собою дьяконовъ, старость, цѣловальниковъ и лучшихъ крестьянъ, отправиться на

Старосты и цѣловальники избирались обыкновенно «изъ лутчихъ людей, которые были бы душами прямы и животы прожиточны и прежь сего въ старостахъ и въ цѣловальникахъ бывали». Избирались они всею волостью на извѣстный срокъ. Принащики назначались самымъ владѣльцемъ. Какъ тѣ, такъ и другіе имѣли своею обязанностью слѣдить за правильнымъ ходомъ хозяйства, сдавать землю крестьянамъ въ тягло и оброкъ, вести списки собраннаго хлѣба, наблюдать за неутайкою его и т. д.

Волости, жившія на владѣльческихъ земляхъ, тягались съ посторонними лицами въ поземельныхъ спорахъ, отстаивая свои права на землю¹⁾. Но при этомъ въ судѣ, кромѣ выборныхъ отъ крестьянъ на защиту правъ землевладѣльца, являлся его посельскій или прикащикъ²⁾.

Отношенія крестьянъ къ землевладѣльцу. Кругъ волостнаго самоуправленія владѣльческихъ крестьянъ былъ такимъ образомъ очень широкъ.

Чтобы сдѣлаться членомъ волости, крестьянинъ рядился на земли собственника. Онъ могъ садиться на жилое³⁾, т. е. на участокъ уже расчищенный, или на пустое съ подмогою или безъ нея. Подмога могла имѣть различные размѣры, смотря «по пустотѣ» участка и состояла или изъ извѣстной денежной суммы или изъ различнаго рода хлѣба и денегъ, данныхъ спеціально на покупку скота⁴⁾. Точно также новопорядному крестьянину предоставлялась льгота, различная смотря «по пустотѣ»

пустоши и пустыя доли въ живущихъ деревняхъ, и переписать, гдѣ что сѣяно, и приставить къ тому хлѣбу того же села цѣловальника, беречь какъ бы того хлѣба не утаили».

1) *А. Ю. № 6. ок. 1490.* Крестьянинъ Савка Мендаковъ и др. тягались съ монастырскими крестьянами изъ за починка въ пустоши.

2) *Горчаковъ, О влад. митрополитов. прилож. грам. XV в. «Тягался старецъ Игнатій митрополитъ посельской съ Ванкою съ Терпловымъ» о лугѣ нар. Шекснѣ.* Грам. 1505 г. «тягался луковскаго погоста староста... съ митрополичимъ прикащикомъ» о наволоктѣ нар. Шекснѣ. р. 58—63.

3) *А. Ю. № 182. 1582.* Крестьяне порядились въ Прилудскомъ монастырѣ на $\frac{1}{2}$ выти на жилую, ржи насѣяно 5 чт.

4) *А. Ю. № 178. 1576. 2 р. подмоги. № 183. 1585. 5 р. подмоги. № 193. 1624.* Въ подмогу четверть ржи, осмина жита, 2 чт. овса и 2 руб. денегъ на лошадь. *№ 194. 1626.* Подмога—лошадь, корова и сѣмена.

участка и размѣрамъ оброка ¹⁾; она давалась или огуломъ ²⁾, или напр. отъ государева тягла на 3 года, а отъ оброка въ пользу владѣльца—первые два года платить по рублю, а третій годъ по два рубля ³⁾.

Получивъ землю, крестьянинъ обязывался на своемъ жеребѣи «дворъ поставить и земля распахать и огороды городить» ⁴⁾, платить подати и оброки по истеченіи льготныхъ лѣтъ и подчиняться волостному наряду какъ то: тягло государское всякое тянути съ волостью вмѣстѣ», «а Государскіе подати давати... по волостной ровности», «пашня пахати съ сусѣды вмѣстѣ» ⁵⁾ и т. д.

Въ обезпеченіе правильнаго исполненія указанныхъ условій выговаривалась еще неустойка. Уходя, крестьянинъ обязывался уплатить подмогу ⁶⁾ и еще неустойку ⁷⁾, которая въ XVII ст. достигаетъ довольно значительныхъ размѣровъ ⁸⁾.

Получивъ участокъ, крестьянинъ принималъ на себя по отношенію къ землевладѣльцу обязанность платить ему за пользованіе землей. Въ виду дробности дворовъ, собственнику земли, при взыскиваніи оброковъ съ cadaго крестьянина въ отдѣльности, пришлось бы имѣть дѣло съ мелкими суммами, а это въ большомъ хозяйствѣ было неудобно. Поэтому въ большихъ вотчинахъ, каковы земли монастырскія и дворцовыя, оброкъ взыскивался не со двора, а съ выти; нѣсколько дворовъ составляли одну выть, состоявшую изъ 7—10 десятинъ, смотря по качеству земли. Поэтому въ случаѣ перемѣра земли, послѣдняя подраздѣлялась на выти; на выть отводилось извѣстное коли-

¹⁾ А. Ю. Иногда вовсе не давалась льгота. № 177. 1556. К-нѣ Федоръ Кононовъ порядился на земли Вяжицкаго монастыря «на старую свою деревню» безъ льготъ. № 182. 1582. Крестьяне Романовъ и Максимовъ порядились на жилое, а дани, подати и оброки давать имъ сполна. № 184. 1586. Уд. «на старое посѣденіе».

²⁾ А. Ю. № 178. 1576. 2 года льготы.

³⁾ А. Ю. № 183. 1585.

⁴⁾ А. Ю. № 178. 1576. № 189. 1599. № 190. 1599.

⁵⁾ А. Ю. № 178. 1576. № 184. 1586. № 196. 1630—34 I.

⁶⁾ А. Ю. № 178. 1576.

⁷⁾ А. Ю. № 183. 1585. 10 р. за волокиту и подможные; № 186. 1590. 10 р. московскихъ. № 189. 1599. № 190. 1599.

⁸⁾ А. Ю. № 194. 1625. 50 р.

чество пахотной земли, сѣнокосовъ и лѣсу, а входящіе въ составъ выти крестьяне уже сами равняли между собою землю и платежи за нее ¹⁾). Избраніе выти податной единицей было удобно въ тѣхъ случаяхъ, когда при раскладкѣ подати принимались во вниманіе не только размѣръ земельного участка, но «животы и промысла», индивидуальность каждаго хозяйства. При дробности хозяйствъ, раскладка оброковъ и подати, опирающаяся не только на объективную мѣрку, но и на мелкія индивидуальныя черты, представляла бы черезъ-чуръ сложный и затруднительный процессъ. Поэтому, было гораздо удобнѣе соединять нѣсколько крестьянскихъ дворовъ въ возможности однородныя группы, выти, и имѣть дѣло съ этими послѣдними; а крестьяне сами въ предѣлахъ выти уже распредѣляли между собою подати и оброки.

Способы платежа оброка были различны: во 1-хъ, крестьянинъ могъ платить деньгами или натурой; во 2-хъ, своимъ трудомъ. Первый способъ примѣнялся преимущественно въ сравнительно мелкихъ хозяйствахъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, второй въ большихъ вотчинахъ духовенства и дворцовыхъ селахъ. Оно и понятно: вотчинники и помѣщики проводили все время на службѣ; они не имѣли ни времени, ни знаній, ни средствъ вести самостоятельное хозяйство; ихъ имѣнія, большей частью, были черезчуръ малы для этого; у нихъ не было увѣренности собственника; ихъ помѣстья и вотчины могли всегда подвергнуться конфискаціи. Поэтому, они предпочитали сдать все на руки крестьянамъ и получать готовое безъ лишнихъ хлопотъ. Монастыри, а тѣмъ болѣе князья, какъ владѣльцы дворцовыхъ сельъ, имѣли въ своемъ распоряженіи много средствъ досугу и знаній, чтобы вести самостоятельное хозяйство; ихъ вотчины занимали обширныя пространства. Владѣніе ими для монастырей, какъ сулили жалованныя грамоты, должно было длиться неподвижно изъ вѣка въ вѣкъ; тѣмъ болѣе для дворцовыхъ сельъ. Поэтому, здѣсь впервые вводится барщинный трудъ²⁾.

¹⁾ *Писц. кн. М. Г.* т. I. отд. II. Въ Тверскихъ и Микулинскихъ дворцовыхъ селахъ на выть худой земли 8 дт., сѣна 25 коп. лѣсу 1 дт. Въ с. Кушалинѣ — 10 дт. уд. земли и 9 т. средн. А. И. V. № 171. 1688. 7 дт. на выть.

²⁾ *Соколовскій, Экономическій бытъ* р. 34—35.

Плата натурой или деньгами состояла:

Во 1-хъ, изъ извѣстной доли урожая, отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{2}$.

Во 2-хъ, изъ опредѣленнаго оброка, который выплачивался или 1) натурой: хлѣбомъ и такъ назыв. мелкимъ доходомъ: баранами, птицей, мясомъ, бараньими лопатками, сырами, льномъ, овчинами, сѣномъ и т. д. или 2) денгами или въ 3) тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Постепенно натуральный оброкъ вытѣсняется денежнымъ. Чаще всего всѣ эти виды платежа встрѣчаются вмѣстѣ ¹⁾ и находятся въ строгомъ соотвѣтствіи другъ

¹⁾ *Временникъ*, кн. XI. «Деревни Матвѣевскіе Телятева... а стараго дохода шло 3 борана, 3 пятка льну, а изъ хлѣба $\frac{1}{3}$, а ключничіи пошліны: четвертка ржи и четвертка овса, 3 лопатки бараньи, 3 овчины, 3 горсти льну, сыръ. И за тотъ доходъ и за хлѣбъ оброку полтина» р. 1. Волость Бобедищо-Ивирила, бывшая Федора Побѣдицкаго. Отдано Ив. Отяеву. Деревень 10, 28 дворовъ, 44 челов., 32 обжи. «А новаго дохода денегъ и съ ключничимъ доходомъ $1\frac{1}{2}$ р. безъ 3 денегъ, а мелкого доходу: 6 борановъ, 4 полти мяса, 4 куровъ, 2 чаши мяса, 9 пятковъ съ горстью льну, 11 сыровъ, 20 лопатокъ бараньихъ, 17 овчинъ, 3 остромки сѣна; а изъ хлѣба съ 4 обержъ *половье*, а съ 10 обержъ *треть*, а съ 18 обержъ *четверть* изъ хлѣба; да на Ивана-жъ косятъ 2 пожни на жару, и въ Кажкулѣ ставится сѣна 14 копень» р. 15 etc. А. Ю. Рядн. № 176. Послѣ 1547. «Се язъ Иванъ да Семенъ... порядилися есмя... у келаря Кирил. монастыря *половничати*» № 177. 1556. Оброкъ съ $1\frac{1}{4}$ обжи: 5 коробей ржи и овса, 5-ый снопъ; ключничіи и поселничіи пошліны. № 189. 1599. Пятый снопъ изъ всего. *Писцовъ кн. Москов. Гос. т. I. от. II. Въ Тверскихъ и Микулинскихъ дворцов. селахъ числится въ живущемъ $177\frac{29}{48}$ выти, съ которыхъ идетъ доходу и пошлінь 183 р. 25 алт. поселнича доходу 53 р. 9 алт. Посопнаго хлѣба: 833 чт. ржи и 1334 чт. овса. Мелкаго дохода,*

$\frac{5\frac{3}{4} \text{ яловицы}}{\text{или 6 р. 7 алт.}}$	$\frac{11\frac{1}{2} \text{ борововъ}}{3 \text{ р. 4 алт.}}$	$\frac{177\frac{1}{2} \text{ барановъ}}{7 \text{ р. 25 алт.}}$
$\frac{177\frac{1}{2} \text{ полтей свин. мяса}}{17 \text{ р. 25 алт.}}$	$\frac{177\frac{1}{2} \text{ гусей живыхъ и битыхъ}}{6 \text{ р. 7 алт.}}$	$\frac{7100 \text{ яицъ}}{1 \text{ р. 25 алт.}}$
$\frac{355 \text{ куръ}}{3 \text{ р. 18 алт. 2 д.}}$	$\frac{355 \text{ сыровъ кислыхъ}}{3 \text{ р. 18 алт. 2 д.}}$	$\frac{355 \text{ гривенокъ масла коровья}}{1 \text{ р. 25 алт. 5 д.}}$
$\frac{177\frac{1}{2} \text{ саж. дровъ}}{21 \text{ р. 10 алт.}}$	$\frac{177\frac{1}{2} \text{ копъ мѣр. сѣна}}{44 \text{ р. 12 алт. 3 д.}}$	$\frac{531 \text{ воз. ржаной соломы}}{5 \text{ р. 10 алт. 5 д.}}$

$\frac{355 \text{ поярковъ шерсти}}{3 \text{ р. 18 алт. 2 д.}}$. Съ выти, слѣдов., идетъ 5 чт. ржи, $7\frac{1}{2}$ чт. овса, 1 яловица на 30, 87 выти, 1 боровъ на 15, 4 выти; съ выти—баранъ, полтъ мяса, гусь, поросенокъ, 40 яицъ, 2 курицы, 2 сыра, 2 грив. коровьяго масла, 1 саж. дровъ, кошна мѣрнаго сѣна, 3 воза соломы и 3 поярка шерсти. На

съ другомъ. Чѣмъ значительнѣе натуральный оброкъ, тѣмъ меньше денежный, и наоборотъ ¹⁾).

Барщинный трудъ назывался сдѣльемъ, страдой ²⁾. Нужно замѣтить, что даже въ обширныхъ монастырскихъ вотчинахъ онъ не былъ широко распространенъ; барщинная система заводилась преимущественно въ селахъ, ближайшихъ къ центру управленія, гдѣ контроль монастыря былъ удобнѣе и бдительнѣе; въ болѣе отдаленныхъ селахъ крестьяне попрежнему были на оброкъ, и если примѣнялась барщина, то въ очень незначительномъ размѣрѣ ³⁾.

Въ дворцовыхъ селахъ въ особомъ мѣстѣ, на «Государевыхъ десятинахъ», устраивалась «Государева десятинная пашня». Такъ въ 1622 г. въ дворцовыхъ селахъ Вяземскаго уѣзда засѣяно на Государя 234 чет. ржи. Барщина справлялась двойко: крестьяне или пахали все вмѣстѣ подъ надзоромъ нарочно для этой цѣли приставленныхъ дѣтей боярскихъ, которые наблюдали «чтобъ крестьяне пашню ухаивали гораздо, и мягко и не черезъ борозду и пахали бѣ землю лутчую», или же пашня разверстывалась по десятинамъ и каждому крестьянину назначался урокъ, выраженный известнымъ числомъ десятинъ. Послѣдній способъ пользовался предпочтеніемъ: «а лучебъ то, чтобъ крестьянамъ велѣти пахати урокомъ, десятинами, и десятины имъ разверстати и потому на нихъ и пытати» ⁴⁾.

выть 7 дт. добр. и 8 дт. худой земли. Въ нѣкоторыхъ селахъ барщина, напр. въ селѣ Городищѣ: для посопнаго хлѣба отведено 63 дт. (р. 359—360). Въ селѣ Кушалинѣ съ выти 9—10 дт.: оброку и посельничья доходу 1½ р., посопнаго хлѣба 7 чет. ржи и 9 чет. овса; за мелкій доходъ 26 алт.

¹⁾ *Времен.* кн. 6. *Писцов.* книга *Воукой пятинь*. 1582 г. Въ *Васильевской в.* (дворц. село) оброкъ 2, 7 р. хлѣба съобжи: 6 чет. ржи, 7 чет. овса, *Кривинск. волость*. 4 р. 13 алт. 1 чет. ржи, 1½ чет. овса, *Сабельскій погостъ* 3 р. 5 д., 1 чет. ржи, 1 чет. овса и т. д.

²⁾ *А. Ю.* № 193. 1624. Лукіяновъ обязывается «монастырское всякое сдѣлье дѣлати и страда страдати».

³⁾ *Временникъ* кн. II. Въ подмосковныхъ селахъ (подъ Москвой и Дмитровомъ) барщина по 1½ дт. на выть, тогда какъ въ дальнихъ селахъ (*Романовскій у.* и *Пошехонье*) оброкъ по 1 чет. ржи, и 2 чет. овса, а барщины на все села всего 15 дт. «взгономъ». *Устави. гр. патриарха Иова*. 1590 г. Смѣсь, стр. 17—22.

⁴⁾ *А. И. I.* № 116. 1622. Царск. наказъ воеводамъ на Вязьмѣ.

Вообще десятинная Государева пашня составляла предметъ особыхъ заботъ правительства. Воеводамъ предписывалось избирать къ государевой пашнѣ добросовѣстныхъ прикащиковъ, давать имъ въ руководство особыя инструкціи «наказы» и «сверхъ наказу приказати накрѣпко, чтобъ онъ о Государевѣ пашнѣ радѣлъ пахати и сѣяти велѣлъ во время, не испустя посѣвнаго времени и ухаивати на мягко Государеву пашню, чтобъ грудь и не ораныхъ мѣстъ не было. А какъ, аже Богъ дастъ, хлѣбъ поспѣетъ, и онъ бы потому-жъ велѣлъ жать во время, и въ скирды и въ одонья велѣлъ скласти на высокихъ и холмоватыхъ мѣстахъ, чтобъ хлѣбу и съ исподи водой не подмочило, а у жнитва и у кладенья и у молотбы велѣлъ съ прикащикомъ быти, попамъ и старостамъ и цѣловальникамъ, выбравъ лучшихъ людей, а изъ соломы велѣти вымолачивати гораздо, и изъ ухоботья и изъ мякины высѣвати до чиста и того беречи накрѣпко, чтобъ однолично Государевымъ хлѣбомъ ни кто, ни какими мѣрами, не корыстовался, и истери-бъ Государеву хлѣбу отнюдь нигдѣ не было»¹⁾. Мы нарочно привели эту длинную цитату, чтобъ показать, въ какія мелочи низшаго управленія дворцовыми селами вмѣшивалось высшее правительство.

Дворцовые крестьяне назначались также на барщинныя работы на сторонѣ. Такъ напр. въ 1669 г. изъ дворцоваго села Дунина на сѣнную косьбу въ коломенскихъ подмосковныхъ селахъ велѣно къ 29-му іюня прибрати съ выти по одному человѣку самыхъ лучшихъ косцовъ съ косами и топорами и съ одною лошадыю на десять человѣкъ для копенной возки. Впрочемъ, крестьянамъ предоставлялось право нанять за себя охочихъ людей, давъ на нихъ поручныя записи²⁾.

Въ монастырскихъ вотчинахъ «вотчинная пашня» отводилась отдѣльно отъ крестьянской, причемъ наблюдалось, «чтобъ межъ тое монастырскіе десятинные пашни крестьянскихъ полось не было»; далѣе предписывалось около каждой десятины

¹⁾ *Старин. акты Борисова. № 21. 1622. Наказъ Василию Янову, назначенному воеводой въ Сибири.*

²⁾ *Д. къ А. И. V. № 88. 1669. Указъ государя прикащику дворцов. сель,*

«учинить межи, и въ болѣе мелкія межи десятинь не дробить»¹⁾. Въ другомъ монастырѣ предписывалось крестьянамъ сѣять хлѣбъ во время, среднимъ сѣвомъ²⁾.

Чтобы яснѣе ознакомиться съ положеніемъ барщиннаго труда въ монастырскихъ вотчинахъ, возьмемъ два—три примѣра. Въ одномъ монастырѣ въ 1602 г. крестьяне обязаны были пахать пашню на выть по десятинь, засѣвая монастырскими сѣменами, хлѣбъ сжать, смолотить и свезти въ житницы, возить навозъ на монастырскую пашню по 80 тѣлегъ на выть, сѣна косить на монастырь 20 копенъ волоковыхъ на выть, да его же сметать. Далѣе полагалась одна подвода въ годъ; кромѣ того крестьяне должны были рубить лѣсъ и возить въ монастырь на топливо и на постройки, которыя они сами же возводили.

Не ограничиваясь барщиннымъ трудомъ, монастырь взымалъ съ своихъ крестьянъ оброкъ: сыромъ, масломъ, яйцами, пшеницей, коноплей, овчинами, крупой, толокномъ и т. д.³⁾

По мѣрѣ приближенія къ эпохѣ окончательнаго закрѣпленія, положеніе крестьянъ ухудшается, а требованія владѣльцевъ возрастаютъ.

Въ другомъ монастырѣ въ 1632 г. крестьяне обязываются пахать на выть уже не по одной, а по двѣ десятины монастырской пашни «да взгону на выть по 2 десятины въ полѣ, а въ дву потому-жъ». Далѣе крестьяне обязывались «монастырская пашня пахати во время, напередъ свой крестьянской пашни» и возить на монастырскую пашню навозъ съ монастырскихъ дворовъ по 40 колышекъ на выть, а въ случаѣ недостачи до этого количества, возить изъ своихъ крестьянскихъ дворовъ»⁴⁾.

¹⁾ А. И. V. № 191. 1689. Наказъ, дан. Савво-сторожовск. властями строителю приписнаго Пурдышевскаго м-я.

²⁾ А. И. V. 65. 1681. Наказъ строителю монастыря.

³⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 43. 1602 г. Жалован. гр. патріарха Гова Царево-Константиновскому монастырю съ опредѣленіемъ повинностей крестьянъ въ пользу монастыря р. 137—138.

⁴⁾ А. А. Э. III. № 217. 1632. Наказъ прикащику объ управленіи Суздальско-Покровскаго Женскаго м-я.

Въ 1688 году въ Боголюбовомъ монастырѣ на каждыя 7 десят. крестьянской пашни на выть приходится уже по 4 д. «вотчинной пашни»¹⁾.

Въ 1681 году въ Спаско-Зарѣцкомъ монастырѣ велѣно крестьянамъ «монастырскую пашню пахать по вытно, противъ прежняго съ прибавкою»²⁾.

Кромѣ оброка владѣльцу крестьяне платили пошлины прикащику, который вмѣстѣ съ старостою и цѣловальниками судилъ крестьянъ, смотрѣлъ за хозяйствомъ, велъ счетоводство и распредѣлялъ земельные участки. Пошлины эти отчасти взимались въ извѣстные сроки, отчасти за каждое дѣло и гражданскую сдѣлку³⁾.

Каждый крестьянинъ имѣлъ свой участокъ земли; когда подростали члены его семьи, прикащикъ сажалъ ихъ на пустыя выти и бралъ на нихъ поручныя записки «въ житьѣ, податяхъ и издѣліяхъ».

Въ Суздальско-Покровскомъ монастырѣ въ 1632 г. соблюдалась при этомъ слѣдующія правила: если выть была совсѣмъ пустая, поросла лѣсомъ, то «для дворовой поддѣлки и земляной роспашки» давалась льгота отъ 1 до 4 лѣтъ; пашни же, бывшія въ арендѣ съ копны («которая пахана изъ выдѣлу»), слѣ-

¹⁾ *А. И. V. № 171. 1688.* Уставн. гр. приписному къ патриаршему дому Боголюбову м-рю объ отчин. управленіи.

²⁾ *А. И. V. № 65. 1681.* Наказъ, данный Савво-Сторожевскими властями строителю приписнаго Спасо-Зарѣцкаго м-я Боголѣпу.

³⁾ Напр. *А. Ю. № 65. 1663.* Прикащиковы и доводчиковы доходы въ Покровскомъ монастырѣ: съ выти по чети хлѣба, по осминѣ овса, да по осминѣ ячного солоду, да по 2 деньги хмѣлевого, да въѣзжего имати по 3 деньги; да на 3 праздники на Рождество Христово, да на Свѣтлое Воскресеніе да на Петровъ день имати съ дыма по 3 деньги: по поярку, по десятку лну, по куряти, сыру или вмѣсто этого по 2 деньги. За выдачу замужъ дѣвки: выводного по 4 алтына съ деньгою, а въ одну волость по 2 алтына; а кто на кого побьетъ челомъ, и ему имати 3 денги ѣзду; а случится съ кѣмъ судъ, и ему имати пошлинъ съ рубля по полуосмѣ денегъ; а кто поведетъ на исправу на боранъ, и ему имати полевой боранъ по 2 алт. по 3 денги, и съ жоженнымъ, а дворовой и огуменной и огородной по 4 алтына; а будетъ кто раздѣлиться отъ отца сынъ, или братъ отъ брата, и ему имати дѣловыхъ пошлинъ полъ-полтины съ обоихъ и всякіе доходы и пошлины имати по прежнему, какъ прежь сего велось».

довательно находившіяся уже подъ плугомъ, и не представлявшія такихъ трудностей для обработки, какъ новины, сдавались въ тягло безъ льготы. О каждой такой сдачѣ въ тягло прикащикъ со всеми подробностями отписывалъ «на съѣзжую избу»¹⁾.

Въ половинѣ XVI ст. въ Микулинскихъ и Тверскихъ дворцовыхъ селахъ прикащикъ съ старостой садитъ подростковъ на пустыя выти со льготой на 2, 3 и 4 года, смотря по пустымъ дворамъ и пашнѣ, въ случаѣ же, если земля переложная и хоромъ (построекъ) тамъ нѣтъ, то на 5—6 лѣтъ²⁾.

Точно также въ началѣ XVII ст. въ Обонежскихъ дворцовыхъ селахъ прикащикъ предоставлялъ новоселамъ подросткамъ льготу отъ 1 до 3 лѣтъ «смотря по пустотѣ и по земли и по угодию, какъ бы государевѣ казнѣ было прибыльнѣе», а новоселы въ свою очередь обязывались поставить дворъ, распахать землю и уплачивать подати по истеченіи урочныхъ лѣтъ, въ чемъ съ нихъ брались крѣпкія поруки съ записями. Всякаго рода льготамъ велся точный счетъ, и льготныя книги отсылались въ приказъ Большаго Дворца³⁾.

Крестьянинъ могъ также снимать землю въ аренду у своего земледѣльца «изъ выдѣльнаго хлѣба» изъ 3, 4 и 5 сноповъ, вообще съ копы или за денежную плату⁴⁾.

Крестьяне могли далѣе снимать на оброкъ земли другихъ владѣльцевъ и брать въ аренду государевы оброчныя земли⁵⁾;

¹⁾ А. А. Э. III. № 217. 1632. Наказъ прикащику Федору объ управленіи вотчиною Суздальск. Покров. Жен. М.

²⁾ Писцов. кн. М. Г. т. I. отд. II. Тверской у.

³⁾ Д. кз А. И. I. № 167. 1612. Наказъ объ управленіи обонѣжскими дворцовыми волостями.

⁴⁾ А. А. Э. III. № 217. 1632. Писцов. кн. М. Г. т. I. отд. II. На вотчинахъ Троицко-Сергіева монастыря: въ Ростовскомъ у. (159²/₃) «худой земли пашни пахано изъ найму 313 чт.» «а наемная пашня въ сошное писмо положена опроче и опричь церковныя пашни». Угличск. у. (159³/₄) «пашни паханой наѣздомъ изъ найму 71 чт., а наемъ... емлютъ въ монастырь». Пошехонск. у. (159³/₄) на оброчныхъ лугахъ ставится сѣна 160 коп., за которыя крестьяне платятъ въ монастырь оброчныхъ денегъ 3 р. 18 алт. 2 д.

⁵⁾ А. И. I. № 229. 1591. Царь пожаловалъ старцу лугъ, бывшій на оброкъ у одного монастырскаго крестьянина.

только впоследствии крестьянамъ запрещено арендовать землю на сторонѣ, чтобы владѣльческія «села не пустѣли и пашня не запереложѣла»¹⁾.

Въ XV и началѣ XVI вѣка богатый землевладѣлецъ, напр. монастырь или митрополитъ давалъ одному изъ своихъ крестьянъ нѣсколько деревень со всѣми принадлежащими къ нимъ угодьями, и, если такія деревни были запустошены, предоставлялъ ему льготы на известное число лѣтъ и право «на селища и на пустоши и на лѣсъ людей призывать, и деревни ставити, и слободу сбирати и льготные грамоты на урокъ давати, посмотря по мѣстамъ, какъ будетъ пригоже». По истеченіи урочныхъ лѣтъ пожалованный крестьянинъ облагался оброкомъ²⁾. Здѣсь крестьянинъ является самостоятельнымъ арендаторомъ крупнаго имѣнія, принадлежащаго тому самому владѣльцу, на землѣ котораго онъ, крестьянинъ, живетъ.

Господствовалъ ли въ то время въ отношеніяхъ помѣщика къ крестьянину полный произволь? Кажется, что нѣтъ.

Законы объ укрѣпленіи крестьянъ и отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ, ограничивая личную свободу крестьянъ, въ тоже время ограждали его экономическую свободу. Крестьянинъ не могъ сойти съ земли, но и не могъ быть согнанъ съ нея. Сидя непрерывно на своемъ жеребѣ, онъ сталъ смотрѣть на него, какъ на свой, ему принадлежащій. Въ одной грамотѣ крестьяне жалуются на своего владѣльца «что онъ дворы *у насъ* и полосы отнимаетъ насильствомъ и отдаетъ роднѣ своей»³⁾. Въ Бѣлевской писцовой книгѣ мы всюду встрѣчаемъ твердое дѣленіе пашни на вотчинную и крестьянскую. Посошковъ, вышедшій изъ среды

¹⁾ А. А. Э. III. № 217. 1632. Наказъ приказщику. Д. кз А. И. I. № 167. 1612. Дворцовые крестьяне не могли снимать землю на сторонѣ, не разобравъ предварительно пустыхъ вытей въ дворцов. волостяхъ. А. И. V. № 191. 1689. За наемъ на сторонѣ земли взыскивалось по 1 р. пени въ годъ за десятину.

²⁾ А. А. Э. № 74. 1464—1527. Митрополитъ Даніилъ «изстаринному своему крестьянину Нестерову».

³⁾ Старин. ак. Борисова. № 106. 1668 Архимандритъ Николы-Шартомскаго монастыря жаловался на самовольный захватъ земли его крестьянами, на что крестьяне отвѣчали, что ничего подобнаго не было, и что самъ архимандритъ ихъ же полосы отнимаетъ.

крестьянства, правильно выразилъ взглядъ крестьянъ, что они не вѣчные холопы помѣщику, что они служатъ собственно государству, а не помѣщику, что земля, на которой они сидятъ, принадлежитъ имъ, и что за нее они несутъ тягло, но не прямо государству, а помѣщику, уполномоченному государствомъ на полученіе за свою службу оброка.

Государство твердо придерживается взгляда на крестьянъ, какъ на прямыхъ слугъ его. Для него одинаково важны интересы, какъ тяглаго, такъ и служилаго класса и, подчиняя ради высшихъ цѣлей одинъ изъ нихъ другому, оно заботится объ обезпеченіи правъ низшаго класса.

Помѣщикъ не имѣлъ права пустошить своего помѣстья и разгонять крестьянъ своими насильственными дѣйствіями или непомерными налогами¹⁾, не могъ переводить ихъ изъ помѣстій въ вотчины²⁾ или сгонять ихъ съ земли; правда, помѣщикъ могъ отпускать на волю своихъ крестьянъ; но когда помѣстье версталось за другимъ служилымъ человѣкомъ, отпущенные крестьяне возвращались новому хозяину³⁾.

Котошихинъ говоритъ, что всѣ эти распоряженія относились не только къ помѣщикамъ, но и къ вотчинникамъ. Когда боярамъ и другимъ чинамъ даются помѣстья и вотчины, то въ жалованныхъ имъ грамотахъ вмѣняется имъ въ обязанность охранять своихъ крестьянъ отъ всякихъ обидъ постороннихъ людей, и подати и оброки брать съ нихъ по силѣ, съ кого что можно брать, а не черезъ силу, чтобы не разорить и не разогнать крестьянъ изъ помѣстій и вотчинъ. Запрещается владѣльцамъ отнимать насильно у крестьянъ ихъ имущества, переводить ихъ изъ помѣстныхъ деревень въ вотчинныя, чтобы такимъ образомъ одно мѣсто опустошить, а другое обогатить. Если же землевладѣлецъ начнетъ брать съ крестьянъ черезмерные и разорительные поборы, чтобы пріобрѣсти такимъ образомъ средства на покупку новой вотчины, то у такого вотчинника имѣніе конфискуется и отбирается въ казну, «а впредь тому человѣку, кто такъ учинить, помѣстья и вотчины не бу-

¹⁾ Уложен. гл. XVI. ст. 45.

²⁾ Уложен. гл. XI. ст. 30. *А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 72. 1. 1651.*

³⁾ Уложен. гл. XV. ст. 3.

дуть даны до вѣку». Такая же судьба ждетъ владѣльца купленной вотчины, разоряющаго своихъ крестьянъ, съ тою разницею, что имѣніе его не конфискуется въ казну, а отдается «сродственникамъ его, добрымъ людямъ, безденежность, а не такимъ разорителямъ»¹⁾).

Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что даже количество оброка и барщины, по крайней мѣрѣ у помѣстныхъ крестьянъ, было строго опредѣленное. Въ одной челобитной царю Михаилу Ѳедоровичу крестьяне Ярославскаго уѣзда, жалующься на своего помѣщика князя Артемья Шейдякова, говорятъ, что ихъ помѣщикъ «городовой денежной оброкъ противъ твоего государева прежняго указа взялъ весь сполна на нынѣшній 133 годъ (1625 г.), а отписей намъ въ томъ оброкѣ не далъ. Взявши на насъ всѣ свои оброчныя деньги сполна», онъ уѣхалъ и потомъ сталъ требовать вторично платежа оброка²⁾. Изъ этой грамоты видно, что сумма оброка опредѣлялась особымъ государевымъ указомъ и въ полученіи оброчныхъ денегъ помѣщикъ выдавалъ своимъ крестьянамъ росписку. По словамъ г. Перетятковича въ Свіяжскомъ и Казанскомъ уѣздахъ «пашня опредѣлена была одна для дворцовыхъ и для всѣхъ остальныхъ земель: за выть пахотной земли крестьяне обязаны были пахать «по десятинѣ ржи, да по десятинѣ яри». Оброкъ былъ тоже обязательенъ для всѣхъ одинъ, «какъ было за государемъ», т. е. частнымъ людямъ давали тотъ же оброкъ, что и государю; деньгами, кажется, платили по рублю за выть»³⁾. Значеніе приведенныхъ фактовъ ослабляется сообщеніемъ Котошихина, что помѣщики и вотчинники «свои подати кладутъ на крестьянъ своихъ сами, сколько что взяти», но къ этому сообщенію мы можемъ относиться критически, тѣмъ болѣе, что въ той же строкѣ онъ дѣлаетъ неправильное наблюденіе, будто частные землевладѣльцы «вѣдаютъ и судятъ крестьянъ во всякихъ ихъ крестьянскихъ дѣлахъ, кромѣ разбойныхъ и иныхъ воровскихъ дѣлъ», принимая за общій порядокъ то, что было отступленіемъ отъ общаго правила, производимымъ особыми жалованными грамотами.

¹⁾ *Котошихинъ* гл. XI ст. 3.

²⁾ *Соловьевъ*, Ист. IX. р. 429—431.

³⁾ *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вв. р. 268.

Въ случаѣ какихъ либо черезмѣрныхъ притязаній помѣщика, крестьяне имѣли право жаловаться на него правительству, какъ видно изъ вышеприведеннаго разсказа Котошихина, и дѣйствительно пользовались этимъ правомъ. Ученый путешественникъ по Россіи въ началѣ XVII столѣтія Олеарій приводитъ даже любопытный примѣръ, что крестьяне возставали иногда противъ своихъ владѣльцевъ, отказывались служить имъ, несмотря на приказы администраціи, и въ концѣ-концовъ добывались удовлетворенія. Такъ, когда полковница Лесли вздумала наложить на своихъ крестьянокъ работу больше обыкновеннаго, крестьяне воспротивились и стали жаловаться. Жалоба ихъ имѣла успѣхъ. Видя неблагопріятный для себя оборотъ дѣла и желая привлечь на свою сторону могущественное духовенство, иностранецъ Лесли принялъ православіе; дѣйствительно, дѣло получило тогда иное направленіе, и челобитчикамъ-крестьянамъ было отказано въ ихъ просьбѣ. Но крестьяне такъ настойчиво добывались удовлетворенія за нарушеніе своихъ правъ, отказываясь служить Лесли, что въ концѣ-концовъ настояли на своемъ и были переданы другому помѣщику¹⁾. Можно даже предполагать, что разсказъ Котошихина, будто у владѣльцевъ, несъумѣвшихъ отстоять своихъ крестьянъ отъ обидъ постороннихъ людей, отнимались ихъ владѣнія, не лишенъ правдоподобія. Въ одномъ письмѣ 1628 г. крестьяне, жалуясь помѣщику Даудову на обиды подъячихъ, говорятъ: «мы рады за Богомъ и за тобою жить, только насъ не давай въ обиду»²⁾; слѣдов., въ противномъ случаѣ они несогласны оставаться за своимъ помѣщикомъ.

Помѣстья и вотчины составляли преобладающую форму поземельнаго владѣнія въ древней Руси, и потому можно сказать, что большая часть крестьянъ была ограждена отъ произвола своихъ владѣльцевъ.

Монастыри и духовныя владыки, благодаря многочисленнымъ грамотамъ, пользовались большею частью довольно об-

¹⁾ Подробное описаніе путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633—38 гг. *Адама Олеарія*; перев. Пав. Барсова. р. 318—320.

²⁾ *Льт. Зап. Арх. Кам.* Вып. V. Очеркъ служебн. дѣятельности воеводы XVII ст. Въ прилож. грамоты. Отписки крестьянъ В. А. Даудову. № 20. 1683. III.

ширными правами по отношенію къ своимъ крестьянамъ; но и ихъ произволь значительно умѣрялся общественнымъ мнѣніемъ. Въ эту эпоху, какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ литературѣ была поднята значительная агитація противъ держанія вотчинъ духовенствомъ. Нестяжатели прямо указывали, что духовенство не только нарушаетъ евангельскую заповѣдь, отдай все нищимъ, но еще гнететъ и разоряетъ своихъ крестьянъ¹⁾, а ихъ проповѣдь находила сильный отголосокъ въ обществѣ. И, вѣроятно, монастыри старались не злоупотреблять своими правами въ отношеніи къ крестьянамъ изъ боязни окончательно возстановить противъ себя общественное мнѣніе, и безъ того раздраженное монастырскимъ любостяжаніемъ.

Каково было экономическое положеніе крестьянъ въ эпоху предшествующую ихъ укрѣпленію? Чтобы дать точный и добросовѣстный отвѣтъ на такой вопросъ, пришлось бы прибѣгнуть къ обширнымъ и сложнымъ вычисленіямъ, которыя далеко выходили бы изъ рамокъ нашего бѣглаго очерка. Да и то можно сомнѣваться, хватило ли бы достаточно статистическаго матеріала для обстоятельныхъ изысканій. За недостаткомъ или невозможностью привести здѣсь подробныя статистическія таблицы, хорошей иллюстраціей интересующаго насъ вопроса могли бы служить замѣтки современниковъ, которыя нѣсколькими мѣткими штрихами могли бы набросать намъ субъективную мѣрку для оцѣнки этого положенія, т. е. показать, было ли экономическое положеніе крестьянъ съ точки зрѣнія современниковъ благопріятнымъ или гнетущимъ. Къ сожалѣнію ученые путешественники, кой-когда навѣщавшіе Россію, знакомились только съ внѣшностью Московскаго строя, съ жизнью

¹⁾ Вассіанъ писалъ: «Господь повелѣваетъ—отдай нищимъ. А мы, зарившись ненасытнымъ сребролюбіемъ, различнымъ образомъ, оскорбляемъ братій нашихъ, живущихъ у насъ въ селахъ, обижаемъ ихъ несправедливыми поборами, налагаемъ на нихъ лихву на лихву, а милости къ нимъ ни въ чемъ не показываемъ. И если они не имѣютъ силъ отдать намъ лихвы, то мы безъ жалости лишаемъ ихъ имущества, отнимаемъ у нихъ коровку или лошадку, а самихъ съ женами и дѣтьми, какъ поганыхъ иновѣрцевъ, далеко прогоняемъ отъ своихъ предѣловъ, а иныхъ, предавъ княжеской власти, доводимъ до конечнаго разоренія». Слово объ иноческомъ житіи и устроеніи церковномъ. (*Прав. Собесѣд.* 1863. Сен. р. 108—112).

двора и служебной аристократіи, и ихъ любопытствующій взглядъ не проникалъ въ темное царство «подлаго люда». Они только мимоѣздомъ, чуть ли не во время перепряжки лошадей, знакомились съ жизнью крестьянъ, и потому ихъ свѣдѣнія на этотъ счетъ отлпчаются неясностью и противорѣчивостью. Баронъ Герберштейнъ, путешествовавшій по Московіи въ 1516 и 1526 годахъ сообщаетъ слѣдующее: «Поселяне работаютъ на своего господина 6 дней въ недѣлю, седьмой же день на собственную работу. Они имѣютъ нѣсколько своихъ полей и луговъ, которые даетъ имъ господинъ, и отъ которыхъ они кормятся. Впрочемъ, положеніе ихъ самое жалкое, потому что ихъ имущества подвержены грабежу благородныхъ и воиновъ, у которыхъ они называются крестьянами въ презрительномъ смыслѣ, или черными людишками»¹⁾. Въ этой картинѣ, очевидно, все невѣрно, начиная съ 6 дней барщиннаго труда и кончая грабежами благородныхъ и воиновъ. Во слѣдъ Герберштейну Даниилъ Принцъ изъ Бухова также признаетъ положеніе крестьянъ—самымъ жалкимъ²⁾. Ближе къ истинѣ противоположное мнѣніе Крыжанича, который говоритъ: «кметы и дѣлавцы на Руси лучше живутъ, неже въ пребогатыхъ земляхъ», «ни въ единомъ же Кралевству просты черняки тако угодно не живутъ, и нигдѣ лучшихъ слободъ нѣмаютъ, неже здѣсь»³⁾. Это мнѣніе заслуживаетъ вниманія, потому что Крыжаничъ долго прожилъ въ Россіи, и, какъ писатель, отличался основательностью своего образованія и трезвымъ взглядомъ на вещи. Кромѣ того, Крыжа-

¹⁾ *Герберштейнъ, Записки о Московіи, пер. Анонимова р. 85.*

²⁾ *Начало и возвышеніе Москвы Даниила Принца изъ Бухова (1578 г.)* перев. Тихомирова (въ Чт. М. О. И. и др. Р. 1876 г.). «Положеніе крестьянъ самое жалкое: ихъ принуждаютъ платить по нѣскольку денегъ каждую недѣлю Великому Князю и своимъ господамъ; они имѣютъ скоть, плоды и кромѣ того, что ни будь сельскихъ вещей; отказывая себѣ во всемъ, они продаютъ ихъ сосѣднимъ гражданамъ, а сами вмѣстѣ съ женами и дѣтьми довольствуются чернымъ хлѣбомъ, живутъ очень бѣдно, одѣваются въ толстѣйшее сукно и сами себѣ дѣлаютъ обувь изъ древесной коры» р. 71.

³⁾ *Русское государство въ половинѣ XVII в.* Изд. Безсонова 1859 г. р. 236—7 и 261. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что крестьянки носятъ шелковую одежду. «Черняцкихъ женъ нѣсть распознать отъ наипреднѣихъ боярынь» р. 154.

нича нельзя заподозрить въ излишнемъ пристрастїи. Въ другомъ мѣстѣ онъ высказываетъ довольно нелестные отзывы о состояніи земледѣлія въ Россіи. Онъ говоритъ, «что люди нашего народа коснаго разума и не удобно сами, что выдумаютъ, пока имъ не покажутъ», что «наши люди лѣнны и непромыслены: сами не хотятъ себѣ добра учинить, пока не будутъ принуждены силою»¹⁾.

Такимъ образомъ, по сообщенію Крыжанича, положеніе нашихъ крестьянъ во всякомъ случаѣ было не хуже положенія земледѣльческихъ классовъ въ другихъ странахъ Европы. И это сообщеніе подтверждается данными изъ писцовыхъ книгъ, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи. Земельные участки крестьянъ были достаточны, оброки въ пользу землевладѣльца въ большинствѣ хозяйствъ умѣренные; только податное обложеніе было обременительно.

Въ эпоху прикрѣпленія крестьянъ замѣчаются уже слѣды иного порядка вещей. Число безземельныхъ крестьянъ бобылей значительно возрастаетъ; податная тягота все увеличивается, землевладѣльцы возвышаютъ оброки, налагаемые ими на крестьянъ. Главнымъ основаніемъ хорошаго хозяйства — становится эксплуатація крестьянина. «Крестьянину не давай обрости, но стриги его яко овцу до гола» — вотъ основной принципъ землевладѣльцевъ, какъ его характеристически опредѣляетъ Посошковъ²⁾. Въ письмахъ крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ часто попадаются іеремїады на нищенство и бѣдственное экономическое положеніе. Такъ, крестьяне деревни Кузминской жалуются своему помѣщику Алексѣю Мещеринову, «погибли мы, сироты твои государевы, въ конецъ, помираемъ голодомъ, ни пить, ни есть намъ нечево, стали ещадны и скудны, а на твою государеву работу наряжаютъ, а работать не за чемъ — голодны». Въ другой разъ староста рисуется тому же помѣщику слѣдующую безотрадную картину положенія крестьянъ: «И крестьяня твои государевы мнѣ, холопу, отказываютъ, что онѣ голодны, и клячи, и коровенка испродали, и на хлебъ приели, и яровые палины пахать не за чемъ, да и не на чемъ, и есть нечего. А

¹⁾ Рус. Госуд. въ полов. XVII в. р. 42.

²⁾ Ив. Посошковъ, О скудости и богатствѣ. М. 1842 р. 183.

Микитинъ сынъ Оидка отшелъ отца в Кондратьевъ дворъ в пустой: ни клячы, ни коровенка нетъ, никакой животины, ни сеять нечѣмъ... И сечь не убывривали и пенья не копывали, крестьяне разбрелися въ миръ»¹⁾). Крестьянинъ села Мошны Артюшка Романовъ писалъ своему помѣщику Т. Х. Гундарту: «по твоему, государскому указу староста правилъ на мнѣ сиротѣ твоемъ твои, государскіе, оброчные деньги. А мнѣ сиротѣ твоему взять негдѣ, потому что скуденъ, бѣденъ, хлѣба нѣтъ у меня, сироты твоего, ни куса, кормлюся по міру, а скотины у меня никакія нѣтъ, и курицы, въ домѣ одна кляченка та умираетъ»²⁾). Рядомъ съ постепеннымъ ухудшеніемъ экономическаго положенія крестьянъ—идетъ быстрое возрастаніе помѣщичьей власти. Крестьяне изъ свободныхъ людей низводятся на степень рабовъ, которыхъ помѣщикъ по произволу подвергаетъ тѣлеснымъ наказаніямъ¹⁾). Впрочемъ, взрывы помѣщичьяго самодурства и жестокости случаются еще довольно рѣдко въ XVII вѣкѣ. Честь полного развитія крѣпостничества и беспощаднаго приниженія личности крестьянина принадлежитъ XVIII вѣку и преимущественно блестящему царствованію великой ученицы Дидро и Монтескье.

III.

Исторія волостной общины.

Каковы были формы отношеній крестьянъ къ землѣ?

Одни изъ писателей, занимавшихся этимъ вопросомъ (Чичеринъ), утверждаютъ, что въ древней Руси не было ни общиннаго владѣнія, ни ограниченія наследственныхъ правъ, ни передѣла земель. И только въ послѣдствіе, съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ и установленіемъ подушной подати, слѣдовательно, подъ вліяніемъ чисто правительственныхъ мѣръ, создается сельская община³⁾.

¹⁾ *Историч. и юридич. акты XVII и XVIII ст.* М. Семеваго М. 1870. № 61 и № 63. (Конца XVII ст.).

²⁾ *Борисовъ.* Описаніе Шуи р. 460. Письмо 1674.

³⁾ *Чичеринъ,* «Обзоръ историческаго развитія сельской общины въ Россіи» Р. В. 1856. № 3 и 4. Его-же возраженіе Бѣляеву: «Еще о сельской общинѣ» Р. В. 1856. кн. 12 и 13.

Возражая Чичерину, Бѣляевъ утверждалъ, что русская община не созданіе правительства, а изстаринное учрежденіе, вытекающее изъ духа русскаго народа, и что община, въ томъ видѣ, въ какомъ мы нынѣ застаемъ ее въ центральныхъ губерніяхъ, издавна существовала въ древней Руси ¹⁾).

Въ настоящее время признано, что оба изслѣдователя удались въ крайности, что община вовсе не искусственно вызванное явленіе въ народной жизни, что она существуетъ издавна, но что ея древнѣйшія формы вовсе не похожи на строй современной великороссійской общины.

Изъ первичной задруги путемъ постепенной колонизаціи образовывался союзъ задружныхъ поселковъ, тянувшихъ къ матери-деревнѣ и составлявшихъ волость, погостъ.

Еще во второй половинѣ 17 ст. на сѣверѣ удерживается задружный типъ деревни. Въ одной грамотѣ 1664 г. читаемъ, что игумень Палеостровскаго монастыря билъ челомъ Царю Алексѣю Михайловичу «деревни Тавликовы на Дружинку с сосѣды, деревни Кузнецовы на Оадейка Иванова с сосѣды, деревни Ошукovy на Якушка Васильева с сосѣды, деревни Селезковы.. на Томилку Клещицына с товарицы» ²⁾ — каждая деревня представляетъ сосѣдство, товарищество, дружину, задругу съ домакиномъ-хозяиномъ во главѣ, который одинъ только и упоминается по имени.

Въ другихъ мѣстахъ деревня слагается изъ нѣсколькихъ задругъ и семей; чѣмъ ближе къ центру, или чѣмъ позднѣе рассматриваемый періодъ, тѣмъ чаще встрѣчается такой типъ деревни.

Процессъ образованія поселковъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: починецъ-новосель, которому тѣсно на старомъ мѣстѣ, сперва пашетъ облюбованный клочъ земли наѣздомъ изъ старой деревни и, лишь поднявъ новъ, строитъ дворъ и заводитъ постоянное хозяйство на новомъ мѣстѣ. Возникшій поселокъ на-

¹⁾ Бѣляевъ, Два возраженія Чичерину. Рус. Бес. 1856. кн. 1 и 2. Его же, Соловьеву. Р. Б. 1856. 4.

²⁾ Чт. въ М. О. И. и Др. Р. 1868. Барсова. «Палеостровъ; его судьба и значеніе въ обонежскомъ краѣ». Въ приложеніи грамоты. № 44. 1539.

зывается починкомъ или выставкой. Въ первомъ случаѣ обозначается имя починца: «Филиповъ починокъ», во второмъ село или деревня, изъ которой вышелъ починокъ: «выставка изъ села такого-то». Вполнѣ устроенный въ хозяйственномъ отношеніи поселокъ называется деревней. Разросшаяся деревня переходитъ въ сельцо или село, выпускающее изъ себя новыя выставки и становящееся административнымъ центромъ для тянущихъ къ нему деревень. Въ селѣ сосредоточиваются всѣ административныя учрежденія волости. Такъ возникла новая волость, добывавшаяся официальнаго признанія, права избирать своихъ судей и вносить самостоятельно оброки въ казну¹⁾.

Деревни, изъ которыхъ состояла волость, представляли каждая самостоятельную хозяйственную единицу. Каждая изъ нихъ состояла изъ нѣсколькихъ дворовъ, въ которыхъ тянули земли, обрабатываемыя жителями деревни²⁾: пашни и сѣнокосы. Лѣсомъ пользовались обыкновенно всѣ жители волости сообща³⁾.

Каждый дворъ представлялъ семью или задругу, впрочемъ мелкую, такъ какъ мы уже видѣли, что на ряду съ возрастаніемъ мелкихъ задругъ шелъ процессъ дробленія большихъ задругъ на меньшія. При дѣлежѣ задружнаго имущества каждый задругарь получаетъ участокъ въ каждомъ родѣ полей и угодій; а потому участки многихъ такихъ дворовъ, происшедшихъ

¹⁾ *А. А. Э. II. № 69. 1607.* Царск. гр. въ Пермь Великую. Били челомъ крестьяне Зюздинской волости: живутъ они отъ пермскихъ городовъ верстъ за 200 «а дворишка де они ставили на черномъ лѣсу, а люди они пришлые», между тѣмъ къ нимъ пріѣзжаютъ «кайгородскіе и посадскіе волостные люди, и правятъ на нихъ тягло себѣ въ подмогу»; поэтому Зюздинцы просятъ дозволить имъ: давать ежегодный оброкъ въ казну «опричь кайгородцевъ» и избирать своихъ судей, а кайгородцамъ въ ихъ волость не въѣзжать «ни по что». Царь согласился.

²⁾ *А. Ю. № 260 (15 в.)* «а ловища и пожни и страдомыи земли, и лѣсъ, а то къ тымъ селамъ по старинѣ, изъ котораго села которыи мѣста дѣлали».

³⁾ *А. Ю. № 228. 1557.* Въ концѣ описанія волости Ивановъ Боркъ сказано: «а лѣсу черного большаго-бору и болота»; относится слѣдов. ко всей волости. *Писц. кн. Моск. Г. т. I. отд. II.* Въ Тверскомъ у. въ дворцов. селѣ Кушалинѣ «сѣкутъ лѣсъ всѣ крестьяне сѣвзяся» р. 372.

отъ дробленія задругъ, состояли изъ нѣсколькихъ полосъ¹⁾. Хозяинъ двора вполне самостоятельно пользовался своимъ участкомъ и имѣлъ на него обширныя права распоряженія. Конечно, при этомъ отчуждалась собственно не земля, а право на пользование ею, подъ условіемъ несенія общинныхъ тягостей²⁾. На такихъ условіяхъ въ черныхъ волостяхъ могли приобрѣтать землю и другія сословія и дѣйствительно, крестьяне черныхъ земель еще въ 18 вѣкѣ закладываютъ и продаютъ свои земли разнымъ владѣльцамъ и отдаютъ ихъ по душѣ въ монастыри³⁾. Новые владѣльцы участвуютъ въ волостныхъ разрубкахъ и разметахъ, по своимъ поземельнымъ отношеніямъ входятъ въ составъ волости и образуютъ типъ деревенскихъ совладѣльцевъ, среди которыхъ встрѣчаются гости, попы и другія лица⁴⁾. Однородный составъ волости такимъ образомъ измѣняется.

¹⁾ А. Ю. № 71. XVIII, XIX. *Времен.* кн. XVI. Смѣсь купч. Новгород XIV в. *Сборникъ Муханова*, 1876. № 311. I, VI. № 314.

²⁾ Примѣры взяты изъ продажъ городской земли—по аналогіи. А. Ю. № 87. 1571. Михайло Олферьевъ продалъ Ив. Межникову $\frac{1}{8}$ обжи и дворовое мѣсто въ Турчасовскомъ погостѣ «впредь потянути Ивану» № 96. 1598. «А государеву подать давати съ той пожни на годъ, по алтыну». *Собрание историко-юридич. рукописей И. Д. Бѣляева. Д. Лебедева. М. 1881; мы будемъ цитировать для краткости Ак. Бѣляева. № 197. 195. Отступная Матигорцевъ на дворище и огородъ въ Матигорахъ. «А государевы подати и всякіе земскіе разметы платити съ того огородцу Ивану Онтипину съ братьею».*

³⁾ *Палеостр. Барсова. № 33. 1707.* «Крестьянинъ Шунскаго погоста занялъ у Палеостровскаго монастыря 6 руб. подъ залогъ пожни «и по сроку волно ему игумену, тое пожней владѣть во вѣки вѣчно». № 34. 1707. Заложилъ сѣнной покосъ «и я своего того закладу по сроку лишенъ». № 38. 1713. «Пудожскаго погоста Великаго Государя крестьяне... отдали мы вкладомъ и по своихъ родителейхъ в поминовеніе Палеостровскаго монастыря... игумену... тягловой земли... а владѣть имъ отцу игумену з братією, тѣмъ нашимъ наволочнымъ мѣстомъ вѣчно и безповоротно». № 42. 1575. *Сб. Муханова. № 288. 1578.* «Сеязъ Ермола... отступился есмя великаго князя земли... а своего владѣнья Іеву старцу». «А отступился по тому, что есми не изнемогль дани и оброку платити».

⁴⁾ *Палеостровъ Барсова.* Грамоты въ спискахъ № 11. 1640 «се язъ Староста Спаскаго Кижскаго погоста Великогубскаго конца... да гость Касьяновъ, да Михайло... да волостные люди... і во всехъ крестьянъ мѣсто Киж-

Во владѣльческой общинѣ также существовала свобода въ распоряженіи крестьянъ своими участками. Такъ въ уставной грамотѣ крестьянамъ села Пузырева читаемъ: «вольно вамъ межъ себя дворы и землями мѣняти и продавати доложу прикащика»¹⁾. Конечно, эта свобода не простиралась до того, чтобы жеребей могъ быть проданъ постороннимъ сословіямъ, и потому на владѣльческихъ земляхъ не могъ образоваться разрядъ постороннихъ совладѣльцевъ.

Обширныя права распоряженія, принадлежащія члену общины, объясняются характеромъ тогдашней земледѣльской культуры. При обиліи земли каждый нашетъ столько, сколько ему по силамъ, отчего и самый участокъ получаетъ характеристическое названіе «посилья»²⁾; при истощеніи почвы, земледѣлецъ переходитъ къ другому участку; при переложной системѣ разница въ плодородіи почвы не можетъ быть особенно замѣтной; она дѣлается значительной лишь при высшихъ культурахъ; разница въ разстояніи участковъ при дробности поселковъ также едвали имѣетъ важное значеніе. При такихъ условіяхъ не было повода къ столкновенію взаимныхъ интересовъ, а потому не было и нужды въ ихъ ограниченіи. Она наступила только впоследствии³⁾.

Отдѣльные случаи ограниченія правъ пользованія имѣли мѣсто и тогда; у двухъ трехъ смежныхъ селеній могли быть угодья, которыя дѣлить было неудобно, и которыми выгоднѣе было пользоваться сообща. Такія смежныя селенія съ общими

скаго погоста» договорились съ игуменомъ Палеостровскаго м—я ораздѣлѣ земли. Здѣсь гость-членъ волости. *Р. И. Библ.* II (1875) № 6. 1397-1432. Князь позволилъ игумену Кирилова м-я «купити деревни даные у Сарка, да у Тимошки, да у *попа* у Павла». Здѣсь попъ владѣетъ черною (данною) землею.

¹⁾ А. А. Э. I № 258. 1561.

²⁾ *Времен.* кн. 18. Жалов. обводная правая грамота. 1550 г. Качковъ «отступился еси земли Великаго Князя, а своего владѣнья Федору Тикунину... а взялъ еси у него на своемъ *посилье* 2рубли денегъ московскихъ» *Ак. Бяляева* № 42. 1528 отступная Героея Баранова Осипу Мокрецу «шестого жеребья, а своего *посилья*».

³⁾ Многіе писатели, предполагая въ древнѣйшей Руси существованіе сложной поземельной общины, ссылаются на *Уставъ о земскихъ дѣлахъ*, приписываемый Ярославу Мудрому, гдѣ встрѣчаются ясные признаки общиннаго владѣнія. Но уставъ этотъ не можетъ служить основаніемъ для какихъ либо

участками, какъ бы составляли одну хозяйственную единицу и потому въ писцовыхъ книгахъ писались вмѣстѣ ¹⁾.

Деревни въ одной волости и цѣлыя волости отдѣлялись другъ отъ друга межами и изгородами; причемъ расходы по огораживанью падали на обѣ стороны пополамъ; впрочемъ, если съ одной стороны находилась «отхожая пашня», а съ другой «ораная» земля, то обязанность городьбы лежала на владѣльцѣ послѣдней ²⁾.

За порчу межъ полагалось наказаніе, болѣе строгое, если межа шла между землями разныхъ разрядовъ, и менѣе тяжелое, если между участками одной и той же волости ³⁾.

Кромѣ того, поля ежегодно обводились изгородами, которыя послѣ жатвы снимались, и поля превращались въ поскотину.

выводовъ о Россіи. «Земскій Уставъ есть совершенный и буквальный переводъ съ греческаго, и уже потому не можетъ быть приписываемъ Ярославу не говоря о томъ, что новостъ его слога и свойство наказаній, опредѣляемыхъ въ немъ, недопускаютъ мысли о древнемъ русскомъ его происхожденіи. Несомнѣнно, что текстъ Земскаго Устава, изданный Максимовичемъ, носитъ всѣ признаки XVIII ст. едва ли даже XVII». *Василевскій*, Законодательство иконоборцевъ. Ж. М. Н. Пр. 1878. № II р. 109. Впрочемъ, еще *Карамзинъ*, Ист. т. II примѣч. № 108 заподозрилъ подлинность Устава.

¹⁾ Въ писцовыхъ книгахъ земли, тянувшія къ деревнѣ, и оброки, налагавшіеся на нее, пишутся по каждой деревнѣ отдѣльно; но есть исключ. Напр. *Переписн. кн. Вотской Пятины*. 1500 (Времен, кн. XI). Деревня Кондерева (д) NN... дерев. Дорожищи... «въ обвѣхъ деревняхъ сѣютъ ржи 12 коробей, а сѣна косятъ 50 копенъ, 3 обжи» р. 22. Дер. Лавро и Новое «въ обвѣхъ деревняхъ сѣютъ ржи 6 короб., а сѣна косятъ 30 кѣп., обжа р. 62. Дерев. Бурятина, Днохотово и Хотово» во всѣхъ трехъ деревняхъ сѣютъ ржи 12 короб., а сѣна косятъ 100 коп. 5 обержъ» р. 102, или нѣсколько деревень, носящихъ одно названіе Лядино. Во всѣхъ деревняхъ сѣютъ ржи 60 короб., а сѣна косятъ 300 коп. 15 обержъ р. 148. Село Кулза да 2 деревни: Корабленица и Алкуево: «сѣютъ ржи въ селѣ и въ деревняхъ полтретьетцать коробей, а сѣна косятъ 200 копенъ, 11 обержъ» р. 119-120.

²⁾ *А. И. I* № 105. 1-ый Судебникъ. «О изгородахъ» «А промежи селъ и деревень городити изгороды по половинамъ, а чьею огородою учинится протрава, ино тому платити, чья огорода. А гдѣ отхожіе пашни отъ селъ или отъ деревень, ино пожженому Государю не городитися, городить тотъ всю огороду, чья земля оранаа пашня къ пожнѣ». Цар. Судеб. ст. 86.

³⁾ *А. И. I* № 105. О межахъ, № 153. Царск. Судеб. ст. 87.

Такая городьба была обязательна, и кто неисправно или совсѣмъ не дѣлалъ изгородей, такъ назыв. «остожей» или «длинниковъ», тотъ отвѣчалъ за всякую поправу, случавшуюся по его винѣ ¹⁾.

Представляя отдѣльныя хозяйственныя единицы, отдѣлявшіяся другъ отъ друга межами и изгородями, деревни составляли части административной единицы—волости. Волость завѣдывала судомъ и раскладкою податей, ходатайствовала передъ правительствомъ о своихъ нуждахъ, вела тяжбы о нарушеніи своихъ поземельныхъ правъ и т. д.

Такой обширный кругъ вѣдомства только постепенно достался волости. Вновь возникающія деревни продолжали тянуть къ тому селу, изъ котораго онѣ вышли, такъ какъ здѣсь была церковь, гдѣ отправлялось богослуженіе, вѣче, гдѣ обсуждались волостныя дѣла, торжище, гдѣ совершался взаимный обмѣнъ продуктовъ. Только волость, какъ цѣлое, съ селомъ во главѣ, представляла прочную общину, регулярно отправляющую свой нарядъ. Деревни были черезъ чуръ незначительны и подвижны, возникая то здѣсь, то тамъ, чтобы составить самостоятельную общину. Онѣ могли самостоятельно вѣдать свои личные хозяйственные интересы, и то пока они не пришли въ столкновение съ интересами сосѣдей; но деревни не могли прочно организовать общинный нарядъ, дѣло общиннаго суда и общинной администраціи, не могли успѣшно защищаться противъ посягательствъ на ихъ права сосѣдей вотчинниковъ, часто могущественныхъ; да и государству ради цѣлей исправнаго поступленія податей и правильной организаціи общественнаго благочинія удобнѣе было имѣть дѣло съ болѣе или менѣе устойчивою волостью, чѣмъ съ порхающей по территорію деревней.

Не ограничиваясь судебно-финансовыми дѣлами, волость постепенно пріобрѣтаетъ поземельныя права. Нужно замѣтить,

¹⁾ *Лѣт. Зап. Археогр. Ком. Вып. I* Кунгурск. акты. К-нѣ Кунгурскаго уѣзда жаловался на поправу хлѣба; отвѣтчикъ заявилъ, что поправа произошла отъ того, что уже съ весны не было «поскотинныхъ» огородовъ р. 21. Челобитная оброчныхъ черемисъ о томъ, что крестьяне дер. Мартемьяновны не дѣлаютъ «остожей», отчего бываютъ поправы и влѣдствіе нихъ ссоры. Просятъ заставить сдѣлать огороды. р. 23. *Описаніе г. Шуи. Борисова* р. 65. «А кто не станетъ городить (длинникъ) и на того огуршика бити челомъ, за всякое прясло и борана etc.».

что развитіе поземельныхъ правъ волости совершилось преимущественно на черныхъ земляхъ, а не на владѣльческихъ. Правда, кой гдѣ въ большихъ вотчинахъ духовенства и дворцовыхъ селахъ мы застаемъ общеволостные лѣса и угодья, тяжбы волостей онарушеніи ихъ вотчинныхъ правъ, но это только зародыши, не успѣвшіе развиться. Во 1, въ большинствѣ случаевъ на незанятую порожнюю землю въ волости заявлялъ притязаніе землевладѣлецъ, во 2, если имѣніе составляло иногда цѣлую вслость, то гораздо чаще оно было лишь частью административной единицы, не представляя такимъ образомъ цѣльнаго тѣла.

Волость защищаетъ свои поземельныя права отъ посягательствъ сосѣдей. Иногда споры заканчиваются миромъ, но чаще дѣло доходитъ до суда. Въ тяжбѣ участвуетъ волость или въ лицѣ нарочно на такой случай избираемыхъ людей, или въ лицѣ своего постоянного представителя—старосты ¹⁾. Но иногда всѣ

¹⁾ А. Ю. № 4. 1490. Прав. гр. «Тягался Авдрейко староста Залѣской и всѣ крестьяне Залѣскіе» с старцемъ Касьяномъ» за 2 наволока. № 8. 1498-1505. «Тягалися Ликурзскіе волости хрестіане Мартыно Ларіоновъ да Ермолка Ѳедоровъ да Онцифорикъ Онтоновъ и въ всѣхъ хрестіанъ мѣсто Ликурзскіе волости» съ митрополичьими дѣтьми боярскими. № 9. 1503. Тягался Лоскомской староста Оброско Кузминъ сынъ и во всѣхъ хрестіанъ мѣсто Лоскомскыя волости съ Овсяникомъ съ Ивановымъ приказщикомъ Левонтьева сына Злобина. № 154. 1330 «Иванъ Дорофѣевъ сынъ староста Есюинской волости, да Левонтьей Онофрѣевъ сынъ да Малыга Грибановъ сынъ и въ всѣхъ хрестіанъ мѣсто Есюинскіе волости». А. о. д. юр. б. др. Р. I № 41. II 1556 г. «Билъ мнѣ челомъ вашъ же Плесскіе волости крестьянинъ Суворко... во всѣхъ хрестіанъ мѣсто Плесскіе волости». № 52. VI. 1555. «Тягалися хрестіане Алмешскіе волости осминатцати деревень» о покотинной деревнѣ. *Времен.* кн. 18. Прав. гр. 1538 р. 33. *Палеостровъ Барсова* гр. въ спискахъ: № 11, 1640, № 14. 1674 двѣ мировыя записи. *Сб. Муханова* Пр. гр. № 289. 1499. «Тягалися Симоновского м-я старци... съ слободскимъ старостою съ Микиткою и со всѣми хрестіяны... а Никитка отвѣчалъ во всѣхъ хрестіанъ мѣсто» № 124. 1498. Судн. списокъ. № 271. 1476—90. Пр. гр. по спорному дѣлу о земляхъ Спасо-Евѣиміева м-я. «Ставъ передъ судьейю на селищѣ... спаскіе старцы» тягалися съ Налешскими крестьянами «съ Олексеѣйкомъ съ Ѳоминымъ да съ Васкомъ... да съ Ефремкомъ и со всѣми хрестіяны» съ Налешскими». Старцы жаловались, что Налешскіе крестьяне покосили монастыр-

члены волости присутствуютъ на судѣ и участвуютъ въ немъ, приводя судебныя доказательства. Такъ въ 14⁷⁶/₉₀ гг. старцы Спасо-Евфиміева монастыря тягались съ Олексѣйкомъ, Васкомъ и Ефремкомъ «и со всѣми хрестьяны съ Нелешскими». На заявленіе истцовъ, что отвѣтчики покосили монастырскіе починки, «всѣ хрестьяне Нелешскіе» отвѣчали, что спорная земля-черная. На вопросъ судьи, кто прежде владѣлъ этими починками, крестьяне назвали «чернецовъ», причемъ объяснили, что Нельша 17 лѣтъ была за Судимантомъ, который «не стоялъ» за крестьянъ, не защищалъ ихъ правъ, и потому они—отвѣтчики—тѣхъ земель не искали; когда же Нельша «достала за великаго князя», они тотчасъ стали отыскивать судебнымъ порядкомъ возстановленія ихъ владѣнія спорными селищами. Грамота, изъ которой заимствованъ настоящій рассказъ, любопытна еще въ одномъ отношеніи: очевидно, право самостоятельно тягаться съ обидчиками — неотъемлемое право черной волости, отличающее ее отъ владѣльческой. Правда, и послѣдняя участвуетъ въ судѣ, но для вчинанія иска нуженъ починъ собственника, а для защиты иска—присутствіе на судѣ самого землевладѣльца или его прикащика. Черная волость сама возбуждаетъ, сама же и ведетъ тяжбу. Такимъ образомъ, пока Нельша была за частнымъ владѣльцемъ, она не защищала своихъ поземельныхъ правъ, такъ какъ и Судимантъ молчалъ; когда же стала великокняжеской, самостоятельною волостью, она и возбудила дѣло.

Волость можетъ покупать землю ¹⁾, мѣняться ею ²⁾, при-

скіе починки». «И Олексѣйко да Васко да Ефремъ и *всѣ хрестьяне* Нелешскіе такъ ркли: та земля велик. князя». На вопросъ судьи, кто прежде владѣлъ спорными починками, крестьяне отвѣчали «чернецы». «И Олексѣйко и *всѣ хрестьяне* такъ ркли: была, господине, Нелша за Судимантомъ семнадцать лѣтъ, и онъ, господине, за насъ не стоялъ, и мы, господине, тѣхъ земель не искали; а нынѣ ча ся, господине, Нелша достала за великаго князя, и мы, господине, тѣхъ селищъ ищомъ». *Д. кз А. И. I № 57. 1555.* Били челомъ «изъ Ржевы изъ Пустые выборные излюбленные головы и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Кудеверского стану и Олянского и сказываютъ, что деи въ Кудеверскомъ и въ Олянскомъ стану *владѣютъ* нашими черными деревнями земцы».

¹⁾ А. И. I № 211. 1532. Крестьяне Чюхчевемской волости на Двинѣ говорятъ, что въ ихъ волости есть убогій монастырь, къ которому тянутъ

обрѣтать ее по завѣщанію ¹⁾ или княжескому пожалованію ²⁾, и выкупать земли, заложенные отдѣльными членами ея ³⁾.

Не ограничиваясь защитою и увеличеніемъ своихъ поземельныхъ правъ извнѣ, волость постепенно распространяетъ свое вліяніе и на взаимныя отношенія волощанъ по землѣ.

Вступая въ тяжбы съ вотчинниками, волость вырабатывала сознаніе о различіи земли владѣльческой и черной, уясняла себѣ сущность общиннаго владѣнія. Въ то же время борьба съ посягательствами вотчинниковъ заставляла волощанъ тѣснѣе сомкнуться, сильнѣе сознать солидарность своихъ интересовъ, и тѣмъ оказывала вліяніе на развитіе волостной общины.

Приобрѣтая земли по судебному приговору, волости постепенно переходили къ приобрѣтенію земли другими способами,

14 деревень «а поставили де тѣ церкви и монастырь строили изъ тѣхъ волостей, а тѣ де деревни къ тому монастырю *подпущали* и *прикупали* прадеды и дѣды и отцы ихъ, и прочили де себѣ и своимъ дѣтемъ и внучатомъ на постриганье и на поминокъ; и монастыремъ деи церковною казною и тѣми деревнями владѣли они-жъ и казну монастырскую въ волостяхъ держали». Впрочемъ не только волости, но и большія административныя единицы могли покупать землю. А. Ю. Новгород. купчія XIV и XV вв. № 71. XXX. «Се купили бояре и староста Федоръ Андрѣевъ Святого Михаила и *вся* [лука Низовская у Назарья у Юрьева сына полсела земли... и то все купили въ домъ св. Михаилу въ одерень... по своихъ отцы и по матери въ поминанье».

²⁾ А. Ю. № 151. 1555. Промѣнили Масленскіе волости староста и цѣловальники и все крестьяне дер. пустую Карпово, за дер. Пустую... А. И. I. № 163. 1556 о томъ-же. «А которые деревни промѣнили Масленские волости крестьяне Кирилова монастыря старцемъ... со всемъ съ тѣмъ, что изстари къ тѣмъ деревнямъ... а мѣняли старцы и волостные крестьяне посмотри по угодыю промежъ себя полюбовно».

¹⁾ А. Ю. № 137. 1583. Никита Строгановъ *отказалъ* куплю отца своего деревню Ярыгинскую «въ волость, въ слободку въ Давыдову старостамъ и цѣловальникомъ и всемъ крестьяномъ».

²⁾ Рус. Ист. Биб. II. № 30. 1435—47. Жал. гр. Бѣлозерск. князя Кирилову м-ю. «Отъ князь Михайла Андрѣевича на Волочекъ, старосте и ко всемъ христіаномъ. Что есми вамъ *далъ* былъ пожни Рукинскіе».

³⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 35. 1448 68. Кн. Михаилъ Андрѣевичъ «пожаловалъ старосту Городецког и все крестьянъ», позволилъ имъ выкупить пожни, заложенные въ Бѣлозерскій монастырь крестьянами Бренькомъ и Семеномъ «а пожни возмутъ къ волости да владѣють тѣми пожнями крестьяне».

могли далѣе пускать ее въ обмѣнъ; еще шагъ, и волости, изъ-емля часть земли изъ общиннаго пользованія, могли давать ей иное назначеніе, напр. отдѣлять на содержаніе монастыря ¹⁾. Наряду съ этимъ расширеніемъ поземельныхъ правъ волости зарождается и крѣпнетъ сознаніе о принадлежности земли всей волости въ совокупности.

Наконецъ, самимъ ходомъ жизни волости была призваны къ урегулированью поземельныхъ отношеній внутри общины. Пока земли было много, а податная тягота незначительна, у волости не было повода вмѣшиваться въ поземельныя отношенія волостанъ: старожильцевъ и новоприходцевъ. Но съ уменьшеніемъ свободного пространства земли, принципъ перваго захвата не могъ болѣе держаться. Волость начала съ того, что наложила руку на незанятую землю: лѣсъ, пустоши; основаніе новыхъ починковъ не могло болѣе совершаться по принципу захвата, а требовало разрѣшенія волости, «ряда» съ нею. Съ другой стороны, съ возрастаніемъ податей, отвѣтственность за исправное поступленіе которыхъ падало на волость, для послѣдней стало дѣломъ первой важности найти въ починцѣ исправнаго плательщика, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникла необходимость контролировать основаніе починка.

Отдавая землю новоприходцу, волость освобождала его на извѣстное число лѣтъ отъ платежа податей и повинностей; новоприходецъ основывалъ починокъ или исключительно на собственные средства, или съ подмогою отъ волости, начиная съ лѣса, который волость давала ему на постройку, и кончая иногда цѣлыми хозяйственными постройками, какъ то половиной избы, прирубъ, сѣнника и т. д. Чѣмъ значительнѣе была подмога,

¹⁾ *Палеостровъ* Барсова № 26. 1617. «Се язъ староста Никольскаго и Пудожскаго погоста Федоръ Захаревичъ сынъ Биричевъ, да язъ, целовальникъ Иванъ Федоровъ сынъ Кузнецовъ і все волостные люди Никольскаго Пудожскаго погоста, Государевы Царевы і Великаго Князя Михаила Оедоровича. всеа Русіи, крестьяне. Дали есьми Палеостровскаго монастыря игумену въ томъ же погосте... на черномъ лѣсу, Государевы земли і воды под мельницу» на всѣ на 4 стороны отъ мельницы по 30 саж. и право рубки лѣса «а хто учнетъ ихъ обижать или с места вживать наши волостные люди, и намъ ихъ о тѣхъ людей оборонять, да в том мы имъ нашу землю и воду и даную дали». См. также цитиров. выше грам. А. И. I № 211. 1582.

тѣмъ короче срокъ льготы отъ податей и повинностей. Участокъ, отдававшійся поселенцу, представлялъ хозяйственное цѣлое, состоя изъ пахатной земли съ разнаго рода угодьями. На новоприходцѣ въ свою очередь лежала обязанность поставить избу, расчистить почву и участвовать въ мірскихъ разрубкахъ и разметахъ по истеченіи льготныхъ лѣтъ. Въ случаѣ неисполненія взятыхъ на себя обязательствъ и нарушенія «своей записи», поселенецъ платилъ волости извѣстный штрафъ, размѣры котораго опять таки опредѣлялись по уговору «съ старостой со крестьяны». Впрочемъ, новоприходецъ имѣлъ право посадить на свое мѣсто жильца, сдавъ ему свой участокъ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ самъ получилъ его, съ тѣмъ, конечно, чтобы подставной жилецъ исполнялъ всѣ его обязанности передъ волостью ¹⁾.

¹⁾ А. Ю. № 6. 1490. Въ правой гр. одинъ крестьянинъ говоритъ, что лѣсъ на избу дала ему волость, староста съ крестьянами. *Времен. кн.* 18. Отводная грам. на спорныя земли въ Гороховскомъ уѣздѣ. 1529. «И старой сотской Василей Ворошиловъ, да Семень, да Митя и ихъ товарищи тако рѣкли: сказываемъ, господине, тотъ починокъ поставилъ Нестеръ Мелеховъ на зимницѣ на объѣзду Гороховскіе волости Раменскихъ деревень... А далъ, господине, ту зимницу объѣздъ на лготу на 10 лѣтъ изъ Васюкъ Ворошиловъ поговора с своею братією и со всею волостію Гороховскою» р. 52. Тамъ же приведена грамота 1498 г. «Се язъ, Костянтинъ Симанской, поговори еси, со Фроломъ съ сотникомъ да съ сусѣды съ волостными, з Гороховскими пожаловали еси... дѣтей Кухмырева Дубровою на рѣчкѣ на Морткѣ, да лугомъ болоньею, да придалъ еси имъ деревнища, что у той Дубровы за рѣкою, да и со всѣмъ съ тѣмъ, что к той Дубровѣ из старины по тягло, а далъ еси имъ лготы на десять лѣтъ, не тянуть имъ с христіаны с волостными ни въ имъ, ни в розметъ, ни въ иныи ни въ которые пошлины». А. Ю. № 187. 1596. Крестьянинъ Филиповъ порадился съ старостою и к-ми Тавренской волости на $\frac{1}{12}$ обжи пустога... получивъ при этомъ $\frac{1}{2}$ избы, прируба, сѣнника, клѣти и т. д. и одинъ льготный годъ, «а покину язъ в пустѣ землю въ той прилучной деревни, не насѣю и жилца не посажу, и на мнѣ на Григорьѣ по сей записи взяти старостѣ въ миръ рубль денегъ». № 175. 1604. Тавренской сотскій Трофимовъ и др. «оговорилиси еси со всѣми христіаны Тавренскія волости», дали Сидору Демидову пустога жеребья $\frac{1}{12}$ обжи съ 2лѣтней льготой (не платитъ ни податей, ни дани, ни оброку, ни мірскихъ ризрубовъ). «А отдали ему съ путики и съ ловищи и съ езовищи и со всѣмъ угодіемъ, куды ходилъ топоръ и соха и коса, и что къ тому жеребію изстари потягло. И Сидору на томъ жеребію дворъ поставить и земля роспахать и в пустѣ

Переходя отъ новоприходцевъ къ старожильцамъ, волость мало по малу распространяла свое вмѣшательство и на ихъ поземельныя отношенія. Не измѣняя порядка наслѣдованія, волость иногда стала давать согласіе на переходъ участка отъ отца къ сыну, и въ этомъ пассивномъ согласіи, какъ бы косвенно провозглашала свое право въ случаѣ надобности измѣнить самый порядокъ наслѣдованія, и дать участку иное назначеніе ¹⁾).

Волость не только распоряжалась раздачею участковъ новоприходцамъ и контролировала переходъ жеребьевъ въ средѣ старожильцевъ. Въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи она прямо освоила нѣкоторыя земли, изъявъ ихъ изъ владѣнія отдѣльныхъ лицъ и деревень и предоставивъ ихъ въ пользованіе всѣхъ волощанъ въ совокупности. Такъ возникли земли, которыя въ писцовыхъ книгахъ обыкновенно приписывались ко всей волости, а не къ отдѣльнымъ деревнямъ.

Земли, принадлежавшія цѣлой волости, могли состоять во 1) изъ лѣса, въ который всѣ волощане могли вѣзжать, не имѣя однако права, безъ согласія волости, ставить въ немъ починки. Лѣсъ могъ состоять въ общемъ владѣніи крестьянъ даже разныхъ разрядовъ ²⁾. Во 2) изъ покотины, пользованіе которой было бы зачастую затруднительно при разверсткѣ ея по отдѣль-

не покинуть тое двѣнадцатыя доли обежныя». А Сидоръ на тѣхъ же условіяхъ сдалъ свой жеребей Афанасью Кузнецову: «а отдалъ язъ ту двѣнадцатую съ парениною и съ сѣнами кошеными, съ новинами съ сѣчеными, опричь что Кувыхъ сичена новина, а въ той новинѣ на Кувыхъ Сидору отъ Оеонасыя половина и съ полови Сидоръ хлѣбъ сойметъ и впредъ земля Оеонасыева; да Сидору съ того жеребья яровой хлѣбъ нять полевой, да гряда да капуста; опричь того отдалъ со всѣмъ безъ вывѣту».

¹⁾ *Времен.* кн. 18. Отводная 1529. Черные люди Гороховской волости говорятъ: «И мы, господине, на томъ третьемъ полѣ, той деревни Дубровки на Деревнищахъ посадили Данилка Гаврилова сына Кухмырева, гдѣ прежде того отецъ его живаль: а Данилко на томъ мѣстѣ и починокъ себѣ поставилъ, а тому два года. А се господине, списокъ со отца его з Гаврилковы грамоты, что отцу его далъ... Симанской» р. 53.

²⁾ А. Ю. № 228. 1557. Въ концѣ описанія волости Ивановъ-Боркъ сказано: «а лѣсу черного большаго бору и болота». столько-то. *Писц. Кн. Моск. Гос.* т. I отд. II. Въ с. Кушалинѣ «сѣкутъ лѣсъ всѣ крестьяне сѣзжаяся» р. 372. *О пятинахъ и погостахъ Неволна.* Въ Обонѣжской пятинѣ въ

нымъ дворамъ ¹⁾. Въ 3) наконецъ, изъ незначительныхъ участковъ культурнаго пространства (пашни, пожни). Въ каждой волости могли быть участки, весьма цѣнные по своимъ качествамъ, но по своей незначительности не удовлетворяющіе потребностямъ всѣхъ волощанъ. Предоставить ихъ въ отдѣльное пользованіе одной какой либо деревни—значило бы обидѣть всѣ остальные и нарушить идею равенства — основной принципъ общины. Поэтому, волость объявляла такой цѣнный участокъ принадлежащимъ всѣмъ членамъ ея нераздѣльно, прилагала къ его обработкѣ общій трудъ всей волости ²⁾, а продукты его дѣлила между отдѣльными членами общины. Нужно замѣтить, что на рубежѣ между 16 и 17 столѣтіями, къ которымъ относятся свѣдѣнія объ общеволостныхъ земляхъ, послѣднія занимаютъ лишь небольшія пространства, и только кой гдѣ достигаютъ значительныхъ размѣровъ ³⁾.

1582-83 гг. въ Заонѣжской половинѣ въ Рождественскомъ погостѣ у дворцовыхъ крестьянъ «лѣсъ поверстный вопчѣ съ конюшего пути крестьяны по обѣ стороны рѣки Олонца и по рѣкѣ по Мегречѣ, хоромной и дровяной большой» р. 154.

¹⁾ *А. о. д. юр. б. др. Р. I № 52. VI. 1555.* Крестьяне Алмешской волости жаловались: «тотъ, господине, Митя у насъ на Алмешѣ у всея волости поскотинные земли отнял».

²⁾ *А. о. д. юр. б. др. Р. II № 135.* Книги отдѣльныя I. 1616. Послѣ перечисленія отдѣльныхъ деревень говврится: «А у Кондуской волости отхожая пашня въ Мандроскомъ острову... а у Люговскіе волости лѣшая пашня съ митрополичьей вмѣстѣ». *Времен. кн. XI.* Волость на Невѣ у моря. «Да тое-жъ волости пожни на морѣ, на островѣ на Сандую, а косятъ ее всею волостью, а ставятся на ней 100 копенъ сѣна» р. 119-121. Въ Городенскомъ погостѣ волость Дуброва: «Да тое-жъ волости пожня вопче съ своеземцы .. на Корельской сторонѣ, а косятъ всею волостью, а ставится въ ней 30 копенъ сѣна, да пожня на Ладожскомъ озерѣ, а косятъ ее всею волостью, а ставится на ней 300 коцевъ сѣна» р. 129-131.

³⁾ *О пятинахъ, Неволіна. Обонѣжск. пят. 158¹/₂ гг.* в Заонѣжск. половинѣ въ черной оброчной волости 28 деревень живущихъ, 20 пустыхъ и т. д. «А угодыя у тѣхъ деревень отъ Перниньского ручья отъ верху въ низъ по рѣкѣ по Сестрицѣ по обѣ стороны до Волхова пашенные и непашенные земли въ длину на 2 версты, да островъ Боръ въ длину на версту, да полмѣста вешніе рыбные ловли въ озерѣ въ Ладожскомъ, да островъ Зеленое. Лугу непашеннаго, мху и болота въ длину на 3 версты, да въ озерѣ въ Ладожскомъ на селцы полмѣста вешніе рыбные ловли» 141.

Быстрое возрастаніе поземельныхъ правъ волостной общины было пріостановлено раздачею черныхъ земель въ вотчины и помѣстья. Въ первый разъ примѣненная въ завоеванномъ Новгородѣ, эта раздача стала обычнымъ явленіемъ въ Московскомъ Государствѣ ¹⁾, конкурируя съ раздачею дворцовыхъ и пусто-порожнихъ земель, которыя прежде были единственнымъ фондомъ для пожалованія служилыхъ людей. Система раздачи дробила волостную общину, расшатывала весь строй ея и обрывала исторію ея развитія на первыхъ же страницахъ. Только на сѣверѣ на земляхъ черносошныхъ крестьянъ сохраняется старый типъ волости. Но за то здѣсь она продолжаетъ развиваться. Въ XVIII вѣкѣ мы уже повсюду встрѣчаемъ общеволостныя земли, при томъ не только клоки, но и обширныя пространства. По словамъ Кузмина (1765 г.) въ Архангело-городской и Великоустюжской провинціяхъ у черносошныхъ и дворцовыхъ крестьянъ различаются земли тяглыя, записанныя въ писцовыхъ книгахъ за волостями и подѣленные между крестьянами, которые имѣли даже право отчуждать свои участки. И вотъ крестьяне «надѣясь на тѣ свои земли, яко родовыя,—въ дачахъ къ волостямъ лѣсовъ не расчищаютъ, и какъ пашни, такъ и сѣнныхъ покосовъ обществомъ, гдѣ бы и недостаточно было, не прибавляютъ». Здѣсь, по объясненію г. Семева, земли, «яко родовыя» переходившія изъ рукъ въ руки, противопологаются очевидно, лѣсамъ, принадлежащимъ волости, изъ которыхъ крестьяне общими силами «цѣлымъ обществомъ» расчищали или могли расчищать новыя пашни и покосы ²⁾.

Въ 1786 г. директоръ экономіи архангельскаго намѣстничества упоминаетъ «объ общественныхъ волостныхъ угодьяхъ». Не только въ предѣлахъ одной волости, но и между нѣсколькими волостями могли быть общія земли: «которыя наши земли, говорятъ крестьяне, пахотныя и сѣнокосныя находятся въ смеж-

¹⁾ *А. о. д. юр. б. др. Р. I № 30. III. 1516.* В. К. Василій пожаловалъ Алексѣева въ Перьяславскомъ уѣздѣ «черными деревнями».—*А. II. I № 217. 1586.* Царь пожаловалъ Воскресенскому Дѣвичьему Монастырю въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ «изъ черныхъ волостей». *А. Ю. № 53. 1648.* «По твсему Государеву Указу въ Нижегородскомъ уѣздѣ Пурецкая волость роздана... разнымъ помѣщикамъ и т. д.

²⁾ *Семевскій, Крестьяне дворцоваго вѣдомства. В. Е. 1878 г. № 5. р. 22—24.*

ности Наволоцкой и Тутолминской волостей крестьянъ съ землями-же, тѣмъ быть, какъ издревлѣ, въ общемъ владѣніи состоятъ». Такія же общія нѣсколькимъ волостямъ земли встрѣчаются въ Пурецкой трети или Печерской волости.

Мысль объ общеволостномъ владѣніи землей уже настолько окрѣпла, что, когда въ 1629 г. предписано было ввести передѣлы въ Архангельской губерніи «въ каждой деревнѣ порознь», то крестьяне «вопреки указаго повелѣнія» пожелали «произвести раздѣлъ земли... по всей волости»¹⁾. И, дѣйствительно, если нынѣ на сѣверѣ еще не вездѣ производятся передѣлы, то замѣтно сильное стремленіе къ нимъ. По наблюденіямъ г. Щербина въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ обществахъ, которыя, замѣтимъ, построены по типу нашей древней волости, сѣнокосы дѣлятся еще сперва по деревнямъ, а потомъ уже по душамъ. Въ другихъ мѣстахъ раздѣла между деревнями уже не существуетъ. Волостные сѣнокосы дѣлятся на 4 четверти, изъ года въ годъ остающіяся неизмѣнными, причемъ душевая разверстка производится въ самой четверти. Въ иныхъ мѣстахъ рушится сама неизмѣнность крупныхъ дѣленій: сѣнокосы дѣлятся на десять частей, которыми каждый «десятокъ» волощанъ пользуется поочередно въ теченіе года; а по истеченіи десяти лѣтъ передѣлъ возобновляется. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ обществахъ волостные сѣнокосы подвергаются душевой разверсткѣ, безъ посредствующаго дѣленія на деревни, четверти, десятки и пр. Волость-общество становится такимъ образомъ хозяйственной общиной, по типу подходящей къ великороссійской. Такія «хозяйственныя общины, совершенно правильно замѣчаетъ г. Щербина, составляютъ по всей вѣроятности продуктъ позднѣйшаго времени; онѣ произошли вслѣдствіе всеобщаго стремленія общинъ по возможности уравнивать надѣлы, сдѣлать владѣніе и пользованіе общинными землями болѣе соотвѣтствующими общинному типу, требующему равныхъ дѣлежей земли»²⁾. Можно по аналогіи заключить, что волостная община не остановится на сѣнокосахъ, а пуститъ въ общеволостной передѣлъ и пашню...

¹⁾ *Семевскій*, Казенные Крестьяне. Рус. Ст. 1879. № 1. р. 7, 8—10, 24.

²⁾ *Щербина*, Сольвычегод. зем. община. От. Зап. 1879. № 8. 169—177,

IV.

Исторія деревенской общины и введеніе передѣловъ.

Такой ходъ развитія волостной общины совершается только на сѣверѣ; въ другихъ мѣстахъ она подъ вліяніемъ указанныхъ выше причинъ подвергается разложенію, не успѣвъ развиться, и уступаетъ мѣсто деревенской общинѣ. Рядомъ съ этимъ замѣчаются слѣды новаго порядка землевладѣнія. Обширныя права общинника на участокъ падаютъ, подчиняясь правамъ общины съ передѣлами.

Прежде чѣмъ фактами подтвердить появленіе новыхъ порядковъ, укажемъ на причины, обусловившія такой рѣзкій переходъ отъ самостоятельнаго землевладѣнія общинниковъ къ широкому развитію принудительной власти общины. Причины эти: прогрессъ земледѣльческой культуры, развивавшейся отчасти естественно-экономическимъ путемъ, отчасти ускоренной прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ, все возрастающая тяжесть податей, лежавшихъ на крестьянинахъ и вмѣшательство помѣщицкой и правительственной власти въ поземельныя распоряжки общины.

Въ древности у насъ существовала подсѣчная система хозяйства ³⁾: лѣса было страшное обиліе, каждый могъ съ необходимыми земледѣльческими орудіями забираться въ глухую чащу, и куда его плугъ, коса и соха ходили, тамъ и опредѣлялись границы его владѣнія. На мѣстѣ вѣковыхъ деревьевъ возникали починки-деревни, самое названіе которыхъ говоритъ объ ихъ происхожденіи, еще «на сыромъ корню» заводились поселки.

¹⁾ Спеціальн. изслѣдованія: *Бяллева*, Нѣсколько словъ о земледѣліи въ древн. Россіи. *Врем.* т. 22, и прекрасная популяризація предыдущаго изслѣдованія въ статьѣ о земледѣліи въ древ. Россіи «*Тр. И. В. Эк. Об.*» т. I вып. 3. съ нѣкоторыми новыми выводами, и 2 сочиненія: *Чугунова*, Историческій очеркъ мѣръ къ развитію земледѣлія въ Россіи 1858. и *Турчановича*, Исторія сельск. хозяйства въ Россіи», разсматривающія вопросъ съ узко-полицейской точки зрѣнія. Наше сельское хозяйство ждетъ еще исторіи подобной *Гансеновской* «*Geschichte der Feldsystemen*». Любопытно слѣдующее извѣстіе *Герберштейна* о первобытномъ земледѣліи въ Самогитіи «Землю пахутъ не желѣзомъ, а деревомъ... Собираясь пахать, они обыкновенно несутъ съ собой много деревянныхъ кольевъ, которыми роютъ землю вмѣсто сошника» р. 189.

Вольный человекъ съ топоромъ въ рукахъ расчищалъ себѣ пашню, чертилъ, и выжигалъ лѣсъ. Отсюда характеристическіе термины «пахать лѣсъ»¹⁾ «чищенье» — вновь расчищенный участокъ, въ противоположность «куплѣ» купленной землѣ²⁾, «розсѣчи», «гарь» «дорище», «жарь», «притеребы»³⁾ для обозначеніе новины. Еще въ XVII в. сохранялся обычай «чистить прогализнами промежду лѣсомъ»⁴⁾. Въ 16 в. всюду еще пахутъ землю наѣздомъ. Какъ быстро возникали починки, также быстро они и исчезали. Чуть только починцу не «почасилось» на старомъ мѣстѣ, онъ подыскивалъ новое.

Такое хозяйство было возможно лишь при обиліи земли и свободѣ крестьянскаго перехода. Когда же пространство свободныхъ земель уменьшилось, а прикрѣпленіе крестьянъ создало искусственный избытокъ населенія, возрастаніе спроса на хлѣбъ могло быть удовлетворено не расширеніемъ пространства обрабатываемыхъ земель, но переходомъ къ болѣе интенсивной системѣ — трехпольной. Такой переходъ совершался постепенно. Сперва пашня перестала порхать по территорію вслѣдъ за своимъ безпокойнымъ хозяиномъ. Опредѣлились болѣе или менѣе постоянные участки пашни, окруженные громадными пространствами пастбищъ. Потомъ пашня стала дѣлиться на 2, 3, 4 поля безъ всякой системы, а остальное пространство оставалось подъ пастбищемъ и сѣнокосомъ. Наконецъ, появляется и трехпольная система съ паромъ, но безъ правильной смѣны посѣвовъ, такъ какъ оба поля засѣваются однимъ и тѣмъ же сортомъ хлѣба. И только въ результатъ длиннаго развитія, вѣроятный ходъ котораго представленъ нами, является полная

¹⁾ А. Ю. № 11 1504 Судный списокъ «тѣ лѣсы пашемъ» р. 22.

²⁾ А. Ю. № 237. 1529. Трушевскіе заложили у Кириллова монастыря пожню, «отца своего чищенье».

³⁾ Напр. А. Ю. № 6 ок. 1490. «На отца его розсѣчи», «гари», «дорища». *Времен.* кн. XI «на Лазаревской пожнѣ косить сѣна 30 копенъ, что въ жару». А. Ю. № 23. 1571. «орамы земли пожни и съ притеребы».

⁴⁾ А. И. II № 72. 1606. «А земли на той черной горѣ пашенной и непашенной десятинь съ 10, а чищено прогализнами промежу лѣсомъ».

система 3-польнаго хозяйства¹⁾. Въ XV в. впервые²⁾ встрѣчаются намеки на трехпольное хозяйство въ словѣ «паренина» — паровое поле³⁾. Болѣе опредѣленные свидѣтельства о новой системѣ относятся къ XVI вѣку, съ какихъ поръ выраженіе «столько то четей въ полѣ, а въ дву потомужь», столько то четвертей въ одномъ полѣ, а въ двухъ другихъ по столько-же, возможное лишь при трехпольной системѣ, встрѣчается все чаще и чаще, пока не получаетъ всеобщаго распространенія. Впрочемъ, еще долго встрѣчаются значительныя пространства переложной земли. Минуя новгородскія писцовыя книги, гдѣ громадныя перелогы объясняются разореніемъ послѣ войны, мы видимъ, что въ вотчинахъ Троицко-Сергіева монастыря⁴⁾.

Въ Ярослав. уѣзд. 1545 г. приход. на 979 ч. пашни	519 ч. перел. лѣсн. поросли
» Ростовск. » 159 ³ / ₄ » » » 3327 » » 2930 » » » »	
» Углицкомъ » 159 ³ / ₄ » » » 1921 » » 1619 » » » »	
» Старицк. » 159 ³ / ₄ » » » 692 » » 434 » » » »	
» Бѣлозерск. » 1594 » » » 116 » » 167 » » » »	
Итого . . 7055 » » 5699 » » » »	

Въ Горетовѣ станѣ Московскаго уѣзда 1586 г.⁵⁾

За помѣщиками пашни	361 чт. перелогу	570 лѣсной поросли	1237 чт.
» вотчинниками »	631 » »	2464 » »	516 »
» духовенствомъ »	1048 » »	5451 » »	2922 »
Итого . . »	2040 » »	8485 » »	4675 »

13160 чт.

Въ Рузскомъ стану Бѣлевскаго уѣзда 1628 г.⁶⁾ (доброй земли)

За помѣщиками пашни	496 ч. пахано наѣзд.	209 перел.	1209 лѣсн. порос.	1184 чт.
» вотчинниками »	386 » »	30 »	346 » »	387 »

¹⁾ По аналогіи съ развитіемъ хозяйства Самарской губ. ст. Я. Соловьева въ Ж. М. Г. И. 1857, з.

²⁾ Бѣляевъ. Времен. кн. XI р. 45 относитъ первое свидѣтельство о трехпольной системѣ къ 1503 на основ. А. Ю. № 19, невѣрно.

³⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. II, № 173 I. 1462. Митрополитъ далъ игумену землю подъ пахоть «и съ нынѣшнею парениною».

⁴⁾ Писцов. кн. Москов. Госуд.

⁵⁾ Временникъ, кн. 13. Приправочная книга по Московскому у.

⁶⁾ Бѣлевск. Висліовика т. I р. 456—8, и 486—7.

Эти большія пространства пашни пахонной наѣздомъ, перелогу и лѣсной поросли доказываютъ, что трехпольная система еще долго остается въ связи съ переложной. Правда, существуетъ дѣленіе на три поля; но эти три поля въ совокупности, какъ прежде отдѣльные клочки пашни, порхаютъ еще, въ случаѣ истощенія почвы, по пространству свободной земли. Кромѣ передвиженія между тремя полями, сами три поля въ совокупности время отъ времени передвигаются съ мѣста на мѣсто. Такіе распорядки еще долго удерживаясь на окраинахъ, въ центрѣ государства постепенно исчезаютъ; наступаетъ полное торжество трехпольной системы.

Возникновеніе и распространеніе трехпольной системы совершилось подъ сильнымъ вліяніемъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ. Крестьянинъ не могъ болѣе бросить старое мѣсто, когда ему не «почасилось», и искать нови. Прикрѣпленный къ землѣ, онъ могъ предупредить истощеніе почвы перемѣной не участка, а самой системы хозяйства. Но прикрѣпленіе послѣдовало въ концѣ XVI в., а свидѣтельство о существованіи трехпольной системы встрѣчается уже въ половинѣ XV в.? Дѣло въ томъ, что гораздо ранѣе указовъ о прикрѣпленіи встрѣчаются сплошь и рядомъ мѣры, значительно суживающія право перехода: жалованныя грамоты стѣсняли его внутри, междукняжескіе договоры внѣ предѣловъ княжествъ.

Какое же вліяніе на расширеніе власти общины оказала трехпольная система въ соединеніи съ ограниченіемъ права крестьянскаго перехода?

Съ распаденіемъ волости, выступила деревня, которая не могла болѣе ограничиваться по прежнему чисто-хозяйственными интересами. Составляя прежде часть волости, она стала теперь самостоятельнымъ цѣлымъ; и потому къ ней преемственно перешелъ общинный нарядъ: забота о сборѣ податей и повинностей, организація суда и полиціи. Для правильнаго выполненія всѣхъ этихъ разнообразныхъ и сложныхъ обязанностей, лежавшихъ на ней, какъ на административной единицѣ, деревня не могла болѣе оставаться малодворнымъ поселкомъ; она должна была расширяться, составить крупное селеніе съ значительнымъ числомъ дворовъ.

Прежде такое расширеніе возможно было лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Подсѣчная система, требующая широкаго

разгула и значительнаго пространства земли для своего примѣненія, породила обычай селиться однодворкой, не допуская возникновенія крупныхъ селеній. Последнія возникали только тамъ, гдѣ земледѣліе отступало на задній планъ, а на первое мѣсто выдвигалась торгово-промышленная дѣятельность. Только торговые посады, ремесленные слободы, села поземщиковъ, ямщиковъ, бобровниковъ и т. д. могли похвалиться сравнительной населенностью.

Съ введеніемъ трехпольной системы, требовавшей значительно меньшаго пространства земли для своего примѣненія, появленіе крупныхъ селеній сдѣлалось возможнымъ и въ сферѣ земледѣльческой, а съ распаденіемъ волостной общины, оно стало необходимымъ и общераспространеннымъ. Въ полосѣ трехпольнаго хозяйства, господствующимъ типомъ стали обширныя деревни, мало напоминавшія прежніе малодворные поселки, и представлявшія каждое отдѣльное общество, отдѣльную административно-хозяйственную единицу.

Прикрѣпленіе крестьянъ создало искусственный избытокъ населенія. Принципъ захвата, при обыліи земли и свободномъ переходѣ обусловивавшій уравниженіе и упорядоченіе поземельныхъ отношеній, нынѣ, при избыткѣ населенія и ограниченіи права перехода, велъ уже къ неравенству. При новыхъ условіяхъ, общинникъ въ своемъ землепользованіи не могъ уже быть предоставленъ самому себѣ; онъ долженъ былъ подвергнуться контролю общины, въ виду требованій общаго интереса.

Многодворность селеній и введеніе трехпольной системы съ своей стороны также повели къ вмѣшательству общины въ поземельныя отношенія ея членовъ, выдвинувъ на первый планъ значеніе разномѣстности и разнокачественности участковъ.

При переложной системѣ разнокачественность участковъ имѣла мало значенія, такъ какъ трудъ, затрачиваемый на обработку, былъ незначителенъ, и такъ какъ въ случаѣ истощенія почвы крестьянинъ расчищалъ новый участокъ. При малодворности поселковъ и разница въ разстояніи не могла быть значительною, такъ какъ каждый крестьянскій дворъ находился почти въ центрѣ, или вблизи тянувшихъ къ нему полей и угодій. Но при трехпольной системѣ—разнокачественность участковъ должна была тотчасъ обнаружиться. Неодинаковые по качеству участки могутъ неодинаково истощаться, требовать не-

одинаковаго приложенія труда, или, при одной и той же затратѣ труда, давать неодинаковую массу продукта. Точно также разномѣстность должна была обнаружиться при многодворности поселковъ, такъ какъ одинъ крестьянинъ могъ имѣть пашню подъ бокомъ, другой далеко отъ усадьбы. При господствѣ, по прежнему, принципа захвата, нѣскольکو счастливецъ, занявъ лучшіе и ближайшіе участки, стали бы въ привилегированное положеніе, а сосѣди ихъ были бы обдѣлены. Такое неравенство, нетерпимое общиной, побуждало ее регулировать поземельныя отношенія своихъ членовъ.

Для уравненія интересовъ всѣхъ общинниковъ, пашня и сѣнокосы дѣлились на полосы, въ свою очередь подраздѣлявшіяся на жеребьи по числу рабочихъ или мужскаго пола душъ. По жеребью опредѣлялись участки каждаго общинника въ каждой полосѣ; по истеченіи извѣстнаго времени и съ появленіемъ вновь неравенства наступалъ передѣлъ. Пастбища и угодья оставались въ общемъ владѣніи общины.

Съ другой стороны на введеніе передѣловъ вліяло все возростающее бремя податей и повинностей. Волость собирала подати и оброки черезъ своихъ лучшихъ, выборныхъ, мужей, которые, опредѣливъ общую сумму подати, слѣдующей съ волости, раскладывали ее по отдѣльнымъ дворамъ¹⁾. Волость пользовалась самостоятельностью въ своемъ финансовомъ хозяйствѣ, ревниво отстаивала свои финансовыя интересы²⁾, и наравнѣ съ вотчинниками получала жалованныя грамоты³⁾. Подати перелagались на землю. Для этого все культурное пространство измѣрялось

¹⁾ А. А. Э. I № 150. Устав. гр. Дмитровск. князя Юрія Ивановича бобровникамъ «А тѣ кормы... дворской съ десятскими и съ добрыми людьми межъ себя мечутъ съ столца по дани и по пашнѣ, которая деревня болши пашнею и угодьемъ, и они на ту деревню болши корму и поборовъ положатъ».

²⁾ А. Ю. № 272. 1587. Крестьяне №№ «и во всѣхъ крестьянъ мѣсто» Воскресенскаго Прихода и Покровской слободы помирились о земскихъ раскладкахъ съ крестьянами Тавренской волости.

³⁾ А. А. Э. I № 144. 1506. «Се язъ Кн. В. Василій Ивановичь... пожаловалъ есми въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Марининской трети Артемоновскаго старосту и всѣхъ крестьянъ тое волости черныхъ людей»... «А съ починковъ писменныхъ съ непахеныхъ и съ новыхъ починковъ, которые сѣли послѣ писма, волостелю и его тѣнуу кормовъ и праведчику и доводчику поборовъ не имати до урочныхъ лѣтъ».

волостной веревкой, обвервливалось, причемъ податною единицею считалось пространство земли, соответствующее единицѣ измѣренія—веревкѣ. За тѣмъ въ веревныя книги вписывалось, сколько за кѣмъ числилось веревокъ, съ которыхъ общинникъ платилъ подати до слѣдующаго вервления, наступавшаго съ цѣлью податнаго уравненія¹⁾.

Тѣже распорядки финансоваго хозяйства перешли преемственно отъ раздробившейся волости къ разросшейся деревнѣ, обусловливая податное равенство. Но возрастаніе податей внесло сумятицу въ эту правильность отношеній. Земля стала такъ тяжело облагаться податями, что людямъ богатымъ и вліятельнымъ (прожиточнымъ и горланамъ), которые забирали много земли, невыгодно было брать старозаимочную, записанную въ веревныя книги и положенную въ тягло землю; пользуясь своимъ богатствомъ они предпочитали косить и пахать на нови и пустошахъ, не положенныхъ или вышедшихъ изъ тягла; а благодаря своему вліянію, они успѣвали сбавлять съ себя количество приходящейся имъ тяглою пашни, и накладывать, «наметывать» свои доли на «молотчихъ людей», не имѣвшихъ средствъ подымать цѣлину и голоса на сходкѣ, чтобы отстоять свои права. Конечно, можно было заставить «горлановъ» платить съ своихъ вытей сообразно «животомъ и промысломъ»²⁾, но еще справед-

¹⁾ *Ефименко*. Р. М. 1882, 5. р. 67—73. *Ак. Бяляева* купилъ столько то веревокъ земли. № 119. 1561, № 149. 1571. № 158. 1576. Поздѣвъ продалъ Иванову на веревку поля и поженъ «въ волостную веревъ въ прямую, что въ стану веревъ» № 197. 1595. «А государевы подати и всякіе земскіе разметы платити... Онтишину по веревной книгѣ съ двухъ сажень до мірской ровности, а послѣ ровности во што ихъ свервятъ».

²⁾ *Др. Рос. Вивліов*. XI. № XLIX. Указы, относящіеся до фамиліи Левшиныхъ. Наказъ 1610 г., данный Левшину для управленія черными волостями въ Чюхломскомъ уѣздѣ: «а которые крестьяне въ Чюхломскомъ уѣздѣ прожиточные и горланы съ себя убавливали пашни, которые жили на выти, а нынѣ будетъ учели жити на полывыти, или на трети выти, не хотя государевыхъ податей платити, а тѣ свои доли наметывали на молотчихъ людей, а въ тое пашни мѣсто на пустошахъ землю пашутъ и сѣно косятъ на пустыхъ долѣхъ, и Семену про то, про все сыскивать накрѣпко, да тѣ убавочныя пашни велѣтъ тѣмъ прожиточнымъ крестьяномъ и горланомъ пахати, и Государевы всякія подати платити по прежнему, чтобъ однолично крестьяне тяглыхъ пашней съ себя не збавливали, и прожиточные бы крестьяне и гор-

ливѣе было распредѣлить земли, обремененную тягломъ, между односельчанами, сообразно числу рабочихъ душъ въ семьѣ. Брать землю стало обязанностью, и для уравниенія этой обязанности введенъ былъ передѣлъ.

Будь подати и оброки, лежавшіе на землѣ, незначительны, прожиточные люди и горланы, забравъ много земли, не уступили бы безъ бою общинѣ, не пустили бы своей земли въ передѣлъ, несмотря на прогрессъ земледѣльческой культуры и возростаніе населенія, и вытекавшее отсюда неравенство, но при тяжести податей введеніе передѣловъ могло и не встрѣтить особенно энергической оппозиціи въ лицѣ горлановъ.

Возростаніе податей могло еще инымъ путемъ ускорить введеніе передѣловъ, если судить по аналогіи съ современными порядками великороссійской общины. Когда заимка земли совершалась по принципу перваго захвата, земледѣлецъ, расчистивъ, или имѣя лишнюю землю, часть ея могъ продать, такъ какъ не новина, а «чищенье» имѣло тогда цѣну. Съ возростаніемъ податей, обременявшихъ землю, держанье ея стало тягостью. Община своей принудительной властью заставляетъ крестьянина брать землю сообразно душевому или рабочему составу семьи; но такой составъ могъ измѣниться; крестьянинъ, хотя и могъ ограничиться меньшимъ участкомъ, не всегда могъ продать лишки, такъ какъ не всякій былъ охотникъ до тяглой земли; тогда вступалась община, которая отрѣзала участокъ отъ малосемейнаго хозяина и прирѣзывала его семьянистому. При частомъ повтореніи такой процедуры возникаетъ черезполосица, тормозящая правильнѣйшій ходъ земледѣльческаго хозяйства, и для ея устраненія вводится передѣлъ, округляющій дѣлянки.

ланы на молотчихъ крестьянъ съ себя тягла не збавливали, а платили бы они Государевы всякія подати съ своихъ вытей, на чемъ кто живетъ, и по живомъ и по промыслѣ, чтобъ однолично молотчимъ крестьяномъ за прожиточныхъ к-нъ и горлановъ не платити, а платили бы молотчіе к-не Государевы всякія подати съ своихъ вытей, кто на чемъ живетъ». Въ Чердынскомъ уѣздѣ «послѣ сошныя росписки уѣздные многіе лутчіе к-не гаговоромъ, родомъ и племенемъ и семьями отписывались отъ середнихъ и отъ молотчихъ людей сошнымъ писмомъ, постановомъ, въ мелкіе выти дворами-жъ, а не по данному окладу... а середнимъ де и молотчимъ людямъ передъ ними стало тяжело, не въ мочь, и оплачивая ихъ обнищали» А. А. Э. IV, № 6. 1616). Тоже въ дворцов. селахъ (Д. к. А. И. № 167. 1612).

Какъ введеніе трехпольной системы, такъ и сопровождающихъ ее передѣловъ совершается не сразу; возстановить въ общихъ чертахъ ходъ ихъ постепеннаго развитія можно только приблизительно, по тѣмъ своеобразнымъ формамъ общиннаго владѣнія, которыя по нынѣ сохранились на сѣверѣ и которыя описаны Лалошемъ, Сергѣевымъ, Потанинымъ, Щербиной, Лонскимъ и др.

Трехпольная система примѣняется сперва только въ ближайшихъ къ усадьбѣ поляхъ, тогда какъ остальное пространство обрабатывается еще по системѣ подсѣчнаго хозяйства. На ряду съ этимъ въ первыхъ, давно занятыхъ и правильно обрабатываемыхъ поляхъ существуютъ правильные передѣлы; въ другихъ же мѣстахъ сохраняется принципъ свободнаго захвата. Но по мѣрѣ того, какъ и новозаимочные участки, съ теченіемъ времени, начинаютъ обрабатываться по трехпольной системѣ, они вмѣстѣ съ тѣмъ входятъ въ общій передѣлъ. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ все пространство земли приведено въ культурное состояніе и свободная заимка не возможна болѣе, трехпольное хозяйство и общіе передѣлы дѣлаются господствующимъ явленіемъ ¹⁾.

Формы передѣла, описанныя на предыдущей страницѣ, по своей сложности представляютъ результатъ нѣсколькихъ предшествующихъ стадій развитія, схему которыхъ даетъ намъ г. Сергѣевъ.

Крестьянинъ, расчистивъ землю, совершенно самостоятельно пользуется и распоряжается ею; мало по малу, въ силу указанныхъ выше причинъ, интересы отдѣльныхъ хозяевъ приходятъ во взаимное столкновеніе и возникаетъ необходимость уравниванья участковъ. Участки уравниваются сперва въ количественномъ отношеніи: отрѣзываемые у многоземельнаго хозяина лишки отдаются малоземельному. Затѣмъ наступаетъ уравниванье участковъ и въ качественномъ отношеніи, сперва на сѣнокосной, потомъ на пахатной землѣ. При всѣхъ этихъ операціяхъ измѣняются лишь размѣры участка, но участокъ самъ, какъ цѣлое, остается въ наслѣдственномъ пользованіи семьи; наконецъ и принципъ заповѣдности участковъ рушится;

¹⁾ *Отеч. Зап.* 1874 г. Ал. Л—шъ. Сельская община въ Олонецкой г., р. 228.

въ періодическій передѣлъ поступаетъ сперва сѣнокосная, потомъ пахотная земля; кой гдѣ замѣчаются даже попытки перехода къ общинному труду ¹⁾).

Въ XVI-омъ и преимущественно въ XVII в. мы замѣчаемъ уже возникновеніе передѣловъ. Въ XVI вѣкѣ мы встрѣчаемся съ намеками на передѣлъ у монастырскихъ крестьянъ ²⁾. Въ XVII вѣкѣ мы наталкиваемся на выраженія, намекающія на существованіе передѣловъ; крестьянинъ уговаривается владѣть землею на ряду съ своими сосѣдями «по своему жеребью, по вытню», или «по вытню, по дѣлу» ³⁾. Одинъ крестьянинъ жалуется, что у сосѣда земля лишняя ⁴⁾. Значитъ, была норма надѣла, и излишки противъ этой нормы отрѣзывались у ихъ владѣльца, и отдавались обдѣленнымъ членамъ общины—форма передѣла, напоминающая нынѣшнюю свалку и навалку душъ. Мы встрѣчаемъ терминъ «осмакъ», участокъ земли, составляющій осьмую часть выти и соответствующій тяглу. «Осмакъ» дѣлился на 8 «леховъ» ⁵⁾. Въ концѣ XVII в. мы застаемъ въ посадѣ г. Шуи правильный раздѣлъ пахотной земли во всѣхъ трехъ поляхъ, соответственно числу тяголъ на 63 полосы въ полѣ — срокомъ

¹⁾ Дѣло 1880. 4. Сергѣевъ. Съ сѣвера р. 221.

²⁾ Горчаковъ, О земельныхъ владѣніяхъ митрополитовъ... Въ приложеніи грамоты; на стр. 41. Не позже 1511 г. Митрополита Симона Юрію Малеицкому. «и ты бѣ въ тѣ села съ архимандритомъ съ Матвѣемъ ѳхаль, да землю бы есте во всѣхъ 3 поляхъ промѣрили, да далъ бы еси христіаномъ во всѣхъ 3 полехъ по 5 дт... А будетъ земли обильно, а кому будетъ земли надобно болѣ того, и онъ бы потому жъ пахаль, а кому не будетъ силы»...

³⁾ А. Ю. № 196. 1680—34. I, II.

⁴⁾ А. Ю. № 67. 1665.

⁵⁾ А. Ю. № 290. 1585—1665. IX. см. также Бѣлевск. Вивліовика т. II. 1699. Описаніе полусела Фроловскаго въ Коширской вотчинѣ:

дв. Ѳедка Даниловъ тягла 1 осмакъ

» Марчко Даниловъ » 1 »

» Малаеѣй Ивановъ » 1 » и т. д. «а въ той же деревнѣ

Зименкахъ тягла подъ ними 10 осмаковъ, и съ осмака де прежь сего оброку они давали по 6 рублевъ... а въ осмакъ де у нихъ 8 леховъ». На выть числилось 6 дт. доброй, 7 дт. средней и 8 дт. худой земли; выть въ свою очередь дѣлилась на четверти, чаще на осминники, или осмаки, содержащія $\frac{3}{4}$, $1\frac{3}{4}$, 2 дт. въ полѣ. Забѣлинъ, В. Е. 1871, 1 р. 24.

на 10 лѣтъ ¹⁾. Если передѣлы были въ посадахъ, по своимъ поземельнымъ отношеніямъ ничѣмъ неотличавшихся отъ сельской общины, то почему они не могли быть въ деревняхъ? Въ имѣніи боярина Морозова крестьяне верстались между собою землею поровну «въ усадьбѣ и въ полѣ» ²⁾. По словамъ Калачева, пользовавшагося обильнымъ матеріаломъ неизданныхъ актовъ XVII ст., «крестьяне извѣстнаго села, деревни, починка или слободы владѣли землей обыкновенно сообща, міромъ... Общіе владѣльцы земли, лежавшей по близости къ селенію, раздѣляли ее на три поля, какъ и нынѣшніе крестьяне, и потомъ дѣлили каждое поле между собою на участки по жеребьямъ. Въ однихъ селеніяхъ этотъ раздѣлъ происходилъ ежегодно; въ другихъ чрезъ извѣстное пространство времени. Полосы дѣлились ежегодно, но если лугъ принадлежалъ только двумъ или тремъ общимъ владѣльцамъ, то иногда они уговаривались между собою владѣть по очередно сполна. Земли отдаленныя пахались наѣздомъ, т. е. крестьяне пріѣзжали на нихъ временно, для пашни, посѣва и уборки хлѣба; по истощеніи же поля бросали въ залежь» ³⁾. Даже на крайнемъ сѣверѣ, гдѣ старыя формы отличаются своей устойчивостью, мы встрѣчаемъ почти современный типъ деревенской общины. Усадьба и пашня находятся еще въ исключительномъ пользованіи владѣльца; но сѣнные покосы подвергаются уже періодическому передѣлу; а пустоши, лѣсъ и перелогі находятся въ общемъ пользованіи общины; всѣ члены ея имѣютъ одинаковое право на пользованіе улицей, ведущею отъ дворовъ къ поскотинѣ, проходомъ къ колодцу и полевыми межниками ⁴⁾

¹⁾ *Описаніе Шуи, Борисова р. 64. Актъ 1681 г.*

²⁾ *Забѣлинъ* въ своей статьѣ: «Большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ» (XVII в.). В. Е. 1871, 2 р. 472 приводитъ слѣдующее любопытное мѣсто. «Кромѣ того, какъ крестьянинъ Мишка Козелъ съ пасынками просилъ поверстать его в землѣ противъ своей братіи, въ усадьбѣ и въ полѣ, то выборный Игнашка съ товарищами боярскаго указу не послушали, поверстать въ землѣ не дали, отводятъ ему землю помѣтную, худую, съ собою его ровно не верстаютъ, а сказываютъ ему—ты наши тамъ, гдѣ навозилъ, а что нажилъ и ты съ нами подѣли, тогда мы тебя съ собою ровно и поверстаемъ.

³⁾ *Калачевъ, Очеркъ юридич. быта великорусскихъ крестьянъ въ XVII в. «Лѣтопись Занят. Археогр. Комис.» 1864 г. III р. 9—10.* Къ сожалѣнію, онъ не приводитъ актовъ, которыми пользовался.

⁴⁾ *А. о. д. юр. б. др. Р. II № 147. XXX. 1682. Ламскій Богоявленскій*

Въ такой деревнѣ слѣды стараго порядка сказываются еще въ томъ, что 1) пашня не идетъ въ передѣль, во 2) каждый общинникъ можетъ отчуждать свой участокъ постороннему съ обязательствомъ, конечно, подчиняться всѣмъ распоряженіямъ общины.

Такимъ образомъ, передѣлы возникли еще до введенія подушной подати, которой Чичеринъ приписываетъ рѣшающее значеніе въ нашемъ вопросѣ. Подушная подать скорѣе замутила гладкое теченіе народо-хозяйственной жизни, которая впрочемъ съумѣла справиться съ препятствіемъ и потекла своимъ естественнымъ путемъ.

Горчаковъ приводитъ два чрезвычайно любопытныхъ документа, характеризующихъ вліяніе подушной подати на крестьянское землевладѣніе. Первый изъ нихъ доказываетъ, что до введенія подушной подати крестьяне владѣли землею не по душамъ, а по тягламъ, т. е. рабочимъ силамъ, платя подати соразмѣрно величинѣ тягловаго участка. Введеніе подушной подати вноситъ неравенство въ хозяйственные интересы крестьянъ. Благодаря ей оказывается, что нѣкоторыя семьи, имѣющія мало душъ мужского пола, но за то благопріятный рабочій составъ, имѣютъ достаточно земли и платятъ мало податей; тогда какъ другія семьи съ значительнымъ числомъ душъ мужскаго пола и неблагопріятнымъ рабочимъ составомъ, имѣютъ мало земли, платя много подати. Крестьяне, не умѣя еще справиться съ новымъ явленіемъ, просятъ владѣльца ввести подушную разверстку земли ¹⁾.

попъ продалъ крестьянину Лузской Пермцы Лоемской волости Ѳедору Бороткину $\frac{1}{2}$ деревни голую землю безъ сѣву, съ полями «что въ поляхъ отъ складниковъ свою половину» и пожнями «владѣть ему (Ѳедору) съ кладники по полямъ и косить, перемѣняяся по годамъ». «А что улица отъ двора на поскотину и проходъ къ водочерпу, и тѣмъ другъ другу не запираеть; на поля проходъ другъ другу давать» р. 379—381.

¹⁾ Горчаковъ, О земельн. владѣніяхъ р. 515—6. Въ 1725 г. синодальные крестьяне деревни Сноповой писали въ приказъ: «съ прошлаго 724 г. по указу блаженныя памяти великаго государя, велѣно собирать по свидѣтельству и по переписи генералитета мужскаго пола душъ положенныя подушныя деньги по 7 гривенъ съ души. И съ поминутаго 724 года оныя подуш-

Но въ другихъ мѣстахъ крестьяне уже переходятъ къ мысли о возможности переложения подати съ душъ на землю. Въ другомъ документѣ, приводимомъ Горчаковымъ, мы видимъ волость, нераздѣльно владѣющую лѣсомъ, тогда какъ расчищенная земля приписана къ отдѣльнымъ деревнямъ. При распределеніи подати общая сумма ея была разложена между отдѣльными деревнями сообразно не числу душъ въ нихъ, а количеству отмѣренной имъ расчищенной земли. Между тѣмъ нѣкоторыя деревни успѣли расчислить изъ общеволостнаго лѣса (мірской земли) пространство земли въ два—три раза больше прежняго, доставшагося имъ при размежеваніи; несмотря однако на такое увеличеніе своихъ надѣловъ, крестьяне отказались платить съ вновь расчищенной земли, владѣя ею «безденежно», и вызывая тѣмъ неравенство, объ устраненіи котораго просятъ остальные волощане. Такимъ образомъ, крестьяне переложили подушную подать на землю. Общая сумма подати, приходящаяся на волость, раскладывается между отдѣльными деревнями пропорціонально пространству находящейся въ ихъ владѣніи земли. Отдѣльныя же деревни распределяютъ свою землю и общую сумму подати, приходящуюся на деревню, по числу тяголъ; каждое тягло получаетъ свой участокъ, и на каждый тягловой участокъ (поземельную единицу) опредѣляется известная сумма подати (столько-то душъ, податныхъ единицъ). Такимъ образомъ, подушная подать рябитъ въ данномъ случаѣ только поверхность народно хозяйственной жизни, не проникая въ глубь ея и не внося измѣненій въ поземельныя отношенія, которыя продолжаютъ слагаться посвоему; несмотря на введеніе подуш-

ные деньги собираются у насъ съ душъ, а не съ тяголъ, и въ томъ намъ противъ своей братьи чинится не малая обида и въ платежѣ тѣхъ подушныхъ денегъ разореніе для того, что у насъ въ той деревнѣ живутъ на большихъ тяглыхъ жеребьяхъ одинакіе крестьяне, а у насъ тягла малые, а мы семьянистые живемъ на тяглахъ челоуѣка по три и по четыре; а безъ повелительнаго указа изъ синод. дворцоваго приказу оныя одинакіе, а больше тяглые крестьяне пашенною землею и сѣнными покосы съ нами не верстаются. И дабы указомъ повелѣно было помянутымъ большихъ тяголъ крестьянамъ, малотяглыми, пашенною землею и сѣнными покосами поверстаться, чтобы намъ противъ своей братьи обиды и въ платежѣ подушныхъ денегъ излишняго отягощенія не было, челомъ бьемъ».

ной подати, земля по прежнему дѣлится по тягламъ, а подать платится не съ души, а съ земли¹⁾.

Такое дѣленіе земли по тягламъ мы встрѣчаемъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія у помѣщичьихъ крестьянъ. «Каждое тягло, мужъ съ женою, пишетъ Татищевъ въ своихъ экономическихъ запискахъ 1742 г. — долженъ на помѣщика сработать въ каждомъ полѣ по десятинѣ, сѣна скосить 120 пудовъ, а достальную землю всю имъ надлежитъ, есть ли за тѣмъ останется; а въ случаѣ недостатка земли помѣщику дѣлить землю съ крестьянами пополамъ, при томъ смотрѣть, чтобъ не менѣе крестьянину досталось земли мужу съ женою десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, по вышеписанной пропорціи (80 длиннику поперекъ 40); а есть ли того не достанетъ крестьяномъ, то такіе деревни должны быть на оброкъ необходимо»²⁾. Земля распредѣляется по тягламъ, по 3 десят. на тягло; если земли за помѣщикомъ довольно, то крестьяне справляютъ барщину; въ противномъ случаѣ самостоятельное помѣщичье хозяйство упраздняется, и крестьяне переходятъ на оброкъ.

¹⁾ Горчаковъ. ор. с. р. 545—6. Въ 1724 г. крестьяне синодальныхъ вотчинъ дер. Петраковой, с. Романовскаго жаловались: «въ с. Романовскомъ, при приказномъ Дмитріѣ Григоревѣ, была у насъ полюбовная въ землѣ съ крестьяны мѣра промежь собою съ деревнями, а землю было мѣрили межъ себя межа до межи; а савинскія деревни крестьяне лѣсовню землю съ нами не мѣрили, а нынѣ крестьяне савинскіе, и вашинскіе, да ильинскіе 3 деревень, со многими деревнями чистили домовую землю, и съ той земли, которую чистили, въ податяхъ намъ крестьянемъ не помогаютъ ни вчемъ, а платятъ подати, кою мѣрили съ чистой земли, а которую вычистили съ той не платятъ, а деревни ильинскіе крестьяне наймуютъ нашу мірскую землю чистить и изъ той земли расчистили вдвое и втрое. А блаженной памяти его Императорскаго Величества указъ состоялся: велѣно платить въ казну съ душъ подушныя деньги. А въ савинской деревнѣ съ деревнями 71 дымъ, а въ нихъ 504 души; а у насъ сиротъ. въ дер. Петраковой съ деревнями 40 дымовъ, а въ нихъ 318 душъ; и пашутъ они, савинскіе крестьяне, землю безденежно, а на насъ сиротъ свои дымы и души наваливаютъ насильно, чтобы намъ дер. Петраковой съ деревнями платить, а намъ платить и съ своихъ дымовъ съ великою нуждою». Крестьяне просятъ поверстать ихъ землю, и въ соотвѣтствіе количеству отведенной имъ земли, платежомъ въ подушной подати, «чтобы всѣмъ быть въ равенствѣ и никто межъ крестьянъ изобиженъ не былъ».

²⁾ *Временникъ*, кн. 12. Смѣсь р. 13.

Впрочемъ, не вездѣ община пришла къ мысли о переложеніи подати съ душъ на землю и потягольной разверсткѣ земли. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ введенъ былъ подушный переделъ, какъ о томъ свидѣтельствуется инструкція, данная 4-мъ экономическимъ правленіемъ, установленнымъ въ 1770 г. для управленія секвестрованными вотчинами духовенства. «Извѣстно, что во многихъ мѣстахъ крестьяне дѣлятъ землю не по числу имѣющихся во дворѣ работниковъ, но по числу написанныхъ въ ревизскихъ сказкахъ мужскаго пола душъ, отъ чего происходитъ, что вмѣсто должнаго уравненія крестьяне одинъ передъ другимъ несутъ въ прокормленіи своихъ семей и въ платежѣ податей разорительное отягощеніе, потому что нерѣдко случается, что хотя во дворѣ, состоящемъ въ пять мужскаго пола душъ, одинъ только находится работникъ, а четыре въ томъ числѣ малолѣтныя или престарѣлыя, никакой работы, а особливо хлѣбопашества исправлять не могущіе, однако-же долженъ тотъ одинъ работникъ какъ для всего своего семейства хлѣба напахать, такъ подушныя и оброчныя деньги не за одну только свою душу, но и за малолѣтнихъ и престарѣлыхъ заплатить, и хотя на всѣ оныя души земля у него и есть, но не достаетъ у него силы оную обрабатывать ниже другою крестьянскою работою исправляться почему таковыя и принуждены излишнюю землю и сѣнные покосы отдавать другимъ въ наемъ, но и то за дешевую цѣну, ибо сосѣди, зная его необходимость, надлежащей цѣны не даютъ. Сверхъ сего бываетъ и то, что по доволъству въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земель, и въ наемъ оныхъ брать некому, почему принужденъ такой одинокій крестьянинъ свой участокъ земли оставить впустѣ, а сами они отъ времени до времени приходятъ въ скудость и совершенное разореніе. Въ отвращеніе сего экономическимъ правленіемъ каждому въ своемъ вѣдомствѣ при каждомъ случающемся изслѣдованіи о запущенныхъ недоимкахъ надлежитъ наиприлежнѣйшее освѣдомиться, не отъ сего ли описаннаго крестьянскаго издревле вкоренившася обычая, сами они къ своему разоренію терпятъ оскуденіе, и буде подлинно при томъ откроется тотъ непорядокъ, то немедленно велѣтъ такое селеніе непременно расписывать на тягла, полагая въ оное работниковъ отъ 15 до 60-тилѣтняго возраста и исчисляя собираемую со всего селенія подать, раскладывать на тягла; а посему раздѣленіе земель и взысканіе податей дѣлать уже не

съ душъ, но съ тягль»¹⁾. Въ этой иструкціи правительство само какъ бы отмѣняетъ подушную подать и помогаетъ запоздавшимъ общинамъ выбиться на тотъ путь разверстки податныхъ и земельныхъ единицъ, который уже давно былъ избранъ другими болѣе прогрессивными общинами.

Нельзя, конечно, сказать, что введеніе подушной подати прошло совсѣмъ безслѣдно въ исторіи поземельной общины. Тамъ, гдѣ передѣлы были еще неизвѣстны, подушная подать послужила сильнымъ стимуломъ къ ихъ введенію. Вліяніе въ этомъ отношеніи подушной подати правильно опредѣлено Чичеринымъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «1) такъ какъ подать взымалась съ лица, то естественно, что каждое лицо должно было получать извѣстный участокъ земли, съ котораго бы оно могло нести свои обязанности и притомъ, такъ какъ податной окладъ былъ равный для всѣхъ, то и участки должны были быть равны; 2) съ умноженіемъ народонаселенія въ общинѣ, при невозможности перехода должно было неизбежно установиться неравенство, а для того, чтобы возстановить первоначальное нормальное отношеніе, необходимъ былъ передѣлъ земель»²⁾. Въ этомъ смыслѣ подушная подать послужила толчкомъ къ введенію передѣловъ на сѣверѣ, въ поморскихъ уѣздахъ, гдѣ долго еще сохранялись старые порядки землевладѣнія, съ свободой отчужденія общинныхъ участковъ и отсутствіемъ передѣловъ.

Хотя многія общины сумѣли сохранить старую потягальную разверстку земли, успѣвъ переложить подать съ душъ на землю, въ другихъ общинахъ подушная подать оказала таки вліяніе на форму передѣловъ, вызвавъ вмѣсто потягольной подушную разверстку земли.

Подушная разверстка, какъ указано экономическимъ управленіемъ, вела къ большимъ неудобствамъ въ общинахъ, тяжело обремененныхъ податями и оброками — таковыми была большая часть владѣльческихъ крестьянъ; здѣсь часто могло случаться, что дворъ, имѣющій нѣсколько душъ мужскаго пола, но одного только взрослога работника, причемъ остальные члены семьи состояли изъ стариковъ или малолѣтнихъ, долженъ

¹⁾ П. П. С. З. № 13690. п. 6.

²⁾ Чичеринъ. Обзоръ историч. разв. сельск. общины въ Россіи. Р. В. 1856. 4. р. 590.

былъ платить значительное количество податей и оброковъ, пропорціонально числу ревизскихъ душъ. Правда, такой многодушный дворъ получалъ соотвѣтственно большее количество земли, но къ чему нужна была ему эта земля, когда на обработку ея онъ не обладалъ достаточнымъ числомъ рабочихъ рукъ, сдать же въ наемъ лишнюю землю не всегда удавалось, такъ какъ мало было охотниковъ брать землю, тяжело обремененную оброкомъ или барщиной. Подушный передѣлъ при такихъ условіяхъ велъ къ разоренію многихъ дворовъ, имѣвшихъ большой ревизскій и неблагопріятный рабочій контингентъ душъ, и къ запустошенію земли, остававшейся безъ обработки за недостаткомъ рабочихъ рукъ и невозможностью сдать ее въ аренду. Напротивъ, на земляхъ государственныхъ крестьянъ, гдѣ оброчный сборъ, взносимый въ казну, былъ меньше оброка, взимаемаго помѣщиками, и на земляхъ тѣхъ изъ владѣльческихъ крестьянъ, которые находились въ болѣе благопріятномъ экономическомъ положеніи, словомъ тамъ, гдѣ платежи соотвѣтствовало доходности земли, а не ложились на нее тяжелымъ гнетомъ, тамъ подушная разверстка не вызывала печальныхъ явленій крестьянскаго раззоренія и запустошенія земли. Многодушный дворъ, получивъ много земли, но не имѣя достаточно рукъ для ея обработки, могъ свободно сдавать излишекъ надѣла въ наемъ, такъ какъ на хорошую землю, да еще оплачиваемую незначительнымъ оброкомъ, всегда могло найтись достаточно охотниковъ. Сдача надѣла въ аренду давала слабосильному, но многодушному крестьянскому двору возможность и средства исправно оплачивать подати и оброки и въ тоже время спасала землю отъ обращенія въ пустыри, направляя ее въ руки, нуждающіяся въ ней и могущія обработать ее. Поэтому, подушная разверстка земли, встрѣчалась, какъ будетъ указано ниже, на земляхъ государственныхъ и нѣкоторыхъ владѣльческихъ крестьянъ¹⁾.

¹⁾ Мысль поставить формы передѣловъ въ связь съ тѣмъ соотвѣтствіемъ, которое существуетъ между доходностью земли и количествомъ податей, лежащимъ на ней, принадлежитъ извѣстному московскому статистіку Орлову, которую онъ развилъ въ своемъ трудѣ: «Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губ.» Сборникъ статистическ. свѣдѣній по Московской губ. Т. IV. вып. I. стр. 7—21. Эта же мысль удачно приложена Селевскимъ къ объ-

Во второй половинѣ XVIII в. передѣлы становятся общимъ явленіемъ въ Великороссіи, какъ это констатировано Семевскимъ. Приведемъ нѣкоторыя данныя, на основаніи которыхъ онъ строитъ свои выводы:

Академикъ Гюльденшадтъ въ 1774 г. свидѣтельствуемъ о новгородской губерніи, что тамъ «поля и сѣнокосы находятся въ общинномъ владѣніи деревень, и крестьяне дѣлятъ ихъ между собою по жребію на 5 или 10 лѣтъ. Выгоны и лѣса общіе для пользованія по усмотрѣнію». Но общіе передѣлы не достаточны для водворенія полного равенства въ крестьянскомъ землепользованіи. Они совершаются только въ извѣстные болѣе или менѣе продолжительные періоды времени; между тѣмъ въ промежутки отъ одного передѣла къ другому въ одномъ дворѣ число членовъ крестьянской семьи можетъ возрасти, въ другомъ уменьшиться; и такъ какъ количество земли, находящейся во владѣніи cadaго двора, остается неизмѣннымъ вплоть до новаго передѣла, то и принципъ общиннаго равенства временно нарушается. Для устраненія даже такого временнаго неравенства въ подспорье общимъ передѣламъ вводятся частныя, которые Болтинъ, авторъ ученыхъ примѣчаній на исторію Лекерко, описываетъ слѣдующимъ образомъ: «по происшествіи года, если который крестьянинъ по случившемуся какому либо несчастью, яко за умертвіемъ жены, сына на возрастѣ, за сгорѣніемъ дома или другимъ какимъ убыткомъ, не будетъ въ состояніи съ полуторныхъ паевъ или съ одного пая платить оброка, то объявляетъ о томъ на мірскомъ сходѣ старостѣ и всѣмъ крестьяномъ: вслѣдствіе чего ту землю, которую онъ обработать не въ состояніи, отъ него отбираютъ, и отдають другому, кто взять ее пожелаетъ, или раздѣляютъ двоимъ или троимъ на части»¹⁾.

Тѣже распорядки существуютъ и въ первой четверти XIX столѣтія. По словамъ тверскаго помѣщика Зубова (1820 года), «казенные крестьяне дѣлятъ въ всѣхъ поляхъ землю и покосы

явленію формъ крестьянскаго землевладѣнія во второй половинѣ XVIII ст. въ его обширномъ трудѣ: «Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины» II т. I. р. 101—102.

¹⁾ Семевскій, Очерки изъ исторіи крѣпостнаго права въ Великороссіи во второй половинѣ 18 вѣка. Рус. М. 1880. № 5. р. 95 и 106.

по мужск. душамъ, въ семействѣ находящимся, съ числа коихъ и оплачиваютъ государственные доходы; а дворянскія селенія раздѣляютъ землю по работникамъ, съ коихъ оплачиваютъ оброкъ и государственную повинность, или на мѣсто оброка обрабатываютъ господское издѣліе». Другой помѣщикъ Дурасовъ слѣдующимъ образомъ описываетъ частный передѣлъ: когда въ промежуткѣ между двумя большими общими передѣлами, численный составъ семей, а слѣдов. и права ихъ на надѣлъ измѣнились, то «не нарушая общаго дѣлежа земель, берутъ отъ каждаго тягла по одной полосѣ перваго, втораго или послѣдняго жеребья, черезъ что изъ отдѣльныхъ полосъ надѣляютъ всѣ прибылыя тягла»¹⁾).

Нужно замѣтить, что община не развивалась повсемѣстно съ одинаковой быстротой; въ мѣстностяхъ центральныхъ, въ полосѣ трехпольнаго хозяйства и скученнаго населенія, передѣлы явились ранѣе, чѣмъ на сѣверной окраинѣ, гдѣ въ гущѣ лѣса кой гдѣ ютятся одинокія хижины; на владѣльческихъ земляхъ, гдѣ назрѣвшія нужды общины осуществлялись властной рукою помѣщика, ранѣе, чѣмъ въ черной общинѣ, почти предоставленной самой себѣ. У черносошныхъ крестьянъ въ поморскихъ уѣздахъ удержались еще первичные порядки общиннаго владѣнія. Еще въ 1765 г. Кузьминъ предлагалъ «дѣлить имъ земли и раздавать недостаточнымъ равномерно такъ, какъ и помѣщики своихъ крестьянъ по числу людей, кто что снести можетъ, уравниваютъ». Послѣ волненія крестьянъ Заонѣжскихъ погостовъ 1769—71 гг. комисія, назначенная для ихъ усмиренія опять предлагала «между крестьяны земли и всѣ угодья смѣшавъ, раздѣлить порядно, по тягламъ, по душамъ и по имуществу», что и было принято въ 1781 г.²⁾, правда только на бумагѣ, такъ какъ проэктъ не принялся въ жизни. И дѣйствительно, потребность въ такихъ распорядкахъ еще не назрѣла; подсѣчное хозяйство, обиліе земли и рѣдкое населеніе—не вызывали еще необходимости въ передѣлахъ; и теперь еще изслѣдователи находятъ на сѣверѣ своеобразные поземельные распо-

¹⁾ Селевскій, ор. с. р. 101 и 107.

²⁾ Селевскій, Казенные крестьяне при Екатеринѣ II. Рус. Ст. 1879 г. № 1. р. 17—23.

рядки, слѣды когда-то распространенной формы общиннаго землевладѣнія.

Параллельно возникновенію и развитію передѣловъ въ общинѣ наблюдается другое любопытное явленіе: община постепенно ограничиваетъ права общинника на распоряженіе его участкомъ.

Въ древности каждый членъ общины имѣлъ обширныя права на распоряженіе своимъ участкомъ, могъ продавать, закладывать, мѣнять его и т. д. Въ этомъ движеніи поземельной собственности не было ничего опаснаго, и распределеніе ея совершалось правильнымъ путемъ. Но когда надъ крестьянской землей нависла черная туча тяжелыхъ податей, многимъ не подъ силу стало съ своего «жеребья государя великаго князя дани давати, да и службы служить и хлѣба посыпнаго въ житницу и земскаго разруба съ волостными людьми платити». Чтобъ избавиться отъ непосильной тяготы, болѣе слабые и менѣе хозяйственные крестьяне продаютъ свои участки земли, налагающей на нихъ такія тяжелыя обязательства¹⁾. Начинается мобилизація поземельныхъ участковъ, переходъ ихъ изъ рукъ въ руки. Число отчужденій земли возрастаетъ²⁾. На Солодковѣ полуостровѣ на черной землѣ Герофей Барановъ въ 1528 г. продаетъ свои посилье Осипу Мокрецу, который въ 1539 г. переуступаетъ его Пимену Пятутину; на томъ же островѣ въ 1538 г. Иванъ Мурашевъ продаетъ свой участокъ Степану Ушаку Ананьину, который черезъ два года перепродаетъ его тому же Пятутину³⁾. Это въ XVI столѣтіи; но чѣмъ дальше, тѣмъ больше растетъ податная тягота, тѣмъ быстрѣе совершается мобилизація поземельныхъ участковъ въ общинѣ.

Участки, переходя изъ рукъ въ руки, наконецъ попадаютъ въ такія, которыя крѣпко держутъ и уже не выпускаютъ ихъ. Эти руки сгребаютъ къ себѣ все больше и больше земли. Такъ

¹⁾ *Акт. Бяляева* № 42. 1528. *А. Ю.* № 23. 1571. № 136. 1556. *Времен.* кн. 1. З. Смѣсь р. 25. Мотивъ продажи—невозможность платить подати.

²⁾ *Акт. Бяляева.* О продажахъ на черной землѣ на небольшомъ Солодковомъ полуостровѣ. № 30. 1507. № 31, 42, 57, 61, 64, 66, 67. № 72. 1542 и такъ далѣе.

³⁾ *Акт. Бяляева.* № 42. 1528 и № 64. 1539; № 61. 1538 и № 67. 1540.

на ряду съ обезземеленіемъ однихъ возникаетъ многоземелье другихъ; зарождается міроѣдство. На томъ же Солодковѣ полуостровѣ богатый мужикъ Пименъ Пятутинъ въ теченіе года (1539—40) скупаетъ 3 участка земли: у Осипа Мокреца, Ивана Мурашева и Степана Ушака¹⁾.

Но какая выгода Пятутину скупать землю, отъ которой отказываются другіе, именно вслѣдствіе ея невыгодности? Припомнимъ, что на ряду съ многоземельемъ однихъ возникаетъ безземелье, «бобыльство» другихъ. Бобыль-крестьянинъ, въ большинствѣ случаевъ имѣющій свою усадьбу и дворъ, и очень рѣдко, — небольшую запашку²⁾. Такіе бобыли встрѣчались и прежде, но въ положеніи бобылей обоихъ періодовъ значительная разница. Прежде бобыльство было шагомъ къ положенію хозяйственнаго крестьянина. Человѣкъ, неимѣющій необходимыхъ земледѣльческихъ орудій, начиналъ свою карьеру съ положенія подворника, живущаго на чужомъ дворѣ, захребетника, живущаго за чужимъ хребтомъ, за чужой спиной³⁾. Поработавъ на хозяина и пріобрѣтя на скопленные деньги земледѣльческія орудія, захребетникъ расчищалъ или пріобрѣталъ себѣ усадьбу и небольшой участокъ, равный максимумъ половинѣ полного крестьянскаго надѣла, становясь уже бобылемъ; а отъ бобыля недалеко было до полного хозяина.

Но съ XVI вѣка начинаетъ дѣйствовать другая причина, вліяющая на развитіе бобыльства. Это не недостатокъ средствъ къ пріобрѣтенію земледѣльческихъ орудій, а податная тягота. Чѣмъ быстрее растетъ она, тѣмъ значительнѣе умножается число бобылей.

Въ нѣкоторыхъ большихъ монастырскихъ вотчинахъ, гдѣ ведется правильное хозяйство, монастырь, внимательно охраняющій свои интересы, не допускаетъ развитія бобыльства и обезземеливанья крестьянъ. Тамъ поэтому число бобылей относительно не велико:

¹⁾ *Акт. Бѣльева. № 64, 66 и 67.*

²⁾ *А. Ю. № 334. XVII. Бѣлевск. Вивліоѳика.*

³⁾ *Новгор. Писцов. кн. т. I «дворъ Ивашко Олешковы; захребетникъ его Сергѣйко» р. 5 д. Паренко Куземкинъ да подворникъ его Огаѳонко Якушовъ. р. 13.*

Въ вотчинахъ Троицко-Сергіева монастыря числится:

Въ уѣздѣ	въ году	крестьянъ	бобылей
Ярославскомъ	1535	210	17
Ростовскомъ	159 ² / ₃	497	23
Угличскомъ	189 ³ / ₄	589	14
Пошехонскомъ	159 ³ / ₄	87	3
Старицкомъ	1594	161	16
Бѣлозерскомъ	1594	40	16
Всего . . .	»	1584	79 ¹).

Бобылей всего 4,7 0/0. Если возьмемъ цифры слѣдующаго столѣтія, число бобылей будетъ значительнѣе. Такъ въ вотчинахъ Вологодскаго Архіепископа въ 1632 г. числилось 1963 двора крестьянскихъ и 311 дворовъ бобыльскихъ и монастырскихъ половниковъ. Процентъ бобылей 14.²).

Мы брали центральные или во всякомъ случаѣ давно занятые уѣзды; но перейдемъ въ юговосточныя окраины; мѣста здѣсь все новыя, жизнь только что зачинается, вотчинники не успѣли еще приладиться къ своему хозяйству, дать ему правильный ходъ. Большинство землевладѣльцевъ здѣсь принадлежатъ къ классу служилыхъ людей, которые, занятые своей службой, въ хозяйство не вмѣшиваются и предоставляютъ крестьянъ самимъ себѣ. Здѣсь помѣщичья власть фактически безсильна, и явленія, присущія крестьянскому міру, развиваются самостоятельно. Здѣсь то число бобылей достигаетъ громадной цифры.

Въ Тульскомъ уѣздѣ въ 1587—89 гг.³).

Въ помѣстьяхъ	1258 двор.	крестьян.	919 дв.	бобыльск.
въ монастыр. вотчинахъ	150	»	91	»

Въ Рузскомъ стану Бѣлевскаго уѣзда въ 1628 г.⁴).

У помѣщиковъ дв.:	161 кр.	183 боб.	люд.	въ нихъ	396 вр.	291 боб.
у вотчинниковъ	» 23	» 38	»	»	76	» 103

Съ такою же силою обнаруживается явленіе бобыльства въ черной общинѣ. Крестьянинъ, будучи не въ состояніи пла-

¹) Писцов. кн. Московск. Госуд. Калачева.

²) А. А. Э. III. № 204.

³) Писцов. кн. Московск. Государ.

⁴) Бѣлев. Вив. I р. 456—8. 486—7.

тить сполна податей, отчуждаетъ половину или большую часть своего участка и переходитъ въ разрядъ бобылей; но чѣмъ меньше у него земли, тѣмъ меньше у него средствъ спасти хозяйство отъ разоренія. Ему приходится растаться и съ другой половиной участка ¹⁾, и стать казакомъ, имѣющимъ только свою усадьбу ²⁾; а тамъ прощай и усадьба—и онъ становится бездомовнымъ батракомъ наемщикомъ ³⁾.

Податная тягота, видоизмѣняясь мѣстными условіями, различно дѣйствуетъ въ различныхъ мѣстностяхъ; но въ предѣлахъ одной и той же мѣстности она дѣйствуетъ съ поразительной правильностью.

Когда Ижорская земля, ядро черныхъ волостей, перешла къ Шведамъ, завоеватели составили ей подробную опись, распредѣливъ все населеніе по степени зажиточности. Этой описью 1618 г. мы и воспользуемся нынѣ.

Числятся крестьянъ.	Въ Копорьѣ. Ямъ. Ивангородѣ.		
	(во всѣхъ погостахъ, кромѣ Зарѣцкихъ).		
Зажиточныхъ (Beholdene Bänder)	486	159	105
Объединившихъ (Uttarmade)	170	56	57
Бобылей (Bobiuller)	320	111	51
Бѣжавшихъ (Rymbdhe)	105	40	30
	1081	366	243

Выразимъ эту табличку въ %

Зажиточныхъ	44,96	43,44	42,21
Бѣдныхъ	15,73	15,30	23,45
Бобылей	29,66	30,33	20,99
Крестьянъ	9,71	10,93	12,85

Число зажиточныхъ, т. е. хозяйственныхъ крестьянъ колеблется между 43 и 45%; немного меньше четверти крестьянъ (15—24%) уже объединило и близко къ состоянію бобыльства; больше четверти (21—30%) уже обобылилось; остальные 10%,

¹⁾ *Акт. Бяллева. № 61. 1538.* Иванъ Мурашевъ продалъ одну часть своего посилья. № 66. 1540, другую.

²⁾ *А. А. Э. I. № 268. 1564.* «А у которыхъ казаковъ дворы свои и лошади и коровы держать».

³⁾ *А. Ю. № 334.* «Кто найметъ казака работать» р. 356.

оставшись безъ кола и двора, пустились въ бѣга, отыскивая лучшей доли и свободы отъ тягла, разоряющаго ихъ¹⁾.

Это явленіе не случайное; строгая правильность цифръ не только въ цѣлыхъ уѣздахъ, но и отдѣльныхъ погостахъ доказываетъ, что причина эта постоянная, не мѣстная, а повсюду дѣйствующая, и причина эта податная тягота. И если мы замѣчаемъ нѣкоторую разницу въ однородныхъ цифрахъ, то это объясняется тѣмъ, что шведскій статистикъ насильственно разъединилъ такія явленія, которыя въ существѣ дѣла представляютъ одно цѣлое. Бѣдные крестьяне и бобыли не два отдѣльныхъ класса, а одинъ. Это классъ людей, выброшенныхъ изъ колеи народно-хозяйственной жизни и неуклонно стремящихся къ разоренію. Если въ одномъ мѣстѣ больше обѣднѣвшихъ, и меньше бобылей, то это значитъ, что процессъ разоренія только зачинается, а если цифры говорятъ намъ о противоположномъ явленіи, то это значитъ, что процессъ образованія бобыльства заканчивается. Соединяя же оба класса, что будетъ правильнѣе, находимъ, что число обѣднѣвшихъ крестьянъ и бобылей вмѣстѣ колеблется между 44,44 % и 45,63 %. Да и тѣ отступленія, которыя мы замѣчаемъ въ цифрахъ Ивангорода, объясняются во 1-хъ, тѣмъ, что жители Ивангорода могутъ находить средства существованія и въ другихъ занятіяхъ, кромѣ земледѣлія, и потому, даже обѣднѣвъ и сокративъ свой участокъ,

¹⁾ *Jordeböcker öfver Ingermanland*. Писцовыя кн. Ижорской земли; въ погостахъ *Копорья*.

Крестьянъ	Пог. Каргопольскій (в)	Каргопольскій (в)	Толдож.	Рачинск.	Григорьев.	Заможск.	Дателинск.
Зажиточныхъ	147	86	102	30	51	51	19
Бѣдныхъ	59	56	27	6	7	13	2
Бобылей	80	58	48	11	37	78	8
Бѣглыхъ	28	37	10	5	6	17	2
Всего . .	314	237	187	52	101	159	31

Таблица въ %.

Зажиточныхъ	46,81	36,29	54,54	57,69	50,50	32,07	61,29
Бѣдныхъ	18,79	23,63	14,44	11,54	6,93	8,16	6,45
Бобылей	25,48	24,47	25,67	21,16	36,63	49,06	25,81
Бѣглыхъ	8,92	15,61	5,35	9,61	5,94	10,69	6,45
Бѣдныхъ и бобылей.	44,27	48,10	40,11	32,70	43,56	57,24	32,46

могутъ кое-какъ держаться на меньшемъ надѣлѣ и не опускаться тотчасъ до состоянія бобыльства, что и выражается въ нѣсколько большемъ числѣ бѣдныхъ крестьянъ и относительно меньшемъ числѣ бобылей, во 2-хъ, тѣмъ, что Ивангорожане, какъ посадскій людъ, болѣе подвижной народъ и скорѣе ищетъ выхода изъ своего положенія и находитъ его въ бѣгахъ, что и выражается въ относительно большемъ числѣ бѣглыхъ крестьянъ.

И вотъ міроѣдъ, заграбаставъ возможно больше земли, находитъ въ этихъ обезземеленныхъ, нищихъ бобыляхъ дешевую рабочую силу — готовый объектъ для эксплуатаціи. Земля, столь невыгодная для бѣдняка, ниимѣющаго средствъ выплачивать лежащія на ней подати, нужна міроѣду для того, чтобы держать въ экономической зависимости, закабалить цѣлую половину населенія. Опираясь на рабочую силу бобылей, міроѣдъ дѣлается человѣкомъ вліятельнымъ «горланомъ», голосъ котораго имѣетъ большой вѣсъ на сходкѣ; благодаря своему вліянію, горланъ добывается для себя разныхъ льготъ, успѣваетъ сваливать съ себя податную тяготу, накладывая ее на экономически слабого, запуганнаго и маловліятельнаго сосѣда. На помощь міроѣду въ его дѣлѣ закабаленія населенія является законникъ — «ябедникъ», современный каштанъ; и вотъ при помощи такихъ ябедниковъ сильные люди захватываютъ въ свои руки бразды общеннаго правленія и безконтрольно распоряжаются ими; въ случаѣ, если миръ заартачится, горланъ перекричитъ всѣхъ на сходкѣ, а ябедникъ припугнетъ закономъ¹⁾.

Рядомъ съ мобилизаціей общинныхъ участковъ и концентраціей ихъ въ рукахъ немногихъ личностей, рядомъ съ возрастаніемъ бобыльства и развитіемъ міроѣдства — явленіями, общими всѣмъ крестьянскимъ общинамъ, въ черной общинѣ

¹⁾ Въ 712 г. крестьяне Осѣченской волости Новгородскаго уѣз. «мирскіе челобитчики» били челомъ царицѣ Прасковѣ Ѳедоровнѣ, что выборный мірской цѣловальникъ собралъ по волости 1500 руб. «и въ тѣхъ въ многихъ зборныхъ мирскихъ деньгахъ онъ, цѣловальникъ, по приходнымъ и расходнымъ книгамъ отчетъ намъ въ миръ не даетъ; также того-жъ году староста Софронъ Анофреевъ въ подводахъ и въ работныхъ людѣхъ въ миръ вѣдомости не даетъ же, стакався они за одно съ лучшими людьми и зъ горланами и зъ ябедниками; а куды они такіе большіе деньги дѣвали, про те мы, мирскіе люди, не вѣдаемъ». *Чт. въ М. О. И и Др. Р.* 1862 г. № 4. Смѣсь.

замѣчается еще другое безотрадное явленіе, — образованіе изъ деревенскихъ совладѣльцевъ деревенскихъ помѣщиковъ.

Раньше было говорено, что волощане могли переуступать черную землю лицамъ другихъ сословій, которыя наравнѣ со всею волостью обязывались платить подати и, входя по своимъ поземельнымъ отношеніямъ въ составъ волости, составляли классъ такъ называемыхъ деревенскихъ совладѣльцевъ; пока земли было достаточно, а подати незначительны, такое совладѣніе не могло грозить опасностью поземельной общинѣ. Но съ уменьшеніемъ пространства общинной земли, община не могла хладнокровно смотрѣть, какъ участки переходили въ руки деревенскихъ совладѣльцевъ, когда и для своихъ то тягловыхъ земли не всегда было вдоволь. Совладѣльцами были часто богатые купцы, а еще чаще монастыри, которые, въ особенности послѣдніе, покупали землю ужъ не затѣмъ, чтобы перепродать ее, и очень рѣдко прибѣгали къ отчужденію земли. Разъ попавъ къ нимъ въ руки, земля почти навсегда ускользала отъ общины. Конечно, община могла вернуть къ себѣ отчужденные участки, вводя передѣлы, но именно деревенскіе то совладѣльцы и тормозили введеніе передѣловъ. У купца или представителя монастырскаго хозяйства не было развито чувство солидарности съ общиной; приходя въ столкновеніе съ общиной только въ рѣдкихъ случаяхъ, по своимъ поземельнымъ отношеніямъ, во всемъ остальномъ деревенскіе совладѣльцы стояли особнякомъ отъ нея; интересы общины мало касались и были чужды имъ. Да и выгодно ли имъ было и пускать землю въ передѣлъ, согласиться на равный раздѣлъ земли, когда у нихъ сконцентрировались обширныя пространства, а при передѣлѣ земли они могли рассчитывать только на клоки земли, какіе получалъ и послѣдній мужикъ? Да и зачѣмъ было имъ отдавать въ общину землю, которую они приобрѣли большею частью куплей, мѣной, залогомъ—во всякомъ случаѣ не даромъ. Было очевидно, что земля, попавшая въ руки такихъ совладѣльцевъ, — отрѣзанный ломоть, которому ужъ не вернуться въ общину. Общинѣ было необходимо по крайней мѣрѣ размежеваться съ своими неблагодарными гостями, необходимо было такъ или иначе остановить переходъ общинной земли къ деревенскимъ совладѣльцамъ.

Между тѣмъ съ возрастаніемъ податной тяготы, такой переходъ неудержимо растетъ. Къ кому было обратиться обѣд-

нѣвшему крестьянину за помощью своему разстроенному хозяйству? богатыхъ односельчанъ все же было мало; сподручнѣе было попросить ссуду у сосѣда купца или монастыря, отдавая въ залогъ свою пожню, пашню и т. д. Но взявъ ссуду за большіе проценты, или предоставляя кредитору на своей землѣ «заростъ пахати», «сѣно косити» и т. д., бѣднякъ только крѣпче затягивалъ петлю на своей шеѣ; хозяйство совсѣмъ спутывалось, долгъ къ сроку не уплачивался и земля оставалась за заимодавцемъ. Опять таки на покупку земли деревенскій совладѣлецъ былъ болѣе охочъ и имѣлъ больше средствъ, чѣмъ мужикъ міроѣдъ. Такъ все чаще становились случаи продажи земли совладѣльцамъ, все быстрѣе ускользала земля изъ рукъ общины, концентрируясь въ рукахъ сосѣда купца или монастыря.

Что же дѣлалось съ безземельными крестьянами? Они занимались къ тому же совладѣльцу и пахали исполу ту землю, собственниками которой они прежде были. Мало по малу такіе половники переставали участвовать въ волостныхъ разрубкахъ и разметахъ, и изъ свободныхъ людей превращались постепенно въ владѣльческихъ крестьянъ ¹⁾. Власть общины постепенно таяла, и деревенскій совладѣлецъ грозилъ сдѣлаться помѣщикомъ общинной земли.

Правда, деревенскій совладѣлецъ въ отличіе отъ вотчинника долженъ былъ платить съ своей земли тягло наравнѣ съ остальными волощанами, но и это различіе было совершенно призрачно. Пользуясь своимъ независимымъ положеніемъ, совладѣльцы уклонялись отъ платежа податей, спутывая такимъ образомъ всѣ податныя раскладки, сваливая всю тяготу на полуразоренную волость и творя «крестьяномъ тѣсноту и разоренье, и во всякихъ доходѣхъ помѣшки» ²⁾.

¹⁾ П. II. С. З. № 80. Велокоустюжанамъ владѣть землями съ тѣмъ, чтобы всякіе подати «и всякія службы половникамъ ихъ и крестьяномъ служить съ волостными крестьяны въ рядъ, по вытню, и по очередямъ, по выбору мірскихъ тяглыхъ людей». Необходимость подобной оговорки не доказываетъ ли, что это правило не соблюдалось?

²⁾ А. II. V № 198. 1690. Указано въ Поморскихъ городахъ посадскимъ и волостнымъ тяглымъ крестьянамъ своихъ земель въ монастыри и церкви по душѣ не отдавать, и не продавать духовенству, и именитымъ людямъ

Такое положеніе вещей настоятельно требовало исправленія. Разоренная, заваленная податями волость была безсилна бороться съ богатыми міроѣдами и съ независимыми совладѣльцами и съ все растущей голытьбой, торопившейся развязаться съ клоками земли, втягивающей ее въ нищету. Необходимо было вмѣшательство внѣшней силы. Это вмѣшательство ранѣе проявилось на владѣльческихъ земляхъ, такъ какъ развитіе бобыльства и свобода отчужденій земли, отзываясь на экономическомъ благосостояніи крестьянъ, били въ тоже время по карману собственника. Въ грамотахъ XVII ст. мы встрѣчаемъ запрещеніе владѣльческимъ крестьянамъ отчуждать свои участки: «да тѣмъ же приказщикамъ, говорится въ одномъ наказѣ приказщику для управленія вотчиной, заказывать всѣмъ крестьянамъ, чтобъ они дворовъ и пашень не продавали»¹⁾. На черныхъ земляхъ рѣшающей является правительственная власть, которая издаетъ цѣлый рядъ указовъ, ограничивающихъ права распоряженія отдѣльныхъ членовъ общины на свои участки. Но въ то время, какъ на владѣльческихъ земляхъ, при постоянномъ контролѣ собственника надъ его крестьянами, для достиженія этой цѣли достаточно было одного, двухъ приказовъ, въ черныхъ земляхъ, болѣе независимыхъ и удаленныхъ отъ центра Московскаго управленія, старый порядокъ долго продолжалъ держаться, и былъ уничтоженъ только послѣ цѣлаго ряда слѣдующихъ одинъ за другимъ указовъ.

Еще въ 1622 г. правительство разрѣшило Верхотурскимъ крестьянамъ отдавать свои земли въ монастырь²⁾, но вскорѣ замѣчается переходъ къ новому порядку вещей. Въ 1649 г. крестьянамъ Заонѣжскихъ погостовъ безусловно запрещено продавать и закладывать свои участки подъ страхомъ конфискаціи

Строгановымъ, гостямъ и другимъ бѣломѣстцамъ, подъ страхомъ конфискаціи купленныхъ участковъ, чтобы «такіе владѣльцы въ тѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, такими своими владѣньями, посадскимъ людемъ и волостнымъ тяглымъ крестьяномъ, тѣсноты и раззоренья и въ нашихъ Великихъ Государей во всякихъ доходѣхъ тѣмъ помѣшки и недоборовъ не учинили, и за кѣмъ состоятъ такіе деревенскіе участки и тяглые земли, которыми они владѣютъ послѣ указа Алек. Михайловича и Соборнаго Уложенія 7157 г. (1649 г.) о тѣхъ особый указъ будетъ».

¹⁾ А. Ю. № 334.

²⁾ Р. Ист. Биб. II. № 129. 1622.

ихъ въ пользу прежняго владѣльца ¹⁾. Въ 1653 г. Каргопольскимъ и Турчасовскимъ крестьянамъ разрѣшено выкупать участки, проданные и заложенные ими ²⁾.

Съ другой стороны посадскимъ людямъ г. Устюга разрѣшено владѣть землями, приобрѣтенными ими у крестьянъ съ тѣмъ, чтобы крестьяне и половники, живущіе на этихъ земляхъ, несли всѣ общинныя тягости, наравнѣ съ волостными людьми ³⁾. Въ 1690 г. крестьянамъ Поморскихъ городовъ безусловно запрещено отчуждать какимъ бы то ни было образомъ земли постороннимъ владѣльцамъ, а о тяглыхъ земляхъ, уже приобрѣтенныхъ послѣдними послѣ закона 1649 г., обѣщанъ особый указъ ⁴⁾. Въ 1751 г. велѣно разсмотрѣть права постороннихъ владѣльцевъ на такія ихъ земли, и оставивъ за ними тѣ, которыми они владѣютъ по жалованнымъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ, конфисковать тѣ, которыя они приобрѣли у черносочивныхъ крестьянъ частнымъ образомъ ⁵⁾. Въ 1753 г. снова разрѣшенъ переходъ земли между крестьянами и купцами съ условіемъ не отчуждать земли помѣщикамъ, монастырямъ и другимъ совладѣльцамъ ⁶⁾. Въ инструкціи 1754 г. велѣно отобрать земли, отчужденныя въ руки людей, не положенныхъ въ подушный окладъ (прежніе нетяглые, бѣломѣстцы), утвердивъ продажи, совершенныя между посадскими людьми и крестьянами ⁷⁾. Въ 1765 г. Кузьминъ опять настаивалъ на запрещеніи черносочивнымъ крестьянамъ отчуждать свои земли постороннимъ и на введеніи у нихъ передѣловъ по образцу помѣщичьихъ

¹⁾ П. П. С. З. I № 10. 1649. А. И. IV. № 223. 1671. Наказъ прикащику Тягильской слободы. «Пашни крестьяномъ межъ себя другъ другу и стороннимъ людямъ сдавать и легчиться отнюдь не велѣлъ, чтобъ въ той ихъ сдачѣ и легкости Великихъ Государей пашинъ убыли и смуты никакой не было».

²⁾ П. П. С. З. № 112. 1653. Изданъ по челобитью крестьянъ.

³⁾ П. П. С. З. № 89.

⁴⁾ А. И. V № 198. № 174. 1639. Грамота кунгурскому воеводѣ: «во всѣ городѣхъ, которые вѣдомы въ Новгородскомъ Приказѣ, тяглымъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ деревенскихъ своихъ участковъ и тяглыхъ земель бѣломѣстцомъ продавать и закладывать отнюдь не велѣно». Тоже Кунгурцамъ.

⁵⁾ П. П. С. З. № 9874.

⁶⁾ П. П. С. З. № 10082.

⁷⁾ П. П. С. З. № 10287 гл. 29.

крестьянъ ¹⁾. Только первая половина его проекта была принята въ межевой инструкціи 1766 г., запрещающей отчужденія черно-сошной земли кому бы то ни было, хотя за посадскими людьми оставлены ихъ прежнія купли ²⁾.

Такимъ образомъ длиннымъ рядомъ указовъ ограничены права члена общины на распоряженіе своимъ участкомъ, и установлена принудительная власть общины по отношенію къ ея членамъ, устранявшая до извѣстной степени развитіе міроѣдства и бобыльства.

Бобыльство отчасти находило себѣ пищу въ семейныхъ раздѣлахъ крестьянъ. Задруга, возникшая ради цѣлей самозащиты и выгодъ коопераціи, нѣкогда довольно обширная, постепенно суживалась, пока не совпала съ предѣлами семьи. Но въ трудную годину XVII и XVIII вѣковъ одинокой семьѣ тяжело стало справляться съ своимъ хозяйствомъ. Пока условія веденія хозяйства были легки, случайности всякаго рода не такъ тяжело отзывались на немъ. Но при тяжести податей и трудномъ экономическомъ положеніи, въ которомъ очутился крестьянинъ, малѣйшая неудача могла повести къ упадку хозяйства; нужно было опять спланиваться вмѣстѣ, чтобы въ коопераціи найти оплотъ противъ роковыхъ послѣдствій случайностей, неизбежно грозившихъ крестьянскому благосостоянію. Въ большей семьѣ берегаются издержки на потребленіе, и производится бѣльшая масса продукта, благодаря раздѣленію труда. Въ случаѣ, если земледѣльческій трудъ не даетъ достаточно средствъ для поддержанія семьи, въ большомъ дворѣ безъ всякаго ущерба для хозяйства можетъ отдѣлиться одинъ работникъ и заняться ремесломъ. Въ большой семьѣ меньше издержки на составленіе основнаго капитала, какъ то на постройку избы и приобрѣтеніе инвентаря. Наконецъ, большая семья устойчивѣе выноситъ разныя невзгоды, посѣщающія крестьянское хозяйство (пожары, неурожаи, падежи скота).

На возрастаніе численнаго состава семей должно было оказать значительное вліяніе введеніе передѣловъ. Въ древности участки семей, образовавшихся по разложеніи задруги, состояли изъ нѣсколькихъ полосъ; но во 1) число этихъ полосъ было

¹⁾ *Семевскій*, Казен. крестьяне. Р. Ст. 1879. I р. 7—18.

²⁾ *П. П. С. З.* № 12659. гл. 20.

незначительно, во 2) при свободѣ перехода и обилии земли крестьянинъ могъ расчислить себѣ новый участокъ, состоявшій изъ одного сплошнаго пространства земли. Позднѣе, община, ради достиженія возможнаго равенства, дѣлитъ принадлежащія ей поля на значительное количество кусковъ, равныхъ по своимъ качествамъ: и въ каждомъ кускѣ нарѣзываетъ по полосѣ на каждую ревизскую или рабочую душу. Надѣлъ cadaго домохозяина состоитъ такимъ образомъ изъ нѣсколькихъ десятковъ полосъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ. Размѣръ этихъ полосъ незначителенъ, и съ умноженіемъ населенія, при запрещеніи перехода крестьянъ и отсутствіи порожней, годной для расчистки земли, становится все меньше и меньше и не превышаетъ иногда 3—4 аршинъ. Одинокой семьѣ приходится получать участки часто до того узкіе, что даже поворачиванье земледѣльческихъ орудій становится неудобнымъ. Напротивъ большой дворъ, получая одну полосу на нѣсколько душъ, имѣетъ участки достаточно обширные, и потому не испытываетъ въ обработкѣ своего надѣла такихъ затрудненій, которыя выпадаютъ на долю одинокой семьи.

Вотъ почему въ XVII вѣкѣ мы замѣчаемъ возрастаніе численнаго состава дворовъ: въ то время, какъ въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ на дворъ считается одинъ, рѣдко два человѣка, въ Бѣлевской писцовой книгѣ 1628 г. (Русскій станъ) числится у помѣщиковъ по 2,4, у вотчинниковъ 3,3 человѣка на крестьянскій дворъ¹⁾. Владѣльцы въ своихъ частныхъ распоряженіяхъ и правительство въ своихъ указахъ поспѣшили на помощь новому теченію въ крестьянской жизни. Въ 1720 г. въ патріаршемъ приказѣ состоялось распоряженіе «съ подкрѣпленіемъ жестокаго наказанія, чтобы семьянистые крестьяне отъ семейства своего безъ указа изъ Патріаршей Дворцовой Канцеляріи, отнюдь никто не дѣлились и изъ двора во дворъ не выходили; понеже оттого всѣ крестьяне весьма раззоряются и въ убожество приходятъ»²⁾.

¹⁾ У помѣщиковъ 396 чел. на 161 дворъ, у вотчинниковъ 67 крестьянъ на 23 двора.

²⁾ Горчаковъ, Земельн. влад... Приложенія р. 178. «въ патріарши домовыя и приписныхъ монастырей вотчины къ вѣдомцамъ послать великаго государя указы, чтобы всякій въ своемъ вѣдомствѣ учинили всѣмъ крестьянамъ заказъ съ подкрѣпленіемъ жестокаго наказанія»...

Точно также въ инструкціи, данной 4-мъ экономическимъ правленіемъ, установленнымъ въ 1770 г., предписывается «наблюдать и того, дабы крестьяне малосемейные отъ семей своихъ не отдѣлялись, а непременно бы считалось въ каждомъ тяглѣ по 4, а по крайней мѣрѣ по 3 работника»¹⁾. Но помѣщичья власть, осуществляя назрѣвшія народныя потребности, придала имъ въ тоже время окраску, противную народному духу. Помѣщику удобнѣе было имѣть дѣло съ главаремъ семейной общины, чѣмъ съ нею самою; съ главою постояннымъ, назначаемымъ въ силу извѣстнаго, разъ на всегда установленнаго начала (принципъ старшинства), а не съ домовладыкой, избираемыхъ по доброй волѣ семейной общины. Проводя черезъ главу общины свои распоряженія, землевладѣльцы и правительственная власть придали ему власть надъ остальными членами семьи, необходимую для точнаго выполненія такихъ предписаній, власть, которой не имѣлъ домакинъ задруги. Такъ возникли тѣ большія семьи, которыя, продержавшись полтора столѣтія, только теперь начинаютъ клониться къ распаденію. Отличіе этихъ семей отъ задругъ въ томъ во 1), что въ задругѣ все совершается по общезадружной думѣ и уговору, въ великорусской семьѣ по односторонней волѣ большака, во 2) въ задругѣ хозяиномъ избирается самый дѣльный членъ общины, въ великорусской семьѣ хозяйничаетъ старшій, въ 3) задруга проникнута духомъ равенства, въ великорусской семьѣ господствуетъ начало неравенства, власти старшихъ надъ младшими. Эта начала великорусской семьи были привиты народу совокупными усиліями правительственной и помѣщичьей власти; на сѣверѣ же, гдѣ та и другая были слабы, удержалась старая задружная форма. Тамъ «какъ только ребенокъ начинаетъ трудиться, онъ уже превращается въ равноправнаго члена семьи; какъ только старикъ начинаетъ слабѣть силами, онъ уже не большакъ; большакомъ становится его сынъ; сынъ распоряжается домомъ»²⁾. Велико-русская семья—продуктъ крѣпостнаго права, задруга—ядро свободной общины.

Въ борьбѣ общины съ новыми явленіями, грозившими расшатать ея строй, на помощь ей какъ мы видѣли, зачастую высту-

¹⁾ П. П. С. З. № 13590. п. 6.

²⁾ *Потанинъ*, Никольск. у., Др. и Нов. Рос. 1876, 10 р. 142.

пала помѣщичья власть на владѣльческихъ, и правительство на государственныхъ земляхъ. Благодаря вліянію этихъ двухъ силъ было ускорено введеніе передѣловъ и ограниченіе правъ распоряженія на участки. Не касаясь помѣщичьей власти, которой несомнѣнно нерѣдко приходилось сталкиваться съ крестьянскимъ міромъ и оказывать на него давленіе, скажемъ только нѣсколько словъ объ отношеніи правительства къ чернымъ землямъ.

Благодаря указу 1699 г. черные крестьяне Поморскихъ городовъ изъяты изъ вѣдомства воеводъ и бояръ; въ этомъ году состоялось распоряженіе «въ Поморскихъ городѣхъ уѣздныхъ нашихъ Государевыхъ крестьянъ, oprичъ тѣхъ, которые вѣдомы во дворцѣ, нигдѣ бояромъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людямъ не вѣдать»¹⁾. Община черносошныхъ крестьянъ, оставшись такимъ образомъ вполне независимой, выбиралась на дорогу собственными силами, и потому здѣсь гораздо медленнѣе развилась система передѣловъ, во многихъ мѣстахъ еще до сихъ поръ не привившихся, или принявшихъ своеобразныя формы. За то здѣсь лучше всего сохранилась волостная община. Вліяніе правительственныхъ указовъ выразилось здѣсь почти только въ запрещеніи отчуждать участки общинной земли.

Въ другихъ черныхъ общинахъ, которыхъ впрочемъ оставалось немного, вмѣшательство правительства въ ихъ поземельныя отношенія сказалось сильнѣе. Наравнѣ съ дворцовыми селами, черныя волости, исключая поморскіе уѣзды, были подчинены приказу Большаго Дворца²⁾. Въ нихъ, какъ и въ дворцовыхъ земляхъ, вводятся прикащики³⁾. Зародышъ этихъ прикащиковъ можно видѣть въ посельскихъ, которые вмѣстѣ съ выборными людьми черной волости раздавали участки земли новоприходцамъ⁴⁾. Кругъ власти прикащика въ черныхъ волостяхъ въ началѣ XVII вѣка опредѣляется инструкціей, данной въ 1610 г. Семену Александровичу Левшину для управленія посадомъ и черными волостями Чюхченемскаго уѣзда. Левшину предписывается вѣдать и судить крестьянъ во всемъ, оберегать ихъ отъ продажъ и насильствъ, судъ творить вмѣстѣ съ выборными волостными людьми, собирать судебныя пошлины, слѣдить

¹⁾ *А. И. V. № 291.*

²⁾ *Котошихинъ* гл. VII ст. 4.

³⁾ *П. П. С. З. № 317, 998, 1005.*

⁴⁾ *Времен.* кн. 18. Смѣсь р. 53.

за корчемствомъ, воспрещать переходъ черныхъ крестьянъ къ другимъ владѣльцамъ и обратно, слѣдить за податными раскладками, не допуская злоупотребленій со стороны прожиточныхъ людей и горлановъ, составлять опись пустыхъ вытей, и часть изъ нихъ отдавать въ аренду, а на другой селить подрастающее поколѣніе, предоставляя ему разныя льготы, накладывая тягло и т. д. ¹⁾). При такомъ обширномъ кругѣ контроля, охватывавшемъ почти всѣ отношенія общины, приказщики несомнѣнно оказывали вліяніе на ея развитіе. Чѣмъ были помѣщики для владѣльческихъ земель, тѣмъ почти были приказщики для черной волости.

Зародышъ русской поземельной общины—въ задругѣ; отсюда она вынесла тѣ принципы солидарности и равноправія, которые проникаютъ все ея тысячелѣтнее существованіе.

Пока земли было много, переходъ крестьянъ свободенъ, система хозяйства проста, а взаимные интересы не приходили еще въ столкновеніе, общинный духъ дремалъ, и частной инициативѣ предоставлено было обширное поле дѣйствія. Личная ловкость рѣшала дѣло; трудъ, «посилъе» опредѣлялъ границы владѣнья. Расчистивъ участокъ, земледѣлецъ могъ мѣнять его, продавать и совершать надъ нимъ всѣ гражданскія сдѣлки.

Съ переходомъ въ высшей трехпольной культурѣ, съ ограниченіемъ права перехода и скученіемъ населенія на одномъ мѣстѣ, интересы сообщниковъ приходятъ во взаимное столкновеніе; духъ солидарности, цементирующій общину, предъявилъ свои требованія и вступилъ въ борьбу съ трудовымъ началомъ, въ которой онъ остался побѣдителемъ. Община наложила руку на отдѣльные участки, изъявъ ихъ изъ сферы частныхъ сдѣлокъ и ограничивъ права общинника на распоряженіе своимъ же рѣбьемъ; объявивъ землю общимъ достояніемъ всѣхъ, нуждающихся въ ней, община путемъ передѣловъ установила равномерное пользованіе ею.

Быть можетъ, борьба между принципомъ солидарности и началомъ труда длилась бы гораздо дольше, если бы тяжелое бремя податей, лежавшихъ на землѣ, не ускорило бы побѣды общины, съ одной стороны сдѣлавъ держанье тяглою земли обязанностью, отъ которой старались избавиться, съ другой стороны

¹⁾ Древ. Рос. Вив. т. XI. №XLIX р. 368—78.

обостривъ отношенія, вытекающія изъ послѣдовательнаго проведенія трудового начала до того, что они вызвали вмѣшательство помѣщичьей и правительственной власти.

Появленіе передѣловъ было органическимъ результатомъ развитія общины; податное же бремя было случайнымъ явленіемъ; оно оказало плохую услугу индивидуализму; давъ ему усилиться, и чуть не похоронивъ общины, оно ясно показало, какіе узоры выводитъ ничѣмъ не стѣсняемое личное начало по канвѣ народно-хозяйственной жизни. Результаты крайняго развитія индивидуализма были такъ очевидны и такъ вредно отразились на всѣхъ сторонахъ народнаго строя, что ужаснули и вооружили противъ себя всѣ общественныя силы, которыя дружнымъ натискомъ ополчились противъ крайнихъ послѣдствій индивидуалистическаго принципа, когда онъ собирался праздновать свое торжество на обломкахъ общины. Община была спасена.

Но услуги, оказанной общинѣ правительственной и помѣщичьей властью, не надо преувеличивать. И та и другая не создали общины; онѣ содѣйствовали лишь зарожденію въ ней новыхъ порядковъ. Ихъ услуга велика въ томъ отношеніи, что онѣ уловили назрѣвшія потребности общины и помогли ихъ осуществленію. Дѣятельность ихъ была плодотворна только тамъ, гдѣ въ ихъ мѣропріятіяхъ ощущалась нужда. По этому всѣ попытки ввести передѣлы на сѣверѣ, гдѣ время ихъ еще не пріспѣло, оказались безуспѣшными; и наоборотъ, когда настала ихъ пора, передѣлы явились тамъ самостоятельно, помимо посторонняго воздѣйствія. Когда крестьяне принимали распоряженія свыше, они осуществляли ихъ по столько, по сколько такія распоряженія согласовались съ условіями ихъ жизни. Выше были приведены факты, что въ 1829 г. Архангельскіе крестьяне соглашались на передѣлъ, но не по деревнямъ, какъ предписывалъ указъ, а по волостямъ, какъ требовалъ экономическій строй общины, и что въ синодальныхъ вотчинахъ крестьяне сами просили о введеніи извѣстной системы передѣловъ, которую они считали правильною; наконецъ, на нашихъ глазахъ общества съ участковымъ землевладѣніемъ сами безъ чьей либо посторонней помощи или инициативы переходятъ къ общинному землевладѣнію ¹⁾.

¹⁾ «Нѣкоторые крестьяне, поселившіеся на казенныхъ земляхъ Самарской губ., просили въ пятидесятихъ годахъ Министерство Госуд. Имущ. о

Такимъ образомъ, община не случайное явленіе народной жизни. Зачинаясь на зарѣ исторіи, она переживаетъ различныя стадіи развитія, сообразно измѣняющимся условіямъ народнаго хозяйства. Правительство и помѣщичья власть не создали общины; они только помогли ей выбиться на дорогу, когда она готова была пасть подъ ударами торжествующаго индивидуализма, ненормально развившагося на почвѣ народнаго горя и финансовой неурядицы.

V.

Почему русская община сохранилась, выйдя изъ всѣхъ невзгодъ еще болѣе окрѣпшею, тогда какъ ея западная сестра такъ безвременно погибла? Въ какія отношенія стали къ ней тѣ великія общественныя силы: землевладѣльцы, торговый классъ и правительственная власть, которыя содѣйствовали распаденію западно-европейской общины? И если эти отношенія у насъ на Руси были иныя, чѣмъ на западѣ, то гдѣ причины такого различія? Только на почвѣ всесторонняго строго-фактическаго изученія исторіи общины на западѣ и у насъ — возможенъ добросовѣстный, строго научный, а не гипотетическій отвѣтъ на по-

дозволеніи имъ подѣлить свои участковыя земли по душамъ. Въ Рязанской г. большое и богатое село Ижевское, вышедшее по духовному завѣщенію г. Демидова въ свободныя хлѣбопашцы, и сперва раздѣлившее свои земли на участки. . . вскорѣ обратились въ Мин. Гос. Им. съ просьбою о разрѣшеніи имъ перейти къ общинному землевладѣнію, на что и послѣдовало соглашеніе. (*Кошелевъ*, Общ. землевладѣніи въ Россіи. Берлинъ р. 53). Точно также около 13000 вольныхъ хлѣбопашцевъ Ярославской губерніи перешло къ общинному землевладѣнію (*Кавелинъ*, Общинное землевладѣніе). Точно также однодворцы, образовавшіеся даже не изъ хлѣбопашцевъ, а изъ солдатъ и мелкихъ дворянъ, и надѣлявшіеся землею на помѣстномъ правѣ, вводятъ у себя передѣлы. Такіе порядки заведены у однодворцевъ Загорской волости Тамбовской губ., въ Воронежской и Смоленской губерніяхъ и въ Сибири (*Селевскій Р.* Ст. 1879,₁). Однодворцы дер. Калиновой, Пущинской волости, Серпуховскаго Уѣзда Московской губ., владѣвшіе землею на частномъ правѣ, въ 1859 г. передѣлили ее подушно. (*Орловъ*, Формы крестьянск. землевладѣнія). Точно также поступили однодворцы с. Карабулака Саратовскаго Уѣзда. (*Трироговъ* Голосъ 1880,₂₈). Несомнѣнно, что съ возрастаніемъ нашихъ свѣдѣній по сельско-хозяйственной статистикѣ возрастеть и число свидѣтельствъ о переходѣ крестьянъ отъ личнаго землевладѣнія къ общинному.

ставленные вопросы; между тѣмъ фактовъ по нашему предмету собрано еще очень мало, и ихъ хватаетъ только на бѣглые очерки ¹⁾).

Но совсѣмъ уклониться отъ отвѣта также невозможно: при самомъ поверхностномъ изученіи западно-европейской и русской общины, въ умѣ невольно рождается вопросъ, почему исторія, начавшись для той и другой одинаково, завершилась для нихъ такъ различно? И если не подыскать разумнаго объясненія такому явленію, то придется или вернуться къ измышленіямъ славянофиловъ, что русская община «самородное произведеніе коренной внутренней стихіи славянскаго духа» (Гильфердингъ. День 1865. № 10 и 11) или ограничиться констатированіемъ голаго факта, не стараясь найти его причину.

Самое крупное воздѣйствіе на судьбу общины оказывало частное землевладѣніе; но это воздѣйствіе обуславливалось тѣмъ, вели ли землевладѣльцы собственное хозяйство, или ограничивались взиманіемъ извѣстнаго оброка съ крестьянъ; въ послѣднемъ случаѣ, крестьянскій миръ, предоставленный самому себѣ, развивался самостоятельно; въ первомъ случаѣ онъ росъ подъ большимъ или меньшимъ вліяніемъ землевладѣльца, смотря по условіямъ современнаго сельскаго хозяйства.

Въ древней Руси частное землевладѣніе проявлялось въ различныхъ формахъ; сюда входили вотчины и помѣстья служилыхъ людей, вотчины духовенства и дворцовыя села; землевладѣніе частныхъ лицъ и духовенства представляетъ двѣ различныя группы, имѣющія различную исторію и занимающія различное положеніе въ правовомъ и экономическомъ строѣ Россіи; поэтому онѣ должны быть разсматриваемы отдѣльно; дворцовыя же села могутъ быть изслѣдованы вмѣстѣ съ вотчинами духовенства, съ которыми они представляютъ большее сходство въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Задружныя начала проникали весь строй древне-русской жизни, тормозя развитіе частной собственности. На частной заимкѣ съ теченіемъ времени выросло задружное, потомъ общинное землевладѣніе; мелкій собственникъ ради цѣлей само-

¹⁾ См. хорошій очеркъ В. В. От. 3. 1882₁. Объ общин. землевладѣніи. Въ нашемъ очеркѣ для полноты картины намъ придется часто повторять то, что было уже сказано раньше.

защиты предпочиталъ сдѣлаться членомъ общины. Частная собственность возникала преимущественно въ средѣ земскихъ бояръ, класса, соединявшаго въ себѣ богатство, вліяніе и духъ индивидуализма, результатъ его политической дѣятельности. Но владѣнія нѣсколькихъ бояръ, какъ бы ни было обширно каждое изъ нихъ, терялись въ громадныхъ пространствахъ, занятыхъ задругами и общинами; съ другой стороны участіе бояръ въ управленіи страной и ихъ политическая дѣятельность отрывали ихъ отъ земли, и препятствовали имъ заводить въ своихъ вотчинахъ собственное хозяйство.

Съ призваніемъ князей является дружина. Постоянное кочеваніе князей изъ удѣла въ другой, ихъ взаимныя усобицы и вольный переходъ дружины далеко не придаютъ устойчивости ея владѣнію. Правда, князья въ своихъ договорахъ предоставляютъ дружинникамъ право вольнаго перехода изъ одного удѣла въ другой, не лишая ихъ за то вотчинъ; они даже стараются ограждать неприкосновенность вотчинныхъ правъ своихъ слугъ, земли которыхъ находились въ чужихъ княжествахъ, но тѣмъ не менѣе часто вотчина дружинника, слѣдовавшаго за своимъ изгнаннымъ княземъ, подвергалась разграбленію и конфискаціи со стороны князя-побѣдителя; часто и свой князь, мстя за переходъ дружинника въ другой удѣлъ, могъ отбирать вотчину своего невѣрнаго слуги. Въ финансовомъ и судебномъ отношеніяхъ вотчина тянула къ князю, въ удѣлѣ котораго она находилась, а не къ тому, которому служилъ ея хозяинъ-дружинникъ; послѣднему приходилось такимъ образомъ имѣть дѣло съ двумя, быть можетъ, соперничающими князьями; мало того, дружинникъ долженъ былъ участвовать во всѣхъ военныхъ дѣлахъ своего территоріальнаго князя, клонившихся къ защитѣ страны; представимъ себѣ, что возникаетъ усобица между территоріальнымъ и служебнымъ князьями дружинника, каково тогда положеніе дружинника, обязаннаго служить двумъ враждующимъ сторонамъ? Вѣроятно поэтому, что дружинники сами рѣдко пріобрѣтали вотчины. Пожалованіе же земли отъ князей не существовало въ раннюю пору русской исторіи. Князья для содержанія себя и дружины ограничивались сборомъ судебныхъ пошлинъ и другихъ повинностей, а когда этого было недостаточно, предпринимали войны, которыя велись именно съ цѣлью наживы и имѣли характеръ коммерческаго предпріятія для со-

бирания дани. Старшіе дружинники получали въ кормленіе города и волости, а младшіе—денежное жалованіе. Такимъ образомъ врядъ ли дружинники обладали сколько нибудь значительными пространствами земли, а ужъ собственнаго хозяйства они, постоянно занятые войною, и подавно не заводили.

Съ дружинниками постепенно сливается классъ бояръ, добровольно переходившій на службу къ князю, по мѣрѣ того, какъ на княжескій дворъ сталъ постепенно переноситься центръ правительственной дѣятельности; но бояре и волей не волей примыкали къ дружинѣ; хотя междуусобныя войны велись часто только между двумя дружинами, но побѣдитель, въ порывѣ мести, не останавливался на конфискаціи имущества враждебной служни, а добирался и до боярскихъ «животовъ»; нести же на себѣ всѣ непріятности княжескихъ усобицъ, не участвуя въ ихъ выгодахъ было совсѣмъ нерасчетливо; земскіе бояре вступали въ ряды княжеской служни и постепенно сливались съ нею; а вмѣстѣ съ этимъ боярское землевладѣніе дѣлило судьбу дружиннаго.

Не будетъ поэтому большой ошибкой утверждать, что древнѣйшій періодъ характеризуется слабымъ развитіемъ частной собственности и преобладаніемъ задружно-общинныхъ формъ землевладѣнія. Развитіе частной собственности относится преимущественно къ Московскому періоду, и это ея позднее распространеніе кладетъ неизгладимый отпечатокъ на всю ея послѣдующую исторію.

Когда въ періодъ мирной колонизаціи или насильственной оккупаціи страны, высшіе классы, окружающіе князя, пріобрѣтаютъ землю и становятся землевладѣльцами, они занимаютъ тогда высокое положеніе въ обществѣ; на первыхъ порахъ исторіи княжеская власть слаба; а осѣдлость и обладаніе обширной поземельной собственностью даетъ высшимъ классамъ возможность быстрого возвышенія и достиженія значительной самостоятельности; значеніе ихъ возрастаетъ до того, что они вступаютъ въ борьбу съ княжеской или королевской властью и захватываютъ въ свои руки ея прерогативы; вотчинники дѣлаются тогда независимыми господами своихъ земель и населенія, живущаго въ ихъ вотчинахъ. Такъ было въ западной Европѣ.

Въ Россіи распространеніе частной собственности совпадаетъ съ эпохою всемогущества Московскихъ царей, и потому

частная собственность получаетъ служебный, зависимый характеръ, а тѣсный кругъ ея правъ опредѣляется правительственными указами.

Въ эту эпоху Московскій царь, преемникъ ханской власти, становится верховнымъ вотчинникомъ въ русской землѣ; границы всякаго владѣнья оправдываются его волей, приобрѣтеніе и прекращеніе вотчинныхъ правъ его согласіемъ.

Рядомъ съ этимъ идея монгольскаго родоваго крѣпостничества выражается въ прикрѣпленіи всѣхъ сословій на службу государственную. Вольные отъѣзды дружины отмѣняются, и чтобы сдѣлать ее болѣе осѣдлой и прикрѣпить ее къ землѣ, великіе князья и цари надѣляютъ ее неполной собственностью, помѣстьями, которыя ставили дружину въ полную зависимость отъ князей. Верстанье служилыхъ людей помѣстьями было полезно для правительства и въ другихъ отношеніяхъ. Въ рукахъ Московскихъ царей, благодаря обширнымъ завоеваніямъ, сосредоточились громадныя пространства земли, которую выгодно было раздавать служилымъ людямъ, замѣняя помѣстьями денежное жалованіе. Въ концѣ XVI вѣка помѣстная система получаетъ преобладающее значеніе среди остальныхъ видовъ землевладѣнія.

	помѣстій	вотч. част. лицъ	вотч. духов.
Въ средней полосѣ	26,79 %	39,13 %	34,08 %
» сѣверн. »	71,64 »	» »	28,36 »
» юговосточ. »	93,34 »	2,74 »	3,92 »
всего	79,32 »	8,49 »	12,39 »

Помѣстья занимаютъ 80%, а въ юго-восточной полосѣ они вытѣсняють остальные формы землевладѣнія. Разгромъ грознаго царя, побѣды Московскаго оружія, и возростаніе пространства пустопорожныхъ земель, наконецъ запрещеніе духовенству приобрѣтать впредь вотчины — все это, сокративъ пространство вотчиннаго владѣнія, сдѣлало помѣстья почти единственной формой землевладѣнія въ Московскомъ Государствѣ.

Наряду съ этимъ и вотчинное право подвергается значительнымъ ограниченіямъ; помѣстья и вотчины сливаются въ одинъ классъ земель, владѣніе которыми обуславливалось службою съ нихъ, и которыя подвергались конфискаціи за малѣйшую провинность служилаго человека.

Какъ же складывались отношенія ратнаго человѣка къ его землѣ и крестьянской общинѣ, живущей на ней?

Ратная служба постоянно отрывала служилаго человѣка отъ хозяйственныхъ заботъ, а неустойчивость владѣнiя указывала на всю бесполезность такихъ заботъ. Главный стимулъ хозяйственной дѣятельности: увѣренность въ пользованiи продуктами своего труда, отсутствовалъ у служилаго человѣка. Какъ могъ онъ вести правильное хозяйство и заботиться объ его улучшенiи, когда онъ не былъ увѣренъ, не грянетъ ли завтра война, и вытащитъ его изъ насиженнаго гнѣзда, и не разразится ли царскiй гнѣвъ, и помѣстье его за самомалѣйшiй пустякъ подвергнется конфискаци?

Владѣнiя служилыхъ людей были большею частью до того незначительны, что въ нихъ заводить самостоятельное хозяйство и невозможно было. По словамъ Котошихина, городовые дворяне средней и меньшей статей и дѣти боярскiе получали жалованья деньгами отъ 6 до 50 руб., землей отъ 30 до 250 четвертей. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же писатель сообщаетъ, что есть помѣстья и вотчины, въ которыхъ числится 10—15 и даже два три крестьянскихъ двора ¹⁾. Правда, между служилыми людьми встрѣчаются и очень крупные землевладѣльцы, «князья и вельможи», но таковыя, по сообщенiю путешественника Олеарiя, «не смѣютъ жить въ своихъ селахъ и предоставляютъ ихъ завѣдыванье дворецкимъ, разнымъ должностнымъ людямъ или *старшинамъ*. Сами должны жить постоянно въ Москвѣ и являться ежедневно ко двору, будто потому, чтобы, сидя въ помѣстьяхъ, не затѣяли заговора» ²⁾. Изъ актовъ мы знаемъ, что высшiе разряды служни, московскiе дворяне и жильцы жили на Москвѣ и составляли особый государевъ полкъ въ родѣ гвардiи, сопровождавшiй государя въ походахъ, и въ мирное время участвовавшiй въ разныхъ церемонiяхъ, какъ отборное образцовое войско ³⁾. Словомъ крупные вотчинники не жили въ своихъ имѣнiяхъ, а завѣдывали ими черезъ прикащиковъ; а прикащичье управленiе и абсентизмъ помѣщиковъ мало способствуютъ ре-

¹⁾ Котошихинъ р. 80 и 119.

²⁾ Олеарiй, Рус. пер. р. 286.

³⁾ Бяляевъ, О русскомъ войскѣ. 1846.

формамъ въ хозяйствѣ. Нѣкоторые вельможи, какъ сообщаетъ Олеарій, управляли своими селами черезъ старшинъ, т. е. прямо предоставляли управление своими землями крестьянамъ, жившимъ на нихъ.

При такихъ условіяхъ служилые люди мало дорожили своей землей и при первомъ удобномъ случаѣ отчуждали ее. Около 87% всего пространства вотчиннаго владѣнія (Тверскаго уѣзда) мѣняло своихъ владѣльцевъ, и такая мобилизація поземельной собственности опять таки не давала ходу распространенію помѣщичьяго хозяйства, требующаго спокойнаго и непрерывнаго владѣнія.

Такимъ образомъ ратная служба землевладѣльцевъ, неустойчивость ихъ владѣнія, незначительный размѣръ помѣстій у однихъ, постоянная придворная служба у другихъ, и наконецъ мобилизація поземельной собственности-- все это вмѣстѣ отрывало землевладѣльца отъ занятія сельскимъ хозяйствомъ, и лишало служилаго человѣка всякой охоты заводить въ своемъ имѣніи какія бы то ни было реформы. Вмѣсто активнаго отношенія къ своему имѣнію, землевладѣлецъ пассивно относился къ хозяйству, довольствуясь оброкомъ, который онъ взымалъ съ своихъ крестьянъ, полагаясь во всемъ остальномъ на волю Божию и не пытаясь вырваться изъ рутины земледѣльческаго производства. Мало того, если бы какой либо землевладѣлецъ и вздумалъ заниматься агрономіей, заводить въ обширныхъ размѣрахъ свое хозяйство, стѣсняя крестьянское, очищать свою землю отъ крестьянскихъ дворовъ, отпуская крестьянъ на волю, или переводить ихъ всѣхъ въ бобыли, если бы онъ вздумалъ обогащаться на счетъ крестьянскихъ «животовъ», вмѣшиваться въ ихъ поземельныя отношенія, разоряя ихъ, вздумай помѣщикъ приняться за такіе агрикультурные опыты, онъ сейчасъ натолкнута бы на цѣлый рядъ указовъ, запрещающихъ ему подъ страхомъ конфискаціи имѣнія пустошить свою землю, разгонять крестьянъ или обременять ихъ непосильными поборами. Если землевладѣлецъ не имѣлъ права произвольно увеличивать количество оброка и барщины, которое по всей вѣроятности было опредѣлено закономъ, если онъ имѣлъ право лишь на чистый доходъ съ имѣнія, тогда какъ сѣмена, оставленные для будущаго посѣва, были для него неприкосновенны, если онъ мало того, что не могъ самъ незаконно распоряжаться трудомъ своимъ крестьянъ,

но даже подъ страхомъ лишенія вотчины долженъ былъ отстаивать ихъ отъ насильствъ постороннихъ людей, тѣмъ менѣе имѣлъ онъ право вторгаться во внутренній обиходъ крестьянскаго міра, въ поземельныя отношенія крестьянъ, жившихъ въ его имѣніи. И если, несмотря на эту длинную цѣпь условій, неблагоприятныхъ для притязаній землевладѣльца, послѣдній все таки рѣшался вмѣшиваться во внутреннія отношенія крестьянъ, онъ встрѣчалъ съ ихъ стороны сильный отпоръ. Въ то время, какъ помѣщикъ служилъ въ войскѣ или при дворѣ, оставляя свое имѣніе въ полное вѣдѣніе своихъ крестьянъ, въ то время какъ онъ, неувѣренный въ прочности своего владѣнія, мало дорожилъ и интересовался своей вотчиной и готовъ былъ при первомъ удобномъ случаѣ развязаться съ нею, въ это время крестьянинъ, прикрѣпленный къ землѣ, крѣпко сроднился съ нею и сталъ считать ее своею. Крестьянская община, съ прекращеніемъ бродяжества ея членовъ, тѣснѣе сомкнулась и окрѣпла. Всякому вторженію помѣщика въ ея внутреннія отношенія, всякому его посягательству на превышеніе своихъ правъ, община давала энергическій отпоръ, она грозила своему помѣщику, жаловалась на него высшей власти, даже возставала противъ своего землевладѣльца и часто имѣла успѣхъ¹⁾. Не удивительно по этому, что вмѣшательство вотчинника въ общинныя дѣла было очень слабо, и община на владѣльческихъ земляхъ развивалась самостоятельно и независимо; всюду господствовала оброчная система, и отношенія землевладѣльца къ его крестьянамъ исчерпывались взиманіемъ оброка. Такой порядокъ вещей до того укрѣпился, что когда впоследствии обязательность службы для вотчинниковъ была уничтожена, а права ихъ на крестьянъ значительно возросли, землевладѣльцы въ большинствѣ случаевъ продолжали жить въ городахъ, не занимаясь хозяйствомъ, и оставляли по старому все на рукахъ крестьянъ, не пытались заводить реформы въ своихъ имѣніяхъ.

Кромѣ причинъ, препятствовавшихъ землевладѣльцу разрушать крестьянскую общину, существуетъ еще цѣлый рядъ условій, прямо побуждавшихъ собственника заботиться о сохраненіи общины. Условія эти, вытекавшія изъ состоянія земледѣльческой культуры, могутъ быть рассмотрѣны теперь же, при

¹⁾ Подробнѣе см. выше. Глава III. ст. IV и Глава VI ст. II.

изслѣдованіи вотчинъ духовенства, гдѣ велось правильное хозяйство, и гдѣ слѣдоват. причины эти сказывались яснѣе.

Какъ видно изъ приведенной выше таблички, вотчины духовенства занимаютъ въ концѣ XVI вѣка всего 12% пространства частнаго землевладѣнія. Въ XVII вѣкѣ, по свѣдѣніямъ Котошихина, за монастырями и высшими представителями духовной іерархіи числится 118 тысячъ дворовъ. Занимая такимъ образомъ второстепенное мѣсто среди владѣній служилаго класса, вотчины духовенства не могли оказать существеннаго вліянія на весь строй народно-хозяйственной жизни, и имѣли только тѣсный кругъ дѣйствія; но за то въ своемъ районѣ вліяніе ихъ могло быть значительнымъ. Вотчины духовенства не несли обязанности службы, не подвергались опасности конфискаціи, которая въ примѣненіи къ нимъ была бы святотатствомъ, рѣдко подвергались отчужденію, такъ какъ жертвователи въ своихъ грамотахъ почти всегда настаивали на неотчуждаемости своихъ даровъ; наконецъ, духовенство получало большею частью отъ князей жалованныя грамоты, предоставлявшія ему право суда и собиранія податей съ своихъ крестьянъ. Прочность владѣнія, привилегіи съ нимъ связанныя, и досугъ, которымъ пользовалось духовенство—все это вмѣстѣ давало послѣдному возможность заводить собственное хозяйство. Но нужно замѣтить, что такое хозяйство могло быть устроено только съ появленія трехпольной системы. Подсѣчная система требуетъ отъ земледѣльца инициативы, которая играетъ главную роль при основаніи починка; росчистка дѣвственной почвы обусловливается самостоятельностью крестьянина. По этому въ эпоху подсѣчнаго хозяйства монастырь представляетъ крестьянскую общину самой себѣ, уговариваясь съ нею только на счетъ цифры оброка ¹⁾.

¹⁾ Чт. в. М. О. И. и Др. Р. 1858, ₂. *Описаніе Новгородскаго Юрьева Монастыря*, Макарія р. 54—55. Грамота св. Іоны архіепископа Новгород. Юрьеву м-ю въ 1458-72 г. любопытна по своей древности. «По блговенью Прещеннаго Г-на Осподаря Архіеппа Великаго Новгорода и Пскова Влдкы Іоны. Се урядишася Робиичане (к-не Робиичинской волости Старорус. уѣзда) съ архимандритомъ Григорі.мъ и съ попы и съ чернци Юрьева монастыря Ѳедора, Смене Онкудинове, Овдоте Максимове, Софонтеи Васильеве, Петре Сидорове и вси христьяне Робиичане давати имъ узны (отсыпной хлѣбъ) в житницу л (30) коробей ржи, л (30) овса въ правую мѣру в Новгородскую. А возити

Община дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ вполне самостоятельно. Количество оброка опредѣляется не по односторонней волѣ землевладѣльца, а по взаимному уговору между нимъ и волостью. Мало того, волость опредѣляетъ, сколько времени землевладѣлецъ можетъ пробывать въ деревняхъ во время ихъ объѣзда, «стояти ему на стану двѣ ночи», и въ какомъ размѣрѣ выдавать ему содержаніе. При такихъ условіяхъ поземельныя отношенія крестьянъ совершенно ускользаютъ отъ вмѣшательства землевладѣльца «А поселникамъ поселе по старинѣ». Въ XV вѣкѣ самостоятельнаго монастырскаго хозяйства почти не существуетъ. Монастыри сдаютъ землю въ пожизненную аренду, съ тѣмъ, чтобы земля по смерти арендатора со всѣмъ, что онъ заработалъ съ нея, вернулась обратно въ монастырь, для котораго чрезвычайно выгодно было вмѣсто малостоющей новины получить цѣнную рощицу¹⁾. Только съ распространеніемъ трехпольной системы для владѣльца становится выгоднымъ заводить собственное хозяйство, причемъ крестьяне съ оброка переводятся на барщину. Но система хозяйства все же остается грубой; она не требуетъ ни приложенія обширныхъ знаній, ни затраты значительнаго капитала; земля сама по себѣ малоцѣнна; главный и цѣнный факторъ производства это человѣческій трудъ. Главною цѣлью монастыря является привлеченіе въ свою вотчину возможно большаго числа рабочихъ; отсюда его постоян-

имъ самымъ тотъ хлѣбъ въ монастырь святаго Георгія. А поселникамъ поселе по старинѣ. А коли Архимандритъ пріѣде на подѣздъ: стояти ему на стану двѣ ночи. А пива положити хрестьяномъ доволно. А хлѣба и вологи рыбное и мясное доволно. А конемъ овса и сѣна доволно. А дару Архимандриту на томъ е (5) гривень. Стольнику полкоробья ржи. Чашнику полкоробья ржи. Попу съ чернцомъ коробья ржи. Дьякону четвертка ржи. Повару съ конюхомъ коробья ржи. Молодцамъ коробья ржи. Казначію съ повозникомъ четвертка ржи. Приставомъ Новгородскимъ полкоробья ржи. А коли Архимандритъ на подѣздъ не поѣде: ино тогда пошлинникомъ пошлины вси не надобѣ. А архимандричъ даръ е (5) гривень поставити хрестьяномъ въ монастыри, а не почнуть хрестьяне управятися въ тѣхъ успахъ, и въ тѣхъ пошлинахъ. Ино увѣдается съ нами Архимандритъ и попы и черенцы по старымъ по княжимъ грамотамъ и по Новгородскимъ». Эта любопытная грамота напечатана вторично въ *Чт. М. О. И. и Др. Р.* 1861, № 2 *68 ст.* Макарія. Древнія рукописи и книги въ Новгородѣ р. 11.

¹⁾ *А. о. д. юр. б. др. Р.* I № 68, 69, II, III, IV, VI. *А. А. Э.* I, № 74.

ныя хлопоты о полученіи отъ правительства жалованныхъ грамотъ, освобождавшихъ монастырскихъ крестьянъ отъ общаго суда и платежа податей и оброка въ теченіе извѣстнаго времени; и если все таки оставалась незанятая земля—монастырь отдавалъ ее въ аренду даже пожизненную¹⁾ постороннимъ лицамъ, или своимъ же крестьянамъ, которымъ запрещалось снимать землю на сторонѣ, пока монастырская земля не разобрана²⁾ Главною заботою землевладѣльца было посадить въ тягло или на пашню всякаго подростка или новоприходца, надѣлить каждаго крестьянина участкомъ земли въ размѣрѣ, сообразномъ его рабочимъ силамъ, — отсюда ранніе указы монастырскаго начальства о перемѣрѣ земли, раздѣленіи ея на три поля, раздробленіи ея на участки, и нарѣзки ея каждому по силѣ, — отсюда запрещеніе крестьянамъ отчуждать свои участки. Интересы землевладѣльца были такимъ образомъ солидарны съ интересами общины и требовали ея сохраненія: община помогла землевладѣльцу въ его борьбѣ съ бобыльствомъ, въ правильномъ распредѣленіи податей; она же, благодаря организациі круговой поруки, обезпечивала правильное исполненіе обязанностей, лежавшихъ на крестьянинѣ въ отношеніи къ собственнику земли; поэтому землевладѣлецъ былъ даже заинтересованъ въ сохраненіи общины.

Когда же условія хозяйства стали измѣняться, и у духовныхъ владѣльцевъ могли явиться попытки разрушенія общины и организациі земледѣльческаго производства на капиталистическихъ основахъ, владѣнія церкви подверглись секуляризациі.

Съ точки зрѣнія правительства, крестьяне такъ же служили государству, какъ и служилые люди, одни трудомъ, другіе кровью, одни платили тягло непосредственно государству или посредственно помѣщику, другіе несли ратную службу. Разстояніе, отдѣлявшее помѣщика отъ крестьянина, было очень незначительное. Случалось, что въ одномъ и томъ же помѣстьи, помѣщикъ и его крестьяне были родными братьями³⁾; случалось,

¹⁾ *Чт. М. О. И. и Др. Р.* 1866, № 2. Смѣсь. 3 письма изъ Москвы въ 1660 г. въ Троицко-Сергіевъ монастырь.

²⁾ *А. А. Э.* № 217. 1632.

³⁾ *Воронежск.* Кн. 1. р. 143. 1625 г. въ помѣстьи Филиппа Опасова «живутъ во крестьянѣхъ братья ево Федка да Кирѣйка Опасова».

что крестьяне цѣлымъ селеніемъ освобождались отъ платежа податей и оброковъ и перечислялись изъ тягла въ ратную службу ¹⁾. Колонизуя Сибирь и юго-восточныя окраины, Московскіе цари посылали туда какъ служилыхъ, такъ и тяглыхъ людей—однихъ строить засѣки и отражать набѣги инородцевъ, другихъ пахать пашню и доставлять провіантъ ратнымъ людямъ. Интересы обоихъ классовъ, какъ служилаго, такъ и тяглаго были равно близки государству, и какъ мы видѣли, оно цѣлымъ рядомъ указовъ ограждало владѣльческихъ крестьянъ отъ насильствъ и самоуправства помѣстнаго класса, полагая его правамъ законно опредѣленныя границы; оно охраняло черныя и дворцовыя села отъ «обидъ» намѣстниковъ и приказныхъ людей, освобождая крестьянъ изъ вѣдомства намѣстничьяго управленія и предоставляя имъ путемъ жалованныхъ грамотъ широкое общинное самоуправленіе. Заботясь о достаточномъ надѣленіи крестьянъ землею, государство предоставляло имъ первенство и даже исключительное право на аренду казенныхъ оброчныхъ статей ²⁾ и запрещало продавать въ вотчины и верстать въ помѣстья земли, которыя могли бы понадобиться крестьянамъ дворцовыхъ селъ ³⁾. Радѣя объ экономическомъ благосостояніи

¹⁾ Воронежск. ак. Кн. 3. СХІ. 1648. Гр. Царя Алексѣя Михайловича въ Воронежскій у. въ село въ Бѣль-Колодезь и в приселки и в деревни, которые были за помѣщиковы—старостомъ и целовальникомъ и всемъ крестьяномъ». «По Нашему указу, за помѣщики впредь быти вамъ не велено, а велено вамъ быти в драгунской службѣ и велено васъ вѣдать в Саколске Ивану Ртищеву, а для драгунские службы пожаловали есмь васъ ямскихъ и стрелецкихъ денегъ и иныхъ никакихъ податей и оброковъ и всякихъ доходовъ имать не велѣли, чтобъ Вамъ Нашимъ царскимъ жалованьемъ тѣми доходы к Нашей службѣ пополнитца. І какъ къ вамъ ся наша Грамота придетъ и вы бѣ по нашей Государской службѣ были, и Ивана Ртищева во всемъ слушали, и в драгунскомъ ученѣе и подъ судомъ у него были; а для наше службы были бы есте конны, с пищалми и со всякимъ драгунскимъ строеньемъ, да к пищалемъ держали по рогатине, да по топору. А которые пашни и всякие угоды за вами, и вы бѣ тѣми пашнеми и всякимі угодыми владѣли по прежнему и жили смирно и пашни свои пахали и хлѣбъ сѣяли, и к нашей к драгунской службѣ были готовы і нашу службу служили» р. 35—6.

²⁾ Д. к. А. И. III № 20. 1647.

³⁾ П. П. С. З. Указы 1656 и 1674 гг.

пашенныхъ людей, оно выдавало ссуды на ихъ продовольствіе и обмѣненіе ихъ полей ¹⁾).

Объектомъ податнаго обложенія являлась земля, не порожая, а оплодотворенная трудомъ; пока земля числилась «въ пустѣ», за нее не взымалось подати; но когда на ней садился крестьянинъ, земля начинала числиться «въ живущемъ», и на нее налагалось тягло. Понятно, что въ интересахъ государства было имѣть возможно больше тяглыхъ, сидящихъ на пашнѣ, крестьянъ и возможно меньше безземельныхъ бобылей. Отсюда — указы о запрещеніи крестьянамъ отчуждать свои участки, отсюда попытки вводить передѣлы тамъ, гдѣ они еще неявились.

Торговый классъ врядъ ли могъ быть враждебенъ общинѣ: въ сферѣ торгово-промышленной процвѣтали артели, проникнутыя тѣми же началами равенства и солидарности, на которыхъ зиждилась поземельная община; большинство городовъ возникло изъ селъ, мало чѣмъ отличалось отъ нихъ и было заселено земледѣльцами: поземельная община развивалась и на городскихъ земляхъ, быть можетъ даже быстрѣе, чѣмъ на уѣздныхъ.

Тѣ три общественныя силы, которыя на западѣ ополчились противъ общины, у насъ не только не стали во враждебныя къ ней отношенія, но отчасти помогли еще ея развитію, и при ихъ содѣйствіи община все полнѣе и полнѣе осуществляла начала равенства и солидарности, присущія ей и лежащія въ ея основѣ.

Разд. II. Городскія земли. (Городская поземельная община).

Русскій народъ до того сроднился съ общинными порядками землевладѣнія, что примѣнялъ ихъ и на городскихъ земляхъ.

Понятіе о такихъ земляхъ, какъ принадлежащихъ всей общинѣ, сказывается уже довольно рано. Въ одной правой гра-

¹⁾ Д. к. А. И. VII № 34, № 51. II.

мотъ 1491 г. тяжущаяся сторона говоритъ: «по тѣ мѣсто наше земля городская, моего двора выть»¹⁾).

Городскія земли дѣлились на черныя, принадлежавшія собственно городской общинѣ, и бѣломѣстныя, принадлежавшія частнымъ лицамъ на помѣстномъ или вотчинномъ правѣ; причемъ обращеніе земли между обоими разрядами было строго воспрещено.

Кромѣ того городская земля дѣлилась: на находящуюся во владѣніи отдѣльныхъ дворовъ и цѣлой общины. Къ послѣдней категоріи принадлежали торги, подлавочныя земли, пашни, выгоны и т. д.

У каждаго города было извѣстное пространство земли подъ выгономъ или пашней. Сотная на Муромскій посадъ послѣ перечисленія отдѣльныхъ дворовъ, заканчиваетъ: «пашни у всего посаду и перелогу и животиннаго выпуску во всѣхъ 3 поляхъ худые земли 608 четьи»²⁾. Уложеніе упоминаетъ о городскихъ выгонахъ³⁾. Князья всегда заботились о томъ, чтобы города въ достаточной степени были надѣлены землею. Въ 1490 г. Бѣлозерцы показывали, что великій князь, отмѣривъ на монастырскіе дворы по 30 сажень земли, остальное отдалъ городу⁴⁾. Въ 1586 г. Ѳеодоръ Ивановичъ пожаловалъ г. Архангельску землю сосѣдняго монастыря⁵⁾. Въ 1574 г. Иванъ Васильевичъ

¹⁾ А. Ю. № 7.

²⁾ А. Ю. № 229. 1574 г. 231.

³⁾ Улож. гл. XIX ст. 10 «А выгонамъ быти въ городахъ по прежнему».

⁴⁾ А. Ю. № 5. 1490. «И сотской и его товарищи городскіе люди такъ ркли: писали, господине, Бѣлоозеро писцы Великаго Князя, а у всѣхъ, господине, монастырей дворы отнимали въ городѣ, а давали имъ мѣста подъ дворы въ мѣру по тридцати сажень и съ огородомъ, а что господине за тою мѣрою осталось дворовъ, и князь Ѳеодоръ да Василій приписали тѣ дворы къ городу».

⁵⁾ А. Ю. № 26. 1612. Пр. Гр. «А въ отдѣльной князя Василья Звенигородскаго 91 году написано, что онъ по... Ѳеодора Ивановича грамотѣ и по своему сыску Архангельскаго монастыря игумену... въ Архангельской же земли мѣсто, что у нихъ горней земли подъ городъ и подъ посады и скотиннымъ выпускомъ въ полутретьи обожки малыхъ взято» другую оброчную землю отдѣлилъ.

пожаловалъ г. Шуѣ подѣ новые дворы и выгонѣ изъ сосѣднихъ помѣстныхъ земель на все 4 стороны по 10 дт, со всеми угодыями ¹⁾. Наконецъ, Уложеніе возводитъ все эти отдѣльные случаи въ общее правило, и предписываетъ отбирать въ казну за известное вознагражденіе владѣльческую землю, подходящую близко къ посадамъ и отдавать ее городской общинѣ ²⁾.

Чтобы правильно уразумѣть отношеніе городской общины къ такимъ землямъ, нужно припомнить способъ происхожденія древнерусскихъ городовъ.

Въ древней Руси встрѣчаются три типа городовъ: къ первому принадлежатъ укрѣпленія, такъ назыв. «остои», «городныя осады», въ мирное время не жилия, а въ военное время наполняемые жителями подгородныхъ селъ и деревень, приходившихъ искать спасенія отъ непріятеля подѣ стѣнами городка. Второй типъ представляютъ города съ расширенными кремлями—укрѣпленіями, окруженными посадами, и съ населеніемъ, живущимъ отчасти въ кремль и отчасти въ посадѣ; наконецъ, третій типъ представляютъ поселенія, которымъ мы нынѣ присвоиваемъ названіе городѣ, обширныя общины съ постояннымъ населеніемъ. «Обращаясь теперь къ городамъ княжеской Руси, мы замѣчаемъ, что чѣмъ далѣе идти въ глубь исторіи, тѣмъ болѣе уменьшается количество дворовъ вторичной и третичной формацій и въ такой же прогрессіи увеличивается число городовъ формаціи первой... Города—общины являются у насъ не раньше начала или даже половины XI столѣтія» ³⁾.

Такой порядокъ распредѣленія городовъ на пространствѣ исторіи говоритъ намъ о способѣ ихъ происхожденія.

Для отраженія непріятелей колонизующіяся сельскія общины устраивали въ открытыхъ мѣстахъ ограды, «городки», обыкновенно пустыя, куда окрестное населеніе сбѣгалось во время войны. Съ теченіемъ времени служилые люди, дружина, осѣдали въ городкѣ, который образовывалъ кремль, и вокругъ стѣнъ

¹⁾ *Описаніе г. Шуи*. Борисова. Приложение старинныхъ грамотъ № 2. 1606.

²⁾ *Уложеніе* гл. XIX ст. 7.

³⁾ *Леонтовичъ О. И.* Рецензія на Самоквасова. Сб. Гос. Зн. 1875. т. II р. 51.

котораго группировались сельскія общины, чтобы во время непріятельскихъ вторженій имѣть возможно больше гарантій защиты. Потомъ эти разнородныя общины, постепенно колонизуясь съ умноженіемъ населенія въ ширь и приходя во взаимное соприкосновеніе, сливались, образуя одну городскую общину. Городъ составлялся изъ сліянія нѣсколькихъ общинъ. (Г. Никольскъ см. ниже). Генезисъ большинства нашихъ городскихъ общинъ нужно искать въ сельскихъ, неговоря уже о томъ, что теперь множество нашихъ городовъ съ преобладающимъ земледѣльческимъ населеніемъ, скорѣе смахиваютъ на обширныя села, чѣмъ на центры торгово-промышленной дѣятельности.

Если же генезисъ большинства нашихъ городовъ въ сельской общинѣ ¹⁾, то ихъ поземельные распоряжки должны складываться по типу послѣдней.

И въ городѣ власть общины долгое время оставалась въ скрытомъ состояніи, предоставляя широкое поле дѣятельности духу индивидуализма. Каждый пользовался своимъ участкомъ, какъ хотѣлъ, могъ даже переуступить его другому, причемъ на покупателя переходила обязанность участвовать во всѣхъ общинныхъ тягостяхъ ²⁾.

¹⁾ Рядомъ съ возникновеніемъ городовъ изъ деревень, въ древней Руси идетъ основаніе князьями городовъ-укрѣпленій; понятно, что эти послѣдніе образуются совсѣмъ иначе, чѣмъ города перваго рода. Здѣсь дружина является тотчасъ съ закладкою города, тамъ «городъ» представляетъ сперва пустую ограду, только временно въ теченіе войны занимаемую жителями; постоянный же служилый элементъ является только впоследствии. Здѣсь вокругъ городка впоследствии осаживается сельское населеніе; ergo городъ предшествуетъ деревнѣ; тамъ нѣсколько сель устриваютъ для себя кремль; ergo деревня предшествуетъ городу. *Дитятинъ, Устройство и управленіе городовъ Россіи* т. I. СПб. 1875 г. 112—114. Образованіе города изъ деревни—естественный процессъ; обратный ходъ развитія объясняется вліяніемъ княжеской власти и потому долженъ быть признанъ искусственнымъ. По этому совершенно неправильно мнѣніе *Самоковасова*, который предполагаетъ, что русская земля колонизовалась исключительно при посредствѣ городовъ, позже которыхъ возникали города и села. «Древніе города Россіи» р. 143—165. Любопытно, что онъ ссылается на Грецію и Римъ, которыя также колонизовались предварительнымъ построеніемъ городовъ, тогда какъ доказано, что какъ Аены, такъ и Римъ образовались изъ сельскихъ общинъ (*Фримэнъ*).

²⁾ Въ 1571 г. Михайло Олферьевъ продалъ Межникову $\frac{1}{8}$ обжи и дво-

Но въ городѣ рано и, вѣроятно, раньше, чѣмъ въ сельской общинѣ долженъ былъ ощущаться недостатокъ въ землѣ, при сравнительной скученности городского населенія; эта же скученность населенія, устанавливая усиленный спросъ на хлѣбъ, должна была ускорить введеніе на подгородныхъ земляхъ трехпольной системы, при которой значеніе разномѣстности и разнокачественности участковъ становится ощутительнымъ. При такихъ условіяхъ интересы отдѣльныхъ членовъ городской общины приходятъ во взаимное столкновеніе, а это столкновеніе вызываетъ вмѣшательство общины въ поземельныя отношенія горожанъ—для урегулированья ихъ въ интересахъ общаго блага; средствомъ для осуществленія этой цѣли являются передѣлы, свидѣтельства о которыхъ мы встрѣчаемъ съ начала XVII вѣка.

Отъ 1608 г. имѣется купчая Холмогорца Ивана Михайлова на лавку и «съ подлавочною землею, какъ инымъ лавкамъ земли сколько доведетца»¹⁾. Покупщикъ пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, не опредѣленный участокъ, а только право на пай «сколько доведется» по раздѣлу, притомъ раздѣлу равному, «какъ инымъ лавкамъ».

Отъ 1605 г. имѣется купчая на дворѣще въ Глинскомъ посадѣ въ «5 сажень безъ локтя и безъ пяди». Черезъ три года въ томъ же посадѣ совершена купчая на дворовое мѣсто, пространствомъ въ «5 сажень безъ локти»²⁾. Одинаковые размѣры дворовъ не служатъ ли доказательствомъ существованія известной, опредѣленной мѣры для двора, известнаго двороваго надѣла, равенство котораго черезъ известные промежутки времени восстанавливается путемъ передѣловъ?

Относительно землепользованія въ посадѣ г. Шуи имѣются уже болѣе опредѣленные свѣдѣнія.

Въ 1660 г. въ числѣ книгъ общиннаго дѣлопроизводства встрѣчаемъ «списокъ межевальный, книги дворовые, и лавошные, и тягольные, росписи, что около посаду земля дѣлена»³⁾,

ровое мѣсто въ Турчасовскомъ посадѣ «а впредь потянути Ивану (Межникову) съ той $\frac{1}{8}$ обжи земли дань и оброкъ и всякія подати» А. Ю. № 87.

¹⁾ Ак. Бяляева. № 243.

²⁾ Ак. Бяляева №№ 227 и 241.

³⁾ Опис. в. Шуи Борисова. № 34. 1660. Сдачная роспись земскаго старосты Патрекея Цосникова.

то - есть росписи передѣленнымъ участкамъ околородной земли.

Самый процессъ передѣловъ совершался слѣдующимъ образомъ: Въ извѣстное время, обыкновенно весною, до начала полевыхъ работъ въ земской избѣ собирается сходъ посадскихъ людей подъ предсѣдательствомъ старосты, или, за его отсутствіемъ, казначея (земской ларечной цѣловальникъ). Рѣчь идетъ о раздѣлѣ пахотной земли по числу тяголъ на извѣстное число полосъ въ каждомъ изъ трехъ полей; опредѣляется срокъ передѣла и величина тягла съ каждой полосы. Обо всемъ этомъ составляется письменный приговоръ; затѣмъ приступаютъ къ производству самого передѣла: опредѣляютъ положеніе cadaго поля и каждой полосы въ полѣ, и затѣмъ мечутъ жеребій. Роспись полевыхъ участковъ и имена посадскихъ, которымъ эти участки достались, вносятся въ особую на то книгу, хранящуюся у старосты. Тутъ же составляются тягольные и межевальные списки. Каждое тягло получало по полосѣ въ полѣ, и потому число полосъ во всѣхъ трехъ поляхъ должно было быть одинаковымъ; но иногда не выходило ровнаго числа, и оказывался остатокъ, который отдавался въ надбавку хозяину, получившему относительно невыгодный участокъ, напр. придорожный, подвергающійся частому затапыванью: «длинникъ ставить отъ р. Тезы до Московской дороги, полшесты полосы положили за пять полосъ», т. е. послѣдняя половина полосы, не идетъ въ счетъ, и $5\frac{1}{2}$ полосъ считаются ровно за пять. Каждое поле обносилось «длинникомъ», изгородью, которая воздвигалась совокупнымъ трудомъ общины, притомъ такъ, что каждый хозяинъ воздвигалъ только ту часть длинника, которая приходилась противъ его полосы. Въ длинникѣ оставлялись «воротца» для прохода. Кто городилъ не въ пору, или устроилъ плохую изгородь, и по его винѣ приключилась потрава, тотъ долженъ былъ уплатить всѣ убытки, происшедшіе по его неосторожности. Передѣлъ возобновлялся по истеченіи урочныхъ лѣтъ (въ г. Шуѣ—десяти лѣтъ), въ продолженіе которыхъ каждый хозяинъ пользовался своей полосой «безмятежно». Но права его на распоряженіе своимъ участкомъ были ограничены; онъ не могъ переуступить его даже родственникамъ, не могъ отдавать его въ наймы не то, что на годъ, но даже на одно лѣто. Нарушеніе этого запрета каралось строго: ослушникъ лишался своего участка, ко-

торый отходилъ къ общинѣ и отдавался ею въ наемъ; еще болѣе: ослушникъ терялъ право на полученіе другаго участка въ теченіе урочныхъ лѣтъ ¹⁾. Впрочемъ, нельзя сказать, что общинникъ вовсе не имѣлъ права на отчужденіе своего участка; онъ могъ продать свое тягло, но только въ началѣ урочныхъ

¹⁾ *Опис. г. Шуи* «Лѣта 7189 (1681) апрѣля въ 10 день, Шуи посаду земской староста Борисъ Ивановъ съ товарищи, и все Шуяннѣ посацкіе люди приговорили на сходкѣ, въ земской избѣ, раздѣлить пахотную землю, во всехъ Шуйскихъ трехъ поляхъ, по своимъ тягламъ, шестдесятъ три полосы въ полѣ, а въ дву потемужъ, нынѣшняго 189 года въредъ на десять лѣтъ, до мірскаго-жъ раздѣлу; и тою землею межъ собою, въ тѣ урочные годы, въ десять лѣтъ, по списку владѣть безмятежно; а тягломъ въ списокъ приговорили тое земли полосу, по осьми алтынѣ, по двѣ деньги; а тое своей тяглою земли всемъ посацкимъ людямъ никому, ни по свойству, ни по дружбѣ ни въ наемъ не отдавать. А кто изъ посацкихъ людей тое землю стороннимъ людямъ, хотя на одинъ годъ, или на лѣто отдасть, и у того по сыску та земля: отнять въ міръ и отдавать изъ міру въ наемъ. А тому, у кого та земля отнята будетъ, во все урочные годы, въ десять лѣтъ, отнюдь земли не давать. А хто волею Божіею умретъ изъ посацкихъ людей тяглыхъ въ тѣ десять лѣтъ, на шесть денегъ, или на десять денегъ, и на гривну: и то землею владѣть до урочныхъ десяти лѣтъ по раздѣлѣ безденежно. А хто умретъ, а тягла за нииъ полъ полосы: и тое земли, до урочныхъ лѣтъ, за полъ-полосы, погодно имать деньги, въ земскую избу. А большое тягло вымретъ: и за тое жъ тягло потому жъ деньги имѣть въ міръ ежегодъ безъ переводу. А хто изъ пахотныхъ людей съ своею братьею вмѣстѣ городить не станетъ или огородъ поставитъ при своей братьѣ худой, и того огуршика городьбою и незагорожнымъ мѣстомъ учинится хлѣбу потрава: и та потрава имать на томъ чловѣкѣ, чей будетъ огородъ худъ, или хто городить не станетъ въ пору». Далѣе слѣдуетъ роспись полей. «Первое поле отъ Юрчковаго поля и отъ Троицкаго монастыря, городить въ длинникъ къ убогому дому; второе поле отъ убогаго дома до запускной дороги на двадцать на три полосы», 3-е поле за р. Тезою «а городить ево съ воротцами въ длинникъ». Черезъ 10 лѣтъ новый передѣлъ. *Чт. М. О. И. и Др. Р. 1860, № 3.* Акты о раздѣлахъ, промѣнахъ и передѣлахъ земли въ 17 и 18 ст. *Борисова.* Актъ № 8. «Лѣта 7199 году.. Апрѣля.. дня, Шуи посаду вмѣсто Земскаго Старосты, Бориса Селиверстова, Земской ларечной цѣловальникъ, Якушко Ивановъ сынъ Голяшинъ и всехъ мірскихъ людей мѣсто: приговорили мы на сходкѣ въ земской избѣ, раздѣлить по своимъ тягламъ впередъ на 10 лѣтъ». Роспись полей «А длинникъ городить». Роспись 3-му полу «длинникъ ставить отъ р. Тезы до Московской дороги, полъ шести полосы положили за пять полость.

лѣтъ, до произведеннаго передѣла ¹⁾. Точно также можно предполагать, что и отдавать землю въ аренду можно было только въ началѣ передѣловъ, притомъ срокомъ на 10 лѣтъ, т. е. на все продолженіе урочныхъ лѣтъ ²⁾. Запрещеніе отчуждать землю въ промежуткѣ между двумя передѣлами объясняется желаніемъ общины съ одной стороны ограничить мобилизацію участковъ, съ другой—устранить сумятицу и беспорядки въ поземельныхъ отношеніяхъ; въ началѣ передѣла, когда производилась сортировка полосъ, каждый могъ распорядиться своимъ участкомъ какъ угодно; но разъ передѣлъ законченъ, посадскій человѣкъ долженъ былъ владѣть своей землей «безмятежно».

Тогда какъ пахотная земля передѣлялась черезъ каждыя 10 лѣтъ, луговые земли или покосы дѣлились ежегодно. Косьба производилась на складочныя мірскія деньги, и скошенная трава распредѣлялась между тяглами. Непошедшая въ передѣлъ земля сдавалась въ погодную аренду. Въ Шуѣ такихъ оброчныхъ участковъ числилось 26, и условія сдачи ихъ въ наемъ подробно записывались въ особую книгу, хранившуюся у земскаго старосты ³⁾.

Такіе общинные распорядки до сихъ поръ сохранились въ нѣкоторыхъ городахъ. Такъ напр. г. Никольскъ состоитъ въ сущности изъ 3 концовъ — общинъ: Мелентьевскаго, Борисов-

¹⁾ *Ак. о разд. etc. № 10, Лѣта 1717 г.* «Шуйскіе земскіе бурмистры Никифоръ Бажановъ съ товарищи приговорили дѣлить первое поле отъ Троицкаго монастыря и отъ Юрчаковскаго поля къ нынѣшнему 1717 году, впредь на 10 лѣтъ.. безповоротно; а которые Шуяне посацкіе люди купили у кого тягло и деньги напередъ заплатили, а которые за тягло деньги взяли, а какого будетъ убытка, или кто умретъ, или куды отлучитца, и тому, кто у него тягло купилъ, тягло платить по десяти денегъ за всякій годъ въ Шуѣ въ Земскую Избу, а напередъ во всѣ 10 лѣтъ никому стороннимъ людямъ не отдавать, а буде кто черезъ сей приговоръ отдастъ полосу кому стороннимъ людямъ пахать, или кто за купленные деньги вышенисаные деньги платить не станетъ, и у тѣхъ людей отнять полосы въ міръ и отдавать изъ міра, и полоса положена въ тяглѣ по 3 алтына по 2 деньги».

²⁾ *Ів. № 3.* «Царю Алексію Михайловичу... бьетъ челомъ Шуянинъ посадской человѣкъ Аѳонька Посниковъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 178 г. Іюня въ 6 день, отдалъ я сирота твой въ наемъ на десять лѣтъ пахатную свою землю Шуянину же, посадскому человѣку, Марку Мунину».

³⁾ *Ів. примѣч. на стр. 5.*

скаго и Вахромѣевскаго, указывающихъ на происхожденіе города изъ сліянiя нѣсколькихъ нѣкогда совершенно отдѣльныхъ сельскихъ общинъ. Передъ торгами городской земли, каждый конецъ избираетъ одного мѣщанина, которому поручаетъ явиться на торги и арендовать всѣ участки, входящіе въ составъ уполномочившаго его конца. Арендная плата пополняется складчиками по разверсткѣ между отдѣльными семьями, сообразно ихъ душевому составу. Снятая земля дѣлится на 3 поля, а каждое поле на полосы, достающіяся отдѣльнымъ хозяевамъ. «Такъ какъ мѣщане, занимающіеся земледѣліемъ, замѣчаетъ г. Потанинъ, составляютъ большинство населенія Никольска, то самый городъ составляетъ какъ бы союзъ трехъ земледѣльческихъ общинъ. Полвѣка живутъ эти три общины, не смѣшиваясь экономически»¹⁾.

Такимъ образомъ община пріютилась даже на городскихъ земляхъ, гдѣ господствуетъ торгово-промышленная дѣятельность, гдѣ духу индивидуализма предоставлено широкое поле дѣятельности; но и здѣсь община выбываетъ изъ позиціи своего соперника и свиваетъ себѣ гнѣздо въ самомъ сердцѣ капитализма.

¹⁾ *Др. и Нов. Р.* 1876. кн. 10. *Потанинъ*, «Никольскій уѣздъ и его жители» р. 147—148.

ГЛАВА V.

Владѣніе землею по арендному договору.

Кромѣ владѣнія землей на правѣ собственности, мы встрѣчаемъ въ древней Руси—владѣніе землей по арендному договору. Въ аренду сдавались какъ земли государственныя, такъ и частновладѣльческія.

Государственныя земли, сдававшіяся въ аренду или на оброкъ, называются «государственными оброчными землями»¹⁾. Памятники, различая ихъ отъ земель черныхъ²⁾, дворцовыхъ и помѣстныхъ³⁾, въ тоже время указываютъ на происхождение оброчныхъ земель отъ всѣхъ перечисленныхъ видовъ владѣнія. Всякая свободная казенная земля служила источникомъ оброчныхъ земель, сдавалась на оброкъ. Въ оброкъ шло помѣстье, отобранное на государя⁴⁾, конфискованная вотчина⁵⁾, черная

¹⁾ Д. кз А. И. III. № 20. 1647.

²⁾ А. И. I. № 138. 1537. «всѣмъ крестьянамъ моимъ Великаго Князя и митрополичимъ и владычимъ и княжимъ и боярскимъ и монастырскимъ и чернымъ и оброчнымъ».

³⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 90. 1613. «а помѣстье его нынѣ стоитъ порозже, въ помѣстье и на оброкъ не отдано никому, а къ дворцовымъ селамъ и къ ямскимъ слободамъ не приписано».

⁴⁾ Д. кз А. И. I. № 52. 1555—6. VIII. «а будетъ въ обыску скажутъ, что то Матеѣво помѣстье заустыло не отъ Матеѣя, и вы у Матеѣя у Палицына то старое помѣстье взяли на меня царя и великаго князя и въ оброкъ или на лготу велѣли отдать. «Времен. кн. 13. Приправочн. кн. по Москов. уѣзду: «За Елизарьемъ за Благимъ на оброкъ, что было прежь сего Васильевское помѣстье» р. 172.

⁵⁾ Временникъ К. 13. «За Діакомъ Захарьемъ за Свѣзевымъ на оброкъ Федосьинской жеребей деревни Дурневы, что была вотчина», р. 172.

пустошь, никѣмъ не занятая, «впредь до жильца»¹⁾, дикій лѣсъ²⁾, тяглыя земли и угодыя³⁾. Въ свою очередь всё эти земли при первомъ удобномъ случаѣ опять выходили изъ оброка и отдавались въ тягло⁴⁾, помѣстья⁵⁾, и вотчины⁶⁾. Не составляя самостоятельной формы поземельнаго владѣнія, оброчныя земли представляли такимъ образомъ только переходную ступень, временное состояніе другихъ видовъ государственныхъ имуществъ.

На оброкѣ находились какъ городскія, такъ и уѣздныя земли, пашни, сѣнные покосы, пустоши, дикій лѣсъ, рыбныя ловли, мельницы и другія угодыя.

Онѣ сдавались на оброкъ всякимъ охочимъ людямъ, крестьянамъ, прикащикамъ, торговымъ людямъ (гостямъ), духовнымъ, монастырямъ, дѣтямъ боярскимъ. приказнымъ и пр. Впрочемъ, государственные крестьяне пользовались преимуществомъ при арендованіи оброчныхъ статей⁷⁾. Вообще, большая часть оброчныхъ земель попадала въ руки крестьянъ. Изъ 2480 чт.⁸⁾ оброчныхъ земель, сдававшихся въ 1586 г. въ Горетовѣ станѣ Московскаго уѣзда, 1028 четвертей состояло за владѣльческими

1) А. Ю. № 168. 1543. Черная пустошь сдана на оброкъ Кириллову монастырю. *Палеостровъ* Барсова. № 30. 1637.

2) А. Ю. № 172. 1557. Сданъ въ оброкъ крестьянину Иванову Снѣской волости дикій лѣсъ въ Руской области для бортнаго промысла.

3) Д. кз А. И. III. № 20. 1647. «а которые государевы оброчныя земли и всякіе угодыя на оброкъ за монастыри изъ *тяглыхъ земель и изъ угодей*».

4) Д. кз А. И. III. № 20. 1647. «и тѣ бортныя земли и угодыя государевымъ крестьянамъ въ тягло велѣно отдавати».

5) Д. кз А. И. I. № 52.

6) А. И. IV. № 97. 1665. А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 30. IV. 1554.

7) Д. кз А. И. III. № 20. 1647. «а которые государевы оброчныя земли и всякіе угодыя на оброкъ за монастыри изъ тяглыхъ земель и изъ угодей, а учнутъ о тѣхъ земляхъ и о угодыяхъ государю бити челомъ его государевыхъ волостей крестьяне въ тягло или на оброкъ, и тѣ оброчныя земли и угодыя государевымъ крестьянамъ въ тягло и на оброкъ велѣно отдавати изъ прибыли, а впередъ въ монастыри оброчныхъ земель и никакихъ угодей на оброкъ отдавати не велѣно, чтобъ его государевымъ крестьянамъ отъ монастырѣ въ землѣ и въ угодыяхъ обидѣ не было».

8) *Времен.* кн. 13. Общій итогъ оброчныхъ земель (изъ бывшихъ помѣстій) показанъ здѣсь невѣрно 2242 чт., тогда какъ при провѣркѣ получается 2340 чт. Прибавляя 140 чт. оброчной земли изъ бывшихъ вотчинъ, получаемъ 2480 чт.

крестьянами, 804 за лицами другихъ сословій: боярскими дѣтьми, приказными, гостями и духовными, и 648 чт. за лицами, званіе которыхъ не показано, но которые, можно предполагать, были посадскими или уѣздными людьми ¹⁾).

Оброчныя земли сдавались въ аренду или на неопредѣленный срокъ, напр. пока не отыщется желающій взять сданный участокъ въ тягло, «впредь до жильца» ²⁾, или на извѣстное число лѣтъ: иногда правительство напередъ опредѣляло наибольшую продолжительность срока аренднаго договора, напр. 5 лѣтъ, долѣе котораго аренда не могла продолжаться ³⁾. Впрочемъ, на срокъ не обращалось большаго вниманія, и въ случаѣ надобности земля отнималась у арендатора до срока ⁴⁾.

Сдача въ аренду производилась съ публичныхъ торговъ, вызывая этимъ постоянное колебаніе цѣнъ на оброчныя земли. Въ торговыхъ центрахъ, при большомъ спросѣ на землю, колебаніе это шло обыкновенно въ одномъ направленіи: возростанія цѣнъ. Такъ въ Псковѣ на посадѣ сдавался въ аренду огородъ съ пожней. Побывавъ сперва на оброкъ за Иваномъ

¹⁾ *Времен.* кн. 13. Приправочн. кн. по Московскому уѣзду.

За крестьянами помѣщиковъ и др. владѣльцевъ.	чт. пашни.	Не показано званіе.	чт. пашни.	За прикащикомъ	220 чт.
За к-мъ Ив. Пушкина	150	за Т. и М. Яковлевыми	150	за игуменомъ	170 »
» » Черкасскаго	659	» Селивачевыми	130	» гостемъ	150 »
» » Троицкаго м-я	150	» Вельяминомъ	218	» сын. бояр.	124 »
» » Ив. Годунова	69	» Е. Благимъ	150	» дьякомъ	140 »
Всего	1028		648		804 чт.

²⁾ *Палеостровъ Барсова.* Приказной сдалъ въ оброкъ пустошь «впредь до жильца въ пашню и в сенокосъ».

³⁾ *Д. къ А. И. III. № 20. 1647.* «Да въ нынѣшнемъ же въ 155 году указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи Новгородскіе чети во всѣхъ городахъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ свои государевы оброчныя земли, и рыбныя ловли, и мелницы и сѣнные покосы и иные всякіе угодыя, за кѣмъ пося мѣста на оброкъ ни есть, отдавати на оброкъ изъ наддаци охочимъ всякимъ людемъ на урочные годы, на 2 или 3, и по самой болшой на пять лѣтъ, а болши пяти лѣтъ никакихъ государевыхъ угодей никому на оброкъ отдавати не велѣно».

⁴⁾ *А. И. IV. № 97. 1665.* «А вpredь тѣхъ пустошей изъ оброку никому не отдавати, и тѣмъ людемъ, за которыми тѣ пустоши написаны были, въ оброкъ отказать».

Смердовымъ, потомъ за Игнатомъ Декшею, который давалъ въ казну ежегоднаго оброка $\frac{1}{2}$ рубля, огородъ остался за подъячимъ Шпирлиномъ, который далъ «наддачи» 10 денегъ, а послѣ него за монастыремъ съ наддачею 4 гривень ¹⁾).

Оброкъ платился деньгами ²⁾ или натурой; послѣдній способъ преимущественно въ случаѣ аренды участковъ мѣстными черными крестьянами ³⁾. Платежъ производился въ извѣстный срокъ, обозначенный въ оброчной записи ⁴⁾).

Главное наблюденіе за оброчными землями возлагалось на воеводъ, и въ наказахъ, которые они получали при вступленіи въ должность, такое наблюденіе упоминалось въ числѣ ихъ обязанностей ⁵⁾. Непосредственный надзоръ за торгами и ихъ производствомъ поручался низшимъ чиновникамъ, дьякамъ ⁶⁾, писцамъ ⁷⁾, приказнымъ ⁸⁾.

Число оброчныхъ статей, имена оброкосодержателей, цифра оброка съ каждой статьи, все это съ возможною точностью вносилося въ писцовыя и оброчныя книги ⁹⁾, которыя вмѣстѣ съ полученнымъ оброкомъ ежегодно отсылались въ Москву въ Приказъ Большаго Дворца ¹⁰⁾.

Оброчное владѣніе прекращалось сдачею оброчной земли въ тягло, верстаніемъ ее въ помѣстье и пожалованіемъ въ вотчину.

¹⁾ Д. кз А. И. I. № 84. 1555.

²⁾ А. Ю. № 168. 1543. Черная пустошь—монастырю за 10 алтынъ въ годъ. № 169. 1551. Земли въ Двинскомъ уѣздѣ въ оброкъ крестьянамъ за 4 гривны въ годъ.

³⁾ Древ. Р. Вив. XI. № XLIX. 1610. «пашня изъ 4 или 5 снопа, смотри по пашнѣ» «а сѣно косити отдавати изъ денежнаго найму», р. 371.

⁴⁾ А. Ю. № 172. 1587. На Николинъ день осенній. Палеостр. Барсова № 30. 1637. Къ 1 Марта.

⁵⁾ Д. кз А. И. III. № 20. 1647. Наказъ Никифору Собакину объ отправленіи должности Псковскаго воеводы.

⁶⁾ Д. кз А. И. I. № 84. 1555. Дьякъ Соловдокъ сдалъ оброчную пожню въ Запсковѣ монастырю.

⁷⁾ А. Ю. № 168. 1543. № 169. 1551. № 170. 1551. Писцы сдаютъ землю.

⁸⁾ Палеостр. Барсова. № 30. 1637. Приказной Заонѣжскихъ погостовъ.

⁹⁾ Д. кз А. И. III. № 20. 1647. «а сколько во Псковѣ и въ Псковскомъ уѣздѣ въ посадахъ, избахъ и въ пригородахъ государевыхъ оброчныхъ земель и рыбныхъ ловель. . . . и за кѣмъ имянемъ, и сколько съ чего оброку платить, и то вѣдомо въ Псковѣ по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ».

¹⁰⁾ А. Ю. № 172. 1587. Др. Рос. Вив. XI. р. 371.

Сдача въ тягло была выгоднѣе, чѣмъ сдача въ аренду. И потому, какъ только являлись тяглецы-новоприходцы, или подросло новое поколѣніе «отъ отцовъ дѣти, отъ братьи братья, отъ дядь племянники», ихъ сажали на пустой землѣ въ тягло съ извѣстной льготой, и оброчная земля переходила въ тягловую, черную.

Оброчная земля версталась въ помѣстье; но иногда законъ устанавливалъ нѣкоторыя ограниченія. Такъ Уложеніе запрещаетъ отдавать въ помѣстья оброчныя земли дѣтямъ боярскимъ Сѣверскихъ городовъ: Рыльска, Путивля и Бѣлгорода, которые получили уже оброчныя земли и станутъ впередъ бить челомъ о такихъ же земляхъ¹⁾. Въ 1649 г. постановлено: давать въ помѣстья оброчныя земли только при наличности слѣдующихъ трехъ условій: во 1-хъ, такимъ помѣщикамъ, за которыми помѣстья меньше 300 чет. во 2-хъ, только такія земли, съ которыхъ оброку идетъ не больше 3 руб. и въ 3-хъ, въ такомъ лишь случаѣ, когда безпомѣстные служилые люди не будутъ просить тѣхъ же земель²⁾.

Пожалованіе оброчной земли въ вотчину совершалось слѣдующимъ образомъ: земля подвергалась изъятію изъ разряда оброчныхъ статей; оброкъ, лежавшій на ней, вычеркивался изъ оклада, и земля безоброчно приписывалась къ вотчинамъ лица, удостоеннаго пожалованія³⁾. Иногда, впрочемъ пожалованіе въ вотчину земли не сопровождалось сложеніемъ съ нея оброка; въ такихъ случаяхъ, пожалованіе состояло собственно въ предоставленіи права содержать постоянно землю на оброкъ, права постоянной аренды⁴⁾.

Учреждая оброчныя земли, правительство преслѣдовало не столько финансовыя, сколько высшія государственныя задачи.

¹⁾ Улож. гл. XVI. ст. 35.

²⁾ П. II. С. З. № 20.

³⁾ А. II. IV. № 97. 1665. Грамота о сдачѣ Иверскому монастырю въ отчину пустошей Тарутинской волости, находящейся на оброкъ за разными людьми: «велѣли тѣ пустоши отдать въ Иверской монастырь безоброчно, и приписать тѣ пустоши къ монастырской вотчинѣ, и дать грамоту изъ Володимерской чети и оброкъ сложить.

⁴⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 30. IV. 1554. Жал. гр. Ивана Васильевича Нижегородскому Благовѣщенскому монастырю «деревнею оброчною Гнилицею» «а оброку съ той деревни давати. . . по старинѣжъ».

Назначеніе оброчныхъ земель—служить запаенымъ фондомъ для государства. Онѣ предназначались преимущественно для надѣленія земель безъ и малоземельныхъ. Поэтому онѣ сдавались предпочтительно крестьянамъ, а тамъ, гдѣ крестьяне сильно нуждались въ землѣ, онѣ совсѣмъ не предоставлялись въ аренду другимъ сословіямъ; поэтому же онѣ верстались за мало и безъ помѣстными служилыми людьми.

Аренда частно-владѣльческихъ земель. Наряду съ оброчными статьями въ аренду сдавались земли дворцовыя, монастырскія, помѣстныя и т. д. Въ большихъ хозяйствахъ дворцовыхъ селъ и монастырскихъ вотчинъ отдача въ аренду земель, оставшихся за надѣломъ крестьянъ, составляла выгодную статью дохода. Такія земли сдавались и постороннимъ лицамъ¹⁾, но преимущественно своимъ же крестьянамъ, которые являлись главными съемщиками порожней земли. Но земли, сдававшейся въ аренду, было повсюду вдоволь, и крестьянамъ иногда выгоднѣе было нанимать землю на сторонѣ, чѣмъ у своего же вотчинника. Поэтому, какъ въ дворцовыхъ селахъ, такъ и въ монастырскихъ имѣніяхъ установилось правило, запрещающее крестьянамъ снимать землю на сторонѣ, пока не будутъ разобраны свои земли, съ тою цѣлью, чтобы свои села не пустѣли, и пашня не запереложѣла.

Помѣщики и вотчинники зачастую сдавали въ аренду всю свою землю²⁾, такъ какъ имъ, при постоянной службѣ, отрывавшей ихъ отъ земледѣльческихъ занятій, при неопредѣленности ихъ правъ на землю, неустойчивости ихъ владѣнія, и незначительности ихъ помѣстій и вотчинъ не выгодно было заводить собственное хозяйство.

Съемщиками земли являлись преимущественно крестьяне³⁾. Служилые люди по только что указаннымъ причинамъ старались

¹⁾ А. И. I. № 167. 1612. Наказъ прикащику объ управленіи обонѣжскими дворцовыми волостями. Наблюдать, «чтобъ во всѣхъ погостѣхъ крестьяне, не рознявъ государевыхъ пустыхъ пашень и сѣнныхъ покосовъ, мимо своихъ погостовъ на сторонахъ пустыхъ вытей не пахали и не косили». А. А. Э. № 217. 1632. Наказъ прикащику объ управленіи вотчиною Суздальско-Покров. м-я «и на сторонахъ у вотчинниковъ и у помѣщиковъ, oprичъ Покровскихъ земель, пашень пахать и сѣна косить наймывати нигдѣ никому не велѣлъ, чтобъ монастырскіе села не пустѣли и пашня не запереложѣла».

²⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. II. № 163. 1688.

³⁾ *Времен. кн.* 20. Отпись 1688—1693 г. Смѣсь р. 29.

и съ своей-то землей развязаться. Крупные землевладѣльцы не знали, что дѣлать съ своими обширными пустошами и прибѣгали къ разнымъ запретительнымъ мѣрамъ, ограничивая право своихъ крестьянъ снимать землю на сторонѣ; да и вообще земля безъ возможности найти для ея обработки рабочую силу сама по себѣ не имѣла большой цѣнности; понятно поэтому, что кромѣ крестьянъ сравнительно мало было охотниковъ снимать землю въ аренду. Крестьянину въ свою очередь выгоднѣе было брать землю въ аренду, чѣмъ въ тяжелое тягло. Къ сожалѣнію, въ извѣстныхъ намъ источникахъ мы не встрѣтили указаній, какъ снимали крестьяне землю, въ одиночку или обществами; встрѣчаются только намеки на товарищества крестьянъ, арендовавшихъ землю сообща¹⁾. Впрочемъ, по словамъ Калачева, пользовавшагося неизданными актами XVII ст., крестьяне «наимали своимъ лицомъ отдѣльные участки или снимали ихъ міромъ у помѣщиковъ, у монастырей, у духовныхъ властей и у казны»²⁾.

Сроки аренды были разнообразны, такъ что трудно установить какое нибудь общее правило въ этомъ отношеніи. На монастырскихъ вотчинахъ замѣчается, что близкія къ деревнѣ земли отдаются постороннимъ людямъ, (а не своимъ крестьянамъ) погодно, а отдаленные участки на болѣе продолжительные сроки, даже пожизненно «въ вѣчный оброкъ». Ближнія окольные земли могутъ всегда понадобится своимъ же крестьянамъ, или на хозяйственныя потребности монастыря; аренда такихъ участковъ по необходимости краткосрочная, чтобы въ случаѣ нужды собственникъ могъ всегда изъять ихъ изъ аренды и обратить на свои надобности. Относительно отдаленныхъ участковъ представляется мало вѣроятности, чтобы свои крестьяне взяли ихъ въ аренду; у такихъ участковъ больше шансовъ пустѣть и запереложѣть; самой выгодной операціей въ отношеніи къ нимъ является сдача ихъ въ кортому, и чѣмъ продолжительнѣе срокъ аренды, тѣмъ лучше. Для монастыря, какъ юридическаго лица, не представляется рискованной сдача участка

¹⁾ *Времен. кн. 20.* Смѣсь. Данило Еремѣевъ сдалъ помѣстную пустошь «крестьянамъ Ивану Оверкѣеву съ товарищи».

²⁾ *Калачевъ, Очеркъ юрид. быта великор. к-нѣ въ XVII в. Д. З. Арх. Эксп. 1864. III. р. 9.*

въ кортому даже пожизненно по «его (арендатора) вѣкъ», особенно, если съ арендатора берется запись, что ему того участка «при своемъ животѣ не продать, и не заложить и роду своему не отдать, и за собою въ Помѣстномъ приказѣ въ вотчину не записать, а отказать... послѣ своего живота въ домъ Чюдотворцевъ¹⁾).

Земли помѣщиковъ и мелкихъ вотчинниковъ сдаются въ аренду преимущественно на 10-лѣтній срокъ²⁾. Сдача въ аренду на годъ или вообще на короткіе сроки неудобна для служилаго человѣка, такъ какъ ему, занятому службой и неимѣющему досуга слѣдить за хозяйствомъ, невыгодно каждый годъ возиться съ имѣніемъ и отыскивать арендаторовъ. Но и на болѣе продолжительный срокъ служилому человѣку неудобно сдавать свое помѣстье; это значило бы совсѣмъ отказать отъ владѣнія имъ.

Арендная плата колеблется, смотря по качеству участка. Такъ въ началѣ XVII вѣка въ Обонѣжскихъ дворцовыхъ волостяхъ взымалось оброку: съ выти доброй земли—рубль, средней 20 алтынъ, худой полтына³⁾.

Арендная плата вносится деньгами или натурой и называется иногда «нагодчина»⁴⁾. Нѣкоторыя большія монастырскія хозяйства не отдають пустой земли «изъ денежного оброка»,

¹⁾ Чт. М. О. И. и Д. Р. 1866 г. кн. 2. Три письма изъ Москвы въ 1660 г. въ Троицко-Сергіевъ монастырь. Княгиня Ульяна Ивановна Голицына получила на оброкъ пустошь Козлово Звенигородскаго уѣзда Троицко-Сергіева м-я «по еѣ вѣкъ», причемъ дала запись «не освоювать». «По образцу же тако и за иными есть такіе же земли въ вѣчномъ оброкѣ». Но потомъ монастырь, имѣя надобность въ этой пустоши, захотѣлъ отнять ее. Тогда княгиня писала «по блиску вашей деревни Горбуновы есть вокругъ пустошей вашихъ монастырскихъ десятка съ 3, съ 4, тое пустоши Козловы всѣмъ угоднѣе, и въ болшихъ распашкахъ и тѣми пустошми владѣють, мало не всѣми околные люди въ погодномъ оброкѣ безъ отъему, а не ваше крестьяне». *Древн. р. Рязанск. кр. № 9. 1502.* Кн. Ѳедоръ Васильевичъ арендовалъ у Солотчин. м-я деревню Сильчино «до своего живота»; оброкъ «по полтинѣ на годъ».

²⁾ *А. о. д. юр. б. др. Р. II. № 163. 1688.* Старинные акты *Борисова № 156. 1683. № 181. 1694.* (5 лѣтъ) *Времен. кн. 20 Смѣсь. Отписи 1688.* (р. 29) и 1693. (р. 29).

³⁾ *А. II. I. № 167. 1612.*

⁴⁾ *Др. Гр. Рязан. края. № 18. 1553.* «Да за ними жъ пустошь Востракова да пустошь Марково; а нагодчины имъ давати на годъ десять алтынъ».

предпочитая сдавать ее «изъ выдѣльного хлѣба» изъ 3, 4 и 5 снопа, смотря какъ выгоднѣе¹⁾. И дѣйствительно, при большомъ и правильно организованномъ хозяйствѣ и возможности строгого надзора за картощиками, арендная плата, взимаемая натурой, выгоднѣе, такъ какъ она превышаетъ такую же плату, взимаемую деньгами. Собственникъ земли беретъ высшую плату за возню и рискъ, сопряженные съ первой формой аренды; съемщикъ платитъ больше, такъ какъ рискъ его въ данномъ случаѣ меньше, и ему не приходится платить впередъ наличными деньгами. Нужно замѣтить, что аренда «изъ выдѣльного хлѣба» практикуется преимущественно при мелкихъ съемкахъ, при арендѣ дробными участками, когда арендаторомъ является крестьянинъ, зачастую не имѣющій наличныхъ денегъ для уплаты впередъ. При крупной арендѣ, рента платится деньгами. Точно также и при сдачѣ въ аренду земли мелкихъ служилыхъ людей—преобладаетъ денежная форма ренты, такъ какъ служилому человеку некогда возиться съ своимъ хозяйствомъ, слѣдить за картощикомъ, контролировать его жатву и расчитываться съ нимъ. Правда, и при арендѣ помѣстной земли встрѣчается натуральная рента, но здѣсь она выражается въ строго-определенныхъ количествахъ и не имѣетъ неопределенной формы скопщины (съ копы). Такъ одинъ помѣщикъ взыскиваетъ оброку 1 р. 16 алт. 2 д., хлѣбъ «да Кимерской четверикъ хмѣлю да десятку льну, да курица», другому помѣщику крестьяне взносятъ арендной платы по 2½ р., 2 хлѣба, 2 курицы, ½ осмины ржи²⁾. Иногда, кромѣ оброка, арендаторъ обязывается выполнить известную работу, напр. ежегодно снимать и складывать въ копы своими работниками по 25 згоновъ ржи, или за все продолженіе аренды—расчистить подъ пашню 15 дт. лѣса³⁾. Рента платится обыкновенно погодно, денежная въ началѣ, натуральная въ концѣ года; но иногда землевладелецъ забиралъ арендную плату за нѣсколько лѣтъ впередъ. Въ этомъ случаѣ арендаторъ подвергался риску, что вотчинникъ продастъ землю или стонитъ его съ участка; чтобы обезпечить арендатора отъ

¹⁾ *А. А. Э.* IV. № 217. 1632.

²⁾ *Времен.* кн. 20. Отписи 1688 и 1693 гг. Смѣсь, р. 29.

³⁾ *Старин. ак. Борисова.* № 156. 1683. *А. о. д. юр. б. др.* Р. II. № 163.

такихъ незаконныхъ распоряженій, землевладѣлецъ въ оброчной записи обязывался уплачивать неустойку, въ случаѣ нарушенія условій аренды, и очищать сданный имъ въ аренду участокъ отъ всякихъ на него притязаній¹⁾.

Арендаторъ обязанъ выплачивать ренту къ извѣстному сроку, и не выполненіе этого условія влечетъ за собою недѣйствительность аренднаго договора, «а на срокъ денегъ не заплатятъ, и имъ тою пустошью не владѣть». При полученіи ренты хозяинъ на оборотѣ оброчной записи дѣлаетъ надпись: «на такой то годъ до меня (имя—рекъ) деньги отошли сполна по сей отписи». Можно предполагать, что при взносѣ арендной платы арендаторъ по обычаю подносилъ хозяину еще «гостинцы» не въ счетъ. Что это былъ не подарокъ, сдѣланный по доброй волѣ, а обычный распорядокъ—доказывается отчасти тѣмъ, что о полученіи такихъ гостинцевъ дѣлается надпись на оборотѣ оброчной записи²⁾.

Кромѣ указанныхъ формъ аренды на монастырскихъ земляхъ мы встрѣчаемъ еще инныя, своеобразныя.

Земля сдается въ аренду не только пожизненно, одному лицу, но и во владѣніе цѣлаго рода. Кортмщикъ платитъ одновременно извѣстную сумму, и затѣмъ ежегодно опредѣленный оброкъ. Когда вымираетъ весь родъ арендатора, земля снова поступаетъ во владѣніе монастыря. Такая сдача въ кортому походитъ на отчужденіе собственности, и договоръ аренды принимаетъ форму договора купли—продажи. Такъ Андрей Ушаковъ (съемщикъ) купилъ въ 1490 г. у Новинскаго монастыря селище Нетягова, за которое заплатилъ 1½ руб. да «пополнку овцу» съ правомъ «вѣдати и пахати и сѣно косити и лѣсъ сечи и расселивати мнѣ и моему роду, доколѣ родъ мой изведетца». Андрей Ушаковъ обязывается при этомъ давать ежегодно оброку

¹⁾ *Чт М. О. И. и Др. Р.* 1866, № 2. 3 письма изъ Москвы 1660 г. «оброкъ платить съ той вустоши погодно». *Старин. акт. Борисова.* № 156. 1683. Князь Вл. Мещерскій сдалъ въ кортому Я. Высоцкому пустошь на 10 лѣтъ за ежегодную плату 20 алт. и ½ ведра вина. Картома взята за 5 лѣтъ впередъ, виномъ платится погодно. Въ случаѣ нарушенія условій со стороны землевладѣльца—20 р. неустойки.

²⁾ *Времен. кн.* 20. Отпись 1693 г. Смѣсь р. 29. На оборотѣ надпись; въ трехъ изъ нихъ «гостинцы».

по 3 четверти ржи «а изведетца родъ мой Андрѣевъ, и то селище и со всѣми угоды и съ лѣсомъ и съ пожнями, что къ нему изстари потягло въ домъ Веденья Пречистые на Новое, да и митрополиту по старинѣ; а того мнѣ селища въ прокъ себѣ и моимъ дѣтемъ и моему роду не осваивати, ни продати, ни промѣннати, ни въ закупъ не заложити, ни подушѣ не дати, ни иною которою хитростію отъ церкви Божіей не остаивати»¹⁾).

Въ другихъ случаяхъ картошникъ получаетъ землю въ пожизненное безоброчное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы все, что онъ ни пріобрѣтетъ на этой землѣ, по его смерти досталось монастырю» «а мнѣ, оговаривалъ съемщикъ, тоѣ пустоши себѣ не осваивати, ни продати, ни по душѣ не дати, а что на той пустоши примышлю хлѣба и денегъ и животины, и то со всѣмъ съ тѣмъ по моемъ животѣ Пречистые въ домъ да святому Митрополиту»²⁾).

И та и другая формы аренды, распространенныя преимущественно въ 15 вѣкѣ, совершенно исчезаютъ въ послѣдующія столѣтія, съ измѣненіемъ условій, вызвавшихъ эти формы къ жизни.

При обиліи земли и трудности поднятія нови не представляло особенной выгоды снимать землю въ аренду. Земля была дешева, и только расчищенная, приведенная въ культурное состояніе, она пріобрѣтала цѣну. Арендатору невыгодно было брать ничего нестоящую пустошь, и положить на нее свой тяжелый трудъ за тѣмъ, чтобы не воспользовавшись его результатами, вскорѣ сдать снятый участокъ собственнику, который будетъ жать тамъ, гдѣ не сѣялъ. Аренда могла представляться выгодной лишь тогда, когда продолжительный срокъ ея давалъ возможность арендатору—послѣ тяжелой работы расчистки и поднятія нови—долговременно и спокойно пользоваться плодами своего труда и окупить затраченный капиталъ. Чѣмъ продолжительнѣе былъ срокъ аренды, тѣмъ выгоднѣе для арендатора. А такъ какъ въ то отдаленное время, когда трудъ цѣнился высоко, а земля низко, перевѣсъ былъ не на сторонѣ землевладѣльца, неимѣвшаго достаточно рабочихъ рукъ для расчистки своихъ

¹⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 168. 1490.

²⁾ А. о. д. юр. б. др. Р. I. № 68. 1464—1474. № 69. II. 1486. т. II. № 105. II. 1461. III. (1461). IV. 1492. VI. 1496. А. А. Э. I. № 74. 1462—1527.

пустошей, а на сторонѣ арендатора, обладавшаго денежными средствами настолько, чтобы безъ посторонней помощи, поднимать новину и заводить пашню, то и установилась форма не только пожизненной, но, если можно такъ выразиться, задружной аренды. При этомъ соблюдались обоюдные интересы какъ собственника земли, такъ и съемщика ея. Человѣкъ, имѣвшій небольшія средства, могъ купить себѣ земли, которая кстати была дешева. Но арендуя землю у монастыря или у духовнаго владыки, онъ пріобрѣталъ сильную защиту своему владѣнію отъ посягательствъ сосѣдей—вотчинниковъ, наѣздовъ лихихъ людей, поборовъ и неправильнаго суда кормленщиковъ и прочихъ невзгодъ, которыя грозили мелкому землевладѣльцу; онъ становился подъ могущественное покровительство монастыря, который, на основаніи жалованной грамоты, имѣлъ право суда и взысканія податей въ своей вотчинѣ, и ужъ гораздо справедливѣе княжескаго кормленщика охранялъ интересы лицъ, жившихъ на его землѣ. Правда, арендаторъ не имѣлъ правъ распоряженія на расчищенную имъ землю; но эти права и не имѣли для него большой цѣны. На землѣ, которую онъ культивировалъ, онъ и его потомки могли жить, пока не вымиралъ послѣдній членъ ихъ задруги; да и расчищалась то земля совсѣмъ не за тѣмъ, чтобы продавать ее, а чтобы жить и кормиться съ нея; наконецъ, отчужденіямъ земли прямо препятствовали задружные порядки. Правда, арендаторъ могъ расчистить себѣ участокъ въ «дикомъ» лѣсу; но кромѣ указанныхъ причинъ, тормозившихъ распространеніе мелкаго вотчиннаго владѣнія, была еще одна, удерживавшая его отъ подобнаго предпріятія. Зачѣмъ ему было забираться въ чащу первобытнаго лѣса, когда онъ могъ селиться у жилаго мѣста?

Въ свою очередь землевладѣлецъ предпочиталъ отдавать землю въ задружное владѣніе, за незначительный оброкъ, получая въ концѣ концовъ культивированный участокъ, чѣмъ держать безъ толку малоцѣнные пустоши или расчищать ихъ дорого стоящимъ наемнымъ трудомъ.

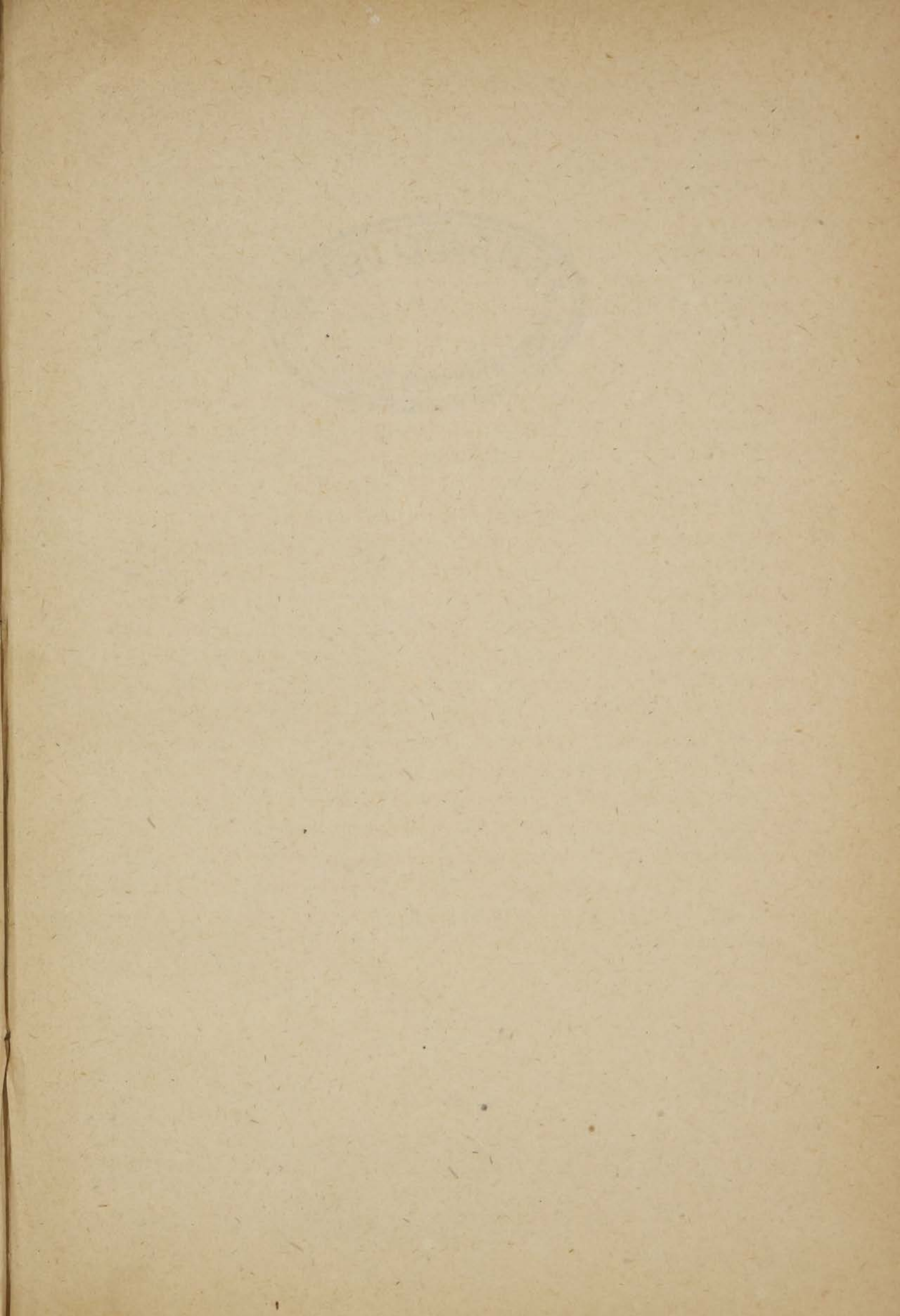
При этомъ представлялась возможность еще иной комбинаціи. Арендаторъ могъ ничего не платить собственнику земли, обращая ренту въ свою пользу; тогда трудъ и капиталъ могли скорѣе оплатиться и для вознагражденія картомщика достаточно было пожизненнаго срока аренды. Зато послѣ смерти арендатора

все его хозяйство, заведенное на чужой землѣ, оставалось за собственникомъ снятаго участника. Правда, въ такомъ случаѣ семейство арендатора оставалось ни съ чѣмъ, но дѣло въ томъ, что еще при жизни картомщика, сыновья его могли устроиться подобно отцу, а дочери выдавались замужъ. Наконецъ, нужно припомнить религіозное настроеніе эпохи; и безъ того, каждый умирающій, заботясь о спасеніи своей души, жертвовалъ въ монастырь извѣстную и при томъ значительную часть своего имущества. Пожизненная аренда земли наряду съ хозяйственными интересами преслѣдовала такимъ образомъ и религіозныя цѣли, замѣняя завѣщаніе по душѣ.

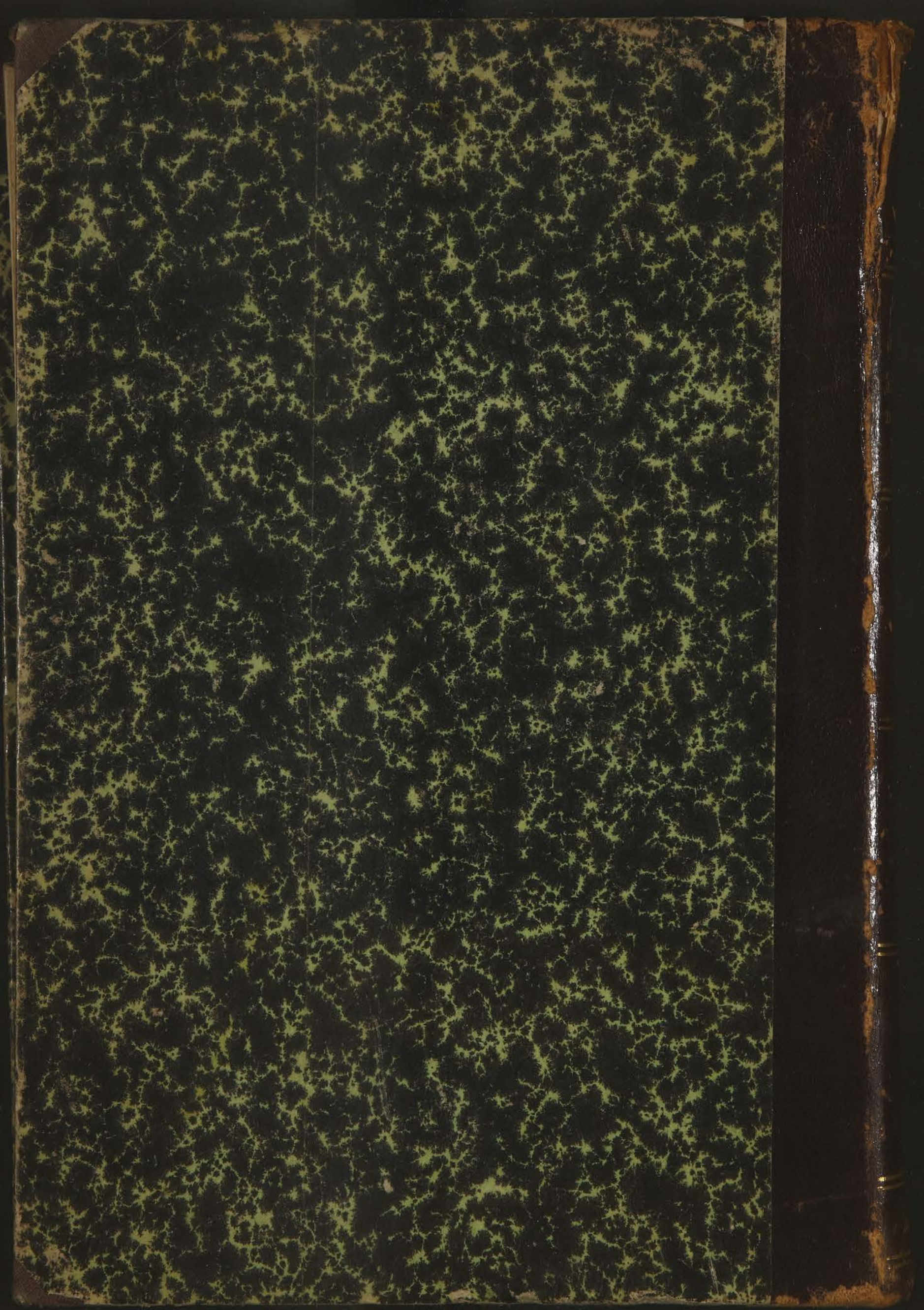
Описанныя формы аренды могли возникнуть лишь на вотчинахъ духовенства. Только монастырь, какъ юридическое лице, могъ спокойно дожидаться позднихъ плодовъ своихъ хозяйственныхъ операцій; для простаго собственника такая аренда была бы равносильна полному отчужденію земли: это значило бы морить себя голодомъ, чтобы обогатить потомковъ и содѣйствовать культурѣ страны. Только монастыри, обладая обширными пространствами, могли безъ ущерба своему хозяйству, отдавать часть пустошей въ такую аренду; для мелкихъ вотчинниковъ, которые составляли громадное большинство, врядъ ли была-бы возможна пожизненная аренда, подобно тому какъ немыслимо правильное лѣсоводство на небольшомъ участкѣ.

Прикрѣпленіе крестьянъ и возростаніе населенія, разработка обширныхъ пространствъ земли и сокращеніе новинъ, удешевленіе труда и вздорожаніе земли, вотъ вкратцѣ причины, которыя повели къ исчезновенію описанной нами формы аренды.

Монастыри воспользовались пожизненной арендой для осуществленія одной изъ своихъ задачъ: колонизаціи страны; когда ходъ колонизаціи былъ упроченъ, пожизненная аренда утратила свой *raison d'être*.

БЛОЖЕНОВАЛЬ

О ФОРМАХЪ
ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ
ВЪ ДРЕВНЕЙ
РОССІИ

М. Ф.